

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

МАХАБХАРАТА

IV

ЭПИЗОДЫ ИЗ КНИГИ III, XIV,
КНИГИ: XI, XVII, XVIII

Перевод, введение, примечания
и толковый словарь
академика АН ТССР
Б. Л. С М И Р Н О В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

АШХАБАД—1958

Художественное оформление
по мотивам древнеиндийских памятников
Ю. М. Волобуева

ॐ

ПРЕДИСЛОВИЕ

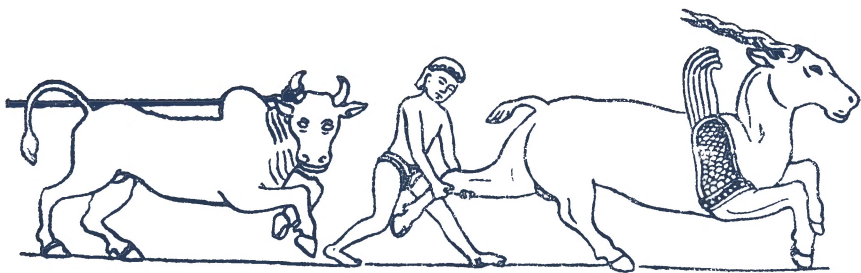
Четвертый выпуск серии переводов из «Махабхараты» можно условно разбить на 2 отдела: философский и эпический. «Анугита» является очень важным философским текстом «Махабхараты», наиболее систематически и полно по сравнению с другими аналогичными текстами «Махабхараты», излагающим теоретические обоснования теории Санкхьи. Памятник относится к переходному периоду от эпической к классической Санкхьи и необходим для всякого, желающего ознакомиться с основами этой выдающейся школы традиционной древнеиндийской философии, т. е. с одной из наиболее ранних философских систем, созданных человечеством. «Беседу Маркандеи», несмотря на пестроту текстуального состава, также можно причислить к философским текстам, во всяком случае знаменитую «Беседу брамина и охотника» — текст исключительной важности как с точки зрения истории культуры и философии, так и с точки зрения литературной, один из самых блестящих художественно-философских диалогов «Махабхараты».

Полностью переведенная XI книга (О женах) по своему гуманизму, предельной эмоциональной насыщенности и художественности принадлежит к лучшим произведениям общечеловеческой литературы; антивоенная тематика памятника особенно актуальна в наши дни. Эта книга, равно как и грандиозная трагедия «Книги великого исхода», являются ценнейшими жемчужинами не только «Махабхараты», но и ин-

дийской литературы вообще. В книге XVIII пафос этических исканий индийского народа доведен до предельно-достижимых высот.

Выпуски II, III и IV дают три из основных философских текстов «Махабхараты». V выпуск будет посвящен четвертому, самому крупному по объему (около 7500 шлок), философскому тексту поэмы, с переводом которого советский читатель получит почти все философские тексты ранней (эпической) Санкхьи.

ВВЕДЕНИЕ

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ И КУЛЬТУРНОМ ЗНАЧЕНИИ „МАХАБХАРАТЫ“

В четырех выпусках переводов из «Махабхараты» дано в общей сложности свыше 10000 шлок, т. е. около 10% всего объема эпоса, так что читатель получил уже достаточно материала, чтобы иметь возможность самостоятельно проверить известные высказывания, разбросанные во введениях к отдельным выпускам и в примечаниях к тексту. Это позволяет до известной степени систематизировать основные положения оценки «Махабхараты», как социального и культурно-исторического памятника. «Махабхарату» принято определять как сказание о войне феодалов в древней Индии, созданное приблизительно в середине первого тысячелетия до н. э., но повествующее (аналогично «Иллиаде» и «Одиссее») о событиях, происходивших на 8—10 веков до этого. Будучи формально правильным, такое определение настолько узко, что скорее дезориентирует, нежели разъясняет. Его недостаточность становится очевидной даже при грубой количественной оценке; поэма содержит приблизительно 33 000 шлок более или менее соответствующих вышеприведенному определению, а 65000 к нему не подходят. Учитывая, что из 33000 шлок много тысяч приходится на вставные эпизоды, можно сказать, что тематика войны охватывает приблизительно $\frac{1}{4}$ всего эпоса, а $\frac{3}{4}$ посвящено социальным, философским и мифологическим темам. Вот почему «Махабхарата» на протяжении более 20 веков была своего рода энциклопедией, на которой воспитывались поколения, и поколения индийского народа. И уже это одно придает памятнику первостепенную ценность для истории культуры Индии. И до наших дней следы его влия-

ния отчетливо видны во всех отраслях индийской духовной культуры: изобразительном искусстве, художественной литературе, театре, философии, этике и т. д.

Некоторые исследователи склонны преуменьшать историческое значение событий, о которых повествует эпос. Так, например, академик Баранников, определяя «Махабхарату», как «сказание о великой войне» добавляет, «о которой до нас не дошло подлинно-исторических данных» (см. предисловие к переводу Кальянова I книги «Махабхараты»).

О троянской войне до раскопок Шлиманна тоже не было «подлинно-исторических данных» и кто знает, когда б они были получены, если б Шлиманн не следовал глубокой вере греческого народа в историчность своего эпоса, хранимого им как святыня на протяжении веков. Так и с «Махабхаратой»: нельзя считать не «подлинно-историческим» то, что народ веками сохранил как свою «подлинную» историю. Это, конечно, не исключает, а безусловно требует критического отношения к памятнику, ибо без такого критического отношения самая обыкновенная фальшивка может быть принята за «подлинный исторический документ» только потому, что она снабжена «подлинными» подписями и печатями. Итак, «Махабхарата», подобно всякому другому настоящему эпосу, имеет известное историческое значение, как рассказ о событиях, сохраненных памятью народа; и пока история материальной культуры Индии еще так мало разработана, для некоторых событий «Махабхарата» остается единственным историческим источником. Но, если для истории событий ценность «Махабхараты» относительна, то для истории культуры, социального и духовного развития индийского народа значение этого памятника нельзя переоценить. «Махабхарата» веками была весьма реальной силой, объединяющей многочисленные индийские племена. И в настоящее время во многих отношениях эпос продолжает быть основным источником наших знаний о жизни индийского общества в средние века I тысячелетия до н. э., о духе этой эпохи и об осмыслении народом своей жизни.

Итак, «Махабхарату» в первую очередь следует расценивать с точки зрения истории социальной жизни и культуры народа. К сожалению, богатейший материал памятника еще очень мало обработан. Работы европейских исследователей немногочисленны и зачастую слишком формалистичны. Убедительным примером в этом отношении может служить работа Гольцмана «Махабхарата и ее части»; все три тома посвящены так называемой «критике текста», почти без анализа его содержания, как будто такой формальный разбор, без учета содержания, может дать сколько-нибудь убедитель-

тельные выводы. Такие работы по «Махабхарате», как Далемана, — редкие исключения. Первое критическое издание текста поэмы предпринято институтом Бхандаркара лишь в последнее время. Нет ни одного полного перевода на европейский язык, снабженного хотя бы небольшими комментариями. Существующие переводы (французский Фоша и 2 английских) недостаточно точны, а французский доведен только до 10-й книги. В Индии лишь в последнее время принялись за серьезную научную разработку «Махабхараты», «Рамаяны», Пуран. Все это создает большие трудности в работе, иногда приходится заново прокладывать пути анализа. А вместе с тем разработка наследия древней Индии имеет для общечеловеческой истории не меньшее значение, чем разработка «Илиады» и «Одиссеи».

При изучении текстов «Махабхараты» бросаются в глаза 2 слоя тематики: слой политической истории феодальных родов и слой истории борьбы двух активных групп тогдашнего феодального общества — касты кшатриев и браминов, — выразившейся в политико-социальных отношениях, в борьбе двух основных религиозных течений — вишнуизма и шиваизма — и в борьбе философской мысли. «Махабхарата» отображает кипучую работу мысли в среде кшатриев, эпоху напряженных и плодотворных исканий, определивших дальнейшие промеры.

Первый слой, менее сильный и богатый, а потому больше привлекал внимание и легче поддается формалистическому анализу, второй слой — мощный, богатый, требует глубокого диалектического анализа, а потому разработан гораздо слабее. Но диалектические антитезы настолько сильны и в первом слое, что не могли не обратить на себя внимание даже в начальный период изучения эпоса. Уже некоторые немецкие ученые конца прошлого и начала текущего века обратили внимание на то, что в «Махабхарате» далеко не всегда сохраняется «правда» за Пандавами, а «кривда» за Кауравами, как этого следовало бы ожидать, если бы эпос являлся произведением лишь одной из враждующих сторон. Строились догадки, что «первичная» редакция «Махабхараты» была прокауравской ориентации (А. Гольцман, Лассен). Эти высказывания подкреплялись не диалектическим анализом содержания, а чисто формалистическими соображениями в роде толкования имени Дурйодхана-Суйодхана. Считалось, что тексты, где сын Дхритараштры именуется Суйодхана относятся к «первичной прокауравской» редакции, а тексты, где он назван Дурйодхана — ко «вторичной пропандавской» редакции, что тексты, где говорится о свирепости Бхимы, —

прокауравские. Далее подобных соображений критика не заходила. Не делалось даже попытки осмысления таких «редакций», вскрытия их социальной сути, так как по молчаливой предпосылке эпос рассматривался, как произведение сильнейшего из враждующих родов. А когда одержала победу противная сторона, то «редакторы» перекрасили белых в черных, а черных в белых, но следы первичной редакции видны в тех местах, где Пандавам приписываются неблагоприятные поступки (например, нечестное ведение боя) и в сохранении за кауравами имен с «положительным» значением, что кстати сказать весьма спорно. Бесплодность таких рассуждений очевидна и объясняется она порочной предпосылкой, игнорирующей истинную народность памятника.

Гораздо более основательны предположения о редакционной обработке эпоса браминами; доказательства такого предположения опираются не на формальные моменты, а на анализ содержания.

Для решения вопроса о социальном облике «Махабхараты» весьма полезно проанализировать социальный характер враждующих сторон. Сторона Пандавов носит выраженный кшатрийский характер. Сам претендент на престол Юдхиштхира — кшатрий, хотя и претендующий на браминство: он — «сын Дхармы», бога, соединяющего черты обеих каст. Как владыка и судья мертвых Яма—кшатрий, но как блюститель Закона Дхарма—брамин, имеющий власть кшатрия сделать брамином (ср. эпизод с Вишвамित्रой в «Странствовании Галавы», вып. III). Характерно, что поэма, как правило, называет Юдхиштхиру «сыном Дхармы», а не «сыном Ямы».

В небесном мире Юдхиштхира становится великим риши и достигает «мира Браммы», т. е. становится брамином (ср. кн. XVIII). Таким образом, Юдхиштхира есть выразитель воли касты (класса) кшатриев объединить власть обеих каст, власть исполнительную и законодательную, выражаясь языком современности. Это стремление и есть истинный двигатель «великой войны». Братья Юдхиштхиры все чистые кшатрии, особенно самый выдающийся из них, Арджуна, сын бога кшатрия—Индры. По «земному отцу» все пять братьев—сыны Панду «Бледного» или «Желтовато-бледного», что совпадает с символическим цветом Вишну в трета-югу (Хари значит «бледно-желтый»; в трета-югу Вишну носит желтую одежду). Идейный руководитель Пандавов — Кришна, воплощенный Вишну, бог кшатрий, олицетворение Солнца, от которого ведут свой род кшатрии (брамины ведут свой род от Сомы-Луны). Из человеческих воплощений Вишну—два кшатрийские:

Рама, Кришна, и одно—браминское, но характерно, что кшатрий Рама прогоняет брамина Парашураму и кладет конец его бесчинствам, как брамина, топорами изничтожившего кшатриев (тысяча рук Парашурамы подчеркивает коллективность образа). Кришна—особый кшатрий: хотя он и царского рода и после борьбы сам стал царем, он—сын народа, пастух из Вриндавана, Говинда, охранитель коров, веселый деятельный шутник, прошедший детство и юность среди природы, вечно веселых, но безобидных проказах, в обществе таких же жизнерадостных подруг, безумно влюбленных в него пастушек. Образ Кришны близок нашему Ивану-царевичу, разделяющему с народом и горе и радость, преследуемому царем, подобно Кришне и одержавшему победу над всем, чтобы справедливо и радостно править народом. Оба они, Иван-царевич и Кришна, вышедшие из народа, идеальные его вожди. Но кроме того Кришна—вдохновенный мудрец, йогин, владыка йоги; пришедший исправить пути ее, когда йога пришла в упадок (ср. «Гита», гл. IV). Кришна передает ученику своему, кшатрию из кшатриев, йогу, хранимую традицией кшатриев (раджа-ришами), открывает великий, царственный путь Освобождения, ниспровергающий все преграды, понаставленные законниками-браминами, упраздняющий Веда, становящиеся ненужными, как не нужен маленький водоем в наводнение (ср. «Гита», гл. II). Итак, Кришна не только политический вождь, но и духовный водитель, махатма. И оскорбленные брамины ему мстят: убивают его и весь его народ, его последователей. Таков социальный облик одной стороны. Даже при поверхностном рассмотрении ясно виден антагонистический социальный характер другой стороны. Кауравы—змеи. Дхритараштра и наг подземного царства (ср. «Повесть о Матали», вып. III), и царь земной; в небесном царстве он входит в природу Куверы, бога-брамина, хранителя сокровищ и покровителя купцов, едущего на колеснице, запряженной людьми (ср. «Сказание о Раме», вып. III и кн. XVIII настоящего выпуска). Змеи почитаются шиваитами, браминами, как символ бога-брамина—Шивы. Лексикографы толкуют слово «каурава» как «ритвидж». Каково бы ни было коренное значение слова, важно, что так его традиционно понимали; ритвидж значит «знаток ритуала» — эпитет брамина. Таким образом, индийская традиция — за предлагаемое толкование. Имена большинства сыновей Дхритараштры — сложные слова с первым составляющим словом «дур» — «дурно», «трудно». Например, Дурйодхана — Труднооборный; за то, что имя это понималось не в отрицательном смысле — «дурно сражающийся» — свидетельствует то обстоятельство,

что его сторонники только так и называют его, тогда как переделка его имени Суйодхана, якобы имеющая положительный смысл «хорошо сражающийся», употребляется только противниками и всегда по контексту презрительно, в смысле «легко одолимый». Однообразное составление имен для членов одного рода не раз встречается в «Махабхарате». Такой прием подчеркивает единство членов рода и носит тотемический характер, т. е. в конечном счете—ритуальный. Так, имена членов рода Икшваку-Кувалаяшвы составные со словом «ашва»—«конь». Ясно, что этим род объединяется в своем тотеме: «конь». Подобно и слово «дур» объединяет членов рода, говорит о его тотеме, а следовательно, для носителей имен не имеет дурного значения. Тотемические имена весьма близки теофорным, широко распространенным у всех древних народов (ср. Теодор, Худайберды, Ионатхан, Деватта-Богдан). Имена сыновей Дхритараштры составлены по типу одного из популярнейших эпитетов жены Шивы — Дурга (Труднодостижимая). Сыновья Дхритараштры родились при ближайшем участии браминов: жена Гандхари родила кусок мяса, который брамины разделили на 101 часть и разложили по кадушкам, где из этих кусков выросли сто сыновей и одна дочь.

Полководцами кауравов были Бхишма и Дрона, как правило, упоминаемые вместе, так что даже зачастую одна речь передается от обоих вместе (ср. их речь в «Путешествии Бхагавана»). Дрона-брамин тоже родился в кадушке, а а Бхишма—сын Ганги, реки, особенно связанной с Шивой и Дургой. Небесную Гангу Шива принял на свои плечи и так низвел на землю через Гималая, отца Дурги. Против Дроны-брамина восстают его ученики-кшатрии — Пандавы. Сокрушительный удар, уничтоживший войско Пандавов, наносит брамин, сын Дроны—Ашваттаман и не честно, в открытом бою, а предательски напав на спящих, совершив таким образом преступление презреннейшее из презренных. Он совершает это под руководством Шивы и его нежити. Вражда продолжалась и после смерти Пандавов: Парикшит, внук Арджуны, поставленный Юдхиштхирой, царем в Хастинапуре, был умерщвлен змием Такшикой, сыном Кашьяпы, браминэм, за что сын Парикшита, Джанамеджая задумал умертвить всех змей (шиваитов-браминов). Изложенное говорит против мнения Далемана, который видит в Пандавах представителей браминов, считая, что имя Панду—«бледный»—является намеком на белые одежды браминов, а Куру (он понимает как «красный») считает представителем буддистов и кшат-

риев, что весьма не убедительно, начиная с того, что для буддистов характерен не красный цвет, а бледно-желтый или коричневым, так как они носят, как и вообще индийские аскеты, мочальную одежду. В такой одежде традиционно изображают Будду.

Так выясняется вторая, более важная тема «Махабхараты»: история борьбы кшатриев и браминов, борьбы не только физической, но и идеологической, что для того времени выражалось в религиозных терминах—борьбы Вишну и Шивы. Помимо главной линии повествования, намеченной выше, эта борьба сказывается во множестве эпизодов, которые особенно легко было подвергнуть редакционной обработке. Так, история Рамы и Парашурамы—прокшатрийский вариант, открытой борьбы каст, история Аларки и Парашурамы (кн. XIV, «Анугита») — пробраманический. В истории насмешки царя над жадностью Нарады, в перебранке браминов из-за даров («Беседа Маркандей») сказывается идеологическая борьба. Таких примеров можно подобрать большое количество. Характерно, что в «Махабхарате» брамины, как конкретные личности, в подавляющем большинстве случаев изображаются отрицательно: гневливыми, жадными, мстительными, интриганами. Только так сказать агиографические фигуры в роде Маркандей, Нарады изображаются с абстрактно-количественными чертами святых, да и то не всегда безупречных — раджа старается поставить Нараду в смешное положение, говорит о любопытстве Нарады и пр. Но самая важная черта в плане идейной борьбы — это сведение к минимуму учительской роли браминов, на которую они всегда ревниво претендуют. Из четырех главных философских текстов «Махабхараты»—книги «Санатсуджаты», «Бхагавадгиты», «Анугиты» и «Мокшадхармы»—только один текст наименее значительный и в качественном и в количественном отношении,—«Книга Санатсуджаты» дается от лица брамина, но не конкретной личности, а мифического существа. В остальных трех, наиболее важных, как поучающие, выступают кшатрии — Кришна, Бхишма. Три текста уже даны в этой серии, один же—«Мокшадхарма» — намечен для пятого выпуска. В замечательном тексте из «Беседы Маркандей» брамин сказывается даже в положении ученика, выслушивающего поучения от представителя низшей касты, охотника.

В философских текстах «Махабхараты» неоднократно трагируется авторитет Вед. Если этот момент в «Гите» можно смягчить толкованиями, то в «Анугите» он поставлен с резкостью, исключаяющей всякие толкования. В «Махабхарате» продолжается борьба с ритуализмом и косностью браминства,

начатая Упанишадами, борьба за право свободной мысли, за великую идею Освобождения Человека. Эта борьба придает особую ценность «Махабхарате», утверждает ее величие, как памятника высочайшего гуманизма, впервые в истории человечества провозглашенного Упанишадами и эпосом индийцев. Следует отметить, что изложенное понимание «Махабхараты», как истории борьбы класса воинов-правителей с жреческим классом, находит подтверждение в аналогичных явлениях феодального общества у других народов. Ярким примером может служить история Тутмеса III и особенно Аменхотепа IV, переименовавшего себя в Эхнатона (XVIII династия, середина II тысячелетия до н. э.).

АНАЛИЗ ТЕКСТОВ

В настоящий выпуск входят довольно разнохарактерные тексты, знакомящие читателя с различными гранями «Махабхараты», но все они проникнуты одним духом гуманизма и во всех сказывается основной пафос поэмы: стремление к Правде, высокой нравственности и конечному Освобождению.

ЭПИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

«Книга о женах» (XI)—один из самых сильных в художественном отношении текстов «Махабхараты». Высокий пафос этой книги о плаче женщин на поле битвы, утонченность и чистота чувств настолько общечеловечны, общепонятны, что непосредственно захватывают читателя, даже мало знакомого с Индией. Достаточно многочисленные примечания обеспечивают понимание фактического материала как в смысле фабулы, так и в смысле местных особенностей.

То же можно сказать и о двух последних книгах: «Книга великого исхода» (XVII) и «Книга вознесения на небо» (XVIII). Они проникнуты высокой нравственностью, высоким чувством долга, понимаемого как безусловная ценность, преодолевающего слепой инстинкт самосохранения. Торжественные и суровые мотивы «Книги великого исхода» звучат, как хорал в стиле высокой мистериальной трагедии. Гораздо слабее, менее целостна в художественном отношении кн. XVIII, где догматико-ритуалистические темы ослабляют основной мотив беззаветного самопожертвования и верности до конца. Но эти привнесения легко снимаются, как поздние записки на картине великого мастера, и тогда картина предстает во

всем своим простом и строгим величии. В целом же XVIII книга представляет интерес, как подводящая итоги некоторым темам, проходящим через все произведение. Отметим две из них, своеобразные и глубоко интересные в культурно-историческом смысле.

Первая — это взаимоотношения победителей и побежденных. Как далека картина, развернутая в XI книге от обычного изображения «торжества победителей», не только в литературе древних народов, но и гораздо более поздней.

«Махабхарата» здесь снимает личные моменты, как таковые, все внимание устремлено на нравственный пафос. Ни в древнегреческой, ни в египетской, ни, тем более, в жестокой литературе круга ассиро-вавилонской культуры нельзя встретить ничего близкого к внутренним установкам «Махабхараты». В лучшем случае мы встретимся с «великодушной» пощадой жизни побежденных или разрешением похоронить убитых врагов. Достаточно сравнить сцену встречи Прияма с Ахиллом, пришедшего умолять победителя о последнем горьком утешении, о разрешении похоронить обесчещенное тело Гектора, которое Ахилл с торжеством волочил вокруг Трои, на глазах родных издеваясь над трупом павшего героя, или трагедию Антигоны, поплатившейся жизнью за оказание последнего долга убитому брату, со сценой встречи Юдхистхиры с Дхритараштрой и Гандхари, чтобы увидеть всё глубочайшее различие в понимании нравственности греками и древними индийцами. А ведь греки—наиболее передовой из древних народов Средиземноморья и Передней Азии, их гуманизм признан примером достойным подражания. Или еще одна характерная параллель: когда Саул и народ пощадили Агага, амаликийского царя, пророк Самуил проклял Саула, как нарушившего слово господнее и велел привести к себе Агага. Далее летопись говорит: «...и подошел к нему Агаг дрожащий и сказал Агаг: «Конечно, горечь смерти миновала?» Но Самуил сказал: «Как меч твой жен лишал детей, так и мать твоя между женами пусть будет лишена сына». И разрубил Самуил Агага перед Адонаем в Галгале» (см. I Самуила, XV, 33).

Характерно и отношение к правде. «Махабхарата» считает позором ложь при каких бы то ни было обстоятельствах и при положительной характеристике не преминет упомянуть о правдивости данного лица. Грек подчеркивает «хитроумность» Одиссея и вменяет ему в заслугу всякие плутни, как пример достойный подражания. Плутнями занимаются и греческие боги—в отношениях друг с другом и в отношениях с людьми.

Вторая знаменательная черта в XI книге—это проклятие Гандхари Кришны. Гандхари знает, что Кришна воплощенный

Вишну, но не в этом суть эпизода; «Махабхарата» не так уж редко повествует о подобных случаях проклятия богов человеком, которые сбываются, как и проклятие Гандхари. Удивителен ответ Кришны, с усмешкой возразившего Гандхари, что она этим своим проклятием лишь способствует совершению предначертанного. Никаких громов, никаких угроз, никакого гнева, лишь усмешка мудреца действительно знающего закономерность всего совершающегося и умеющего перемагнитить зло так, чтобы оно стало силой, исполняющей закон, т. е. добром. В этом особенность решения проблемы зла индийской философией, постоянно предъявляющей требование мудрецу стать выше всяких противоположностей. «...Кто преступил пороги добра и зла, сжигает корабли. Да закланут усопших боги, да закланет их дух Земли...»

Так решает Индия одну из труднейших этических проблем. К этому важному философскому вопросу предстоит вернуться в дальнейшем при подведении итогов изучения философских текстов «Махабхараты».

На этом можно закончить краткий анализ трех эпических текстов, помещенных в настоящем выпуске и обратиться к задаче, гораздо более сложной—анализу двух других текстов настоящего выпуска.

БЕСЕДА МАРКАНДЕИ

«Беседа Маркандеи» — раздел III книги «Махабхараты», интересен своим особым разнообразием стилей, направлений и тем. Сюда вошли тексты существенно разных исторических и социальных слоев: и великолепные эпические картины природы, и легенды о потопе, и вдохновенное пантеистическое сказание, один из наиболее ранних памятников подобного рода, и басни о браминских, довольно наивных фокусах, сложенные на устрашение кшатриям, и анекдоты про браминов, явно сложенные кшатриями, и длинные «небесные преискурранты», свидетельствующие о жреческих аппетитах. Им позавидуют даже «святые отцы» из Ватикана, как известно создавшие себе не только славу, но и немалый капитал на торговле «небесным товаром». Здесь и теологические легенды, прославляющие браминов. И среди всего этого нагромождения—чудесная «Беседа брамина и охотника», блестящий философский диалог, по мастерству не уступающий лучшим диалогам Платона. Не даром один из самых выдающихся людей Индии прошлого века Вивекананда называл эту беседу «одной из лучших Упанишад». Основная тематика «Беседы

Маркандей» изложена в конце 183 главы книги (вторая глава «Беседы») — теория перевоплощений в одном из ее ранних изложений.

Вся беседа построена, как это обычно не только для «Махабхараты», но и для многих других литературных памятников древней Индии, в виде поучения, вызванного вопросом ученика. Вопросает Юдхиштхира, поучает идеальный мудрец, вечно юный многовековой Маркандей.

Теория перевоплощений основывается не на гедонистическом принципе, не на желании вечно наслаждаться жизнью и не на догме существования бессмертной души. Эмоциональный тон теории пессимистичен, а учение о долговечной душе не основа, но следствие теории, построенной на чисто философской концепции непрерывности причинно-следственного ряда. Миропроявление рассматривается, как процесс возникновения объекта перед единственно действительным абсолютным субъектом, определяемым поздними Упанишадами, как единство Бытия-Знания-Блаженства. Отсюда зло определяется как все более утверждающееся неведение, забвение истины бытия. Следовательно, на более ранних ступенях миропроявления зло менее выражено, так как тогда слабее неведение; на более поздних ступенях, по мере возрастания неведения, уплотнения сознания, возрастает и зло. В начале миропроявления сильна кинетическая энергия (раджас) и совсем ничтожна потенциальная (тамас), а поэтому преобладает свет и разум (саттва). Но по мере развития процесса миропоявления кинетическая энергия (раджас) истощается и нарастает инерция — тамас, тьма; истощается свет, разум. Когда кинетическая энергия, разворачивающаяся центробежной спиралью (правритти), истощается, начинается центростремительный процесс, повторяющий обратный ход спирали (нивритти), сворачивание. Таков закон потока жизни, самсары, проявляющийся в смене юг (мировых периодов). Изложение учения о миропоявлениях начинается с пралаи, т. е. с того момента, когда мир истощивший свою кинетическую энергию, растворяется в первичных водах. Так вводится в философскую систему миропоявления сказание о потопе. В древнеиндийской литературе есть несколько вариантов сказания. Первым, прозаическим и наиболее простым, является вариант, сохранившийся в «Шатапатхабрахмане»; варианты, сохранившиеся в «Махабхарате» и «Манавадхармашастре», сложнее и написаны размером шлоки.

В «Беседе Маркандей» соединены два варианта сказания о потопе — основной вариант повествует о Ману, долженствующем воссоздать новый мир; Ману спасается на корабле,

хранящем семена будущего мира. Другой вариант—рассказ о переживаниях Маркандей во время потопа, мало связанный с первым и выпадающий из системы учения о мировых периодах (манвантарах) правления одного из Ману.

В «Беседе Маркандей» слово «манвантара» не употребляется, роль Ману отходит на задний план и неожиданно выплывает эпизод с Маркандеей. Семитические варианты сказания о потопе изображают событие, как катастрофу, вызванную гневом богов, а не как закономерное звено в цикле миропроявления, тогда как в индийских вариантах этот момент выдвигается на первый план. В редакции, сохраненной «Махабхаратой», в рассказе о плавании Ману, вдруг появляются неизвестно откуда семь ришей и сам рассказ резко обрывается рассказом о плавании Маркандей. Характерно, что в повествовании о Ману Брами заботится о спасении Ману, в истории же Маркандей Брами не играет никакой роли: этот вариант не брахманический, а вишнуитский, а следовательно, не браминский, а кшатрийский и создан он для прославления Вишну, как Пурушоттамы, Космического Духа, тело которого — вселенная. Пантеистический текст прерывается изложением теории мировых циклов, причем дано два варианта, оба вишнуитских, но второй подвергся сильной браминской обработке. Весь текст, заключающийся в главах 185—193,—вставка, прерывающая тему «о великой участи браминов» (гл. 184—185 и 192—193). Тема эта распадается на несколько, мало связанных между собой рассказов и брахманических ритуалистичных отрывков, более близких по духу и, вероятно, по времени Брахманам, нежели эпосу. Представляет значительный интерес фольклорная вставка гл. 192, лишь искусственно притянутая к теме «о великой участи браминов», путем присоединения к ней истории с конями Вамья. Тема вставки—повесть о царевне-лягушке. Эпизод изложен более архаическим языком, нежели язык предшествующих глав.

В, казалось бы, простой сказке затрагивается важный для того времени политический момент. Схема сказки такова: раджа встречается с девушкой неизвестного происхождения и вступает с ней в так называемый гандхарвский брак; увлеченный женой, он забывает о своем долге правителя; первый министр, обеспокоенный увлечением раджи, подстраивает исчезновение (гибель) новой царицы и вызывает избиение ее народа; родственник царицы (отец) спасает свой народ и устраивает дальнейшую жизнь царя с любимой женой. Царица, в наказание за распутное поведение, родит нечестивых сынов, не чтущих браминов, за что царевичи и получают от них надлежащую острастку. Мораль сказания: не следует радже же-

ниться на иноплеменниках, да еще из неизвестного рода, так как от такого брака рождаются нечестивые сыны, не чтущие браминов—добавляет браминская редакция. Схема эта поразительно совпадает со схемой подобного же семитского поветствования, сохраненного в еврейском варианте истории Эстеры (Эсфири), но, несомненно, не еврейского, а вавилонского происхождения. В этой истории царь также женится на девушке, скрывающей свое происхождение; первый министр замышляет погубить новую царицу и ее народ, но спасает положение приемный отец царицы; интриган-царедворец повешен (вариант в вавилонском вкусе). Сказание это подверглось еврейской редакции в период вавилонского пленения, но его вавилонское происхождение совершенно ясно выявляет анализ имен. Имени Эстер в еврейском языке доававилонского периода нет, это лишь еврейское произношение вавилонского *asthr*—Истар; имени Мардук тоже нет, это вавилонское имя Мардук или Меродах — в халдейском произношении. Книга Эсфири связана с именем Артаксеркса, т. е. относится к середине первого тысячелетия до н. э. В первом же стихе книги говорится, что царство Артаксеркса простиралось от Индии до Эфиопии. Среди князей мидийских и персидских, которые «могли видеть царя», упоминается Каршона (*chrshn*; 1, 14); явно это санскритское Кришна, лишь семитически вокализированное, но сохранившее то же начертание, только с начальным твердым «ход», произносимым как «к», вместо ожидаемого «каф». Нужно подчеркнуть, что имена Истар и Мардук восходят к халдейской древности. Мне неизвестно, существует ли в вавилонской литературе сказание, параллельное индийской сказке-притче о царевне-лягушке, но, по-видимому, история Эсфири есть какой-то вариант из многочисленных легенд о борьбе Мардука с другими богами, закончившейся его полной победой, равно, как и победой Истар. Истар носит некоторые черты, общие с царевной-лягушкой: она, как и царевна-лягушка, постоянно меняет любовников и потом превращает их в животных или губит, в чем ее упрекает Гильгамеш; так и отец царевны-лягушки упрекает дочь, что она погубила много раджей.

В период возвышения Вавилона из прежних богов практически остались лишь Мардук, отождествленный с планетой Юпитером, и Истар, отождествленная с планетой Венерой; их отношения были вполне ясны: то ли супружеские, то ли отца и дочери, так как в обоих божествах слились образы более древних богов. В древности Истар считалась дочерью Сина, Месяца и Мардук, вобравший в себя образ Сина, становился как бы приемным отцом Истар, как Мардохай был приемным

отцом Эсфири. Син (Луна) связан с водой, а следовательно, это повелитель водяных животных, как и отец царевны—властитель лягушек. Думается, что такой почти полный параллелизм и прямое указание книги Эсфири на связь с Индией, с достаточной убедительностью исключает предположение о случайных совпадениях. Для разбираемых легенд нужно найти их место в истории культурных связей Индии с Двуречьем.

Ряд рассказов, объединенных общей темой: «великая участь раджей» (гл. 194—200, 96), носит явный характер поучений, как полагается раджам обращаться с браминами. Основной мотив поучений—требование щедрости к браминам, вплоть до юродства: раджа бьет брамина, чтобы иметь возможность компенсировать его более щедрыми дарами, чем те, которые просил брамин. Все эти поучения даны в прозе, что говорит об относительно раннем их происхождении. Заканчиваются они длинным преискурантом, сообщающим цены за те или иные привилегии в мире Ямы (200, 1—96). Это вариант гл. 186. Из рассматриваемых фрагментов нужно выделить знаменитую легенду о самопожертвовании Шиби. В III книге существуют два варианта легенды, из которых данный, как прозаический, является, по-видимому, более ранним. История Шиби сближается с историей воплощений Будды (Джатака), где повествуется, как Будда в одной из своих жизней отдал свое тело в пищу голодной тигрице, кормившей детенышей. Это—апогей учения о невреждении (ахимса). Характерно, что легенда ставит высокое нравственное требование не откупаться за счет другого, но жертвовать собой: Сокол-Индра не принимает барана, как выкуп.

Легенда ставит огромную нравственную проблему, издревле близкую психике индийцев и сохранившую среди них свою популярность вплоть до наших дней: между жертвой Шиби и великой жертвой, принесенной Махатмой Ганди за свой народ,—прямая связь. На протяжении веков сказание о Шиби повторялось, как высокий пример, достойный подражания. И наряду с ней, как уродливый нарост, легенда о том же Шиби, но уже в чисто браманическом духе: испытание Шиби Дхармой. Сходство этого испытания с легендой о жертвоприношении Авраамом Исаака несомненно. Только в кн. Берейшит вопрос был поставлен раньше, чем в «Махабхарате», в конце первого—начале второго тысячелетия до н. э. и может быть еще раньше в Вавилоне. Тураев замечает, что в период расцвета вавилонской культуры человеческие жертвоприношения совершались лишь в исключительных случаях и что они, по-видимому, заменялись жертвоприношением живот-

ных. Автор ссылается на один текст, указывающий: «Агнец-замена человека. Агнца дает он за свою жизнь». Такое разрешение вопроса в точности совпадает с библейским. Легенду о жертвоприношении Авраамом Исаака принято рассматривать как символическое повествование о прекращении человеческих жертвоприношений, хотя позднейшие летописи и упоминают о единичных случаях принесения в жертву людей. Так, Иофай приносит в жертву свою дочь в благодарность за победу. Аналогично Агамемнон приносит в жертву Ифигению для обеспечения победы над Троей. Во 2-ой (4) книге «Царей» рассказывается эпизод войны евреев с моавитянами: видя, что он проигрывает битву, моавитянский царь «взял сына своего первенца», которому следовало царствовать вместо него и вознес его во всеожжение на стене. Евреи были так впечатлены, что потеряли веру в победу и сняли осаду города. Постановка вопроса в истории Шиби ближе всего к той, которой отличается история Авраама, но обладает и своими особенными чертами. Авраама испытывал Егова непосредственно и вопрос ставился о покорности воле божьей, а Шиби испытывает Дхатар под видом простого брамина и вопрос ставится в плоскости безусловной покорности земным богам, браминам, что очень обостряет социальный момент и позволяет рассматривать эту легенду о Шиби, как одну из перипетий борьбы браминов и кшатриев. Ведическая религия не знала человеческих жертвоприношений, они появились в индуизме в связи с культом Шивы и в особенности с параллельным культом Дурги, явно не ведического происхождения. Строго говоря и обряд сати (самосожжения вдов) можно рассматривать, как особый вид человеческого жертвоприношения.

Но эпизод с Шиби не просто жертвоприношение сына на подобие известных жертвоприношений детей Молоху, ибо этот эпизод связан и с людоедством. О людоедстве в «Беседе Маркандеи» упоминается дважды: в легенде о Шиби и очень глухо в гл. 208 в связи с именем раджи Саудасы (Калмашапады), история которого подробно рассказана в I кн. «Махабхараты» (гл. 166—168). И здесь людоедство связано с брамином: по проклятию брамина царь становится людоедом, так как в него вселился ракшас. Интересно, что проклятие обернулось на голову проклиняющего: раджа в первую очередь съел проклявшего его брамина. Трудно думать, что рассказ этот имеет лишь символическое значение, как изображающий борьбу двух каст (ср. метафорическое выражение «съесть» кого-нибудь). Эти легенды нужно рассматривать, как отражение реальных фактов людоедства. Обычай пить

кровь побежденного врага—тоже не ведического происхождения и, по-видимому, привился арийцам в более позднее время, возможно вместе с культом Шивы. О таком обычае, как о символическом утверждении победы, упоминается в сне Карны («Путешествие Бхагавана»), в кн. XI Гандхари обвиняет Бхиму в том, что он пил кровь своего двоюродного брата. Бхима отклоняет от себя обвинение, но не отрицает существование самого обычая, хотя и отзывается о нем как о непохвальном. Вопрос о существовании людоедства во времена «Махабхараты» и о его происхождении представляет определенный этнографический интерес и требует специального изучения. Он как-то связан с общением пришлых арийцев с аборигенами: «Махабхарата» часто упоминает о ракшасах-людоедах, живущих в лесах; по-видимому, речь идет о каком-то диком племени (или племенах). Интересно, что в употреблении крови обвиняется Бхима, «сын Ветра», равно, как «сыном Ветра» именуется и лесной человек Хануман. Не исключена возможность, что речь идет о лесном племени с тотемом обезьяны. Обычай пить кровь врага объясняется как магический акт, обеспечивающий победителю получение воинственных качеств побежденного.

Главы 205—215 излагают знаменитый диалог между брамином и охотником. Философские положения диалога общи и для других философских текстов «Махабхараты». Вопросы о так называемой «эпической» или «ранней» Санкхьи мы коснемся ниже, здесь же остановимся на некоторых социальных моментах, затрагиваемых диалогом. Взгляды диалога для своей эпохи поражают широтой и свободомыслием. Уже один тот факт, что брамин не поучает, а принимает поучения от человека низшей касты, свидетельствует, что произведение родилось не в браминской среде. Поражает глубокий гуманизм диалога, утверждение права человека на свободное мышление и на духовное развитие вне кастовых условий и вне половых ограничений. Низшей касте, по браминской установке, запрещалось даже слушать чтение священных книг, запрещалось заниматься йогическими упражнениями (тапасом). В «Рамаяне» есть сказание о том, как один шудра успешно занимался йогическими упражнениями и этим осквернил всю округу, за что Рама и прикончил его. В свете таких фактов нужно оценивать широту социальных взглядов «Беседы брамина и охотника», действительно близких Упанишадям, как считал Вивекананда.

Женщинам высших каст разрешалось заниматься аскезой, чему есть многочисленные свидетельства в «Махабхарате».

те», но особенностью разбираемого диалога является поучающая роль женщины. Правда, в позднейшей (шиваитской) литературе встречаются диалоги, где поучает женщина, но это связано с культом Великой Матери. В более ранних памятниках встречаются поучения матерей сыновьям, но в других случаях, как правило, поучают мужчины. Философские диалоги между мужчиной и женщиной встречаются уже в Упанишадах (ср. диалог Яджнавалкьи с женой своей Майтреи—Брихадараньяка уп.); в «Анугите» муж-брамин поучает жену, причем подчеркивается пассивная роль женщины: пассивно она достигает тех миров, которых активно добивается муж.

В беседе же брамина и охотника муж Цапли не играет никакой роли: женщина сама добивается великой доли исполнением долга; более того она дает наставления брамину.

Последний эпизод «Беседы Маркандеи» типичный браминский текст, основная цель которого показать бессилие кшатрия Индры и величие брамина Картикеи-Сканды. Миф очень запутан и осложнен превходящими астральными моментами. Путем сложных хитросплетений легенда доказывает, что Сканда—сын брамина Шивы, лишь принявшего образ кшатрия Ангирасы*. Миф о воеводе-брамине переплетается с астральным мифом о пребывании Огня (Солнца) возле «жен семи ришей», созвездия Плеяд, т. е. приблизительно в 15° Тельца, откуда он удалится (в лес). Так как Солнце—родоначальник кшатриев, то и для Огня избрана не его браминская форма Агни, а форма Ангирасы.

Пребывание Солнца в Тельце означает, что там происходило равноденствие. Известно, что круг эклиптики смещается по отношению к экватору так, что точки пересечения обоих кругов возвращаются к исходному положению приблизительно через 26 тысяч лет. Следовательно, равноденствие происходит в одном и том же знаке приблизительно в течение 2150 лет, так что переход равноденствия в знаке Овна совершился приблизительно за 200 лет до н. э. В средних столетиях первого тысячелетия точка равноденствия находилась на грани Тельца, т. е. переходила в знак Овна, что и могло служить поводом для создания мифа, опозитизирующего это астрономическое явление.

* На то, что род Ангирасы, которому принадлежат некоторые мандалы Ригведы, кшатрийский указывает R. Ch. Dutt в «A History of civilisation in Ancient India», L., 1889, стр. 157. Автор для подтверждения своего мнения ссылается на Вишну-Пурану, 3,5. Впрочем это как-будто противоречит МБх-е, XII, 7570.

Возле Плеяд точка весеннего равноденствия находилась в середине второго тысячелетия до н. э. Нужно отметить, что Плеяды среди народов Древнего Востока пользовались дурной славой. Так, в Вавилоне их принимали за 7 злых духов (Тураев); в мифе о рождении Сканды Плеяды фигурируют в виде злых матерей. Остается неясным, почему в легенду о брамине-полководце вплетен астрономический миф. Возможно, что весь текст есть заговор против болезней и потому понадобилось излагать всю историю происхождения владыки болезней, каковым представлялся Сканда. Как бы то ни было, но ясно, что в легенде о рождении Сканды переплетаются различные мотивы, разделить которые в достаточной мере трудно, так как общая цель их одна: показать фактическое превосходство Сканды над Индрой, т. е. браминов над кшатриями, хотя юридически первенство остается за последними.

А Н У Г И Т А

Как и «Беседа Маркандеи», «Анугита» не является целостным текстом, но распадается на три раздела. Первый—составляет главы 16—19. Текст этот и по форме и по содержанию близок буддизму. Как у буддистов, и здесь поучение ведется от имени совершенного (сиддха)—о двух путях и об отрешенности. Оно атеистично, как и поучения раннего буддизма: освобождение понимается как отрыв от всего проявленного. Теоретические положения и учение о перевоплощении затрагиваются кратко лишь постольку, поскольку это необходимо для обоснования практики йоги; об относительно раннем происхождении текста свидетельствует внимание, уделяемое учению о пранах, что свойственно Упанишатам. По мере развития школы Санкхья это учение отходит на задний план. Второй раздел называется «Песнь брамина» и охватывает главы 20—34. Текст этот тоже не целостен, в нем отмечаются плохо увязанные с основным текстом вставки. Ведущей мыслью является изложение психологического учения в целях практической йоги. К вставочным эпизодам относятся: а) полемика с буддистами (спор брамина с яти, гл. 28); б) эпизод о Парашураме (браминский вариант легенды, гл. 30); в) рассуждение Амбариши; г) испытание Джанаки Дхармой и д) формула брамина о единой задаче во всех стадиях жизни (гл. 31—33). Все это по существу—вариации на тему о практике отрешения. Главы 20—23—теоретическое вступление к основному йогическому тексту (24—27). Текст этот относится к ранней Санкхье, когда теория гун была еще слабо разра-

ботана, а теория пран оставалась в силе. В смысле направления это вишнуитский текст и, следовательно, кшатрийский, на фоне которого особенно резко выдаются браманические вставки.

Спор жреца-брамина с отшельником сомнительного типа, яти, ясно направлен против буддизма. Он вполне аналогичен эпизодам, встречающимся в суттах раннего буддизма, но, разумеется, с противоположным исходом диалога: в буддийских текстах брамины отдаются под покровительство Будды, а здесь посрамленным оказывается яти.

Легенда о Парашураме, данная в III книге в вишнуитском (кшатрийском) варианте с победой Рамы и поражением Парашурамы в «Анугите» дана в браминском варианте. Рама — слишком яркая и популярная фигура, чтобы представить его побежденным, а поэтому в данном варианте его заменяет неизвестный Аларка, которого не опасно проучить. Кшатрии представлены трусливыми вырожденцами, загнанными в горы и утратившими свое кастовое достоинство. Свирепость Парашурамы останавливают сами брамины в лице предков Парашурамы, которые весьма резонно указывают, что полное уничтожение кшатриев невыгодно для самих же браминов, но браминам следует держать их в руках и пользоваться их богатствами. Конец текста особенно плохо отредактирован и сбивчив, что отмечено в соответственных примечаниях.

Третий раздел — «Беседа ученика и учителя» — начинается с 35 главы; это наиболее систематическое изложение уже хорошо сложившегося учения Санкхьи, где учение о пранах вытесняется учением о гунах, на котором основана вся система. Оно весьма обстоятельно изложено в четырех главах (36—39). Учение о 25 таттвах (гл. 40—43) изложено вполне в духе теистической Санкхьи, очень полно и систематично. Глава 44 не более как вариант гл. 43. Главы 45—48 посвящены учению о периодах жизни, как ступенях достижения освобождения. В первой главе текста (гл. 35) дан общий обзор системы в теистическом духе, разбирается отношение личности к Вселенской Душе и освобождение понимается, как преодоление гун путем накопления саттвы. В этом отношении важны последние главы 50—51, излагающие отношение саттвы и пуруши, и смысл достижения Брахмо.

Резюмируя, можно сказать, что «Беседа ученика и учителя» относится к поздним эпическим текстам периода окончания формирования системы Санкхьи, которая, хотя и остается еще теистической, уже выработала все основы для перехода к своей атеистической форме. Развитая и вполне обоснованная система ступеней жизни (ашрама) в духе «Законов Ма-

ну» тоже говорит за более позднюю датировку текста, который является одним из наиболее полных и систематических изложений в «Махабхарате» учения Санкхьи.

В третьем выпуске этой серии дан очерк теории освобождения согласно учению Санкхьи в связи с темой, затрагиваемой «Книгой Санатсуджаты». Но этот текст мало пригоден для изучения теоретических основ школы, а потому излагать этот вопрос в третьем выпуске было бы несвоевременно. В четвертом выпуске даны еще два текста, гораздо более полные и систематичные. Таким образом, читатель располагает достаточным текстуальным материалом. Это дает возможность подвести некоторые итоги.

Философские тексты «Махабхараты» нельзя подвести под схему какой-либо определенной системы. В этих текстах постоянно встречаются термины — Санкхья, Йога, Веданта, но значение их не то, какое в них стали вкладывать несколько столетий позже, как наименования определенных философских систем. В «Махабхарате» эти слова скорее надо понимать в их общем первичном значении, нежели как специальные, узкие термины.

Время «Махабхараты» — время бурного развития философской мысли, время напряженных исканий, а не сходястической обработки духовных ценностей, добытых творческим усилием тех немногих, кого в Индии так выразительно именуют «махатма». Упанишады всесторонне развивали идею монизма в свете онтологической дилеммы: Бытие — бывание. Вопрос можно было бы сформулировать так: каким образом безусловное, а потому и простое неделимое и покоящееся Бытие-Сознание может проявляться как относительное, сложное, а потому делимое и преходящее бывание? Уже к концу периода Упанишад, в поздних Упанишадах (Шветашватара уп.) начато искание формулировки основного гносеологического вопроса об отношении причины к своему следствию. Если первый вопрос возможно решать методом интуиции (в самом широком смысле), то второй вопрос требует дискурсивного метода, метода борьбы «за» и «против»; по-санскритски этот метод называется «санкхья». Он возник в среде кшатриев, второго активного слоя тогдашнего общества и породил три великих течения в недрах этой касты: буддизм, джайнизм и собственно санкхья. Все три течения опирались на великие открытия Упанишад. Буддизм был самым крайним течением. Отвергая догматизм в культовом смысле, он отказался и от догматической онтологии и таким образом пришел к атеизму и акосмизму. Как рационалистическая система, буддизм изощренно развил логику, что блестяще показал Ф. И. Шербат-

ской. Будучи глубоко пессимистичным, буддизм понимал йогу как праксис, дающий возможность пройти «средним путем» самообуздания и самовоспитания к полной отрешенности от иллюзии бытия. Но основной момент, делающий буддизм совершенно неприемлимым для браманизма, — это его отрицание кастового строя, вызвавшее смертельную борьбу между браманизмом и буддизмом. Она закончилась практическим уничтожением буддизма в Индии (ср. описание этой борьбы в эсхатологических главах «Беседы Маркандей»). Последние остатки буддизма браманизм ассимилировал обычным в таких случаях приемом: он объявил Гаутаму-Будду воплощением Вишну, но это совершилось настолько поздно, что в перечень воплощений Вишну, принятом «Махабхаратой», оно не вошло.

Джайнизм, как и буддизм, нигилистичен и пессимистичен, но он развил больше не рационалистическую сторону, не теорию, а праксис, йогу, в которой он не следовал «среднему пути» буддистов, а сохранил все крайности традиционной браманической аскезы, и даже пошел дальше, узаконив самоубийство после 12 лет бесплодной аскезы. Но джайнизм, в отличие от буддизма, сделал уступку браманизму по социальной линии, сохранив, хотя и условно, кастовую систему, почему браманизм и относился к нему терпимо. Рационалистическое течение, оформившееся позже в особую философскую систему Санкхья, как и предыдущие два, вышло из среды кшатриев; оно долго замалчивалось, так как не отделилось от браманизма, подобно буддизму и джайнизму, которые развивались самостоятельно. Процесс развития этой системы позволяют изучить философские тексты «Махабхараты», продолжающие традицию Упанишад.

Монизм Упанишад, часто объединяемых под названием «Окончание Вед», Веданта, во время эпоса понимался как относительный или «монизм с различием», ярким памятником которого является «Бхагавадгита». Это первое из двух основных русел философской мысли «Махабхараты».

Второе течение—дуалистическое и даже плюралистическое, Санкхья, в узком смысле слова. Так как сущность первого течения была изложена во втором выпуске этой серии, то здесь нужно рассмотреть лишь сущность второго течения—Санкхьи.

Следует различать раннюю и позднюю школу Санкхьи. Ранняя Санкхья, Санкхья «Махабхараты» не вполне порвала с монизмом и ее колебания между относительным монизмом и дуализмом многообразно отражены в философских текстах «Махабхараты». Если «Гита» является примером позиции

наиболее близкой к монизму, то «Анугита», в особенности третий ее текст, является хорошим примером наиболее дуалистической точки зрения, от которой остается только один шаг к поздней, строго дуалистической Санкхьи. Наиболее ранним памятником этой Санкхьи еще недавно, до работ Дасгупты, считалась Санкхьякарика Ишваракришны.

Как и все традиционные философские системы Индии, Санкхья исходит из понятия Атмана, как абсолютного субъекта, но в отличие от всех монистических систем противопоставляет ему. Пракрити, как абсолютный объект. Оба они — безначальны; так отрицается творчество в каком бы ни было смысле. Атман, в системе Санкхья чаще называемый Пуруша (горожанин) или кшетраджна (знающий поле), даже не демиург, ибо он не принимает участия в строительстве мира, а только является «свидетелем» (сакши) его разворачивания (правритти) или сворачивания (нивритти).

Термин «пуруша» принято переводить через «дух», что весьма условно: такой перевод требует большой осторожности и строгого учета контекста. И филологически и по смыслу слово «дух» скорее соответствует санскритскому слову «прана», особенно в Упанишадах, где это слово является почти синонимичным терминам Брахмо и Атман (ср. Каушитаки, Чхандогья, Майтраяна уп.). Этот, казалось бы, чисто формальный момент очень важно выяснить. Дело не в филологических тонкостях, а в самой сущности мысли: едва заметная щель, чем дальше, тем больше расширяется и становится непроходимой пропастью. Упанишады учат о непосредственном участии Атмана, как Праны, в процессе жизни. Для Санкхьи же пуруша есть лишь посторонний созерцатель жизни (здесь под Санкхьей разумеется поздняя классическая Санкхья). Пуруша не есть Бытие-Знание-Блаженство, как определяют Атмана поздние вишнуитские Упанишады (Нрисинхатапаниа, Раматапаниа уп.). Следуя традиции Брихадараньяка уп. (IX, 5, 15), Санкхья отрицает сознательность Пуруши как такового, отрезанного от Пракрити: Пуруша сознателен только постольку, поскольку его свет отражается от высших слоев Пракрити, в первую очередь от буддхи. Но без Пуруши буддхи также лишена сознания, таким образом, сознание не субстанционально, а есть функция Пракрити, оно есть лишь ответ Пуруши в Пракрити. Но реального соприкосновения Пуруши и Пракрити, их слиянности Санкхья не признает. Отсюда — дуализм.

Как и все индийские философские школы, Санкхья ставит своей конечной целью Освобождение. Теория строится с практической целью применения ее для этой конечной цели. Спо-

соб применения, праксис, есть йога. В первую очередь нужно знать и понимать Праkritи, чтобы уметь от нее освободиться. Таким образом, ход рассуждения Санкхьи и буддизма один и тот же. Как буддизм начинает свое изложение с 4-х истин, без знания которых невозможно освободиться, так и Санкхья начинает изложение с теории Праkritи.

Праkritи есть материя, ткань (прадхана, основа ткани), как прадхана это есть «непроявленная природа — авьякта праkritи». Оба термина «прадхана» и «авьякта праkritи» почти равноправны в ранней Санкхьи, как в этом можно убедиться по текстам, переведенным в этой серии.

Выражаясь языком школы, «уто́к» ткани, ее основные энергетические свойства находятся в спокойном или «растворенном» состоянии (прадая). Это—«нити» (гуны) утока и поскольку они «нити», они материальны. Таким образом, школа не ставит грани между материей и энергией. Гуны, как материя—нити, как энергия — качества. Их, в полном согласии с законом диалектики,—три*. Это энергетические проявления движения, инерции и равновесия. Дасгупта считает, что первичное философское значение слово «гуна» значит «качество» (первичное же филологическое значение — нить, волокно). Итак, субстанциональность гун, на которой настаивает поздняя Санкхья философски есть понятие вторичное, что необходимо иметь в виду для уяснения себе хода развития школы Санкхьи. Ни прадхана (авьякти Праkritи), ни гуны не суть еще вещество: субстанциональность их в пралае потенциальна, как потенциальна субстанциональность энергии. Лишь деятельностью гун (утока) на основе материальности (прадхана) осуществляются материя, вещество, вещь (драва).

Праkritи первично понималась как энергия, как материальность, потенция материи, но еще не сама материя; это отражено в мифологическом представлении: женский полюс божественных пар (сизигий), «жены богов»: Парвати—Шивы, Лакшми—Вишну, так прямо и называются шакти, т. е. сила, энергия. Такая концепция нашла себе совершенное выражение в Тантрах, дающих диалектическое преодоление классической Санкхьи. Естественно, что в ранней Санкхьи, т. е. в эпоху разворачивания более раннего этапа диалектического становления, положения сформулированы гораздо менее четко,

* Таким образом, основные законы диалектики впервые сформулированы не эллинской и не эллинистической философией, а тем менее немецкой философией XVIII—начала XIX вв., но индийской, особенно школой Санкхьи.

но зато несут в себе больше потенциальной энергии, как цветок несет ее больше, чем плод.

Пракрити уплотняется в материю (дхату), вещество, вещь (дравья) в силу диалектического перехода кинетической энергии (раджас) в потенциальную (тамас). Материя, будучи по существу единой, т. е. гомогенной, становится множественной (дифференцированной) в силу усложнения качеств (видов энергии), ее «тонких сутей», веществ (танматра). В силу дифференциации энергии на различные ее виды (качества), тонкие сути (танматра) превращаются в грубые вещества (махабхута) и «основные жидкости» (дхату)*. Это и есть таттвы, сути, из которых строится здание проявленного или, пользуясь языком школы, узоры материи. Дасгупта указывает, что по мере систематизации Санкхьи термину «гуна» придавалось все более и более вещественное значение, так что уже комментатор Йога-сутр, Бхикшу, ставит знак равенства между терминами «гуна» и «дравья». Как диалектически сочетанное единство, гуны неотделимы одна от другой и весь процесс миропроявления как физический, так и психический, обусловлен тем же «вращением гун», т. е. принципиально един.

То, что физически есть соразмерность, уравновешенность, а потому и свет, психически есть разумность, озаренность, благость, умиротворенность. Это саттва.

То, что физически есть движение, психически есть страсть, желание. Это раджас.

То, что физически есть тьма, плотность, тяжесть, то психически есть тупость, сонливость, злоба. Это тамас. Между сознанием и материей нет принципиального различия: психика материальна, материя же потенциально сознательна, все зависит от соотношения гун в данном явлении. У психического нет преимущества перед материальным, но нет и обратного отношения, так как и то и другое обусловлено «вращением гун». Психическое и материальное есть лишь различные точки зрения на один и единственный процесс миропроявления. Без учета этого положения могут быть существенные недопонимания текстов.

Гуны неотделимы одна от другой и только их целостное диалектическое развитие может обеспечить миропроявление. Иначе говоря все проявленное обусловлено единством трех гун и все разнообразие миропроявления зависит от взаимоотношения этих трех диалектических моментов, которые, как таковые, являются причиной, а как сочетание — следствием.

* На основе этой концепции построена эллинистическая теория медицины, откуда ее усвоил Ибн-Сина.

Таким образом, весь причинно-следственный ряд целиком материален и нет надобности предполагать и даже нельзя себе представить первопричину, как нечто внеположное гунам. Так мы подошли к самому нерву системы: вопросу о сущности причинно-следственного ряда. Индийская философия придавала огромное значение исследованию отношения причины и следствия. Дискуссии по этому вопросу велись, можно сказать, веками, так как на его основе строилась одна из коренных тем размышлений индийских мудрецов—учение о карме, одно из учений, общих для всей индийской философии в целом, как подчеркивает Дасгупта. Таким образом, к вопросу, казалось бы «чисто теоретическому», индийская философия подошла с этической стороны, ибо для нее не существует «чистой теории». «Скажи лишь то, что ведет ко благу», так в «Бхагавад-гите» формулирует Арджуна весь пафос индийской философии.

Индийская философия рано выработала понятие о причине материальной и причине осуществляющей (*causa materialis et causa efficiens*). Различные школы по-разному решали вопрос о взаимоотношении и смысле этих причин, как различно решался он и на Западе. Школа Санкхьи придерживалась реалистического толкования. Значит, она принимала, что материальная причина остается существовать в следствии. Классический пример индийской логики: глина, как материальная причина, продолжает существовать в горшке, хотя и в измененном виде под воздействием горшечника (причина действующая). Таким образом, гуны, как причина материальная, остаются существовать во всех видоизменениях, как в следствиях. Действующей причиной является нарушение их равновесия, происходящее внутри них самих. Отсюда прямой вывод: весь процесс миропроявления целиком материален и не может иметь никакой внеположной причины, ни материальной, ни действующей. Значит абсолютный субъект, Атман, не может быть причиной мира, следовательно, внеположен ему. Так Санкхья приходит к дуализму. Вся суть освобождения заключается в понимании, а значит и в осуществлении этого положения: индийская философия признает только то знание (джнана) истинным, которое приводит к осуществлению (виджнана) познанного, этим перенося проблему ценности целиком в этику.

Атман отделим от причинно-следственного ряда потому, что в действительности он никогда в нем не стоял и не стоит. Пуруша есть только «свидетель» мирового процесса, познающий поле, а значит стоящий вне поля. Причинно-следствен-

ный ряд целиком—область гун и заключается во вращении гун в гунах («Гита»).

Состояние уравновешенности, нейтрализации гун не является их уничтожением, но только переходом из актуального состояния в потенциальное или, говоря языком индийской философии, из состояния проявленного (вьякта) в состояние непроявленное (авьякта). Это и есть пралайя, растворение. Пралайя и проявление сменяют друг друга с закономерностью смены дня и ночи. Но в смене форм основа (прадхана, авьякта, пракрити) остается вечной. Пуруша и Пракрити оба безначальны («Гита»). Состояние проявленного по самой своей сути неустойчиво, т. е. между проявленным и преходящим стоит знак тождества, отчего мир и называется «джагат»—преходящее. Но в таком случае о проявленном, как и о прадхане, нельзя сказать, что это есть Бытие. Так мысль подходит к проблеме онтологии. Разные школы традиционной индийской философии решают эту проблему различно. На двух крайних точках стоят школы Веданты и Санкхья. Веданта (школа Шанкары — VIII в. н.э.) отрицает реальность проявленного, ибо, как и Санкхья, отрицает возможность реального общения безусловного и относительного. Для Шанкары проблемой является не Абсолют, Атман, который принимается как непосредственная данность, но относительное, природа, обосновать которую с точки зрения школы нельзя, так как нельзя объяснить, каким образом Атман, чистое и безусловное знание, может впадать в иллюзию «Неведения». Но в такой тупик индийская философская мысль зашла относительно поздно, в VIII веке н. э., когда индийская философия уже насчитывала около 1000 лет существования. Идея майи, как мировой иллюзии, встречается в поздних Упанишадах. Дейссен считает, что впервые слово майя, как иллюзия, в применении к Пракрити встречается в Шветашватара уп. (4, 10). Это одно говорит против правильности отождествления философии Упанишад с Ведантой, как философской школой, хотя такое отождествление широко распространено не только на Западе, но и в самой Индии, где школа Шанкары и до сих пор считается если не единственной, то во всяком случае безусловно авторитетной в толковании учения Упанишад.

Школа Санкхьи, принимая реалистическое толкование причинно-следственного ряда, должна была прийти к противоположному выводу: она должна была принять реальность Пракрити, т. е. отказаться от монизма, так как отказаться от идеи абсолютного субъекта, Атмана, значило рвать со всей традицией Упанишад. Отказ от монизма Упанишад мог произойти не

сразу; переход к дуализму, а от него к плюрализму совершался через промежуточные звенья. Самым существенным звеном являлась пресловутая «двадцать пятая таттва» Мировая Душа, как принцип, объединяющий индивидуальные души. В системе Санкхьи, по существу своему дуалистической, этот принцип оказался в таком же неустойчивом положении, как в системе Лейбница, принцип «мировой гармонии» и идея «верховой Монады». То же внутреннее противоречие привело обе системы, имеющие много общего, к атеистическому плюрализму внутренней логикой систем и вопреки эмоциональной направленности их творцов. Если «монады не имеют окон для общения с миром других монад», как утверждает Лейбниц, то «принцип предустановленной гармонии» неизбежно выбрасывается самой системой. Если пуруша, джива есть внеположный природе «свидетель» процесса миропроявления, то полностью отпадает надобность в объединении всех пурушей, джив, одним «Великим (Махат) сознанием». Так двадцать пятая таттва выпадает из системы, которая из дуалистической становится плюралистической и из теистической—атеистической.

Буддизм, анализируя причинно-следственный ряд делал акцент на «исполняющей причине» (*causa efficiens*), идея материальной причины все более ступеневалась и через учение о моментальности дхарм буддизм пришел к акосмизму. Настаивая на примате материальной причины, Санкхья пришла к идее материальности гун, а отсюда к реализму.

Первичное значение слова «гуна»—«волокну» было удобно для выражения идеи непрерывности и материальности причинно-следственного ряда. Как нить утока, не прерываясь переплетается с основой (прадхана) и образует узор ткани, так и причинно-следственный ряд гун не прерываясь образует многообразие мира; как нити сплетаются между собой, так и гуны, сплетаясь образуют «кратность» вещей (в санскритском слово «гуна» на конце сложного слова в сочетании с числительным выражает кратность, например, «двигуна» значит двукратно). Эта кратность обуславливает «качественность» гун.

Итак, в поздней Санкхьи термин «гуна» понимался как первичная субстанционально-качественная (энергетическая) нить, как уток, расцветивающий основу природы (прадханы), осуществляющий разнообразие узора ее необъятной, но единой ткани. Все разнообразие проявленного есть лишь неустойчивая форма единой и остающейся неизменной в обоих проявлениях (паринама) материи («глины»), преобразования которой обусловлены деятельностью гун («горшечника»). Как

бы ни разнообразны казались проявления, по сути они одно и различаются лишь своей «кратностью» или «качеством», т. е. комбинацией единых в своей тройственности гун: саттва, раджас и тамас. Уток всегда един, но переливы ткани зависят от взаимоотношения трех его волокон.

Сперва эти волокна очень тонки и образуют почти прозрачную, светлую ткань, так как в ней преобладают светлые волокна саттвы, но постепенно ткань становится плотнее, грубее и темнее, так как «кратность» волокон увеличивается, усугубляются «качества» и нарастает все больше темных волокон (тамас), все меньше становится светлых (саттва). Так возможны бесчисленные оттенки, отсветы, но мысль отмечает лишь некоторые основные «кратности», «кванты», обуславливающие переход количества в качество. Ступени, образованные «кратностями» называются «таттвы» (сути). Границы между таттвами условны, так как переходимы в обоих направлениях: от более тонких таттв (сутей)—к более плотным и обратно. Так осуществляется процесс разворачивания (павритти) и сворачивания (нивритти) — вечные приливы и отливы преходящего мира. Это — круговорот (чакра) потока жизни (самсары, сар—течь). Число таттв и даже порядок первых таттв не установлены прочно и в текстах встречаются разные варианты перечисления. Ранняя Санкхья насчитывает 26 или 25 таттв, поздняя—24. Так как пуруша выделяется как особая таттва, то число таттв в Праkritи на единицу меньше.

В Праkritи первой таттвой обычно считается буддхи — чистая, прозрачная, преисполненная светом саттвы как синее небо—светом солнца. Реже за первую таттву принимается манас (ср. «Анугита», гл. 34), но в поздней Санкхьи такая перестановка недопустима.

Буддхи можно понимать в широком смысле как мировой разум и в более узком смысле как индивидуальный разум. В первом случае буддхи носит особое название — Махан— Великий, Душа Мира или Ишвара, Владыка. Это и есть лишняя таттва, которая соответствует лейбницевской высшей, объединяющей монаде. Санкхья, признающая эту таттву называется теистической (сешвара Санкхьи), Санкхья не признающая этой таттвы называется атеистической (ниришвара Санкхьи). Изложенное показывает, что перевод этих санскритских терминов на термины европейской философии неадекватен, так как и та и другая Санкхья признают категорию духа, Пуруши; с другой стороны «теистическая» Санкхья относит таттву Махан Атма к системе природы.

Сама по себе буддхи не сознательна, как не сознателен сам по себе Пуруша. Сознание возникает от озарения буддхи Пурушей («как солнце озаряет мир, так знающий поле озаряет поле» — метафора, часто встречающаяся в текстах «Махабхараты»). Теория о сообщении сознания несознательной по существу Праkritи — одна из уязвимых точек Санкхьи, особенно поздней. Поздняя Санкхья решительно отрицает связь Пуруши с Праkritи в категориях времени и пространства и вынуждена принять какую-то вневременную и внепространственную связь, нечто вроде «предустановленной (кем?) гармонии». После уязвимой точки дело идет, как обычно в хорошо продуманных философских системах, более или менее гладко, раз принята «точка опоры» Архимеда или, выражаясь санскритским термином, «марана» системы, та ее точка, разрушение которой разрушает и саму систему. Отрицая сознание Пуруши, Санкхья не противоречит Упанишадям, ибо там есть тексты, отрицающие сознание абсолютного субъекта, Атмана (ср. Брихадараньяка уп. 1, 5, 15).

Из сознания, путем прибавления нового качества, которое европейская философия называет рефлексией, возникает «Основа личности», обособления — аханкара (букв. делающий «я»). Так возникает разделение на «я» и «не-я» и познание первым второго. Вырабатывается способность усвоения, осмысления и переживания воздействий «не-я». Как познавательная функция — это рассудок, как эмоциональная — «сердце» (в психологическом, но не в анатомическом смысле). Эти три «сути» таттвы — буддхи, аханкара и манас есть «внутренняя причина», обуславливающая психическую функцию в целом. Так понимает термин антахкарана Dha'tman; думается он более прав, чем те исследователи (например, Дейссен), которые ставят знак равенства между антахкараном и манасом. Такое дублирование терминов не оправдано. И аханкара (или по йоге из буддхи), как от принципа обособления, выделяется с одной стороны манас, как орган субъекта; с другой — «тонкие сути» (танматра), как потенция «грубых сутей», соответствующих стихиям эллинистической философии, но то, что называется там квинтэссенцией четырех элементов, в системе Санкхьи рассматривается, как особый элемент, акаша, приблизительно соответствующий эфиру греков. Таким образом, по аналогии с «внутренней причиной», «тонкие сути» танматра можно было бы назвать «внешней причиной». Это пространственность, воздушность, огненность, текучесть и твердость, как потенции пространства (акаша), воздуха, огня, воды и земли, т. е. «грубых элементов», махабхутов. И здесь сохраняется тот же принцип «кратности»

или «валентности», ибо каждый последующий элемент отличается от предыдущего новой «валентностью» или «качеством». Так «валентность», свойство пространства одно: звук, воздуха—два: звук и касание и т. д. Эти «свойства» определяются по органам чувств: слух, осязание, зрение, вкус, обоняние. Таким образом, земля как последний элемент, определяется всеми пятью валентностями: звуком, касанием, зрительностью, вкусом и запахом. Из этих пяти элементов строятся все вещи природы (дравья) и в частности «основные жидкости тела», дхату, о которых говорит «Анугита». Их тоже насчитывается 5, иногда больше—7,10. Так определяется «не-я».

«Я», спускаясь по ступеням: буддхи — аханкара-манас, привлекает из природы (материи) чувства (ср. «Гита», XV, 7). Таким образом, чувства, извлеченные из элементов, в точности им соответствуют: слух — пространству, осязание — воздуху и т. д. Манас сосредотачивает в себе две пятерки органов связи с внешним, по-санскритски называемых «индрии»: пять воспринимающих индрий (пять чувств) и пять «действующих». Эти действующие индрии менее, чем воспринимающие, соответствуют нашим физиологическим представлениям о центробежных связях, но в принципе схема деятельности нервной системы дана совершенно точно: центростремительная дуга (чувствующие индрии), центральная часть, распределяющая, упорядочивающая и осмысливающая, получающие извне импульсы (манас) и центробежная часть, действующие или выполняющие индрии. Все это в точности соответствует схеме рефлекса современной физиологии. Что касается сущности восприятия, то система Санкхья, как реалистическая, учит, что чувства действительно воспринимают нечто от предмета, получают от него энергию, тонкое вещество, которым они питаются, как корова травой, поэтому предметы и называются «пастбищем чувств» (гочара). Так образуется круг, замкнутый вверху на аханкара, а внизу—связью махабхутов и индрий. Отсюда закон, так блестяще сформулированный «Анугитой» (спор манаса с чувствами): *в манасе нет и не может быть ничего, что не было бы добыто чувствами.*

Материя едина, это основа, «прадхана»; ее изменения происходят в обоих направлениях по принципу «валентности» или накопления и отдачи свойств по закону причинно-следственного ряда, зиждущегося на единстве энерго-материи гун, «вращающихся» по диалектической схеме тезис-анти-тезис-синтез. Нет противопоставления материи и энергии, нет противопоставления бытия и сознания: бытие в силу своего бытия (правритти) становится сознанием. В силу единства, целостности Пракрити, в манасе нет и не может быть

ничего недоставленного ему чувствами, но с другой стороны, в природе нет и не может быть ничего, что не развилось бы из буддхи. Итак, перечисляя от более плотного к более тонкому, Санкхья различает следующие таттвы: а) 5 грубых (махабхута), б) пять тонких сутей (танматра), в) десять индрий, г) манас, д) аханкара, е) буддхи—всего 23 таттвы природы+пуруша=24. Это исчисление атеистической Санкхьи. Теистическая Санкхья (ранняя, эпическая) признает над буддхи еще одну таттву Праkritи Махан, Махан Атма, Вселенскую Душу. Таким образом, насчитывается 25 таттв. Эти обе Санкхьи по существу плюралистичны, так как они признают множество отдельных пуруш, но если принять, что пуруши являются лишь гранью одного абсолютного субъекта, Атмана, то таттв оказывается 26 и две из них относятся к Атману, остальные к Праkritи, так в конечном счете получается дуалистическая система. Эти три вида Санкхьи изложены в «Мокшадхарме» (XII, 318).

Ранняя Санкхья, еще не порвавшая с монизмом Упанишад, излагается в философских текстах «Махабхараты», в частности к ней относятся, помещенные в этом выпуске, философские части «Беседы Маркандеи» и «Ангутиты». Еще недавно Санкхьякарика Ишваракришны (конец второго—начало третьего века н. э.) считалась наиболее ранним текстом поздней Санкхьи, но Дасгупта нашел текст Санкхьи, принадлежащий Чараке, уже носящий все характерные черты поздней Санкхьи. Дасгупта относит его к середине I в. н. э. Таким образом, если даже окончательное формирование Санкхьи отодвигается на 1,5—2 столетия раньше, то все же между зарождением этой школы и полным ее оформлением протекает не менее 5 веков, принимая, что первые черты Санкхьи уже намечены в Шветашватара уп. Изучаемые нами памятники относятся к периоду созидания школы и поэтому нет ничего удивительного, что в них мы встречаем разные варианты системы, иногда даже стоящие в противоречивом отношении друг к другу. Для V выпуска этой серии намечен к переводу наиболее крупный сборник философских текстов—«Основа Освобождения», «Мокшадхарма» (из книги XII «Махабхараты»). После ознакомления с ним возможен и нужен более полный разбор. Но и тексты, помещенные в выпусках 2—4, позволяют наметить основные черты анализа. Он тем более нужен, что комментарии к «Бхагавадгитэ» предназначаются для читателя, достаточно хорошо знакомого с основами древнеиндийской философии. Уже беглый взгляд на тексты, помещенные в данном выпуске, убеждает, что целый ряд важных вопросов или вовсе не затронут в настоящем

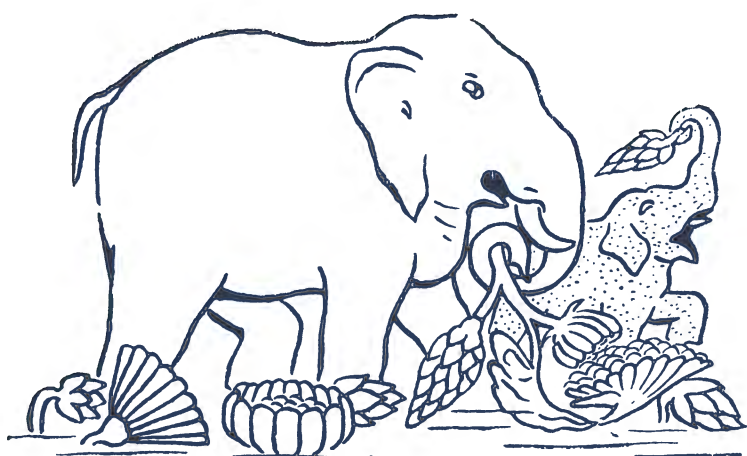
очерке, или затронут лишь слегка. Сделано это потому, что данный обзор стремится выявить с посылкой четкостью, сформировавшийся костяк системы. Владея схемой, читатель сам сможет проследить разнообразные пути развития индийской мысли в разбираемую эпоху и степени ее отклонений от намеченных основных направлений. Однако одного вопроса, оставленного в стороне, совершенно необходимо коснуться, ибо отношение к нему каждого из данных текстов может служить критерием, насколько данный текст сохранил монистическую установку Упанишад. Это вопрос о Пране и пранах. В период создания философских текстов «Махабхараты» (первая половина первого тысячелетия до н. э.) вопрос этот еще продолжал интересовать мыслителей, особенно йогического направления; но постепенно, по мере развития Санкхьи, интерес к нему гаснет, так как в зрелой системе Санкхья ему нет места, и понятие о пранах туда можно втиснуть лишь насильственно. Очень показательны в этом отношении тексты «Анугиты». Пранам уделяется достаточное внимание первым текстом, близким к буддийской йоге и вторым текстом, явно более ранним и менее отработанным в смысле Санкхьи, тогда как третий текст, уже очень хорошо отработанный в этом отношении, систематично излагающий почти зрелое учение Санкхьи, оставляет вовсе без рассмотрения учение о пранах. И в самом деле, зрелой Санкхьи с пранами нечего делать, так как это понятие совсем иных систем. В Санкхьякарике лишь глухо говорится о том, что деятельность манаса и индрий осуществляется как особые токи или дыхания (прана); современная физиология сказала бы, как центростремительные и центробежные нервные токи. В йоге, построенной на системе Санкхья (йогасутры Патанджали), пранам отводится осуществление жизненных, выражаясь языком физиологии, вегетативных функций (регуляция дыхания, кровонаполнения и пр.). Но в Упанишадах учение о Пране было совсем иным. Дасгупта указывает, что уже в Ведах Прана отождествлялась с Брахмо, как высшим принципом. Айтарея Араньяка рассматривает Прану, как творческое слово Вед (Ом). Древние Упанишады отводят Пране ведущую роль. Так, Каушитака уп. отождествляет прану с Брахмо; Чхандогья уп. принимает Прану, как символ Брахмо; «Гита» (VIII, 10—13) принимает Прану как жизненный принцип, сливающийся с Творческим Словом (ср. кн. Берейшит «Ruah Elohim», иоанновское учение о Логосе и «Logoi spermatikoi» Филона).

Совершенно ясно, что такое значение праны совершенно неприемлемо для школы Санкхья. Вот почему вопрос о Пране

является таким показательным. Уже одно то, что «Гита» принимает Прану в духе Упанишад, оправдывает традицию наименования этого памятника Упанишадой (по духу, а не по форме) и не позволяет отнести его к школе Санкхья, как это делают многие исследователи только на том основании, что в «Гите» многократно употребляется это слово. Прав Дейссен, принимающий для «Гиты» слово «санкхья» в значении «рассуждение», а не в значении специального термина. Наоборот—йога, основанная на системе Санкхья, хотя бы она и признавала, как «Йогасутры», пресловутый 25-й принцип, есть атеистическая 'йога, вопреки традиции, именующей йогу Патанджали «теистической». Йога Патанджали по духу близка не «Гите», как принимают некоторые исследователи, а буддийской и джайнийской йоге, ибо цель этих йог не единение, а отрыв, изоляция (кайвалья). Все три школы (ранняя и поздняя Санкхья, йога) исходят из глубочайшего пессимизма, тогда как «Гита» утверждает любовь к жизни (бхакти). Об этом подробнее см. вып. II.

Из переведенных в этой серии памятников, «Гита» есть типичный и ярчайший памятник развития философии Упанишад по пути «относительного монизма», «Анугита»—по пути дуализма. Первое направление ведет к Раманудже, Чайтаньи, Альварам. Второе направление получило свое завершение в поздней Санкхьи.

Б Е С Е Д А М А Р К А Н Д Е И

(кн. III, „Лесная“, гл. 182–232, шл. 1239–14648]

10. Полная куликов и гусей радостная осень настала,
Полноводная, отрада отшельников в пущах;
11. (Выводя) на чистое небо звезды, полная птиц, газелей,
Осень была благосклонна к великодушным Пандавам..
12. Мирные ночи настали с прохладными облачками;
Под управлением Сомы явились планеты, сонмы
созвездий.
13. Голубые и красные лотосы (покрыли) студёные, благие
озера.
На полноводные, чистые реки смотрели (Пандавы),
14. На заросли камыша возле небесно-голубых береговых
откосов.
С восторгом витязи проходили возле чистых потоков
Сарасвати,
15. Радовались благим, просветленным водам;
Могучие лучники любовались полноводной Сарасвати*.
16. В чистейшую ночь* смены луны осенней,
Полнолуние было в Стожарах, когда там пребывали
Пандавы.
17. С чистым, в сути своей великим подвижником
Джанамеджаей.
Это высочайшее сочетание (Луны и Стожаров)
праздновали превосходные Бхараты,
18. А с началом темной (половины месяца) вместе с
Дхаумьей,
Возничими и домочадцами они отправились в лес
Камьяку.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 182 глава—*

ОТБЫТИЕ В ЛЕС КАМЬЯКУ

Глава 183

1. Достигнув (леса) Камьяки, кауравы, под водительством
Юдхиштхиры,
Совершив обряды гостеприимства множеству муні,
расположились (стоянкой) вместе с Кришны.
2. Тогда тех потомков Панду, вполне безмятежно
живущих,
Там сонмы браминов со всех сторон окружили;
3. И молвил некий дваждырожденный, любимый друг
Арджуны:
«Приедет долгорукий владыка, премудрый Шаури,
4. Ведь извещен Гари о вашем прибытии, потомки Куру,
Всегда хранит желание Гари заботиться о вашем
благѣ.
5. Также долгие годы живущих Маркандея, великий
подвижник,
Прилежный в изучении Шрути и умерщвлении плоти,
к вам прибудет».
6. Пока он так говорил, появился Кешава, лучший
из колесничих;
В его колесницу были впряжены Шайбья, Сугрива.
7. Как Махадэва с дочерью Пуломьи, так с Сатьябхаймьей
Выступал сын Дэваки, лучших кауравов желая видеть.

8. Сойдя с колесницы, Кришна радостно восхвалял,
премудрый,
Согласно уставам, сперва Дхармараджу, затем
превосходного богатыря Бхиму.
9. Он почтил Дхаумью, приветствовал Близнецов обоих,
Обнял Гудакашу, ласково обратился к Драупади;
10. Обрадовался давно вернувшемуся* другу, витязю
Пхальгуне,
Покоритель врагов Дашарха, обнимал его снова и снова;
11. И Сатьябхаймя, милая подруга Кришны, царица,
Обняла Драупади, милую жену Пандавов.
12. Тогда все Пандавы вместе с женой и домашними
жрецами,
Со всех сторон окружив, Лотосоокого почтили.
13. Премудрый Кришна, встретясь с грозой асуров,
Дхананджаей-Партхой,
Сиял, как владыка бхутов, Мэхатма (Шива), самолично
встретясь с Таящимся-Скандой*.
14. Об их жизни в лесах, Венценосец, увитый (цветами),
старшему брату Гады* (Кришне)
Рассказав подробно, затем расспросил, как Субхадра,
как Абхиманью.
15. Губитель Мадху, как подобает почтив сына Притхи,
Кришни, жрецов-пурохитов,
Стал величать Юдхиштхиру-раджу и сказал, усевшись
там вместе:
16. «Сын Панду, говорят, что высший долг (кшатрия) —
достигнуть царства; об этом заботься, раджа;
Поступая правдиво и прямо, согласно долгу, ты
победил оба мира.
17. Сперва вы все изучали Писанье, соблюдали обеты,
затем превзошли изучение лука;
По закону кшатриев получив богатства, все древние
обряды жертв соблюдали.
18. Грубые нравы тебя не тешат, не по произволу
ты поступаешь, Индра народа.
От жадности к богатству ты не нарушаешь долга,
в силу чего ты стал Дхармараджей.

27. Изволишь ли ты тем же нравом их обучать, что и
почтенная Кунги?
То же ли делает без небреженья, прилежно, Субхадра?
28. Для Нирудхи, для Абхиманью, для Асунитхи, также
для Бхану.
Для рожденных тобою, Кришни, был ли тот же водитель
и путь, как для сына Рукмини*?
29. Во владении оружием, палицей, мечом, колчаном, в
управлении колесницей, конями
Постоянно тех витязей обучает, конечно, юноша
Абхиманью, как наставник.
30. Когда ж он полностью передаст, согласно обряду,
искусство владеть оружием
Рожденным тобой* сынам, тогда отважным
Абхиманью останется доволен сын Рукмини.
31. Как в уходе за лошадьми преуспевают твои сыновья,
дочь Яджасены?
Подражают ли один другому (в уходе) за колесницами,
упряжными конями*, боевыми слонами?»
32. И Дхармарадже сказал тогда Дашарха-Кришна*:
«Воины кукуров и антаков
Пусть соблюдают твои приказы, пусть находятся там,
где ты желаешь, раджа!
33. Пусть Плугарь-Баладэва*, захватив бамбуковые
луки, передвигается с быстротой ветра
С войсками мадхунов—с пехотой, конницей, колесницами,
слонами ради твоего дела, Индра. народа.
34. Чтобы остановить сына Дхритараштры, Суйодхану,
отъявленного злодея, Пандава!
Он с родичами, с шайкой друзей (находится) на пути
(адского асура) Бхаумы, владыки Саубадхи*.
35. Я желаю, Индра. народа, чтобы ты соблюдал условие*,
заключенное (тогда) в собраньи.
Но пусть с воителями дашархи тебя, сокрушившего
недругов в битве, ожидает Нагапура, владыка!».
36. Тогда, узнав мнение, высказанное махатмой
Пурушоттамой*,
Достойный похвал праведный раджа, сложив руки,
так молвил Кешаве:

- 37.—Несомненно, Кришна, ты, государь,—путь Пандавов*.
сыны Притхи прибегают к твоей защите;
Ты—изначальной времени, поэтому больше его; ты
владыка, и Делатель, и Дело; в этом нет сомненья.
38. Полностью все двенадцать лет миновали—урочное
время, Кешава,
Когда безвестно скитались сыны Панду: закончился,
владыка, тот путь Пандавов.
39. Мы всегда утешались такою мыслью: в правде стоят
Пандавы и ты, Кешава!
Следуя спасительной дхарме, Пандавы с домочадцами,
женами и родными прибегают к твоей защите!

Вайшампаяна сказал:

40. Так беседовали Варшнея и Дхармараджа, Бхарата.
Тогда старец-подвижник, многими тысячелетиями
обремененный,
41. Появился с заката добродетельный, великий подвигом,
Маркандея,
Нестареющий, бессмертный, богатый (добрыми)
свойствами, прекрасный.
42. И выглядел он тогда, как если бы был двадцатилетним.
Его, прибывшего, многотысячелетнего старца, риши,
43. Все брамины почтили, а также, с Пандавами вместе,
Кришна.
С полным доверьем почтённому, лучшему, риши,
С одобрения браминов и Пандавов, ему Кешава молвил.

Кришна сказал:

44. Сошлись брамины, Пандавы, Драупади,
Я, также Сатьябхаймья, желая услышать великое слово
45. О некогда живших, чистую, вечную быль, Маркандея—
О раджах, о женщинах, ришах поведай.

Вайшампаяна сказал:

46. Когда они там уселись, дэва-риши Нарада
Чистый духом, прибыл, желая видеть Пандавов.

47. Ему, великодушному, все те мудрые туры-люди.
Принесли для омовения воду, согласно обряду артхья.
48. И дэва-риши Нарада, зная, что они внимать готовы,
На обращенную к ним речь Маркандей дал согласие.
49. Знающий (должное) время, вечный, как бы с улыбкой,
так молвил:
«Что надлежит услышать Пандавам, рассказывай,
дэва-риши!»
50. После тех слов стал говорить Маркандей, великий
подвижник:
«Внимательны будьте, предстоит обширная повесть!»
51. Так он сказал и напрягли внимание дваждырожденные
вместе с сынами Панду;
Пристально, как полуденное солнце, они взирали
на великого муні.

Вайшампаяна сказал:

52. Видя, что внемлют они, Пандава, раджа кауравов,
Молвил великому муні: «Повествуй, чтобы мы познали.
53. Деяний дэвов, дайтев, великодушных ришей
И всех раджа-ришей ты—древний знаток, владыка.
54. В размышлении нашем ты примешь участие и
давнишнее наше желанье уважишь.
Здесь (присутствует) и сын Дэваки, прибывший для
свидания с нами.
55. Рассматривая поведение злонравных сынов
Дхритараштры,
Я размышлял о том, как я лишился счастья, и мысль
у меня возникла:
56. Человек—творец (плодов) своих дел, хороших и
нехороших,
Но как же он плоды своих дел получает, владыка?
57. Откуда счастье, несчастье людей, лучший из
дваждырожденных?
Здесь ли последствия дел наступают иль в ином теле?

58. Преследуется ли дурным иль хорошим воплощенный,
покидая тело?

Здесь ли он попадает в узы иль после ухода,
о лучший из дваждырожденных;

59. Согласно ль закону здешнего мира иль мира иного?
Где пребывают дела отошедшего человека, потомок
Бригу?

Маркандея сказал:

60. То, что ты сказал вопрошая, действительно так
и есть, лучший из одаренных словом,
Подлежащее познанию тебе известно, лишь
достоверности ради ты вопрошаешь.

61. Итак, я тебе отвечу; внимай, сосредоточив разум!
Человек достигает хорошего, дурного и здесь,
и потусторонне.

62. Незапятнанными, с чистыми телами сотворил
воплощенных,
А также сущность закона*, изначально возникший
Владыка тварей*.

63. Исконные, чистые люди, волевые, не введенные
в заблужденье плодами,
Воистину верные, правдивые, отождествлялись с Брахмо,
лучший каурава.

64. Богоподобные, все они по своей воле странствовали
в широком небе;
Странствуя, по своей воле, они возвращались
(на землю);

65. По своей воле странствуя, по своей воле они умирали
Мало связанные, без страданий, без горя,
совершенства ради.

66. Сонмы богов они лицезрели, великодушных ришей.
Владея собой, свободные от самости, все законы они
выполняли.

67. Тысячи лет они жили, тысячи сынов имели.
А в другое время, странствуя по земной шире,

68. Жили люди подчиненные майе, обуянные вожделением,
гневом;
Они разлучались с телом, обуянные жадностью,
зablуждением.
69. Неблагими делами до скотского состоянья* доходили
злодеи
И в разных кругах воплощенья* являлись снова и
снова.
70. С заблудшими желаньями, с заблудшей волей,
с заблудшим знаньем,
Во всем сомневаясь, запутывались они, рассевая горе.
71. Запечатленные, известные неблагими делами,
Заблудшие, многими болезнями (отягченные), скорбные,
плохого рода,
72. Недолговечными они бывают; плоды злых, жестоких
дел вкушают,
О разных желаньях они в молитвах просят,
раздробленным сознанием Сущее отрицают*.
Путь человека после ухода сообразен его здешним
погупкам, сын Кунти.
«Где же хранилище для потерявшего знанье,
73. Где пребывая, он получает (плоды) хороших и других
погупков?»
Так (ты вопрошал). Слушай благое ученье об этом.
74. Тот человек, дэвом-творцом воплощенный впервые,
Хорошего и плохого великое множество совершает.
75. В конце жизни он сбрасывает погибающее при исходе
тело*
И непосредственно возникает в (ином) лоне,
промежуточного бытия для него не существует.
76. Тут за ним как тень всегда следует им совершенное
дело,
Ради хорошего или дурного плода он родится.
77. Завершающий жизнь благими признаками отмечен,
Или дурными, иль никаких не получает; так различают
те, кому ведома мудрость.

78. Вот, что называется путём неразумного, Юдхиштхира.
А теперь постигни другой, высший—путь обладающих
знанием.
79. Умертвившие плоть мыслители, высшая цель которых
Агамы*,
Стойко держат обеты, радостно учителю внемлют,
высшая цель их—правада.
80. Их рождение чисто, они добронравны, терпеливы,
щедры, поистине великолепны;
Отмеченные добрыми знаками*, обычно они попадают
в чистые лона.
81. Победив чувства, они (укрепили) волю; будучи
чистыми, они мало подвержены болезням;
Они мало связаны, не нападают (хотя и) бесстрашны.
82. Пошатнувшись и попав в утробу, подлежа безусловно
рождению,
Своего высшего Атмана* они постигают очами знания.
83. Те риши-махатмы, с полной наглядностью постигшие
Агамы,
Приняв на этой земле (плод) действий, в мир богов*
уходят снова.
84. Получают удачу люди или в силу рока, или делами,
Или жертвами, но продумай еще иное рассуждение,
раджа.
85. Такую притчу постигни, лучший из говорящих,
В мире людском, это следует принять за высшее,
так полагаю.
86. Для иных существует здешнее, но не потустороннее,
для других—потустороннее, а не здешнее,
Юдхиштхира,
Для некоторых и здешнее и потустороннее; для иных
же ни здешнего, ни потустороннего не существует.
87. Даже тех, у кого много богатства, кто всегда готов
разукрасить тело,
Даже таких этот мир не всегда радует уладами тела*;
лучший воитель.

88. Для причастных йоге, прилежных в подвиге, чтении
закона, для тех, что нравственностью до старости
поддерживают тело,
Что победив чувства, плоть умерщвляют, для тех иной,
а не этот мир существует, врагов крушитель.
89. Для тех, которые прежде всего пребывают в законе*,
которые вовремя получают богатства
И появ жен, для себя творят возлиянья, жертвы,
для таких этот мир (существует).
90. Для тех, что не ищут знанья, ни умерщвления плоти,
ни даже потомства,
Что не гонятся ни за утехой, ни за наслажденьем,
для таких нет ни этого, ни иного мира*.
91. Все вы, владыки, превосходные витязи, божественно
могучие, попавшие в плотное тело,
Изучившие науку, ради дела богов* в этот мир явились.
92. Совершив великие деяния, витязи, соблюдая
самообладанье, воздержанность, подвиг,
Высоконравственные, удовлетворив богов, ришей и
предков,
93. Высшего неба, обители добродетельных, постепенно
достигнете своими делами.
Не сомневайся, владыка кауравов, после своего
великого горя ты узришь вершину счастья!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 183 глава*

Глава 184

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда сказал сын Панду махатме Маркандее:
«Повесть о величьи души главных дваждырожденных
мы желаем слышать».
2. На эти слова владыки великолепный Маркандея,
Махатма, искушенный во всех Писаниях, молвил—

Маркандея сказал:

3. Родоначальник хайхейцев, вражеских городов
победитель, раджа,
Обладающий юношеским телом, сильный, увлекался
охотой.
4. По лесу, заросшему травой и лианами, блуждая
однажды,
Невдалеке он увидел муни, одетого в шкуру черной лани.
5. Приняв за лань, убил его в лесу тот раджа;
И совершив это, он был подавлен горем.
6. Придя к хайхейцам, в присутствии возвышенных духом
раджей,
Этот юный владыка земли, с голубыми*, как лотос,
глазами,
Тогда им все рассказал, как случилось.

18. Причину того и следствие сообщу вам вкратце.
Мы правду познали в сердце, не творим кривды,
Мы стоим в своем законе, поэтому смерть не страшит
нас;
19. Мы повествуем о том, что благо в браминах,
Не говорим о несправедном их поведении, поэтому
смерть не страшит нас.
20. Гостей и слуг накормив досыта,
Мы вкушаем остатки трапезы, поэтому смерть
не страшит нас.
21. Умиротворенные, мы собой владеем, терпеливы нравом,
поэтому смерть не страшит нас.
В чистом краю мы живем, поэтому смерть не страшит
нас,
В блистательном* краю мы живем, поэтому смерть
не страшит нас.
22. Самоотверженные*, да будет вам это известно,
(хотя бы) в малой мере.
Идите же все вместе и страшитесь злого!»
23. «Да будет так!»—те сказали, совершив поклоненье
махатме;
И, радуясь*, в свою сторону раджи пошли, тур-Бхарата.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркадеи» гласит 184 глава—*

ПОВЕСТЬ О ВЕЛИЧИИ ДУХА БРАМИНА

Глава 185

Маркандея сказал:

1. Вот еще узнайте от меня о величии души браминов.
Здесь жил раджа-риши по имени Вайнья; он пожелал
совершать ашвамедху*.
2. За богатствами к нему собрался отправиться Атри,
так мы слыхали*,
Больше стремившийся к богатству, нежели то полагается
по Закону.
3. Великолепный задумал отправиться к Лесу*.
Праведную супругу и сыновей позвав, так он молвил:
4. «Я хочу получить добротный плод, непревосходимый,
обильный.
Скорей дозвоьте идти мне к благому Лесу.
5. Отвечала ему блюдущая закон супруга:
«К великодушному Вайнья, (сыну Леса) придя,
проси у него большого богатства.
6. И даст тебе безмерное богатство тот, готовящийся
к жертве*, раджа-риши.
Тогда, приняв и получив, брахма-риши, великое даянье,
7. Слуг и сынов оделив, по своему желанию* странствуй.
Это—высшая обязанность, так утверждают знатоки
Закона».

Атри сказал:

8. О причастная великой доле*, говорил мне махатма
Гаутама,
Что усерден в законе и преисполнен благих обетов,
сын Леса.
9. Однако там живет много ненавидящих меня
дваждырожденных;
Поэтому я и не решался на то, о чем говорил Гаутама.
10. Там ведь хорошие речи, начатые ради долга,
Которые скажу, пустыми потом назовут (брамины);
11. Но теперь я пойду, многопознавшая, нравится мне
твое слово:
Коров и великое скопище богатств даст мне сын Леса.
12. Сказав это, на жертвоприношение к Вайнье отправился
великий подвижник.
Придя на место свершенья обряда, Атри ублажил
раджу.
13. Благословляющей речью почтив, вымолвил слово.

Атри сказал:

- Раджа, ты богат и знатен, на земле ты первый владыка.
14. Множество муні славят тебя, нет равного тебе знатока
закона!
Риши, великий подвижник, тогда сказал ему гневно*.

Гаутама сказал:

15. Не говори подобные речи, Атри, ты не знаешь порядка!
Атри, ведь нас поставил первыми владыка существ,
великий Индра.
16. Атри ж, о царь царей*, возразил Гаутаме:
«А этот законодатель* разве не подобен владыке
существ, Индре?
Пойми свое заблужденье, ты не стоишь в познании!»

Гаутама сказал:

17. Я знаю, что не заблуждаюсь, а ты вот впал
в заблужденье—
Ты хочешь видеть раджу в собрании людей, оттого
и хвалишь.

18. Высшего закона ты не знаешь, ни его цели.
Куда тебе старцем быть, ты бессмысленный ребенок!
19. Так они бранились на глазах у всех муні,
Собравшихся для обряда жертвы и те вопрошали:
«О чем эти двое?»
20. Кто их обоих пустил в это собрание Вайней?
Затеявшие перебранку присутствуют (здесь) по какой
причине?»
21. Тогда великий праведник, сын Кашьяпы, знающий
все законы,
Рассказал о тех двух, затеявших перебранку.
22. Затем присутствующим сказал лучший муні Гаутама:
«(В ответ) на поднятый о нас вопрос, слушайте это,
лучшие. из познавших!»
23. «Вайнья есть законодатель», так утверждает Атри; у
нас же в этом большое сомнение».

Этому вняв, те махатмы муні бегом пустились
24. К Санаткумаре, знатоку Закона, разрешить сомнение.
Выслушав их слово, великий подвижник досконально
Тогда им ответил таким закономерным словом;

Санаткумара сказал:

25. Брамін вместе с кшатрием и кшатрий вместе с
брамином
Соединясь испепеляют врагов, как леса—с Марутой
Агни*.
26. Ведь раджа—представитель закона и владыка народа,
Значит он—Шакра, Дхатар и Брихаспати,
27. Владыка тварей, самодержец, верховный правитель,
владыка земли, кшатрий—
Таковыми словами его восхваляют; почтут его, кто
не должен?
28. Потомок древнего лона, победитель в битве,
радостный владыка,
Гнедой* победный конь Индры, приводящий в небо—
так почитается раджа.

29. Он—истины лоно, знаток благого, блюдуший закон
и правду.
Риши, опасаясь беззакония, даровали кшатрию силу;
30. В небе, среди богов, блеском тьму разгоняет Солнце,
Также и царь на земле беззаконие разгоняет силой.
31. Поэтому на превосходство раджи указывают Шастры.
Совершенствуясь, вверх направляясь становятся
раджей. Я кончил.

Маркандея сказал:

32. Тогда среди своих возрадовался преславный раджа;
Довольный, он молвил Атри, его восхвалившему раньше:
33. «За то, что ты меня назвал первым среди людей,
победным,
Всем богам равным, лучшим, о браhma-риши,
34. Я жалую тебе многие, разнообразные богатства:
Тысячу прекраснoliких служанок, в убранствах, хорошо
одетых;
35. Десять миллионов золотом*, золотых украшений
также на десять миллионов;
Я это даю. Тебя считаю всезнающим, браhma-риши.
36. Почтённый, получил всё перечисленное Атри;
Обратно в свой дом вернулся великолепный, великий
подвижник.
37. Преданным своим сынам, довольный, он отдал богатства;
А сам отправился в пущу совершать умерщвление
плоти.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 185 глава—*

ВЕЛИЧИЕ ДУШИ БРАМИНА

Глава 186

Маркандея сказал:

1. О, вражеских городов победитель, вот что спела
Сарасвати
Вопросившему ее отшельнику, мудрому Таркшье.
Слушай, витязь.

Таркшья сказал:*

2. Что здесь для человека благо, счастливая? Что должен
он делать, чтобы свой долг не нарушить?
Полностью это скажи мне, чарующая всеми частями
тела, что выполнять мне нужно, чтобы свой долг
не нарушить?
3. Как подобает мне приносить жертву Агни, в какое время
следует воздавать ему поклоненье, чтоб не нарушить
долга?
Поведай все это, благая, чтоб мне незапятнанным
странствовать в мире.

Маркандея сказал:

4. Так вопрошенная им, полным приязни, возвышенным,
разумным,
Преданному долгу сыну Дакши, певцу, слово такое
промолвила Сарасвати:
- 5.—Кто знает Брахмо согласно указаньям*, кто постоянен
в изучении Закона, без нерадивости, чистый.
Тот, поднявшись превыше мира богов, вкушает радость
единенья с бессмертным.

6. Там—отрадные, обширные, беспечальные, цветущие
озера
Без ила, рыбные; золотистыми лотосами они покрыты.
7. Праведные на их берегах обитают, блаженствуя с
апсарами, каждый особо,
В радости безмерной, среди благовоний, в золотых
убранствах.
8. Давший корову достигает высшего мира, давший быка—
мира солнца,
Давший одежды—мира луны, кто же золото дал,
идет к бессмертным.
9. Кто дает хорошую, блестящую, быструю, красивую,
дойную корову—
Будет жить в мире богов столько лет, сколько у нее
волосков на теле.
10. Кто дает тяглого, очень послушного, смелого вола
в упряжке,
Сильного, подъяремного, молодого, тот получит такие ж
миры, что и десять коров дающий.
11. Кто даст рыжую корову, с латунно-желтым выменем,
с попоной, а также ценные одежды,
Тот человек получит с такими же качествами Камадук,
корову желаний:
12. Сколько волосков у коровы, столько будет плодов
у давшего корову,
У его сыновей и внуков, до седьмого поколения он
устранит заботы всего рода.
13. Кто даст дваждырожденному прекрасную корову
с вызолоченными рогами, с выменем
латунно-желтым,
Роскошные верхние одежды, сезам, богатства,
тот достигнет мира богатых.
14. Кто за свои дела попадет в премерзлый ад,
что сторожат данавы,
Тот силой дара коров в иной мир переходит,
как через море корабль, подгоняемый ветром.

15. Кто брамину даст девушку, певец, или землю подарит,
Или (иные) подаст дары по уставу, тот получит мир
Пурандары-Индры.
16. Кто, добронравный, возливает прилежно в жертву огню
топленное масло, Таркшья,
Тот семь поколений потомков и семь поколений предков
и себя самого очищает обрядом.

Таркшья сказал:

17. Вопросающему, мне сообщи, прекрасная, как
приносить жертвы огню по древнему уставу,
Дабы, наставленный тобой, я здесь познал бы древний
устав агнихотра.

Сарасвати сказала:

18. Неомовенный и даже (только) с неомытыми руками,
непредусмотрительный брамин не должен
приносить жертвы,
Ибо любящим чистоту богам неуютны возлияния
неверующего, на такие они не обращают внимания.
19. Незнающий Шрути не должен участвовать в возлияньях
богам; его возлияния были тщетны и раньше.
Но, говорят, что не бывало незнающего Шрути
(брамина);
Подобному нельзя совершать агнихотры, Таркшья.
20. Те, что постясь, преисполнены веры, поистине преданные,
ссыпают остатки жертвы,
Достигают мира коровы и видят благоуханного,
истинного Бога.

Таркшья сказал:

21. Недоумевающая, вопрошаю тебя, кто ты, чарующая,
благая—божественное ли Знание,
Иль знающая поле, из запредельного мира пришедшая,
или ты Разум, превзошедший карму и остальные?*

Сарасвати сказала:

22. Я пришла разрешить сомнение об агнихотре брахма-
ришей,
В силу единенья с тобой я это сказала, я пребываю
в бытии и поэтому (возвещаю) правду.

Таркшья сказал:

23. Нет ни одной, подобной тебе, как Шри ты сияешь
безмерно,
Бесконечно дивен твой образ и дивное ты несешь
познание, богиня!

Сарасвати сказала:

24. Знатоки обрядов в жертвоприношении приносят все
лучшее, из людей наилучший,
От этого я возрастаю, певец, и становлюсь прекрасной.
25. Из вещей, приносимых в жертву—глиняных, деревянных,
железных—
(Возникает) твое совершенство в красоте и познании.

Таркшья сказал:

26. Считая это высшим человеческим счастьем, подвизаются
великие муні.
Скажи мне о высшем беспечальном освобождении,
которого стойкие достигают;
Санкхья-йогу считают высшей*; более высокой
и древней—не знаю.

Сарасвати сказала:

27. Той высшей из йог, выдающейся, древней, Вед знатоки
достигают,
Преданные изучению Шрути, чистые, преисполненные
подвига, свободные от горя.
28. Посредине ее благовонный бамбук*, огромный,
тысячеветвистый сияет,
Из-под его корней выходят чистые, медвяные реки.
29. Великие, с песчаным ложем, они всё дале ветвятся.
Здесь—рисовое печение, мясо, также съедобные корни,
вечно чистые воды.
30. Здесь боги во главе с Агни, вместе с сонмом Мзрутов
Совершили жертвоприношения* лучшими возлияниями;
это моя высочайшая обитель.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 186 глава—*

БЕСЕДА САРАСВАТИ С ТАРКШЬЕЙ

Глава 187

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда Пандава сказал певцу Маркандее:
«О Ману, сыне Вивасвана, сказанье поведай».

Маркандея сказал:

2. Подвигом сиял сын Вивасвана, великий риши;
Этот тигр-человек Вивасвану достоинством был подобен.
3. Отличаясь умерщвлением плоти, великолепием, красотой
и силой,
Ману превосходил отца своего и деда.
4. На огромной горе Бадаре, о царь народа, воздев руки,
Стоя на одной ноге, он совершал чрезвычайное,
великое умерщвление плоти*.
5. Затем десять тысяч лет суровый, ужасный подвиг он
совершал: стоял вниз головой, не моргая,
6. Волосы на половине головы заплел в косу*, одевался
в лохмотья.
Когда он выполнял умерщвление плоти, рыбка к берегу
подплыв, ему сказала:
7. «Владыка, я ничтожная рыбка и сильные рыбы меня
пугают*,
Поэтому благоволи спасти меня, благой в обетах!

8. Злополучную рыбку более сильные рыбы*
Пожирают, такова наша неизменная, вечная доля.
9. Погружена я во множество бедствий, ты видишь,
Благоволи же меня извлечь; воздам за услугу услугу».
10. Голосу рыбки вняв, сострадания полный,
Сын Вивасвана Ману, взял ее в руки.
11. Ману, сын Вивасвана, в воду перенес рыбку,
Сияющую как луна; он бросил ее в горшочек.
12. Прекрасно присмотренная рыбка там выросла, раджа,
Оберегал ее жизнь Ману, как отец сына.
13. Увидев Ману, тогда рыба снова сказала:
«Владыка праведный, перенеси меня теперь в иное
место!»
14. Поэтому владыка Ману тогда ее из горшочка вынул
И в большой пруд перенес Ману ту рыбу.
15. Туда, о вражеских городов победитель, Ману ее бросил.
Через много-много лет опять выросла рыба.
16. На две йоджаны и еще на одну озеро то простиралось,
Но и тут, о голубо-лотосоокий, рыба (уже)
не вмещалась*.
17. О владетель мира, в том озере она не могла
повернуться, Сын Кунти.
Тогда, увидев Ману, рыба молвила снова:
18. «Отправь меня, владыка праведный, в милую супругу
океана,
В Гангу, там жить я буду, иль поступай, как знаешь*.
19. Ведь я должна неуклонно выполнять твои указания,
Ибо я достигла огромного роста благодаря тебе,
безупречный!»
20. Вняв этим словам, Ману, державный владыка,
Понес ее в реку Гангу; бесконечный ее туда
собственноручно бросил.
21. Там рыба росла какое-то время, врагов покоритель,
Потом, снова увидев Ману, рыба молвила слово:

22. «Из-за своих размеров я не могу оставаться в Ганге,
владыка.
Направь меня в океан, владыка, там помести скорее!»
23. Тогда Ману, вынув рыбу из вод Ганги,
Сам отнёс в океан, туда ее выпустил, Партха.
24. И громадную рыбу, по ее желанью,
Тогда взял и понес Ману, бережный в запахе*
и касаньи;
25. Когда ж в океан ее бросил Ману, эта рыба
Такое слово, как бы с усмешкой, сказала:
26. «Закончено все твое превосходное попечение,
Время свершенья настало, так слушай меня
со вниманьем!»
27. Скоро всему подвижному и неподвижному, владыка,
Всему наступит гибель, о причастный великой доле!
28. Потопа этих миров приблизилось время;
Итак, я тебе возвещаю ныне твое великое благо:
29. Предстоит всего подвижного и неподвижного
потрясенье,
Приспело ужасное, последнее время!
30. Сделать корабль надлежит, веревками связанный*
крепко;
Вместе с семьёю ришами в него ты войдешь, великий
муни!
31. Все семена, что некогда указали брамины,
Следует взять в корабль и тщательно хранить по их
роду.
32. На корабле пребывая, жди меня тогда, друг народа,
муни,
Я прибуду; по этому рогу меня ты узнаешь, подвижник!
33. Так тебе надлежит поступить; я, простясь, удаляюсь;
Без водительства переплыть те великие воды тебе не
под силу.

34. Не сомневайся в этом слове моем, владыка!»
«Так поступлю!»—отвечал он рыбе.
35. И оба они разошлись по воле, отпустив* друг друга.
Тогда, махараджа, как велела рыба, тот муні
36. Все семена захватил и затем поплыл по морю
На хорошем корабле, о витязь, по великим волнам,
врагов покоритель!
37. О земли владыка, Ману подумал о той рыбе.
А рыба, ведая его мысль, городов покоритель,
38. Рогатая туда явилась, лучший Бхарата.
Рыбу заметил, о тигр-человек, Ману в пресном море.
39. Как условлено, она была рогатой и горой вздымалась.
О тигр средь людей; петлей веревку
40. Ману приторочил к рогу, что был на голове той рыбы.
Пришвартованная петлею рыба, городов победитель,
41. С большой быстротой потащила корабль по соленому
морю*.
На корабле она переправила их* через море, царь
народа.
42. Вздымались волны, угрожали хляби,
Буйный ветер качал корабль в том великом море,
43. Метался он, шаткий, как пьяная женщина, врагов
победитель;
Ни земли, ни сторон света с их промежутками не было
видно,
44. О тигр-человек, все было—вода, пространство и небо*.
Таким стал этот мир целиком, тур-Бхарата!
45. Видны были только семь ришей, Ману, да рыба.
Долго-долго корабль этот рыба*
46. Непрестанно тащила в громадах тех вод, раджа.
Тогда к последней* вершине Химавата, о тур-Бхарата,
47. Рыба, о радость кауравов, туда притащила корабль
И сказала тем ришам, улыбаясь спокойно:

48. «К этому отрогу Химавата привяжите корабль, скорее!»
Быстро пришвартовали риши, о тур-Бхарата,
49. Корабль к отрогу Химавата, послушные слову рыбы.
Тот высочайший отрог Химавата стал называться
«Корабельным причалом».
50. Так он зовется и ныне, Каунтея, знай это, тур-Бхарата*.
Тогда неморгающая* внезапно сказала ришам:
51. «Я—Брама, владыка существ, никто меня не превосходит.
От этого бедствия вы мной спасены, образ (принявшим)
рыбы.
52. Все существа: богов, асуров, людей в этом мире
Ману пусть сотворит, всё, что подвижно и неподвижно.
53. Через воссиявшего суровейшим подвигом пусть все
возникнет;
По моей милости в сотворенье существ не войдет
заблуждение»*.
54. Сказав такое слово, рыба мгновенно исчезла из вида;
Сам же Ману, сын Вивасвана, создать желая твари,
55. Смутьясь предстоящим твореньем существ, предпринял
великое умерщвление плоти;
Приобщаясь великому умерщвлению плоти, он создал
твари.
56. Так Ману самолично (утвердил) все существа в
бытии, о тур-Бхарата.
Так возвещается древняя быль по имени «Рыба».
57. Итак, возвещена эта повесть, недоброе она уносит.
Кто с изначала внимает о деяньи Ману постоянно,
Тот человек, исполнив все цели, свободный, весь мир
проходит.

*Так в святой Мухабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 187 глава—*

СКАЗАНИЕ О МАНУ

Глава 188

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда снова и снова преславного Маркандею
Вопрошал полный смирения Юдхиштхира, праведный
раджа:
2. — Не одну тысячу юг видал ты, великий муни;
Кажется, нет никого, кто б возрастом был тебе равен;
3. За исключением Махатмы, великого Брамь,
По возрасту тебе подобного нет, брамин превосходный!
4. В земном* этом мире, лишенном богов и данавов,
Во время пралаи ты один предстоял перед Брамой.
5. Когда ж завершилась пралая и пробудился Предок,
Ты один лицезрел существ творенье
6. Четырехвидных, брахма-риши, как в действительности
(его) совершил Верховный.
Когда возникли стороны света, стал туда-сюда метаться
ветер.
7. На твоих глазах (вершил) гуру мира, великий Предок;
Этого ты достиг величайшим самоуглублением*,
лучший из дваждырожденных.
8. Ты, певец, являл пример неоднократно,
Предаваясь умерщвлению плоти, ты побеждал
мудрых (в этом).

9. Сказано: ты (самому) Нараяне подобен;
Вишвакарман*, художник Вишну, да ты, владыка,
10. Вы дивную серьгу Брамоподобного похитили когда-то
И с твоей помощью тот* показал себя золотарем
других искусней.
11. Поэтому смерть, старость, разрушение тела,
По милости Всевышнего, тебя не касаются, брахма-риши.
12. Когда солнце, луна, огонь, также ветер,
Небо и ширь (земная), все исчезает,
13. Когда гибнет подвижное и неподвижное и мир
становится морем—
Гибнут сонмы богов и асуров, никнут великие земли,
14. Перед погруженным в покой Безмерным Духом,
у которого лотоса семя на стяге,
Ты один предстоял перед Брамой, всех существ
владыкой.
15. Так созерцал ты всё некогда бывшее, лучший из
дваждырожденных,
Поэтому о причине всего конечного от тебя хочу
я слышать.
16. Только ты один пережил так много, лучший
из дваждырожденных,
Нет для тебя ничего неведомого во всех мирах извечно.

Маркандея сказал:

17. Хорошо, повествовать я буду, Самосущему совершив
поклоненье,
древнему, непреходящему, извечному Пуруше
18. Непроявленному, тончайшему, о тигр-Бхарата,
Качественному и бескачественному, в одеяниях желтых*
Джанардане.
19. Он—творец, разрушитель, Атман существ, созидатель
существ, владыка.
Его именуют Непосредственным, Очистителем, великим
Чудом,

20. Безначальным, Сущим, Вселенной, Непреходящим,
Вечным.
Несотворенный Творец, он в плотном—причина.
21. Хотя ведаёт этот Пуруша, но Веды его не знают*;
Все чудеса он вмещает, о лучший раджа!
22. От начала, тигр-человек, и до конца всего преходящего
мира*.
Считается четыре тысячи лет крита-юги;
23. Известно: в сумерках утра ее и сумерках вечера
столько же сотен.
Следующие три тысячи лет называются третья-юга;
24. В сумерках утра и в сумерках вечера—столько же
сотен.
Далее в две тысячи лет измеряется двапара-юга;
25. Сумерки ее утра и сумерки вечера—по двести лет,
так считают.
Далее известно, что тысяча лет в кали-юге;
26. По сотне лет в сумерках ее восхода и заката,
Постигни: сумерки восхода и заката одномерны;
27. Когда заканчивается кали-юга, наступает (опять)
крита-юга.
Эти двенадцать тысяч лет известны, как целая юга.
28. Считается, что мера в тысячу лет—день Браммы.
Вселенная в обители Браммы вращается постоянно.
29. О тигр-человек, ведают мудрые тех миров (растворенье),
праляю;
Не много чего остается в конце юги, тур-Бхарата!
30. Считается, что в последнюю тысячу лет преобладают
неправедные люди.
Тогда сохраняется лишь видимость жертв и даров,
сын Притхи!
31. В это время сохраняется лишь видимость обетов,
Брамины занимаются делами шудр, наживают
богатства как шудры*,

32. Даже делами кшатриев* занимаются, когда настает
конец юги,
Прекращают обряды, жертвы, изучение Шрути; палицей
себе на жизнь добывают.
33. Всё (без разбора) будут вкушать брамины в кали-югу.
Не будут шептать молитв* брамины, а шудры, сынок,
предадутся шептанью.
34. Тогда будет предвестник гибели в извращенном мире:
(Появится) много чужих царей на земле, владыка
народа;
35. Неправедно они будут править, погруженные в зло,
в лжеученье:
Андхи, шаки, пужинды, греки*, земли владыки,
36. Богатыри камбоджи*, вахлики, бесстрашные великие
мужи.
(Люди) будут слабосильны, малоотважны,
нерешительны, недолговечны.
37. Малосочны, тщедушны, говорить правды не будут.
Населенные местности запустеют, в стране будут
кишеть хищники, змеи.
38. Когда наступит конец юги извращенно будут жить,
учить о Бrame*;
Шудры будут говорить надменно*, будут говорить
нечестиво брамины.
39. В конце юги, тигр-человек, будет много тварей.
Обоняние не будет сочетаться с запахами*, владыка
народа,
40. И вкус, тигр-человек, не будет сочетаться с приятной
(пищей)*.
У многих существ будет уродливое тело*, извратятся
поведение, нравы,
Женщины будут заботиться о лице в конце юги, раджа,
41. Смертельные муки* поразят народ, разыграет дротик
Шивы.
В конце юги, раджа, женщины будут распутны,

42. Маломолочными станут коровы, владыка народа,
Деревья—малоцветущими, неплодоносными;
размножатся вороны*.
43. От безвластных* царей, оскверненных убийством
браминов,
Дваждырожденные примут дары, земли владыка!
44. Они будут безумными, жадными, полны лицемерия;
Подаяния ради дваждырожденные пройдут все страны.
45. Запуганные, отягченные веном, домохозяева станут
ворами;
Муни тайком будут заниматься торговлей.
46. Дваждырожденные лицемерно будут отращивать волосы
и ногти*;
О тигр-человек, тогда в жадности брахмачарьи
47. В обителях предадутся разврату, будут пьянствовать,
осквернять ложе гуру;
Обмирщенные (свою) плоть и кровь будут холить.
48. Много раскольников, хвалящих чужое, не говорящих
правдиво,
Появится, тигр-человек, в конце юги.
49. Не по порядку посылать будет дождь владыка,
повелитель зноя,
Будут неправильно прорасти семена, Бхарата.
50. Злорадными станут люди, им чистоты не достигнуть
О плодах беззакония помышляя, безупречный.
51. Тогда, если защитник земли будет предан закону,
Недолговечным он, полагать надо, будет, ибо закон
упразднится.
52. Обмеривая и обвешивая обычно, продавать товар будут
люди,
И вся торговля, тигр-человек, станет сплошным
обманом.
53. Избегать будут праведных, возвеличивать худших
люди;
Праведники бессильными станут, а беззаконие
укрепится.

54. Праведные люди станут недолговечны и нищи,
Беззаконные—богаты и долговечны в конце юги.
55. Увеселительные места городов (наполнят)
беззаконные в конце юги.
Будут действовать беззаконнейшие поколения,
56. Недружелюбные, преисполненные гордыни,
В торговых делах* покачнется доверье, бесчестными
станут люди,
57. Полные злодейства, норовясь стащить и закрытое,
Стойких людей не будет, бесчестные станут плодиться.
раджа,
58. Упыри, хищные птицы, звери
Будут шнырять в городских садах, на кладбищах*.
59. Восьми, даже семилетние женщины, царь, будут носить
во чреве,
А у двенадцатилетнего мужчины сыновья родятся.
60. Волосы будут сесть у шестнадцатилетних,
Конец жизни людей наступать будет быстро.
61. Погубив здоровье, молодые будут на стариков
похожи,
А старики будут вести себя, как юнцы, махараджа.
62. Развратными, неблагими, неверными будут тогда
считаться жены,
Со слугами, даже с животными будут сходиться.
63. Витязей нечестивые жены, царь, будут сходиться
с (любим) мужчиной,
С другими нарушать будут брак, даже при жизни
супруга.
64. За последнюю тысячу юги, когда конец века наступит,
Произойдет, махараджа, многолетняя засуха.
65. Тогда истощенные существа земные,
По большей части, найдут погибель, земли владыка.

66. Тогда семь (солнц), пламенных творцов дня, владыка
народа,
Выпьют всю воду в океанах, реках.
67. Всякие травы, даже деревья, повисохнут, Бхарата,
Всё превратится в пепел, тур-Бхарата.
68. Тогда губительный огонь завихрится ветром, Бхарата*,
Он проникнет в мир, что некогда Адитьи украшали;
69. Затем, рассекая земную поверхность, он проникнет
в недра,
Породит великий ужас в богах, данавах, якшах.
70. Он сожжет мир нагов и всё, что здесь—погубит,
Пребывая внизу, защитник земли, он всё погубит
мгновенно.
71. Тогда сотни, тысячи двадцаток йоджан
Губительное пламя испепелит, завихряемое недобрым
ветром.
72. Богов, асуров, гандхарвов, якшей, ракшасов, нагов
Испепелит он, весь преходящий мир, все стороны
света.
73. Тогда в венце сверкающих молний, стаду слонов
подобно,
Встанут огромные тучи, ужасные видом.
74. Иные—иссиня-черны, другие—как голубой лотос,
Иные—цвета его тычинок, содержат* шафранный
напиток иные,
75. Иные сизые, подобно кукушке*, другие—цвета
«вороньего глаза»,
Иные—лепестки лотоса напоминают, киноварью блещут
другие.
76. Иные громоздятся диковинным городом, иные на слонов
похожи,
Иные распластались мазками, иные с морским
чудищем* схожи.
77. Охваченные перевяслом молний вздымаются палицы-
громы.
С грохотом страшным, ревом, ужасные видом,
махараджа,
Весь небосвод заволокут дождевые тучи;

78. Они заполняют всю землю, леса и горы,
Все затопят водные хляби, раджа.
79. О бык-человек, тогда несущие дождь и горе, ревушие
тучи
Наплывают отовсюду, гонимые Всевышним.
80. Великими дождевыми водами они покрывают существ
опору (землю),
Ужасные, неблагие, ревушие они губят огонь-очиститель.
81. В течение двадцати лет несущие влагу туда наплывают,
Водой пропитывают землю, их гонит Махатма.
82. Из берегов тогда океан выступает, Бхарата,
Раздираются горы, земля погружается в воды.
83. Небо повсюду окутали тучи; внезапно ж,
Сгрудясь, они исчезают: их быстрый разносит ветер.
84. О царь народа, тогда Самосуший, Извечный,
Пребывающий в лотосе* Бог, выпив тот страшный
ветер, засыпает, Бхарата!
85. Движущееся и неподвижное в том ужасном море
гибнет,
Гибнут сонмы богов, асуров, исчезают ракшасы,
якши...
86. Нет людей, животных, растений, защитник народа!
Один я не убитый* в поднебесном море блуждаю...
87. О превосходный царь, одиноко странствуя по волнам
ужасного моря,
Не видя никаких существ, я впал в изнуренье.
88. Далеко-далеко заплыв, повелитель народа,
Неунывающий, хотя и усталый, некоего прибежища
я достигнул:
89. Как-то узрел я средь водных хлябей, земли владыка,
Вниз корнями растущее* дерево, огромное-
преогромное.

90. Под простертыми корнями того дерева, владыка народа.
На ложе, застланном дивным ковром, земли
защитник,
91. Ребенок лежал, похожий на лунный лотос,
Широкоглазый смотрел, махараджа, как распустившийся
лотос; так я увидел, Бхарата.
92. И пришел я в великое изумленье, земли защитник,
Как же это дитя лежит, когда мир погибнул?
93. Раньше не видал я это дитя ни силой тапаса,
ни размышленья,
Хотя настоящее, прошедшее и будущее ведомы мне,
владыка народа.
94. Цветом (дитя) было цветку льна* подобно, украшено
знаком шриватса;
Как проявленная обитель Лакшими он навсегда*
вооссиял мне.
95. Тогда сказал мне лотосоокий младенец,
Несущий шриватсу, пламенное, отрадное слуху
слово:
96. «Знаю, ты утомлен, Маркандея, отдохновенья желаешь.
Сколько хочешь здесь пребывай, сын Бригу!
97. Войди внутрь, в мое тело проникни, лучший мунн.
По моей милости в своем бытии я уготовал для тебя
обитель».
98. Когда мне сказал так младенец, Бхарата,
Ото всего человеческого и долгой жизни я отрешился.
99. Затем тот младенец уста отверз внезапно;
Я, по его воле в уста проникнул силой рока
100. И сразу вошел в его чрево, людей повелитель!
Там увидал я царства земные, усеянные городами,
101. Гангу, Шатарду, Ситу, Ямуну, Каушики,
Чараманвата, Ветравати, Чандрабхагу, Сарасвати,
102. Синдх, Випашу и реку Годавари,
Озеро Васваку, Налини, Нармаду, (потомок) Бхараты.

103. Реку Тамра, чистоводную, счастливую Вену,
Сувену и Кришнавену, великую реку Имру,
104. Батасту, великую реку Ковери, махараджа,
Шону, тигр-человек, Вишалью, Кампуну;
105. Эти и еще другие реки, что по земле проходят,
Я увидел во чреве того Махатмы, из людей
наилучший!
106. Тогда, обитаемый стаями водяных существ, океан я
увидел,
Даятель сокровищ*, величайшее водохранилище,
врагов губитель!
107. И небосвод увидал, озаренный луной и солнцем,
Там звезды сияли, огню и молнии равные блеском.
108. Видал я, раджа, и разубранную лесами землю,
Где многие торжественные жертвы брамины
приносили, раджа.
109. Кшатрии (там)» проживали, соблюдая все предписания
их касты,
Вайшьи благоразумно земледелием занимались, царь
народа,
110. И радовались повиновению дваждырожденным людишки
(шудры),
(Все) они копошились в утробе Махатмы, раджа.
111. Химават-гору я видел со снежной вершиной,
«Осевшую» и «Светлую» с (их) серебряными рудами
видел.
112. Видал я, властитель земли, также гору Гандхамандану,
И Меру, тигр-человек, также великую Синюю гору.
113. Видал я, махараджа, и Золотую гору,
Махендру-гору я видел и высочайшую Виндхью.
114. Малью также видал. Париятру-гору,
Эти, много также других, поддерживающих землю.
115. Видал я в его чреве все сокровища и убранства;
Львов, тигров, вепрей видел, людей повелитель.

116. И другие существа по земле ходили, владыка
 преходящего мира;
Странствуя там, я всё тогда видел
117. Во чреве его, тигр-человек; я проникал во все страны:
Все сонмы богов, Шакру и прочих я видел,
118. Праведных, рудров, Адитьев, гухьяков, предков,
Змиев-нагов, прекрасноперых*, Ашвин и васу.
119. Также, о царь земли, гандхарвов, апсар, якшей, ришей,
Дайтьев, данавов, много нагов, людей повелитель.
120. Синхиков и разных других противников суров,
Всё подвижное и неподвижное в мире я видел.
121. Всё я видел, раджа, в лоне того Махатмы;
Питаюсь плодами, я спешно прошел через весь
 преходящий мир, владыка,
122. В теле того (Махатмы) сотни лет (пребывая);
Но тому телу предела* не смог я видеть.
123. Размышляя (об этом), владыка, я в своем беге,
Раджа, не мог достигнуть конца того Махатмы.
124. О его помощи тогда воззвал я по обряду.
Подателя благ, величайшего Бога я сердцем
 (молил) и делами.
125. И с быстротой ветра я был извлечен мгновенно
Из уст отверстых Махатмы, раджа.
126. Под ветвями того дерева с висячими корнями, владыка,
Он пребывал, о тигр-человек, поглотив весь мир
 преходящий.
127. В том же образе младенца со знаком шриватса.
Неизмеримо мощного увидел я снова.
128. Как бы с улыбкой, приветливо мне сказал Младенец,
Носящий шриватса, излучающий свет, в золотой
 одежде:
129. «Истомленный, ты, превосходный мунни, ожил ныне
В этом теле моем. Так я тебе говорю Маркандея».

130. Новое зренье тогда у меня появилось внезапно;
Его силой я себя увидал свободным, достигшим
сознания.
131. Его темно-красные стопы*, чудесные, стоящие твердо,
Превосходно сложенные, с удлиненными пальцами, сын
мой,
132. С усилием взяв, себе на голову я поставил,
Низмеримую мощь его, безмерно могучего постигнув.
133. С усердием я приблизился, руки сложив смиренно,
К лотосоокому богу, Атману (всех) существ, которого
я (удостоился) видеть.
134. Сложив руки, дрожа, ему я сказал, совершив
поклоненье:
«Твою майю знать я хочу и тебя, Бог высочайший;
135. Через уста в твое тело проникнув, владыка,
Я узрел в тебе целиком весь преходящий мир,
без остатка
136. В теле твоём пребывающий; Боже: ракшасов, богов
данавов,
Якшей, гандхарвов, нагов, всё подвижное и неподвижное
в мире.
137. По твоей милости, меня не покинула память,
Я бежал в твоём теле, блуждал непрестанно.
138. И не по своему желанию вышел, а по твоему
велению, владыка.
Я хочу, лотосоокий, тебя постичь, безупречный:
139. Почему ты, владыка, здесь пребываешь под зраком
младенца,
Вобрав в себя целиком этот мир, благоволи поведать.
140. Почему весь преходящий мир находится в теле твоём,
непорочный?
И до каких пор ему там пребывать, врагов укротитель?

141. С вожделением брамина хочу я это слышать, богов
владыка,
От тебя, лотосоокий, и действительности сообразно.
142. Этот вопрос мой непредставим*, владыка,
Так я сказал. Бог богов святой, пресветлый,
Одобряя меня, такое слово молвил, из говорящих
наилучший.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 188 глава*

Глава 189

Бог сказал:

1. Хорошо. Поистине, певец, меня даже боги не знают,
Но, благосклонный к тебе, я возведу, как я вершу
созиданье.
2. Ты считаешь предков, риши-певец, и отдался под мою
защиту.
Оттого ты воочью созерцать меня можешь; великое это
тебе наученье.
3. Некогда создал я воды людского сознания*,
Поэтому я навсегда наречен Нараяной; поистине,
это—людей дорога.
4. Нараяна, так я именуюсь, непреходящий, великий,
сущий;
Всех существ я творец, разрушитель, о лучший
из дваждырожденных.
5. Я Вишну, я Брама, богов Владыка, я Шакра,
Вайшравана и владыка предков, правитель Яма.
6. Я Шива, Сома, также владыка существ Кашьяпа;
Я Податель и Разрушитель, и Жертва, лучший
из дваждырожденных.
7. Агни—мои уста, земля—ноги, луна и солнце—очи,
Голова моя—небо, пространство и стороны света—
уши; мой пот—это воды.

8. Мое туловище—небосклон* и стороны света,
 моя мысль—это воздух;
Сотни возлияний мне совершают брамины, обильные
 дары получаая.
9. Я пребываю в жертве богам*, знатоки Вед мне
 приносят жертвы;
Цари земные* , Индры кшатриев, желая
 (достигнуть) неба,
10. Мне приносят жертвы; также вайшьи, ища небесного
 мира.
Ограниченная четырьмя океанами, украшена Меру*—
 Мандара;
11. Став Шешей*, я ее поднимаю, существ опору;
Приняв образ вепря*, некогда мир преходящий,
12. Погруженный в воды, певец, (эту) землю я вытаскил
 с силой;
Как подводный огонь*, я семь Агни, о лучший из
 дваждырожденных.
13. Всегда владея знанием я выпиваю воду* (с земли)
 и (дождем) ее испускаю.
Брамины—мои уста, кшатрии—руки; вайшьи из моих
 ног возникли.
14. Из стоп—возникли шудры, в порядке (их) силы:
Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарва
15. Из меня возникли и в меня вступают.
Осуществившие Атмана, пекущиеся о предельном
 умиротворении,
16. Безгрешные, свободные от вожделения, ненависти,
 гнева,
Знающие, отказавшиеся от личного начала, самости,
 стоящие в правде,
17. Меня почитают брамины, всегда обо мне размышляя.
Я—всеобъемлющий огонь, я—всеобъемлющее пламя*;
18. Я—всеобъемлющее солнце, я—всеобъемлющий ветер*.
То, что видно в образе звезд на небосводе,

19. Знай, это корни моих волос*, лучший из
дваждырожденных.
Весь океан, податель сокровищ, и стороны света,
20. Этот чертог мой и ложе, исчезновение (мира) также;
ведай,
Ради успеха деяний богов я тщательно их устроил.
21. Вождение, гнев, радость, страх, заблуждение,
Волосы это мои, знай (брамин), превосходный.
22. За совершенное и хорошее дело, певец, знай, воздается
людям:
За дар, правду, за суровое умерщвление плоти,
за невреждение
23. Согласно закону, данного мной тем, что живут в моем
теле;
Они поступают не по своей воле, а в силу данного
мной распознавания:
24. Творят различные жертвы, сосредоточенно изучают
Веды—
Этого достигают дваждырожденные, победившие гнев,
умиротворенные духом.
25. Но достижение такое не под силу людям незнающим,
поступающим дурно,
Подвластным жадности, утратившим Атмана,
ничтожным.
26. У людей, осуществивших* Атмана, великий плод
бывает,
Но крайне трудно заблудшим достичь пути, доступного
йогинам.
27. Каждый раз, наилучший, когда истощается дхарма
И возрождается беззаконие, я сам себя созидаю*.
28. Когда предавшихся вредительству дайтев не одолевают
лучшие суры,
И ужасные ракшасы восстают в этом мире,
29. Тогда в добродетельных семьях я сам себя рождаю—
И всё умиротворяю, проникнув в человеческое тело.

30. Сотворив богов, людей, гандхарвов, ракшасов, змиев,
Недвижное* и существа, я себя уношу своей майей.
31. Когда время действовать наступает снова я создаю
непредставимое тело,
Вхожу в человеческое тело, чтобы наложить на смертных
узы.
32. В крита-югу я в белом цвете, в трета-югу—в желтом,
В двапаре-югу—в красном, а в кали-югу—в черном.
33. В это время для беззаконного три участи* бывают
Когда наступает последнее время, я становлюсь
(губителем)*, ужасным Калой.
34. Я один уничтожаю подвижное и неподвижное, полностью
три мира.
Я—Атман вселенной, трех путей* (владыка),
всему миру несущий счастье.
35. Я—всепроникающий Владыка*, бесконечный,
широкошагающий Хришикеша,
Круговоротом времени один управляю; я—безвидное
Брахмо.
36. Все существа привожу к покою, завершая конец всего
мира.
Так изложил я основы сути моей, лучший муні.
Но из существ, Индра певцов, меня никто не знает.
37. Поклонники во всем мире всячески меня почитают.
То, что ты, брамин, как мучительное во мне воспринял,
38. Всё это к счастью ведет; во благо тебе, безупречный,
Всё подвижное и неподвижное, что ты видел в мире.
39. Ради бытия существ всячески располагается мой Атман:
Половина моего тела* есть Предок всего мира,
40. Держащий раковину, диск и палицу именуемый
Нараяной.
В течение тысячи юг, о брахма-риши,
41. Я, Атман Вселенной, пребываю в грёзе* (и тем) все
существа ввожу, в заблужденье.
Так я все время здесь пребываю, лучший муні;

42. Не младенец, под видом Младенца, пока не постигнется
Брамо.
О глава певцов, в образе Браммы я тебе предоставил
милость;
43. (Ибо) меня, которому поклоняются сонмы ришей,
ты ублажал многократно.
Когда ты увидел одно лишь море, всего подвижного
и неподвижного гибель;
44. Я, познав, что ты в смятении, явил тебе мир
преходящий.
Но, когда ты проникнул в недра моего тела
45. И увидал целокупность мира, ты не постиг его,
изумленный;
Тогда из моих уст я быстро тебя, брахма-риши, вывел.
46. Вот я тебе возвестил о себе, труднопостижимом для
суров и асуров.
47. Пока не пробудится тот владыка, великий подвижник*,
До тех пор, певец-риши, ты здесь доверчиво и счастливо
странствуй.
48. А затем, когда там пробудится всего мира Предок,
Будучи единым, я сотворю тела, лучший из
дваждырожденных:
49. Пространство, землю, свет, ветер и воду*.
И другие сущности, подвижные и неподвижные
в этом мире.

Маркандея сказал:

50. Сказав это, исчез тот бог высочайший, чудесный;
И сотворенные, различные, разнovidные существа
я увидел, сын мой.
51. Вот какие дива я там видел при конце юги, раджа,
Лучший из всех блюстителей дхармы, превосходный
Бхарата.
52. А тот древле виденный мною бог, с удлинненными как
лепесток лотоса глазами,
О тигр-человек, это ведь твой союзник, Джанардана!

53. По его милости меня не покинула память;
Я долговечен и смерть в моей воле, сын Кунти.
54. Это—Варшнея, Кришна, Древний Человек*, Владыка.
Вот он сидит, долгорукий Гари, непостижный Атман.
55. Он—Дхатар и Видхатар, всеуносящий, вечный
Праджапати, Властелин, Говинда; на груди его—
знак шриватса.
56. Когда я увидел его, превосходного вришнейца, ко мне
вернулась память
Об изначальном боге Джишну, Пуруше в желтой
одежде!
57. Он—отец, мать всех существ, Махадэва,
Под его защиту отдайтесь, туры-кауравы, он—
Покровитель!

Вайшампаяна сказал:

58. После тех слов сыны Притхи*, близнецы, туры-люди
Вместе с Друпادي поклоненье свершили Джанардане.
59. Он же, тигр-человек, достойный почитания, с великою
любовью,
Согласно уставу, утвердил похвалой (его) почтивших.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 189 глава—*

СКАЗАНИЕ О ПРЕДСТОЯЩЕМ

Глава 190

Вайшампаяна сказал:

1. А Юдхиштхира, сын Кунти, снова спросил Маркандею, Великого муни: при самовластии каков будет путь
преходящего мира?

Юдхиштхира сказал:

2. О существе чудесном мы слышали от тебя, владыка,
лучший из говорящих,
Также о происшедшем в начале юги и при конце, муни,
сын Бригу.
3. Но еще мне желательно знать об этой кали-юге:
Каков будет исход такого смещения законов?
4. Какова тогда будет отвага, какой тогда будут
питаться пищей?
Каков будет возраст людей в конце юги, какова
одежда?
5. В какой миг наступит, опять начнется крита-юга?
Об этом скажи, муни—ты дивное здесь повествуешь.
6. Так он сказал. И снова речь повел муни, риши.
Радуя тигра-вришняя и великих Пандавов.

Маркандея сказал:

7. Раджа, внимай о виденном мной и о том, что я слышал,
(О том), что по милости Бога богов случилось,
царей владыка,
8. О будущем всего мира, о грядущем конце, тур-Бхарата,
О наступлении смутного времени мою повесть постигни!
9. В крита-югу, тур-Бхарата, без лжи, в спокойном
довольстве,
Среди людей стоит на всех ногах бык закона;
10. Пораженное в три ноги, на одной стоит беззаконье
в третья-югу;
Считается, что наполовину смешан закон (с беззаконьем)
в двапара-югу.
11. Когда ж наступает (последняя) юга, лучший
Бхарата,
В бесконечные миры войдя тремя частями, беззаконие
(там) пребывает.
12. Только четвертая часть закона среди людей остается
Жизнь, великолепие, сила, разум, Пандава,
13. Убывают в людях соответственно юге, это от меня
постигни!
Правители, брамины, вайшьи, шудры, о Юдхиштхира,
14. Лицемерно будут ходить в законе, извращенные люди.
Истину отвергнут в мире ученые и уважаемые люди.
15. Когда же будет убита Правда, их жизнь укоротится.
Из-за краткости жизни люди не будут достигать
непосредственного* знания.
16. Лишась знания, способности распознавания*, жадности
они предадутся.
Обезумев от жадности, гнева, вожделению предадутся
люди.
17. Они будут затевать распри, убивать друг друга;
Перемешаются друг с другом брамины, кшатрии,
вайшьи,

18. Лишенные правды, не (творящие) умерщвления плоти,
станут равноправными шудры;
Первые станут средними, а средние—последними;
это ясно.
19. Таков станет мир при наступлении конца юги.
Рогожа* будет лучшей одеждой, плевелы будут
пищей богатых.
20. В конце юги жены станут враждебными мужу,
Будут питаться рыбой*, коз, овец доить будут,
21. Так как погибнут коровы; всегда стойкие в обетах
люди
И те предадутся жадности в конце юги.
22. Потомки Ману* будут друг друга грабить, будут
вредить друг другу,
Не будет шептания мантр*, все станут ворами в конце
юги.
23. По берегам рек мотыгами они будут сажать растения,
Но урожай будет ничтожен в конце юги.
24. (Даже) твердые в обетах, жертвоприношения богам
и предкам,
Обуянные жадностью, будут поедать друг друга;
25. Пожирать будет сына отец, сын же отца в конце юги.
Будут вкушать запрещенную пищу в конце юги.
26. Брамины, порицая Веды, не станут выполнять обетов,
Введенные в заблуждение доводами, не будут творить
возлияний,
К пропасти будут стремиться, запутываясь в спорах.
27. Глубоко взрыхлять* будут землю, стельных коров
запрягая,
Годовалых бычков* запрягать будут люди.
28. Отцов убивать сыновья и отцы убивать сынов будут,
Болтуны несдержаны будут, не встретят они порицания.
29. Станет весь мир нечестивым, упразднятся жертвы,
обряды,
(Мир) станет безрадостным и жестоким, празднества
прекратятся.

30. Часто имущество отнимать будут люди
У несчастных вдов, даже если у тех есть родные.
31. Многоотважные, опираясь на силу, обуянные
жадностью и заблуждением,
На словах удовлетворяясь дарами злодеев,
32. Будут совершать ограбления, придерживаясь лживых
правов,
Самозванные раджи, зло замышляя, сын Кунти.
33. Глупцы, вообразившие себя учеными, будут стремиться
убивать друг друга.
В конце юги кшатрии станут шипами народа,
34. Побуждаемые жадностью, гордостью, самостью,
защищать не станут (землю).
И только карами прославятся в конце юги.
35. На жен, на имущество праведных постоянно
Они покушаться будут, не взирая на их рыдания,
Бхарата!
36. Никто не станет сватать девушек, никто девушек
выдавать не будет:
Будут их умыкать самовольно, когда конец юги
наступит.
37. Даже раджи, ненасытно стремясь к чужому
затемненным сознанием,
Всячески будут грабить, когда конец юги наступит.
38. Станет весь мир нечестивым, в этом нет сомненья.
Руку рука обворовывать будет, когда конец юги
наступит.
39. Люди, мнящие себя учеными, разрушат правду в мире;
Старики будут ребячески мыслить, у детей будет ум,
как у (дряхлах) старцев.
40. Богатырем себя трус возомнит, богатыри ж превратятся
в трусов.
Не станут (люди) доверять друг другу, когда конец юги
наступит.

41. Юга полностью* будет основана на жадности,
заблуждении.
Тогда возрастет беззаконие, закон проявляться
не будет.
42. Не станет различия между браминами, кшатриями,
шудрами, владыка народа,
В мире будет одна только каста в конце юги.
43. Не будет отец терпеливым с сыном, а сын с отцом,
при кончине (мира),
Мужей не будут слушаться жены.
44. Туда, где едят ячмень* и пшеницу, в те страны
Переселятся люди в конце юги.
45. Будут своенравны мужчины и женщины, владыка
народа,
Они не станут помогать друг другу в конце юги.
46. Нечестивым будет весь мир, Юдхистхира!
Люди жертв приносить не станут ни богам, ни предкам.
47. Послушником никто не будет, учителем также никто
не будет.
Тогда мир погрузится в ужасный мрак, царь народа!
48. Шестнадцать лет будут тогда пределом жизни*,
Будут освобождаться дыхания жизни, (праны)
в конце юги.
49. Пяти-шестилетняя девочка рожать тогда будет,
Производить—семи-восемилетний мужчина.
50. В таком же возрасте женщины будут замужними,
женатыми мужчины,
В конце юги, тигр средь людей, радости не станет!
51. Знак (касты) станет ничтожной вещью;
вредительство будет повсюду;
Никто не станет подавать другому в конце юги;
52. Деревенщина будет хвалиться башнями*, дротиком
Шивы*,
(Даже) женщины в волосах носить будут стрелы
в конце юги.

53. Нечестиво будут жить ужасные злодеи, есть будут
всё, (без разбора)*.
(Таковы будут) в последнее время люди, в этом нет
сомнения.
54. При (купле)-продаже все друг друга обманывать
будут,
Из-за жадности так станут делать в конце юги, лучший
Бхарата!
55. Даже изучение наук и выполнение обрядов
По произволу будет вестись, когда конец юги наступит.
56. Жестокие деянья сами свершая,
Других будут винить все люди, когда конец юги
наступит.
57. Невозмутимо уничтожать они будут сады и рощи,
В мире необеспечена будет жизнь воплощенных.
58. Обуреваемы жадностью тогда будут люди,
Станут убивать браминов, на их имущество зарясь.
59. Притесняемые людишками, дваждырожденные,
мучимые страхом,
Не находя спасения, будут скитаться по этой земле,
стена.
60. Когда убийцами, жестокими, грозными станут люди,
Вредоносными для существ, тогда конец настанет юги.
61. У рек, на горах и холмах будут искать укрытия
Дваждырожденные в страхе (спасаясь) бегством,
каурава,
62. Лучшие из браминов—как вороны; разбойники*
будут мучить их, раджа,
Будут непосильными тяготами злые правители мучить
63. О царь земли, при ужасающем конце юги, покинув
стойкость,
Преступные дела совершат подчиненные шудрам:
64. Шудры будут возвещать закон*, а брамины внимать
им будут,
Учениками их станут, следовать их примеру.
65. Сверху донизу этот мир извратится,
Почитать станут мощи*, а богов отвергнут.

66. Шудры не будут служить дваждырожденным в конце юги.
В обителях великих риши, в домах браминов,
67. В становищах богов, в надгробиях, в области нагов,
(Всюду) земля запечатлится мощами, а божьих
домов украшать не станут.
68. (Еще) предстоит в конце юги такой признак гибели юги:
Жестокие губители закона, пьяницы*, мясоеды—
69. Когда такие утвердятся люди, погибнет юга.
О раджа, когда цветок к цветку и плод к плоду
приникая,
70. Будут истощать (друг друга), тогда, махараджа,
погибнет юга,
Несвоевременно в году дожди начинаться будут в конце юги.
71. Тогда люди нарушат порядок обрядов,
Тогда с браминами враждовать будут людишки*.
72. Вскоре чужие народы* осквернят и потрясут землю,
Напуганные тяжестью дани, певцы на десять
сторон разбредутся.
73. Землевладельцы будут тогда селян утеснять
непрестанно,
В обителях не будет тогда соблюдаться питание
плодами, корнями.
74. Так в смятенном мире (все) пути совратятся,
Послушники будут творить неугодное, не стоять
в наставленьях,
75. Откровенья учителя подвергнутся тотчас насмешкам,
Привязанность к богатствам оттолкнет родных, друзей,
знакомых.
76. Прекратится бытие всех существ в конце юги,
Воспламятся стороны света, все созвездий запыхают.
77. Зловещими будут светила, неблагоприятными звезды,
Обильно посыпятся звезды, наводя великий ужас.
78. Накалять будет солнце вместе с шестью другими.
Глухими громами избороздится и сожжется небо,

79. При восходе Кабандха поглотит солнце.
Не в срок будет проливать дожди Тысячеокий
владыка*,
80. Не станут семена прорасть, когда конец юги наступит.
Грубые, жестоко говорящие люди рыданием
злорадствовать будут.
81. Женщины не станут выполнять велений супругов,
Матерей и отцов будут убивать сыновья в конце юги.
82. Уничтожать будут жены мужей, на сынов опираясь.
Не в лунных узлах* Раху будет приближаться
к солнцу,
83. Везде будет пылать Пожиратель Жертв* в конце юги.
Странники будут выпрашивать* питье и пищу,
84. Не получив пристанища, вынуждены будут отдыхать
на дороге.
Вихри, наги, хищные птицы, яйцерожденные, звери
85. Кликать зловеще будут, когда конец юги настанет.
Даже друзей и родных тогда покинут люди,
86. Домочадцев и челядь, когда конец юги наступит.
Тогда в (разных) странах по сторонам света,
в кремлях, посадах,
87. Смятенные будут искать укрытия, когда конец юги
наступит:
«Увы, отец (мой), сын (мой), увы»,—слова тяжелой
скорби
88. Выкрикивать будут друг другу люди; по земле скитаясь
В толпы будут сбегаться, блуждая, при конце юги.
89. Но постепенно дваждырожденные (вновь) станут
первыми в мире
И нового возрождения мира тогда приспеют сроки.
90. Новые боги и потомки Ману возникнут.
Когда Солнце, Луна, Тишья и Брихаспати
91. В одном доме сойдутся*, тогда настанет критя-юга.
В свое время будет дождить Парджанья, созвездия
благоприятными будут.

92. Планеты будут находиться справа* и двигаться
прямо.
Наступит снова терпеливость, благая милостыня,
здоровье; исчезнут болезни.
93. Повинуясь срокам, дваждырожденный по имени
Калики—Слава Вишну,
Явится могучий, отважный борец, премудрый.
94. Он будет из деревни Шамбхала, прекрасной
обители браминов;
Силой его мысли возникнут колесницы,
95. Воители, войска, оружие, доспехи,
Родится праведный, колесо вращающий* раджа,
96. К благоденствию он поведет все те поколения;
Когда воссияет осиянный брамин, возвышенный
мыслью, несущий конец разоренью.
97. Он все повернет (по-иному), прекратит ту югу.
Окруженный браминами, дваждырожденный, он
уничтожит
Отовсюду пришедших, презренных, толпы пришельцев.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 190 глава—*

С К А З А Н И Е О Г Р Я Д У Щ Е М

Глава 191

Маркандея сказал:

1. Вместе с браминами, уничтожив пришельцев,
он эту землю
Приготовит, согласно уставу, для совершения
ашвамедхи, великой жертвы.
2. Своей земли рубежи, благие, прекрасные, обозначив,
Он, прославленный чистым делом, в приятный лес
удалится.
3. Его поведению последуют обитатели человеческого
мира.
Когда брамины воров* прогонят, наступит крита-юга.
4. Шкуру черной лани*, дротики, копья, луки
Утвердив в покоренных странах,
5. Восхваляемый чистыми браминами, сам чтущий
дваждырожденных;
Всегда уничтожению разбойников радуясь, по земле
будет странствовать Калики.
6. «Увы, (моя) мать, сын (мой), отец»,—вот слова
прискорбных,
Уничтожаемых; много разбойников он погубит.
7. Тогда беззаконие сгинет и восстанет закон, Бхарата,
При наступлении крита-юги; люди начнут выполнять
обряды.

8. (Обновятся) сады и храмы; пруды, озёра,
Разнообразно будут цвести; (возобновится)
богослуженье,
9. Жертвы, различные обряды возобновятся
в крита-югу,
Появятся праведники—брамины, подвижники, муні.
10. Обители лжеучителей* теперь наполняют праведные
люди,
Начнут семена прорасти, развиваться.
11. Все времена года дадут свои плоды, владыка раджей,
Дарам, обетам, воздержанию возрадуются люди.
12. Певцы предадутся шептанию мантр и жертвам,
возрадуются закону,
По закону станут раджи охранять эту землю.
13. Радостно торговать будут вайшьи в крита-югу.
Шести обетам возрадуются певцы, а кшатрии—силе.
14. Радостно будут повиноваться шудры трем кастам.
Такова дхарма в крита-югу в трета и двапару,
15. И в последнюю (кали)-югу, о которой тебе сказано,
Бхарата,
Так различение юг, их признаки стали тебе известны.
16. Я поведал тебе прошлое, грядущее также,
Мысленно вспоминая Ваю Пурану*, которую
восхваляют риши.
17. Таковы пути самсары; за долгую жизнь многократно
Я их видал, о них я тебе (ныне) поведал.
18. Вместе с братьями выслушай это высшее слово, вечный;
Стремясь освободиться от сомненья в Законе, мое
постигни слово!
19. С долгом себя сочетай постоянно, лучший из носителей
долга,
Ведь добродетельный наслаждается счастьем и здесь,
и в том мире.

20. Постигни эти прекрасные речи, я тебе их возведу,
безупречный;
Никогда не высказывай пренебреженья к брамину:
21. Разгневанный брамин может миры погубить своим
знанием.

Вайшампаяна сказал:

- Выслушав речь Маркандей, лучший царь кауравов,
22. Мудрый, полный достоинства промолвил высшее слово:
«Пребывая в каком законе, муни, народ охранять
я должен?»
23. Придерживаясь какой колеи не отклонюсь я от своей
дхармы?»

Маркандей сказал:

- Будь участлив, радуйся благу существ, (берегись)
осужденья.
24. Будь сдержанным, мягким, правдивым, народ охраняя
усердно;
Покинь беззаконье*, держись закона, почитай богов
и предков;
25. Искорени нерадивость*, прекрати совершенно;
побеждай дарами,
Гордость смири, будь защитником, к высшему
стремись постоянно;
26. Всю землю завоевав, будь радостным и счастливым.
Такова прошлая и грядущая, предстоящая тебе
дхарма.
27. Ни в настоящем, ни в будущем нет для тебя
неизвестного в битве*,
Оттого-то эта печаль, сынок, в твое сердце проникла.
28. Мудрые ж, сын мой, не заблуждаются, их время
не мучит,
О долгорукий, даже для небожителей существует
время.
29. Но временем утесненное, заблуждается простонародье.
Сынок, в моих словах, безупречный, у тебя не должно
быть сомненья.

30. А если в моих словах сомневаться будешь,
закон нарушишь;
Но в славном племени кауравов ты ведь рожден,
превосходный Бхарата.

31. Так во всем поступай—делом, мыслью, словом.

Юдхиштхира сказал:

Тобой изреченное слово, радует слух и сердце,
дваждырожденный;

32. Все, что ты сказал мне, владыка, исполню.

Вайшампаяна сказал:

Тогда возрадовались Пандавы и обладатель лука
Шринга*, раджа,

33. Певцы-риши и все, что пришли на беседу.
Вняв прекрасной повести Маркандеи, мудрый
(Юдхиштхира)
И все сошедшиеся восхитились сказом этой были.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 191 глава—*

НАСТАВЛЕНИЕ ЮДХИШТХИРЕ

Глава 192

Вайшампаяна сказал:

1. «Благоволи рассказать еще о великой участи браминов*»,—сказал Маркандее Пандава.

2. Тогда поведал Маркандея это древнее сказание о деянии брамина.

3. В Айодхье был царь из рода Икшваку по имени Парикшит. Однажды он отправился на охоту.

4. На лошади, он один преследовал лань, которая его завлекла далеко.

5. В пути его одолели усталость, голод и жажда; далеко в стороне он увидел синий, таинственный лес.

6. Он вошел в него. Заметив среди этой части леса очень приятное озеро, он вместе с конем в него погрузился.

7. Затем, бросив перед мордой лошади корневища лотосов, улегся на лotosовом берегу отдыхать. Лежа, услышал поющий пленительный голос.

8. Услыхав, так подумал: «Я не вижу здесь следов человека, чей же это голос звучит в безлюдьи?»

9. Тогда он увидел очень красивую видом девушку, поющую, собирая цветы. Постепенно она приближалась к радже.

10. Раджа ей сказал так: «Чья ты, благая, кто же ты?» Она так ответила: «Я девушка». Раджа сказал: «Я тебя желаю!»

11. Тогда девушка сказала: «С (одним) условием ты можешь меня получить, не иначе». Раджа спросил ее об условии. Девушка сказала: «Мне нельзя показывать воду».

12. Раджа ей сказал: «Согласен» и сочетался с ней. Заключив брак*, раджа Парикшит, сойдясь (с ней), очень долго тешился в тишине.

13. Затем к обитавшему там радже пришла (его) дружина.

14. Эта дружина, остановившись, расположилась вокруг. Приветствуемый ею раджа, рядом (с женой) отправился в паланкине. Придя в свой город, он скрытно жил с ней.

15. И когда он с ней жил, он ни с кем не видался: даже первый советник спрашивал о нем у приближенных женщин.

16. «В чем тут дело?»—так спрашивал. Тогда сказали ему женщины:

17. «Как небывалое мы считаем воду; пусть ее сюда не приносят». Так сказали. Тогда советник устроил безводную рощу с хорошими деревьями, с цветами, плодами, корнями; в чаще он сделал пруд с нектарной водой: его берега (были украшены) жемчугом. Тайно придя, (советник) сказал радже:

18. «Та прекрасная роща готова, в ней можно наслаждаться».

19. По его слову раджа вошел в рощу вместе с царицей. Однажды в той роще он вместе с ней наслаждался; томимый голодом и жаждой, он увидел (чащу) благовонных кустов.

20. Раджа туда вошел с подругой и заметил приготовленный пруд, полный чистой, как нектар, воды.

21. Увидев его, он остановился с царицей на берегу. Тогда раджа так молвил царице: «Низойди, богиня, в воду этого пруда».

22. Услыхав его слова, она спустилась в пруд, нырнула и вновь не вынырнула.

23. В поисках ее, раджа приказал выпустить из пруда воду. Увидав у входа в нору лягушку, разгневанный раджа приказал:

24. «Пусть везде будут уничтожены лягушки. Кто ко мне пожелает явиться, тот должен, придя, принести мне в дар убитую лягушку».

25. Тогда по всей стране произошло ужасное избиение лягушек. Лягушек охватил страх. Испуганные, они, прискакав, поведали царю лягушек о происходящем.

26. Тогда повелитель лягушек, нося одежду отшельника*, явился к царю и, подойдя, сказал ему:

27. «Раджа, не поддавайся гневу, благоволи смириться и не предавай смерти неповинных лягушек. Об этом есть две шлоки:

28. Не желай убивать лягушек, сдержи свой гнев,
о вечный,
Возрастание богатств прекратится для отвергающих
знание,

29. Пусть так и будет, что ты утолишь свой гнев,
лишь обет* исполнив.
Хватит с тебя и того, что ты совершил неправду;
что тебе в этих убитых лягушках?»

30. На эти слова, скорбя душой о любимой, раджа сказал:

31. «Я не успокоюсь и буду их убивать, ведь эти злодейские твари пожрали мою возлюбленную; благоволи не мешать мне, мудрец, в истреблении лягушек!»

32. Восприняв это слово, тот, смутясь чувствами и мыслью, сказал: «Прости, раджа, я царь лягушек, зовут меня Аюс. Собственную мою дочь зовут Прекрасная. Своим дурным поведением она уже раньше многих радж заманила».

33. Раджа ему сказал: «Я ее желаю, выдай ее за меня!»

34. Тогда отец отдал ее радже и сказал ей: «Повинуйся этому радже!»

35. И сказав это дочери, он в гневе ее проклял: «Ты заманила многих радж, поэтому тобой рожденные из-за твоей лживости не будут почитать браминов!»

36. А раджа, получив ее, с сердцем плененным ее вожделенными свойствами, со слезами радости, как бы от получения владычества над тремя мирами, преклонясь, почтил царя лягушек и сказал прерывающимся голосом: «Я благодетельствован!»

37. А царь лягушек, отдав в замужество свою дочь, отправился своим путем.

38. Через некоторое время она родила царю трех мальчиков: Шалу, Далу и Балу. Из них старшего, Шалу, отец, согласно обычаю, посвятил на царство, (сам же) отправился в лес совершать умерщвление плоти.

39. Однажды Шала, увлеченный охотой, преследовал лань, догоняя ее на колеснице.

40. Он сказал возничему: «Скорей вези меня!» На эти слова возничий ответил:

41. «Не готовь сетей*, ведь ты не сможешь захватить эту лань, даже если бы в твою колесницу были впряжены пара Вамьев». Тогда раджа сказал возничему: «Расскажи мне об этой паре Вамьев или я тебя убью!» На эти слова возничий, боясь угроз раджи и боясь проклятия Вамадэвы, так и не ответил радже. Тогда снова, подняв меч, тот раджа «Скорей рассказывай! — так сказал. Или я тебя убью!» Тогда, испугавшись раджи, возничий сказал: «Вамья—имя пары рысаков, коней Вамадэвы».

42. Когда тот сказал, раджа воскликнул: «Отправляйся в обитель Вамадэвы!» Прибыв в обитель Вамадэвы, он сказал тому риши:

43. «Владыка, раненная мной лань спасает (свою) жизнь; благоволи дать мне пару Вамьев». Риши ему сказал: «Я даю тебе пару Вамьев, (но) когда владыка закончит дело, да возвратит мне скорей пару Вамьев».

Тот же, взяв пару коней, отпущенный отшельником, отправился на колеснице, запряженной этой парой, преследовать лань и сказал возничему: «Таких драгоценных коней нельзя запрягать браминам. Я эту пару не верну Вамадэве!» Сказав это, он догнал лань; вернувшись в свой город, он поставил коней внутри кремля.

44. Тогда риши подумал: «Княжич забавляется, получив отличную пару, радуется, а потому и не возвращает рысаков. Увы, плохо (дело)!»

45. Целый месяц он обдумывал в сердце, а (затем) сказал послушнику:

46. —Иди, сын Атри, скажи радже: «Если ты использовал, возврати учителю пару Вамьев». Так тот и сказал, придя к радже, а ему раджа ответил: «Царские это рысаки; недостойн брамин таких сокровищ, да и к чему браминам кони? Кончено дело. Отправляйся!»

47. Он же, придя к тому (отшельнику), пересказал. Услышав это слово, Вамадэва был охвачен гневом и сам отправился к радже требовать коней, но раджа не дал.

Вамадэва сказал:

48. Отдай мне пару Вамьев, царь, ведь ты удачно кончил дело, мне же они необходимы. Да не опутает тебя Варуна ужасными сетями*. Или в кшатриях не пребывает Брама?

Раджа сказал:

49. Пара волов, очень послушных, кротких, прирученных—это вот для певцов, Вамадэва! С ними и отправляйся великий риши, куда вождение и страсть тебя по своей воле уносят!

Вамадэва сказал:

50. Влечения уносят обладающих великой волей, царь, уносят их в другой мир; в этом же мире мне такая пара нужна, раджа!

Раджа сказал:

51. На четырех ослах поезжай, а на превосходных конях, рысаках, быстрых как ветер,—на них нужно кшатриям ездить, это их упряжка! Эта пара Вамьев моя, а не твоя. Так и знай!

Вамадэва сказал:

52. Страшными обетами браминов, раджа, ты здесь живешь—так говорится. Ужасные видом, огромные, четыре железных упыря, желающие твоей смерти, вооруженные острыми ножами, пусть тебя четвертуют по моему приказу!

Раджа сказал:

53. Вамадэва, те, что знают тебя, как брамина, убивающего словом, сердцем и делом, те пусть здесь нападут на тебя и на твоего ученика, с дротиками, ножами, мечами в руках, побеждаемые моим словом!

Вамадэва сказал:

54. Получая ту мою пару Вамьев, раджа, «возвращу» ты сказал. Я на тебя положился. Возврати же скорее пару коней Вамьев, если ты хочешь сохранить свою жизнь!

Раджа сказал:

55. Не для браминов родилась охота. Теперь нечего с тобой разговаривать, (это) удаляет от истины. Полностью я пренебрегаю твоим величием, брамин. Так (истинно). Да достигну я миров блаженных!

Вамадэва сказал:

56. Не тщетны бывают слова браминов, раджа, в слове
и деле.

Кто знает тот подвиг брамина, тот этим знанием
становится лучшим из живущих.

Маркандея сказал:

57. Раджа, только произнес это Вамадэва, как появились ужасные видом ракшасы. Когда они с дротиками в руках, угрожали смертью, раджа громко выкрикнул такое слово:

58. — Брамин, если даже потомок Икшваку, (отец мой), или Дала (потребуют), или все мои люди, я не отдам пару Вамьев, Вамадэва, ибо подобные тебе не бывают благонравны.

59. Только сказал и внезапно царь покинул землю, убитый упырями.

60. Узнав, что царь погиб, потомок Икшваку посвятил на царство Далу. Когда царь, (потомок Икшваку) ушел, певец Вамадэва еще раз сказал такое слово царю (Дале): «Браминам следует давать, раджа, это указывается всеми законами.

61. Побойся же ты закона, владыка людей: отдай мне скорее, теперь же, пару Вамьев!» Услышав это слово Вамадэвы, тот фазъяренный царь сказал возникшему:

62. «Возьми одну пеструю стрелу, пропитанную ядом и принеси мне. Пусть, раненный ею, на земле он лежит, а пара коней на него посмотрит!»

Вамадэва сказал:

63. Царь, я знаю, у тебя есть двенадцатилетний сын Шьенаджит, рожденный первой царицей; повинуйся моему слову, скорей порази его, любимого, ужасной стрелой!

Маркандея сказал:

64. Когда это сказал Вамадэва, княжич был убит той выпущенной острожалящей стрелой, раджа. Услышав об этом, Дала сказал,

Раджа сказал:

65. О потомки Икшваку, да будет вам угодно, чтобы я беспощадно сейчас убил певца! Пусть принесут мне другую острожалящую (стрелу), да узрят ныне владыки земли* мое могущество!

Вамадэва сказал:

66. Ужасна видом и смазана ядом эта твоя стрела, которую ты мне предназначаешь, но ты не сможешь ее с тетевы спустить, ни даже положить ее на тетеву, о Индра потомков Ману!

Княжич* сказал:

67. О потомки Икшваку, смотрите я захвачен и даже не могу спустить стрелы, не в состоянии причинить ему гибель. Да будет долговечен Вамадэва!

Вамадэва сказал:

68. Ты коснешься царицы этой стрелы и тем освободишься. Когда царь это выполнил, сказала царица отшельнику-муни.

Княжна сказала:

69. О Вамадэва, как прилежно я буду проявлять это невреждение человеку, (как): буду славить всеми праведными путями браминов, так достигну я чистого мира Брамь.

Вамадэва сказал:

70. Ты спасла, прекрасная, княжеский род, избери наилучший дар, я его тебе жалую, княжна, наставляющая свое племя и превеликое царство Икшваку, безупречная!

Княжна сказала:

71. Я выбираю такой дар: да освободится ныне же от греха мой супруг, да пожелаешь ты блага моему сыну и его роду. Вот выбранный мной дар*.

Маркандея сказал:

72. Вняв словам княжны, тот муни «да будет» изрек,
о витязь-каурава!
Возрадовался тогда раджа и вернул пару Вамьев.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 192 глава—*

СКАЗАНИЕ О ЛЯГУШКЕ

Глава 193

Вайшампаяна сказал:

1. Риши, брамины и Юдхиштхира далее спросили Маркандею: «Риши, долговечен ли Вака?» Маркандея же им всем сказал:

2. «Велик подвигом и долговечен, раджа-риши Вака, в этом
нет сомнения».

3. Это услышав, Каунтея, с братьями вместе, Бхарата,
Маркандею расспрашивал Юдхиштхира, праведный
раджа:

4. — Махатмы Вака и Далбхья, как говорят, долговечны
оба;
Это—друзья владыки богов; оба риши были чтимы
в мире.

5. Я хочу, владыка, чтобы о союзе Ваки и Шакры,
Сопряженном со счастьем и страданьем ты мне поведал.

Маркандея сказал:

6. По окончании вздымающей волосы (ужасом) битвы
богов и асуров,
Стал трех миров повелителем Индра.

7. Своевременно он проливал дождь для превосходного
урожаю;
Очень здоровые, праведные люди (тогда) были
преданы дхарме,

8. Утвержденные в своих обязанностях, благоденствовали
люди.
Видя эти все радостные племена, губитель Балы
9. И сам радовался, раджа, владыка богов Шатакрату;
Восседая на Айравате, взирал на те счастливые народы,
10. На разные обители, на прекрасные реки также,
На растущие города, на сёла и населенные страны,
11. На охранителей народа, щедрых царей народа, ходящих
в законе,
На пруды, водоёмы, озера, пологие берега и потоки,
12. На различные поселения дваждырожденных, ходящих
в Бrame.
Тогда Шатакрату низошел на радостную землю, раджа,
13. Сюда, в радостную, благую страну, что древесными
чащами богата.
В восточной радостной стране, царь, соседней
с океаном*,
14. (Была) населенная ланями и дваждырожденными
обитель;
В той радостной обители царь богов увидел Ваку.
15. Вака, увидев царя богов, великой любовью (к нему)
был охвачен;
Почтил по обряду аргхья водою для ног, сидением,
дарами, плодами, корнями.
16. Удобно усевшись, даятель даров, губитель Балы,
Дэв, Тридцати* повелитель, вопрос тогда задал Ваке:
- 17.—Уже сотни тысяч лет, как рожден ты, безгрешный
муни,
Поведай же мне, брамин, какова скорбь долго
живущих.

Вака сказал:

18. Сожительство с неприятными, без друзей
существование,
Соприкосновение с нечестивым—вот долговечного
скорби.

19. Сына, жены, родных, сердечных друзей утрата,
Зависимость от посторонних—что может быть хуже?
20. В мирах нет иных, более скорбных событий,
Чем гибель желанных людей и появление враждебных.
21. Возникновение неблагородных в племени, благородных
гибель,
Связь и разлуки—(все) долговечный видит.
22. Но ты ведь по опыту знаешь, бог Шатакрату,
Как совершается переход от возвышенья к падению
рода.
23. Дэвов, данавов, гандхарвов, людей, ракшасов, нагов—
(Всех) превратности постигают, что может быть хуже?
24. Благородные страдают, попав под власть низких родом,
Презирают богатые бедных—что может быть хуже?
25. Извращение закона наблюдается очень часто в мире:
Можно видеть, как знающие незнающих мучат
(пользуясь их незнанием).
- 25а*. Многообразно является здесь людское горе.

Индра сказал:

Еще вот многосчастливый, почитаемый сонмами богов
и ришей,

26. Возвести мне, каково счастье живущего долго?

Вака сказал:

В восьмой и двенадцатый час овощи варить в (свсем)
доме,

27. Не прибегая к помощи лицемерных друзей,—что может
быть приятней?
Число дней такого никто не считает*, не твердит,
что он обжора.
28. Счастлив варящий овощи в своем доме, Мадхава,
Добытые собственной силой, без помощи другого.

Глава 194

Вайшампаяна сказал:*

1. Тогда Пандавы снова сказали Маркандее,

2. Повествовавшему о великой участи браминов: «О великой участи раджей теперь мы хотели бы слышать». Им отвечал великий риши Маркандея: «Слушайте теперь о великой участи правителей. (Однажды) потомок Куру, раджа по имени Сухотра, прибыл к великим ришам. Он увидел стоящего на колеснице раджу Шиби, потомка Ушины, преграждавшего ему (дорогу). Сойдясь лицом к лицу, они взаимно друг друга почтили, будучи равными по возрасту: но учитывая, что они равны друг другу по достоинству, встретясь, они не уступали друг другу дороги. Здесь появился Нарада: «Почему, владыки, преграждая друг другу дорогу, вы стоите»,—так (спросил).

3. Оба сказали Нараде: «Владыка, разве не установлено родоначальниками, вершившими древнее дело, что путь (уступается) лучшему? Мы оба подобны друг другу и друзья. Но следует оказывать внимание превосходному, а мы сомневаемся, кто из нас двух выше, кто ниже». Тогда Нарада произнес три шлоки:

4. «Жесткий в мягком, потомки Куру, и мягкий в жестком,
кауравы,
Праведный в праведном, как праведный праведного
не примет?

5. Пусть сто раз он вспоминает должное, у богов нет решения.

Сын Ушинары был праведен нравом и земли владыка.

6. Скупого побеждает щедрость; ложь говорящего—правда; Терпение—жестокосердного, нечестивого праведность побеждает*.

7. Владыки оба благородны, но пусть теперь тот, который из вас лучше, свернет; это и будет доказательством». Сказав это, Нарада умолк. Вняв ему каурава, обойдя Шиби справа, уступил дорогу, почтил его многими действиями и отправился (далее).

8. «Вот это—великая участь раджи»,—сказал Нарада.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 194 глава—*

ДЕЯНИЯ ШИБИ

Глава 195

Маркандея сказал:

1. Еще это выслушайте: раджа Яяти, сын Нахуши, окруженный горожанами, совершал сидение* на троне.

2. Брамин, (нищенствующий)* ради учителя, сказал: «Раджа, по уговору я нищенствую ради гуру».

Раджа сказал:

Пусть владыка скажет, (чего он желает).

Брамин сказал:

3. О царь, человек, у которого просят, вносит в мир крайний раздор. Я спрашиваю тебя, раджа, как владыка даст мне нужное ныне?*

Раджа сказал:

4. Я не расхваливаю даваемое; отдав непростенное имущество, я не слушаю (напоминаний) о нем; обещав возможное и отдав, я бываю счастлив.

5. Я дам тебе тысячу рыжих (коров), мне приятна просьба брамина.

Сердце мое не гневается из-за просьбы и я никогда не жалею, отдавая богатство.

6. Это сказав, раджа отдал брамину тысячу коров и брамин получил тысячу коров. Так (сказывается).

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 195 глава—*

ДЕЯНИЯ СЫНА НАХУШИ

Глава 196

Вайшампаяна сказал:

1. «Еще о великой участи да будет мне поведано», — сказал Пандава.

2. Тогда заговорил Маркандея: «Великий раджа Вришадарбха и раджа по имени Седука пеклись о правильном пути государственности. Оба они были опытны в оружии и доспехах.

3. Седука узнал тайный обет Вришадарбхи (данный еще) в детстве: «Не следует давать браминам неблагородного металла».

4. Раз некий брамин, предававшийся изучению Вед, преподав благословение, стал просить у Седуки милостыни ради учителя.

5. «Да будет мне дано, владыка, тысячу коней», — так (сказал). Седука тому брамину сказал:

6. «Я не в состоянии давать для гуру.

7. Поистине, иди к Вришадарбхе, (он) недалеко. Раджа — знаток высшей дхармы, у него проси милостыни, брамин. Он тебе даст по тайному обету», — так (сказал).

8. Тогда брамин пошел к Вришадарбхе и попросил
тысячу коней.

Тот раджа ударил его бичом.

9. Сказал ему брамин: «Зачем ты мне, неповинному,
вредишь?»

10. Ему произносившему проклятье, раджа сказал: «Певец,
что это? Или за то, что тебе не подали? Разве это по-брамин-
ски?»

Брамин сказал:

11. Раджа, великий раджа, я пришел к тебе просить
милостыню, посланный Седукой. По его направлению я прошу
у тебя милостыни.

Раджа сказал:

12. Перед полуднем я дам тебе подать, которая поступит ко
мне сегодня. Ударившего бичом не должно миновать нака-
зание.

13. Сказав это брамину, от отдал, посланное судьбой. Сверх
того он дал стоимость* тысячи лошадей.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 196 глава—*

ДЕЯНИЕ СЕДУКИ И ВРИШАДАРБХИ

Глава 197

Маркандея сказал:

1. Рожденное богами сказанье, сойдя на землю, дошло до Шиби, сына Ушинары. «Хорошо, об этом Шиби мы хотим знать», — так (сказали). «Ладно, — так (Маркандея) молвил, — Агни и Индра присутствуют!»

2. Агни* в виде голубя к Шиби примчался, также Индра, в виде кровожадного* сокола.

3. Тогда голубь бросился на грудь раджи, сидящего на дивном престоле.

4. Тогда сказал домашний жрец радже: «Ради сохранения жизни, боясь сокола, у владыки голубь укрылся.

5. Царь должен оказывать благо прибегающим к защите. Да будет он спасен; говорят, гибель голубя зловеща».

6. Тогда голубь сказал царю: «Из боязни сокола, ради сохранения жизни, я укрываюсь к владыке; я жить хочу; (своим) телом твоего тела касаясь, я стал мун и вручаю тебе жизнь!

7. Знай, я послушник, преданный изучению Шрути, я предаюсь умерщвлению плоти, самообладанию, не перечу учителю. Знай, всему этому приобщенный, я безгрешен.

8. Я повторяю Веды, я размышляю о причинах, я изучил все Веды, от слога к слогу. Благочестивого, преданного Шрути, не отдавай (меня) соколу: я не голубь!»

9. Тогда сокол сказал радже:

10. «Ведь ходом вещей каждому среди существ место определяется. От рождения преходящего мира я голубями (питаюсь). Отдай же этого голубя и не чини (мне) препятствий, раджа!»

Раджа сказал:

11. Кто другой подобное видел? Речь сокола правильно построена. Как говорит сокол, так и голубь говорит. Оба правильно знают. Как же правильно (поступить)?

12. Не орошает того дождь в дождливое время, семя того не прорастает (хоть) и вовремя посаженное, кто выдает врагу боящегося, просящего защиты; и сам не получит помощи, когда будет взывать о помощи.

13. У рожденных в своем племени всегда так бывает: не обитают предки у того, кто боящегося и укрывающегося выдает врагу; его возлияний не принимают боги.

14. Ложную пищу у него находит Светлый*. От небесного мира скоро отпадает тот, кто боящегося и укрывающегося отдает врагу. Боги вместе с Индрой мечут в него громы.

15. Пусть принесут вареного с кашей тельца вместо голубя. В какую хочешь сторону, сокол, тогда тебе от Шиби принесут мясо.

Сокол сказал:

16. Я не желаю тельца или чего иного больше, чем этого голубя. Боги мне дали его сегодня в пищу, так и давай его мне, чтобы не погибли соколы!

Раджа сказал:

17. Пусть вот сюда приведут тельца тебе, пусть смотрят мои люди. Приведенный к тебе, пусть он будет даянием от меня, охваченного тревогой; ты же этого (голубя) не повреждай.

18. С жизнью расстанусь, но голубя не отдам: он кроток, как этого ты не понимаешь, сокол? Не причиняй здесь страдания, друг, ведь голубя этого я никогда не видел*.

19. Как довольный народ шиби меня благославляет и хвалит за это дело, так угодное себе совершу; укажи, что я мог бы дать; я выполняю, сокол!

Сокол сказал:

20. От правого своего бедра отрежь мне мяса столько, сколько мяса в голубе, раджа!

Так, благой, ты спасешь голубя, народ шиби тебя прославит и мне приятно будет.

21. Тогда от своего правого бедра отрезав кусок своего мяса, равный (голубю), он взвесил. Но голубь оказался тяжелее.

22. Еще другой отрезал, но тяжелее был голубь. Так отсекая тело, он клал на весы. Но все же тяжелее был голубь.

23. Тогда раджа (всего) себя положил на весы и они не оказались переклоненными, раджа. Происшедшее увидев, «Спасен», — воскликнул сокол, исчезая. Тогда раджа сказал:

24. «Да узрят голубя люди шиби! Тебя голубь, птица, спрашиваю: кто (тот) сокол? Даже безбожник не сделал бы такого. Разъясни мне вопрос, владыка!»

Голубь сказал:

25. Я—Всенародный (Агни), блистающий, с дымным стягом; сокол же громовержец, супруг Шачи (Индра). Мы прилетели к тебе, желая испытать твою преданность, сын Суратхи!

26. Тот кусок мяса, что ты отдал, как выкуп, владыка, отрезав мечом, раджа, его я вам сотворю знаком благим, цветоцветным, сияющим, благоуханным.

27. Охраняющий народ, славный, очень чтимый, божественный риши от этой стороны* родится, имя того человека—Капотарома.

28. Отпрыска царского дерева Капотарому ты получишь, прославленным его увидишь, из рода Суратхи.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 197 глава —*

ДЕЯНИЕ ШИБИ

Глава 198

Вайшампаяна сказал:

1. «Еще вот о великой (царской) участи да будет поведено», — так сказал Пандава Маркандее. Тогда продолжал Маркандея:

— На ашвамедху Аштаки, сына Вишвамитры пришли
все цари

2. И его братья: Пратардана, Васумана и Шиби, сын Ушинары*.

Закончив жертвоприношение, он с братьями отправился на колеснице (навстречу) приближающемуся Нараде.

Преклоняясь, они сказали: «Да взойдет владыка на колесницу!»

3. Тогда сказав «хорошо», он взошел на колесницу. Тогда один из них сказал божественному риши Нараде: «Будь милостив, владыка, я хотел бы тебя кое о чем спросить!»

4. «Спрашивай!» — так сказал риши. Он сказал: «Мы все обладаем (добрыми) качествами, а значит мы (все) четыре достигли небесного состояния. Кто от него отпадет?» «От него отпадет Аштака*», — так сказал риши.

5. «По какой причине?» — так спросил (царь). Тогда отвечал (риши): «Когда я жил в доме Аштаки, он катал меня на колеснице. Тогда я видел многие тысячи коров разных мастей. Я спросил: «Чи это коровы?» Он сказал: «Я их развел, — так он похвастался своими коровами. За это он спадет с неба». Тогда: «Из трех оставшихся кто ниспадет?»

6. «Пратардхана», — так сказал риши. «А здесь какова причина?» «Когда я в доме Пратардханы жил, он катал меня на колеснице».

7. Тогда подойдя, ему сказал (один) брамин: «Когда владыка вернется, да будет дана мне лошадь!» «Дам», — так тот сказал брамину. «Так давай же!» — поспешно сказал брамин. После этих слов (раджа) дал первого пристяжного (коня).

8. Тогда пришел другой, желающий лошади, брамин. Ему, по его слову, (раджа) отдал левую пристяжную и отправился дальше. Но снова пришел, желающий лошади, брамин и раджа поторопился дать ему коренника*.

9. И отправился (дальше). И снова пришел еще брамин, желающий коня. Раджа поспешно сказал: «Приехав, дам!» «Сейчас пусть будет мне дано!» — так сказал брамин. Ему (раджа) отдал (второго) коренника. Когда брамин его взял, (раджа) воскликнул: «Из-за браминства не осталось у меня ничего!»

10. Он дал коня, но упрекнул взявшего, а потому ниспадет «Значит, (осталось) два, — так (сказал). Кто из них ниспадет?»

11. «Васумана ниспадет», — так сказал риши.

12. «По какой причине?» — так спросил. Тогда сообщил Нарада:

— Странствуя, я остановился в доме Васуманы. «Счастье — свасти!» (вдруг раздались) возгласы с украшенной цветами колесницы. Для выяснения, я приблизился. С возгласом тех браминов «Свасти!» показалась колесница браминов.

13. Я похвалил колесницу. Тогда раджа сказал: «Владыка (Нарада) похвалил колесницу. Эта чтимая колесница Бхагавана!» — так сказал.

14. Затем я как-то снова подошел и опять (спросил): «Что значит эта колесница и действительно ли она принадлежит Бхагавану?» «Да», — вторично сказал раджа. И в третий раз раздался возглас «Свасти!» Тогда раджа показал меня браминам и, взглянув, сказал: «Владыка очень провозглашал «Свасти» цветочной колеснице». За это оскорбительное слово* он ниспадет.

15. «Теперь остался один. Кто же ниспадет?» И снова сказал Нарада: «Шиби взойдет, а я ниспаду». «А этому какова причина?» — так сказал.

— Так как я не равен Шиби. Некий брамин, придя к нему, сказал:

16. «Шиби, я нуждаюсь в пище». Ему Шиби сказал так:
«Что должен я сделать? Приказывай, владыка!»

17. Тогда брамин ему сказал: «Того твоего сына, имя которому Брихадгарбха, его представь». Так (сказал): «Его приготовь в пищу и принеси; я ожидаю!» Тогда сына забив, освежевал его по правилам; приготовив и на блюдо положив, поддерживая на голове, понес брамину.

18. Когда он его разыскивал, некто известил: «Брамин вошел в город, поджег твой дом, сокровищницу, оружейную палату, женскую палату, конюшню и сарай для слонов».

19. А Шиби, не изменяясь в лице, войдя в город, сказал тому брамину: «Владыка, готова пища», — так. Брамин ничего не ответил и опустил голову в изумлении.

20. Тогда, умиловывая брамина: «Вкуси, владыка», — (сказал). Тот же, мгновение взглянув на Шиби, сказал:

21. «Сам ты это ешь!» — так. И тут он ответил: «Хорошо!» Тогда Шиби, не изменяясь в лице и почтив почтенного, взял череп и приготовился есть.

22. Тогда брамин схватил его за руку и сказал ему: «Ты победил гнев. Нет ничего, чего бы ты не оставил для брамина. Такой вкушает великую участь брамина».

23. И взглянув, он увидел сына, стоящего в выси, как божественного отрока, венчанного и умащенного благовониями. Совершив все устроенное ради этой цели, брамин исчез.

24. Так Дхатар в тех одеждах (брамина) явился для испытания того раджа-риши. Когда он исчез, придворные сказали радже: «Владыка, чего желая ты это сознательно* совершил?»

Шиби сказал:

25. Ведь не ради славы я отдал и не ради богатства и не ради жажды наслаждений. Мой путь недоступен злым. Так я во всем поступаю.

26. Благие всегда пребывают в похвальном. Поэтому похвального нужно искать. (Это) моя мысль. Такова избранная участь Шиби. Я знаю ее доподлинно.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 198 глава—*

ДЕЯНИЯ ШИБИ

Глава 199

Вайшампаяна сказал:

1. Затем Пандавы спросили риши Маркандею:
«Владыка, есть ли кто-либо, рожденный раньше тебя?»
2. Он им ответил: «Есть, конечно, раджа-риши по имени Индрадьюмна, исчерпав свою праведность, лилась третья неба, рассеял мою славу*. Приблизясь ко мне, он так (сказал): «Пусть владыка меня узнает!»
3. Я ему сказал: «Мы не странствовали вместе, ты и я, мы не жили в одном селении. Я не знаю, чтобы мы преследовали одну цель, мы не прилагали совместных телесных усилий, не предпринимали совместных начинаний.
4. Есть, конечно, на Химавате филин по имени Праваракарна. Он ранее меня родился. Быть может он владыку знает? Но далек путь отсюда к Химавату, где он проживает».
5. Тогда он, превратясь в коня, отвез меня туда, где был филин. Раджа его тогда так спросил: «Знает ли меня владыка?»
6. Он, поразмыслив минуту, так ему ответил: «Не узнаю владыку». Когда он это сказал, раджа-риши Индрадьюмна снова сказал филину:

7. «Тогда есть ли кто-либо рожденный ранее владыки?» Когда он это спросил, тот молвил: «Есть, конечно. Возле озера по имени Индрадьюмна живет там журавль* по имени Надиджанга. Он ранее меня рожден, его спросите». (Раджа) Индрадьюмна, взяв меня и филина, отправился к тому озеру, где был журавль по имени Надиджанга.

8. Мы спросили его, знает ли владыка этого раджу Индрадьюмну.

Минуту подумав, он сказал: «Я не знаю раджу Индрадьюмну». Тогда мы его спросили: «Есть ли кто-либо, рожденный ранее владыки?» Он сказал: «Есть, конечно. В этом озере живет черепаха по имени Акупара. Она рождена ранее меня и, может быть, знает этого раджу. Акупару следует спросить».

9. Тогда тот журавль дал о себе знать Акупаре, черепахе: «Мы решили владыку о некоем деле спросить, поэтому к предстоящим он да выйдет». То услышав, черепаха, поднявшись из озера, приблизилась туда, где мы стояли. Пришедшую на берег озера, мы спросили: «Знает ли владыка раджу Индрадьюмну?»

10. (Акупара)*, минутку подумав, с глазами, полными слез, со взволнованным сердцем, дрожа, теряя сознание, сказал: «Как же мне не знать его? Ведь тысячи столбов* он возвел на кострах!

11. Это озеро было выбито проходящими коровами, приносимыми в дар жрецам (за совершение обряда). Оттого-то я и живу здесь!»

12. В то же мгновение, когда мы слышали воспоминания черепахи, предстала из мира богов колесница и послышались слова, прославляющие Индрадьюмну: «Ты заслужил рай, займи подобающее тебе положение, войди в свою славу, тигр!»

13. На это здесь существуют шлоки:

— Звук (славы) праведного касается земли и неба,
Пока есть говорящие люди, до той поры его слава
длится.

14. О бесславии тех существ, что попали в миры
беззаконных,
Повествуется в мире, пока произносится слово.

15. Поэтому ходящий в благом до бесконечности всегда
пребудет;
Покинув сквернейшую мысль, да выполняет он дхарму.

16. Это выслушав, тот раджа сказал: «Подожди пока я устрою этих двух стариков!»

17. Он меня и филина Праваракарну в надлежащем убежище устроил, и, взойдя на колесницу, в надлежащее место отправился. Вот, что со мной произошло за мою долгую жизнь. Так Пандавам сказал Маркандея.

18. Пандавы же сказали: «Поистине прекрасную быль ты возвестил об Индрадьюмне, лишившимся райского мира и достигшем (подобающего) состояния!»

Тогда сын Дэваки, Кришна, сказал им: «В преисподнюю попал этот раджа-риши и оттуда вновь выкарабкался и достиграя».

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 199 глава—*

ПОВЕСТЬ ОБ ИНДРАДЬЮМНЕ

Глава 200

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав от Маркандеи, как тогда написал тот раджа-риши и (вновь) достиг великой участи в небе,

2. Великий раджа Юдхиштхира снова спросил того мунни: «При каких обстоятельствах надлежит давать дары, великий мунни?

3. Как (может) продлить человек пребывание в мире Индры? Какой плод он вкушает, будучи домохозяином в детстве, юности, а также в старости?»

Маркандея сказал:

4. Есть четыре тщетных рожденья; тщетных даров —
шестнадцать.

Рожденье бездетного — тщетно, ибо он отступился
от долга*,

5. Также того, кто ест приготовленное для другого, кто
лишь для себя варит (пищу),
Того, кто ест чужое; это считается неистинным,
тщетным.

6. Ниспадает тот дар, что уготован другому,
Дар брамину вору — падает тщетно,

7. Равно, как и неблагодарному жрецу, неправедному,
грешному гуру.
Равно как и данное ничтожному жрецу, торгующему
Ведой,
8. Пустосвяту* брамину, женатому на шудре брамину,
Что дается по женской линии рода*, а также змеелову.
9. Тщетно то, что дается слугам*. Вот тщетные дары, их
шестнадцать.
Человек, окутанный тьмою, дает из-за страха или во
гневе.
10. Вкушает полностью (плоды) дара, еще находясь во
чреве,
Человек от рождения до старости дающий
дваждырожденным.
11. Поэтсму, царь, все дары, во всех положениях
Дваждырожденным должен давать желающий
достигнуть рая.

Юдхиштхира сказал:

12. Всем четырем кастам пример давая, (через самсару)
Каким способом переправляются и переправляют
брамины?

Маркандея сказал:

13. Шептаньем, молитв, мантрами, возлиянием хома*,
чтением Вед, размышленьем;
Они, сделав из Вед корабль, переправляются и
переправляют.
14. Кто ублажает браминов, тот богов ублажает—
Ведь по слову певцов достигают райского мира.
15. Почитая предков, богов, почитая браминов,
В нескончаемый, чистый мир ты войдешь несомненно.
16. Когда слизями* захвачено тело, умирают лишась
сознания;
Тогда почитавшие браминов достигают рая.
17. И во время тризны кормить нужно беспрепятственно и
прилежно;
(Но человек) плохой касты, колдун и бастрюк*,
прокаженный, паршивый*,

18. Вооруженный человек непременно подлежит
отстранению.
Но как при тризне огонь и нечистые дрова сжигает,
19. Так слепого, глухого, немого и других калек возможно
приобщить тризне
Совместно с тем, кто превзошел Веды.
20. Какому воплощенному надлежит давать, уельшь,
Юдхистхира.
Кто сильный, себя и подателя спасает,
21. Такому дваждырожденному да подает знающий все
Агамы,
Который себя и подателя может спасти, могучий.
22. Ни возлияния топленого масла, ни благовония, ни цветы,
ни хома,
Ни огни богов так не радуют, как насыщение гостя.
23. Поэтому прилагай все старанья насытить гостя;
Воду для ног, умашенье для ног, светильник, убежище,
пищу
24. Кто предложит (гостю), тот не спускается к Яме, раджа.
Принесение венков богам, прямодушье, (потребление)
остатков (пищи) брамина,
25. Забота о его убранстве, растирание его рук и ног
руками —
Это в отдельности каждое, превосходный царь, больше,
чем подарить корову.
26. Даяние рыжей (коровы) освобождает, в этом нет
сомнения,
Поэтому украшенную рыжую корову следует давать
брамину,
27. Знающему Шрути, бедному домохозяину обремененному
детьми, женою,
За совершение агнихотры иль за другую (жреческую)
услугу.
28. Одну корову, следует давать одному, никак не многим:
Такая корова, попав в продажу, три поколения семьи
убивает.

29. Она не спасет ни даятеля, ни даже брамина.
Нужно давать хорошее золото* (брамину) хорошего
рода.
30. (Даже) частью того золота он заслугу постоянного
даятеля получает*.
Давущий (быка) подъяремного, годного для упряжки,
31. Преодолевает теснины и достигает небесного мира.
Кто дает землю себя победившему, очистившемуся
(брамину),
32. Тот, после такого даянья, достигнет исполнения всех
своих желаний.
Даятеля просят здесь, на земле, обращаются (к нему)
люди,
33. Израненные калеки, с ногами, покрытыми пылью.
Кто, мудрый, для тех истощенных попросит пищи,
34. Тот прославится наравне с даятелем пищи, в этом нет
сомнения.
Поэтому ты, все дары оставив, раздавай пищу.
35. Разнообразней и чище плода, чем (плод) подобного
(дела), здесь неизвестно.
Кто посильно даст певцам приготовленную пищу,
36. Тот получает мир Праджapati за такое дело.
Самое отличное—это пища, нет ничего ее превосходней.
37. Пищу называют владыкой существ, также «годом» ее
считают,
Год же есть жертва, всё стоит на этой жертве,
38. Значит все существа, что подвижны и неподвижны;
Поэтому пища превыше всего, таково преданье*.
39. Те, которым (принадлежат) многоводные озёра,
источники, убежища, колодцы,
Те, что раздают пищу, не откликнутся на сладкий голос
Ямы*.
40. Кто хлеб, добываемый трудом, копнами дает браминам,
Земля того будет тучной, безудержно источая богатства.

41. Шествуют впереди даятели пищи (за ними) следуют
правдолюбцы,
(Затем) те, что дают без просьбы; вровень шествуют
эти три человека.

Вайшампаяна сказал:

42. Любознательностью побуждаемый, еще вопрошал
Юдхиштира
Вместе с младшими братьями великодушного
Маркандею:
43. — Возвести о пути человеческого (мира) в мир Ямы:
Каким образом, по чьему примеру и как его проходят
люди,
Тот способ открой нам, великий муни!

Маркандея сказал:

44. Наитайнейший (это) вопрос, как очиститель его
восхваляют риши.
Я возведу тебе эту дхарму, лучшему носителю дхармы.
45. О царь, шестьдесят шесть тысяч йоджан
Пути между человеческим (миром) и миром Ямы.
46. Там — ужасные дебри, безводное пространство;
Там нет ни деревьев, ни тени, ни воды, ни кровли.
47. (Нет ничего), где бы мог отдохнуть уставший человек,
измученный дорогой.
Насильно тянут вестники Ямы, исполнители его велений,
48. Мужчин и женщин и всё, что на земле живым
называлось;
Разнообразной формы дары поданные браминам, раджа,
49. Тянут лошади и прочий скот, люди ж идут по дороге;
Те, благие, что дали зонт идут на зное под зонтом,
50. Идут сытыми давшие пищу, ненасыщенными не дававшие
пищи.
Идут одетыми давшие одежду, без одежды идут
не дававшие одежды.

51. Люди, дававшие золото, идут в украшениях, счастливо.
Дававшие землю также идут счастливо, сытые своими делами.
52. Люди, дававшие плоды (своих) нив, также идут без мучений,
Люди, давшие дом, движутся на колесницах богов
очень счастливо.
53. Люди, дававшие напитки, идут без жажды, с радостным сердцем;
По освещенной дороге счастливо идут те, что давали светильник,
54. Счастливо, освободясь ото всех грехов, идут давшие корову;
На колесницах богов, запряженных фламингами идут постившиеся месяцы,
55. На (колесницах), запряженных павлинами, постившиеся шесть суток,
Для тех, что постились, вкушая лишь раз в трое суток, Пандава,
56. И в промежутках не ели, для таких—мир беспечальный;
Водам его присуще дивное свойство: счастье они несут в мир усопших,
57. Для них уготована там река по имени «Цветущие воды» —
Свежую воду там пьют, подобную амрите.
58. Но пьют гной те, что злые дела совершали;
Та река, махараджа, желания все выполняет.
59. Поэтому, Индра царей, совершай почитание не иначе, как по закону.
Кто в пути истомился, кто покрыт дорожной пылью,
60. Кто даятеля просит о пище, придя под кров его дома,
Тот — гость и брамин, его полагается чтить усердно;

61. Когда он приходит, за ним следуют все боги вместе с
сынами Васу*;
Когда его чествуют и они довольны, когда же не
чествуют, их сонм уходит.

62. Поэтому, Индра царей, чествуй его по обряду:
Сто раз тебе повторяю это. Дальше, что хочешь
ты слышать?

Юдхишхира сказал:

63. Снова и снова хочу я слышать то, что касается дхармы,
Чистое слово твое, знающий дхарму владыка!

Маркандея сказал:

64. Царь, то слово, что касается дхармы, я возвещаю,
Оно постоянно уносит злое. Итак, внимательно слушай!

65. Рыжую нужно давать корову, плод (того дара),
как лучший лотос.
Этот плод равен (плоду) омовений ног певцов,
превосходный Бхарата;

66. Поскольку остается влажной от воды с ног
дваждырожденного почва,
Постольку с лепестков лотоса влагу пьют предки.

67. Приветствием гостя насыщаются огни;
(предложением ему) сидения — Шатакрату,
Предки — омовением (его) ног; (предложением) пищи
и прочего—Праджапати.

68. Когда показываются ноги и голова теленка,
Тогда нужно давать корову* от глубины души, усердно.

69. Когда теленок выходит наружу так, что видно лоно,
Тогда следует считать корову за землю, пока не
освободится утроба.

70. Сколько у нее шерстинок, у теленка также,
Юдхишхира,
Столько тысяч юг в небесном мире насладится
(даятель).

71. Кто, получив черную корову, умастив (ее) сезановым
маслом,
Убрав самоцветами, позолотив ей нос и копыта,

72. Отдает полученную благочестивому (брамину),
Тот, отдав, плод плодов вкушает, Бхарата,
73. Как бы отдав вместе с морем, влагой, пещерами, горами,
лесами,
Всю землю с четырьмя сторонами света, в этом нет
сомнения.
74. Вкушающий поставленные между коленями и руками
яства,
Такой дваждырожденный обыкновенно спасает тайным
словом.
75. Перечисленные не пьющие и пьющие, и другие брамины,
Что вместе шепчут Самхиты, те обычно всегда спасают.
76. Годен для совершения возлияний предкам, жертвы богам,
и для чего-либо другого брамин, знающий Шрути.
Давать такому благочестивому, знающему Шрути — как
в сияющий огонь совершать возлияние масла*.
77. Приведенные в ярость певцы — вооруженные воины,
а не брамины:
(Своей) яростью певцы убивают, как громовержец*
(убивает) асуров.
78. Праведно это сказанье, поведенное тебе, безупречный,
Услышав его, ублажились молчальники, живущие в лесу
Наймиша*,
79. Их покинули гнев, страх и горе, они стали безгрешны,
Вняв этому повествованию, они стали больше, чем люди,
раджа.

Юдхиштхира сказал:

80. Каково очищение, посредством которого певец всегда
остается чистым?
Это хочу я услышать (от тебя), многопознавший, лучший
из носителей дхармы!

Маркандея сказал:

81. Есть очищение словом, очищение делом, очищение
влагой,
Кто владеет тремя очищениями, тот—небожитель, в этом
нет сомнения.

82. В утренние и вечерние сумерки свершает брамин
поклоненье,
Повторяя шёпотом божественную очистительную мать
Вед—Гаятри.
83. Очищенный той божественной мантрой, брамин грехи
разрушает,
Он не согнется даже поднимая землю с ее морями.
84. Если ему грозят солнце и другие планеты в небе*,
Они укрощаются, становятся лучше и лучше.
85. Преследующие его (ракшасы) мясоеды,
Ужасные видом, огромные телом, не справятся
с дваждырожденным.
86. Ни изучением Вед*, ни жертвами, ни дарами, ни другим
чем-либо
Певцам нельзя нанести урона: дваждырожденный
подобно огню сияет.
87. Знают ли Веда или не знают, учёны иль неучёны
брамины,
(Все равно) ими нельзя пренебречь, как огнем (хотя б)
и под пеплом.
88. Как пылающий на месте сожжения трупов мощный
Павака-огонь не грязнится,
Так и брамин, как великое божество (не грязнится),
сведущ ли он иль не сведущ.
89. Лишенные браминов города не сияют
Со всеми (своими) воротами, разными дворцами;
90. Но именуется городом место, где живут брамины,
Изучившие Веда, добрые нравом, познавшие подвиг,
раджа!
91. Где бы ни были многославные: в лесу, в загоне,
Там и город, там и (святая) криница; так считается
Партха!
92. Кто к защитнику-радже или подвижнику брамину
Обращается, совершив поклоненье, тот худого избегнет.

93. Восхваление очистителей, купание в чистой кринице,
Беседу с благочестивыми похвальным мудрецы считают.
94. Свидание с благочестивым, очищение водой
и благословляющим словом
Благие считают достаточным для очищения*.
95. Ношение трёхрогой палки*, бритье головы, ношение кос,
молчанье,
Обет целомудрия, омовения, ношение одежды из шкур,
рогожи,
96. Совершение жертв огню, жизнь в лесу, изнурение плоти,
Все это—тщетно, если дух не очищен.
97. Соблюденье поста не трудно, ведь легко жить без пищи,
Очищение деятельности глаза и других индрий*,
Изменение их манасом, царь царей, гораздо труднее!
98. Те, что не делают злого манасом, словом, телом, буддхи,
Те махатмы (истинный) подвиг творят, а не те, что плоть
изнуряют.
99. Не превознесение* над родными просвещает и от грехов
очищает тело:
Невреждение — вот подвиг; не считается подвигом
неяденье.
100. Даже (просто) обитающий в доме мудрец (муни) всегда
чистотой украшен;
Сострадательный на всю жизнь ото всех грехов свободен.
101. Ведь неядение и прочее* не очищает от злодеяний.
(Человек), состоящий из плоти и крови, лишь
изнуряется неяденьем.
102. Выполнив такое дело неведения, он оставляет мученье
и только;
Дела человека с опустошенным сознанием* огонь не
сжигает,
103. (Но) их чистота отгоняет, она постящихся просветляет.
Ни питание корнями, плодами, ни питание воздухом,
ни молчанье,
104. Ни бритье головы, ни стояние, ни сиденье согнувшись,
Ни ношение кос, ни лежанье на плоском месте,

105. Ни постоянное неделанье, ни даже служение Агни,
Ни погружение в воду, ни лежанье на твердом*
106. Не избавляют от болезни, старости, смерти,
Но только знаньем и делом* достигается путь
наивысший.
107. Ведь как семя, поджаренное на огне, прорости не сможет,
Так Атман не возвратится снова к бедствиям, опаленным
знаньем.
108. Ведь отторгнутые от Атмана вещи деревянному забору
подобны:
Без сомненья они погибают, как пена в огромном море.
109. Во всех существах сокровенно пребывающий* Атман
Достигается (произнесением) шлоки, даже ее половины,
тем, кто разрушил (свои) побужденья.
110. Кто двусложным изреченьем*, кто (даже) следом
, шлоки*,
А кто и сотнями, тысячами (шлок) уверенность
в знаньи, освобождение получает.
111. «Для сомневающегося* в себе нет ни этого, ни другого
мира, ни счастья»,
Так удостоверяться говорят постигшие знание старцы.
112. Знающий цель Вед и (свои) намеренья твердо знает.
Да трепещет человек перед Ведами, как перед лесным
пожаром!
113. Сухое рассуждение отбросив, ищи прибежища
в Преданьи,
Ради преданности Единому Вечному* разыскивай
Правду.
Кто опирается на противоречивые выводы, разум того не
достигнет успеха.
114. Усилием (сосредоточенности) нужно познать то, что
первее Веды, то Веденье, тело которого Веды.
Веденье есть Действительность*, которую полностью
нужно постичь; Атман — вот Веденье Веды.

115. Божественная Жизнь, вершина действий именуется
Ведой.
С плодом юги сообразно возникновению воплощенных
в мире;
116. Умиротворением индрий его можно избежать*,
Поэтому пастбище чувств следует подавлять
божественным невкушением.
117. Духовный подвиг (тапас) есть путь в небо; (истинное)
наслаждение рождается от даянья.
Следует ведать: освобождение (достигается) познанием;
гибельно купание в греховных криницах.
- Вайшампаяна сказал:*
118. На эти слова царь царей, многославный, молвил:
«Я хочу слышать о высшем познании даянья, владыка.
- Маркандея сказал:
119. То, что ты желаешь знать, долг даяний; о владыка
царей, Юдхиштхира,
Есть постоянно великая и важнейшая (цель) желаний,
раджа,
120. Внимай о тайне даяний, указанных в Шрути и Смрити,
В (их) отсветах* вот что влагают в уши творящие
тризну*:
О Юдхиштхира, десять миллиардов калыд не погибнет,
121. Давший богатство металлом в (эту) влагу жизни, такой
не погибнет.
Кто, совершив жертвы, приютит вайшью,
122. К тому и против течения приплывет (богатство), дождь
ему пищу доставит.
Большое кормило (спасет) корабль, так от великих
грехов будет свободен
123. Тот, кто в бедствии певцов одарит простоквашей
и прочными вещами.
В полумесячье (совершают) двойное даянье; да будет оно
девятикратным по временам года:

124. По полугодиям, в равноденствие, восьмидесятикратен
(плод дара), также в начале (года)
При схождении луны и солнца плод (дара) называется
бесконечным;
125. Говорят, что по временам года воздаяние бывает
десятикратным, а в новогодие — стократным, конечно.
Тысячекратный вкушается плод (дара) во время
затмения, а в равноденствие он бесконечен.
126. Не пользуется землей земли не дающий, не восходит на
колесницу не давший колесницы.
127. Какие желанные (вещи) кто даст брамину, такие он
и получит при возрождении.
128. Первым произошло от Агни золото, земля — от Вишну,
а быки—сыны Солнца;
(Поэтому) получает три мира тот, кто даст золото,
коров и землю.
129. Но высший дар есть пища, (за него получают)
постоянное пребывание в трех мирах, а потом—
еще больше;
Поэтому главное, высшее — пища, так говорят лучшие
мудрецы мира.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 200 глава—*

ВЕЛИКОДУШИЕ ДАЯНЬЯ

Глава 201

Вайшампаяна сказал:

1. Выслушав, раджа, тогда от причастного великой участи
Маркандеи
О восстановлении в небе раджа-риши Индрадьюмны,
2. Великий раджа Юдхиштхира спросил, тур-Бхарата,
Великого в подвиге, долголетнего, безгрешного
Маркандею:
3. «Ты знаешь дхарму, тебе ведомы боги, ракшасы,
данавы,
Роды различных раджей, вечные роды ришей,
4. И нет ничего тебе неизвестного в этом мире, лучший из
дваждырожденных;
Муни, ты знаешь были о небесном, людском,
о ракшасах, змиях,
5. О богах, гандхарвах, якшах, кимпурушах, апсарах,
Об этом досконально желаю слышать, лучший из
дваждырожденных.
6. Непобедимый Икшваку звался Кувалайшва*,
Как же случилось, что он стал называться
Дхундхумарой?
7. Я хочу знать досконально, лучший потомок Бригу,
Как изменилось имя премудрого Кувалайшвы.

Вайшампаяна сказал:

8. Как спрошенный Юдхиштхирой, Маркандея, великий
муни,
Рассказал повесть о Дхундхумаре, Бхарата, внимли.

Маркандея сказал:

9. Ладно, я расскажу, внимай Юдхиштхира, раджа,
Услышь нравоучительную повесть о Дхундхумаре,
10. Как раджа Икшваку, владыка земли Кувалаяшва,
Стал Дхундхумарой, внимай, земли владыка!
11. (Жил) знаменитый риши Уттанка, о сын (мой),
Бхарата.
В Песчаной Пустыни была его отрадная обитель,
Каурава.
12. Уттанка совершал очень трудновыполнимый подвиг,
махараджа,
Многие годы он, владыка, ублажал Вишну.
13. Бхагаван, им ублаженный, ему воочию явился.
Узнав его, риши свершил поклонение, разными гимнами
восхваляя.
14. — От тебя, боже, все существа: потомки Ману, асуры,
суры,
Все, что подвижно и неподвижно.
15. Брамму и Веды и (все), подлежащее знанью ты сотворил,
преславный,
Голова твоя—небо, солнце, луна—твои очи,
16. Дыхание — ветер, огонь — твоя сила, Вечный,
Руки твои—все страны света*, великий океан —
твое чрево,
17. Твои бедра—горы, боже, а голени — (воздушное)
пространство, Мадхусудана,
Стопы—божественная земля, волосы—травы.
18. Индра, Сомы, Агни, Варуна, дэвы, великие наги,
Склоняясь, тебе внимают, прославляют в великих гимнах.

19. Тобой преисполнены все существа, существ владыка,
Многоотважные йогины, великие риши тебя восхваляют.
20. Когда ты доволен — счастлив весь преходящий мир;
твой гнев ужасен.
Ход естества ты один ведёшь, Пурушоттама,
21. Для всех существ, богов, людей, ты — носитель счастья,
Ты, боже, тремя шагами захватил три мира.
22. Ты учинил гибель торжествующих суров,
Твоей отвагой боги достигли высшей нирваны;
23. Царственных дайтев ты, великолепный, низложил
во гневе,
Ты здесь везде* всех существ творец, разрушитель.
24. Возрадованные тобой боги повсюду достигают* счастья.
Так восхваленный Уттанкой, великолепный Хришикеша,
25. Вишну сказал Уттанке: «Выбери дар, я тобой доволен!»

Уттанка сказал:

26. Мне достаточно и того, что я видел Гари,
Пурушу Вечного, Дивного, Творца преходящего мира,
Владыку.

Вишну сказал:

- Я бескорытием, благоговейной твоей любовью, доволен,
наилучший.
27. И помимо воли твоей, брамин, дваждырожденный, ты дар
от меня получишь.
Тогда, удовлетворенный даянием Гари,
28. Уттанка, сложив руки, выбрал дар, о лучший Бхарата:
«Если ты благосклонен ко мне, лотосо-голубокий
Владыка,
29. То да пребудет всегда мой разум в истине, укрощении,
дхарме.
Да укреплюсь я в благоговейной любви к тебе,
Владыка».

Бхагаван сказал:

30. По моей милости все это будет тебе, дваждырожденный:
Воссияет йога, которой небожители причастны;
31. Ты совершишь для трех миров великое дело;
Великий асур Дхундху, на погибель мира,
32. Совершает умерщвление плоти; как ты его погубишь —
слушай.
Есть непобедимый, отважный раджа Икшваку,
33. Прозываемый Брихадашвой; владыкой земли он будет.
Его сын, слывающий Кувалаяшвой, чистый, щедрый.
34. Он, величайший царь, достигнув силы моей йоги,
Будет убийцей Дхундху по твоему велению, певец-риши.
Вишну исчез, так молвив тому брамину.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 201 глава—*

СКАЗАНИЕ О ДХУНДХУМАРЕ

Глава 202

Маркандея сказал:

1. После Икшваку раджа Шашада наследовал эту землю;
Достигший великой праведности, он был царем Айодхьи.
2. Наследником отважного Шашады был Какустха;
У Какустхы был сын по имени Притху;
3. Сын Притху — Вишвагашва, от него родился Адри;
У Адри был (сын) Юванашва, а его сын был Шравас.
4. Следует знать: его сын Шравастака, им основан
(город) Шраваста.
Шравастаке наследовал Брихадашва могучий;
5. Кувалаяшва наследовал Брихадашве, так повествуют;
Было двадцать одна тысяча сынов у Кувалаяшвы.
6. Все они, сильные, трудоспособные, знали науку;
Но Кувалая (добрыми) качествами превзошел (своих)
предков.
7. Согласно обычаю, отец Брихадашва посвятил на царство
Кувалаяшву, праведного богатыря, махараджа.
8. Когда сын получил царство, владыка земли, Брихадашва
Отправился в лес для умерщвления плоти, врагов
крушитель.

Маркандея сказал:

9. О царь, владыка народа, тогда прослышал риши
Уттанка
Дваждырожденный, что Брихадашва в лесу обитает,
раджа.

10. Его, лучшего из знатоков оружия, блистательный
Уттанка
Стал отговаривать высшего из людей, неизмеримый
духом.

Уттанка сказал:

11. Дело владык—защищать, его тебе выполнять подобает;
От этого нельзя уклоняться, ведь по твоей милости мы
живем, раджа!
12. Великодушный раджа, ведь охранять ты обязан землю,
С тобой она нерушима будет, нельзя уходить тебе
в пушу, раджа!
13. Ведь защита существ здесь является великим долгом;
А в пребывании в лесу его не видно; пусть и мысли
об этом у тебя не будет!
14. Владыка царей, нет долга, равного подобному долгу,
Как защита существ; древние цари его выполняли.
15. Охранять народ подобает радже, и тебе его охранять
подобает.
Я не могу безопасно творить (свой) подвиг, раджа!
16. Возле моей обители в пустынных равнинах
Есть море песка, именуемое Уджджалака*.
17. На много йоджан распростерлось оно (в ширину)
и в длину на много йоджан;
Там — ужасный царь данавов великолепный,
великоотважный
18. Сын Мадху и Кайтабхи*, по имени Дхундху,
престрашный.
Раджа, он вглубь земли ушел и там живет, могучий;
19. (Только) его убив, ты сможешь отправиться в лес,
махараджа,
Он лежит, предавшись ужасному умерщвлению плоти
на гибель мира,
20. На погибель миров и Тридцатки (богов), раджа!
Полностью неуязвим он для богов и дайтев,
21. Ракшасов, якшей, гандхарвов, раджа, —
Получил он такой дар от Предка всего мира.

Глава 203

Маркандея сказал:

1. Так мудрому радже говорил Уттанка, о лучший каурава;
Непобедимый Уттанке ответил тогда, сложив руки:
2. «Брамин, твой приход не будет тщетным;
Владыка, мой сын, по имени Кувалаяшва,
3. Тверд, скор в деле, на земле ему нет равного по отваге.
Все, что тебе угодно, он выполнит несомненно.
4. Все сыны его окружают — богатыри с палицеподобными
руками,
Меня ж уволь, брамин, ведь я теперь сложил оружие».
5. «Ладно», — тогда промолвил многосильный муни;
Раджа-риши, указав (на сына) махатме Уттанке,
6. Сказал: «Выполнить нужно» и отправился в
превосходную пущу*.

Юдхиштхира сказал:

- Владыка, кто же тот могучий дайтъя, о великий
подвижник,
7. Чей сын или внук, это я знать желаю;
Я не слыхал о таком могучем дайтье, великий подвижник
 8. Это все досконально, владыка, я знать желаю*
Подробно, многопознавший великий подвижник.

Маркандея сказал:

9. Раджа, услышь всё, как случилось, владыка народа,
Подлинную, подробную повесть, многопознавший.
10. Когда погиб мир, подвижный и неподвижный, превратясь
в одно море,
Когда все существа погибли, тур-Бхарата,
11. Тогда — так повествуют совершенные муни — всех
миров великий владыка,
Творец и причина мира, Вишну, непроходящий, вечный,
12. Почил Владыка Вишну на водах;
Могучий (покоился) на великом теле змия Шеши.
13. Бхагаван, всеблагой творец мира, вечный Гари,
Телом змия опоясал великую землю.
14. Из пупка того почившего бога сияющий лотос,
Подобный солнцу, вышел дивный и там предстал
Предок.
15. В лотосе появился сияющий, подобно солнцу,
учитель мира, Брама.
С четырьмя Ведами, четверообразный, четвероликий,
16. Труднозримый в своем сиянии, многосильный,
многоотважный.
Через какое-то время два данава, превосходных силой,
17. Мадху и Кайтабха, заметили владыку,
Покоющегося в дивном лотосе; на теле лучезарного змия
18. Бхагаван распростерся на много йоджан, во много
йоджан длиною.
Венчанный, украшенный жемчужиной Кауштубха,
одетый в желтые одеянья.
19. Он сиял блаженством, красотой, силой, раджа,
Был видом подобен тысяче солнц, подобен чуду.
20. Очень сильно изумились оба—Мадху и Кайтабха,
Увидев в лотосе голубо-лотосоокого Предка.
21. Они, безмерно сильные, испугали Брахму,
Перед ними, многославными, сильно затрясся* Брама;

22. Заколебал он стебель лотоса и так пробудил Вишну;
И увидал Говинда двух крайне могучих данавов.
23. «Добро пожаловать вам, могучие», бог, заметив их,
молвил:
«Предоставляю вам лучший дар, ибо приязнь вы во мне
возбудили».
24. Но многосильные, многоспесивые надсмеялись
над Хришикешей,
О махараджа, оба вместе ответили Мадхусудане:
25. «Бог, получай от нас дар, мы оба—даров податели,
лучший сура,
Мы тебе жалуем дар!» Непоколебимые, так они сказали
оба.

Бхагаван сказал:

26. Богатыри, я дар выбираю, мой дар желанный;
Одарены вы оба силой, нет вам равного мужа;
27. Итак, многоотважные, чтобы я вас убил согласитесь!
Это желание хочу получить ради блага мира.

Мадху—Қайтабха сказали:

28. Лживого мы не говорили раньше, даже в безразличном,
а теперь тем боле;
Мы радуемся истине, как долгу, знай это, Пурушоттама!
29. В силе, спокойствии, отваге нет нам равных,
В самообладании, нравах, в даянии, подвиге, долге.
30. Нас затопило великое горе, Кешава,
За наши речи воздай, ибо ты — непреложное Время.
31. Но мы желаем, чтобы ты сделал одно, владыка:
В незакрытом пространстве убей нас, лучший из лучших
суров!
32. Пускай твоими сынами мы возродимся оба,
прекрасноокий.
Бог, мы такой дар выбираем, знай, лучший из суров.

33. Бог, этому внимли, да не будет неправды!

Бхагаван сказал:

Все сказанное выполняю, так это и будет!

34. Но, поразмыслив, не заметил Говинда Мадхусудана
Незакрытого места ни на земле, ни на море, ни в небе.

35. Тогда лучший бог взглянул на свои незакрытые бедра
И придержав головы Мадху и Кайтабхи, раджа,
Их острым диском отсек превосходный Мадхусудана.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 203 глава—*

СКАЗАНИЕ О ДХУНДХУМАРЕ

Глава 204

Маркандея сказал:

1. Великолепный сын этих двух, по имени Дхундху,
великий раджа,
Великолепный, богатырь великий, он совершил
умерщвление плоти:
2. Стоял на одной ноге, укрощая себя, истощая;
Поэтому удовлетворенный им Брама ему дар
предоставил владычный —
3. «Для всех богов, ракшасов, гандхарвов, якшей
Неуязвимым да буду! Вот дар, избранный мною».
4. «Пусть так и будет. Иди», — ему ответил Предок,
Тот же, головой припав к ногам говорящего, удалился.
5. Получив дар, могучий, отважный Дхундху,
Вспоминая убийство обоих отцов*, бегом приблизился
к Вишну.
6. Разгневанный Дхундху победил и богов, и гандхарвов,
Уязвлял он тяжко и многократно всех богов и Вишну.
7. В песчаное море, называемое Уджджалака,
В ту страну явился этот злодей, о лучший Бхарата,
8. И с отчаянной силой он уязвлял обитель Уттанки.
Уйдя вглубь земли там, средь песка, владыка.

9. Мадху и Кайтабхи сын, Дхундхука*, страшный,
крайне отважный,
Прибегая к силе умерщвления плоти, лежал*
на погибель мира.
10. Близ обители Уттанки, выдыхая искры, пламя.
В это время с войском, с упряжными животными
(явился) раджа,
11. С Уттанкой пришел великий царь Кувалайшва,
Владыка земли, со (своими) сынами, тур-Бхарата!
12. Двадцать одна тысяча сыновей, врагов губитель,
Преисполненных силы, Кувалайшву сопровождали,
владыку народа.
13. В него тогда вступил Бхагаван Вишну с владычной
силой.
По настоянию Уттанки (явился раджа), желая блага
мира.
14. Когда он, невиданный, продвигался, раздался голос
с неба:
«Вот святой, неуязвимый, он будет убийцей Дхундху!»
15. Дивными цветами боги его со всех сторон осыпали,
Сами собой, без удара, звучали небесные бубны.
16. Во время передвижения того премудрого свежий ветер
веял,
Дождь посылая владыка суров, очищая от пыли землю.
17. На небосводе колесницы богов, Юдхиштхира,
Появились там, где Дхундху, великий асур находился.
18. Великие риши вместе с богами, гандхарвами созерцали,
Охваченные любопытством, битву Кувалайшвы
и Дхундху.
19. С пылом Нараяны, каурава, туда скоро прибыл
Тот царь, сопровождаемый со всех сторон сынами.
20. Стал копать море великий царь Кувалайшва;
И сыны Кувалайшвы в том песчаном море,

21. Семь дней прокопав, увидели могучего Дхундху —
В песке был скрыт его великий, ужасный облик.
22. Жаром пламени, как солнце, тур-Бхарата,
Закрыв тогда западную сторону Дхундху.
23. О тигр раджей, он пламенел, пожару смерти* подобный
пылом.
Сыновья Кувалаяшвы его со всех сторон окружили.
24. Они набежали с острыми стрелами, палицами, толкачами,
С засовами, дротиками, мечами, заклтым* (оружьем).
25. Под угрозой смерти он встал*, гневный могучий
И яростно пожрал их разнообразное оружие.
26. Огонь изрыгал он из пасти, подобный пламени
кончины мира,
И тех всех сыновей царя он опалил своим жаром.
27. О тигр средь людей, он, яростный, огнем, рожденным
из пасти,
Как бы взметал мгновенно миры, как некогда владыка
Капила*.
28. Яростный, (опалил) сынов моря*, то было подобно чуду,
Когда сожжены они были огнем его гнева, лучший
Бхарата!
29. Того пробудившегося великого духа, как бы второго
Кумбхакарну,
Осадил многопылкий великий царь Кувалаяшва.
30. Огромный телом, из себя пустил воду махараджа;
Царь, тогда владыка пламени испил воду.
31. Но йогин (то) пламя успокоил водой (силой) йоги;
О царь царей, он оружием Брамь* жестоко отважного
дайтъя
32. Испепелил ради блага миров, лучший Бхарата;
Оружием опалил раджа-риши Кувалаяшва великого
асура,

33. Того врага суров, подобного владыке тройственного мира
(Индре).
Тогда убившего Дхундху, многославного раджу
Кувалайашву,
34. Необорного колесничего, «Смерть Дхундху» назвали
Довольные все тридцать (богов) и великие риши;
35. «Дар избирай!» — так ему сказали. Тогда, преклонясь,
сложив руки,
Глубоко обрадованный царь молвил такое слово:
36. — Да буду я богат дарами для лучших браминов,
неодолим для врагов (да буду);
Да будет ко мне благосклонен Вишну*, невреджению
пусть (буду предан)
37. И вечно радуясь дхарме, пусть в раю бесконечно
пребуду!
«Да будет так!» — довольные боги тому царю сказали,
38. Также риши, гандхарвы, премудрый Уттанка.
Затем, преподав ему различные благословения, раджа,
39. Отбыли восвояси боги, великие риши.
У него осталось три сына, Юдхиштхира;
40. Хридишва, Капилашва, Чандрашва, о тур-Бхарата.
Раджа, от них, великодушных потомков Икшваку,
41. (Пошел) непрерывный род причастных великой доле,
многосиятельных раджей.
О превосходный, вот как низвержен там Кувалайашвой
42. Великий дайтъя по имени Дхундху, сын Мадху
и Кайтабхи
И как «Смертью Дхундху», Дхундхумарой прослыл царь
Кувалайашва.
43. Он имя носил сообразно своему свойству.
Вот поведано тебе все, о чем ты меня спрашивал,
(раджа).

44. У того, кто передаст сказанье о Дхундхумаре,
Эту чистую повесть во славу Вишну,
45. Или, кто (ей) внимает, будет род праведных сынов
у такого человека.
Внимая (начертанному) в книгах, он будет благополучен
и долголетен,
Не тронет его никакая болезнь, заботы его исчезнут.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 204 глава—*

СКАЗАНИЕ О ДХУНДХУМАРЕ

Глава 205

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда царь Юдхистхира махатме Маркандее
Задал очень трудный для познания вопрос о дхарме,
лучший Бхарата:
2. — Слышать хочу, владыка, о высшем величии духа
женщин;
В своем рассказе, певец, об этой сокровеннейшей дхарме
досконально поведай.
3. Наглядно ты показал богов, риши-певец превосходный,
Солнце, луну и ветер, огонь и землю,
4. Отца и мать, также гуру, превосходный владыка,
И все иное, что боги установили, радость Бригу.
5. Надлежит воздавать почтение всем гуру и женщинам,
чтощим супруга*.
Послушание преданных мужу женщин крайне трудно
выполнимо, так мыслю.
6. О величии духа преданных мужу благоволи рассказать,
владыка,
Подавивших смятение чувств*, укротивших сердце,
безгрешный.
7. О стойких, чтощих, как божественное слово, мужа.
Ведь выполнять это трудно, так мне кажется, великий
владыка!

8. Как у матери и отца (находятся) женщины
в повиновеньи у мужа, дваждырожденный.
Более трудного долга, чем долг женщин, не вижу.
9. Те жены правильно поступают, брамин, которые всегда
неуклонно,
Как матери и отцу, повинуются (мужу), что весьма
трудно, конечно;
10. Те, что преданы одному лишь мужу, что говорят всегда
правду,
Что десять лунных месяцев плод носят во чреве.
11. Достойно отбыв (свое) время, к великой опасности
они приходят,
Испытывают тяжелые боли; удивительней есть ли
что-либо?
12. Почтенные рожают сынов с великим страданием,
владыка,
А растят их с великой нежностью, о тур среди
дваждырожденных.
13. Случающимися бедами они пренебрегают
И свое трудновыполнимое дело всегда выполняют, так
мыслью*.
14. О сущности выполнения долга кшатриев поведай мне,
дваждырожденный;
Очень трудно выполнять (свой) долг, певец, тем, кто
вредит людям*.
15. Об этом вопросе, лучший знаток вопросов,
Услышать хочу, блюдуший благие обеты, лучший
из рода Бригу.

Маркандея сказал:

16. Ладно, этот весьма трудноизложимый вопрос,
лучший Бхарата,
Разъясню досконально; что скажу, постигни!
17. Иные считают более чтимой мать*, отца — другие.
Растя детей, мать выполняет весьма трудное дело;

18. Отцы же добиваются сыновей (духовным) подвигом,
терпеньем,
Жертвой богам, чарами, послухом, дарами (браминам).
19. Приложив много усилий, они получают
труднодостижимого сына.
Всегда мечтают: «Будет ли витязь ему подобный?»
20. На сыновей мать и отец возлагают надежды, Бхарата,
(Ожидая) славы, чести, могущества и выполнения
сыновьего долга*.
21. Кто делает плодотворной надежду обоих, тот знаток
долга;
О царь царей, отец и мать радуются его постоянной
славе.
22. Его хвала и дхарма нескончаемы здесь и после смерти.
Он не упускает ни жертв, ни обрядов, ни поста,
ни тризны.
23. (Жена), повинующаяся мужу, завоевывает небо.
На этом, раджа, рассуждение закончим, Юдхиштхира.
24. (Теперь же) о преданных (женах), соблюдающих долг,
прилежно слушай!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандей» гласит 205 глава—*

ПОВЕСТЬ О ПРЕДАННОСТИ МУЖУ

Глава 206

Маркандея сказал:

1. (Был) некий дваждырожденный отличный, чтением Вед
и подвигом богатый,
Подвижник, праведных нравов Бхарата; знали его
Каушикой.
2. Упанишады и Веды с их дополнениями прочитал
лучший из дваждырожденных.
(Однажды) сидел он у корней какого-то дерева,
читая Веды.
3. А на вершину дерева опустилась цапля;
Ее испражнения упали сверху на брамина.
4. Это заметив, дваждырожденный дурное помыслил,
Будучи сильно разгневан, он взглянул на цаплю.
5. Осужденная певцом, она упала на землю.
Увидев упавшую цаплю, лишенную сознания, жизни*,
6. Мучимый жалостью, дваждырожденный о ней
сокрушался:
«Я недолжное совершил, увлеченный страстью гнева».

Маркандея сказал:

7. Так многое говорил; затем он пошел за подаянием
в деревню.
В деревне он обходил чистые семьи, тур-Бхарата;

8. Придя в ту семью, куда он заходил и раньше:
«Подай», так (молвил), а женщина «Подожди» ответила
на просьбу.
9. Пока домохозяйка очищала посуду, раджа,
В это время, мучимый голодом, внезапно
10. Вошел (ее) многотимый муж, о превосходный Бхарата.
Она же, многотимая, увидев супруга, оставила
брамина;
11. Предложила воды для ног и полоскания рта, также
сидение мужу;
Взорами, движениями она предлагала супругу
12. Для вкушения пищу и медвяные напитки,
Остатки же сама вкушала, Юдхистхира, вся занятая
мужем.
13. Божеством почитала супруга, мыслью за мужем следила,
Действием, сердцем, словом она стремилась к мужу,
ни к кому иному;
14. За своим владыкой всем существом следила, радостно
повинуясь,
Добродетельная, чистая, щедрая, радующаяся благу
домохозяйка.
15. Также постоянно предана была благу супруга.
Богов, гостей, слуг, свекра, свекрови
16. Высочайшим и постоянным послушанием, обузданием
чувств непрерывным.
Она увидела брамина, стоящего в ожидании подаянья;
17. Творящая послушание мужу, вспомнила тогда
прекрасноокая;
Благочестивая пришла в смущенье, лучший Бхарата;
Преславный певец собрался в путь, приняв подаянье.

Брамин сказал:

18. Почему ты, сказав «подожди», прекрасная,
Не отпустила меня, учинив задержку?

Маркандея сказал:

19. Увидев брамина, горящего гневом, как бы сверкающего пылом,
Благочестивая, сперва воздав почтение, царь царей,
сказала слово,

Женщина сказала:

20. Зная, что для меня супруг—великое божество, благоволи
оказать снисхождение;
Он принял мое послушанье, истомленный, голодный.

Брамин сказал:

21. Почтеннее всех—брамины, ты же оказала почтение
мужу;
Выполняя обязанность домохозяйки, ты пренебрегла
брамином.
22. Даже Индра склоняется перед ними, тем более земные
люди.
Заносчивая родительница, иль ты не слышала старцев:
23. «Брамины подобны огню, они могут сжечь даже землю!»

Женщина сказала:

- Я не цапля, риши-певец, укроти свой гнев, подвижник!
24. Яростным оком взирая, что ты мне сделаешь в гневе?
Не отношусь я с пренебрежением к богоравным,
премудрым браминам.
25. Снисходительным быть соизволь, певец, к этой моей
нерадивости, безгрешный!
Я знаю силу браминов, причастных великой доле,
мудрых.
26. В море вода стала соленой, для питья негодной
Гневом молчальников, пылающих подвигом, себя
утвердивших.
27. Огонь их гнева и поныне в лесу Дандаке.
Крайне злобный Ватапи из-за пренебреженья к браминам

28. Попал под гнев Агастья, был им переварен*
асур жестокий.
Слышно о многих деяньях великодушных браминов.
29. Гнев браминов огромен, но также (огромна) и милость
великодушных браминов*;
В моей оплошности, брамин, благоволи оказать мне
снисхождение, безгрешный;
30. Повиновение мужу есть дхарма, так я считаю,
дваждырожденный,
Из всех божеств наивысшим богом я почитаю супруга.
31. Я должна выполнять непрестанно эту дхарму, лучший из
дваждырожденных.
Виждь, брамин, каков плод послушания мужу!
32. Знай, я цапля, сожженная тобой во гневе,
Гнев — это враг, пребывающий в теле людей, лучший из
дваждырожденных*.
33. Кто оставляет гнев, заблуждение, того боги признают
брамином.
Кто говорит здесь правду и почитает гуру,
34. Кто не вредит даже вредящему, того боги признают
брамином.
Кто чувства победил, кто чист, считает высшим дхарму,
прилежно изучает Веды,
35. Кто подчинил вождельню и гнев, того боги признают
брамином.
Кто себя с миром сливает*, кто знает дхарму, разумен,
36. Кто все законы блюдет, того боги признают брамином.
Кто (сам) читает Веды, иль читать поручает*, кто
совершает жертвы, иль совершать поручает,
37. Также кто подаёт посильно, того боги считают
брамином.
Кто, как брахмачарья, превосходит науки, о тур среди
дваждырожденных,
38. Кто рачителен в чтении Вед, того боги признают
брамином.
Кто счастлив браминами, их восхваляет,

39. Такой человек не рад неправде, но восхваляет правду.
Дхармой брамина считается сдержанность, прямота,
изученье Писаний,
40. Постоянное укрощение чувств, лучший из
дваждырожденных.
Люди, знающие дхарму, считают высшей дхармой
прямоту и правду;
41. Труднопознаваема вечная дхарма, она пребывает
в правде:
«Мерилом дхармы да будут Шрути», — так указуют
старши.
42. Часто дхарма является в малом, дваждырожденный,
Ты же, владыка, (хоть) и знаток дхармы, (хоть) и чист,
и прилежно читаешь Веды,
43. Однако недостаточно знаешь дхарму, так, думаю,
владыка,
А если ты, певец, не знаешь какова высшая дхарма,
дваждырожденный,
44. Спроси об этом праведного охотника*, придя в город
Митхилу:
Он повинуется отцу, матери, говорит правду, победил
свои чувства.
45. В той Митхиле живет охотник, он возвестит тебе дхарму;
Туда отправляйся — благо тебе — согласно желанию,
дваждырожденный.
46. За лишние речи будь ко мне снисходителен, безупречный.
Всех женщин уважать подобает тому, кто следует
дхарме.

Брамин сказал:

47. Прошел мой гнев, благо тебе, прекрасная, я тобой
доволен,
Наставленье, что ты мне дала, для меня—высшее благо.
48. Послушаюсь и пойду, прекрасная, да будет с тобою
счастье!

Маркандея сказал:

49. Отпущенный ею, брамин отправился восвояси;
Упрекал самого себя Каушика, лучший из
дваждырожденных.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 206 глава—*

ПОВЕСТЬ О ПРЕДАННОСТИ МУЖУ

Глава 207

Маркандея сказал:

1. О чудесных речах женщины без конца размышляя,
Самого себя порицая, он сожалел о своем поступке.
2. И пребывал в размышлении о сокровенном пути своей
 дхармы;
«Осуществлять его подобает верой*; итак, я пойду
 в Митхилу!
3. В ней живет охотник; он, видимо, совершенный знаток
 дхармы;
Теперь я пойду спросить (этого) подвижника о дхарме».
4. Так слово женщины он обдумывал в сердце с доверьем
К убедительным, закономерным, красноречивым словам
 Цапли.
5. Преисполненный любознательности, он отправился
 в Митхилу,
Проходя леса, города, деревни.
6. Так он пришел к Митхиле, хорошо защищаемой
 Джанакой,
Прекрасной, богатой жертвами, праздниками, дхармой,
7. С воротами, ходами-переходами, разными прекрасными
 дворцами,
С многими колесницами; он вошел в приятный город,

8. С телегами, хорошо устроенными большими путями,
С лошадьми, слонами, многочисленным войском,
9. Постоянно полный праздничной, радостной толпой
джанакийцев.
Блуждая, брамин рассматривал многолюдный (город).
10. Он спросил о праведном охотнике; «Есть такой», —
отвечали брамины.
Придя туда, подвижника он увидел,
11. Находившегося в мясном ряду* и продававшего мясо
буйволов, ланей.
Вне круга кишаших суетных* людей стал
дваждырожденный.
12. (Охотник) вскочил, узнав о приближении брамина,
И подошел поспешно к замеченному им, стоявшему
в стороне брамину*.

Охотник сказал:

13. Добро пожаловать, привет лучшему дваждырожденному,
владыке.
Я—благо тебе — охотник; приказывай, что мне
исполнить?*
14. Что тебе сказала преданная мужу: «Надо идти в
Митхилу»,
Я знаю, также все, чего ради ты сюда явился.
15. Очень был поражен певец, его слово услышав,
«Это 'двойное чудо», — подумал дваждырожденный.
16. Он так спросил: «Можешь ли ты это место оставить?»
Ответил охотник:
«Идем в мой дом, владыка, если тебе, безупречный,
угодно».

Маркандея сказал:

17. Обрадованный певец ему молвил: «Охотно!»
(Тогда) тот пошел домой, пропустив вперед брамина.

18. Войдя в приятный дом, был почтен сиденьем,
Получил воду для ног и полоскания рта
дваждырожденный.

19. Затем, удобно усевшись, молвил охотнику слово:
«Это занятие недостойно владыки, так полагаю.
Очень я огорчен, мой сын, твоим ужасным делом!»

Охотник сказал:

20. Это занятие рода, я следую отцу и деду;
Колеей своей дхармы идущего, не осуждай меня,
дваждырожденный!

21. Следует выполнять занятие, издревле установленное
Дхатаром,
Забываясь о старых родителях, им повинуюсь,
дваждырожденный!

22. Правдивостью, неосуждением, также посильным даром,
Великим почтением к богам и гостю, также (вкусеньем)
остатков я существую.

23. Не пренебрегаю никем, сильнеешего не осуждаю.
Ведь некогда (сам) Творец определил занятия, о лучший
из дваждырожденных.

24. Здесь народ существует земледелием, скотоводством,
торговлей,
Три эти столба — поддержка мира.

25. Указаны: служение — шудре, земледелие* — вайшье,
кшатрию — воеводство.
Брамину — всегда учение, чтение мантр и правда.

26. Если раджа управляет справедливо, своим делам
народ отдается;
А кто от своих обязанностей отклонился, того (раджа)
понуждает заняться (ими).

27. Нужно всегда бояться раджей, ведь это—владыки
народа;
Цари останавливают распутных, как стрелами ланей.

28. Здесь у Джанаки, риши-певец, распутных не бывает,
Четыре касты радуются своему делу, лучший
из дваждырожденных.
29. Ибо раджа Джанака распутного — даже сына —
наказанию подвергает,
Раз тот подлежит наказанью; на праведного ж не
гневится.
30. Сogleдaтaями хорошо осведомляемый, царь все
правильно видит.
(Итак), царство, власть, наказание — кшатриев дело,
лучший из дваждырожденных.
31. Но раджа, согласно своему долгу, ищет еще большей
власти:
Ведь спасителем всех каст бывает раджа.
32. Брамин, другими убитых буйволов, вепрей
Я всегда продаю, но сам, певец-риши, не убиваю.
33. Я не вкушаю мяса, не приближаюсь к жене во время
кровей;
Дваждырожденный, я соблюдаю пост: всегда только
ночью вкушаю*.
34. Я нравственность соблюдаю, хоть и кажусь
безнравственным человеком:
Наносу вред животным, но все ж соблюдаю дхарму.
35. Цари народа, отступая от дхармы, вызывают большое
смятение.
Когда продолжается беззаконие, происходит смятение
народа:
36. Родятся ужасные видом карлы, тупоголовые, с горбами,
Евнухи, косоглазые, слепые, глухие.
37. Гибнет всегда народ, если царь лишь на словах законник.
А этот раджа Джанака праведно на народ взирает.
38. Объединяет он весь народ, что радует о долге.
Хвалят меня иные люди, иные же порицают,
39. Я ж угождаю всем, добросовестно выполняя дело.
Цари земли обеспечивают тех, что свой долг
выполняют,

40. Но ни в каком даре не нуждается возвышенный нравом;
Посильно я раздаю подаянье, креплюсь в своем вечном
долге;
41. Как подобает, я воздаю почтение всем живущим.
Добрые качества смертных отречением, не чем иным,
утверждаются в человеке.
42. Избегать надо лживых речей, приятное нужно делать
(другому) без просьбы;
Ни по влечению, ни по ненависти, ни ради (своих)
начинаний нельзя уклоняться от долга.
43. Не следует чрезмерно радоваться приятному, из-за
неприятного огорчаться;
В трудностях нельзя, заблуждаясь, отступать от долга.
44. Кто занят каким-либо делом, не должен его сменять
на иное;
Приобщать себя нужно тому, что считаешь хорошим.
45. Нельзя злом за зло воздавать, благого нужно
держаться,
Кто, убив злого, сам задумает совершить преступление,
46. Тот поступает несправедливо, грех совершает, кривду;
Над чистым насмеются люди, не стоящие в правде,
47. А кто не верит праведному, тот несомненно погибнет.
Злой постоянно бывает как большие мехи надутым,
48. Но бесплодными остаются начинания невежественных,
надменных.
Да явит человек свое внутреннее «я», как солнце образ
дня (являет).
49. Глупец, восхваляя отделенность*, не сияет в мире,
Но совершенно знающий, даже неомытый, здесь сияет.
50. Он не занимается самопоклоненьем, ни о ком не говорит
с порицаньем,
Не видно, чтобы на земле блистал тот, кто таким
качеством обладает*.
51. Скорбящий о (совершенном) грехе, освобождается от
дурного:
«Впредь так не буду делать» это (решив человек),
освобождается, о дваждырожденный,

- [illegible]

Маркандея сказал:

60. Праведного охотника спросил тот певец
многопознавший:
«Как я узнаю, высочайший муж, того, чье поведение
совершенно?»
61. От тебя хочу это слышать, лучший блюстителъ дхармы.
Благо тебе, премудрый охотник, всё досконально
поведай».

Охотник сказал:

62. Жертва, дары, духовный подвиг, Веды, правда,
дваждырожденный,
Вот пять очистителей для совершенных нравом,
постоянно дающий!
63. Кто подчинил (своей) воле вожделение, гнев, обман,
жадность, лукавство
Удовлетворенно (сказав): «Вот это дхарма!» тех
поведение совершенно.
64. Помимо такого нет (действительно) выполняющих
жертвы, изученье Писаний.
Защита праведности — второй (признак) того, чье
поведенье отлично.
65. Повиновение гуру, правда, безгневность и подаянье —
Вот четверица (качеств) тех, что совершенны
нравом, постоянно дающий*.
66. Кто в совершенном поведении утвердил сердце,
противостав отовсюду (неправде),
Тот достигает образа жизни, недоступного ни для кого
иного.
67. Истина есть тайноучение* Вед, тайноучение истины —
самообладанье,
Тайноучение самообладания, о постоянно дающий,
есть отрешенность совершенных нравом.
68. А люди, чей разум попал в заблужденье, ропщут на
дхарму;
Кто за таким заблуждением следует, тот страдает.
69. Для совершенных, преданных Писанию и отреченью,
(себя) укротивших,
Вращенных на пути дхармы, высшая цель есть Дхарма
и Правда.
70. Достигают высшего разумения люди совершенных
нравов,
Преданные мысли учителя; как на постоянную цель они
взирают на дхарму.

71. Отрицателей*, престающих границы, жестоких,
стоящих в злых мыслях —
Оставь их, а праведных посещай, достигнув познания.
72. Воды пяти органов чувств полны крокодилами —
жадностью, вожделением;
Из стойкости соорудив корабль, переправься через
превратности воплощения.
73. Постепенно образуемая из размышления и разума
великая дхарма.
Да будет светлой одеждой совершенных нравом.
74. Невреждение есть высшее слово правды, для всех
сущест — высшее благо,
Невреждение — высшая дхарма, оно пребывает
в Правде.
Устойчиво всё настоящее и грядущее, когда
утверждается Правда.
75. Правда важнее всего, в ней обитают совершенные
нравом.
Нравственность есть основа благих, знаком
нравственности (отмечены) благие.
76. Кто какой природы, тот плоды своей природы вкушает:
Злой в себе самом получает гнев, вожделение и другие
пороки, Атмана отрицая;
77. Благоразумные начинанья сообразны закону—таково
преданье;
Безнравственность есть беззаконье, совершенные
так указуют.
78. Не ропщут, несебялюбивы, независтливы, безгневны
Прямодушны, преисполнены мира совершенные нравом.
79. (Люди) чистой жизни опыты в Ведах, разумны,
Покорны гуру, укрощают себя совершенные нравом.
80. Свое ужасное несовершенство праведными делами,
Трудовыполнимым благим поведением они уничтожают.

81. Ту, всегда превосходную, благу, чудесную, вечную
дхарму
Постоянно праведностью созерцая, разумные
направляются в небо.
82. Люди, утверждающие (бытие), смирив гордость; почитая
дваждырожденных,
Живя по Писанию, благие — в раю обитают.
83. Дхарма возведенная Ведами, (дхарма)
в законодательных книгах
И (дхарма) совершенных нравом — вот три вида
дхармы.
Усвоение знаний есть омовение в (святой) кринице.
84. Терпение, правдивость, прямотушие, чистота (присущи
людям) совершенных нравов,
Всегда радующимся благу всех существ и невреденно.
85. Грубо никогда не говорят благие, друзья
дваждырожденных;
Плоды хороших и нехороших дел накапливая,
86. Совершенные постигают зрелость, во всем отличаясь:
Полнотой рассудительности, полнотой (добрых)
качеств, желанием блага всему миру.
87. В правду вступили благие и рай заслужили
Распределением даров, благодеяниями скорбящим;
88. Их все уважают, они богаты подвигом, (познанием)
Шрути,
Они сострадательны ко всему живому; (таких)
совершенными считают.
89. Отличаясь щедростью, они уже здесь достигают
блаженства миров счастливых.
Они вполне отзывчивы к страданию слуг, супруги;
90. Встречаясь с благами, сверх сил дают благие,
Они постигают ход мира, свое благо и дхарму;
91. Следуя такому пути, блаженствуют бесконечные годы.
Невредение, прямотушие, милосердие, правдивость,
92. Безгневность, смирение, стыдливость, стойкость,
обузданность, умиротворенность.
Мудрые твердо блюдут, всем существам сострадая.
93. Без ненависти, вожеления, мир созерцают благие.
Для добрых есть три величайших пути, так говорят
благие:

94. Добрый не должен вредить, должен всегда быть
 правдивым,
Должен всегда быть сострадательным, щедрым.
95. Шествуют в полном довольстве высшим путем закона
Махатмы совершенно нравственные, хорошо размышлив
о дхарме.
96. Безропотны, умиротворены, довольны, приветливы,
 терпеливы,
Отбросили вожеление, гнев, совершенного поведения
(люди), таков их обычай.
97. Высший путь благих — дела сообразные Шрути;
Их придерживаются совершенного поведения (люди),
 постоянно преданные долгу;
98. Взойдя на чертог* познания, они освобождаются
 от великой скорби
И созерцают различные явления мира, лучший из
 дваждырожденных!
99. Эти добродетели превосходят всякое зло, лучший
 из лучших дваждырожденных.
Вот тебе всё поведано, подлежащее слушанию
 и познанию,
Особенно выдвигалось качество совершенного поведения,
 тур среди дваждырожденных.

Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная», в книге «Беседа Маркандеи» гласит 207 глава —

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 208

Маркандея сказал:

1. Так праведный охотник говорил певцу, Юдхистхира:
— Несомненно, я выполняю ужасное дело,
2. Но трудно избежать сил судьбы, совершённого прежде:
Плохое занятие, брамин, от ранее совершённого зла
происходит,
3. Я сосредоточился, брамин, на противодействии этому
пороку.
Сперва убивает судьба*, ее лишь образом бывает
убийца.
4. В этом деле я стал лишь образом, дваждырожденный:
Я продаю, брамин, мясо (уже) убитых (животных).
5. И (моя) дхарма в том, что я обеспечиваю питание
Богов, гостей, слуг и почитание предков.
6. «Корни, зелень, домашний скот, лесные звери, птицы
Пусть теперь будут питанием для мира», — так сказано
в Шрути.
7. Отдав свою плоть, царь Шиби, потомок Ушинары,
Терпеливый, труднодостижимого рая достиг, о лучший
из дваждырожденных.
8. Некогда на кухне царя Ратнидэвы, дваждырожденный.
Ежедневно две тысячи домашнего скота убивалось;

9. Ведь изо дня в день две тысячи коров убивалось,
Их мясо Ратнидэва постоянно раздавал в пищу.
10. Слава царя была вне всяких сравнений, лучший
из дваждырожденных,
Каждые четыре месяца, без конца убивался домашний
скот для жертвы.
11. Сказано в Шрути: «Огни вожделяют мяса!»
Домашний скот постоянно убивают для жертвы,
дваждырожденный.
12. Конечно, мантрами совершенные достигают неба;
Брамин, если бы изначально огни не любили мяса,
13. То никто не вкушал бы мяса, дваждырожденный;
А теперь закон разрешает молчаливикам вкушать мясо.
14. Кто одарив богов и предков, всегда вкушает,
Не оскверняется тот, согласно закону о жертвах
и тризнах*.
15. Он считается как бы не ядущим мяса — так сказано
в Шрути.
Брахмачарья*, берущий жену по закону, остается
брамином.
16. Нужно на закон ссылаться, обдумывая правду и кривду.
Раджа Саудаса ел людей, дваждырожденный,
17. Находясь под великим проклятьем; как понять мне
это?
Так он выполнял свой долг; (дхармы) и я не покину.
Зная былые (свои) деянья, таким занятием живу я.
18. Брамин, считается, что оставляющий все занятия
не выполняет дхармы*.
Отсюда вывод: кто радуется своему делу, тот
(выполняет) дхарму.
19. От первоначально установленного дела не освобождается
воплощенный;
При сомнении в деле, Дхатар этот закон являл
многократно.

32. Но в этом мире кто ж не вредит живущим, лучший
из дваждырожденных?
Я много об этом думал, и вот—нет невредящих!
33. Те кроткие, радующиеся, придя к невредящему, лучший
из дваждырожденных,
Они также вредят, благие, как ни стараются этого
избегнуть.
34. Люди великих качеств, рожденные в выдающихся
семьях,
Даже крайне ужасные дела совершив, их не скрывают.
35. Существуют совместно друзья и недруги также,
Но взгляды ни тех, ни других не совместны*:
36. Удаче своих родных не радуются даже родные;
Безумцы, кичащиеся своей ученостью, даже учителя
порицают.
37. Видно много противоречий в мире, лучший
из дваждырожденных,
Закон сопряжен с беззаконьем, как же понять мне это?
38. Многообразно могу говорить я о делах беззаконья,
закона.
Кто же радуется своему делу, обретает великую славу.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи», в повести о «Преданности
супругу» гласит 208 глава—*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 209

Маркандея сказал:

1. Праведный же охотник снова туру-певцу, Юдхистхира,
Стал говорить рассудительно, из всех праведников
наилучший.

Охотник сказал:

2. Шрути есть мерило дхармы — таково указание старцев
Утончен здесь путь дхармы, многоветвист, бесконечен.
3. Приходится ложь говорить при жизненной опасности,
умыканы (невесты),
Так возникает правда из кривды—из правды — кривда.
4. То, что служит ко благу существ, то правда—вот опора.
Дхарма возникает из противоречий, постигни
утонченность дхармы!
5. Человек хорошее или худое занятие, наилучший,
Выполняет не по своей воле в этом мире, в этом нет
сомнения.
6. Плохое приняв наполнение, сильно против богов он
ропщет;
Неуч, не распознает он собственных дурных поступков!
7. Опьяненный, несчастный, шаткий, о дваждырожденный,
В противоречия приятного и неприятного он постоянно
впадает.

8. Ни мужество, ни благоразумие, ни познание его
 не спасают;
Кто с вождением чего-либо ищет, тот это желанное
 и получает.
9. Так как плод действия мужеству внеположен,
То спорые, благие и многопочтенные люди,
10. Покинув все дела, оказываются без плодов, благие —
Другие же, что восстают, что существам вредят
 постоянно,
11. Что обманывают (весь) мир, всё время живут счастливо,
Иного посещает счастье, хоть он и сидит неподвижно,
12. Другой, хоть и трудится, но и заслуженного не получает;
Иные, несчастные, страстно желая сынов, богам приносят
жертвы, совершают (духовный) подвиг;
13. И проносив десять месяцев в утробе, позорящих род
 (сыновей) рожают.
Иные рождаются сильными для наслажденья
 богатством, хлебом,
14. Накопленными страстно желавшими их получить отцами.
Работа порождает болезни людей, в этом нет сомненья;
15. Их ловят* болезни, как (ловят) охотники маленьких
 ланей,
А опытные ведуны улавляют (болезни), собирая
 полезные корни.
16. Болезни ставят капканы (людям), как охотники ланям;
Тех, что могли б наслаждаться, захватив, недуги мучат,
17. И наслаждаться им не под силу; смотри лучший
 блюстителъ дхармы:
Богатырские руки у многих, а бедняками* живут такие
 люди!
18. Преобладает несчастье над наслаждением, лучший
 из дваждырожденных,
Но не раздается предупреждающий возглас:
«Мир наводнен безумием, скорбью!»

19. Иных выбрасывает, (иных) уносит поток—могучий,
гневный.
Достигнув всего желанного, не старели б, не гибли люди,
Не видали б неприятного, если бы не было стремленья..
20. Выше и выше подняться, над всем народом,
Поскольку хватает сил, каждый желает, а этого
не удается.
21. Многие появляются при одинаково благоприятных
звездах,
Но при (одинаковых) сочетаниях* (звезд) в плодах дел
большое различие видно.
22. Никто не может, брамин, (всего) своего ухватить,
Но здесь преуспевающими можно видеть тех, кто
поступает грубо.
23. Конечно, брамин, согласно Шрути, жизнь — вечна,
Но тело нестойко у всех живущих здесь в мире;
24. Когда погибает тело, то (всего) плотского происходит
гибель,
А джива, связанный узами дел, переходит к иному.

Брамин сказал:

25. О лучший из знающих карму, как может джива быть
вечным?
Это желаю знать досконально, лучший из обладающих
речью.

Охотник сказал:*

26. Нет гибели дживы при разлучении с телом, заблудшие
неправильно говорят: «Он умер».
Внутри тела живущий джива, отделяясь от тела (лишь)
покидает половину десятка.
27. Ведь (плодов) действий, совершённых другим, никто из
рода Ману не вкушает в человеческом мире;
Но (плод) им. совершённого дела (человек) вкушает:
исполненное не погибает*.

38. И. странствует, как метательный диск в многоскорбной
самсаре;
Распутав узы, очистясь делами,
39. Он.начинает заниматься упражнениями йоги, лучший
дваждырожденный,
(Плоды) многих дел потомок Ману в мирах вкушает;
40. Освобожденный от уз, очищенный делами,
Он миров праведных достигает; не скорбит туда
пришедший.
41. Кто ж делает зло, окруженный злом, тот злого пути
не избудет.
Потому нужно прилежать о добром и от зла
отвращаться.
42. Неропущий, совершенно знающий приобщается благу:
Сообразно свершённому долгу, человек получает счастье.
43. Кто совершенно познал, смирился, (кто) собой
овладевает прилежно,
Мудрый, не уклоняется тот в поступках ни здесь, ни в
ином мире.
44. Как свой долг в мире (принимая) дела,
неоскверненность, обряды,
Благие отличаются знаньем Агам, постигают Шастры.
45. Радуется долгу познавший, следует долгу в жизни;
Поэтому, брамин, полученным от (выполнения) долга
богатством,
46. Он поливает корни того, в чем (добрые) качества видит;
Так он становится праведным и успокаивается
его сознание.
47. Здесь ему дружелюбные приятны; он блаженствует
и после смерти..
Над звуком, касанием, образом, запахом, вкусом
48. Он получает власть. Это как плод дхармы известно.
Но и плода кармы достигнув, не успокаивается он
(на этом), о дваждырожденный.
49. Ненасыщенный, он к бесстрастию* познания взор
устремляет;
Человек, обладающий оком познания, не движется здесь
к пороку;

50. Он остывает и по влечению (уже) не отклоняется
от дхармы,
Он усердствует в отрешенности, суетность мира увидев.
51. Тогда он старается освободиться, не нуждаясь
в подсобных средствах*.
Так, накапливая (свою) отрешенность, злые деяния он
отвергает,
52. Становится праведным, высшего Освобождения
достигает.
С (духовным) подвигом сопряжено блаженство;
спокойствие, самообладание—его корень.
53. Так получает он все желанья, к которым стремится
сердцем;
Укрощением индрий, самообладанием, правдой
54. Он достигает высочайшей дороги Брахмо, (знай),
лучший из браминов.

Брамин сказал:

55. Какие органы называются «индрии», преданный обетам?
Как совершается укрощение и каков плод укрощенья?
56. И как он (всего) этого плод получает, о лучший
носитель дхармы?
Наставь меня досконально, хочу я знать эту дхарму!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 209 глава—*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 210

Маркандея сказал:

1. Так говорил певец праведному охотнику, Юдхиштхира;
Как отвечал тот певцу, это услышь, владыка народа!

Охотник сказал:

2. Сперва у потомков Ману к познанию обращается
сердце;
Вожделенное так они получают; затем гнев возникает,
лучший из дваждырожденных.
3. Тогда ради этой цели (человек) предпринимает великое
дело:
Изучению желанных образов, запахов он предается.
4. Так возникает влечение, после ж него—отвращенье,
А после этого возникает великая жадность.
5. У обуянного жадностью, страстным влечением
и отвращеньем
Разум не зарождается в дхарме* и лицемерно (такой)
выполняет дхарму.
6. Лицемерно совершающего дхарму её цель лишь
по видимости привлекает.
Лицемерием он преуспевает в почете, богатстве,
о лучший из дваждырожденных.

16. Эта вселенная, весь целиком этот мир преходящий,
Состоящий из великих сугей*, покорен Брахмо; оно —
запредельно.
17. Великие суги: эфир, земля, вода, огонь, воздух;
Звук, образ, запах—это свойства;
18. Во всех этих (три) гуны; гуны окутывают одна другую,
Одна за другой — гуны во всем; (всё) поочередно
в трех гунах.
19. Шестым из (воспринимающих) индрий* считается
манас,
Седьмым—буддхи, основа личности — последним.
20. И пятирица индрий (состоит) из (гун)—саттва,
раджас, тамас.
Таковы эти семнадцать; во главе их—непроявленная
(природа).
21. Проявленная и непроявленная (природа) всеми
предметами чувств хорошо закрыта;
Итак, сугей двадцать четыре; проявленную
и непроявленную (природу) образуют гуны.
Вот они все тебе перечислены, что еще слышать ты
хочешь?

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 210 глава —*

ВЕЛИЧИЕ БРАХМО

17. О безначальном, пламенеющем, радующемся в
 собственном лоне, всегда непреходящем,
Бесподобном, безобразном возвестил Премудрый
 Владыка.*
18. Корень всего, о чем ты меня вопрошал, певец, —
 духовный подвиг, тапас*;
Этот подвиг совершается не иначе, как через укрощение
 индрий.
19. Индрии — это всё между двумя: адом и раем;
Сдержанные или распущенные они ведут иль к раю,
 иль к аду.
20. Удержание индрий — в этом полнота закона йоги*;
В этом корень всего духовного подвига, (рая) и ада*.
21. Влечение чувств несомненно приводит к пороку,
Совершенство же достигается их укрощеньем.
22. Кто достигает постоянного владычества над своей
 шестеркой*,
Того грех не вяжет; откуда быть неудачам
 у победившего чувства?
23. Увидев себя водителем, а тело—колесницей духа*,
 лошадьми называют чувства;
На них, как на породистых конях едет блаженный,
 устойчивый колесничий неленно, благополучно.
24. Кто шестеркой своих, постоянно сдерживаемых
 чувств управляет,
И крепко держит вожжи, тот становится лучшим
 возничим.
25. А кто сердцем (манасом) следует за блужданием
 индрий,
Буддхи (разум) того уносится ими, как корабль
 волнами*.

26. Те, у которых по заблуждению препятствует
достиженью плода шестерка,
Усердным изучением Шрути достигают плода,
рожденного размышленьем.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 211 глава--*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 212

Маркандея сказал:

1. Когда о тонких (сутях) рассказал праведный охотник,
Тогда внимательный брамин еще спросил о тонких
(сутях).

Брамин сказал:

2. Гун — саттвы, раджаса и тамаса досконально
Сущность мне поясни, раз ты здесь вопрошаем.

Охотник сказал:

3. Ладно, разъясню тебе то, о чем ты меня вопрошаешь.
Об этих гунах по отдельности сообщенное мной,
постигни!
4. Из них — заблуждение есть сущность тамаса; раджаса—
продвижение;
Изобилует просветлением саттва, оно побеждающим
здесь зовется.
5. Будучи в заблуждении, многого не знает сонный,
неразумный,
Тамасический человек; он ленив, плохо управляет
чувствами, подвержен гневу.
6. Разглагольствующий советник, староста, о певец-риши,
Безропотный*, (но) завистливый, эти чванливы от
раджас.

7. Изобилующий светом, без замыслов, безропотный,
стойкий,
Безгневный, разумный, укрощенный человек —
саттвичен.
8. Саттвичный, но (еще) не пробудившийся страдает от
суетности мира.
Когда же он постигает подлежащее постижению, он
мирской суеты избегает.
9. Сперва он облачается в образ бесстрастия,
Смягчается его личное начало*, он в прямоте
преуспевает;
10. Затем умиротворяются одно за другим его противоречья:
Ни в чем и нигде у него нет колебаний.
11. Он в правдивости укрепляется, родясь в лоне шудры,
Затем достигает состояния вайшьи, потом и кшатрия,
дваждырожденный,
12. Стязей прямоты он достигает состояния браминства.
О гунах все тебе сказано: что еще ты хочешь услышать?

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 212 глава—*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 213

Брамин сказал:

1. Как, свойства земли получив, огненным становится тело
И как совершенно заполняет (все) промежутки воздух.

Маркандея сказал:

2. На этот вопрос, возбужденный брамином, о Юдхиштхира
(Праведный) охотник сказал махатме-брамину:

Охотник сказал:

3. В голове пребывает вахни-огонь, охраняя все тело;
Прана в голове и огне движется как бы вращаясь*.
4. Прошое, настоящее, грядущее—все пребывает в пране,
Это — превосходное лоно сущностей, (принадлежащее)
Браме—так мы определяем*;
5. Это — душа всех существ, рожденный Пуруша*;
он вечен,
Он — махан-буддхи, личное начало существ и
предметов,
6. Он здесь всегда полностью охраняется праной.
Затем саманой* каждый на свою дорогу вступает.
7. К месту корня, к заднему проходу очистительный огонь
вниз проникает;
Вынося мочу и кал, самана превращается в апану.

8. (Ток), пребывающий в этих трех: прилежании, делах
и силе,
Называют удамой знающие высшего Атмана люди.
9. Во все промежутки проникает (ток) анила;
В людских телах его называют вяна.
10. Среди первичных веществ* (дхату) распростерт огонь;
он вздымается ветром;
Он круговоротом пробегает соки, первичные вещества и
болезни.
11. От упадка пран возникает упадок (тела);
Пищу воплощенного переваривает горячий огонь —
так знать надо.
12. Между саманой, удамой движется прана*, апана.
Соответственно местопребыванию (пищи) совместно
огонь-очиститель варит;
13. Подобаает знать, что прямая кишка — нижний его
отдел*,
Узлом пран* воплощенного здесь зарождаются токи;
14. В конце заднего прохода движение огня прана гонит
обратно
И очистительный огонь, придя наверх, взмечается снова.
15. Вместилище переваренной (пищи) ниже пупка; выше
находится вместилище непереваренной пищи.
Возле пупка, посредине тела пребывают все праны.
16. Возникнув из сердца наискось вверх и вниз все
(сосуды)*,
Побуждаемые десятью пранами, несут жир, питательные
соки.
17. Таков путь йогингов—им они к тому Запредельному
идут —
Самообладающих, преодолевших усталость; во главу
они Атмана ставят.
Ведь во всех этих телах распространены прана
и апана*.
18. Полное число одиннадцати изменений первичных
веществ* носит Атман.
Знай его, как обладателя формы, постоянно
побеждающего йогой.

19. Огонь, что там постоянно пребывает, как бы помещен
в жаровню.
Знай, что Атман постоянно побеждает йогой.
20. То божество, что там пребывает, как в лотосе капля,
Знай то—Познающий поле, постоянно побеждающий
йогой.
21. Познай как носителей жизни раджас, саттву*, тамас;
То—свойства живой души, Атмана, запредельного
личному*, это постигни.
22. Самопознание — качество дживы; говорят, он движется
и все приводит в движение.
Выше его — Познавший поле; говорят, он определил
возможность семи бываний*.
23. Душа существ* во всех существах пребывает.
Обладающие знанием, высшим и тонким разумением
его прозревают.
24. По милости сознания (читты) он уничтожает* хорошее
и плохое дело.
В самоудовлетворенности себя утвердив, он вкушает
бесконечное блаженство.
25. А признак удовлетворенного: он сладко спит, как сытый;
Как светильник*, зажжённый в безветренном (месте),
спокойно сияя, светит.
26. Сначала, в глубокой ночи, да подвизается непрестанно
манас;
Получив питание, очистив себя, да узрит себя в Атмане
(каждый).
27. Как при сиянии зажженного светоча, при светоче
сердца* он видит;
Певец, когда он увидит Атмана без «я»*, он станет
свободен,
28. Всеми способами отменяя гнев, жадность;
Такое очистительное подвижничество (способом)
прохождения через миры считается.

29. Нужно всегда оберегать от гнева подвиг, от самости —
дхарму,
Знание ж—от гордости и бесчестия, а себя от
нерадивости (беречь подобает).
30. Кротость — высшая дхарма; терпение — высшая сила;
Знание Атмана — высшее знание; из обетов
наивысший—правдивость.
31. Правдивое слово — счастье; познание правды — благо!
То, что высшее благо существ, то и считается правдой.
32. Чьи начинания всегда от сетей надежд свободны,
Кто, совершив отречение, пожертвовал всем, тот
отрешен, премудрый;
33. Укрощенному нет даже надобности внимать указаниям
гуру;
Нужно знать: то, что считается йогой отрешенности*
есть приобщенность к Брахмо.
34. Следуя дорогой дружественности, пусть существам
(человек) вреда не наносит,
Пусть не причиняет никакого вреда, приняв такой образ
жизни.
35. Нестяжательство, удовлетворенность, отказ от надежд,
безмятежность —
Это высшее божественное знание, вечного Атмана
высшее знание.
36. Пусть полностью отречется от обладания разумом
преданный обету,
Достигнув непоколебимого состояния беспечальности
здесь, по исходе также.
37. Укрощенный, собой владеющий муни должен всегда
творить подвиг,
(Еще) непобежденное стремясь победить, в
привязанностях непривязанным (пребывая).
38. Встреча* качественного и бескачественного есть одно
непрестанное дело,
Которым занят брамин; говорят, один только шаг до
счастья.

39. Человек, покидающий — несчастье и счастье, и то
и другое,
Достигает Брахмо и отрешенностью в Запредельное
вступает.
40. Согласно всем Шрути, полностью, дваждырожденный,
Все это тебе изложено. Что еще хочешь слышать?

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 213 глава—*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 214

Маркандея сказал:

1. Когда так полностью была поведена основа
Освобожденья, Юдхистхира,
Вполне удовлетворенный певец тогда праведному
охотнику молвил:
2. «Сообразно разуму все то, что возвестил владыка;
Видно нет для тебя ничего неизвестного в законах».

Охотник сказал:

3. На того, кто для меня наглядный Закон, посмотри,
владыка,
Через которого, тур-брамин, я достиг совершенства.
4. Встань, владыка, в дом войдем скорее:
Моих (родителей) мать и отца достоин ты видеть,
знающий дхарму.

Маркандея сказал:

5. Так он сказал и оба вошли; он увидал
благоденствующий, лучезарный,
Приятный четырехкомнатный дом — сердцу на радость,
6. Подобный дому богов, очень чтимый богами;
Он был уставлен ложами, сиденьями, напоен ароматом
приятным.

7. Там почтенные родители, в светлых одеждах,
Закончив трапезу, восседали на прекрасных сиденьях;
Праведный охотник, их увидав, припал к их стопам
головой;

Оба старца сказали:

8. Встань, встань, знаток дхармы, да сохранит тебя
Дхарма,
Мы оба довольны твоей чистотой, прими же долголетье,
9. Желанный путь, познание подвига, высшую жертву.
Твоей сыновьей почтительностью, сын, постоянно, всё
время мы были чтимы,
10. И даже среди богов нет для тебя божества иного;
Ты преисполнен самообладания, старанием
дваждырожденных;
11. Отец, дед, также прадед тобой довольны;
Владея собою, сын, почитая нас постоянно,
12. Сердцем, делом, словом, послушанием ты (ничего)
не упускаешь,
Даже суперечной мысли у тебя не бывает.
13. Ты хорошо чтишь родителей, как Рама, сын
Джамадагни
Ты делаешь это все отлично, сыночек.
14. Тогда о том брамине праведный охотник возвестил
обоим,
«Добро пожаловать» (сказали) тому певцу и приняли
его благожелательно оба.
15. Ответил почтением на их почтение дваждырожденный и
вопросил обоих:
Благополучны ли с сынами, домочадцами в доме,
16. Всегда ли здоровы они, воплощенные, оба.

Оба старца сказали:

17. Вполне благополучны мы оба в дому, с домочадцами,
дваждырожденный,
Ты же сюда беспрепятственно ль прибыл, владыка?

Маркандея сказал:

18. «Вполне!» — так вот им певец, охваченный радостью,
ответил.
Праведный охотник, на него взирая, тогда слово молвил;

Охотник сказал:

19. Отец и мать — мое высшее божество, владыка,
Как божествам надлежит служить, так я служу им
обоим.
20. Как тридцать три бога, во главе с Шакрой,
Чтимы всем миром, так и мной почитаются эти старцы.
21. Как дваждырожденные божествам жертвенные
приношения свершают,
Так и я беспрестанно этим двум совершаю.
22. Отец и мать, брамин, мое высшее божество, эти оба;
Их всегда ублажаю цветами, плодами, самоцветами,
дваждырожденный!
23. Для меня эти оба то, что мудрецы называют огнями:
Жертвы и четыре Веды и все для меня эти оба,
дваждырожденный!
24. Благодаря им у меня есть дыханье, жена, дети,
близкие люди!
С женой и сынами я блюду послушание им постоянно.
25. Я сам творю омовенье обоих и затем к их стопам
припадаю;
Сам приношу им пищу, дваждырожденный!
26. (Лишь) благородное говорю, певец, (противного ж)
избегаю;
Даже то, что сопряжено с нарушением дхармы*, я ради
них выполняю.
27. Так, зная важнейшую дхарму, я поступаю,
дваждырожденный!
Непрестанно, всегда, певец, я творю послушанье.

28. Есть пять важнейших (целей), певец, у стремящегося к
бытию человека:

Отец, мать, огонь, Атман, учитель, о лучший
из дваждырожденных!

29. Кто об этом всегда заботится, дваждырожденный,
У того огни обслуженными непрестанно бывают.
Такова вечная дхарма пребывающего в домохозяйстве.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 214 глава—*

БЕСЕДА ДВАЖДЫРОЖДЕННОГО И ОХОТНИКА

Глава 215

Маркандея сказал:

1. С родителями, отцом и матерью, певца познакомив,
Снова тот праведный охотник сказал брамину:
2. — Я рожден с развитым глазом; силу подвига узри!
По этой причине тебе так сказала: «Отправляйся
в Митхилу!»*
3. Праведная провидица, преданная повиновению мужу:
«В Митхиле живет охотник, он возвестит тебе
дхарму!»

Брамин сказал:

4. Преданной мужу, правдивой, праведницы, хранящей
обеты,
Вспоминаю слова, знающий дхарму; ты преисполнен
качеств, так мыслю.

Охотник сказал:

5. То, что тебе, лучший из дваждырожденных, она обо мне
сказала, владыка;
Она целокупно единое зрящая, провидела, несомненно.
6. Ту благосклонную к тебе мысль, певец, я тоже провидел.
Вслушай слово, сынок, его на благо тебе скажу,
дваждырожденный.

7. Ты оскорбил отца и мать, дваждырожденный:
Не отпущенный ими, ты из дома ушел, безупречный;
8. Ради познания Вед ты совершил недолжный поступок,
Но тебе тоскуя, оба старца ослепли, страдальцы.
9. Умилостивить их отправляйся, не пренебрегай этим
долгом;
Ты—подвижник, махатма, ты всегда радел о долге,
10. Но все это бесцельно: тех двух умилостиви скорее!
Поверь мне, брамин, не подобает тебе поступать иначе!
Нынче ж тебе подобает идти, певец-риши; я возвестил
тебе благо!

Брамин сказал:

11. То, что ты, господин, сказал, несомненно все правда;
Я доволен тобой, благо тебе, преисполненный качеств,
блюдуший дхарму!

Охотник сказал:

12. Ведь ты божеству подобен, ты предан дхарме
Древней, вечной, дивной, труднодостижимой для
неовладевших собою.
13. Предстать матери и отцу отправляйся,
дваждырожденный,
Незамедлительно; скорее матери и отцу соверши
поклоненье,
Это—высшая дхарма; не вижу иной какой-либо!

Брамин сказал:

14. К счастью сюда я пришел, счастлива встреча моя
с тобою:
Трудностижимы в мире подобные, указующие дхарму
люди.
15. Ведь среди тысячи людей не найдется ни одного, кто
знал бы дхарму.
Благо тебе, тур-человек, я правдой твоей доволен.
16. Упавший в ад, ныне тобой извлечен я, владыка,
Так и должно было произойти, раз увидал я тебя,
безупречный.

17. Как извлечен был сынами дочери упавший раджа
Яти*
Благочестивый, о тигр-человек, так и я, брамин, тобой
извлечен, владыка.
18. Повиновение матери, отцу я выполню по твоему слову.
Не овладевший собой не научит различению дхармы,
адхармы;
19. Хотя труднопостижная вечная дхарма и пребывает
в лоне шудры,
Я тебя не считаю шудрой; но должна же
существовать особая причина,
20. Из-за которой ты принял обязанности состояния шудры,
Досконально это хочу я знать, многотимый!

Охотник сказал:

21. Поскольку я не преступаю браминства,
дваждырожденный,
Выслушай о всем том происшедшем в прежнем теле,
безупречный.
22. Ведь некогда я был брамином, лучшим брамином
рожденный;
Я изучал очень счастливо Веды, дополнения Вед
постигнул.
23. По соделанным мной грехам в это состояние попал я,
дваждырожденный.
Некий раджа, мой друг, увлекался изучением лука;
24. Лучшим лучником был я, брамин средь придворных.
И вот, на ланей отправился царь в то время,
25. Военачальниками, советниками окруженный;
Тогда возле обители он убил много ланей.
26. И я метнул ужасную стрелу, дваждырожденный,
Этой коленчатой* стрелой поражен был риши,
27. Упав на землю, брамин кричал на голос*:
«Я никого не обидел, кто ж совершил такое
злодейство?!»
28. Думая, что это лань, я быстро приблизился, владыка;
И риши, раненного коленчатой стрелой, увидел.

29. Небывалый поступок потряс мне тяжело сердце;
Скорчившись на земле лежал суровый подвижник.
30. «Я нечаянно это сделал», — так говорил я;
«Благоволи все мне простить!» — я так обратился
к муні.
31. Тогда преисполненный гневом, реши мне промолвил
слово:
«Ты будешь жестоким охотником от лона шудры!»
— так (он сказал), дваждырожденный.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 215 глава —*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 216

Охотник сказал:

1. Так тогда меня проклял риши, о лучший из
двждырожденных.
С воплем я риши того умолял: «Спаси меня!» — так я
(воскликнул):
2. «(Ведь) нечаянно я совершил это дело, муні!
Благоволи все это простить, смилуйся, владыка!»

Риши сказал:

3. Проклятье не будет иным, в этом нет сомненья,
Но милосердия ради я ныне окажу тебе некую милость:
4. Произойдя от лона шудры, ты все же будешь знатоком
дхармы,
Выполнишь повиновение матери и отцу несомненно,
5. И тем послушанием великого совершенства достигнешь;
Помня свое воплощение, ты небо заслужишь*.
6. А когда наступит конец проклятью, ты вновь станешь
двждырожденным.
Так вот меня некогда проклял ужасающе-мощный риши,
7. И такова его милость ко мне, лучший из
двждырожденных;

8. Приведенный мной в обитель, он не утратил дыханья.
Я тебе все поведал, что со мной некогда было.
9. В скорости мне предстоит на небо отправиться, высший
из дваждырожденных.

Брамин сказал:

10. Так страдания, радости получают люди;
Многомудрый, не пристало тебе скорбеть об этом.
11. Собственные рождения зная, ты совершаешь
трудновыполнимое дело:
Ты постигаешь развитие мира и предан вечной дхарме.
12. Прочность своего занятия ты знаешь, в (былом)
рождении ее причина,
А через некоторое время, по предреченному, ты (вновь)
станешь дваждырожденным.
13. Но (уже) достигшим браминства считаю тебя, в этом
нет сомненья;
Брамин, занятый незаконными делами, ведущими
к отпадению (от касты),
14. Коварный, злодей (хотя бы) знающий, да будет подобен
шудре,
А шудру, который в самообуздании, в правде утверждён
постоянно,
15. Такого брамином я почитаю, ибо по образу жизни он
становится брамином:
Из-за порока кармы он попал на неверную, очень
трудную дорогу*,
16. Я почитаю его уничтожившим грех и подобным тебе,
из людей наилучший;
Нет нужды тебе печалиться: подобный тебе с пути
не собьется,
Знающий разворачивание, сворачивание мира, преданный
вечной дхарме!

Охотник сказал:

17. Страдания сердца следует убивать познанием;
а снадобьями — тела.
Осуществляющая знание способность не должна
следовать ребяческой мысли.
18. Сочетаясь нежеланным, с желанным расставаясь,
Малодушные люди связываются сердечными скорбями.
19. Все существа то связываются с качествами, то
отрешаются (от качеств),
Но никому по этой (причине) не следует (давать)
место скорби.
20. Взирая на нежелательные последствия, (человек)
скоро освобождается от страсти, —
Тогда он начинает противодействовать, если владеет
средством.
21. Печалиться не к чему, это только (ведет) к мученью;
Пусть человек покинет горе и радость, и то, и другое.
22. Ведь насыщенные знанием люди познают счастье;
Заблудшие не ищут самоумиротворенья, ученые ж
к нему стремятся.
23. Для несамоудовлетворенного нет конца (желаньям),
удовлетворенность есть высшее счастье.
Закончившие странствования не печалятся, высочайший
путь они прозревают.
24. Не подобает сердцу предаваться горю: горчайший яд
есть горе*.
Оно убивает несовершенного в познании, как
разъяренная змея ребенка.
25. У кого возникает отчаяние, когда предстоит дорога,
У такого убитого человека нет ни мощи, ни цели.
26. Кто против воли совершает дело, плодов его не видит,
И никто, до малодушия дошедший, хорошего не
достигнет.
27. Теперь же человек должен увидеть средство полного
освобождения от бедствий.
Беспечально следует ему приниматься за дело и,
освободясь, пребывать счастливым.

28. О небытии существ размышляя, к высшему выходит
мудрый;
Не печалятся совершенно познавшие, они на высший
путь взирают.
29. Знающий, не печалюсь, и я, стою, выжидая время;
Так, созерцая, сию в стороне, о брамин превосходный.

Брамин сказал:

30. Ты — совершенно познавший, ты мудр, обширен твой разум;
Не печалюсь и я за владыку: насыщен твой разум,
познал ты дхарму.
31. Прощаюсь с тобой, да будешь ты счастлив; да сохранит
тебя всячески Дхарма!
Неленно ступай в законе, лучший носитель закона.
32. «Благо», — так ему, сложив руки, охотник молвил;
И обойдя того справа, отправился лучший из
дваждырожденных.
33. А придя тот брамин тогда совершил полностью всё
послушанье —
Матери и отцу, обоим старцам, и получил должное
наставленье.
34. Так тебе полностью, все поведано, Юдхиштхира,
О чем ты, мой сын, вопрошал относительно дхармы,
лучший блюститель дхармы:
35. О величии преданности мужу, о (величии) брамина,
О послушании праведного охотника отцу—матери
поведано, лучший.

Юдхиштхира сказал:

36. Чрезвычайно чудесное, брамин, непревзойденное это
сказанье о дхарме,
О лучший из всех знатоков закона, возвещено (тобой),
лучший муні!

37. Во внимании (этому), мудрый, счастливо для меня
прошло время, как одно мгновенье!
Но я не насытился, владыка, слушаньем, о высшей
дхарме.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 216 глава—*

БЕСЕДА БРАМИНА И ОХОТНИКА

Глава 217

Вайшампаяна сказал:

1. Дхармараджа, выслушав это, касающееся дхармы
прекрасное сказанье,
Снова так спросил того мудреца Маркандею,

Юдхиштхира сказал:

2. Как Агни отправился в лес и как некогда
Ангирас
После гибели огня, став Агни, вознес (приношение)
хавис, великолепный?
3. Агни — один, но все же множественен в своих деяньях;
Рассмотрение всего этого я слышать желаю.
4. А также, как возник Кумара и как он стал сыном Агни,
Как он возник от Рудры и Ганги среди Стожаров —
5. Это хочу от тебя слышать, высочайший владыка,
Всё досконально; я полн любознательности, великий
муни.

Маркандея сказал:

6. Об этом такую древнюю быль повествуют,
Как разгневанный (Агни), Возноситель Жертв,
отправился в лес творить умерщвление плоти.
7. Как в Ангираса превратился Агни, владыка,
Самонакаливаясь, уничтожая тьму, сияя.

8. Некогда, долгорукий, Ангирас творил величайшее
умерщвление плоти
Превосходя Возносителя Жертв, причастный великой
доле он в обители находился;
И тогда озарил весь мир, став самым (Агни).
9. И совершил подвиг Вкуситель Жертвы (Хутабхудж),
накалился блеском Ангираса.
Сильно огорчился великолепный и не производил уж
ничего больше.
10. Тогда размышлял владыка, Вкуситель Жертвы:
«Иного Агни для миров уготовал Брама;
11. Огненность погибла, накаливань* мне совершить
подобает;
Как снова мне стать огнем? — так он думал.
12. И накаливающего миры огнем великого муні он увидел;
Тогда тихонько подполз к нему и робко сказал Ангирас:
13. «Скорей стань снова огнем, поддерживающим жизнь
мира.
В трех мирах,двигающихся в собственной области,
ты известен,
14. Ты — Агни, прогоняющий тьму, первозданный Брамы,
О разгоняющий тьму, в свое состояние возвращаясь
скорее!

Агни сказал:

15. Рожденный, как Вкуситель Жертв, я, владыка, утратил
в мире славу
(Теперь) Очистителем (Павакой) тебя, владыка,
не меня признают люди.
16. Огненность я отброшу, ты становишься первым Агни,
Вторым владыкой существ я буду.

Ангирас сказал:

17. Сотвори существам небесное благо, будь тьму
изгоняющим Агни!
Меня же, бог Агни, сделай твоим первенцем, родным
сыном.

Маркандея сказал:

18. Услышав слово Ангираса, он сотворил тогда
Джатаведу;
Так Ангирас по имени Брихаспати стал его сыном.
19. Узнав, что Ангирас первородный сын Вахни-Агни,
О причине этого боги, придя, вопрошали, Бхарата.
20. Он же, вопрошенный богами, причину тогда поведал
И тогда боги восприняли это слово от Ангираса.
21. Теперь расскажу об огнях разнообразных,
многолучистых
Здесь призываемых браминами в различных обрядах*
для различных целей.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 217 глава—*

О Б А Н Г И Р А С Е

8. Та владычица, увидев которую, как Новую Луну (Куху),
прославляют,
Именуется также Экананша-Куху*, это дочь Ангираса.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 218 глава —*

ПОВЕСТЬ ОБ АНГИРАСЕ

Глава 219

Маркандея сказал:

1. Преславная Чандрамаси была супругой Брихаспати.
Она породила чистые огни и дочь Шадеку.
2. При жертвоприношении огню, тот огонь, которому
полагается возливать топленое масло,
Это — сын Агни-Брихаспати, великий в обетах по имени
Шамью.
3. Он пожирает скот при совершающейся каждые четыре
месяца ашвамедхе.
Тот самый сияющий многими (языками) пламени
могучий Агни.
4. Несравненные жены Шамью: Сатья, Асатья,
Дхармаджа*;
У него сын—пламенеющий Агни и три дочери —
преданные обетам.
5. Первый Агни—чествуется топленным маслом при
жертве адхвара.
Этот Агни, его первенец, именуется Бхарадхваджа.
6. Во все полнолуния жертвоприношения совершаются
возлиянием топленного масла ложкой.
Тому огню по имени Бхарата, второму сыну Шамью.
7. Есть другие три девушки, их супруг — Бхарата,
А у его сына, Бхараты, была лишь одна дочь—Бхарати.

8. Бхарата—сын огня Бхараты, Очиститель же (Павака)—
сын Праджапати,
Огромный, величественный, о лучший Бхарата.
9. Супруга отважного Бхарадхwadжи, отважная Пиндада,
«Дающая голушки»;
Дваждырожденные ей возливают тихо топленое масло.
10. Тот, кому приносится жертва хавис совместно с Сомой,
Который прокладывает дороги колесницей, именуется
Кумбхаретас.
11. Чтоб породить завершение года, Бхабхис окутала
Солнце,
Огненность (его) всегда почитается; в жертвенном
возгласе оно возродится.
12. Но тот, кто никогда не утрачивает славы, блеска,
счастья,
Огонь «Неугасаемый» по имени, восхваляет лишь землю.
13. Очищенный им злодей освобождается от осквернения,
он сияет блеском.
«Безгрешный» огонь— его сын, истинный, праведному
присущий.
14. Тот Агни, который вызывающих (к нему) существ
покаянием очищает,
«Покаянным» зовется; подвижающихся он ущедрят,
15. О нем стенают люди ради даров и приношения хавис,
Его сын по имени Свана; тот очиститель причиняет
страданье;
16. Того же, который пребывает, овладев разумом всего
мира,
Всепобедным Очистителем познавшие высшего Атмана
называют.
17. Огонь, известный как внутренний, который пищу
воплощенного переваривает, Бхарата,
Во всех мирах при жертвоприношениях он
Всепожиранием зовется.
18. Самообузданный брахмачарья, постоянно преданный
обетам;
Брамины его, очистителя, чтят в жертве «Пака».

19. Очистительная река по имени Гомати была его подругой;
В ней все обряды совершают блюстители дхармы.
20. Вадава-огонь выпивает воды; он крайне ужасен;
Певец «Причастный Высотам» (Урдхвабхадж) обитает
в пране;
21. У северной двери дома ему постоянно возливают
топленое масло,
Чтобы потом удачно совершить обряд жертвы; кто
хорошо выполняет это, считается превосходным.
22. В умиротворенных существах возникает огонь, это
гордость;
У жестокого вскоре горделивая дочь родилась;
23. Свага* — имя ее; ужасная, жестокая, она во всех
существах пребывает.
В трех небесах никого нет, подобного ему красотой,
И за неподобную красоту боги дали тому очистителю
имя Кама.
24. Возбуждающий ревность и гнев, с луком стоящий на
колеснице,
Огонь, именуемый Амогха, губить врагов способен.
25. Причастный великой доле (огонь) по имени Уктха
тремя изречениями прославляют;
Он родил великое слово, оно как «утеха» известно.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 219 глава—*

ПОВЕСТЬ ОБ АНГИРАСЕ

Глава 220

Маркандея сказал:

1. Сын Кашьяпы, сын Васиштни и Прана, сын Праны,
Агни и Чьяван, тройственный блеском,
2. Ради получения сына творили много лет тяжкое
умерщвление плоти;
«Да получим мы сына, праведного, славой подобного
Браме»,
3. Так эти пять тогда задумали, великие произнося
заклятья.
И родился (у них сын), блистающий пятью цветами,
многолучистый,
4. С головой — как пылающий огонь, с плечами
подобными солнцу.
С золотыми глазами, с черными ногами*, Бхарата.
5. Он сотворен был пятиродным подвигом, пятицветный,
Отчего этот дэва и прослыл Панчаджаньей* —
Пятиродным.
6. Десять тысяч лет он, великий подвижник, творил
умерщвление плоти
И создал ужасного Очистителя Предков* и поколенья,

7. Из головы — великий саман «Ратхаңтара», ветер и
насилие — из чрева.
Шиву сотворил из пупка, из силы—Индру, Ваю,
Агни — из (своей) праны,
8. Из плечей — два безударных слога* и все существа
мирские;
Этих тогда сотворив, пять сынов для (своих) отцов он
создал:
9. Для Брихадратхи — Пранидхану; для Кашьяпы —
Махаттару,
Для Ангираса — Бхану; для Золотистого ж (Агни) —
мудрого сына Саубхару.
10. Для Праны — Анудатту; таковы названия этой пятерки.
Он сотворил двадцать дэвов*, жадных до жертвы и
еще пятнадцать высших:
11. Субхиму, Атибхиму, Бхиму, Бхимабалу и Абалу —
Этих жадных до жертвы дэвов сотворил Тапас*;
12. Сумитру, Митравита, Митраджана, Митравардхану,
Митрадхармана* — и этих дэвов сотворил Тапас.
13. Супаравиру, Виру, Сурешу, Суварчасу,
И даже Богоубийцу* — этих пятерых сотворил Тапас.
14. На три образца установил их последовательно по
пятеркам.
Здесь пребывая, грабят они совершающих жертвы
для (достижения) рая;
15. Пожертвованное они у тех уносят и губят великое
возлияние хавис;
Оспаривая возлияние хавис, они убивают и похищают,
16. Внешние нау́ и дары, благих достоянье*,
Но не вползают они туда, где пребывает Агни;
17. По сторонам они расплескивают жир, из пламени уносят;
Усмиренные закланием, они не грабят жертвы, ни
приготовленного для жертвы.

18. Приближается к земле сын Тапаса, великий Уктха,
Когда совершено жертвоприношение агнихотра и
праведные его приносят в жертву.
19. И превозносится Ратхантара, сын Агни, подвижник;
Для завязывания дружбы ему возливается топленое
масло — так указывают адхварьи.
20. И он, многославный, вполне ублаженный, вместе
с сыном ликует.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 220 глава—*

О Б А Н Г И Р А С Е

Глава 221

Маркандея сказал:

1. Силой тяжких воздержаний рожденный очиститель, по
имени Бхарата;
Когда этот огонь, производящий благоденствие
удовлетворен, он благоденствие доставляет;
Народ его поддерживает, а потому и зовется он
«Поддерживаемый» — Бхарата.
2. Огонь, преданный силе и поклонению Благим зовется,
Шивой,
Он творит благо всем скорбящим, а потому он Благой,
Шива.
3. Увидев плод подвига, великому подвигу он предался
Светозарный, мудрый, ввысь устремляясь, он родил
Пурандару, сына.
4. Жар порожден был жаром; этот огонь отличие существ
отмечает.
Огонь, именуемый Ману, произвел потомство
Праджапати*.
5. Шамбху-огонь (его) называют брамины, постигшие.
Веды,
Авасатхья называют дваждырожденные пламенеющий
огонь, многосветящий.

6. Укрепляющих, возносящих жертву, подобно золоту
блестящих,
Тогда пять жертвоприношений — сынов родил здесь
Тапас.
7. Умиротворенный огонь, утомленный подвигом, владыка
быков, сопричастный великой доле,
Родил ужасных асуров, а также разнообразных
смертных.
8. Сына Ману и Солнце подвигом сотворил Ангирас,
Великим Солнцем его именуют брамины, превзошедшие
Веды.
9. Супруги Солнца—Супраджа и Брихадбхаша, рожденные
Сурьей*,
Обе они породили шесть сыновей; их родословную
слушай.
10. Который слабосильных, бесплодных существ одаряет,
Тот огонь называется Балада, Податель силы; это
первый сын Солнца.
11. Который в мирных существах свирепый гнев вызывает,
Тот огонь Яростным зовется; это второй сын Солнца.
12. Тот, в который вливают масло в (день) нового и полного
месяца, называется Хавис;
Огни здесь называемые Вишну и Дхритиман — потомки
Ангираса.
13. Тот, которому вместе с Индрой совершается возлияние
хавис при жертве первинков,
Тот огонь по имени Аграяна* — Первинка — потомок
Бхану-Солнца.
14. В четырехмесячье постоянное возлияние хавис (творят в
огонь), что от Нирагни* происходит,
Это Стубха, его⁶ сопровождают четыре сына Бхану-
Солнца.
15. От Ночи родилась дочь, а также двое: Агни, Сома;
Она* была супругой Ману и пять огней породила.
16. В четырехмесячии почитается первичным возлиянием
хавис Очиститель-Павака.
Вместе с Дождем-Парджаньей святой огонь
Вайшванара-Всенародный

17. Печет (пищу) того, кто всего мира владыка*.
Второй сын Ману — огонь по имени Всевлдыка.
18. Затем следует хорошо приносить жертву аджа топленным
маслом огню Свиштакриту*.
Та молодушка по имени Рохини, дочь Златовласого —
Хираньякашьяпу,
19. Как супруга блистала делами; а Вахни есть существ
владыка;
Проникнув в живущих, тела воплощенных он образует.
Сын его по имени Саннихита облеченного в слово
производит*.
20. Светло-чернорожденный дэва распространяет
Пожирателя Жертвы;
Безгрешный, он совершает грех, когда приходит
в ярость.
21. Подвизающиеся всегда говорили, что Кашьяпа —
величайший риши;
Тот огонь по имени Капила—основатель Санкхья йоги.
22. Тот, посредством которого существа существам
постоянно дают начало,
Здесь, в различных телах, тот огонь называется Вахни:
23. Он сотворил другие очистители, что на земле
существуют
Преизбыточно для исправления испорченного обряда
агнихотра.
24. Когда друг с другом огни соприкасаются каким-либо
ветром,
Следует совершать жертвоприношение на
восьмисосудном огне (по имени) Шучи—Чистый.
25. Когда первый огонь соединяется двумя (языками),
Тогда непременно нужно совершать жертву на
восьмисосудном огне Вита.
26. Если огни соприкоснутся с находящимся у опушки
лесным пожаром,
Нужно совершать жертву на восьмисосудном огне
Шучи.

27. Если кровоточащая женщина коснется огня агнихотра,
Надо совершать жертву на восьмисосудном огне
Васумат.
28. Если приблизится скот к мертвецу, принимаемому за
живого,
На восьмисосудном огне Сурабхимата следует
совершать жертву.
29. Если брамин из-за болезни три ночи не совершает
жертву,
На восьмисосудном огне Наивысшем следует совершать
жертву.
30. При месяце—новом пребывающем и полном—следует
приносить жертву.
31. Если огонь роженицы коснется огня агнихотры,
На восьмисосудном огне Агнимат следует приносить
жертву.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 221 глава—*

ПОВЕСТЬ ОБ АНГИРАСЕ

Глава 222

1. Очень приятная дочь Апаса* была супругой Сахи;
Родил превосходный огонь владыка земли Бхувадхарта*.
2. Огонь-Очиститель (Паваку) называют владыкой всех
сутей;
«Ты сам — владыка сутей», так говорят в родах
браминьв.
3. Тот, кто всех великих сутей здесь повелитель,
Великолепный владыка, Очиститель странствует
постоянно.
4. Агни, по имени Домохозяин, постоянно чествуется
в жертвах;
Этого мира очиститель, он постоянно возносит жертву
хавис.
5. Семя Апаса, причастный великой участи Саттвабхугья,
весьма чудесный.
«Супругом Земли» Бхувадхарта называется великий
владыка;
6. Огонь его поддерживается телами усопших.
При агништومه совершается возлияние этому
Носителю*:
7. Боги постоянно искали того первичного Вахни...
Прилежно приближающегося* увидев, (Агни) от страха
укрылся в океане.

8. Тогда боги в поисках пошли в ту сторону.
Увидев (их) Агни Атхарвану сказал слово:
9. «Ты отнеси хавис богам, я же слишком слаб, могучий,
Иди, эту медвяную приятность мне учини!»
10. (Так) послав Атхарвана, в другую сторону тогда
направился Агни,
Но рыбы его выявили; Агни сказал им гневный:
«В различных существованиях вы будете для
воплощенных пищей!»*
11. Затем возноситель жертв Атхарвану молвил слово,
12. Много убеждал его божескими словами,
Не хотел он везти хавис, терпеть; он даже покинул
тело.
13. И тогда, покинув тело, он проник в землю;
Он проявил по отдельности все вещества (дхату),
земли коснувшись:
14. Из гноя—запахи, блеск; из костей—сосну дэвадару*
Из слизи—хрусталь; смарагд—из желчи,
15. Железо—из печени; так произвел он три поколения;
Из своих ногтей—покровы (грозовых) туч; из головы—
кораллы.
16. Из его тела и другие разные вещества (дхату),
о царь, возникли;
Так, покинув тело, он в высшем подвиге находился.
17. Он совершил тогда подвиг больший, чем Ангирас
и Бригу;
Он ярко блистал, великолепный; озарял его подвиг.
18. Но заметив риши*, он, испуганный, в великой Океан
укрылся.
Когда он погиб, преходящий мир в страхе к Атхарвану
обратился.
Того Атхарвана почтили асуры и другие;

19. Атхарван же из себя мира произвел, на Очистителя
взирая;
Когда он потрясал великий Океан, все существа глаза
раскрыли:
20. «Вот огонь* некогда утраченный, Атхарваном владыкой
Призванный, он (жертву) хавис всех существ постоянно
возносит».
21. Он породил много мудреной утвари*, указанной
в Ведах,
Странствуя по разным странам, то там, то здесь
блуждая,
22. В пятиречии Синдха (он породил) Дэвину, Сарасвати
Гангу, Шатакумбхи, Шаринью, Гандхасахваю,
23. Шармавати, Махи, чистую Матхатхити,
Тамрави, Ветравати и третью реку—Каушики,
24. Тамразу, Нармаду, а также реку Гандавари,
Вену, Упавену, страшную Вадаву также, Бхарата,
25. Бхарати, Супрайогу, Кавери, Мирмуру, также
Тугавену, Кришнавену, Капилу, Шону.
26. Матерями соков сомы* считаются эти реки.
27. Женой Адбхуты была Прия, а сын его—Вибхураси.
Сколько называется огней, столько и сом бывает.
28. В потомстве Атри были разные поколения браминов;
Сыновей, желающих творить, в себе самом носил Атри.
29. Из его тела брамины извлекли пожирателей жертвы;
Об этих махатмах—огнях я тебе поведал,
30. О том, как неизмеримые, прекрасные, разгоняющие
тьму они возникали;
Величие духа Адбхуты, как оно возвещено в Ведах,
31. Узнай подробно. Ведь во всех—один Хуташана, Жертв
Пожиратель,
Как единого следует знать того владыку, первого
Ангираса.

32. Многообразно из (его) тела извлекается
жертвоприношение Джйотиштхама.
Так о длинном ряде огней я тебе поведал;
Он, восхваляемый разными мантрами, возносит
(жертву) воплощенных—хавис.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 222 глава—*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АГНИ

Глава 223

Маркандея сказал:

1. Я сообщил тебе о разных родах огней, безупречный;
Слушай (теперь) о рождении премудрого Картикеи,
каурава!
2. Расскажу о сыне, из удивительных удивительном,
безмерно великолепном,
Благочестивом, растящем славу, рожденном женами
брахма-ришей*.
3. Некогда боги, асуры усердно избивали друг друга,
Причем богов всегда побеждали ужасные видом данавы.
4. Пурандара, взирая на избиваемое различным образом
(свое) войско,
Тогда много раздумывал о воеводе.
5. Многосильный, войско богов, разбитое данавами
увидев:
«Как бы мне такого человека раздобыть, что хранил бы
(войско), на силу опираясь?»
6. Он пришел к вершине Манас, очень занятый этой
мыслью;
Вдруг он услышал, испускаемый женщиной, отчаянный
крик горя:
7. «Да защитит, да спасет меня из людей кто-либо!
Пусть мне укажет супруга или сам станет мне мужем!»

8. Пурандара сказал ей: «Ничто не угрожает тебе,
не бойся!»
Только сказал, как увидел стоящего перед ним Кешина,
9. Венчанного, с палицей в руке, как скала из металлов.
Взяв девушку за руку, тогда сказал ему Васава:
10. «Недоброе дело! Зачем эту девушку умыкнуть ты
хочешь
Я—Громовержец, знай это; прекрати ее мучить!»
Кешин сказал:
11. Нет, ты оставь, Шакра, я ее желаю! (Если оставишь).
Тогда дозволю тебе отправиться в свой город,
Пакашасана.
12. Это сказав, Кешин швырнул палицу, чтобы убить
Индру,
Ее с налету огневницей рассек Васава;
13. В него вершину скалы метнул Кешин разъяренный;
Заметив летящую вершину скалы, Шатакрату
14. Огневницей ее расколол и обрушил на землю;
Упал тогда Кешин, зашибленный той вершиной,
15. Покинув девушку, причастную великой доле,
он удрал, очень страдая.
Когда убежал асур, стоявшей там девушке
сказал Шакра:
16. «Прекраснолицая, что ты здесь делаешь, чья ты?»

Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 223 глава—

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКАНДЫ И НЙЗВЕРЖЕНИЕ КЕШИНА

Глава 224

Девушка сказала:

1. Я дочь Праджапати, Дэвасена*, так прозываюсь,
А сестра моя—Дайтьясена, раньше была умыкнута
Кешином.
2. На (гору) Манас вдвоем с сестрой, с подругами вместе,
С дозволения Праджапати мы приходили сюда
забавляться.
3. Великий асур Кешин нас обоих умыкнуть постоянно
пытался,
Дайтьясена его пожелала, но не я, Пакашасана!
4. Он ее умыкнул, я ж освобождена твоей силой,
владыка.
Индра богов, хочу, чтобы ты указал мне супруга,
труднооборотный.

Индра сказал:

5. Ты дочь сестры моей матери; моя мать—Дакшаяни,
Я хочу, чтобы ты мою восхвалила силу.

Девушка сказала:

6. Я бессильна, но могуч долгорукий супруг мой,
Он будет (указан) подающим дары отцом, почтят
его суры, асуры.

Индра сказал:

7. Какова же будет сила твоего супруга, царица?
Безупречная, об этом желаю твое слово услышать.

Девушка сказала:

8. Он победит богов, данавов, оборотней*, змиев,
Ракшасов, злых дайтев, (этот) великий многосильный
витель.
9. Все существа покорит он, в (союзе) с тобою.
Вот каким будет супруг мой, он вознесет славу
браминов.

Маркандея сказал:

10. Глубоко и горестно задумался Индра, выслушав
это слово:
«Не подобен ли тому, кого он искал, супруг этой
царицы?»
11. Сияющего великолепием Творца Света он тогда увидел
на востоке
И приближался тогда к Творцу Дня, причастный
великой участи, Сома.
12. В это грозное мгновенье наступало сочетание*
Луны и Солнца.
Тогда с высоты горы он увидел стычку асуров и дэвов;
13. В утренних сумерках собирались кровавые тучи,
Шатакрату червонное море увидел—обитель владыки
Варуны.
14. С различными мантрами приносили жертву потомки
Ангираса и Бригу;
Творец Дня вступал в пламя, приняв жертву хавис.
15. На двадцать четвертом узле* стоял тогда Сурья;
И приближался к Сурье ходящий в законе* Сома.
16. Единение в мире Творца Дня и Луны* созерцая,
Их претрашное сочетание, продолжал размышление
Шакра:
17. «Зловещим* являлось сочетание Сурьи с Чандрамасой
В конце этой ночи: оно великий бой предвещало.

18. Синдху-река выпила много (крови), унесла теченьем
Пламенно-зевная шакалка, воющая против солнца;
19. Грозно, велико, сопряжено с великолепием это
схождение,
Чудесно сочетание Сомы-Огня и Солнца!
20. Сын, которого породит Сома, той царевны да **будет**
супругом!
Всеми добрыми качествами (обладает) Агни,
божественен Агни.
21. Родит он то семя, что будет супругом царевны!»
Так рассудив, отправился тогда владыка в мир Брамь,
22. Взяв с собой Дэвасену; и обратясь к Предку,
Он молвил: «Праведный, этой царевне укажи витязя-
мужа».

Брама сказал:

23. Это дело задумали оба: я и ты, губитель данавов.
Да произойдет тот сын, многоотважный, могучий!
24. О Шатакрату, он вместе с тобой воеводой будет;
Могучий, он будет также супругом царевны.
25. Этому вняв и совершив поклоненье, с девушкой вместе,
Туда оба они отправились, где дэва-риши были,
26. Многочисленные главные певцы под водительством
Васиштхы;
(Сюда) для получения (своей) доли, также желая
выпить
27. Сомы при жертвоприношении адхвары, явились дэвы
под водительством Шакры.
На хорошо зажженном огне принесся по обряду жертву,
28. Те махатмы всем небожителям совершили возлияние
хавис.
Тот чудесный Возноситель Жертвы, призванный по
обряду,

29. Изойдя из диска Солнца*, явился Вахни, сдержанный
в слове владыка.

Когда он прибыл для вознесения хавис, дважды-
рожденные (шепча) мантры, принесли жертву.

30. А тот Пожиратель Жертвы, приняв различные
возлияния,
Небожителям передал их от ришей, о лучший
Бхарата.

31. Уходя, он жен* тех махатм увидел:
Они спали на своих ложах в счастливом покое,

32. Подобные золотым алтарям, сияющие, незапятнанные,
как молодой месяц,
Блистающие, как Пожиратель Жертв, удивительные,
как первые звезды.

33. Тут впал он в смятение чувств от этой мысли:
Увидев жен главных браминов, Вахни попал под
власть Камы.

34. Много раздумывал он: «Я смущен, неразумен—
Благочестивых жен главных браминов я вождедею,
вопреки их желанью.

35. Не могу я на них смотреть, ни спрашивать
их без предлога.
Проникну-ка я в домашний очаг и оттуда буду
смотреть непрестанно!»

Маркандея сказал:

36. Как бы касаясь их всех золотыми блистающими
головами,
Подглядывал он и тешился, в домашний очаг проникнув;

37. Очень долго там прожил Вахни, подчинившийся
страсти,
Мечты вожеления бросал он в тех прекрасночленных,

38. И сердцем, преисполненным Камой, он задумал
расстаться с телом.
Агни отправился в лес, не получив жен браминов.

39. Свага, дочь Дакши, его тогда полюбила впервые.
Владычица сначала долго искала в нем какого-либо
изъяна,
40. Но безупречная не заметила промаха у того бога;
Однако, проведав, что Вахни в лес удалился,
41. Поистине полный страстью, владычица решила:
«Приняв образ семи супруг, у Паваки
42. Я возбужу желанье; он вожделеет, их красотой
опьяненный;
Этак и ему сделаю удовольствие, и свое желанье
исполню».

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 224 глава—*

П Р О И С Х О Ж Д Е Н И Е С К А Н Д Ы

Глава 225

Маркандея сказал:

1. Была преисполнена благонравием и красотой Шиваа—
Благая жена Ангираса;
По началу ее образ приняв, богиня, о владыка народа,
2. Отправилась в обитель Паваки, прекрасночленная
ему сказала:
—Агни, благоволи пожалеть меня, полную страсти!
3. Поддержи меня, иначе я смерти предамся!
Я жена Ангираса, зовут меня Благая, Жертв
Пожиратель!
Я послана остальными, принявшими обдуманное
решенье.

Агни сказал:

4. Как ты и другие знаете, что я вождельнем страдаю,
Те женщины, о которых ты сказала, семи ришей
супруги?

Шиваа сказала:

5. Ты наш возлюбленный, за тебя мы всегда боимся;
Я к тебе послана: мы по движениям твою мысль
узнали.
6. Я для сочетанья (с тобой) явилась, исполни скорее
желанье!
О Пожиратель Жертв, меня ожидают сестры, я к ним
направляюсь!

Маркандея сказал:

7. Агни, тогда сойдясь с Благой, удовлетворенья достигнул;
При сочетаньи, удовлетворенная дэви захватила рукою
семя*.
8. «Подумают те, кто увидят в лесу* в этом виде,
Что жены браминов грех непотребно растят, Павака.
9. Остерегаясь такого, я поэтому превращусь в Гаруди*
Так я выберусь счастливо из леса».

Маркандея сказал:

10. Тогда став прекрасноперой, она выбралась из великого
леса.
И увидала Белую гору*, густо заросшую бамбуком.
11. Ее охраняли чудные, семиголовые, ядовито глядящие*
змеи,
Ракшасы, пишачи, прозные толпы бхутов.
12. Там было полно различных ракшасов, зверей, пернатых.
На очень труднодоступный горный хребет поднялась
(Свага)
13. И спешно в золотой сосуд прекрасная бросила семя.
Так эта дэви из семи супруг великодушных риши
14. Образы шести принимая, возбуждала желание Паваки;
Но не смогла принять она дивного образа Арундхати*
15. Из-за величия ее подвига повиновения супругу.
Шесть раз ввергала семя Агни, превосходный каурава,
16. В отверстие того сосуда вождедеющая Свага;
И так ввергнутого, облеченного в великолепие родила
она сына,
17. Почитаемого ришами; она привела выпавшее семя
Сканду*
С шестью головами, с дважды столькими ушами,
с двадцатью глазами и столькими же руками,
18. Но с одной шеей, одним туловищем. (Быстро) входил
в рост младенец—
На втором часу (жизни); а на третьем—стал
подростком.

19. На четвертом—член за членом развивался Гуха-
Скрытый*,
Молнией повитый из великой тучи слез и крови.
20. В огромных багровых тучах он сиял как восходящее
солнце,
Схватив огромный лук, приводящий в трепет*—
21. Для уничтожения врагов его положил разрушитель
Трипуры*;
Тогда, ухватив превосходный лук, заиграл могучий,
22. Ввергая в безумие три мира с подвижным и
неподвижным.
Его рев услышав, подобный звуку удара огромной
тучи,
23. Взвились Читра и Айравата, два великих нага*.
Двух нападающих заметив, тот мальчик с молнией
сходный блеском,
24. Сжал их двумя руками, (а третьей) схватил копьё
(Еще), другой рукою схватил петуха* с красным
гребнем,
25. Огромного, сильного из сильных, зажал его потомок
Агни;
И схватив, издал страшный рев: поиграть захотел
долгорукый.
26. Богатырь, ухватив превосходную раковину (другими)
руками,
Дул в нее на страх (всем) существам, даже сильным.
27. Двумя руками он то и дело* колотил пространство,
Играл сияющий Махасена и ртами высасывал три
мира.
28. На вершине горы безмерный духом был как на востоке
Лучистый.
На той вершине горы выжидал чудесно отважный,
29. Безмерный духом обращал в разные стороны лица.
Заметив различные существа, рев он поднял снова.
30. Это его рыканье услышав, попадали многие люди,
Испуганные, с трепещущим сердцем, они прибегали
к его защите.

Маркандея сказал:

1. Когда родился многотысячный, многочисленный Махасена
Различные, ужасные видом великие дива творились.
 2. Несхожие* самцы и самки шли попарно; пылали планеты,
Земля и стороны света полны были мощных звуков.
 3. Великие страхи увидев, что со всех сторон возникали, риши
(Жертвами) поддерживающие существование мира.
совершили (обряды) умиротворенья.
 4. Люди, обитавшие в том лесу Чайтрататха,
Говорили: «Наше несчастье (навлечено) Павакой,
 5. Сошедшимся с шестью женами семи ришей»,— байли такое.
Иные ж твердили Гаруди: «По твоей вине эта беда
(страслась)».
 6. Царица (Свага) подошла к тем, что в (ее собственном)
образе ее всегда видали:
«Ведь ни один человек не знает, что Свага это дело свершила!»
 7. Прекрасноперая (Гаруди), услышав то слово, сказала:
«Пусть он моим порождением будет!»
- И подходя украдкой: «Я твои родительница»,—молвила Сканде:

8. Тогда семь ришей, прослышав, что родился мальчик,
Совершили жертвоприношения за шесть своих жен,
но не за дивную Арундхати.
9. «Ишь ты, шестью он рожден!»—говорили об этом
жители леса.
«Это ж мой сын»,—семи ришам сказала Свага:
10. «Я его родила», так она повторяла снова и снова,
раджа,
Вместе с семьёю ришами совершил обряд и, премудрый
Вишвамित्रа.
11. Незримо, по пятам он следил за Павакой, палимым
желаньем,
И все дело полностью ему стало досконально известно.
12. Сперва юноше* Вишвамित्रа отдался под защиту,
Затем совершил дивную хвалу Махасене.
13. Все тринадцать обрядов, совершаемых для младенцев:
Послеродовой обряд и другие ему (полагающиеся)
совершил великий муні;
14. (Обряд) шестиротого, (утверждение) махатмы,
с пучком зажженной травы заклятье,
(Обряд) овладевания божественной силой,
(своей) дружиной, свитой—
15. Это дело совершил Вишвамित्रа для блага мира,
Поэтому риши Вишвамित्रа стал другом Кумары.
16. Великий муні признал, что Свага изменила образ.
Он сказал всем муні: «Не провинились ваши жены»;
17. Те выслушав (всё) досконально, полностью, отпустили
женам...*

Маркандея сказал:

Боги, прослышав о Сканде тогда (все) вместе сказали*
Васава:

18. «Невыносима сила Сканды, убей его немедленно.
Шакра!
Он станет Индрой богов, если ты его не погубишь,
19. Он захватит три мира и нас, и тебя, могучий».
Тот трепеща ответил: «Уж больно силен паренёк-то,
20. Он даже творца миров, осилив в битве, погубит!
Я паренька не в силах убрать!»—так отвечал Шакра.
21. Те же сказали: «В тебе нет отваги, коль ты говоришь
такое;
Пускай тогда все матери мира сойдутся к Сканде,
22. Пусть погубят его силой страсти!» Тот молвил:
«Ладно».
Те пошли, но увидев необорного: «Мы не в силах его
убить»,—сказали.
23. Поняв свое бессилие, они прибегнув к его защите,
Сказали ему: «Сыном нам будь, многосильный,
24. Ко всем нам будь благосклонен; обессилены мы,
молоко источая!»
Слова тех, чьи груди готовы были питать, услышал
владыка;
25. Почтив их, Махасена удовлетворил их желанье.
Тогда могучий увидел, что к нему подходит отец,
могучий Агни.
26. Вместе с сонмом мамок почтил его Махасена
И осенив, стоял, его охраняя, Шива*.
27. Из всех сошедшихся мамок (выделялась) женщина,
возникшая из Гнева:
Дхатары; с дротиком в руке она охраняла Сканду,
как своего сына.

28. Пожирающая кровь Жестокая*, дочь кровавого
Океана,
Махасену охранял, как своего сына.
29. Став козлоногим Найгамеей*, многопотомственный
Агни
Увеселял игрушками ребенка, пребывавшего в доме.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 226 глава—*

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ СКАНДЫ,
ПОТОМКА АНГИРАСА**

Глава 227

Маркандея сказал:

1. В исступлении планеты, домочадцы, риши, а также мамки,
Толпы придворных, возглавляемые Хуташаной,
2. Эти и многие другие ужасные оборотни третьего неба,
Окружив Сканду, стояли вместе с толпою мамок*.
3. Увидев, что победа сомнительна, желающий победы, владыка Суров*,
Взобравшись на Айравату, приблизился к Сканде, вместе с богами.
4. Взяв промовую стрелу, окруженный всеми богами, могучий,
Стремящийся к убийству Индра, спешно продвигался к Махасене.
5. Ужасным было многошумное войско богов, (озаренное) великим сияньем,
Осененное различными стягами, с различными колесницами, (держашее) деревянные луки*.
6. Облаченные в прекрасные одежды, драгоценными украшениями сияли (боги):
С предельной жаждой убийства шествовал Шакра, его сопровождал Кумара*.

7. Поспешно продвигаясь, многосильный владыка богов
взревел, о Партха,
Приводя в ликование войско богов и готовясь убить
порожденье Паваки.
8. Чтимый высшими ришами и тридцатью (богами),
Васава тогда приблизился к Картикее.
9. Львом взревел тогда владыка богов, а с ним вместе
суры;
Гуха же, шум тот услышав, взревел океаном.
10. От его могучего рева океан засветился,
А войско богов, обезумев, туда и сюда металось.
11. Богов, собравшихся ради убийства увидев, рожденный
Павакой,
Возрастающие языки пламени испустил изо рта*
во гневе.
12. Опаленные рати богов на земле трепетали:
У иных голова и тело пылали, колесницы пылали,
оружье;
13. Мгновенно рассеянные, они как скопища звезд сияли.
Опаленные, они прибегли к защите сына Паваки;
14. Тогда, оставив дэва, держащего громовые стрелы,
они запросили мира,
- А покинутый богами Шакра метнул перунами в Сканду.
15. Пущенный (перун) ударил в правый бок Сканды
И раздробил бок того махатмы, махараджа.
16. Но породил из Сканды громовый удар другого человека:
Юношу-копыеносца с дивными серьгами.
17. Вхождение громовой стрелы породило Безрукого*,
он из (Сканды) возникнул.
Рождение другого увидев, огню Смерти подобного
блеском,

18. В страхе, к защите того Сканды Индра, сложив руки,
прибегнул:
Сканда ему, вместе с его превосходным войском
пожаловал безопасность;
Возликовали тогда тридцать (богов), на музыкальных
приладьях брящая.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 227 глава—*

ВСТРЕЧА ИНДРЫ И АНГИРАСА-СКАНДЫ

Глава 228

Маркандея сказал:

1. Об удивительной, для взора ужасной, дружине
Сканды слушай:
От удара грома юноши родились, (сыны) Сканды.
2. Ужасные, они новорожденных уносят и даже
(находящихся) в утробе.
От удара грома многие дочери у него родились.
3. Эти юницы получили отцом Безрукого-Вишакху.
Тот козлоголовый владыка*, возникнув, охраняется
в битве,
4. Окруженный толпами дочерей и всеми рожденными
сыновьями.
Также и счастливый Бхадрашакха, (сын) заботливых
мамок.
5. Отцу юношей, Сканде, на земле люди приносят жертвы,
Многосильному в странах—Рудре в образе Агни*
и Сваге.
6. Всегда совершают жертву желающие и любящие
сыновей люди.
Пожиратель жертв породил дочерей по имени Тапас*.
7. Те приблизясь к Сканде, «Что мне делать?»—спросили.

Девушки сказали:

«Да будем мы высшими матерями всего мира,

8. Пусть нам воздают почитанье; по твоей милости
окажи нам эту приятность».
Он отвечал: «Ладно, пусть каждая будет такою:
9. Попеременно благой, неблагою, с возвышенной
мыслью...»
Затем, утвердив Сканду в отцовстве, сонм матерей
удалился*.
10. Каки, Халима, Малини, Бринхита, также
Арья, Палала, Вайматра—(эти) семь были мамками*
дитяти.
11. У них, одаренных отвагой, ужасное дитя Намати
Родилось по милости Сканды, сын кровавоглазый.
12. Этот витязь, считающийся восьмым, родился у Сканды
от множества мамок.
А Козлоголовый числится девятым.
13. Следует знать, что шестая козлообразная голова
Сканды
Из шести его голов постоянно почитается множеством
мамок, раджа.
14. Из шести его голов она слывет лучшей;
Она сотворила (его) дивную шакти; это—Бхадрашакха.
15. Так в пятый день светлой половины месяца эти
разнообразные дела творились,
А на шестой день произошёл там великий бой,
владыка.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 228 глава—*

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ КУМАРЫ,
ПОТОМКА АНГИРАСА**

Глава 229

Маркандея сказал:

1. Тот Сканда сидел в золотой броне, венчанный,
В золотом венце, с заплетенными волосами*,
с золотыми глазами,
2. В багряных одеждах, острозубый, он радовал сердце,
Одаренный всеми (счастливыми) знаками, он был
для трех миров весьма приятен.
3. Тогда к тому подателю даров, юному витязю,
украшенному серьгами
Шри подошла, в лотосо-подобном виде она
воплотилась.
4. Приятный красой, широко прославленный, тот лучший
отрок
Сидящий, казался подобным луне в полнолуние.
5. Его, могучего, почтили махатмы-брамины;
При этом великие риши такое слово сказали Сканде,

Риши сказали:

6. О Золотое Семя, Хираньягарбха, благо тебе, будь
благодетелем мира!
Твоим шестисуточным рождением* ты миры подчинил
своей воле!

7. Ты снова им дал безопасность, лучший сура,
Поэтому, владыка, стань Индрой, трем мирам
обеспечь защиту!

Сканда сказал:

8. Что делает для миров богатый подвигом Индра?
Как над сонмами богов постоянно владычествует
повелитель суров?

Риши сказали:

9. Силу и блеск существам дает Индра, народу—счастье;
Удовлетворение всех желаний посылает владыка суров;
10. Уничтожает дурно живущих, поощряет держащихся
обетов;
Убийца Балы во всех делах существам дает повеленья.
11. Когда нет солнца, он производит солнце, когда нет
месяца—месяц;
В действие он приводит огонь, ветер, землю, воду.
12. Все это нужно делать Индре, так как Индра—огромная
сила.
Итак, будь ты, витязь, лучший из сильных, нам
Индрой!

Шакра сказал:

13. Долгорукий, стань Индрой, для всех нас будь
носителем счастья,
Будь посвящен в цари, даже сейчас уже достиг
ты зрелости*, лучший!

Сканда сказал:

14. (Нет), ты управляй, возглавляй три мира, радуйся
победе;
Я твой слуга, Шакра, я не хочу состояния Индры*!

Шакра сказал:

15. Сила твоя удивительна, витязь, над врагами богов
одержи победу!
Презирать меня будет мир, дивясь твоей силе,
16. Если я буду находиться в состоянии Индры,
побежденный, лишенный отваги, силы,
Будут немедля стараться разбить и того и другого.
17. Если ж ты будешь разбит, владыка, мир раздвоится,
Но если мир—существа раздвоятся, мы также будем
рассечены оба.
18. Разлад происходит от разделения существ,
долгорукий,
Здесь ты меня, сынок, наверняка одолеешь в битве;
19. Поэтому владыка становись Индрой, не уклоняйся!

Сканда сказал:

- Ты—благо тебе—трех миров владыка, мой также,
20. Что я должен для тебя исполнить, скажи свое веление,
Шакра!

Индра сказал:

- По твоему слову, долгорукий, останусь Индрой,
21. Коль правдиво, решительно тобой произнесено слово.
Если ты хочешь исполнить мое веленье, так слушай,
Сканда!
22. Будь посвящен в воеводы богов, могучий!

Сканда сказал:

- Для успеха богов и для гибели данавов,
23. Ради блага браминов, посвяти меня в воеводы.

Маркандея сказал:

- Он, посвященный Магхавой и всеми благими,
24. Чествуемый великими ришами, там блистал
чрезвычайно;
И поддерживаемый над ним золотой зонт лучился,

25. Как хорошо зажженный огненный диск (солнца).
Его дивный золотой венец Вишвакарман сделал,
26. А подвязал, о крушитель врагов, сам преславный
Крушитель Трипуры*.
Приблизясь, о тигр-человек, с дэви вместе,
27. Владыка с диском на стяге*, очень довольный,
чествовал (Сканду).
Дваждырожденные говорят, что Агни—это Рудра,
что им рожден Сканда.
28. Рудра извергнул семя, так гора Белая появилась;
Силу Паваки в Белом Змие заключили Стожары*,
29. Все небожители, увидев, что почтил его Рудра,
Провозгласили Гуху, лучшего из лучших, сыном
Рудры.
30. Было проникнуто Рудрой, это дитя, потомок Вахни.
Здесь он родился, как Сканда, затем он стал сыном
Рудры—
31. Рудры Вахни; от Сваги и шести жен, Бхарата,
Родился Сканда, лучший из суров, и стал сыном
Рудры,
32. Рожденный Павакой одетый в две незапятнанные
одежды
Сиял счастливый, пламенеющий красотой, как за двумя
багровыми тучами лучистое (Солнце).
33. Его стяг украшал петух—подарок Агни,
Водруженный на колеснице, кровавый, он сиял,
как пламя Смерти.
34. Великолепная, движущая все существа к насилию, миру,
Его шакти* во главе пребывала, суля богам победу*.
35. Врожденная* броня срослась с его телом.
Присущие воинственному божеству всегда выступают
36. Шакти, дхарма, сила, великолепие, привлекательность,
величие, правда,
Браминство, охранение (своих) поклонников,
незаблужденье,

37. Утесненье врагов, миров охраненье,
Все это врождено Сканде, владыке народов.
38. Так украшенный всеми сонмами богов, посвященный,
Превознесенный, ликующий, он сиял, как лунный диск
в полнолунье.
39. (Он пребывал) среди жертвенных возношений, чтения
Шрути, (среди) звуков различных божественных
музыкальных приладий,
(Среди) множеств апсар, (среди) песнопений богов
и гандхарвов;
40. Довольные, радостные, разукрашенные эти и другие
Плотно его окружали толпы богов и пишачей.
41. Посвященный богами, играя, сиял тогда сын Паваки;
На посвященного Махасену небожители взирали,
42. Как на солнце, разогнавшее тьму при восходе.
Тогда к нему явились тысячи воинств небесных;
43. «Ты наш повелитель!»—так со всех сторон раздавалось;
Толпы бхутов, приблизясь, окружили владыку,
44. В гимнах его восхваляя; он также почтил их.
В воеводы посвятив Сканду, тогда (сказал) Шатакрату,
45. Вспомнив о (девушке), им освобожденной—Дэвасене:
«Не сам ли Брама дал ее для этого воеводы?»
46. О разукрашенной Дэвасене так поразмыслив,
Сканде, разящему полчища, он молвил: «Девушку,
лучший сура,
47. Когда ты еще не родился, Самосуший предназначил
тебе в супруги,
Поэтому, предварительно произнеся мантру, как
подобает,
48. Возьми ее рукой за правую руку, (подобную) золотому
лотосу царицу».
После тех слов, взял ее за руку, как подобает Сканда,

49. Прошептал мантры, принес жертвы знаток мантр
Брихаспати.
С тех пор люди знают Дэвасену, как первую
царицу Сканды.
50. Шесть его (жен) называют брамины: Лакшмимасу,
Сукхапраду,
Синивали, Куху, Садваритти, Апараджиту.
51. Когда Дэвасена приняла как супруга вечного Сканду,
Тогда, воплотясь, сама дэви Лакшми его посетила.
52. Любимец Счастья, Сканда, пятую (взял), поэтому
Шри считается пятой.
Шестидневным он цели достиг, поэтому шестой лунный
(день) считается великим.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 229 глава—*

ПОВЕСТЬ О СКАНДЕ, ПОТОМКЕ АНГИРАСА

Глава 230

Маркандея сказал:

1. Когда любимец Счастья, Махасена, стал супругом,
Супруги семи риши, шесть дэви, его посетили.
2. Их покинули* риши, приобщенных дхарме, держащих
великие обеты.
Бегом они прибежав, сказали владыке, супругу
Дэвасены:
3. — Сынок, нас покинули мужья, чтимые богами,
Гневающиеся без причины; мы лишились доброй славы;
4. «Конечно, он ими рожден»,—так кто-то поднял
(пересуды);
Выслушав, силой этой правды, благоволи спасти нас!
5. Непреходящий рай по твоей милости да будет
разверзнут, владыка,
Мы хотим иметь тебя сыном; ты оправдаешься,
сделав это!

Сканда сказал:

6. Безупречные, сын я вам, владычицы, и матери вы мне
Чего вы (только) не пожелаете—все вам будет.

Маркандея сказал:

7. Желавшего высказаться Шакру он спросил: «Что делать,
Говори». На эти слова Сканды Васавы молвил:

8.—Девушка Абхиджит* состязается со (своей) сестрой
Рохини:

Дэви желает быть старшей, а поэтому отправилась
в лес совершать умерщвление плоти*..

9. Небосвод лишился созвездия—благо тебе—я этим сбив
с толку!

Ведь она относится к первобытному времени Брамь—
подумай!

10. Дханишту, начальное время*, образовал Брама,
Рохини ж была еще раньше—так счет завершился.

11. Когда Шакра это сказал, Стожары отправились
на третье небо;
Как огненное божество счастливое созвездие*
заблестело...

12. ...Винати* сказала Сканде: «Ты—сын мой, приносящий
посмертную жертву голушек,
Сын, я хочу с тобой жить постоянно!»

Сканда сказал:

13. Да будет так. С сыновьей нежностью тебе поклоняюсь,
повелевай мне!
Ты будешь жить всегда почитаемая снохой, царица.

Маркандея сказал:

14. Тогда весь сонм матерей* сказал Сканде слово:
«Мы матери всего мира, прославленные певцами,
Мы твоими матерями желаем быть, почти нас!»

Сканда сказал:

15. Вы матери мне, я ж (прихожусь) вам сыном;
Скажите удобное владычицам, что должен я сделать?

16. Положение, что некогда было установлено для матерей*
мира,
Пусть нам возвратится, а те—пусть погибнут!

17. Пусть нас почитает мир, а не тех, о бык-сура!
Из-за тебя мы унесли наше потомство, их (потомство)
нам выдай!

Сканда сказал:

18. Я не могу предоставить вам их взрослое потомство;
Какое иное потомство вам выдать, желанные сердцем?

Матери сказали:

19. Мы желаем пожрать тех матерей потомство*,
Возникшее вместе с тобой, особенно их потомство.

Сканда сказал:

20. Владычицы, я дал вам это потомство, но вы
предприняли злое;
Охраняйте, чтимые—да будет вам благо—
потомство благочестивых.

Матери сказали:

21. Мы будем, как ты хочешь, Сканда—благо тебе—
охранять потомство.

С тобой, Сканда, нам угодно долго жить, владыка.

Сканда сказал:

22. До шестнадцати лет бывают нежными дети—
Угнетайте людей различными способами до этого срока.
23. Я дам вам ужасное, непреходящее, высшее свойство;
С его помощью, чтимые, вы будете жить счастливо.

Маркандея сказал:

24. Тогда пламенеющий огнем человек из тела Сканды
Выпал, многосияющий, для пожирания потомства
смертных.
25. Исступленный, мучимый голодом, он сразу полетел
на землю;
Ужаснообразный, он стал пожирателем по приказу
Сканды.

26. (Эту) немочь, Пожирателя*, «Одержимость Скандой»
называют лучшие брамины;
Престрашная Винати называется Пожирательницей-
Соколицей;
27. Ракшаской Путаной (её) называют по ведовству,
Пожирательницей-Путаной.
Ужаснообразную страховидную, полунощницу злую.
28. Сказано: холодная Путана—ужасная злодейка,
Человеческие зародыши она уносит, страшная видом.
29. Пожирательницу называют Адити-Ревати, ее сын—
Райвата,
Престрашный, прожорливый, он детей уносит.
30. Дити, мать Дайтьев, называют Мукхамандикой—
Труднодоступная, уж очень она услаждается детским
мясом.
31. Юноши и юницы, говорят, возникли от Сканды;
Все они очень прожорливы, зародышей поедают,
каурава.
32. Говорят, есть муж у этих злодеек;
Новорожденных младенцев они уносят.
33. Мать коров, которую сведующие называют Сурабхи,
Да Соколица-Шакуни, взобравшись вместе на (женщин)
на земле детей пожирают.
34. Дэва, мать собак, по имени Сарама, о царь народа,
Всегда пожирает зародыши в человеческих (лонах).
35. Мать деревьев пребывает в (целительном дереве)
каранджа
Кроткая, она подает дары и всегда существам
сострадает,
36. Поэтому ей поклоняются в карандже желающие
сыновей люди.
Восемнадцать пожирательниц, охочих до медвяных
напитков,
37. Дважды пять ночей постоянно пребывают в доме
роженицы;
Кадру, приняв тонкое тело, в чреватую проникает,

38. Пожирая там зародыш, а та (женщина) порождает
Мать гандхарвов, захватив зародыш, уходит;
змея.
39. Тогда видно, что у женщины из рода Ману исчезает
зародыш.
А родительница апсар, ухватив зародыш, остается,
40. Разумные сказывают, что плод погибает.
Дочь Кровавого Океана считается кормилицей Сканды,
41. Как Лохитаяни она почитается в (дереве) кадамбе.
Что Рудра среди мужчин, то Почтенная-Арья среди
шалуний*.
42. Почтенная мать Кумара особо почитается жертвой, ради
любовных целей.
Вот я тебе сообщил о тех великих пожирательницах
юницах,
43. О неблагих, что детей до шестнадцати лет (пожирают),
О множестве тех матерей, о пожирателях-мужчинах
я поведал.
44. Этими всеми Сканда-Пожирателями никогда не следует
пренебрегать воплощенным:
Нужно добиваться их умиротворения окуриваниями
людей, омовеньем;
45. Так умиловленные, царь, они все подадут людям
блага;
Правильно почтённые, поклоняемые, царь царей,
они пошлют здоровье, силу.
46. Но бывают пожиратели мужей, (перешедших) за
шестнадцатилетний возраст;
О них сообщу Махэшваре*, совершив поклоненье.
47. Если человек видит богов, бодрствуя или покаясь,
То быстро теряет рассудок; такой одержим дэваграхом.
48. Человек, что лежа иль сидя видит предков,
Быстро теряет рассудок; знать подобает: он (одержим)
питриграхом.

49. (Человек), пренебрегающий совершенными или которого
они проклинаят во гневе,
Быстро теряет рассудок; следует знать: он одержим
сиддхаграхом.
50. Кто наслаждается благовониями, разных яств
вкусеньем,
Тот быстро теряет рассудок; следует знать:
он одержим ракшасограхом.
51. Если в земного человека вселяются небожители,
гандхарвы,
Он быстро теряет рассудок; следует знать: он одержим
гандхарваграхом.
52. Если человека надолго оседлает пищачи,
Он быстро теряет рассудок; следует знать: он одержим
пищачиграхом.
53. Если, в превратностях времени, в человека вселяется
якша,
Он быстро теряет рассудок; следует знать:
он одержим якшаграхом.
54. Кто, совершая грехи, приводит сознание в ярость,
безумеет такой воплощенный,
Он быстро теряет рассудок; средство к его
(излечению)—Шастры.
55. Кто при виде ужасного от малодушия, страха
Быстро теряет рассудок, для того убеждение бывает
спасительным средством.
56. Страсть к игре, другая страсть—обжорство,
Еще иная похоть—таковы пожиратели трех видов.
57. До семидесяти лет они людей обуяют;
Свыше этого для воплощенного один пожиратель
бывает—старость.

58. Не разбрасывающегося чувствами, чистого,
преисполненного веры,
Непрестанно и постоянно стойкого пожиратели
всегда избегают.
59. Вот пожирателей человеконенавистников я тебе
перечислил.
Не касаются пожиратели также людей, преданных
дэву Махэшваре.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 230 глава—*

**СКАЗАНИЕ О ПОЖИРАТЕЛЯХ ЛЮДЕЙ,
ПОТОМКАХ АНГИРАСА**

Маркандея сказал:

7. Почтённая Скандой, этими его словами осталась
довольна Свага,
Как с мужем сочетавшись с Павакой, она почитла
Сканду.
8. Тогда владыка тварей Брама сказал Махасене-Сканде:
«Иди к (твоему) отцу, Махадэве, губителю Трипуры!
9. Рудра вселился в Огонь, Ума вселилась в Свагу,
Так ради блага существ ты был рожден, необорный.
10. Лоно Умы семенем оросил махатма Рудра;
Оно упало на гору, отсюда (пара)—Минджика
и Минджики—возникла.
11. На Кровавый Океан часть семени упала;
Другая—в лучи солнца; другая же упала на землю.
12. Часть пристала к деревьям; так, на пять частей
разделясь, оно упало.
Следует знать разумным: отсюда различные
множества убийц* · возникли...
Твоя ужасная дружина, эти пожиратели мяса*.
13. «Да будет так»,—это сказав, почтил Махасена,
Чтущий отца, безмерного духом отца—Махэшвару.

Маркандея сказал:

14. Орды этих пяти нужно почитать лучшими цветами
тем, кто богатств желает.
Нужно оказывать им почтение и ради успокоения
болезней.
15. Не следует пренебрегать и парой Минджика-Минджики,
возникшей от Рудры,
Им должны поклоняться здесь те, что желают блага
своим детям.
16. Нужно поклоняться и женщинам-людоедкам по имени
Вридхика,
Рожденным в деревьях тем дэвой, им должны
совершить поклоненье желающие потомства.

17. Вот те, что зовутся пишачи; их орды перечислены
согласно преданью.
О возникновении колокольчиков и знамен выслушай
от меня, владыка.
18. Два колокола* Айраваты как «Непобедимые» известны,
Премудрый Индра велел их доставить, а затем
подарил их Гухе-Сканде.
19. Один колокол—Вишакхи, другой—Сканды.
По красному знамени есть у Картикеи, Вишакхи;
20. Эти детские игрушки были тогда даны богами;
Ими забавлялся многосильный дэва Махасена;
21. Окруженный сонмами богов и ордами пишачей,
Разукрашенный, он сиял на золотой горе,
преисполненный счастьем.
22. Витязь был украшеньем горы с прекрасными лесами,
С чарующими пещерами; как в солнечных лучах
Мандара (сияла).
23. Лесами райских деревьев сантанаки, лесами цветущих
олеандров,
Лесами кораллового дерева, лесами китайской розы,
ашоки,
24. Кущами деревьев кадамба, стадами дивных ланей,
Стаями дивных птиц Белая гора сияла.
25. Там все сомны богов и все дэва-риши,
Как ревы музыки туч, как бушующий океан звучали;
26. Там дивные гандхарвы, апсары плясали;
Там ликующих существ слышился великий возглас;
27. Там, на Белой горе, предстоял весь преходящий мир
вместе с Индрой,
Ликуя созерцал Сканду, не утомлялся лицезреньем.

Маркандея сказал:

28. Когда был посвящен в воеводы владыка, чадо Паваки,
Тогда довольный, счастливый отправился под баньян
свой Хара

29. Владыка, на солнцезвонной колеснице вместе с Парвати.
Тысячи его львов запряженных в лучшую колесницу,
30. Подгоняемые. Калой, взметнулись в прекрасное небо.
Они как бы пили пространство, подвижное и
неподвижное приводили в трепет.
31. Чудесногивые львы, рыкая, в небеса устремились:
Пашупати в колеснице стоял вместе с Умой, сичя,
32. Как солнце вместе с молнией, как в тучах лук Индры*;
Впереди же него, вместе с гухьяками—царь, Владыка
Сокровищ*,
33. По пути быстро предшествовал в запряженной людьми
(колеснице) Пушпаке.
На Айравате восседая Шакра вместе с сурами
34. Следовал позади за подателем даров, у которого
бык на стяге*,
С джринбаками, якшами, ракшасами, украшенными
венками,
35. Держась правой стороны, двигался великий якша
Амогха,
А правее его—разные воины, многие дэвы;
36. Сойдясь с васу и рудрами шествовали совместно
Яма и Смерть; их со всех сторон окружали
37. Сотни отвратительных болезней, ужасных видом;
Следом за Ямой ужасный белый трезубец*
38. По имени «Победа» двигался, окруженный войском,
А за ним—с мучительной сетью повелитель вод,
владыка Варуна.
39. Обволакивая, он тихо струился, окруженный разными
чудищами морскими;
За победным трезубцем (двигалась) пехота* Рудры
40. С палицей, булавой, копьём и прочим превосходным
оружьем.
За пехотой следовал ужасный, лучистый зонт, раджа,
41. А также превосходная кружка отшельника, что
в обиходе у множества махаришей.
(Еще) правее шествовал облаченный красною посох*,

42. Чтимый богами, а рядом—оба: Ангирас, Бригу,
За ними—Рудра*, сидя на непревзойденном троне,
43. Двигался, возбуждая радость всех обитателей Тридивы
Следовали также риши, дэвы, гандхарвы, змии,
44. Толпы апсар*, моря, озёра, реки,
Дети небожителей, созвездия, планеты.
45. Разные женщины-оборотни сзади следовали за Рудрой;
Чарующие видом, прекрасночленные, они цветы дождем
рассыпали.
46. Следовал и Парджанья, поклоняясь держащему (лук)
Пинаку*
А над головой (Шивы) белый зонтик держал Сома.
47. Держа бунчук, там предстояли Ваю, Агни
Позади; сияя счастьем, шел Шакра*,
48. Восхваляя вместе со всеми ришами (несущего) быка
на стяге.
Гаури, Видья, Гандхари, Кешини, Митрасахвая
49. И Савитри все вместе следовали за Парвати
Со множеством наук, которые когда-либо создавали
брамины.
50. Слово (Шивы) выполняют все боги, с Индрой вместе.
Впереди шел ужасный ракшас, неся знамя.
51. (Шел и) распорядитель тризны*, постоянный друг
Рудры,
Пингала по имени, лишаящий радостей (этот) мир,
царь якшей.
52. Счастливым вместе с ними двигался тот дэва (Рудра),
Ни впереди, ни позади не шли по земле (их) дороги.
53. Божественность чтят, поклоняются смертные Рудре,
Владыке и праотцу Рудре, которого именуют Шива.
54. Всякими существами, делами чествуют они Махэшвару.
И супруг Дэवासены, войсками богов окруженный,
Последовал за владыкой богов, благочестивый, чадо
Стожаров.

55. Тогда Махадэва изрек Махасене великое слово:
«Непрерывно и постоянно охраняй семь ратей
Марутов!»

Сканда сказал:

56. Семь ратей марутов я буду оберегать, владыка,
Что еще я выполнить должен, дэва, скажи незамедля.

Рудра сказал:

57. Сын (мой), ты должен всегда на меня взирать
при твоих поступках;
Созерцая меня, силой благоговейной любви ты высшего
блага достигнешь.

Маркандея сказал:

58. Молвив это, обнял его и отпустил Махэшвара.
Когда был отпущен Сканда, совершилось великое
диво,
59. Мгновенно оно всех богов смутило, махараджа:
Со всеми звездами запылало небо, существа пришли
в великое смятенье,
60. Заколебался весь преходящий мир, завыл, окутанный
мраком.
Этот ужас увидев, всполошились Шакра,
61. Причастная великой доле Ума, боги, великие риши.
Тогда, в смятении существ великом, предельном,
62. Появилось различно вооруженное, ужасное войско;
Несметное, ужасающее, оно на различные голоса
ревело,
63. Совершая набег на богов и владыку Шанкару;
Поток стрел неоднократно метали (данавы),
64. Стосмертельное оружие*, мечи, палицы, булавы, горы
На войско богов те грозные сыпали с великим воем.
65. Мигом в бегство оно пустилось, повернув спины..
Уничтожены боевые слоны, кони, боевые великие
колесницы.

66. Теснимое данавами, было войско богов разбито,
Асуры его истребляли, как огонь леса истребляет.
67. Падали, как большие деревья в лесу, почти совсем
погоревшем,
Удирали небожители, с разбитыми головами, телами.
68. Не находили они вождя, подвергаясь убийству,
в великом сраженьи.
Тогда дэва Пурандара, увидев бегущее войско,
69. Стремясь успокоить, сказал тому войску, подбадривая
разбитых:
«Покиньте страх—благо вам—витязи, возьмите оружие:
70. Направьте ваш разум к отваге, пусть никто из вас
не трепещет!
Победите этих предавшихся злу данавов, ужасных
видом!
71. Нападайте—благо вам—со мною вместе на тех асуров!»
Шакры слово услышав, успокоились небожители;
72. Данавам противостояли с боем, на Шакру возложив
надежду.
Тогда вся Тридцатка* и многие Маруты,
73. Причастные великой участи праведники, васу, (все)
бросились навстречу.
В схватке с теми войсками, гневные, они метали
дротики, стрелы.
74. В телах тех данавов стрелы жадно пили рудую,
Каленые стрелы их тела рассекали,
75. Падая, появлялись, как из деревьев змей,
Разбитые стрелами тела тех дайтев
76. Везде падали на поверхность земли, как рассеченные
тучи.
И войско данавов всеми сонмами богов в битве
77. Было прикончено, пораженное различным оружием.
Тогда воздев оружие, восклицая, ликовали все боги.
78. Многократно звучали различные литавры, бубны*;
Так в обоюдном напряженьи произошла ужасная битва.

79. Месиво из мяса, крови богов, данавов—
Этих двух частей древнего мира—появилось
внезапно.
80. Уничтожили небожители ужасных данавов;
Раздавались звуки музыкальных приладий, ужасный
грохот бубнов,
81. И страшные львиные рыки многих властительных
данавов.
Вдруг из ужасной рати дайтев выступил мощный
данава
82. По имени Буйвол-Махиша и ухватил огромную гору.
Увидев его, как окруженное тучами солнце,
83. Его, поднявшего гору, пустились удирать небожители,
раджа.
Преследуя, низвергнул гору на богов Махиша.
84. Царь, тогда побитые, той горой, устрашающей видом,
Из войска богов десять тысяч пало на землю.
85. Вместе с теми данавами устрасил Махиша суров,
Он их преследовал в битве, как разгневанный лев
стремительных ланей.
86. Того нападающего Буйвола увидев, небожители
вместе с Индрой,
В страхе удрали из битвы, растеряв боевые стяги;
87. А разъяренный Махиша ринулся к быстрой колеснице
Рудры,
Преследуя, он ухватил колесницу Рудры за дышло.
88. Когда ж колесницу Рудры настиг разъяренный Буйвол,
Возопили земля и небо, глубоко смутились великие
риши.
89. Заревели огромные дайти, подобно грозovým тучам:
«Кончено с ними, мы их победили!»—так даже.
90. Когда такое творилось в сражении, Владыка* ударил
Махишу
И вспомнил тогда, что Сканда должен убить злодея.

91. Увидев колесницу Рудры, ревуший Буйвол взревел
(еще пуще),
В трепет приводя богов, в дайтьев (вселяя) радость.
92. Когда такое ужасное бедствие богов постигло,
Явился Махасена, подобно солнцу пылая гневом,
93. Облаченный в кровавые одежды, кровавой диадемой
венчанный,
На красных конях, долгорукий сиял золотою броней,
94. На солнцеподобной колеснице стоя в золотом сиянии.
Его увидев, войско дайтьев устремилось сразу из битвы,
95. А могучий Махасена погибельное для Махиши
Сияющее метнул копье, о Индра раджей.
96. Брошенное, оно в голову Буйвола ударило с размаху;
Покинув жизнь, упал с разбитой головой Махиша;
97. Упав, голова пространство в одиннадцать йоджан,
Подобно горе, закрыла, заградила пространство.
98. Ныне сверху кауравы по ней проходят
благополучно.
Тысячу врагов убивает копье каждый раз при метаньи.
99. На глазах у богов и данавов вновь за копье
ухватился Сканды.
Премудрый Махасена стрелами приканчивает
неотвратимо,
100. Остатки орды дайтьев, трясущихся в ужасном страхе.
Необорная дружина Сканды, тысячами их убив
пожирала*;
101. Пожирая данавов, их кровь выпивая,
Быстро они сволокли всех данавов ликуя.
102. Как Сурья тьму, как огонь деревья, как солнце
ходящие по небу (тучи),
Так Сканды победил врагов, прославился своей отвагой.
103. Почтённый Тридцаткой, поклонясь Махэшваре,
Молочный сын Стожаров сиял, как лучистое (солнце).
104. Погубив врагов, Сканды приблизился к Махэшваре
И молвил тогда Махасене, обняв его Пурандара:

105. «Сканда, ты Брамой* нам послан, ты убил того
Махишу,
Лучшего из победителей, трын-травой* для него
были дэвы,
106. Ты этот шип богов изъял, долгорукий;
(Еще) сто данавов, равных Буйволу, ты убил в сражении;
107. Враги богов, нас они мучали изначала;
Твои (воины) также сотнями пожирали других данавов.
108. Ты для врагов непобедим в бою, как Владыка, супруг
Умы;
Это твой первый подвиг, дэва, так будь прославлен!
109. Пребудет непреходящей, в трех мирах твоя слава,
В твоей воле будут суры, долгорукий!»
110. Так молвив Махасене, вернулся вместе с богами
Отпущенный Треоким Владыкой* супруг Шачи*,
111. Рудра ж отправился в Бхадравату; и небожители
вернулись.
Сказал богам Рудра: «Как на меня, смотрите
на Сканду!»
112. Когда он погубил орды данавов, его почтили великие
риши.
Всё в трех мирах в один день победил сын
Вахни.
113. Вещий, читающий о рождении и величии Сканды
Здесь получит пищу и мира Сканды достигнет.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 231 глава—*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СМЕРТЬ АСУРА МАХИШИ

Глава 232

Юдхистхира сказал:

1. Владыка, я хочу слышать имена* того махатмы,
Которыми его в трех мирах дваждырожденные
прославляют.

Вайшампаяна сказал:

2. На это, сказанное Пандавой в собрании ришей,
махатма,
Так отвечал Маркандея, великий подвижник.

Маркандея сказал:

3. Победитель Камы, дающий желанное, Прекрасный,
Правдивый, Владыка мира,
Младенец, Быстрый, Чистый, Стремительный,
Цветистый, Хороший,
4. Незаблуждающийся, Безгрешный, Ужасный, Приятный,
Лунноликий,
Пламенный, Копьеносец, Поражающий безумием,
Благодетельный, Умиротворенный,
5. Друг Шаштхи—(Парвати), Праведный, Очиститель,
Матерей любимец,
Супруг Девы, Отрешенный, сын Сваги, сын Ревати,

6. Владыка, Вождь, Безрукий, Учредитель,
Труднодостижимый,
Твердый в обетах, Кровавый, Любитель детских
игрушек,
7. По небосводу идущий, Брахмачарья, В лесу стрел
возникший,
Друг Вишвамитры, Друг Дэвасены,
8. Друг Васудэвы, Любезное божество, Приятель—
Кто читает эти дивные имена Картикеи
Рай, славу, богатство получит, в этом нет сомненья.

Маркандея сказал:

9. Я восхваляю бесчисленно-именного Гуху, боги, риши
любят его силу
Шестиголового копыеносца великого богатыря —
постигни это, витязь каурава!
10. Брамин*, рожденный брамином, знающий Брамму,
учитель, наилучший из знающих Веды,
Друг Браммы, ты предан обетам Вед, водитель
браминов,
11. Ты Свага и Свадха, очиститель высший, восхваляемый
в мантрах, шестеричное пламя!
Ты год, ты закон шестимесячья, месяц, полумесяц,
стороны неба,
12. Ты лотосокий, твой лик—как цветок винды,
тысячеликий, тысячерукий,
Ты хранитель мира, высшая жертва хавис, ты
кормилец суров, асуров.
13. Ты воевода вечный, проявленный, победитель врагов,
владыка,
Тысячесущностный, тысячерадостный, пожирающий
тысячи, ты опора,
14. Тысячеголовый, несметнотелый, тысяченогий, ты
носишь тайную силу.
Ты сын Ганги, а также царицы Сваги, Земли, Стожаров,
15. Ты с петухом играешь*, образы произвольно
меняешь,
Ты Дикша, Сома, Марута, вечный Дхарма, Владыка
гор*, Индра.

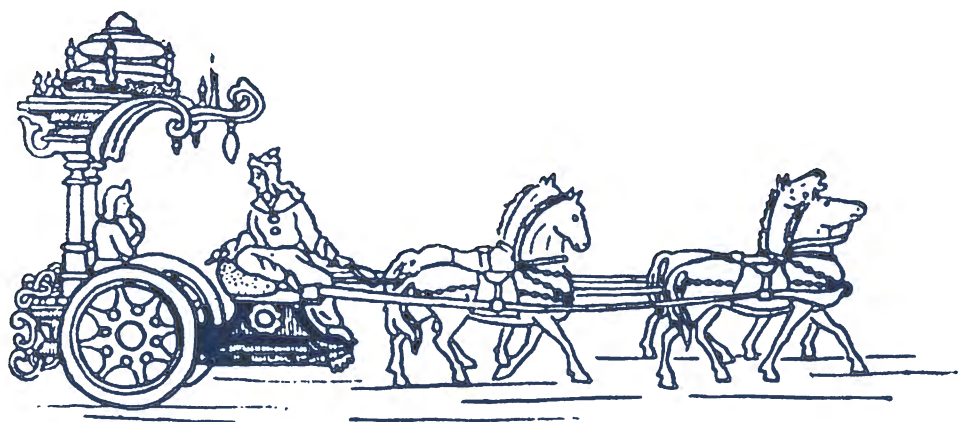
16. Из вечных ты—вечный, из владык—владыка, ты
гроза данавов,
Ты творец закономерности, ты гибель сынов Дити,
врагов победитель, лучший из суров,
17. Ты—наитончайший, ты—знаток высшего, лучшего, ты—
высший и лучший.
Ты законное вождество, высшее; этот великий
мир (произошел) от твоего величья.
18. Ты преисполняешь мир, всех богов, могучий витязь,
восхваляемый вождь мира—
Поклонение тебе, двенадцатиюкии*, двенадцатирукий,
но высший твой путь мне не ведом.
19. Кто, брамин, это шестеричное происхождение Сканды
Прилежно будет передавать в уши браминам или кто
будет внимать (передающему) брамину,
20. Тот в богатстве, долголетьи, славе, блеске, сыновьях,
победе над врагами
Сначала удовлетворение получив, (затем) достигнет
мира Сканды.

Так в святой Махабхарате, в книге «Лесная»,
в книге «Беседа Маркандеи» гласит 232 глава—

ВОСХВАЛЕНИЕ КАРТИКЕИ АНГИРАСА

ЗДЕСЬ ЗАКОНЧЕНА КНИГА
«БЕСЕДА МАРКАНДЕИ»

А Н У Г И Т А

(„Последующая песнь“, гл. 16 – 51, шл. 407 – 1477)

Отдел XIV книги Махабхараты

АШВАМЕДХА-ПАРВАН

(Книга „Жертвоприношение коня“)

Глава 16

Джанамеджая сказал:

1. Когда, убив врагов*, во дворце проживали оба
Кешава и Арджуна, какую они вели беседу,
махатмы,
дваждырожденный?

Вайшампаяна сказал:

2. Достигнув безусловной власти, сын Притхи с Кришной
Радостно проживал в том дивном чертоге.
3. Царь, в один из отделов дворца, обители райской
подобный,
Веселые, как-то они пришли, в окруженьи придворных.
4. И проходя с Кешавой сын Панду, Арджуна,
Любуясь приятным чертогом, такое слово молвил:
5. — Когда возникала битва, мне, долгорукий, явлено
было
Величие Духа, о сын Дэваки, и твой божественный
образ*,
6. Но возведенное прежде тобой, владыка, по дружбе,
Кешава,
Все это, тигр-человек, я утратил, рассеявшись мыслью.

7. К этим предметам меня любознательность снова
и снова приводит,
Ты же, владыка, скоро в Двараку отбудешь, Кешава.

Вайшампаяна сказал:

8. На эту речь Пхальгуны пресветлый Кришна
Ответствовал слово со вздохом, лучший из говорящих,

Сын Васудэвы сказал:

9. Я тайну поведал, научил (тебя), Партха,
Вечной Основе* в ее собственном виде, о вечных
мирах (поведал).
10. Но этого ты не воспринял, неразумный, к моему
вящему огорчению,
И повторенное ныне у тебя* в памяти не сохранится
снова.
11. Конечно, тебе не хватает веры и мудрости Пандава,
И я не могу в полноте вновь говорить с тобой,
Дхананджая.
12. Та Основа (дхарма) была вполне пригодна
для достижения обители Брахмо,
Теперь же исчерпываяще ее изложить еще раз
я не в силах.
13. Ведь о Высшем Брахмо я говорил причастный йоге,
Но древнее расскажу я преданье об этом предмете;
14. Утвердясь в этом учении, ты пойдешь по иной*
дороге.
Внимай же всему, лучший из блюстителей долга, что
мне поведано было.
15. О покоритель врагов, некий брамин пришел
из райского мира,
Из мира Брамь; труднодоступного* мы почтили.
16. Что сказал он, тур-Бхарата, спрошенный нами,
(Обладающий) дивным познанием, то выслушай
не отвлекаясь, Партха.

Брамин сказал:

17. Основы освобожденья касается то, о чем ты спросил
 меня, Кришна,
Заблужденье оно рассеивает, владыка, из сострадания
 к живущим
18. Досконально я возведу тебе это, Мадхусудана;
Что скажу, внимательно слушай, Мадхава.
19. Некий певец, предающийся подвигу, праведный
 Кашьяпа,
Посетил некоего дваждырожденного, превзошедшего
 законы,
20. Превзошедшего осуществленью познания учения
 о приходе- уходе*,
Искушенного в целях и сущности мира, знавшего
 смысл счастья- несчастья.
21. Сущность рожденья и смерти он ведал, зло и добро
 постигнул,
Он прозревал высокий и низкий путь дел воплощенных;
22. Как освобожденный он странствовал, совершенный.
 спокойный, сдержавший чувства,
Счастьем браминства сияя, куда бы он ни явился.
23. Кашьяпа постигнул, что тому незримый путь ведом,
Что он общается с незримиыми совершенными,
 с держащими диски;
24. Наедине он сидит и беседует с ними,
Он ходит по воле, несвязанный как ветер;
25. Тогда тот лучший дваждырожденный, мудрый к нему
 приблизясь,
Приикнул к его стопам, напряженно жаждущий
 правды подвижник.
26. На многочудесного взирая, он по обычаю поклонился
 земно,
Того дивного брамина созерцая, был поражен
 Кашьяпа.
27. Учителя он ублажил великим служеньем,
Все совершал сообразно обычаю и закону;

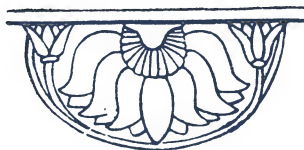
28. Почтением он его ублажал, какое учителю подобает,
врагов крушитель;
Поэтому ублаженный, милостиво ученику он слово
молвил;
29. К высшему совершенству стремясь, послушай (его)
от меня, Джанардана.

Совершенный сказал:

30. Сынок, различные дела* (выполняя), или только
следуя чистой йоге.
Смертные идут этим путем* , иль в мире богов
пребывают;
31. Но нигде не было высшего счастья постоянного
состоянья
Великого, вечного, ибо от труднодостигнутого
отпадение бывало снова и снова.
32. Недобрых, тяжких я достигал путей из-за привычки
к злему:
Одолевали меня вождение, гнев, заблуждение,
жажда;
33. Снова и снова смерть, снова и снова рожденье;
Яства различные я вкушал, сосал различные груди,
34. Матерей различных, также разных отцов я видел,
Разнообразные удовольствия и страдания, безупречный,
35. Много раз с любимыми разлуку*, с нелюбимыми
общенье,
Испытывал и утрату богатств, и от богатств страданье,
36. От раджей, их челяди тяжкие унижения,
Злостные телесные и умственные болезни,
37. Испытывал страшное бесславие, мучительные убийства,
узы;
Ниспадая в преисподню, испытывал пытки в обители
Ямы,
38. Постоянные недуги, старость, бесчисленные неудачи;
Многое пережито мной в этом мире, что от
двойственности возникает.

39. Затем пресыщение как-то (настало) и к покровительству
Бестелесного* я прибегнул:
Сущность* мира покинул из-за многих и тяжких
страданий.
40. Продолжая существовать в этом мире, я стал
на такую дорогу;
И тогда, по милости Атмана, я здесь достиг
совершенства.
41. Я не приду сюда снова до совершенства существ
Вселенной:
На миры я (только) взираю* с моей прекрасной
дороги.
42. О лучший брамин, так я этого высшего вполне
достигнул,
Отсюда ж я пойду дальше, затем—запредельно
дальше,
43. По непроявленному пути Брахмо, пусть у тебя
не будет сомнения в этом;
Я сюда вновь не приду, в этот мир смертных, подвижник.
44. Я доволен тобою, многопознавший; скажи, что тебе
сделать?
Тому, чего желая ты прибыл, пришло время;
45. Одобряю то, ради чего ты ко мне явился;
Но вскоре я удалюсь, а потому тебя побуждаю.
46. Твоим обращением я премного доволен, разумный;
Расспрашивай о благе; то, чего ты ищешь,
разъясню досконально.
47. Я очень ценю твой разум, весьма его уважаю:
Ты мудр, раз ты меня пробудил, Кашьяпа.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 16 глава*

7. То погибает жизнь и побежденный Атман
к противоположным делам привыкает,
Извращается разум его и надвигается гибель.
8. Тогда уравновешенность, силу, время и себя познавший
(раньше),
Преодоленный Атман во вред себе действовать
начинает;
9. Он всякие, крайне вредные приобретает привычки:
Или совсем не ест, или ест слишком много,
10. (Принимает) испорченные рис*, мясо, напитки,
иль несовместимую (пищу),
Иль слишком старую*, или тяжелое ест без меры.
11. В телесных упражнениях превышает меру иль в
половом общении,
В постоянной алчности, к делу задерживает принятое
движение;
12. Или к лакомствам пристрастен, или спать днем
привыкает;
Созревая в неприспевшее время, он расстраивает
соки тела;
13. Расстроив свои телесные соки, он заболевает
смертельно,
(Даже) решается вешаться иль (совершить) какое-либо
иное извращенное (дело).
14. От таких дел человека погибает тогда его тело.
Каким образом жизнь нарушается, это постигни.
15. Если (в теле) поднимается слишком сильный ветер,
теплота нарушается в теле,
По всему телу распространяясь, она мешает пранам*,
16. Если слишком сильный жар распространится в теле,
Он жизнедеятельность разбивает, знай это досконально.
17. Тогда уязвленный джива гибнущую плоть покидает,
Существо покидает тело, его жизненные узлы*
рассекая.
18. Тогда «я»* одолевается язвами, знай это, лучший,
дваждырожденный.
Рождением—смертью подвижны все существа
постоянно;

19. Видно, как они покидают тело, бык среди
 дваждырожденных,
И как забравшись в утробу, они заползают в члены.
20. Подобную муку вновь человек принимает,
Когда у него раздробится сустав или там образуется
 выпот,
21. Подобно тому как в пять сутей вступает бытийность*.
От холода*, в расстроенном теле, вздымается
 слишком сильный ветер,
22. Который в пяти сутях и в восходящем и нисходящем
 токе* пребывает,
Этот ветер вздымается вверх*, на беду из
 воплощенного выходит
23. И покидает тело; так оно видимо бездыханным,
Без теплоты, без дыханья, без красоты,
 потерявшим сознание.
24. Человек, полностью покинутый Брахмо*
 мертвецом зовется.
Через течения* познает предметы чувств носитель
 тела,
25. Ими же он познает жизненные силы*, возникающие
 из жизни.
А тот, кто там действует, в теле, есть вечный джива.
26. Далее, те узлы, что находятся (в теле), соединяя
 то иль иное,
Знай, называются «марман», так учат Шастры.
27. Когда ж эти «узловые связи» расторгнуты, возникающие
 оттуда токи,
Тотчас вступая в сердце, препятствуют саттве.
28. Тогда существо, хоть и в сознании, но ничего
 познавать не может:
Его познание заволочено тьмой, когда окутаны
 «узловые связи».
29. Тот джива, лишенный пристанища, треплется ветром,
И тогда производит много ужасных, тяжелых вздохов.

30. Выступая, он сотрясает быстро бессознательное тело,
Затем, покидает тело, окутанный своими делами:
31. За ним следуют и те и другие—хорошие, чистые,
а также злые.
Причастные знанью брамины, сообразно решению
Шрути,
32. Того отличного, добродетельного прозревают по
знакам:
Он как светляк во мраке то там, то здесь мелькает;
33. Зоркие его замечают, глазами знания обладая;
В таком виде совершенные прозревают божественными
очами дживу,
34. Покидающего (тело) и для рождения проникающего
в утробу,
Тройственное его состояние здесь видят знатоки
Писаний.
35. Область деятельности—это земля, где существа
пребывают;
Затем все воплощенные за содеянное, хорошее или
дурное, получают.
36. Уже здесь по своим делам они достигают высокого
или низкого (положения);
Совершившие недоброе здесь, в преисподнюю
отправляются за свои поступки—
37. Убийственна эта злая дорога, здесь потомков Ману
припекают;
Крайне трудно освободиться (оттуда), этого следует
очень беречься.
38. Восходя существа в тех становищах пребывают,
О которых возвещают (Писанья), о них узнай от меня
досконально;
39. Выслушав, разумом стойким ты достоверно
постигнешь:
Все звездные образы, там, где диск луны (сияет),
40. Тот мир, что своим блеском озаряет диск солнца,
Знай, это область людей, чьи деяния чисты.

Глава 18

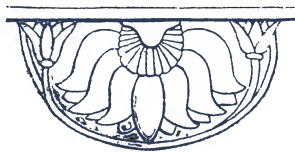
Брамин сказал:

1. Ни хорошие, ни дурные дела здесь не гибнут;
Они созревают, последовательно еще и еще поля
получая;
2. Как плодовое дерево много плодов производит,
Так много чистого создает чистое сердце.
3. Также и злое создается злым сердцем;
Ведь побужденное Атманом дела совершает сердце
(манас).
4. Как, окутанный делом, окутанный вожделением,
Человек попадает в утробу, дальше слушай:
гневом
5. Смешанное с кровью семя в полость женской утробы
входит;
Познавший дело получает поле, хорошее или дурное;
6. Но, вследствие тонкости непроявленного бытия,
нигде не прилипает*
И, как брамин достигнув желанного, (становится)
поэтому вечным Брахмо.
7. Это всех существ семя, им все рожденные живы;
Он, джива, во все члены зародыша по частям
проникает;

8. С помощью сознания он достигает и утверждается
во всех становищах жизненных токов.
Тогда начинает членами двигать зародыш, получив
сознание.
9. Как расплавленное льется железо и принимает образ
отлива,
Так проникает в зародыш джива, знай это;
10. Как накаляет огонь, проникая в кусок железа,.
Знай, так попадает и джива в зародыш,
11. И как озаряет комнату зажженный светильник,
Так и тела озаряет сознание.
12. Какие б ни совершал дела, хорошие иль плохие,
(Последствия) всех их невольно он вкусит.
13. Когда же он те исчерпает, наслоятся другие,
Пока с освобождением сопряженный долг его не
пробудит.
14. Теперь сообщу тебе дело, которое порождает счастье,
Развиваться оно продолжает от рожденья к рождению,
лучший:
15. Щедрость, обеты, соблюдение послушничества и слов
закона,
Укрощенность, спокойствие, к существам сострадание,.
16. Самообладание, невреждение людям, чужих даров
отклоненье*,
Ненанесенье страдания* всем существам на земле,
хотя бы мыслью,
17. Матери, отцу послушанье, почитание богов и гостя,
Почитание учителя, чистота, постоянное обуздание
чувств, горячее состраданье,
18. Следование благому—(всё это) называется поведением
добрых.
Так образуется дхарма—вечный путь поколений.
19. Такое всегда у праведных можно видеть, твердо
они стоят на этом;
Их поведение являет долг, в котором умиротворенные
пребывают;

20. Им присуща деятельность, которая и есть та
вечная дхарма.
Кто этому следует, тот не пойдет по дурной дороге.
21. Так покоряется мир, отклоняющийся от колеи дхармы,
Но тот йогин, который освобожденья достигнул,
отрешается от обоих*.
22. Тот благой, кто так или иначе следует колесу
дхармы,
Будет извлечен из самсары, хотя б и через большое
время.
23. Так вот из-за ранее совершенных дел существа
вращаются постоянно;
И в этом вся причина, по которой существа сюда
приходят.
24. Но кто ж изначально предустановил принятие тела?
Такое сомненье существует в мире; я разъясню
окончательно это.
25. Создав свое собственное тело, всех миров Предок,
Произвел (из себя) все подвижное и неподвижное
Брама.
26. Так он произвел, как основу, природу и воплощенных.
Весь этот мир она заполняет; как высшее ее в этом
мире знают.
27. Это и есть то, что «преходящим» называют;
непреходящее же, бессмертное запредельно.
Связь тройственности (гун), с каждым особо,
28. И все существа произвел Праджапати, явившийся
изначала,
Неподвижное* и существа—так учит древнее Шрути.
29. И Предок определил тому времени меру:
(Срок) обращения среди живущих и возвращения
снова.
30. Об этом я, мудрец, в прежних рожденьях Атмана
зревший,
Возвещу тебе всё, как оно воистину происходит.
31. Кто видит, что совсем невечны счастье, несчастье,
Что тело есть непотребное нагроможденье, что оно
от дел зависит и бренно,

- Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 18 глава*

Глава 19

Брамин сказал:

1. Кто держится одного пути, молчалив и замкнут, ни
о чем не помышляет,
Бывшее, прошлое отбросив, тот разрешает узы.
2. Друг всех существ, всем помощник, он предан
покою, преоборол чувства,
Изжил страх и гордость, владеет собой: (такой)
человек свободен.
3. Кто все существа в себе видит, сдержанный, чистый,
Безгневный, без самомнения, тот вполне свободен;
4. Кто в жизни и смерти равен, в несчастьи и счастье,
Безгневный, без самомнения, тот вполне свободен;
5. Такой ничего не желает, никого не презирает,
Без двойственности, победивший страсти, он вполне
свободен.
6. Без друзей*, без жены, без родных каких-либо,
Ради дхармы оставивший вожделенья, (угасивший)
желанья свободен.
7. Не придерживаясь ни хорошего, ни дурного, не глядя
в прошлое, все покинув,
Истошив жидкости тела (дхату) и тем успокоясь,
покинувший двойственность свободен.

8. Бездействующий, лишенный желаний, пусть он взирает
на этот мир преходящий,
Который подобен ашваттхе*, всегда подвержен
рождению, старости, смерти.
9. Бесстрастным разумом всегда учитывая свои пороки,
От своих уз он быстро освободиться сможет.
10. Неосязаемое, безмолвное, неуловимое, без запаха,
вкуса,
Незримое, непознаваемое узрев, он себя освобождает.
11. Беспричинное, (лишь) относительно принявшее
образ*, лишенное свойств пяти сутей,
Без свойств, наслаждающееся свойствами кто видит,
тот свободен.
12. Все начинанья, телесные и умственные отбросив,
Тихо принимает он нирвану*, как без дров огонь
(угасает).
13. Свободный ото всех впечатлений прошлого*, от
двойственности, привязанностей свободный,
Толпу чувств укротив упражненьем, странствует тот,
кто свободен.
14. Тогда, освобождаясь ото всех впечатлений прошлого,
вечное Брахмо*,
Высочайшее, умиротворенное, недвижимое, постоянное,
непреходящее он получает.
15. Теперь я разъясню непревосходимое, высшее учение
йоги,
И как приобщенные ему йогины совершенного
Атмана* созерцают.
16. Учение о нем я возведу досконально; это от меня
постигни,
Какими вратами входящий в себе созерцает Атмана
постоянно*.
17. Вобрав чувства, нужно в себе удерживать манас,
Сильно возогрев упражненье, сначала йоге
освобожденья нужно предаваться.

- [illegible]

29. Не ранит его оружие, он не подвержен смерти
И никого нет в мире его счастливей.
30. Он предстоит Атману, Атману в полноте приобщенный,
Отстранив старость и смерть он может спать спокойно.
31. Он произвольно входит в тела, свое покидая тело,
Но не испытывает отвращения, (там) наслаждаясь*.
32. Кто себя полностью в Атмане видит,
Тот не завидует самому Шатакрату (Индре).
33. Как на одно устремленный достигает йоги, этому
внемли.
О показанных раньше странах света размыслив,
он поселяется в том граде*.
34. Внутри этого города, не вовне нужно направить
сердце (манас).
Пусть он внутри города пребывает, где живет,
в том жилище*.
35. В том обиталище нужно держать воспринимающие
и действующие (индрии), также манас,
В течение пребывания, обдумывая все, что есть в том
жилище.
36. За это время манас никуда отклоняться не должен,
Собрав множество чувств, как бы в лесу глухом,
безлюдном.
37. Пусть размыслит в целокупности о внутренности тела,
О зубах, о небе, языке и глотке, также о шее.
38. И о сердце пусть размышляет, о сердечных жилах.
Так я сказал тому разумному ученику, Мадхусудана.
39. И вновь он меня спросил об очень трудно
объяснимой основе освобождения:
Как переваривается в кишках постоянно снова
съедаемая пища?
40. Как превращается в соки, как становится кровью?
Как мясо и жир, жилы, кости в женщине (вырастают).
41. Как это все (превращается) в тела воплощенных?
Как возрастает то, что должно возрасти, как
возрастают силы?

42. Как препятствующие вещества спускаются,
как по отдельности (совершаются выделения),
Как же вдыхают и выдыхают снова?
43. В какой стороне присутствуя пребывает в самом себе
Атман?
Как джива везет, продвигаясь, свое тело?
44. Как подбирает он касту и как он проникает снова?
(Все) досконально, владыка, благоволи мне сказать,
безупречный.
45. Так певец меня вопрошал, Мадхава,
И я отвечал, долгорукий, согласно Шрути, врагов
крушитель.
46. Как поставив в свою казну сосуд*, его хранить
подобает,
Так манасу, ввергнув его в свое тело, обеспечить
нужно ворота.
47. Там следует себя искать, нерадивости избегая,
Так себя подтягивая постоянно с бодростью, даже
вскоре
48. Можно обрести Брахмо, узрев которое становятся
знатоками Основы (прадханы);
Но не индриями оно познается, не этими глазами:
49. При свете манаса великий Атман становится виден;
У него всюду руки, ноги, всюду глаза, головы, лица,
50. Слыша со всех сторон, все в мире окутав,
он пребывает.
Джива видит себя выступающим из тела;
51. И то (свое я) покинув в теле, сам став носителем
Брахмо,
На себя самого взирает как бы с улыбкой.
52. К освобождению он идет, обратясь к покровительству
Брахмо,
А значит ко Мне*, эту всю тайну я разъяснил тебе,
дваждырожденный.
53. Я прекращаю и расстаюсь; иди, певец, счастливо.
Так я говорил, научая ученика, великого подвижника,
Кришна.

54. И пошел, куда пожелал брамин, твердый в обетах.

Сын Васудэвы сказал:

55. Так говорил мне тогда тот лучший дваждырожденный,
Партха,

И полностью предавшись основе освобожденных,
он тогда скрылся.

56. Слушал ли ты это, Партха, сосредоточив сознание?
Ведь уже тогда, на колеснице стоя, ты это слышал.

57. Это, сын Притхи, нелегко познается смятенным, так
полагаю—
Неподготовленным человеком чье внутреннее «я»
не подготовлено самосознанием.

58. Провозвещенное и для богов—великая тайна, тур-
Бхарата,
И, конечно, никто из людей этого не слышал,
сын Притхи.

59. Ибо это никому из людей не подобает слушать,
кроме тебя, безупречный;
Нелегко оно познается тем, у кого внутреннее
«я» в смятении;

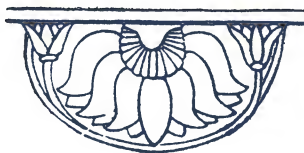
60. Ведь обрядами (жертв) поддерживается мир богов,
сын Кунти,
И богам нежелательно*, чтобы форма смертных
исчезла.

61. Ибо это есть высший путь, Партха, это вечное
Брахмо;
Здесь бессмертия достигает покинув тело, вечно
блаженный.

62. Утвердившиеся на этой Основе даже те, кто дурного
лона,
Женщины, вайшьи, даже шудры идут путем
высочайшим*.

63. Тем более брамины, Партха и кшатрии, много
изучавшие Шрути,
Радующиеся своему долгу, ставящие своей целью
мир Брахмо.

- Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 19 глава*

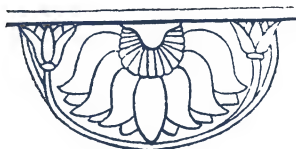
Глава 20

Сын Васудэвы сказал:

1. Об этом такую еще древнюю быль повествуют, Партха:
О происходившей беседе четы домохозяев, тур-
Бхарата.
2. Увидев некоего, превзошедшего знание и
распознавание* брамина,
Уединенно сидящего, браминка, его супруга, сказала
супругу:
3. — В какой мир пойду я, прибегающая к твоей защите,
как мужа,
Который покинув дела (обрядов) сидит, как чурбан
неприглядный.
4. Ведь жены получают мир, достигнутый мужем,
так мы слышали,
Тебе я близка, как мужу, так какой я пойду дорогой?
5. На такую речь тот, умиротворенный духом, как бы
с улыбкой ей ответил:
— О благой доле причастная, я не ропщу, безупречная,
на твое слово.
6. То, что считается делом—осязаемо, видимо,
достоверно,
Так вот определяют делатели дело, говоря: «таково
дело!»
7. Деятельностью лишённые знания идут к заблуждению,
Но и бездеятельности в этом мире и на мгновенье
нельзя достигнуть*:

8. В деятельности, в хорошем иль нехорошем слове,
Начиная с рожденья и до расставания с телом,
в существах вращается дело.
9. Ракшасы (царят) на путях этих зримых вещей*,
привязываемых для жертвы,
И в Атмане я своим Атманом для них кров увидел
10. Там, где То, бездеятельное Брахмо, где Сомы и Агни,
Где, поддерживая существа, постоянно пребывает
мудрый,
11. Где брамины и другие преданно То почитают,
Где (пребывают) познавшие, блюдушие обеты,
умиротворенные духом, обуздавшие чувства.
12. То нельзя пробовать языком, нельзя обонять
обоняньем,
Осязанием нельзя осязать, достигать То манасом
нужно;
13. То не одолеть глазами, То выше всего, что можно
слышать,
То без запаха, вкуса, неосязаемо; безобразность,
безмолвие его признак.
14. Оттуда исходит Основа*, и там она пребывает:
Прана, апана, самана, व्याна, удана.
15. Оттуда развиваются и в То они вступают;
Внутри Его движутся самана и व्याна, прана, апана;
16. Когда те (прана, апана) исчезают, исчезнет самана
и व्याна;
Между апаной и праной становится удана и व्याна.
17. Поэтому когда человек спит, прана и апана его
не оставляют.
Та, что поистине управляет (другими) пранами, потому
уданой и зовётся.
18. Посредством неё совершают упражнения ко Мне
идушие, учащие о Брахмо;
Проникая в тело, они поглощают друг друга.
19. Вайшванара-Агни* внутри их семью языками сияет:
Вот пять: обоняние, вкус, зрение, слух, осязание;

20. Манас и буддхи—вот семь сияющих языков
Вайшванары.
Обоняемое, видимое, испиваемое, касаемое, слышимое,
также
21. Мыслимое и постигаемое я как дрова* (принимаю).
Вот пять—обоняющий, вкушающий, касающийся,
слушающий, зрящий,
22. Мыслящий, постигающий—те семь считаются высшими
жрецами.
Предметы обонянья, вкушенья, созерцанья, слушанья,
осязанья,
23. Обдумывания, постиженья, виждь, щедрая, причастная
благой доле.
Семь жрецов-хотаров жертвенные возлиянья в семь
огней* семикратно свершают,
24. Совместно бросая, знающий* порождает их в их
лонах.
Пять—пространство, свет, вода, земля и воздух;
25. Манас и буддхи—так исчисляется лон семерица.
Став жертвенным возлиянием хавис, все свойства
в свойство огня вступают*.
26. Пожив внутренним состоянием, они рождаются в своих
лонах,
Отсюда же в создателя сущностей они при мирокончине
вступают*.
27. Затем (вновь) возникает запах, за ним вкус возникает,
Затем возникает образ, затем возникает касанье,
28. Затем зарождается звук, потом возникает сомненье*,
Затем возникает решенье; таково семерых рожденье.
29. Так древние воспринимали первопричину.
Полными жертвенными возлияниями преисполнены
светом* три полных.

Глава 21

Сын Васудэвы сказал:

1. Об этом еще такую древнюю быль повествуют;
Узнай об установленных таким образом десяти
жрецах-хотарах.
2. Уши, кожа, глаза, язык, ноги, руки,
Половые органы, задний проход, речь—вот, лучезарная,
десять жрецов-хотаров.
3. Звучанье, касанье, взирание, пробование, обоняние,
высказывание, деланье, хождение,
Семеизвержение, испражнение, мочеиспускание —
десять жертвенных возлияний.
4. Владыки стран света, воздуха, солнца, луны, земли,
огня и Вишну,
Индра, Праджapati, Митра—вот десять огней,
лучезарная, (ведай).
5. Десять индрий—жрецы-хотары, десять веществ
(их предметов)—возлияние хавис.
6. Сознание—жертвенная ложка и распределение (даров),
очиститель—высшее знание.
Хорошо распределен этот весь проходящий мир, так
сказано в Шрути.

7. И всё это познаваемое обзревается сознанием
и познаванием,
Познающий есть носитель тонкого тела*, носимого
плотным телом.
8. Носитель тела есть домохозяйский огонь гархьяпати,
от него происходят другие;
Манас же—хавания огонь, куда ввергается возлияние
хавис.
9. Из Атмана* родился Владыка Слава, на то (Слово)
взирает манас;
(Из Слова) возникает форма; и букве следует манас.

Браминка сказала:

10. Почему Слово возникло раньше и почему манас
родился позже,
Если обдуманному манасом следует речь?
11. Каким образом мысль достигает сознания,
А вознесенная* (до) него не доходит, что ее держит?

Брамин сказал:

12. Её владыкой становится апана (нисходящий ток),
поэтому она погружается в апану;
Ее называют путем манаса, поэтому манас взирает
(на Веды).
13. На вопрос о речи и манасе, о чем ты раньше меня
спросила,
На это я тебе расскажу об их обоюдном споре.
14. Оба, Речь и Манас, придя к Атману сутей*
его спросили:
«Кто из нас двоих лучше, скажи, разреши наше
сомнение, владыка».
15. «Манас»,—так отвечал владыка; тогда заговорила
Сарасвати:
«Я ведь твоя камадук, корова желаний»,—так ему
тогда Речь сказала.

Брамин* сказал:

16. Устойчивое и движущееся, знай, это в манасе мои
(состоянья);
Устойчивость свойственна мне, твоя же область—
подвижность;
17. Всё, что в ту область входит: ударение, буквы,
мантра
Именуется «подвижный манас», поэтому ты важнее.
18. Поэтому, прекрасная, к тебе приходит самадхи,
Поэтому, соединясь с дыханием, произношусь я,
Сарасвати.
19. Ведь между праной, апаной, дэви, находится речь
постоянно,
И когда, причастная великой доле, она выступала, то
выдыхала без вдоха,
20. И воззвала о помощи к Праджапати: «Смилуйся,
владыка»,
Тогда появилось вдыхание, прана, и речь подкрепилась
снова.
21. Поэтому Речь никогда не звучит, присоединясь
к выдыханию,
Звучащей рожденная или беззвучной она всегда
пребывает.
22. Но из этих двух безмолвная лучше звучащей,
Как дойная корова она, богатая, превкусные вещи
испускает.
23. Постоянно она течет, возвещая о Вечном Брахмо;
Дивная дивным возникновеньем, о ясноулыбная, она
есть (небесная) дойная корова.
24. Между этими двумя тонкими (сутями), в их текучести
различие постигни!

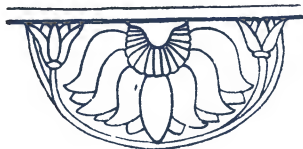
Браминка сказала:

25. Одержимая желаньем говорить, когда еще слова
возникли,
Что изначала дэви тогда изрекла, Сарасвати?

Брамин сказал:

26. «Та, что возникает праной, вдыханьем из праны же
попадает в выдыханье, апану;
Затем, став уданой, верхним дыханьем, как
межуточное дыхание, вяна, окутывает нёбо.
27. Затем здесь (в мире) пребывает как вседыхание,
самана»,—вот что сказала Речь изначально.
Поэтому манас отличается стойкостью*, а дэви
подвижностью отличается.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 21 глава*

Глава 22

Брамин сказал:

1. Об этом еще такую древнюю быль повествуют,
причастная великой доле,
О том, как произошло подобное установление семи
жрецов-хотаров.
2. Нос, глаза, язык, кожа, пятые—уши,
Манас, буддхи—эти семь жрецов-хотаров расположены
(каждый) отдельно.
3. В скрытых местах они пребывают и не видят друг
друга.
Познай, прекрасная, семи жрецам-хотарам присущую
природу.

Браминка сказала:

4. В скрытых местах пребывая, как они не видят
друг друга?
Какова им свойственная природа, это скажи мне,
владыка.

Брамин сказал:

5. Незнание их свойств есть нераспознавание их (сути),
знание их свойств есть познание их (сути),
Они свойств друг друга никак не знают.

6. Язык, глаз, ухо, кожа, манас, буддхи
Не познают запах, он познается носом.
7. Нос, глаз, ухо, кожа, манас, буддхи
Вкусов не познают, они языком познаются.
8. Нос, язык, ухо, кожа, манас, буддхи
Образов не познают, они познаются глазом.
9. Нос, язык, глаз, манас, буддхи
Не познают касаний, они познаются кожей.
10. Нос, язык, кожа, манас и буддхи
Звуков не познают, они познаются ухом.
11. Нос, язык, кожа, ухо, буддхи
Размышлению не предаются, манас ему предается.
12. Нос, язык, глаз, кожа, ухо, манас
Решения не предпринимают, его принимает буддхи.
13. Об этом еще древнюю быль повествуют,
Лучезарная, о беседе с манасом индрий.

Манас сказал:

14. Без меня не обоняет нос, язык не чувствует вкуса,
Образа глаз не объемлет, не познает касаний кожа;
15. Ухо, покинутое мной, никак не воспринимает звука.
Всегда я из всех сутей лучший.
16. Как пустые жилища, как огонь, покинутый блеском,
Никогда не сверкают чувства, коль их я покину.
17. Как полусухие дрова (не горят) так чувствами,
которые покинул манас,
Все существа без меня не воспринимают предметов.

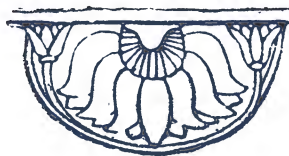
Чувства сказали:

18. Что ты полагаешь было бы верно,
Если б ты, господин, без нас предметами мог
наслаждаться,

19. Если бы после того, как мы исчезли, в удержании
жизни была бы улада,
И ты бы вкушал наслаждение, то было бы верно
то, что ты полагаешь:
20. Ведь после нашего исчезновенья при предстояньи
предметов
Ты ими лишь в воображеньи наслаждаться способен.
21. Или ты полагаешь, что можешь всегда достигнуть
наших' предметов?
Восприми-ка носом образ, вкус восприми глазами,
22. Запах восприми ушами, восприми языком касанье,
Кожей звук восприми, разумом восприми осязанье;
23. Ведь сильный не ограничен, ограниченье—для
малосильных;
Непосредственно достигни-ка наслажденья: ведь
только оставленное нами тебе доступно.
24. Как ученик для внимания Шастрам, к знающему
Шастры приходит,
Как он подчиняется условиям ради услышанья Шрути,
25. Так ты осмысливаешь показанные нами предметы—
Предстоящие и бывшие как на яву, так и в грезе.
26. У лишенных разума или малоразумных
Сохраняется жизнь, если до лишенья наших предметов
не дойдет дело.
27. Измышляющий много воображеньем, предающийся
грезам
Все же, мучимый голодом, к предметам чувств прибегает.
28. В обителище лишенное дверей, проникший
воображением, предаваясь наслаждению вещами,
Вследствие истощения жизни, к покою всегда приходит,
как угасает огонь, когда дрова истощились.

29. В силу того, что посредством отверстий тела мы
привязаны
К свойствам и не воспринимаем качеств друг друга,
Без нас нет для тебя достижения, поскольку без нас ты
радости вкусить не можешь.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 22 глава*

Глава 23

Брамин сказал:

1. Об этом еще такую древнюю быль повествуют,
О причастная благой участи, узнай устав жрецов-хотаров.
2. Прана, апана, удана, самана, вяна—
Этих пять жрецов-хотаров и высших сутей мудрые знают.

Браминка сказала:

3. От природы есть семь жрецов-хотаров, так раньше
я полагала,
А если есть пять хотаров высшего бытия, то скажи мне!

Брахман сказал:

4. Праной собранный ветер порождает, затем апану;
Апаной собранный ветер, затем превращается
во вяну;
5. Вяной собранный ветер, затем превращается
в удану;
Уданой собранный ветер порождает то, что зовется
саманой.

6. Те спросили изначально сущего, перворожденного
Предка:
«Кто из нас лучше, это поведай; та среди нас
превосходней будет».

Брама сказал:

7. Та, при гибели которой происходит гибель всех пран
в теле носителей праны,
После исхода которой они больше не двигаются,
та из вас лучше; теперь же идите, куда хотите.

Прана сказала:

8. При моем исчезновении происходит исчезновение
всех пран в теле носителей праны.
Я лучшая, ибо при моем исходе все праны уходят.

Брамин сказал:

9. Прана исчезла тогда и выступила снова.
Прекрасная, тогда самана, удана снова сказали слово:
10. Ты не проникаешь, как мы во всё это тело (в нем)
пребывая.
Не лучшая ты из нас, прана, ведь только апана в твоей
воле.
Выступила снова прана, тогда отвечала апана.

Апана сказала:

11. При моем исчезновении происходит исчезновение всех
пран в теле всех носителей праны,
При моем выступлении—выступают (праны);
Я лучшая, взгляните на мое исчезновение!

Брамин сказал:

12. Вьяна и удана заговорили с ней тогда и сказали:
«Не лучшая ты, апана, ты ведь подчиняешься пране».
13. Апана выступила, тогда вьяна ей снова сказала:
—Я лучше всех; слушайте по какой причине!

14. При моем исчезновении приходят к исчезновению все
праны в теле носителей праны;
При моем выступлении снова они выступают;
взгляните на мое исчезновение!

Брамин сказал:

15. Тогда исчезла व्याна и снова появилась.
Прана, апана, удана, самана ей сказали:
16. Ты не лучшая из нас, ибо лишь व्याна и самана под
твоей волей.
Снова выступила व्याна, далее самана сказала:
—Я лучшая из всех, слушайте по какой причине:
17. При моем исчезновении идут к исчезновению все праны
в теле носителей праны;
При моем выступлении снова выступают, я лучшая;
взгляните на мое исчезновение!
18. Когда выступила самана, удана той сказала:
—Я лучшая из всех, слушайте по какой причине:
19. При моем исчезновении к исчезновению идут
все праны в теле носителей праны;
При моем выступлении снова выступают, я лучшая;
взгляните на мое исчезновение!
20. Тогда исчезла удана и вновь появилась.
Прана, апана, самана, व्याна ей также сказали:
—Удана, ты не лучшая, ибо только व्याна в твоей воле.

Брамин сказал:

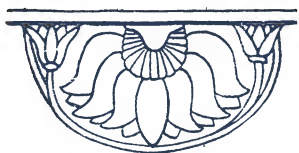
21. Тогда собравшимся изрек существ владыка Брама:
«Вы все лучшие или не лучшие, ибо вы поддерживаете
друг друга.
22. Все вы в своей области лучшие, ибо поддерживаете
друг друга».
Так всем собравшимся сказал существ Владыка:

23. «Каждая из вас самостоятельная и не самостоятельна,
 праны;
 Ведь так, единственный во множестве, воспринимается
 мой Атман.

24. Вы между собой друзья и поддерживаете друг друга;
Счастливы странствуете, благо вам, поддерживайте
друг друга!»

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 23 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 24

Брамин сказал:

1. Об этом еще такую древнюю быль повествуют,—
Собеседование Нарады с риши Дэвамати.

Дэвамати сказал:

2. У зарождающегося существа что сперва возникает:
Прана, апана, самана или व्याна, удана?

Нарада сказал:

3. Тот ветер, из которого проистекает существо, первый
в него и входит.
Есть пары пран, они направлены вверх, поперек и вниз,
так знать подобает

Дэвамати сказал:

4. О той, которая существо производит и какая иная
в него входит,
О паре пран, поперек, вверх и вниз (направленных),
скажи мне.

Нарада сказал:

5. Воображение порождает (половую) радость, она
рождается и от слова,
Зарождается также от сока, от красоты возникает.

6. От изведенных семени и крови сперва зарождается
прана;
 Органы тогда развиваются, когда праной изменено
семя.

7. От семени зарождается, также зарождается от крови
 Этот образ уданы, (половая) радость, когда
сочетается пара.

8. От вожделенья возникает семя, кровь зарождается
от вожделенья;
 Самана и вяна производят схождение семени и крови.

9. Вниз и вверх направляется двоица: прана—апана;
 Вяна и самана—эти называются поперечной двоицей.

10. «В Агни—все боги»*—так указуют Веды,
 (Так) возникает, постигаемое через буддхи, знание
брамина.

11. Из дыма Огня—тамас, форма; из его пепла—раджас;
 Всё возникает из того, куда ввергается (жертва)
хавис.

12. Из (пламени) саттвы—самана и вяна, то знают
знатоки жертвы.
 Прана и апана—две части аджья, (возлияния масла),
меж ними—Пожиратель жертвы;

13. Этот образ уданы брамины как высший знают*,
 «Без двойственности»,—так (называемый), а почему—
об этом мое слово слушай:

14. День и ночь—это двоица; между ними* Пожиратель
жертвы;
 Этот образ уданы брамины как высший знают.

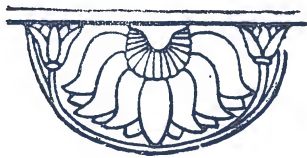
15. Бытие-небытие—это двоица; между ними —
Пожиратель жертвы.
 Этот образ уданы брамины как высший знают.

16. Вверх самана и вяна дышут, они (совершают)
то дело*;
 А на третьем (моменте) самана все гасит.

17. Успокоения* ради только дхьяна, а покой есть
Вечное Брахмо;
Этот образ уданы, как высший, брамины знают.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 24 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 25

Брамин сказал:

1. Об этом еще древнюю быль повествуют,
Об уставе четырех жрецов-хотаров; такой устав
(указан).
2. Этого всего мира указывается устав по Писанью.
Внимай, лучезарная, моему разъяснению этой великой
тайны:
3. Причина, действие, делатель, освобождение—вот,
благая,
Эти четыре хотара, которыми преходящий мир окутан.
4. Об орудиях причин также услышь всё без остатка.
Нос, язык, глаз, кожа, пятое—ухо,
5. Манас, буддхи эти семь познаются, как свойства
причины.
Запах, вкус, образ, звук и пятое—касание,
6. Осмысливаемое и постигаемое это семь действий
причины.
Обоняемое, вкушаемое, видимое, сказанное*
и услышанное—пятое это,

7. Мыслимое, постижимое—семь эти считаются делагеля
основанием.
Качественные, они свое качество вкушают—хорошее
и дурное.
8. «Я» бескачественно, вечно; те же семь—
причина освобожденья
Для знающих и понимающих область каждого
по Писанью.
9. Те качества, будучи божествами*, всегда вкушают
возлияние' хавис;
Ядущий, зная о сущности пищи, самости не поддается.
10. Не преодолевает самость для себя готовящий пищу,
Вкушение запрещенного и пьянящего его убивает.
11. Ведь он убивает пищу и, убитая, его убивает пища.
Но знающий, владыка, вновь возрождает эту убитую
пищу,
12. Так питание не порождает ни малейшего проступка.
Что проходит через ум, то выговаривается словом,
13. То, что слышится ухом, что воспринимается глазом,
Что осязается осязаньем, что обоняется носом,
14. Манас шестым считая,—все эти жертвы-хавис отовсюду
воспринимает
Качественный огонь-очиститель, что внутри моего
тела сияет.
15. Жертвоприношение йоги* творимое мной производит
огонь познания.
Прана—хвалебная песнь, апана—чтение Шастр,
отрешенье—дары за жертву;
16. Делатель и свидетель—жрец-брамин, Атман*-хотар,
адхварья и (удгатар), творящий хваленья,
Правда—жрец прашаста, То—Шастры, последний дар—
освобожденье;

17. А гимны Ригведы там произносят знающие Нараяну*
люди,
Которые богу Нараяне раньше нашли животных*.
18. Там воспевают саманы, а также повествуют притчи.
Робкая, постигни, что бог Нараяна есть Атман
Вселецной.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 25 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 26

Брамин сказал:

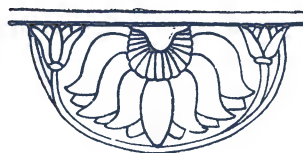
1. Есть единый Закон и нет другого закона. Он пребывает
в сердце, я к нему взываю;
Ведь им освобожденный* я всегда влекусь, как вода
с обрыва.
2. Есть Единый Учитель и нет другого, к нему,
пребывающему в сердце, взываю;
Этот Учитель всегда наставляет, даже змей,
ненавистных миру.
3. Есть один Союзник и нет другого, к нему, пребывающему
в сердце, взываю;
Этим Союзником наставляются в союзе семь риши*,
союзники, сияющие в небе, Партха.
4. Есть лишь один Наставник и нет другого, к нему,
пребывающему в сердце, взываю;
У этого гуру прошел ученичество Шакра и бессмертия
во всех мирах (достигнул).
5. Есть лишь один Наставник и нет другого, к нему,
пребывающему в сердце, взываю;
Он наставляет всегда, даже змей, ненавистных миру.
6. Об этом еще древнюю быль повествуют:
У Праджапати собрались змеи и дэва-риши.

7. Дэвы, риши, наги, асуры, к Праджapati приблизясь,
Просили (его): «Да возвестится нам благо!»
8. Им, настойчиво вопрошающим, возвестил благо
Владыка:
«АУМ—единое непреходящее* Брахмо!» Этому вняз,
в стороны, они разбежались.
9. Из тех, прибежавших для (получения) поученья,
У змей развилась кусливость согласно их первичной
природе;
10. У асуров развилась лживость согласно их первичной
природе;
Щедрость развилась у богов, самообладанье у ришей.
11. Получив один закон, в едином слогe,
На разное все решились: змеи, риши, боги, данавы.
12. Слушая наставника, каждый берет сообразно своей
сути,
А спрашивая другого учителя, не получает (ответа),
13. И по своему решению он тогда продолжает дело:
Учитель, разумеющий, внимающий также и враг
из сердца исходят.
14. Злодеем становится тот, кто со злыми общается
в мире;
Добродетельным становится тот, кто общается
с благами;
15. Кто рад счастью чувств, по произволу живет, поддаваясь
влеченьям..
А кто рад укрощению чувств тот всегда брахмачарья.
16. Кто следует делу, обетам, пребывая лишь в Брахмо,
Идя к бытию Брахмо, тот в мире становится
брахмачарьем.
17. Ибо Брахмо—его дрова, Брахмо—огонь, содружество—
Брахмо,
Брахмо—вода, учитель—Брахмо; (так) он в Брахмо
вступает.

18. Это есть то, что тайным состоянием брахмачарья
пробужденные считают,
Узнав, они ему следуют, наставляемые Познавшим поле.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 26 глава—*

П Е С Н Ь Б Р А М И Н А

Глава 27

Брамин сказал:

1. Воображенье—кусливые мухи; радость и горе—это
жара и холод;
Заблуждение—слепота, жадность—болезнь, враги—
змеи.
2. Предметы—единственный опасный след; вожделение,
гнев—препоны;
Такие великие дебри прошел я, лес огромный,
ужасный.

Браминка сказала:

3. Где же тот лес, о многопознавший, какие его деревья,
озера,
Какие его холмы и горы?* В тот лес какая дорога?

Брамин сказал:

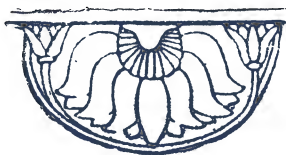
4. Это уединенье не есть (уединенье)*, ибо есть
ли другое подобное счастье?
А то, иное, не есть общенье, ибо есть ли другое
подобное горе?
5. Меньше того нет ничего иного, и нет его больше,
Нет ничего и тоньше, нет иного подобного счастья.
6. Дваждырожденные не скорбят и не радуются туда
проникнув.
И никого не страшатся, никто их не страшится.

7. В том лесу, есть семь гостей, семь плодов
и больших деревьев,
Семь обителей, семь самах, семь обетов; таков образ
леса.
8. Дивные есть там цветы и плоды пяти окрасок;
Они выросли на там стоящих, наполняющих лес,
деревьях.
9. Цветы и плоды там прекрасноразноцветны, двуцветны.
Они выросли на там стоящих, наполняющих лес
деревьях.
10. Двуцветные цветы и плоды благоуханны,
Они выросли на там стоящих, наполняющих лес
деревьях.
11. Одноцветные цветы и плоды благоуханны,
Они выросли на там стоящих, наполняющих лес
деревьях.
12. Много цветов и плодов неопределенной окраски,
Они выросли на двух там стоящих, наполняющих лес,
больших деревьях.
13. Единственный огонь там—благоразумный брамин;
дрова—его пять индрий,
Освобождают от них семь плодоносных,
посвященных обетов; плоды—это гуны
и гости те плоды вкушают*.
14. Гостеприимство принимают то там, то здесь великие
риши;
Когда их почтят, они исчезают: в другом лесу им любо;
15. Дерево там—мудрость, его плоды—освобождение,
а тень—умиротворенность.
Познание—там обитель, удовлетворенность—воды,
а познавший поле—Солнце.
16. У тех святых, что (лес) тот посещают, вновь
не возникнет страха;
Вверх, вниз и поперек конца там не достигнуть.
17. Там* день за днем живут семь красноречивых*,
блестящих и плодовитых женщин*;
У всех существ они вкус к Высшему и Правду, а также
(осознание) непостоянства (мира) отнимают.

18. Туда приходят и оттуда восходят
Семь из Семёрки во главе с Васиштхой.
19. Для совершенных пылом—слава, блеск, благо, победа;
За ними следуют семь светил (подобных) солнцам.
20. Там, (в лесу), сгрудились горы, пригорки,
(Там) многоводные реки, озера, возникшие от Брахмо.
21. Схождение рек—в тайнике, в награде*;
Пресыщенные собой туда идут, непосредственно
к Предку.
22. Подвигом сжегшие грех, вкушающие благие обеты,
Вступившие в Атмана своим «я», чующие Брахмо,
23. Умиротворенные там восхваляют познание, лес
познавшие люди.
Когда они туда попадают, осуществляются их думы.
24. Таков этот чистый лес, известный браминам;
Узнавшие о нем, туда стремятся под водительством
Познавшего поле.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 27 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

7. Отшельник-яти, увидев скот, при обряде приносимый
в жертву,
Приблизясь к жрецу-адхварью, сказал с порицанием:
«Это врежденье!»
8. Адхварью ему возразил: «Этот козел не гибнет,
Существо это к счастью пойдет, раз так
утверждают Шрути.
9. Что у него земное, то пойдет в землю,
Что у него от воды, то воде приобщится,
10. Глаз к солнцу (пойдет), к сторонам света—ухо,
обоняние—в небо.
На мне нет никакого греха: я поступаю согласно
Агамам.

Яти сказал:

11. Если разлученье козла с токами жизни* ты считаешь
за благо,
То жертва свершается ради козла, а тебе какое тут
дело?*
12. Коли так, согласия (его) родных—матери, отца,
братьев
Ты бы спросил, его уводя; кроме того,
и от других он зависит.
13. Их согласие ты разузнал бы, владыка;
Лишь получив их согласие, ты продолжать можешь
дело.
14. Жизненные токи этого козла по своим местам
разойдутся
И останется только недвижимое тело; так полагаю;
15. Подобно дровам тело лишенных сознания;
Стремясь желанного достигнуть, убивают скот,
(а затем) его за дрова принимают.
16. Невреждение всех законов превыше, таково указание
старцев.
Только то дело, что (никому) не вредит, подлежит
выполнению; так нам известно.

17. (Лишь) невреждение признаю (законом); коль
говорить продолжу,
Во многом могу порицать твой поступок.
18. Невреждение всем существам мы принимаем основой;
Наглядное нам доступно, а к тому, что недоступно оку,
нечего и стремиться.

Адхварью сказал:

19. Ты наслаждаешься ароматами, свойством земли; соки
 воды смакуешь;
Ты образы видишь—свойство света, ты осязаешь—
 это воздуха свойство;
20. Ты слышишь пространством рожденные звуки, манасом
 думаешь думу;
И все эти сути токами жизни считаешь.
21. (Итак), постоянно берешь живое, ты погряз
 во врежденьи.

Яти сказал:

22. Непреходящее и преходящее—бытие Атмана двояко:
Непреходящее есть истинное бытие; преходящее—
это природа.
23. Токи жизни, язык, манас, саттва, раджас—это природа.
Свободному от этих сует, отвергшему двойственность
и надежды,
24. Равному ко всем существам, свободному от самости,
победившему манас,
Свободному во всех отношениях—нечего бояться!*

Адхварью сказал:

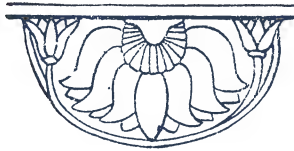
25. В сутях сосуществовать мы должны, превосходный мыслитель;
Я выслушал твою мысль, и моя мне становится яснее.
26. Поняв тебя, владыка, я говорю: «Я согласен».
Заветы Вед выполняя, я не виновен, дваждырожденный!

Брамин сказал:

27. Отшельник, храня молчанье, ушел оттуда;
Адхварью же без заблужденья продолжил великое
жертвоприношение.
28. Так это рассужденье, освобождающее, утонченное
брамины знают,
И, познав, следуют в этом ученьи Познавшему поле.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 28 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 29

Брамин сказал:

1. Об этом еще такую древнюю быль повествуют,
О лучезарная, Картавиры с Океаном беседу.
2. Тысячерукий раджа Картавирия, по имени Заря
(Арджуна),
Луком победил опоясанную Океаном землю.
3. Как-то он пришел к Океану, кичась (своей) силой
И потряс Океан сотнями стрел, так мы слышали.
4. Океан, ему поклонясь, руки сложив, промолвил:
«Не мечи, витязь, стрелы, скажи, что я должен тебе
исполнить?»
5. В охраняемые мной существа ты мечешь великие
стрелы;
О тигр-раджа, они будут убиты, помилуй их, владыка!»

Картавирия-Арджуна сказал:

6. Есть ли кто-либо из держащих лук, мне подобный
в битве?
О нем поведай, чтобы пойти мне сразиться.

Океан сказал:

7. Известен ли, раджа, тебе Джамадагни, великий риши?
Его сын мог бы противником быть, тебя достойным.

8. Отправился тогда раджа, обуянный великим гневом.
В ту обитель придя, он приблизился к Раме*;
9. Со своими родными он высказал враждебность Раме;
Гнев возник у великодушного Рамы.
10. Тогда многосильного Рамы запылала ярость
И лотосоокий испепелил враждебное войско.
11. Затем, схватив топор, того тысячерукого раджу,
Как многоветвистое дерево обкарнал сразу Рама.
12. Увидев, что тот пал убитым, все его родные,
Схватив мечи и стрелы, бегом окружили потомка
Бригу (Раму).
13. Воистину лучистый Рама, лук захватив, взошел
на колесницу;
Выпустив ливень стрел, он победил царское войско.
14. Тогда иные кшатрии, гонимые страхом пред сыном
Джамадагни,
Побежали в труднопроходимые горы, как преследуемые
львом лани.
15. Присущий им долг они покинули из-за страха.
Их потомство в ничтожество впало за непочтительность
к браминам.
16. Так дравиды, абхиры, пунды, шарвары
Впали в ничтожество* (шудр), кшатриев долг покинув.
17. Тогда, после убийства витязей, кшатрийки снова и
снова
От дваждырожденных рожали кшатриев, но искоренял
их сын Джамадагни.
18. И вот, после двадцати одного жертвоприношения
(кшатриев), бестелесный голос,
Слышимый во всем мире, с неба воззвал к Раме:
19. «Рама, Рама прекрати, сынок, чего ты хочешь,
У этих племен кшатриев жизнь отнимая снова и снова?»
20. Тогда тому махатме предки, во главе с Ричикой:
«Прекрати, о причастный великой доле»,—так сказали.

21. Не забывая убийство предков, Рама сказал
 тем ришам:
 «Благоволите владыки мне не препятствовать», —
 так он молвил.

Предки сказали:

22.—Не следует тебе уничтожать род кшатриев,
победитель.
Убивать царей не подобает тебе, брамину.

Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня», в книге «Анугита» гласит 29 глава—

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 30

Предки сказали:*

1. Об этом еще такую древнюю быль повествуют,
Внимай ей, лучший брамин, и тогда принимайся за
дело.
2. Был очень великий подвижник, раджа-риши по имени
Аларка.
Знающий долг махатма, правдивый, очень твердый
в обетах.
3. Он луком полностью покорил приморскую землю*;
Совершив это очень трудновыполнимое дело,
он (духовному) подвигу предался.
4. Когда у корней дерева сел он, закончив великое дело,
О многотимая*, к тончайшим (вопросам) его мысль
устремилась.

Аларка сказал:

5. В моем манасе народилось войско; победив манас
(я достигну) прочной победы.
Внутрь туда я пущу стрелу, окруженный врагами!
6. Он своей мятежностью разрушает дела всех смертных.
Против манаса я пущу с очень острыми наконечниками
стрелы.

Манас сказал:

7. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы.
А твои жизненные узлы они раздробят; с разбитыми
узлами ты погибнешь.
8. Иные стрелы измысли, которыми ты меня сможешь
прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово
молвил,

Аларка сказал:

9. Обонянье слишком много запахов (воспринимает),
они ж привлекают;
Поэтому против обонянья буду метать я острые стрелы.

Обоняние сказало:

10. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы они раздробят, с разбитыми
узлами ты погибнешь.
11. Иные стрелы измысли, которыми ты меня сможешь
прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово
молвил,

Аларка сказал:

12. Он лакомится сладкими вкусами, они ж привлекают;
Поэтому против языка я стану метать острые
стрелы.

Язык сказал:

13. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы они раздробят; с разбитыми
узлами ты погибнешь.
14. Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь
прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово
молвил,

Аларка сказал:

15. Осязает кожа различные касанья, они ж привлекают;
Поэтому различными оперенными стрелами я разорву
кожу.

Кожа сказала:

16. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы они раздробят; с разбитыми
узлами ты погибнешь.
17. Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь
прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово
молвил,

Аларка сказал:

18. Оно слышит различные звуки, а те привлекают;
Поэтому против уха я выпущу острые стрелы.

Ухо сказало:

19. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы разобьют, тогда ты
лишишься жизни.
20. Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь
прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово
молвил,

Аларка сказал:

21. Он видит многие образы, они ж привлекают;
Поэтому глаз я убью отточенными стрелами.

Глаз сказал:

22. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы раздробят, с разбитыми узлами
ты погибнешь.

23. Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь
прикончить.
Этому вняв, он стал размышлять, затем такое слово
молвил,

Аларка сказал:

24. Познавая, она разные принимает решения;
Поэтому против буддхи я выпущу острые стрелы.

Буддхи сказала:

25. Никаким образом меня не пронзят, Аларка, стрелы,
А твои жизненные узлы раздробят, с разбитыми
узлами ты погибнешь.
Иные измысли стрелы, которыми ты меня сможешь
прикончить.

Брамин сказал:*

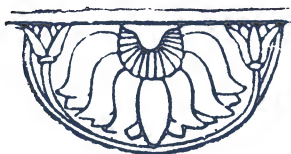
26. Тогда Аларка предпринял ужасное, трудновыполнимое
истязание плоти,
Но не добился стрел, способных тех семерых прикончить.
27. Тогда, крепко собрав сознание, стал размышлять
владыка
И, размышляя, в короткое время*, Аларка, лучший
из дваждырожденных*
28. Постиг, этот лучший мыслитель, что выше йоги нет
блага;
На нем единственно сосредоточив мысль, он
непоколебимо утвердился в йоге.
29. Могучий, одной стрелой убил он чувства.
Йогой проникнув в Атмана, он высшего достиг
совершенства.
30. Ликуя, он такое раджа-ришам сказал изречение:
«Увы, плохо, что мы за всем внешним гонялись,
31. Привязанные к жажде наслаждений, мы некогда
ценили царство,
Впоследствии ж я узнал, что нет счастья выше, чем йога.

32. Итак, Рама, не губи кшатриев с их потомством,
Предайся страшному умерщвлению плоти и ты
достигнешь блага».

33. Согласно такому слову предков, сын Джамадагни
предался страшному умерщвлению плоти
И весьма счастливо достигнул труднодостижимых
совершенств йоги.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 30 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 31

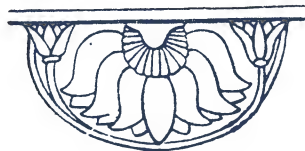
Брамин сказал:

1. Есть три врага в мире, они, соответственно гунам,
девятикратны:
Радость, любовь, блаженство—присущи качеству саттва;
2. Жажда, гнев, горячка—присущи качеству раджас;
Изнурение, вялость и заблужденье—присущи качеству
тамас.
3. Их уничтожает стойкий множеством стрел неустанно.
Недругов победив, победивший чувства, может
успокоиться духом.
4. Люди, знающие стародавнее, об этом изречение хвалят;
Его пропел Амбариша-раджа, некогда достигший
мира;
5. Пробудив добродетели, преоборов пороки,
Власти достигнул упорством, многославный
Амбариша;
6. Он соблюдал себя от пороков, почитал добродетель;
Придя к великому совершенству, он такое произнес
изреченье:
- 7.—Многие побеждены пороки, все враги убиты,
Один порок, но тягчайший, мне нужно убить,
я его не осилил.

8. Пока (моя) сущность с ним связана, я не достигну
бесстрастья,
Пока (человека) гонит жажда вниз, остается он
неразумным.
9. Но человек бестелесному здесь причастный,
Искореня острым мечом, да уничтожит ту
жадность*.
10. (Ибо) от жадности рождается жажда, отсюда возникает
забота,
И (человек) стремится к желанному, а достигнутое
преимущественно бывает страстного свойства;
Получив такое (свойство), он получает (затем) то,
что преимущественно относится к темному свойству.
11. Обремененный этими свойствами, он попадает в узы,
стремится к делам и рождается снова и снова.
Когда жизнь истощается, распадается и рассеивается
тело, а (человек) идет снова к рождению и смерти.
12. Поэтому, полностью прозревая жадность, решительно
ее схватив, в Атмане искать нужно царства.
Кроме этого царства нет другого, а царь в нем—
как должно, постигнутый Атман».
13. Такое изречение спел Амбариша, прославленный
раджа;
Искоренив жадность, он достиг высшего царства.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 31 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 32

Брамин сказал:

1. Об этом еще такую древнюю быль повествуют,
О лучезарная, брамина с Джанакой беседу.
2. Как-то провинившемуся брамину, наказания ради,
«В моей области ты не должен жить»,—так молвил
раджа Джанака.
3. На эти слова брамин лучшему радже ответил:
—Укажи область, раджа, подчиненную твоей воле,
4. Чтобы в иную область, раджа, я бы пошел,
владыка.
Слово твое исполнить хочу согласно закону, земли
владыка.
5. На эти слова многославного брамина, раджа,
Внезапно вздохнув, ничего не ответил.
6. На того сидящего в размышленьи неизмеримо
сильного раджу
Сомнение вдруг надвинулось, как пожиратель —
(Раху) на солнце.
7. Раджа вздохнул, когда прошло смущенье,
И быстро такое слово сказал брамину:

Джанака сказал:

8. В унаследованном от отца и деда царстве,
Подумав о всей земле, не нахожу области
(моей) воле подвластной,
9. И не найдя по всей земле, я ограничился (городом)
Митхилой;
И там не найдя, я ограничился семьёю.
10. И здесь не найдя, пришел я в смущенье,
Но смущенье закончилось, когда новая мысль возникла:
11. Так как нет такой области, я подумал, то всё—моя
область.
Если и сам я не свой, то значит вся земля—моя
(область);
12. Но как моя, так и других, так полагаю,
дваждырожденный,
Итак, живи, поскольку можешь, и наслаждайся,
поскольку хочешь.

Брамин сказал:

13. В унаследованном от отца и деда царстве,
Свою область, скажи, на каком основании отрицаешь?
14. Какую мысль постигнув, полагаешь, что всё твоя
область,
Раз не имеешь области, то почему всё своей
областью считаешь?

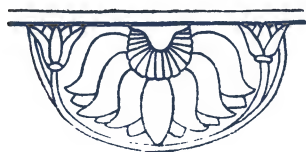
Джанака сказал:

15. Преходящим считается здесь занятость всяким делом,
Поэтому здесь своего ничего не нашел я.
16. «Чьё это, кто обладает этим?»—такое слово
говорят Веды*,
И не нашел ничего, о чем бы «это мое» мог подумать.
17. Придя к такой мысли, я тебе отрицал свое обладанье.
Слушай, постигнув какую мысль (я сказал): «всё—моя
область».

18. Не для себя ищу запахов, даже в нос входящих,
Поэтому победил я землю*, она навсегда в моей
власти.
19. Не ищу для себя, даже находящихся во рту вкусов,
Так победил я воду, она навсегда в моей власти.
20. Образов, света в глазах для себя не желаю,
Поэтому свет победил я, он навсегда в моей власти.
21. Не ищу для себя касаний, даже достигших кожи,
Поэтому воздух я победил, он навсегда в моей власти.
22. И звуков для себя не ищу, даже (проникших) в ухо,
Поэтому я победил звук*, он навсегда в моей воле.
23. Я манаса для себя не ищу, хотя постоянно внутри
(меня) манас,
Так победил я манас, поэтому он навсегда в моей воле.
24. Ради богов, предков, стихий и ради гостя,
Вот ради кого существуют все эти стремленья.
25. Тогда брамин, улыбнувшись, снова сказал Джанаке:
«Чтоб испытать (тебя) в этом, я ныне сюда явился,
знай, что я Дхарма.
26. Ты—трудновращаемого колеса достижения Брахмо,
Обтянутого ободом саттвы, единственный вращатель*».

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 32 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 33

Брамин сказал:

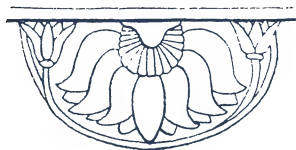
1. Не таково мое странствие в мире, робкая, в каком
ты меня, благомудрая, упрекала*:
Я брамин, домохозяина долг соблюдавший, свободный
обитатель леса*.
2. Я не таков, каким ты меня видишь в дурном и хорошем,
Я объемлю всю эту (вселенную), с подвижным и
неподвижным.
3. Знай, для всего подвижного и неподвижного, что
родилось в мире,
Для всех я последний, ужасающий Очиститель*.
4. Вся земля—мое царство, я охватил даже третье
небо;
Знай, они—сознание*, а сознание (это) мое богатство.
5. Один есть путь для браминов, по нему идет мудрый,
Будь то домохозяин, отшельник, учитель иль нищий*.
6. Во многих образах* почитается сознание, направленное
к высшей цели,
Теми, кто владеет познанием покоя при разных образах
жизни, на разных её ступенях;

7. Такие к единому Бытию направляются, как реки
к океану;
С этим сознанием нужно идти по пути, с плотным*
идти невозможно.

8. Деятельность (связана) с началом, концом; поступки
обуславливают тело*;
Поэтому тебе, благой причастная доле, не следует
страшиться иного мира,
Радуюсь небытию быванья, в мой Атман ты вступишь.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 33 глава—*

ПЕСНЬ БРАМИНА

Глава 34

Браминка сказала:

1. Этого не могут познать малодушные, несовершенные
люди;
Моя мысль множественна, расплывчата, рассеяна,
ничтожна.
2. Скажи мне средство, которым я овладею мыслью;
Дай мне постигнуть причину такого познания.

Брамин сказал:

3. Знай, что браминки мягкая часть арани, его верхняя
часть—учитель.
Изнурение плоти, изучение писаний есть трение,
зарождающее огонь познания.

Браминка сказала:

4. Каков признак этого Брахмо, известного, как
«Познавший поле»?
Где такой признак, если я в состоянии это постигнуть?

Брамин сказал:

5. Оно без признака, без качеств, не видно его причины,
Но я скажу тебе средство, которым оно познается
и не познается.

6. В уподоблении пчелам совершенное средство видно—
В (их) работе*; «То» недоступно познанию, но через
символ* к нему приблизиться можно:
7. Указания (Шастр): то следует делать, того не делать,
освобождению не научат;
Смотрящего и видящего «я»* должно родиться
познание,
8. Нужно столько частей собрать, поскольку это здесь
возможно,
Образов ясных и неясных—сотни сотен, тысячи тысяч.
9. В сочетании с обуславливающими их причинами,
накопление разных предметов (познания)
Еще не приводит к восприятию Высшего, но при
усердии оно будет.

Шри Бхагаван* сказал:

10. Так Познавший поле разрушил (неверную) мысль
той браминки,
Но потом Познавший поле развил (в ней) знание
Познавшего поля.

Арджуна сказал:

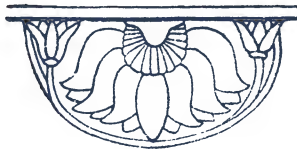
11. Кто эта браминка, кто тот брамин, Кришна,
Те, что достигли такого совершенства, те, чью беседу
я слушал?

Шри Бхагаван сказал:

12. Знай, брамин—это мой манас, а буддхи—браминка,
А Познавший поле, о котором шла речь, это я сам,
Дхананджая.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 34 глава—*

П Е С Н Ь Б Р А М И Н А

Глава 35

Арджуна сказал:

1. То высшее Брахмо я хотел бы знать, о нем благоволи
мне поведать,
Утонченному (познанию) радуется моя мысль по
милости владыки.

Сын Васудэвы сказал:

2. Об этом еще такую древнюю был повестьуют:
Беседу об освобождении, вопросы ученика великому
гуру.
3. Некого брамина с отточенными* обетами,
занятого наставленьем*,
Разумный ученик спросил: «Что есть благо, врагов
крушитель?»*
4. К благу стремясь, я припадаю к владыке
И голову склоняю, певец; что подлежит сообщенью,
скажи мне».
5. Тому вопрошающему ученику, сын Притхи, учитель
ответил:
«Все тебе возвещу, в чем у тебя есть сомнение,
дваждырожденный».
6. После слов учителя, лучшего из гуру, учителя любимец
Как вопрошал, сложив руки, это узнай, многомудрый.

Ученик сказал:

7. Откуда я, ты откуда? Эту высшую истину открой мне!
Подвижные и неподвижные существа как родились?
8. Чем живут существа, каков их крайний возраст?
Как праведные разъясняют, певец, что такое истина,
что тапас, что гуны?
9. Какие благие пути бывают, что такое счастье,
несчастье?
Эти мои вопросы, благообетный владыка, разъясни
досконально.
10. Благоволи разъяснить здесь, сообразно истине,
певец-риши,
Ибо никто иной, кроме тебя, на эти вопросы
ответить не может.
11. Говори, беспредельна моя любознательность,
из знающих лучший,
Чтобы ты, преуспевший в законе, в освобожденьи,
в мирах был воспет, владыка!
12. Не видно другого, способного разрешить сомненья—
Мы страшимся самсары, желаем освобожденья.

Сын Васудэвы сказал:

13. Ему прибегшему, вопрошающему, как должно,
Ученику, обладающему (добрыми) свойствами,
достигшему мира,
14. Следующему, как тень (за учителем), прилежному
послушнику
На те вопросы ответил мудрый, твердый в обетах.

Гуру сказал:

15. Вся эта, блюдомая высшими ришами, изреченная
Брамой,
В истине бытия пребывающая, согласная с Ведами
мудрость,
16. Есть знание высшего Брахмо, отречение и высшее
умерщвление плоти.
Кто неизреченную сущность знания решительно постигает

17. И во всех существах пребывающего Атмана, тот
считается вездесущим.
Кто, знающий, совместное и раздельное существование
видит,
18. А также единственность и множественность, тот
полностью от страданий свободен.
Кто ничего не желает, ни о чем не мечтает,
19. Тот уж в этом мире бытию Брахмо причастен.
Обладающий знанием основы* и сущность свойств
всех существ постигший,
20. Без собственности*, без самости освобождается,
в этом нет сомненья.
Огромно (дерево)*, возникшее из семени
непроявленного*; его подножие*—буддхи;
21. Великая основа личности—его ствол, индрии—побеги
и дупла*,
Великие сути*—развилки, особенности*—разветвления;
22. Всегда оно производит привлекательные плоды, цветы,
листья;
Это обитель существ, вечное семя Брахмо!
23. Знающий дерево и таттвы, мечом высшего знания
Срезав его, получает бессмертие, отвергнув
смерть и рождение.
24. Объемлющий прошлое, настоящее и будущее,
удостоверяющий цель, закон и желание,
Вполне известный сонмам совершенных, несомненный,
вечный,
25. Высочайший ныне я тебе путь возведу,
о многопознавший;
Постигнув его, разумные уже здесь достигают
совершенства.
26. Некогда вместе сошлись ищущие познания риши:
Праджапати, Бхарадваджа, Гаутама, Бхаргава,
27. Васиштха, Кашьяпа, Вишвамित्रа, Атри,
Прошедшие все пути, изнуренные своими делами.
28. Сурового риши Ангираса во главе поставили те брамины.
В обители Браммы они желали узреть безгрешного
Браму.

40. Вам, о высшем, труднообъяснимом пути меня
 вопросившим.
Постигните, причастные великой участи, полностью
 высшую Обитель.
41. Ступень брахмачарья первой зовется из (жизненных
 ступеней) ашрама;
Состояние домохозяина—второй; отшельничество же
 в лесу—третьей.
42. Затем следует высшая ступень, касающаяся Атмана,
 так знайте.
Свет, пространство, ветер, Праджapati, Индра
43. Не постигают высшего Атмана, поскольку его
 не созерцают.
Я возведу для этого способ—древние его разумели,
44. Муни, питающиеся плодами, корнями, воздухом—
 обитатели леса.
Предписывается отшельничество для трех (каст)
 дваждырожденных,
45. Ступень домохозяина должны соблюдать все касты*.
Признак благочестия—почитание предков*, так
 мудрые считают.
46. Так объясняется путь «дэваяна», по нему ступая
Праведные, мудрые (своей) деятельностью
 прокладывают мост к Основе (дхарме).
47. Также кто иначе* подвизается в долге, заострив
 обыты,
Со временем постоянное возникновение и закят
 существ прозревает.
48. Теперь, с надлежащим обоснованием, я скажу о таттвах:
Они пребывают* в (соответственном) распределении
 во всех предметах.
49. Великий*, как проявленный Атман, принцип
 личности* также,
Одиннадцать индрий и пять великих сутей*,
50. Пять особенных свойств (этих) сутей—вот
 постоянное проявление —
Вот двадцать четыре таттвы и одна, перечисленные в
 Санкхьи.

51. Кто знает все таттвы, их возникновенье,
исчезновенье,
Тот, мудрый среди существ, не идет к заблужденью.
52. Кто, сообразно действительности, познал все таттвы
с (их) божествами и гуны,
Тот сдувает (с себя) грехи, освобождается от уз
и чистые миры вкушает.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 35 глава—*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 36

Брама сказал:

1. Тот непроявленный, неисчерпаемый*, всепроникающий
и постоянный
Девятивратный кремль* подобает знать, трехгунный
из пяти влаг состоящий.
2. Его окружают одиннадцать индрий с манасом,
сущность которого—распознавание.
Повелительница в нем буддхи, таков этот превосходный
одиннадцатичленный* город.
3. Три потока туда стремятся снова и снова,
Они состоят из гун, катятся проникнутые праной.
4. Тамас, раджас и саттва называются эти свойства
(гуны);
Они сочетаются друг с другом, друг из друга возникают,
5. Сталкиваются друг с другом, одно за другим вращаясь,
Перекрывая друг друга; из пяти соков (дхату)
состоят те свойства.
6. Тамас сочетается с саттвой, саттва сочетается с раджас;
Также раджас с саттвой и сочетается саттва и тамас.
7. Когда подавляется тамас, тогда возрастает раджас;
Где подавляется раджас, там возрастает саттва.
8. Мрак присущ свойству тамас, оно тройственно
качеством, известно как заблуждение;
Признак его—беззаконие, постоянно (присущее)
злодеям*.

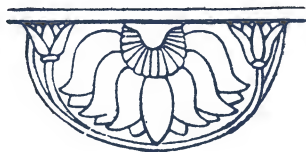
9. Деятельность по сути называется (свойством) раджас,
причиняющим измененья;
Развиваясь во всех существах, оно заметно по признаку
возвышенья.
10. Ясность во всех существах, благочестие, легкость —
Таков образ саттвы; легкость с праведностью сѡжа.
11. Суть этих гун подлежит изложению и доскональному
обоснованию;
В общем и частном, сообразно действительности,
я расскажу. Постигни это.
12. Заблуждение, неведение, непредприимчивость
в деятельности, скупость,
Сонливость, упрямство, малодушье, презренье к добру,
горе, жадность,
13. Отрицанье, забывчивость, незрелость, слепота,
безрассудность, распутность — вот поведение
худшей гуны.
14. К исполненному, неисполненному пренебреженье,
пренебреженье к незнанию, знанию,
Недружелюбность, извращенность, неблагочестие,
заблужденье,
15. Непрямодушие, обособленность, худоумие, злодейство,
Тяжесть, несдержанность, безволие, непозорливость,
коварство —
16. Вот перечислены тамаса свойства; есть и другие
свойства, причисляющиеся к той же (гуне)
в природе этого мира.
17. То там, то здесь подавляются все эти темные свойства.
Те, что постоянно противоречат Ведам, порицают
браминов,
18. Проявляют скупость, гордость, заблужденье,
нетерпеливость,
Корысть, те существа считаются окутанными тьмою.
19. Незакономерные дары, незаконмерные начинанья,
Незакономерное вкушение пищи под воздействием
тамаса бывают.

20. Бахвальство, нестойкость, себялюбие, чванство,
Неблагочестие—всё это считается тёмным;
21. Подобные этому здесь в мире злодеи,
Люди преступные, они все считаются темного
свойства.
22. Я назову тебе лона, предназначенные тем злодеям:
(Их удел) состояние ниспадения, животное состоянье,
23. В недвижимых растениях, рогатом скоте, в упряжных
животных,
В хищниках, пресмыкающихся, змеях, и птицах,
24. В существах из яйца рожденных, в четвероногих,
(Они рождаются) с дурными болезнями, безумными,
глухими, немыми;
25. Погруженные в тьму, дурного поведения, своих дел
они отмечены знаком;
Ниспадающие, темные, они (еще глуже) погружаются
в тамас.
26. Как они извлекаются вверх, я объясню теперь дальше,
Как чистыми делами они мира праведных достигают.
27. Приняв иное направление, они возрастают (своими)
делами,
И (силой) от своих дел отказавшихся браминов*,
желающих блага,
28. Очищаясь, они восходят, подвизаясь вместе с миром,
И вступают в небо богов; так сказано в Ведах.
29. В иное направление попав, вразумляясь своими
делами,
Они вновь становятся людьми, возвращаются к дхарме
снова.
30. (Сначала) попав в дурные лона, косноязычные, немые,
(Затем) они других каст достигают, поднимаясь
выше и выше;
31. Перейдя через лоно шудры и другие темные лона,
(Хотя) они в средний поток вступают, но сохраняют
темные свойства.
32. Пристрастие к наслаждениям—великое заблужденье,
так указывает Преданье;
В этом заблуждаются, желая счастья, риши, мuni,
боги.

33. Тьма, заблуждение, великое ослепление, затемненность
называются злобой;
И смерть есть ослепление, затемнение; гнев считается
темным*.
34. По кастам, свойствам, рожденьям досконально
Все это, певцы, о тамасе возведено согласно закону.
35. Кто, праведный, постигает это? Кто правильно видит?
Вот признак темного: это тот, кто на недействительное,
как на действительное смотрит.
36. Свойство тамаса разносторонне разъяснено, соответствен-
но сказано, насколько простирается тамас.
Человек, знающий об этих свойствах, всегда освобож-
дается от качеств мрака.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 36 глава—*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 37

Брамин сказал:

1. О раджасе я возведу, сообразно действительности,
лучшие (брамины),
Страстные свойства, о причастные великой участи,
поймите.
2. Столкновение, телесная красота, холод и жар,
радость и страданье,
Царственность, мир и война, состязание,
снисходительность, неудовлетворенность,
3. Неустойчивость и задор, сила, отвага, опьянение,
ярость,
Покровительство, себялюбие, зависть, предательство;
пересуды,
4. Убийство, связанность, бедствия, купля-продажа,
«Уничтожай, разбивай»,—нападение на врагов с таким
криком,
5. Повелительность, защита, угроза, вспыльчивость, ужас,
Заботливость и небрежение к миру, стяжательность,
пересуды,
6. Лицемерие, лицемерная щедрость, лесть, сомнение,
Величие, слава, порицание, восхваленье,
7. Тревоги, послушанье, услужливость, уныние, жажда,
Воеводство, государственность, нерадивость,
дружественность, подозренье,
- 8.хлопоты, что каждый в народе предпринимает особо,
Мужчины и женщины: о скоте, богатстве, жилище,

9. Изнурение плоти, подозрительность, обеты и обузданье,
Выполнение всевозможных дел, сопряженное с расчетом,
10. С возгласом «свага»—хвала, «намас»—поклоненье,
«свадха»—полученье, «вашат»—отдача,
Порученье творить жертвы, изучение Писаний,
совершение жертв, наставление в законе*,
11. Раздача даров, отнятие, покаяние, благоприятные
 приметы и заклатья,
Желание того или иного, пристрастие—из этой гуны
 пристекают.
12. Донос, отвод глаз, унижение, гордость,
Воровство, вредение, отвращение, настороженность,
 самоистязанье,
13. Лживость, чванство, страстность, преданность,
 приятнь, веселость,
Приветливость, привязанность к женщинам, игра
 в кости,
14. Склонность к пляске, пению, музыке всякого рода—
Певцы все эти свойства страстными считают.
15. В прошлом, настоящем, будущем все существа
 земные
Радуются всегда этим трем: закону, вожделению,
 богатству;
16. Они дают и принимают воздаянье, приносят жертвы
 богам и предкам.
Вот перечислены многие свойства раджаса, обволакива-
 ние (этим) качеством объяснено досконально;
И человек, знающий страстные свойства, от этих
 качеств становится свободным.

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 38

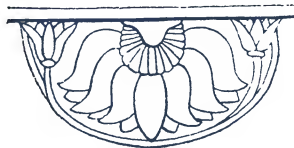
Брамин сказал:

1. Теперь далее возведу о третьей гуне, высшем свойстве;
Оно благо для всех существ мира, свято, закономерно,
безупречно:
2. Восторг, приветливость, избыток, озаренность, счастье,
Бескорыстное принятие подаянья, бескорыстное
удовлетворенность,
3. Терпение, стойкость, невреждение, уравновешенность,
прямота, правдивость,
Безгневность, отсутствие осужденья, щедрость,
чистота, отвага,
4. Бескорыстное познание, бескорыстное поведение,
бескорыстный труд, бескорыстное богослужение—
Кто так подвизается в дхарме, тот запредельную
бесконечность вкушает.
5. Без собственности, без самости, без надежд,
уравновешенное совершенно,
Без вожделений существование—такова святых вечная
дхарма.
6. Неутомимость, совестливость, стойкость, отречение,
чистота, постоянство,
Невреждение, незаблуждение, сострадательность
к существам, отсутствие коварства,
7. Восторженность*, удовлетворенность, изумление,
сдержанность—вот благих поведение;
Умиротворенная деятельность, очищение, благость,
просветленность мысли,

8. Незаинтересованность, целомудрие, полная
отрешенность,
Отсутствие самолюбия, отсутствие расчетов, соблюдение
уставов,
9. Бескорыстные дары, бескорыстные жертвы (богам),
бескорыстные обеты,
Бескорыстное принятие подаянья, бескорыстное
соблюдение уставов, бескорыстный (духовный)
подвиг,—
10. Таково поведение тех, что в этом мире стремятся
к саттве,
О брамины, рожденные от лона браминок, мудрые,
зрящие правду.
11. Так потомки Ману, беспечальные, все грехи отбросив
И достигнув неба, мудрые, себе избирают тело*.
12. Творчество, мышление, легкость, волю
(Себе) создают те махатмы, как боги третьего неба.
13. Их восходящих, изменяющихся (произвольно),
богоподобными считают;
Они по-разному изменяют (свою) природу, достигнув
неба.
14. Чего б ни пожелали, они получают и распределяют.
Так поведение саттвичных изъяснено вам, туры-брамины.
15. Это познав согласно закону, вы получите (всё) чего
бы ни пожелали.
Так по отдельности разъяснены свойства саттвы
и сказано о развитии этой гуны.
Кто знает эти гуны, не связывается свойствами всегда
их вкушая.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 38 глава—*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

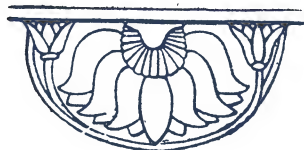
8. Когда превозмогает саттва, образуется восходящий
поток, восхождение,
Там мало познается тамас, а раджас и того меньше.
9. Саттва есть лоно преображенья и просветления индрий,
Ибо нигде нет лучшего устоя, чем саттва.
10. Вверх идут пребывающие в саттве, страстные
находятся посредине,
Сопряженные с худшим свойством, вниз идут темные
люди.
11. Тамас преобладает в шудрах, в кшатриях—раджас,
саттва—в браминах.
Так распределяются в трех кастах эти три гуны.
12. Хотя они и совместно движутся, но издалека видны
По отдельности: тамас, раджас и саттва, так мы слышали.
13. При виде восходящего солнца злодеев охватывает
трепет;
Несчастные (путники) перегреваются в зное под
солнцем;
14. Солнце по преимуществу саттвично, но темны злодеи.
А мучимые зноем странники считаются свойства
раджас.
15. Солнце саттвично сияньем, (но его) зной—от свойства
раджас,
А прохождение через узлы (затмений) признать нужно
темным.
16. Так во всех светилах вращаются свойства
То здесь—то там, то так—то этак они сменяются
в движенъи.
17. В существах неподвижных, в животных преобладает
тамас.
Раджас их изменяя (возносит), их жир саттвичен.
18. День также нужно знать трояким, ночь признают
троякой,
Также сумерки, месяц, полумесяц с их временами года.
19. Трояко даются дары, свершаются жертвы, (тройка)
наука,
Трояки миры и боги, путь также нужно знать трояким.

- Так в святой 'Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 39 глава—

8. Все эти освобожденные в Величие вступают,
Познавшие чистый и высший Путь, Великого Духа.
9. От принципа личности, аханкара, порождается пятерица
великих сутей:
Земля, ветер, пространство, вода, огонь—пятый*.
10. Этим пяти великим сутям существа причастны;
Они действуют в звуке, касании, образе, запахе,
вкусе.
11. При наступленьи пралаи, когда гибнут великие суги,
Среди всех, кому присуще дыханье, (только) мудрец
не поддается страху.
12. Во всех мирах в заблуждение не впадает мудрый,
В изначальных творениях Вишну, он становится
Самосущим Владыкой.
13. Кто знает пребывающего в потаенном месте изначаль-
ного, высшего владыку, всеобразного Пурушу,
Золотого, премудрого, тот, мудрый, достигнув
сознанья*, на высшем пути утвердился.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 40 глава—*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 41

Брама сказал:

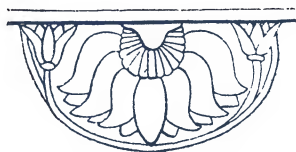
1. Называется «Аханкара» тот, кто первый возник
от Махана.
Сказав «я», он возникнул — это вторичным
творчеством считают.
2. «Основа личности» есть начало суеты*, изменения
производящий*, как указуют Смрити.
Силой сознания* он становится творчеством творений,
основных соков (дхату).
3. Как возникновение богов, это бог; как (возникновение)
манаса—творец тройственного мира.
«Я»,—так сказав*, он на творчество мысль направляет.
4. Молчаливники, создающие себя, знанием высшего
Атмана насыщаясь,
Совершенствующися жертвами, изучением Писаний,
причастны этому вечному миру.

5. (Пуруша) захватывает основой личности эти гуны,
произведенный же творец существ творчество
осуществляет;

Изменяющий, он своим пылом* приводит
в движение весь этот мир преходящий,

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 41 глава—*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

7. От похоти и зарожденья возникшие в безразличной
(смеси), не-нечто*.
Одна в другой живущие кучи мяса и крови,
8. Так (называемые) «внешние я» несчастны, вызывают
жалость*.
Прана, апана, удаңа, самана и вяна —
9. К внутреннему «я» относятся эти пять течений,
С речью, манасом буддхи они восьмиричный мир
(образуют).
10. Кто покорил речь, нос, глаза, уши, вкус и кожу,
Кто очищает сердце (манас), (тот) не позволяет
блуждать сознанию (буддхи).
11. Человек, которого эти восемь огней никогда не опаляют,
Направляется к блаженству в Брахмо, выше которого
ничего не бывает.
12. О тех одиннадцати, которые индриями называют,
Порожденных основой личности, я полностью (вам)
расскажу, брамины.
13. Ухо, кожа, глаза, язык и нос — пятый,
Речь, выводящие и детородные органы, руки, ноги —
вот десяток.
14. В группе индрий одиннадцатым считается манас,
Эту толпу победить сначала нужно, а тогда явится
Брахмо.
15. Насчитывают пять познавательных индрий и пять
деятельных индрий.
Слух и прочие пять по своей сути познавательными
индриями считают;
16. Другие ж распознавать не могут, но деятельности
причастны.
Нужно знать двояким* манас; а двенадцатая
(над ними) — буддхи.
17. Так перечислены поочередно одиннадцать индрий;
Овладевшего* ими пандиты считают завершившим
науку.

18. О всех различных индриях я расскажу теперь дальше:
Акаша есть первая суть, относительно «я» она
называется слухом.
19. Относительно сутей это звук, относительно
божества — (божество) сторон света.
Вторая суть — воздух, относительно «я» это считается
кожа,
20. Это — осязаемое среди сутей, относительно божества —
молния это.
Третью суть называют светом, относительно «я»
называют глазом,
21. Относительно сутей—образ, относительно божества—
это Солнце.
Нужно знать, четвертая суть — вода, относительно «я»
её языком называют,
22. Относительно сутей—запах, относительно божества—
это Сома.
Земля, пятая суть, относительно «я» называется
носом,
23. Относительно сутей—запах, относительно божества—
это Ваю*.
Отношение сутей по этим трем отделам изложено
согласно преданью.
24. О всех различных индриях я расскажу теперь дальше:
То, что брамины, знающие правду, называют
по отношению к «я» ногами,
25. Есть относительно сутей подлежащее хождению,
относительно божества — Вишну.
Относительно «я» выводящими органами называется
вниз направленная апана,
26. Относительно сутей — нисхождение, относительно
божества — Митра.
Производитель во всех сутях относительно «я»
называется детородный орган;
27. Относительно сутей—это семя, относительно божества—
Праджапати.
То, что люди, знающие «я» называют относительно «я»
руками,
28. Есть относительно сутей дело, относительно божества —
Шакра.
Та, что воздает хвалу всем богам, относительно «я»
называется речью,

29. Относительно сутей—подлежащее высказыванию,
относительно божества—Вахни;
Об управляющем пятью сутями относительно «я»
говорится манас;
30. Относительно сутей — намеренье, относительно
божества — Чандра.
Аханкара относительно «я» есть то, что творит самсару,
круговорот жизни;
31. Относительно сутей это переоценка себя, относительно
божества—это Рудра.
Преодолевающей шесть индрий относительно «я»
называют буддхи;
32. Относительно сутей — подлежащее осмыслению,
относительно божества — Брама.
Три области для существ, четвертой не бывает:
33. Почва, вода и воздух; а видов рожденья — четыре:
Рождение от яйца, от корня, от выпота и от последа.
34. Признак этого множества существ — четвероякое
рожденье;
Помимо летающих есть существа иные,
35. Признаваемые яйцерожденными, они из воды
выползают.
Черви, также подобные им существа рождаются из пота.
36. Это второе рожденье называется низшим*.
Те, что рождаются со временем пробивая землю,
37. Называются произрастающими существами, лучшие
брамины.
Двуногие, многоногие, ходящие косо*,
38. Разные существа называются рожденными от последа,
о лучшие брамины.
Двояко, твердо следует знать, вечное лоно Брахмо:
39. Изнурение плоти и чистое дело*, так познавшие учат.
Следует знать: различные дела, распростертые
пред ликом То*—дары, жертвы,

40. Чистое обучение молодежи — так учат старцы.
Кто это знает сообразно закону, дваждырожденные,
тот приобщенным* да будет.
41. Постигшие это от всех грехов свободны.
Первым возникло пространство (акаша), относительно
«я» его называют ухом.
42. Относительно сугей — звуком, относительно божества
(владыкой) сторон света.
Вторым возник воздух, относительно «я» он именуется
кожей;
43. Подлежащим касанию относительно сути, относительно
божества он молнией (зовется).
А третий есть свет, относительно «я» его здесь называют
глазом,
44. Образом — относительно сути, относительно божества —
солнцем.
Четвертая есть вода, относительно «я» ее называют
языком,
45. Месяцем относительно сугей, относительно божества —
водой, так следует ведать.
Так я сообщил, что относится к «я», досконально;
сообразно закону
46. Вы приняли это знание, о познавшие дхарму;
От (меня), постигшего чувства, предметы чувств и пять
великих сугей;
47. Всех их нужно собрать и в манасе сосредоточить.
Если полностью погублен разум, не предвидится
благоприятного рожденья:
48. Существам, преисполненным знания (принадлежит)
такое счастье, мудрые так полагают.
Дальше я возведу о поглощающем, обуславливающим
утонченное бытие, покое,
49. Который благостью или суровостью во всех существах
(возникает).
На одно устремленное (поведение), непревосходимое,
непривязанное к качеству качеств —
50. Называется пребыванием в Брахмо, единственным
местом счастья.
Знающий ото всего отвлекает желанья, как черепаха
(подбирает) члены.

51. Счастлив всегда бесстрастный муж, ото всего свободный,
Самообузданный, победивший вражду, укротивший
желанья;
52. Ко всем существам сердечный, дружелюбный, он годен
для бытия в Брахмо.
Подавив индрии, повсюду стремящиеся к предметам,
53. Людные места покинув, огонь высшего Атмана
возжигает муни.
Как огонь, поддерживаемый дровами, великий свет
являет,
54. Так, при удержании чувств является Махан-Атма.
Когда (человек), успокоив себя, все существа в своем
сердце видит,
55. Тогда, озаряя себя своим светом*, в своем тайном он
постигает непревосходимую тайну.
Его видимость — огонь, его текучесть — вода, его
осязанье — ветер,
56. Земля—его страшная, липкая накипь*, его
слышимость—пространство,
Окружено пятью потоками (чувств), преисполнено
болезнями, горем,
57. Девятивратно, образовано из пяти сутей, обитаемо
двумя божествами*,
Страстно*, невзрачно, состоит из трех гун и трех
соков (дхату),
58. Обуреваемо сомненьями*, неразумно тело; такова
достоверность.
Везде, во всем мире с ним трудно справляться; оно
прибегает к покровительству саттвы*.
59. В круговороте времени оно обращается в этом мире,
В океане ужасном, несказанном, огромном, известном
как заблужденье;
60. Нужно его уничтожить, отвергнуть, бессмертный мир*
постигнуть нужно.
Вожделение, гнев, страх, жадность, коварство,
неправедность, несправедливость —

61. Всё это, труднопокидаемое, нужно покинуть, обוזдав чувства;
Кто победил их в мире, состоящем из трех свойств
и пяти соков (дхату),
62. Тот, пребывая в небе, бесконечности достигает.
Пять индрий образуют склон, по нему многоводным
(потоком) стремится манас;
63. Этот поток впадает в море заблуждения, похоти, гнева;
пребороть их должен
Свободный ото всех пороков; тогда запредельное он
увидит;
64. В манасе манас замкнув, на Атмана в себе взирая,
Всё познав во всех существах, он Атмана в себе находит.
65. То там, то здесь в единичного или во множественного
превращаясь,
Достоверно он прозревает образы, как светильник сто
светильников зажигает.
66. Он и Вишну, и Митра-Варуна, и Существ Владыка,
Он Творец, Устроитель, Владыка вселикий.
67. В сердцах всех существ проявляется Махан-Атма,
Его всегда восхваляют сонмы певцов, суры, асуры,
пишачи, гредки,
Птицы, толпы ракшасов, толпы бхутов и все великие
риши.

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 43

Брама сказал:

1. Из людей раджи, кшатрии, принадлежат к средней гуне;
Из упряжных животных — клыкастый (слон), лев —
из обитателей леса.
2. Из всего рогатого скота — овен, из подземных
жителей — змей*,
Среди коров — бык, среди женщин — мужчина;
3. Из деревьев няграда, джамбу, пипала шалмали,
Шиншапа, мешашринга, камыш-тростник* также;
4. В здешнем мире это раджи деревьев, в чем нет
сомнения.
Химават, Парьятра, Сахья, Трикутаван, Виндхья,
5. Швета, Нила, Бхаша, Каштанама — горы,
Гурускандха, Махендра, гора Мальяван —
6. Это цари гор; из сонмов небожителей — Маруты;
Царь планет — Солнце, среди созвездий ночи — Месяц;
7. Царь озер — океан, Яма — предков;
Над жителями вод царь — Варуна, царем Марутов
считается Индра.
8. Горячего верховный властитель Солнце, а светил —
считается Месяц.
Агни постоянный царь сутей, Брихаспати — браминов.

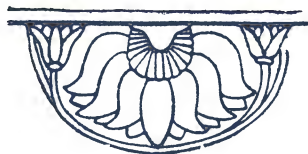
9. Сомы—лечебных корней владыка; из могучих—
наилучший Вишну.
Высший царь образов — Тваштар, владыка рогатого
скота — Шива.
10. Высшее из священнодействий—жертва, из богов—
их владыка, (Индра);
Наивысшая из сторон—север*, (наивысший) из
певцов—могучий Сомы.
11. Кувера есть (царь) всех сокровищ, (царь) богов —
Пурандара*.
Это творчество есть владыка сутей; Праджапати—
владыка тварей.
12. (Владыка) существ это Я, Великий, состоящий из
Брахмо;
Из существ высшего, чем я не видно, кроме Вишну*.
13. Великий Вишну есть царь царей, состоящий из Брахмо.
Царственность творца познайте, несотворенного Гари;
14. Людей, киннаров, якшей, ракшасов, змиев,
Богов, данавов, нагов—он владыка.
15. Великолепная владычица всех поклонников женского
начала—
Прекрасноокая Махадэви, именуемая Парвати*.
16. Высочайшую из женщин прекрасную Уму познайте.
Апсары* обогащают сокровищами женщин.
17. Исполнители закона—раджи, брамины же—мост
к закону,
Поэтому раджи должны усердствовать в охранении
дваждырожденных*.
18. Раджи, в чьих государствах бедствуют праведники
(брамины),
Губят свои заслуги и ниспадают в преисподнюю
по исходе.
19. Те раджи, что в своих государствах охраняют
благочестивых —
И в этом мире вкушают счастье и вкушают его
по исходе;

31. Свойство света — образ, он воспринимается глазом;
Глазное Солнце познание образа всегда доставляет.
32. (Свойство) ветра — осязание, оно всегда воспринимается
кожей;
Кожный Ветер всегда ощущение касания доставляет.
33. Свойство пространства всегда воспринимает ухо;
Ушные все Стороны Света доставляют восприятие звука.
34. Манаса свойство — мысль, ее воспринимает познание;
В сердце пребывающее Основное Свойство знание манаса
доставляет;
35. (Свойство) буддхи—разумная воля*, Махан ее
постигает;
Его решением распознается ясное и неясное, чтоб
не было сомненья.
36. Без признаков воспринимается вечный, бескачественный
в себе, Познавший поле*;
Единственный признак бескачественного Познавшего
поле есть знание.
37. Непроявленная природа есть область признаков,
прихода-ухода свойств — поле;
В ней растворяясь, всегда я познаю, вижу, слышу.
38. Пуруша познает это поле и потому называется
«Познающим поле»:
Происходящее здесь вращение свойств он прозревает
насквозь.
39. Проистекающему бессознательному—начало, середина.
упадок, конец присущи.
Проистекая снова и снова, Атмана не знают гуны;
40. Никто его не находит, но Познающий поле находит.
Великое Высшее превышает гун и того; что из гун
возникает;
41. Поэтому гуны, даже саттву, здесь должен покинуть
знающий дхарму,
Уничтожив пороки: превзошедший гуны в Познавшего
поле* вступает.

42. Без двойственности, не совершая поклонения,
не произнося «Свага»,
Недвижный, бездомный, он становится Познавшим поле,
Владыкой.

Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 43 глава—

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 44

Брама сказал:

1. О том, чему присущи начало, середина, конец, о том, что
восприятия средством (считают),
Чему присущи имя и признак, я возвещу досконально.
2. Сперва день, затем ночь* считается; в месяце. — его
светлая половина* сначала.
Начало созвездий — Шравана (Орел); времена года
начинаются с Шишира.
3. Земля — начало запахов; вода — вкусов;
Образов — свет, солнце; касаний — ветер;
4. Акаша — начало звука; таковы свойства сутей.
О высшем начале существ я скажу теперь дальше.
5. Солнце есть начало светил; Агни называется началом
сутей;
Савитри — всех наук (начало); богов — Праджapati.
6. Слог АУМ—(начало) всех Вед; (всех) слов (начало) —
прана.
Савитри называется (началом) всех предписаний;
Творчество началом существ зовется; Гаятри —
размеров начало.
Дваждырожденные — начало людей; четвероногих —
корова.
7. Орел — начало летучих; возлияние масла — высшее
из жертвоприношений.
Наилучшие из пресмыкающихся — змеи, (знайте)
брамины.

8. Крита — начало всех юг, в этом нет сомненья.
Золото всех сокровищ начало; ячмень* — злаков.
9. Из всех яств и приготовлений лучшей называется
рисовая каша;
Вода лучше всех жидкостей и напитков,
10. А из произрастающих существ, всех без исключения,
Первой считается смоковница (плакша), вечно чистая
обитель Брамь.
11. Я* — из всех существ владыка, в этом нет сомненья;
А надо мною Вишну, именуемый непредставимым
Атманом, Самосушим.
12. Первороденная из гор — великий Меру,
Из сторон света, (основных) и промежуточных,
восточная считается начальной.
13. Из рек считается первородной проходящая через три
мира* Ганга.
Море есть первородное из озер, водоемов.
14. Богов, данавов, бхутов, пишачей, ракшасов, змиев,
Людей, киннаров, якшей всех их владыка —
Ишвара-Шива.
15. Начало всего преходящего мира — великий Вишну,
состоящий из Брахмо;
Среди существ в трех мирах превосходней его не видно.
16. Лучшее из всех ступеней жизни — состояние
домохозяина, в этом нет сомненья.
Начало миров, их конец — непроявленная природа.
17. Конец дня — закат, а восход — (конец) ночи.
Конец радости всегда страданье, страдания — радость.
18. Конец всех намерений—уничтоженье; возвышений
(конец) — нисхожденье;
Всех соединений (конец) — разъединенье; смерть —
конец живого,

19. Всего сотворенного — гибель; рожденного — смерть,
вестимо.

Не бесконечно и устойчивое и подвижное в этом мире.

20. Жертва, дары, умерщвление плоти, изученье Писаний,
воздержанье, обеты —

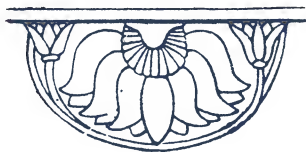
Всё это погибнет, а знанью конца не видно*.

21. Поэтому очищением через знание, умиротворенный,
победивший чувства,

Без собственности, без основы личности, ото всех грехов
достигает свободы.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 44 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

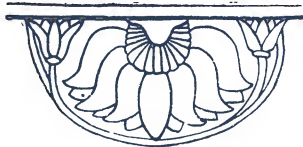

7. Вяжет его причина и следствие, область страстей
окужает,
Сотрясает жадность, желанье, поддерживает различное
незнание.
8. Окутанное страхом заблужденья, оно существа
в заблуждение вводит;
В восторге удовольствий бродит, охваченное
вожделеньем,
гневом.
9. Оно простирается от Махана до различных признаков,
неудержимое в бесконечном возникновении.
Как манас быстрое, для манаса желанное — таково
колесо времени в своем вращении.
10. Колесо времени сопряжено с двойственностью, лишено
смысла;
Его разрушив, отбросив, можно бессмертный мир
постигнуть.
11. Вращающееся колесо времени остановить
действительно можно;
Живя среди существ, не заблуждается человек, который
это знает.
12. Отрешаясь ото всякой двойственности, ото всех
отпечатков прошлого свободный,
Ото всех грехов свободный, на высший путь он вступает.
13. Состояние домохозяина, послушника, отшельника
и саньясина
Коренятся в состоянии домохозяина; так возведены
четыре ступени жизни.
14. Из всех учений, провозглашенных в мире,
Это наилучшее, оно ведет к конечной цели; его
веление вечно.
15. Сперва подготовленный посвящениями, как должно
выполняющий обеты,
В прирожденном состоянии, определяемом добрыми
свойствами, да пребудет знающий правду.
16. Всегда довольный своей женой, доброго поведения,
сдержанный в чувствах,
Пять* великих жертв здесь да приносит благочестиво.
17. Радуюсь исполнению Вед, вкушая от богов и гостей
остатки,
Творя жертвы, дары посильно, счастливо.

18. Пусть не торопится муни двигать ногами, руками,
глазами,
Не торопится телом и словом: таково отличное
поведенье.
19. Пусть всегда носит белую одежду, священный шнур*
(и соблюдает) благие обеты.
Занятый самообузdanьем, дарами, с лучшими всегда
общаясь,
20. Покорив детородный член и живот, занятый общением
с лучшими, дружелюбный,
Пусть носит бамбуковую трость, а для воды — кружку.
21. Пусть изучает и преподает (Закон), за себя и других
творит жертвы,
Пусть дает и получает дары; да следует такому
шестеричному поведению.
22. Знайте, три занятия поддерживают жизнь браминов:
Преподавание, совершение жертв за других—это два,
(третье) — от чистого даров получение.
23. Три другие занятия: даров раздача,
Изученье писаний, принесение жертв за себя
относятся к обязанностям (браминов).
24. Не должен быть нерадивым в выполнении этих трех
занятий, знаток закона;
Щедр, терпелив, ко всем существам дружелюбен муни.
25. Всё это пусть соблюдает певец посылно.
Так подвизаясь блюдуший обеты домохозяин победит
небо.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 45 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 46

Брама сказал:

1. Следуя этим путем, указанным раньше, сообразно
Писанию,
Пусть брахмачарья* изучает (Закон) сколько сил
хватает.
2. Радуюсь своему долгу, знающий, укротивший чувства
молчальник
Преданно (заботясь) о приятном и полезном для гуру,
чистый, считающий высшим долгом правду.
3. С дозволения учителя безропотно вкушая пищу,
Питаясь от возлияния хавис и подаянья, он стоит, сидит,
ходит (по указанию гуру).
4. Будучи собранным, чистым, пусть дважды в день он
Агни приносит жертву.
Из дерева била или палаша пусть всегда держит посох,
5. (Пусть носит) льняную, бумажную одежду или шкуру
лани.
Пусть будет совсем желтый, или красный, или другой,
присущий дваждырожденным цвет одежды.
6. Да будет препоясан (травой) мунджа, пусть заплетает
косы, всегда при себе (хранит) воду.
(Пусть носит) жертвенный шнур, изучает писанье,
нежадный, пусть блюдет обеты.

7. Очистителями, изречениями всегда божество ублажая,
Пусть прилежно подвизается (всем своим) существом:
такой послушник похвалы достоин.
8. Так подвизаясь да победит он миры, пустынный
победивший чувства;
Найдя убежище в высшей обители, он не подвержен
рождениям.
9. Посвященный во все таинства, целомудрие блюдуший,
Пусть оставит деревню муни, бездомный, пусть в лесу
обитает,
10. Одеваясь в шкуру или рогожу; утром и вечером пусть
творит омовенье.
Постоянно питаюсь в лесу, он не должен входить
в деревню.
11. В час еды почитаю гостя, он помогать ему должен.
Пусть существует плодами, листьями, полезными
корнями, хлебного дерева плодами.
12. Ключевой водой, воздухом и всем, что в лесу он
встретит.
Пусть одним за другим насладится, закон всегда
соблюдая.
13. Пусть корнями, плодами и (собранным) подавным
почтит пришедшего гостя;
Что есть у него испрошенное съестное, пусть то и дает,
непрестанно, усердно.
14. Сдержанный в речи, сперва накормив божество и гостя,
пусть всегда сам вкушает,
Не стремясь сердцем (к пище), на божество возлагая
надежды,
15. Самообузданный, дружелюбный, преданный, пусть
бороду, волосы отпускает,
Пусть приносит жертвы, усердствует в изучении
Писаний,
Поставив себе высшей целью закон и правду.
16. Собранный, чистый телом, бодрый, всегда в лесу
пребывая,
Победивший чувства отшельник так всё побеждает.

17. Домохозяин, брахмачарья*, также отшельник,
Желая достигнуть свободы должны придерживаться
высшего поведения.
18. Никакому существу не внушая страха, он должен
странствовать, не совершая обрядов*;
Желая блага всем существам, дружелюбный, да сдержит
чувства муні.
19. Неиспрошенным*, неприготовленным, случайно
попавшим (он должен питаться).
В послеобеденное время, когда уже нет дыма
(над жилищем), когда люди отобедали —
за подаяньем пусть ходит*.
20. Когда уже убрана посуда, должен идти за подаяньем
знающий освобождение;
Получив, пусть не радуется; не получив, пусть
не ропщет.
21. В подходящее время пусть (не прося) ожидает, пусть
сосредоточась за подаяньем ходит;
Пусть не ходит собирать с другими вместе, пусть не ест,
когда ему оказывают почтение (как гостю);
22. Как нищенствующий он должен чуждаться выражения
почтения.
Если вкушаемая пища жгуча, горька иль кисла,
23. Или сладка, он не должен разбирать вкуса;
В меру он должен есть, только для поддержания
жизни:
24. Знающий освобождение своим поведением не должен
наносить существам ущерба;
Собирая подаяние, он не должен требовать ничего
больше.
25. Пусть не выставляет праведность на показ:
освобожденный должен странствовать бесстрастно.
Возле реки, в корнях дерева, в лесу или в пустке
26. Пусть он находит приют, там и живет, или в горной
пещере;
В деревне летом он может провести лишь одну ночь,
а во время дождей пусть остается на одном месте.

27. Солнце ему путь указывает; как насекомое по земле он
должен бегать;
Из жалости к существам пусть ходит смотря под ноги*,
28. Он не должен собирать запасов, для жилья не должен
облюбовывать места.
Знающий освобождение постоянно чистой водой должен
совершать обряд (омовенья):
29. Свежепочерпнутой водой человек должен всегда
омываться.
Невреждение, целомудрие, прямота, правдивость,
30. Безгневность, бесхитростность, безропотность,
самообуздание, —
Восемь обетов, их должен блюсти сдержанный
в чувствах.
31. Пусть его поведение всегда будет бесхитростным,
бесстрашным.
Безропотно, да удовлетворится он случайным
глотком пищи.
32. Есть он должен в меру, только для поддержания жизни.
Он не должен искать пищи, должен вкушать лишь
полученное законно.
33. Лишнего он принимать не должен, только для
пропитания и прикрытия (тела);
Сколько необходимо пищи, пусть столько и примет,
не больше.
34. Никаким образом он не должен принимать для
другого*, иль подавать другому,
Но для поддержки существ он должен отдать,
поделиться* всегда должен мудрый.
35. Он должен принимать лишь неиспрошенное, не должен
брать чужого,
Насладясь какой-либо вещью, он не должен желать ее
снова.
36. Землю, воду, листья, цветы, плоды, пищу
Он может использовать, если они не огорожены: свободно
произрастающее употреблять можно.

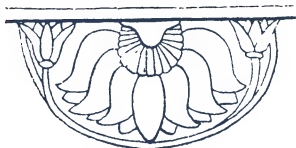
37. Ему нельзя жить ремеслом, также желать золота
не должен.
Ему нельзя ненавидеть и поучать, он должен быть
скромным.
38. Очищенное благочестием пусть вкушает, он не должен
соблюдать приметы.
Ему нельзя выдвигаться, привязываться к кому-либо,
он должен изучать писанье.
39. (Он должен отвергнуть) всё, связанное с надеждой,
вреждением,
Общественных обязанностей ему совершать не надо,
не следует к этому принуждать (и другого),
40. Пусть беззаботно странствует, превзойдя все условия
жизни.
Одинаковый ко всем существам: неподвижным,
подвижным.
41. Никого он не должен приводить в трепет, ни перед кем
трепетать не должен.
Да успокоит он все существа, тогда лучшим знатоком
освобождения он назовется.
42. О будущем пусть не думает, к прошлому да
не стремится мыслью.
Собранный, на настоящее пусть не взирает, о времени
не заботясь.
43. Ни глазом*, ни мыслью, ни словом он не должен
причинять кому-либо плохого.
Ни на глазах, ни за глаза он не должен вредить
другому.
44. Оттянув стовсюду чувства, как черепаха члены,
Разрушив* индрии, манас, буддхи, знающий всё
досконально да пребудет недвижимым.
45. Без двойственности, не совершая поклоненья,
не произнося «Свага».
Без собственности, без личного начала, без забот,
Атману причастный,

46. Без надежд, без качеств, без склонности,
без покровительства*, спокойный;
Преданный Атману, знающий действительность —
освобождается, в этом нет сомненья.
47. Без рук и ног, без спины, без чрева,
Без качеств и действий, отделенный, незапятнанный,
стойкий,
48. Без запаха, вкуса, неосязаемый, безобразный,
безмолвный,
Неисследимый, непривязанный, бесплотный,
49. Непредставимый, непреходящий, небесный, но везде
дома,
Во всех существах пребывает Атман; не умирает тот,
кто его видит.
50. Туда не восходят индрии, ни разум, ни боги,
Ни Веды, ни жертвы, ни миры, ни манас, ни обеты.
51. Считается, что (лишь) постигшие лишённое признаков
туда приходят;
Поэтому, знающий лишённую признаков дхарму,
да выполняет суть дхармы.
52. Знающий, сохраняя обязанности домохозяина, знающих
поведение пусть выполняет;
Незаблуждающийся, в образе заблуждающегося пусть
существует, не пренебрегая Законом;
53. Постоянно, даже если выражают пренебрежение другие,
Устава благих не порицая, да соблюдёт он в жизни
дхарму.
54. Муни, соблюдающий такой образ жизни, называется
превосходным.
Индрии, их предметы, пять великих сутей,
55. Манас, буддхи, личное начало, непроявленную
(природу), Пурушу
Он перечисляет всё это и досконально определяет.
56. Освободясь ото всех уз, он тогда достигает неба;
Зная действительность, он их в смертный (свой) час
перечисляет.

57. Пусть размышляет, утвердись в одной цели, тогда и без
покровительства он станет свободным.
Освобожденный ото всех привязанностей, летящий как
(птица) в пространстве,
Уничтоживший кошолки (тел), он Запредельное То
получает.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 46 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ.

Глава 47

Брама сказал:

1. Саньяса есть умерщвление плоти, так говорили старцы,
произносившие решение.
Брамины, утвердившиеся в йоге Брахмо, знают, что
высшая цель познания — Брахмо.
2. Покоящееся на знании Вед, запредельно в себе Брахмо.
Запредельное бездвойственно, бескачественно, вечно,
непредставимо по свойству.
3. Знанием, умерщвлением плоти То Запредельное
прозревает мудрый,
Незапятнанный, сперва очистив манас, преодолев
страсти.
4. Умерщвляя плоть, покойной дорогой идут к Высшему
Владыке
Люди, знающие Брахмо, радуясь постоянно саньясе.
5. Умерщвление плоти—светильник поведения чтущих
Закон, так говорили;
Но следует ведать, что высшее умерщвление плоти
и отречение есть знание.
6. Кто постигает сущность безусловным, достоверным
знанием,
Во всех существах (видит) Атмана, тот вездесущия
достигает.

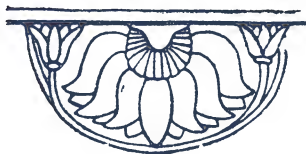
7. Кто знает сосуществование и остальное Бытие постигает,
А также единство и разнообразие, тот освобождается
от бедствий.
8. Кто ничего не желает и, ничего не презирает —
Тот (уже) здесь в мире способен быть в Брахме.
9. Кто знает основу и сущность гун, а также существ
основу,
Кто без собственности, без личного начала, тот
освобождается, в этом нет сомненья.
10. Кто без двойственности, не совершая поклоненья,
не произнося «Свага»,
Тот к бескачественному, непротиворечивому, вечно
покойному приходит.
11. Человек, покинувший всё качественное, (всякую)
деятельность, хорошее и дурное,
Праведное и неправедное оставивший, освобождается,
в этом нет сомненья.
12. Из лона непроявленной (природы) возникает великая
буддхи — это подножье.
Великая основа личности — ствол, индрии сучья и дупла.
13. Великие сути — ветви: это (дерево) превосходит
остальные деревья,
Всегда в листьях, цветах и плодах, дурных и добрых;
14. Всем существам дает жизнь вечное дерево Браммы.
Срезав*, его раскалывает мечом знания сути мудрый.
15. Покинувший состоящие из привязанности сети — смерть,
рождение, старость,
Без собственности, без основы личности освобождается,
в этом нет сомненья.
16. Есть две лишённые сознания птицы*, два постоянных
друга,
Выше этих двух есть другая, ее сознательной считают.

17. Бессознательный в существах, освобождаясь от их
множества, сознательным становится внутренний
Атман*.

Он, Знающий поле, всё множество существ постигнув,
освобождается ото всех грехов, превзойдя гуны.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 47 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 48

Брама сказал:

1. Некоторые (считают), что (одно) дерево состоит из
Брахмо; другие ж — что есть великий лес Брахмо;
Иные — что есть высшее, нетленное; иные — что есть
Брахмо и непроявленная (природа).
2. Считают, что все это исходит из непроявленной
(природы) и в неё уходит.
Кто в час смерти, хотя бы в течение вдоха, может
быть спокойным,
3. И в Атмана войти, тот способен к бессмертью,
Собрав себя в Атмане, хотя б на мгновенье.
4. Милостью Атмана он идет к непреходящей цели мудрых.
Кто ж пранаямой снова и снова собирает праны
5. Десять или двенадцать раз, тот превосходит двадцать
четыре (сути).
Так сначала успокоив себя, он получит всё, что желает.
6. Из непроявленной (природы), извлекая саттву,
он подготавливает себя к бессмертью.
Нет ничего выше саттвы (в природе), мудрые так
возвещают.
7. Постепенно мы постигаем, что Пуруша обитает в саттве;
Нельзя иначе достигнуть Пуруши, лучшие брамины.

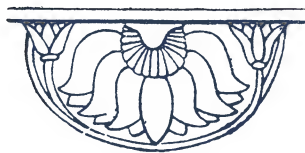
8. Терпенье, стойкость, неврежденье, уравновешенность,
прямодушие, правдивость,
Знание, отречение, отрешенность* относятся
к саттвическому поведению.
9. Ведь следуя этому, разумные постигают
И саттву, и Пурушу, в чем нет сомненья.
10. Некоторые сведующие (люди), вполне утвердившиеся
в познании,
Говорят о единстве саттвы и Познającego поле, но это
несправедливо;
11. Несомненно саттва существует отдельно;
Надо признать: их существование раздельно, но
в сущности они вместе.
12. Тогда знающий человек утверждает разнообразие
и единство;
Так в сидящей на смаковнице мошке* и разделенность
видна, и единство;
13. Так рыба и вода различны, но связаны очертанием,*
Так связаны капли воды и красного лотоса листья.

Учитель сказал:

14. Так говорил Предок мира тем витязям (духа)
И снова впав в сомненье, спросили лучшие муни.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 48 глава —*

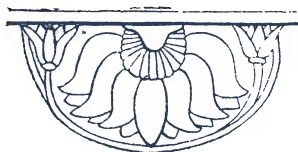
БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

18. Так говорили певцы Владыке, поддерживающему жизнь
мира,
И он им, праведный, все возвестил досконально,
премудрый.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 49 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

8. Постигните, лучшие, их связь и разъединенье.
Отношение к предметам, предметность* здесь
называется связью.
9. Стоит в отношенье к предметам Пуруша, саттва же
всегда называется предметом.
Об этом сказано раньше в уподоблении: «смаковница
и мошка».
10. Как предмет наслажденья — не познает, всегда
бессознательна саттва,
А тот, кто (сознателен), познает и наслаждающегося*
и предмет наслажденья.
11. Мудрые говорят, что всегда с двойственностью
сопряжена саттва;
Без двойственности, без частей*, без свойств вечен
Познающий поле.
12. Равно везде пребывающий согласно самосознанию,
Как лотоса лист водой, так и он всегда наслаждается
саттвой.
13. Не пятнается знающий, хотя он со всеми свойствами
связан;
Как подвижные капли воды на лотоса листьях,
14. Так вот и Пуруша не связан, в этом нет сомненья.
Лишь поскольку она вещественна, саттва бывает для
Пуруши; это достоверно.
15. Какова связь между делателем и вещами, такова и меж
теми двоими.
Как, идя во тьму, кто-либо берет светильник,
16. Так стремящийся к Высшему идет как со светильником
с саттвой.
•Свет появляется, поскольку существуют предметы
и свойства,
17. Когда исчезают предметы и гуны, свет внутрь уходит;
Когда проявлены саттва и гуны, тогда непроявленным
считается Пуруша.
18. Это, певцы, познайте. Итак, я говорить продолжу.
И при тысячекратном (разъяснении) неразумный
не получает знания;

19. И четвертью (разъяснения) довольствуется разумный
и счастливо постигает.
Для выполнения дхармы нужно знать (правильное)
средство.
20. Мудрый, знающий средство, вкушает бесконечное
счастье.
Человек, отправляясь в путь без припасов,
21. Продвигается с великой нуждою и даже совсем исчезает,
гибнет.
Так и о деятельности нужно (сперва) узнать,
плодотворна ль она или не плодотворна.
22. Для собственного блага человеку (нужно) рассмотреть
хорошее и дурное.
Подобен человеку, отправляющемуся пешком в дальнюю
дорогу,
23. Неведомую раньше, тот, кто не исследовал сути;
Но как тот же самый путь на запряженной лошадым
повозке,
24. Быстро (человек) совершает, так (совершает) путь
мудрый.
Взбираясь на вершину горы, он не думает о ровной
(дороге);
25. Смотри, как возникший на колеснице мучится,
неразумный:
Пока есть проезжий путь, можно (ехать) на повозке,
26. Когда же проезжий путь исчезает, спешивается
знающий, повозку покинув.
Пока идет разумный, знающий сущность йоги
и предписаний,
27. Полностью постигнув свойства, восходит он выше и
выше.
Кто без корабля отправляется в ужасное море,
28. В заблуждении (полагаясь) только на руки, к гибели
тот несомненно стремится.
Умеющий распознавать, на корабле, (захватив) хорошие
весла,

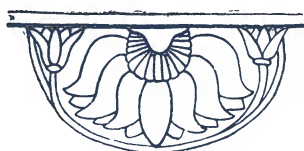
29. По водам без устали движется и скоро переплывает
А переправясь на другой берег, свободный от самости,
он корабль покидает.
море.
30. Это следует понимать, как и предыдущее уподобление
о повозке и пешеходе.
Кто подобно рыбаку в ладье из-за привязанности*
в заблуждение впадает,
31. Тот, обуянный самостью, как бы в нее окутанный
остаётся.
Двигаться по земле, взойдя на корабль, невозможно;
32. Также двигаться по воде, взойдя на колесницу;
Так и при выполнении различных дел бывает, связанных
то с тем, то с другим предметом.
33. Как свойственно исполнителю, так дела и творятся
в мире.
У чего нет ни запаха, ни вкуса, ни образа, ни касанья,
ни слова,
34. Что (только) мыслью постигают разумные, то называют
основой (природы).
Непроявлена здесь основа, а свойство
непроявленного — Махан (Великий).
35. Махан есть основа (природы); свойство его естества —
аханкара (личное начало);
От личного начала возникает свойство — великие сути
(стихии)
36. Считается: в силу обособления сутей, как (их) свойства,
(возникают) предметы.
Непроявленное содержит само собой зарождающееся
семя;
37. Семя содержит Великую Душу (Махан-Атма) и она
рождается, так мы слыхали.
Она, как семя содержит личное начало, рождающееся
снова и снова;
38. Оно содержит семя, так рождаются великие сути
(стихии).
Их считают содержащими себя, произхождение они
совершают.

39. Как признаки воспринимаются особенности великих
судей:
Здесь у пространства есть одно свойство; у воздуха два
свойства считают;
40. Говорят, три свойства у света; у воды —четыре
свойства;
Пять свойств у земли надо знать: подвижные и
неподвижные (существа) ее населяют;
41. Она богиня, производящая все существа, хорошие
и дурные.
Звук, касание, образ, вкус и пятый — запах.
42. Эти пять свойств земли нужно знать, брамины.
Запах всегда присущ земле, много запахов различают.
43. Этого запаха я сообщу большое разнообразие качеств:
Приятный и неприятный запах, медвяный, кислый,
острый,
44. Пронзительный, удушливый, нежный, грубый, чистый;
Нужно знать: запах земли бывает десяти видов.
45. Звук, касание, образ, вкус* — такие свойства воды
различают.
Я изъясню познание вкуса: вкус считается
многообразным.
46. Медвяный, кислый, острый, жгучий, горький, солёный,
Так насчитывают свойственных воде шесть различных
вкусов.
47. Звук, касание, образ, называются свойствами света,
Световое свойство — образ; образов много различают:
48. Светлый, темный, красный, синий, зоревый, желтый,
Короткий, длинный, тонкий, толстый, четырехугольный,
круглый.
49. Нужно знать: так образности двенадцативидное
лучезарное свойство
Различают старцы-брамины, знающие дхарму,
говорящие правду.

50. Нужно знать: различают два свойства ветра — звук
и касанье;
Свойство, присущее ветру — касанье; различают много
касаний:
51. Мягкое, упругое, горячее, прохладное, сухое,
Влажное, скользкое, острое, грубое, с нежностью,
лаской —
52. Вот двадцать различных касаний воздушного свойства,
Согласно указанью браминов, совершенных, знающих
дхарму, истину зрящих.
53. Звук считается единственным свойством пространства.
Я назову различные, многие свойства звука:
54. Их шесть: тон, втора, третий, средний, шестой и пятый,*
А седьмой нужно знать, как последний.
55. Есть звук приятный и неприятный, а также сочетание
звуков.
Нужно знать эти десять видов звуков, возникающих
в пространстве.
56. Пространство есть высшее из великих сутей, а выше —
личное начало;
Выше аханкара — буддхи, а выше буддхи — Атман*.
57. Выше этого — непроявленная (природа), а выше
непроявленного — Пуруша.
Знающий порядок деятельностей и восходящий ряд
сутей,
58. Став Атманом Атмана всех существ, в Непреходящего
Атмана вступает*.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Жертвоприношение коня»,
в книге «Анугита» гласит 50 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

Глава 51

Брама сказал:

1. Так как этих пяти сутей владыка — манас,
В их появлении, исчезновении, то манас есть «я»*
судей:
2. Манас есть всегда руководитель великих сутей.
Буддхи провозглашает владычество того*, кто именуется
«Познающий поле».
3. Манас запрягает чувства, как добрых коней колесничий.
Индрии, манас и буддхи всегда подчиняются
«Познающему поле»:
4. Крупными конями запряженной колесницей управляет
буддхи;
На нее взойдя Атман сутей (бхутатма), разъезжает
повсюду.
5. Толпа индрий — упряжка, колесничий — манас,
Буддхи — постоянная узда; такова великая
брахманическая колесница*.
6. Кто, знающий, всегда постигает эту брахманическую
колесницу,
Тот, мудрый среди существ, не впадает в заблуждение.
7. Протяженностью от непроявленной (природы) до особи,
вместе с подвижным и неподвижным,
С миром, украшенным луной, планетами, звездами,
озаряемым солнцем.

8. С узорчатой сетью горных хребтов и потоков,
С различными водами, как в украшениях,
9. Питающий все существа, путь всех носителей жизни,
Таков вечный (лес) Брамь, там странствует
«Познающий поле».
10. Все существа, подвижные и неподвижные, в этом мире
Первыми растворяются, затем из сутей возникшие
свойства,
11. После свойств — пять сутей; в такой
последовательности существа (исчезают).
Дэвы, люди, гандхарвы, пищачи, ракшасы, асуры —
12. Все от своей природы возникли, а не от (внешней)
деятельности или причины*.
Эти творящие мир певцы рождаются снова и снова;
13. И все порожденное ими в тех пяти великих сутях,
Со временем, вновь растворяется, как в океане волны.
14. От самовозникших творцов мира повсюду возникают
великие суги,
И лишь освобожденные от пяти великих сутей идут
высшей дорогой.
15. Владыка Праджапати мыслью (манасом) сотворил
все это.
До богов возвысились риши в силу умерщвления плоти.
16. Всегда упражняясь в умерщвлении плоти, корнями,
плодами питаюсь,
Совершенные уже здесь прозревают мыслью три мира.
17. Учение о лечебных корнях, о противоядиях и прочие
разные науки
Полностью постигаются через умерщвление плоти, ибо
корень способов* — тапас.
18. Что труднодостижимо, труднопостижимо, трудноодолимо,
трудновыносимо —
Всё это тапасом усовершенствуется, ибо
труднопревосходим тапас.

19. Пьяница, убийца брамина, вор, плодоубийца, лежа
 учителя осквернитель,
Хорошо возогретым тапасом, освобождается от
 прегрешений.
20. Люди, предки, дэвы, рогатый скот, звери, птицы,
И другие существа, подвижные и неподвижные, считают,
21. Что тапас всего превыше, тапасом всегда достигают
 совершенства.
И дэвы, великие волхвы, тапасом достигли неба.
22. Кто всегда с расчетом свершает обряды,
Сопряженно с личным началом, тот владыки существ
 достигает.
23. Йогой размышления, очищением (освобождаясь) от
 самости, от личного начала
Достигают махатмы великого, высшего мира.
24. Йоге размышленья предавшись, всегда с успокоенной
 мыслью,
Преисполненные блаженства, совершенно познавшие
Атмана в непроявленное вступают.
25. Возникнув из непроявленного и к сознанию равенства
 (всего) придя снова,
Освобожденный от раджаса и тамаса пребывает лишь
 в саттве.
26. Надо знать: отвергший всё сотворенное, от грехов
 свободный,
И есть «Познающий поле»; кто это знает, тот знает
 Веды.
27. Собранный, сев в размышленье, переходит муні от
 одного сознания к другому,
И о котором он размышляет, тем и становится — вечным
 и тайным сознанием*.
28. Начиная от непроявленной (природы) и вплоть до особи
 признаком (всего) считается неведение.
Постигните: таков этот мир, его признак — гуны.
29. Два слога означают смерть, три слога — Вечное Брахмо:
«Мое» — это смерть, «не мое»* — это Вечность.

30. Некоторые художники люди деятельность прославляют,
Но те махатмы-старцы не проявляют дела*.
31. Деятельность порождает существо с его шестнадцатью*
частями.
Человек поглощает знанье, напиток вкушающих
бессмертье;
32. Поэтому узревший Высшее не питает к делам влечения:
Такой человек считается состоящим из знанья, не из
действий.
33. Бессмертен, вечен, необъемлем, неуловим, постоянен,
Незапятнан, свободен Атман; кто его знает, становится
бессмертным;
34. Изначален, несотворен, незыблем, вечен,
Необъемлем, вкушает бессмертие Атман;
35. Кто его знает — становится неуловимым, бессмертным,
непоколебимым на этих основах;
Он побеждает все отпечатки жизни* (самскара) и
в себе самом собой владеет;
36. Он знает то, что превыше всего — благое Брахмо.
Достигнув спокойствия саттвы, он (достигает)
удовлетворенья.
37. Признак удовлетворенья в том, что (человек) смотрит
на всё, как на сновиденье;
Это путь свободных, утвержденных в познании,
38. Изменчивость происходящего зрящих;
Это дорога бессмертия; это вечная дхарма.
39. Достижение знающих — безупречное поведение,
Одинаковое отношение ко всем существам, отсутствие
надежд, желаний.
40. Кто на всё одинаково смотрит, тот способен идти по
той дороге.
Итак, я все возвестил (вам), лучшие певцы-риши:
Выполняя это, вы совершенства достигните быстро.

Учитель·сказал:

41. Так тогда говорил тем молчалиникам гуру Брама.
Мира бытия достигли, выполнив это махатмы.

42. И ты, причастный великой доле, изреченное Брамой
слово
Полностью соблюдай; очистив себя, ты совершенства
достигнешь.

Сын Васудэвы сказал:

43. Так тогда высший закон ученику разъяснил учитель.
Выполняй всё это; сын Кунти, и ты совершенства
достигнешь.
44. Тот ученик, выполнив всё, подлежащее выполнению,
о лучший из рода куру,
Достиг Запредельного, где пришедший не знает скорби.

Арджуна сказал:

45. О Кришна, кто этот брамин, кто ученик Джанардана?
Если дозволено мне это слышать, скажи, как
действительно есть, владыка!

Сын Васудэвы сказал:

46. Я тот гуру, ученик же — мой манас*, знай
долгорукий,
Из приязни к тебе я открыл, Дхананджая, тебе эту
тайну.
47. Если ты навсегда сохранишь любовь ко мне, потомок
рода куру,
Выслушав о высшем Атмане, ты полностью будешь
в нем жить, верный обетам.
48. О влекущий людей, полностью этот закон соблюдая,
Освободясь совершенно ото всех прегрешений, ты
войдешь в отрешенность*.
49. То же и раньше я тебе говорил, когда наступило время
битвы*.
Итак, прими это разумом*, долгорукий.
50. Но я давно не видел своего владыку-отца, лучший
Бхарата,
С твоего согласия, о рожденный под звездой Пхальгуна,
я с ним хочу повидаться,

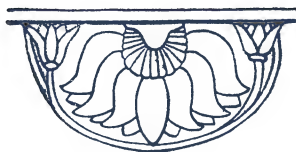
Вайшампаяна сказал:

51. На эти слова Кришны, отвечал Дхананджая:
«Ныне отправимся в город Гаджасахвау, Кришна,
52. Там с добродетельным раджей встретимся мы,
с Юдхиштхирой;
С дозволения раджи ты сможешь идти в свой город».

*Так в святой Махабхарате,
в книге «Жертвоприношение коня» (Ашвамедха),
в книге «Последующая песнь» (Анугита) гласит 51 глава —*

БЕСЕДА УЧИТЕЛЯ С УЧЕНИКОМ

ЗАКОНЧЕНА КНИГА «АНУГИТА»

ЗДЕСЬ В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ
НАЧИНАЕТСЯ

КНИГА О ЖЕНАХ

[кн. XI, гл. 1–27, шл. 1–828]

*Поклонение Нараяне-Наре,
высочайшему из мужей.
Также царице Сарасвати
„Победа“ да провозгласится.*

ВОТ КНИГА «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»

Глава I

Джанамеджая сказал:

1. Когда был убит Дурйодхана и полностью уничтожено войско,
Муни, что сделал, услышав об этом Дхритараштра,
великий раджа?
2. Также раджа кауравов, премудрый сын Дхармы?
Те трое, Крипа и другие, оставшиеся живыми, что
совершили?
3. Я о деле Ашваттамана* слышал; после взаимных
проклятий,
Что дальше случилось, поведай; что молвил Санджая?

Вайшампаяна сказал:

4. После убийства (его) ста сыновей был скорбен, дереву
с отсеченными ветвями подобен,
Кручиной о сынах палимый владыка земли
Дхритараштра.
5. Он впал в безмолвие раздумья; его сознание было
затоплено (горем).
(Тогда) подойдя, махараджа, (ему) слово молвил
Санджая:
6. — Почто скорбишь, махараджа, нет пользы в печали.
Восемнадцать полных ратей* успокоилось, побито...

7. Обезлюдилa эта земля, опустела, совсем одинока.
Пришедшие со всех сторон, из разных стран, владыки
народов
8. Вместе с твоими сынами пошли на погибель.
Для отцов, сыновей, внуков, друзей, знакомых,
9. Учителей—последовательно* соверши посмертные
обряды.

Вайшампаяна сказал:

10. Сострадания слово услышав, кручинясь о гибели
сынов, внуков,
Тяжко скорбя, он упал на землю, как дерево,
сломленное ветром.

Дхритараштра сказал:

11. Убиты сыны, убиты советники, убиты все дружелюбные
люди.
Горький, по этой земле скитаться буду;
12. Что мне, родных лишенному, в моей жизни ныне?
Как с подсеченными крыльями, отягощенной старостью,
птице?
13. Погибло царство, погибли родные и зрение даже
погибло!
Не светит, о многопознавший, как бы лишась лучей
лучезарное (солнце).
14. Не исполнено слово друзей: советы сына Джамадагни,
Дэва-риши Нарады, Двайпаяна-Кришны*.
15. Ведь то, что мне было на благо, Кришна изложил в
собрании:
«Довольно распри, раджа, обуздать* тебе нужно
сына!»
16. Малоумный, не выполнив этого слова, я очень страдаю!
Не внял я и речи Бхишмы, сообразной долгу.
17. О смерти ревающего, как бык Дурйодханы
И Духшасаны, о превратности (доли) Карны,

18. О закате солнца Дроны внимал я, и разрывалось
сердце!
Не вспоминаю, Санджая, чтобы раньше я сделал
что-либо плохое,
19. Плод чего, безумному, мне бы теперь вкушать
приходилось.
Разве, что в прежних рожденьях я совершил
(преступление);
20. Так за что же Дхатар подверг меня тяжкой доле —
Гибели всех родных и (всяческим) бедам?
21. Гибель сердечных друзей по сопряжению судеб*
настала;
Есть ли другой человек на земле, меня несчастней?
22. Пусть же ныне меня таким увидят суровые в обетах
Пандавы —
Обращенным к миру Брамы, готовящимся в дальнюю
дорогу!

Вайшампаяна сказал:

23. Так он причитал, предаваясь великой скорби.
Чтоб облегчить тоску владыки народа, вымолвил слово
Санджая:
24. Полно скорбеть, (ведь) ты слыхал от старцев, раджа,
Решение Вед, различных Шастр и Агам, лучший
правитель;
25. Некогда говорили муни скорбящему о сыне
Сринджае*
«Царь, от юности сын твой был дерзким;
26. На слова предупреждавших тебя друзей ты не
обращал вниманья,
Благоразумного ты ничего не сделал, ты к получению
плодов был жаден.
27. Своим разумом ты уязвлен, как мечом занесенным.
Развратные тебя окружали обычно, ты попадал
постоянно под их влияние.*»
28. А у того* советником были Духшасана, да злодушный
сын Ратхи,
Развратный Шакуни, худоумный Читрасена,

29. Да Шило-Шалья, весь преходящий мир на него
напоролся;*
(Советы) старшего кауравы, сына Ганги, Бхишмы,
Видуры,
30. Также Дроны, махараджа, престарелого Крипы,
И Кришны, махараджа, премудрого Нарады,
31. Пресветлого Вьясы и всех других ришей
Твой сын не исполнил*, Бхарата!
32. «Худоумный, себялюбивый, постоянно стремящийся
к войне»,—так о нем говорили:
«Жестокий, яростный, всегда кичащийся отвагой».
33. Ты же известен, как мудрый, правдивый, неизменно
щедрый;
Такие не заблуждаются, они благочестивы, разумны.
34. Говорят: «Кто не чтит закона, тот постоянно к войне
стремится,
Кто всех кшатриев губит, славу врагов умножает».
35. Ты, стоя между (спорящими сторонами), не призвал
их к терпению,
Но трудно тебе было твердо держать равновесье.
36. Ведь с изначала человеку так поступать, по
возможности, нужно,
Чтобы цель не утратить и потом не подвергнуться
горю.
37. Из пристрастия к сыну, раджа, ему ты угождать
старался;
И теперь не подобает тебе скорбеть, принимая это
страданье.
38. Кто смотрит только на мед, предусматривает ли
падение?
А от жадности к меду разбившись, он скорбит, как ты,
владыка.
39. Скорбящий не достигает цели, плода не достигает
скорбящий,
Скорбящий не достигает приятного, скорбящий и
высшего не достигает.
40. Того, кто зажегши огонь, в подол его закутав,
Обжигается и сердечно страдает, не причисляют к
ученым.

41. Ты ж и твой сын своими речами вызывали к жизни
Пылающий огонь сынов Притхи, жадностью его
поливали, как маслом.
42. Твои сыны, как мотыльки ночные, в тот костер упали,
Пламя стрел их пожгло; скорбеть о них тебе не надо.
43. Царь, твое лицо обильно покрыто слезами;
Тот вид, что ты принял, не соответствует Шастрам,
не хвалят его пандиты.
44. Слезы, как искры жгут, конечно, тех сынов Ману,
(о которых ты плачешь).
Поддержи себя сам и разумом победи свое
заблуждение.

Вайшампаяна сказал:

45. Так (его) утешал великодушный Санджая,
Затем прежнюю мысль стал высказывать
сокрушитель врагов Видура.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 1 глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

1. Амритоподобными словами освежил человека-тура,
Сына Вичитравирьи, Видура: это слово постигни
(Джанамеджая)

Видура сказал:

2. Что ж ты лежишь? Поднимись, поддержи себя сам,
махараджа;
Ведь это последний путь всех существ, владыка
народа,
3. Все начинания гибнут: конец возвышенья—падение,
Исход единенья — разлука; смерть — исход жизни.
4. Если труса уводит Яма наравне с отважным, Бхарата,
То почему б не сражаться тем кшатриям, тур-кшатрий?
5. Несражавшийся умирает, сражавшийся живым остается.
Не ускользнет никто, махараджа, когда приспеет время.
6. Не бывает существ вначале, бывают они посредине
И при конце не бывает, какая в этом печаль*, Бхарата?
7. Не следует за умершим скорбящий и не умирает
человек от печали,
Так заведено в мире; что ж ты скорбишь об этом?

8. Все разнообразные существа, превосходный каурава,
 увлекает Время;
Для Времени нет никого ни ненавистного*, ни дорогого.
9. Как верхушки трав во все стороны поворачивает ветер,
Так по воле Времени движутся существа, тур-Бхарата;
10. Из всех, соединенных в движении к одной цели,
Некоторых оно побуждает раньше, (других позже), о чем
здесь печалиться, раджа?
11. И о тех, что на войне убиты, тебе скорбеть не надо:
Они пошли высшей дорогой, если верить Шастрам;
12. Они все изучали Щастры, все соблюдали обеты,
Погибая, никто из них не казал тыла: печалиться
зачем же об этом?
13. Они из незримого появились и снова в незримом
 исчезли.
Ведь они — не твои, и ты — не их; печалиться
зачем же об этом?
14. Убитые, они достигают рая, убив — получают славу;
И то и другое для них многоценно: не тщетна битва.
15. Индра для них желанные миры* уготовал:
Тур-человек, ведь они становятся гостями Индры.
16. Ни жертвы*, ни дары, ни изучение Вед, ни умерщвление
 плоти,
Так не приводят смертного в небо, как витязей—гибель
в сраженьи.
17. Тела богатырей они на огне приносили в жертву;
священнодействуя, стрелами творили возлиянья,
Безмерно мощные, они употребили стрелы для возлияния
топленного масла*.
18. Так я тебе свидетельствовал о великом райском пути,
 раджа;
Не указано для кшатрия никакого иного, помимо битвы.
19. Те великодушные кшатрии, витязи, украшение собраний,
Достигли высших желаний, не подлежат они скорби.
20. Тур-человек, не скорби, сам себя успокой,
Скорби не поддавайся ныне, тебе нельзя упускать
подлежащего выполнению*.

21. Тысячи матерей и отцов, жен, сынов сотни
Существуют в самсаре; чьи они? чьи мы?
22. Тысячи бедствий и сотни страхов
Изо дня в день бывают, но проникают они в заблудших.
23. Для Времени нет никого ни дорогого, ни ненавистного,
превосходный каурава,
Ни безразличного; все уносит Время;
24. Время приводит к зрелости (все) существа, поколения
Время уносит;
Время бодрствует; непревосходимо Время*.
25. Не вечны юность, краса, жизнь, обладание, здоровье,
Сочувствие, дружба; не нужно за это цепляться.
26. И о несчастьи подданных тебе скорбеть не надо:
Ведь даже если до смерти скорбеть, ничего не
изменишь*;
27. Если скорбящий не противодействует, он погибает от
силы (горя);
Лекарство ж от скорби — это о ней не думать.
28. Думающий о ней, (из нее) не выходит, она вырастает
пуще
От соприкосновения с нежелательным, от расторжения
с приятным.
29. Только нерассудительные люди были сжигаемы
сердечными скорбями.
У скорбящего нет ни богатств, ни дхармы, ни счастья.
30. Трех этих спутников* лишась, в (своей) деятельности
(скорбящий) не достигает цели;
По разным состояниям богатства различаются люди*.
31. Неудовлетворенные заблуждаются, к удовлетворению
идут пандиты;
Сердечная скорбь уничтожается познанием, телесная —
(целебными) корнями;
32. Таково свойство знания; не иначе равновесия достигают.
Лежат с лежащим и стоят со стоящим,
33. Бегут с бегущим дела, совершённые раньше человеком,
Кто в каком состоянии хорошее или плохое свершает,

34. В таком состоянии он и плод (дел) вкушает.
Кто каким телом* совершает дело.
35. В таком теле он и плод его вкусит.
Каждый сам себе друг и каждый сам себе* недруг;
36. Ведь в соделанном и несоделанном (человек) сам себе
свидетель:
Счастья — в хорошем деле, в худом — несчастья.
37. За сделанное всегда получают, за несделанное никто
никогда не вкушает.
Ведь к многогрешным делам, (отрицаемым) знанием,
38. Уничтожающим корни (освобожденья), подобный тебе
мудрец, не стремится.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 2 глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 3

Дхритараштра сказал:

1. Прекрасные речи, многопознавший, отгоняют мою
кручину;
Правдивые слова еще и еще мне хочется слушать.
2. Как освобождаются ученые от сердечной скорби,
Что от наступления нежелательного и от прекращения
желательного возникает?

Видура сказал:

3. Поскольку от скорбей сердца и услад свободен
Овладевший собой пробужденный*, постольку он
достигает мира;
4. Тур-человек, он помышляет: «Это все не вечно».
В мире нет костяка, он подобен поросли банана*.
5. Когда познавший, заблудший, имущий и неимущий,
Все (они), достигнув праотцов, почивут, треволнения
покинув,
6. Их кости лишаются мяса, рвутся связки суставов,
Меж ними кого там отличат другие люди?
7. Итак, красота, родовитость знатных проходят.
Почто же ищут друг друга люди, обманутые (майей)?

8. Ученые говорят: «Тела смертных подобны жилищам,
Со временем они распадаются; Сущность единственно
вечна».
9. Человек, покинув ветхие или не обветшавшие одежды,
Выбирает иную одежду; так и тела воплощенных*.
10. О сын Вичитравиры, скорбное, приятное или благое
Здесь существа получают за совершённые ими
поступки.
11. Считается, что делами достигают рая, радости, горя,
Бхарата;
Так несет человек эту тяжесть помимо воли или даже
по своей воле.
12. Как глиняные сосуды с колеса гончара выходят:
Который недоделанным, который совсем готовым,
13. Иной надтреснутым, иной позже, иной раньше,
Который сырым, который высушенным, готовым к
обжигу,
14. Иной спускается для обжига, иной вынимается, Бхарата,
Иной уже употреблен для пищи. Так и тела воплощенных:
15. Находятся в утробе, рождаются, (живут) сутки,
Достигают полумесяца, месяца (иные),
16. Достигают и полугодия, даже двух полугодий,
Бывают и юными, и среднего возраста, даже старости
достигают.
17. В силу прежней деятельности существа возникают,
гибнут;
Так происходит в мире; печалиться из-за чего же?
18. Раджа, как в воде плескаясь, играя, о владыка народа,
Какое-либо существо ныряет и вновь выплывает,
19. Так в глубинах самсары ныряют и выплывают
Малоумные, связываются, мучатся, вкушая (плод)
поступков.

20. А стойкие в познании правды, благожелательные,
в этой самсаре
Познавшие движе́ние существ, те идут высшей дорогой.

*Так в святой Маха́бхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 3 глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 4

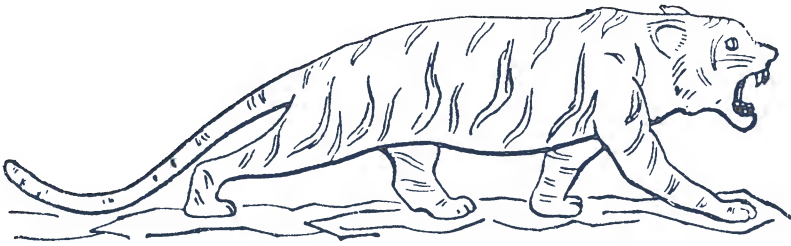
Дхритараштра сказал:

1. О лучший из говорящих, как мне познать глубины
самсары?
Я хочу это знать; вопрошающему досконально поведай.

Видура сказал:

2. Деятельность существ проявляется начиная с рожденья.
Сначала здесь среди нечистот живет нечто,
3. Затем, достигнув пятого месяца, оно получает одежду,
Потом, полностью члены развив, возникает зародыш.
4. Среди мяса, крови, слизи он развивается постепенно;
Затем, силой ветра, он становится вниз головой, вверх
ногами;
5. Подойдя к выходу лона, приобщается многим
страданиям,
Мучениям лона, преисполненный древними делами.
6. Избавившись от них, он видит иные, набегающие из
самсары;
На домохозяина набрасываются они, как собака на
мясо.
7. А когда он достигает преклонного возраста, тогда
болезни
Вползают в живущего, плененного своими делами.

8. Его, связанного узами чувств, опутанного, привязанного
к уладам,
Всевозможные пристрастия вращают, владыка народа.
9. Опутываемый ими все больше и больше, насытиться
не может;
Он тогда ни благого не выполняет, ни дурного.
10. Те, что вполне подготовлены, охраняют (себя)
размышленьем,
А к неразумющему незаметно подходит мир Ямы.
11. Влекомый вестниками Ямы, идет он к смертному часу.
В меру соделанного сначала, желательного или
нежелательного, он влечется;
12. Так (человек) замечает, что он запутан все больше
и больше,
Увы, мир уязвлен, он попал под волю Камы:
13. Обезумев от жадности, гнева и страха, он Атмана
не постигает;
Радуюсь, знатный издевается над незнатным.
14. Обнаглевший, высокомерный богач, бедняков презирает,
О других «Болваны!» — так говорит, на себя же не
смотрит;
15. Обвиняя других в пороках, самого себя очищать не
желает,
А ведь разумный и глупый, богатый и неимущий,
16. Родовитый, безродный, гордец и смиренный,
Достигнув предков, отрешась от забот, все починут.
17. Их кости без мяса разорваны на конечностях связки,
Отличного (от других) среди них не видят другие люди.
18. Да и как распознавать отличных красотою, родом,
Если все, сравнившись на поверхности кормилицы-
земли, починут?
19. Как один другим овладеть малоумные желают?
Кто, успокоенный, убедаясь своими глазами или глазами
другого,

Глава 5

Дхритараштра сказал:

1. Кто следует дхарме, постигнув ее тайну?
Весь этот путь мудрости возвести мне подробно.

Видура сказал:

2. Самосущему совершив поклоненье, тебе открою,
Что про дебри самсары говорят великие риши.
3. Существовал в огромной самсаре некий
дваждырожденный;
Однажды он достиг огромного, населенного хищниками,
непроходимого леса,
4. Полного львов, тигров, слонов, устрашающего великим
ревом,
Раздающимся со всех сторон; испугался б, увидев это,
сам Яма.
5. При таком зрелище сердце (брамина) пришло в крайнее
возбуждение;
Вздыбились волосы, (лицо) исказилось, подвижник.
6. Через тот лес он торопясь пробирался,
По сторонам озираясь, он (бормотал): «Где (найти)
укрыть?»
7. Мучимый страхом, тех бед избежать стараясь,
Не мог далеко пройти, чтобы от них освободиться.

8. Тогда он заметил, что тот ужасный лес тенетами кругом
опутан.
Много их было расставлено; и страшную,
растопырившую руки женщину (он увидел).
9. Вздыхающие по пяти голов, высокие как (деревья)
шала, змей,
Касающиеся неба, престрашные великий лес населяли;
10. Был там водоем посредине леса; рослые травы,
Жесткие, спутанные, кругом его покрывали.
11. Туда, в скрытое водовместилище, попал
дваждырожденный
И на переплетающихся ветвях лиан повиснул;
12. Как большой плод хлебного дерева на сучьях
Там висел вниз головой, вверх ногами.
13. Тогда еще другое, худшее подоспело несчастье:
Внутри колодца* он заметил огромного, сильного змея,
14. И огромного слона увидел на краю крышки колодца;
Черный, шестизевный, двенадцатиногий тот
приближался, —
15. Окруженный деревьями, постепенно надвигался могучий
Возле висящего в гуще ветвей древесных (роились)
16. Разнообразные, ужасные видом, страшные пчелы;
Они поедали мед, собранный раньше в соты.
17. Все больше и больше они устремлялись к меду,
Он считался пищей существ, особенно детей привлекал
он. Бхарата.
18. Постоянно проливались капли от изобилия меда.
Вися, человек те капли слизывал непрерывно.
19. Слизывая, пристращался: не утолялась жажда*,
Всё-то ему хотелось насытиться снова и снова.
20. И не родилось у человека отвращения к жизни,
Этому препятствовала его надежда жить, раджа.
21. То дерево грызли черные и белые мыши.
(Страх) перед хищниками в непроходимой чаще и перед
женщиной ужасной,

22. Перед змеем внутри колодца, перед клыкастым (слоном)
у его края,
(Угроза) падения дерева подтачиваемого мышами —
пять (страхов),
23. Страх перед пчелами у жаждущего меду шестым
называют;
Так вот и был он там, брошенный в море жизни.
24. И (все ж) отвращения от надежды жить не достиг
он...*

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 5 глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 6

Дхритараштра сказал:

1. Увы, бедственна его жизнь и скорбь велика, конечно,
Откуда же радость его и удовлетворение, лучший
из говорящих?
2. Где ж та страна, в которой он существует при таком
утесненьи закона?
И как освободился тот человек от столь великого страха?
3. Это все сообщи мне, чтобы действовать мы могли бы
во благо.
Великое сострадание у меня возникло, возбужденное его
борьбою.

Видура сказал:

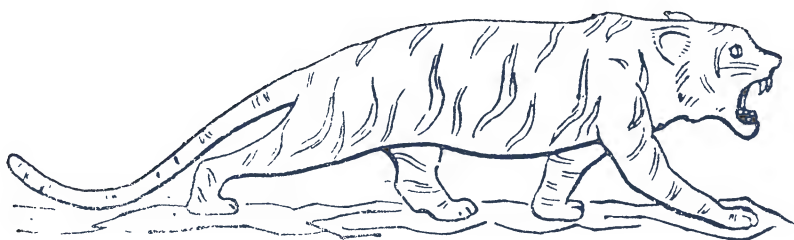
4. Раджа, знающими освобождение создана эта притча;
Ею потомок Ману заслуживает праведность в ином
мире.
5. То, что названо лесом, — это великая самсара,
Этот же лес — то дебри самсары;
6. А что названо хищниками, толкуется как болезни;
А предстоящую там женщину с огромным телом,
7. Ее называют многообразной старостью, уничтожающей
познание;
А колодец тот — это тело воплощенных, владыка;

8. Змей, в нем живущий, — Всеуносящее Время,
Всех воплощенных существ кончина;
9. А дерево, что у колодца растет, где уцепившись за ветви
Висит человек, — это (желающих) жить воплощенных
надежда.
10. Тот (слон), что на дерево взбирается, стоя на краю
колодца,
Шестиголовый, клыкастый, толкуется, как времена
года*;
11. Шесть голов — (шесть) времен года, двенадцать ног —
это месяцы, так толкуют.
А те, что дерево подтачивают пресмыкающиеся* и
мыши,
12. Те называются ночи и дни; они существа угрызают.
Пчелы, что там летают, называются страсти;
13. А многочисленные стекающие капли жидкого меда,
Знай, это наслаждения страстями, к ним стремятся люди.
14. Так вращение круга самсары мудрые понимают,
Поэтому узы круга самсары мудрые рассекают*.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 6 глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 7

Дхритараштра сказал:

1. Увы, ты закончил притчу, Владыка, видящий сущность.
Еще меня возрадуй слушаньем твоих слов нектарных.

Видура сказал:

2. Дальше внимай, я возведу тебе особенность этой
дороги;
Зрящие, о ней услышав, освобождаются от самсары.
3. Раджа, как человек, дальний путь предпринявший,
Делает иногда привал, трудом истомленный,
4. Так и в странствии по самсаре, пребывая в зародыше,
Бхарата,
Глупые делают привал; ученые ж к освобождению
стремятся.
5. Оттого называют это дорогой люди, познавшие Шастры.
А дебри самсары разумные называют лесом.
6. Так происходит в этом мире смертных, тур-Бхарата,
С подвижным и неподвижным; ученые туда не стремятся.
7. Телесные и душевные недуги,
Видимые, невидимые, хищниками на земле называют;
8. Окруженные и мучимые ими постоянно, Бхарата,
Худоумные не противостоят великим хищникам своими
делами.

- [illegible]

21. Праведный в тяжких страданиях да прибегнет к разуму,
как к лекарству,
Пусть принимает он корень знания, труднодостижимое,
великое средство.
22. (Человек), овладевший разумом, рассекает великий недуг
страданий;
Ни отвага, ни богатство, ни друг, ни товарищ
23. Так не избавит от бедствий, как стойкое самообладанье.
Поэтому, в дружбе утвердись, добронравию следуй,
Бхарата!
24. Самообладание, отрешенность и прилежанье — вот три
коня Брахмо*.
Кто стоит на колеснице рассудка, вожжами добронравия
управляя,
25. Покинув страх смерти, раджа, тот направляется в мир
Брамы.
Кто обеспечивает безопасность всем существам, земли
владыка,
26. Тот идет в высшую, безмятежную обитель Вишну.
Не достигается тысячью жертв и постом постоянным
27. Плод, который обеспечивающие безопасность вкушают,
Ведь для существ нет ничего дороже себя, конечно,
28. Самое нежелательное для всех существ называется
умираньем, Бхарата,
Поэтому ко всем существам питай сострадание, мудрый.
29. Затопляемые водой (своего) ума, подверженного
различным заблуждениям,
Не различающие тонкого, глупцы то там, то здесь
блуждают,
30. А тонкое зрящие, раджа, держат путь к вечному
Брахмо.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 7 глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 8

Вайшампаяна сказал:

1. (Такими) словами утешал Видура, (но) превосходный
Дхритараштра
(Снова) охваченный скорбью о сыновьях, ударился
бземь.
2. Увидев, что тот упал на землю потеряв сознание,
Родные, Кришна-Двайпаяна*, кшатта Видура,
3. Другие друзья, привратники, советники, Санджая,
С пучков травы* сладкой, прохладной водой, Бхарата,
4. Его окропили, а тело торопясь, обведали руками.
Долгое время они приводили в сознание обмершего
Дхритараштру.
5. Затем, через продолжительное время, владыка земли,
придя в сознание,
Долго-долго причитал о сынах и других,
преисполненный (скорби).
6. — Всистину, позор человечности в людском роде*,
Откуда корни зла возникают каждое мгновение!
7. Гибель сыновей, богатств, гибель родных, знакомых
Воспринимается слишком мучительно, подобно жжению
яда,
8. Который опаляет тело; он губит познание, владыка,
И человек, им одержимый, за лучшее смерть считает.

9. Я такого достиг состояния, превратной доли,
Что иначе, как освобождением от жизни, мне конца ее
не достигнуть.
10. Так я теперь и сделаю, о лучший из дваждырожденных!
Это он сказал махатме, отцу, лучшему из знающих
Брахмо.
11. В таком заблуждении был Дхритараштра, дойдя до
пределов горя;
И замолк тот раджа, владыка земли, в глубоком
раздумьи.
12. Выслушав его слова, владыка Кришна-Двайпаяна
Сыну*, обуреваемому скорбью о сынах, промолвил
слово,

Вьяса сказал:

13. Внимай тому, что я тебе скажу, долгорукий
Дхритараштра.
Ты знаешь Шрути, мудр и счастлив в делах Закона,
владыка,
14. Нет ничего тебе неизвестного, подлежащего познаванью,
врагов крушитель,
О недолговечности смертных ты, несомненно знаешь.
15. Раз мир живых нестоек, раз недолговечно существованье,
Раз жизнь кончается смертью, так о чем ты скорбишь,
Бхарата?
16. Перед твоими глазами бедствие это возникло,
Сын твой стал (его) причиной в силу времен
сочетанья*.
17. Царь, независимо от человеческой воли избиение
кауравов;
Что ж ты печалишься о богатырях, высшим путем
ушедших?
18. Долгорукий, мудрый, великодушный Видура
Прилагал все усилия ради мира, владыка народа;
19. Но против решенья судьбы никто не волен,
Хотя бы и долгое время старался — так мыслю.
20. А что богам надлежало делать, то я лично слышал;
Я тебе сообщу, что тогда с ним было.

21. Некогда я, победив усталость, торопился в собрание
Индры,
И там сошедшихся небожителей увидел.
22. Всех дэва-ришей во главе с Нарадой, безгрешный.
Видел я там и Землю, она среди богов явилась;
Тогда Благая сошедшимся богам сказала:
23. — То, что вы должны были для меня исполнить, еще
в обители Брамь,
Обещанную великую долю быстрее надо уладить.
24. Тогда почитаемый всем миром Вишну, услышав ее слово,
В собрании богов, усмехнувшись, Земле молвил слово:
25. «Первый из ста сыновей Дхритараштры,
Именуемый Дурйодханой, он совершит это дело.
26. Прими его, как земли охранителя, тогда совершится
дело:
Из-за него защитники земли сойдутся на Поле Куру,
27. Тяжким оружием они станут убивать друг друга.
Тогда, очевидно, царица, твоя ноша* погибнет в битве.
28. Иди скорей, прекрасная, в свою область для
поддержки мира!»
Тот же сын, раджа — частица Кали,*
29. Попав в лоно ради уничтоженья людей, владыка,
Торопливый, вспыльчивый, немилостивый, гневный;
30. По сочетанию судеб подобные ж подобрались и братья,
И Шакуни, брат матери, и ближайший друг — Карна.
31. Они подобрались вместе с земными царями для гибели
рода;
Каков родился раджа, таковы и люди его бывают:
32. Неправедные праведными становятся, если праведен
хозяин;
Хорош или плох хозяин, слуги такими же станут, в этом
нет сомненья.
33. Неправедного получив раджу, царь, твои потомки
погибли.
Долгорукий, это дело знает Нарада, знающий (все)
досконально.

34. По собственной вине погибли твои сыны, земли владыка,
Не скорби о них, Индра царей, нет у тебя причины для
скорби.
35. Пандавы перед тобой не виновны ни мало;
Твои заблудшие сыновья на этой земле совершали
убийства.
36. Благо тебе, некогда Нарада — и в этом, нет сомненья —
Возвестил, с Юдхиштхирой встретясь во время
посвящения на царство:
37. «Все Пандавы, кауравы, сойдясь друг с другом,
Погибнут, сын Кунти; что тебе надлежит совершить,
исполни».
38. Слово Нарады услышав, тогда скорбели Пандавы.
Вот вся тебе поведана божественная тайна,
39. (Знание) которой поможет тебе рассеять горе и принять
жизнь, владыка,
(Почувствовать) нежность к сынам Панду (раз)
начертанье судьбы тебе известно.
40. Это дело, долгорукий, я слышал и раньше,
О нем говорилось при совершении высочайшего обряда
посвящения на царство Дхармараджи.
41. После того, как я открыл ему эту тайну, старался сын
Дхармы,
Чтобы кауравы не разделялись, но рок был сильнее.
42. Ведь любое веление Разрушителя непреодолимо
Для (всякого) существа, подвижного и неподвижного,
раджа!
43. Ты, владыка — наиправеднейший, лучший из мудрых,
Ибо ты знаешь то, что существа смущает: что есть
путь и что не путь, Бхарата.
44. Узнав, что ты палим кручиной и каждый миг теряешь
сознание,
Раджа Юдхиштхира прекратит (свое) дыханье.
45. Он мудр, всегда сострадателен даже к низшим
животным,
Как же не будет он сострадателен к тебе, царей
владыка?

46. По моему велению и неотвратимое зная,
А также из жалости к Пандавам (свою) жизнь сохрани,
Бхарата!
47. Так в будущем ты обретешь море славы,
Ради Закона, превеликий подвиг, сынок, ты совершать
будешь долго.

Вайшампаяна сказал:

48. Вняв этому слову Вьясы, безмерно великолепный,
Мгновённо одумавшись, Дхритараштра молвил:
49. Великая, горячая скорбь меня преследует,
дваждырожденный,
Не помню себя, беспрестанно теряю сознание;
50. Вняв этим твоим словам, по велению судьбы рожденным,
Я сохраню свою жизнь и не поддамся скорби.
51. Выслушав эту речь Дхритараштры, раджи,
Исчез Вьяса, сын Сатьявати.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 8 глава —*

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

Глава 9

Джанамеджая сказал:

1. Когда удалился Владыка Вьяса, Дхритараштра, земли
властитель,
Что предпринял, риши-певец, соизволь мне поведать?
2. Также и раджа кауравов, многославный сын Дхармы,
Те трое — Крипа и прочие, что совершили?
3. Об Ашваттхамане я слышал и о зле*, причиненном
друг другу;
Что произошло потом, скажи, как говорил Санджая?

Вайшампаяна сказал:

4. После убийства Дурйодханы и всех ратей,
Санджая, лишась прозренья* приблизился к
Дхритараштре.

Санджая сказал: .

5. Сошедшиеся с разных сторон владыки народов
Отправились в мир предков с твоими сынами.
6. Твоего сына постоянно отговаривали, Бхарата,
(И все же) он погубил землю враждой. Согласно
закону,
7. Для сыновей, внуков, отцов, земли владыка,
А с них начиная, для всех посмертные соверши обряды.

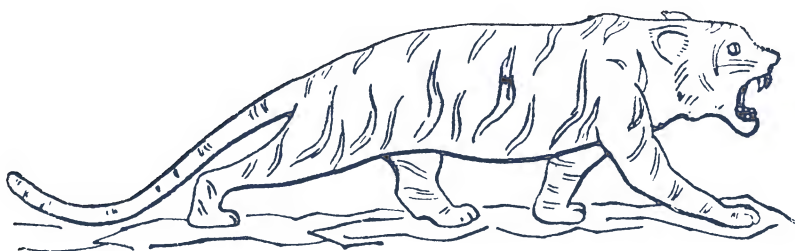
Вайшампаяна сказал:

8. Владыка земли, услышав это страшное слово Санджаи,
Как мертвый недвижно упал на землю.
9. Подойдя к лежащему на земле земному владыке,
Знающий всю дхарму Видура сказал такое слово:
10. —Встань, раджа, почто лежишь, не скорби, тур-Бхарата,
Ведь все эти саттваты в высшее ушли, владыка народа,
11. Не бывает существ вначале, бывают они посередине
И при конце не бывает, какая же в этом печаль*,
Бхарата?
12. Не следует за умершим скорбящий, не умирает человек
от печали;
Так заведено в мире; что же ты скорбишь об этом?
13. Несражавшийся умирает, сражавшийся живым остается;
Когда настанет время, махараджа, никто не избегнет.
14. Все разнообразные существа увлекает Время,
Не ускользнет никто, махараджа, когда приспее время.
15. Как верхушки трав во все стороны поворачивает ветер,
Так по воле Времени движутся существа, тур-Бхарата.
16. Из всех, соединенных в движении к одной цели,
Некоторых- Время побуждает раньше (других позже),
о чем здесь печалиться, раджа!
17. О тех, что убиты в сраженьи, ты кручинишься, раджа,
Но все эти махатмы беспечально отправились в третье
небо.
18. Ни жертвы, ни дары, ни изучение Вед, ни умерщвление
плоти,
Не приводят смертного в небо так, как витязей гибель
в сраженьи.
19. Тела богатырей они на огне приносили в жертву,
священнодействуя творили возлиянье,
Безмерно мощные, они употребляли стрелы для
возлияния топленого масла.
20. Так я тебе свидетельствовал о великом райском пути,
раджа,
Не указано для кшатрия никакого иного, помимо битвы.

21. Те великодушные кшатрии, витязи, украшение собраний,
Достигли высших желаний, не подлежат они скорби.
22. Тур-человек, не скорби, сам себя успокоив,
Хотя ты и обуреваем скорбью, тебе нельзя упускать
подлежащего выполнению.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 9 глава*

Глава 10

Вайшампаяна сказал:

1. Тот тур-человек, выслушав слово Видуры,
«Пусть запрягают повозку»,—воскликнув, еще слово
добавил:
2. «Скорей приведи Гандхари, а также женщин-бхараток,
Пусть приведут невестку, Кунти, и других юных женщин».
3. Так этот праведник сказал Видуре, лучшему из знающих
дхарму;
С подавленным скорбью сознанием он последовал к
повозке.
4. Гандхари, мучимая горем о сыновьях, побуждаемая
словом супруга,
Вместе с Кунти и другими женщинами поспешила
к радже.
5. Приблизясь к радже, охваченные великой скорбью,
Наставляя друг друга, они подняли великое стенанье.
6. Кшатта их утешал, сам больше них страдая;
Обливающихся слезами подняв (на повозки), из города
выехал с ними.
7. Тогда поднялось стенанье во всех городах кауравов;
Все были мучимы горем, даже дети.
8. Невиданные раньше*, даже самими богами, жены,
Мужья которых были убиты, тогда перед
простолюдинами появились,
9. Растрепав прекрасные волосы, украшения сбросив,
(Только) в одной одежде женщины бродили, стелая.

10. Живущие в домах, подобных белым горам, они
выходили,
Как из горных пещер, когда убит вожак, пятнистые
лани (выходят),
11. Выбежав, большими толпами эти жены,
Мучимые горем, тогда метались, как по двору кобылицы,
12. Подняв великий вопль о сынах, отцах и братьях,
Будто во время гибели мира, при конце юги.
13. Причитая, они рыдали, туда-сюда метались,
Потеряв от горя рассудок, они не знали, что делать.
14. Те, что раньше смущались даже при юных подругах,
Перед свекровьями теперь не смущались, (закрытые)
лишь одной одеждой.
15. Даже в ничтожных делах привыкшие утешать друг
друга,
Раджа, теперь пораженные горем, они не смотрели одна
на другую.
16. Рыдая, они тысячами окружали раджу;
Он вышел из города скорбный, спеша к полю битвы.
17. Вайшьи-ремесленники, торговцы, все трудовые люди*
Во главе с владыкой земли следом из города вышли.
18. Стенающих, скорбящих о гибели кауравов,
Великий вопль, как бы пронзающий миры, был издалека
слышен.
19. Он подобен воплю горящих существ при конце юги,
Будто небытие наступает — так существа полагали.
20. С глубоко взволнованным сердцем, о погибших кауравах
(кручинясь),
Махараджа, они вопили; тот вопль был велик и страшен.
*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 10 глава —*

В Ы Е З Д Д Х Р И Т А Р А Ш Т Р Ы

Глава 11

Вайшампаяна сказал:

1. Пройдя на расстояние (человеческого) голоса, тех
великих воителей они увидали:
Сына Шарады Крипу, Критаваартмана и сына Дроны.
2. Они же, увидев того раджу, владыку (гляящего)
глазами знания*,
Заливаясь слезами, вздыхая, рыдая это слово сказали:
3. «Твой сын, махараджа, совершив очень трудное дело,
Отправился со своими последователями, раджа, в мир
Шакры, земли владыка;
4. Из (всего) войска Дурйодханы вырвались колесничие
только мы трое,
Все другие воители погибли, тур-Бхарата!
5. Так говорил раджа Крипа, сын Шарады;
Затем он сказал Гандхари, страдающей скорбью о сыне,
такое слово:
6. — Побивая многие рати врагов, бесстрашно сражаясь,
Богатырские совершая подвиги, отошел твой сын
к Смерти.

7. Конечно, достиг он тех неомраченных миров,
добываемых силой;
В светозарное тело войдя, он странствует подобно
бессмертным.
8. И никто из сражавшихся богатырей не повернул
спину,
Рук ни один не сложил, от оружия смерть принимая.
9. Кшатрия высший путь—так древние указуют—
От оружия смерть принимать; об этом тебе
сокрушаться не должно.
10. Но их и враги не забудут—Пандавы, царица!
Слушай, что мы под началом Ашваттхамана свершили:
11. Услыхав, что твой сын несправедно* был убит
Бхимасеной,
В спящий стан проникнув, мы произвели избиенье
Пандавов;
12. Перебили тогда мы всех панчалийцев, во главе
с Дхриштадьумной;
Пали родные сыны Друпеды, а также сыны Драупады.
13. Сказав это радже, совершив прадакшину, Бхарата,
Крипа, Критавартман и сын Дроны,
14. Взирая на Дхритараштру, премудрого раджу,
Великодушные, быстро коней погнали по направлению
к Ганге.
15. Удалясь, те великодушные раджи
На три стороны разошлись, взволнованно простясь
друг с другом;
16. В Хастинапуру отправился Крипа, сын Шарады;
В свое царство сын Хридики, а сын Дроны—в обитель
Вьясы*.
17. Так разошлись витязи, взирая друг на друга, мучимые
страхом*,
Совершив (преступное) уничтожение великодушных
Пандавов.

18. Так, те богатыри, встретясь с царем до восхода
солнца,
Разошлись покорители врагов по воле, махараджа.
19. Тогда сошлись великие богатыри, Пандавы с сыном
Дроны;
Победив его в битве, они немедленно удалились.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 11 глава—*

**СВИДАНИЕ С КРИПОЙ, СЫНОМ ДРОНЫ
И БХОДЖЕЙ (КРИТАВАРТМАНОМ)**

Глава 12

Вайшампаяна сказал:

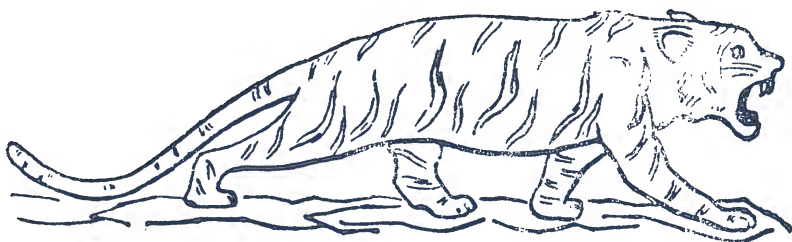
1. Когда те рати были побиты, праведный раджа
Юдхиштхира
Услыхал, что дядя выехал из Нагасахвайи.
2. Скорбящему о сынах, (сам) кручиной терзаемый
о сыновьях, он вышел навстречу
Вместе со скорбными братьями, махарджа,
3. Сопровождаемый великодушным Дашархой,
Богатырями Ююдханой и Юютсуной.
4. Его сопровождала, тяжело страдая, Драупади,
терзаемая горем,
С туда сошедшимися юницами-панчалийками вместе.
5. Толпы женщин возле Ганги, лучший Бхарата,
Страдающих, стонущих как чайки* он увидел.
6. Тысячи вопящих, страдающих женщин окружали
раджу,
Выкрикивающих приятное и неприятное воздев руки:
7. «Где ж твоё знание дхармы, раджа? Где благодать,
где невреденье?
Ты погубил учителей, друзей, отцов, сыновей и братьев!
8. После убийства Дроны, прадеда Бхишмы,
Также Джаядратхи, как (успокоится) твоё сердце,
великий раджа?

21. Он же, (так) выявив ярость, истощился во гневе,
многочтимый;
«Увы, увy, Бхима!»—царь восклицал, преисполненный
горем.
22. Зная, что его гнев истощился и что (раджа) страдает,
убив Бхимасену,
Сын Васудэвы, лучший из мужей, такое вымолвил
слово:
23. — Не скорби, Дхритараштра, ведь ты не убил того
Бхиму,
А лишь его железное подобие ты низвергнул.
24. Зная, что ты подпал под власть гнева, тур-Бхарата,
Я оттянул сына Кунти, шедшего в зубы смерти,
25. Ибо, тигр-раджа, ведь нет тебе равного силой,
Какой человек, долгорукий, в состоянии вырваться
из твоих объятий?
26. Как придя к смерти, живым никто не освободится,
Так никто не уйдет живым, попав в твои руки.
27. Поэтому, каурава, то железное изображение Бхимы,
Что было сделано твоим сыном, я тебе подставил.
28. Палимое горем о сыне, сердце твое отторглось от правды,
Поэтому ты и хотел убить Бхимасену.
29. Но от убийства Врикодары легче тебе не будет*,
раджа:
От этого не оживут сыновья твои, махараджа.
30. Итак, что сделано нами, заботившимися о мире,
Мысленно проследи и сердцем не предавайся скорби.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 12 глава—*

РАЗРУШЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО БХИМЫ

Глава 13

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда подошли служанки с водой для очищенья*.
Когда омовение было завершено, Мадхусудана
молвил слово:
- 2.—Раджа, тебе известны Веды и различные Шастры,
Шрути, Пураны*, особенно обязанности раджи;
3. Это (все) зная, многомудрый, к сильному и слабому
способный,
На случившееся по твоей вине, почто так гневишься?
4. Тебе тогда, Бхарата, говорили я, Бхишма, Дрона,
Виатура, Санджая, но ты не внял нам, раджа:
5. При выборе ты не последовал нашим уговорам,
(Хотя) знал, что Пандавы превосходят силой и
богатырством кауравов.
6. Раджа, ведь стойкий в познании учитывает свои
ошибки,
Должное время, распределение (сил) и так достигает
блага.
7. Кто ж, уговариваемый благожелателями, хорошего
и дурного не принимает,
Настаивая на противном, тот, попав в беду, горюет;
8. Так и ты избрал для себя иное, уразумей, Бхарата,
Пойми, что ты находился в воле Дурйодханы, раджа!

9. По твоей вине (всё) случилось, так зачем ты хотел
убить Бхиму?
Укроти поэтому ярость, свои злодеяния вспомни!
10. Тот, кто подло проводил состязанье*, кто в собрание
привел Панчалейку,
Тот убит Бхимасеной, желавшим ненависть утолить
воздаяньем.
11. Посмотри на свои преступления и твоего заблудшего
сына,
Ведь без вины ты Пандавов изгнал, врагов крушитель!
- Вайшампаяна сказал:
12. Так Кришна сказал всю правду, владыка народа;
Отвечал сыну Дэваки повелитель земли Дхритараштра:
- 13.—Правильно, долготрукий, что говорил ты, Мадхусудана!
Нежность к сыну, праведный, мою стойкость поколебала.
14. К счастью, тигр-человек, могучий, воистину отважный,
Тобой, Кришна, хранимый, не попал в мои руки Бхима.
15. Теперь я думаю лишь об одном—утихнул гнев, прошла
горячка,
Среднего Пандаву, богатыря, обнять желаю, Кешава.
16. Раз убиты владыки земли, сыновья также убиты,
То защита моя—Пандавы; восстановлена с ними дружба!
17. Тогда Бхиму и Дхананджаю, и отважнейших
богатырей, двух сынов Мадри,
Он руками коснулся рыдая, благословил, успокоил
прекрасных.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 13 глава—*

О СВОБОЖДЕНИИ ДХРИТАРАШТРЫ ОТ ГНЕВА

Глава 14

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда те Кауравы-Пандавы, с разрешения
Дхритараштры,
Направились все братья вместе с Кришной
к Гандхари,
2. Зная, что (своих) врагов убивал праведный раджа
Юдхиштира,
Безупречная Гандхари, желала его проклясть,
о сыновьях терзаемая горем.
3. Ведая ее злое намеренье относительно Пандавов,
Риши, сын Сатьявати*, тотчас же противное задумал.
4. Окропясь водой Ганги, очистясь благовониями, чистым
напитком,
Быстрес мысли в ту сторону* направился
превосходный риши.
5. Дивным зрением то созерцая, что лежит на сердце*
У каждого, обладающего дыханьем, владыка там
появился.
6. Снохе, всегда благословения говорящей, сказал великий
подвижник:
—Прошло* время проклятья, да явится время прощенья;

7. Успокойся, не гневись на Пандавов, Гандхари,
Удержи слово (проклятья); моему внимай такому
слову:
8. Восемнадцать дней просил твой сын, желая победы:
«Благослови, мать, сражающегося с врагами!»
9. И каждый раз, желая победы, на эти речи
Ты отвечала, Гандхари: «Кто пребывает в законе,
тот побеждает!»
10. Ни лишнего, ни несправедливого твоего слова, Гандхари,
Не вспоминаю, ты ведь благу существ всегда рада!
11. В этой шумной схватке раджей, несомненно
потустороннего достигший,
Побежденный сынами Панду в битве, был ли тот
лучшим* хранителем дхармы?
12. Быв прежде терпеливого нрава, почему не прощаешь
ныне?
Победи кривду ты, знающая правду—«где дхарма,
там и победа».
13. Мудрая, вспомни свой долг и тобой изреченное слово!
Правдивая, не будь такой (мстительной), отойди
от гнева, Гандхари.

Гандхари сказала:

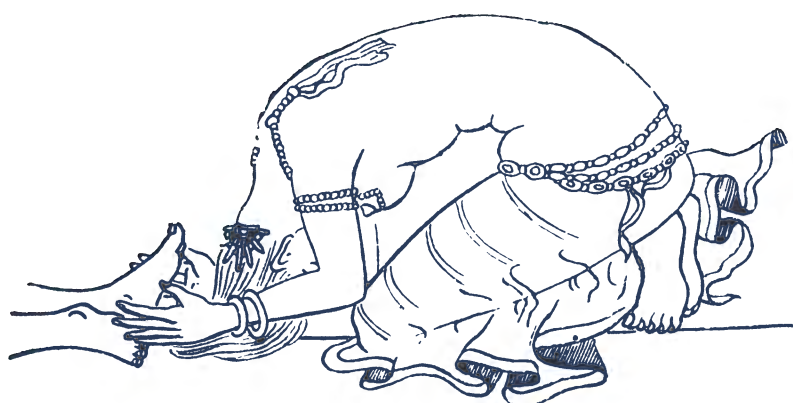
14. Я их не сужу, не ищу их гибели, владыка,
(Но) силой кручины о сыновьях как бы поколебалось сердце.
15. Как о своих сыновьях заботится Кунти, так и я (о них заботиться буду),
Буду их охранять, как Дхритараштра (их охраняет).
16. По вине Дурйодханы, Шакуни, Субалы,
Карны и Духшасаны произошло это побоище
кауравов.
17. Не преступили закона Бибхатсу-(Арджуна) и
Врикодара, сыны Притхи,
Также Накула и Сахадэва; и уж, конечно, Юдхиштира!

18. Потеряв рассудок, собрались кауравы сражаться друг
с другом;
Убивали те и другие, за это нет у меня неприязни
(к Пандавам).
19. Но какое дело совершил Бхима на глазах у сына
Васудэвы:
Почтенный, он вызвал на единоборство палицами
Дурйодхану;
20. Зная его превосходство в уменьи, многократно
проявленное в битве,
Ниже пупка* он его ударил, это мой гнев возбуждает.
21. Как, зная уставы, закон, махатмами данный,
Богатырь (его) мог нарушить ради спасения жизни,
как же?

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 14 глава—*

У К Р Е П Л Е Н И Е Г А Н Д Х А Р И

9. Следовало б нам тогда же убить твоего злодейского сына;
По приказу Дхармараджи мы тогда остались недвижны в собрании.
10. Велика была вражда, царица, зажженная твоим сыном,
От нее мы в лесу постоянно страдали; вот почему я так сделал.
11. Эта вражда дошла до предела, когда я убивал
Дурйодхану в схватке;
Получил Юдхиштхира царство и мы пошли своей дорогой*.

Гандхари сказала:

12. Не надлежало его так убивать, сынок, будь сын мой
таким, каким его ты ославил,
Даже если он и совершил все то, о чем ты сказал мне.
13. Когда конь Накулы был убит Вришасеной, Бхарата,
Ведь в битве вы пили кровь, рожденную телом
Духшасены.
14. Праведные порицают (такую) жестокость, она
свойственна нечестивым.
Это недолжное, ужасное дело почему ты свершил,
Врикодара?

Бхимасена сказал:

15. Даже чужого крови не следует пить, а своего тем боле;
Для (человека) брат подобен ему самому, между ними
нет отличья.
16. Матушка, за мой рот и зубы не переходила кровь,
не печалься.
Это знает сын Вивасвана (Карна); (только) руки мои
кровь обагрила!
17. Увидев, что Вришасена убил коня Накулы в битве,
Я задал страха ликующим братьям;
18. Грызли мне сердце слова, что я сказал во гневе,
Когда схватили Драупади за равные по сторонам,
блестящие косы:

19. Я дхармы кшатрия на вечные годы лишился б, царица,
Если бы было признано, что я не совершил то, что
тогда исполнил.
20. В грехе благоволи не винить меня, Гандхари:
Как сынов нас, неповинных, не приняв и прежде,
21. Почто ныне во грехе обвинять изволишь?

Гандхари сказала:

22. Ты убил сто непобедимых сынов старца,
Как же ты не оставил хоть одного из них, который
наименее виновен,
23. Для поддержки нас, сынок, двух стариков, лишенных
царства?
Как для двух слепцов* ты не оставил стоять хотя б
один посох?
24. Хотя ты, сынок, убив (моих) сыновей и жив остался,
Я не горевала бы, если б ты действовал по правде.

Вайшампаяна сказал:

25. Это промолвив, о Юдхиштхире спросила Гандхари
Гневно, мучимая смертью сынов и внуков: «Где же тот
раджа?»
26. К ней подошел Индра раджей, трепеща, сложив руки,
Смирненным голосом ей сказал Юдхиштхира:
27. «(Вот) я, убийца (твоих) сыновей, вредящий людям,
твой Юдхиштхира, царица.
Прокляни меня, достойного проклятья, ибо я причина
гибели народа.
28. К чему мне жизнь, богатство, царство,
Такому убийце людей, их вредителю, безумцу?»
29. Говорящему такие слова, трепещущему, подошедшему
к ней близко,
Ничего не сказала Гандхари, только тяжко, глубоко
вздохнула.
30. Он склонился (всем) телом, к ее стопам припадая.
Дальновидная, знающая дхарму, царя Юдхиштхиру

31. С концов пальцев до ног оглядела царица
И стала под ногтями царя парша*, были ж у него
завидные ногти.
32. Увидев это, Арджуна спрятался за сына Васудэвы,
Забеспокоились, затоптались туда-сюда Бхараты.
33. Приободрила того, как мать Гандхари, гнев ее утолился.
(Затем), отпущенные ею к (своей) матери, Притхе,
34. Родительнице богатырей, двинулись широкогрудые*
все вместе.
Давно не выдавшая сыновей, всегда за них
преисполненная тревогой*,
35. Заплакала царица, закрыв лицо одеждой.
Вместе с сыновьями проливала слезы Притхи,
36. Оглядывала их многие боевые раны;
Одного за другим она сыновей касалась снова и снова,
37. Соскорбела терзаемой горем Драупади: (ведь)
рожденные ею были убиты;
Рыдающую Панчалийку* она увидала, упавшую
на землю.

Драупади сказала:

38. Чтимая, куда же отправились твои сыны*, вместе
с (Абхиманью), сыном Субхадры?
Скорбную видя, что ж так долго к тебе они
не приходят?
39. На что мне царство, когда я сынов лишилась?
Широкоокая Притхи ее утешала,
40. Дочь Яджасены подняла рыдающую, терзаемую горем;
Тогда с ней вместе и с сынами, раджа, пошла (Притхи).
41. Приблизилась к скорбящей Гандхари, сама больше
страдаая,
И сказала ей и преславной невестке Гандхари:
42. Дочь, не терзайся так горем, посмотри, ведь я еще
больше страдаю,
Думаю, что ходом времени определена эта гибель мира.

43. Помимо (человеческой) воли произошел этот ужас,
по своей природе;
Так исполнилось великое слово Видуры;
44. Случилось то, о чем после уговоров Кришны сказал
многомудрый,
Поэтому о неотвратимом, необычайном событии
45. Не скорби, не оплакивай тех, что пощли на погибель
в битве.
Как ты, так и я; кто ж утешать нас станет?
46. Ибо по моей вине погибли эти вершины рода.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Принесение воды» гласит 15 глава —*

ВСТРЕЧА ПРИТХИ С СЫНАМИ

ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»

ВОТ КНИГА «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»

Глава 16

Вайшампаяна сказал:

1. Это сказав, увидала стоящая там Гандхари,
Дивными прозорливыми очами, погибших кауравов.
2. Преданная мужу, приобщенная великой участи,
блюдущая обеты,
Целомудренная, творящая великий подвиг,
3. Силой дара Кришны- (Двайпаяны), великого риши,
чистого делами,
Преисполненная разными божественными свойствами
и дивным знаньем,
4. Вдали, как вблизи, могла премудрая видеть
Небывалое, приводящее в трепет поле превосходной
богатырской битвы*.
5. Костями, волосами устланное, залитое потоками крови;
Много тысяч тел там лежало повсюду;
6. Покрывали его окровавленные воины, слоны, кони,
Кучи обезглавленных тел, без туловища члены:
7. Безмолвные* толпы слонов, коней, мужчин, женщин
его сплошь покрывали.
Кишели шакалы, вороны, галки, хищные птицы —
«канки»*.

8. Там — людоедов-ракшасов радость; озвучено (поле)
Криками чаек, да недобрых* (шакалов); коршуны
туда слетелись.
9. Тогда по приказу Вьясы, владыка земли Дхритараштра
И все сыны Панду, во главе с Юдхиштхирой
10. И сыном Васудэвы, пропустив вперед жен убитых
и (слепого) раджу,
И все женщины-кауравы пошли вместе на поле
брани*.
11. Достигнув Курукшетры те женщины, у которых туры
были убиты,
Увидели там братьев, сынов, отцов, супругов;
12. Терзали (убитых) хищники, коршуны, шакалы,
Различные полуночники: бхуты, ракшасы, пищачи.
13. Смертоносное игрище Рудры тогда увидев,
Женщины попадали с великолепных колесниц, стеной;
14. Увидя доселе невиданное, тяжело страдая, жены
Бхаратов
Иные шатались, иные ж ударились оземь,
15. Иные ж от горя даже вовсе лишились сознания.
Великой жалостью были (охвачены) юницы панчалов,
кауравов;
16. С сердцем, подавленным горем, они перекликались
воплями отовсюду.
Увидев ужасающее побоище, знающая долг дочь
Субалы, (Гандхари),
17. Тогда к Лотосоокому, величайшему из людей,
обратилась;
Созерцая уничтоженье кауравов, сказала скорбное
слово:
18. — Лотосоокый*, взгляни на этих моих снох, у них
мужья убиты,
Растрепав волосы, они кричат, как чайки, Мадхава;
19. Сгрудившись, туров-бхарат они вспоминают,
Каждая подбегает, кто к сыну, кто к брату, отцу или
мужу.

20. Родительницами богатырей, долгорукий, теми, чьи сыны
убиты, поле покрыто,
Местами женами витязей — вдовами витязей оно
покрыто*;
21. Украшено царственными богатырями*: Бхишмой,
Абхиманью, Карной,
Дроной, Друпадой, Шалой; огнем блистают
22. Золотые кольчуги, дивные самоцветы великодушных;
Наплечники, налокотники* и венцы (богатырей)
украшают;
23. Уронили богатырские руки мечи, луки, стрелы,
Разные острые ножи, палицы, (копья).
24. Стаи хищников (виднеются) местами —
Иные стоят, иные лежат, играют иные.
25. Таков вид побоища, витязь, смотри владыка!
Взирая (на это), я палима скорбью Джанардана.
26. С убийством панчалийцев, кауравов, Мадхусудана,
Произошла гибель пяти естеств*, я так полагаю.
27. Окровавленные прекраснопёрые и коршуны
растаскивают (трупы);
Тысячи коршунов на побоище, терзая, их пожирают.
28. Джаядратхи, Карны, а также обоих — Дроны
и Бхишмы,
И Абхиманью, кто мог бы предвидеть гибель?!
29. Неодолимых, убитыми вижу, Мадхусудана;
Их (пожирать) кончают коршуны, канки, вороны,
шакалы, собаки.
30. Посмотри на тех тигров-людей, как заглухшие огни,
погасших.
Попав под власть гнева, воле Дурйодханы они
подчинились.
31. Мягкие, незапятнанные ложа им подобают,
Ныне ж они лежат разбросанные по развороченному
полю;
32. Певцы их постоянно восхваляли в гимнах,
(Теперь же) внимают они зловещим, страшным,
на разные лады воющим шакалам.

33. Некогда преславные богатыри покоились на ложах
Умашенные санталом, (опыленные) алоэ*; в пыли
они валяются ныне.
34. (Теперь) коршуны, шакалы, разные птицы —
их убранство;
Зловещие, ужасные, с воем они набрасываются снова
и снова.
35. (Богатыри), как живые, в бою охмелев, хранят
любовно
Позолоченные мечи, заклые палицы, отточенные
стрелы.
36. Иных гложут хищники, (другие ж), сохранив цвет
и облик,
(Прекрасные), в золотых венцах, лежат как туры.
37. Иные богатыри, припав к палицам снова,
Обняв их руками, навзничь лежат, как с любимой
женою*;
38. У иных разбиты кольчуги, но стяги — без пятен;
К ним, как живым, хищники подойти боятся.
39. Других же богатырей* хищники терзают,
Их золотые венцы разбросаны повсюду.
40. Тысячи страшно ревущих* (шакалов), пробравшись
к шее,
С убитых витязей рвут убранства.
41. Других же, которых всегда по ночам певцы услаждали
Превосходными гимнами, изысканнейшим обращением,
42. Оплакивают прекрасностанные в великом горе;
Их тяжкая кручина (вызывает) жалость, тигр-вришниец.
43. Как заросли красных лилий сияют лучистые лица
(Тех) превосходных женщин, предельно скорбящих,
Кешава!
44. Они прекратили рыдать, полные горестной думы;
То туда, то сюда мечутся в муке жены кауравов.
45. Солнцецветные, как раскаленное золото накалились
Лица юниц-кауравов от иступленных рыданий.

46. Юницы, скорбя, стараются успокоить друг друга,
Но, находясь в неясном сознании, не понимают они
(своих же) воплей.
47. Иные, надолго задержав дыхание, причитать
(принимаются) снова и снова;
(Иная ж) *, застыв от горя жизнь покидает.
48. Многие, взирая на трупы кричат, причитают
Иные, нежноперстые, себя по голове руками колотят.
49. Туловища*, головы, руки павших навалены в груды,
Все перемешано; усыпанная ими земля (как бы)
пылает*.
50. На обезглавленные тела любимых взирая,
На головы без тел, женщины теряют рассудок;
51. Обезумев, некоторые пытаются голову приставить
к телу,
Но заметив, что это разные (части) «Не так!» —
восклицают печально;
52. Отсеченные руки, бедра, стопы приставляя (к телу)*,
Палимые охватившим их горем, они коченели* снова.
53. Подняв головы, оторванные зверьем, (затянутые)
птицей,
Вглядываясь, иные жены не узнавали супругов.
54. Руками себя по голове они колотят, Мадхусудана,
Взирая на братьев, сынов, супругов, убитых врагами.
55. С мечами руки, головы с серьгами
Завалили землю; непроходимо месиво из мяса и крови.
56. Безупречные, не знавшие (раньше) горя, теперь
погружены в страдание,
Созерцая землю, усеянную (телами) отцов, сыновей,
братьев.
57. Как табуны прекрасногривых кобылиц, Джанардана,
Смотри — вон толпы снох Дхритараштры.
58. Горшее может ли что представиться мне, Кешава,
Чем (вид) всех этих с искаженным обликом женщин?

59. Видно в прежних рождениях (тяжкий) я грех
совершила,
Что (ныне) гляжу на поверженных внуков, сынов,
братьев, Кешава!

Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 16 глава —

СОЗЕРЦАНИЕ ЖЕНЩИНАМИ ПОЛЯ БИТВЫ

Глава 17

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда, увидев Дурйодхану, терзаясь горем, Гандхари
Внезапно пала на землю, как подсеченный стебель
банана*.
2. Но вновь возвратясь в сознание, опять и опять
кричала,
Взирая на Дурйодхану, поверженного на кровавое
ложе.
3. Обняв его Гандхари жалобно горевала:
«Сын (мой), о (сын мой)*», — так мучимая горем
голосила царица;
4. (Его) богатырскую грудь*, украшенную ожерельем,
Влагой, рожденной глазами она оросила, полная горем.
5. Хришикеше, стоящему возле, она сказала такое слово:
— Когда происходила битва, побоище рода, владыка,
6. Мне тот праведный царь говорил, Варшней:
«В этом побоище родных, матушка, предреки мне
победу!»
7. Зная, что все из-за нашей стяжательности случилось,
я на такое слово
(Ему) отвечала: «Тигр-человек, где правда, там
и победа;

8. Раз ты стремишься к войне, берегись заблужденья,
сыночек,
(Тогда) оружием добытые миры ты несомненно
получишь, как бессмертный владыка».
9. Так с изначала я говорила, потому не сокрушаюсь о сыне.
О Дхритараштре несчастном горюю, у него все родные
убиты!
10. Яростный, превосходный витязь, полностью
вооруженный, труднооборный,
Покоится на богатырском ложе мой сын — гляди,
Мадхусудана!
11. Кто во главе посвященных на царство стоял когда-то,
Тот ныне лежит во прахе; такова времен превратность!
12. Несомненно, богатырь Дурйодхана пошел по пути
нелегко достижимых,
Оттого и лежит он мертвым на богатырском ложе.
13. Некогда лучшие женщины, сидя кружком, его
забавляли,
(Ныне ж) спящего на богатырском ложе увеселяют
зловещие шакалы*.
14. Некогда, сидя вокруг, его мудрецы развлекали,
(Теперь) убитого, распростертого на земле коршуны
обсели.
15. Его некогда юницы лучшими опахалами обведали,
Ныне ж опахалами крыльев его обведают птицы.
16. Вот лежит молодой, долгорукий, поистине отважный,
Дважды пьющий (слон), Бхимасеной, как львом,
сраженный в битве.
17. Взгляни на Дурйодхану, Кришна, распростертого,
обагреного кровью,
В поединке на палицах убитого Бхимасеной, Бхарата!*
18. Кешава, некогда долгорукий одиннадцать ратей
Повел на сражение, (теперь же) своим поведением
он (сам) пришел к смерти!
19. Вот лежит Дурйодхана, великий колесничий, великий
лучник,
Поверженный Бхимасеной — так лев (повергает) тигра!

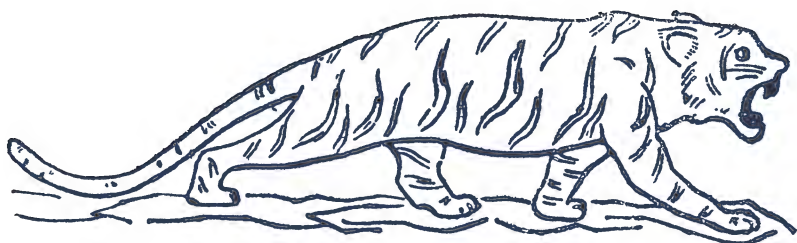
20. Пустомеля, он ведь отца и Видуру презрел,
Мальчишка, из-за неуважения к старцам он пошел
во власть смерти.
21. Свободной от врагов его земля тридцать лет стояла,
(Теперь же) мой сын лежит на земле убитый, земли
владыка!
22. Не так давно, Кришна, управляемую потомками
Дхритараштры
Я видела землю полной слонов, коров, лошадей,
Варшнея,
23. А ныне из-за их самоуправства, долгорукий, я вижу
Погибли слоны, коровы, кони; к чему же мне жить,
Мадхава?
24. Вон смотри: более достойные оплакивания, чем смерть
моего сына,
Там сидят возле убитых богатырей (их) жены.
25. (Вон) с растрепанными волосами прекраснобедрая
Шубханка*, жена Дурйодханы.
Блестящая, как золотой алтарь; смотри, Кришна,
то мать Лакшманы!
26. Не радовалась ли при жизни мощнорукого эта юница,
Разумная, в объятиях прекраснорукого пребывая?
27. Как же на сто частей мое сердце не разорвется
При виде сына и (его) сына — вместе убитых
в сражении?
28. Безупречная целует окровавленного сына,
А прекрасные бедра Дурйодханы гладит она руками.
29. Разумная скорбит о супруге, о сыне,
То взирает на мужа, то взор обращает на сына.
30. Взгляни: вот она кистями рук по голове ударяя,
Упадает на бедра богатыря, царя кауравов Мадхава!

31. Как тычинка лотоса, в голубом лотосе она сияет,
Горемычная, она лицо сына погладит, а потом супруга.
32. Если правдивы Агамы, Шрути, то, конечно,
Достигнутые силой своей руки миры получил тот раджа!

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 17 глава —*

СОЗЕРЦАНИЕ (ТЕЛА) ДУРЙОДХАНЫ

Глава 18

Гандхари сказала:

1. Смотри, Мадхава, вот сто моих сыновей угасших,
побежденных в битве;
(Вот) они на земле распростерты, поверженные в бою
палицей Бхимасены.
2. Но мне еще больней, что мои юные снохи
Простоволосые мечутся, утратив сынов в сраженьи.
3. (Раньше) они в убранствах на площадках садов
гуляли,
А ныне, упав* на заклёклую от крови землю,
4. Они отгоняют коршунов, разных пернатых, шакалов,
Никнут, терзаясь мукой, как хмельные бродят.
5. Безупречные членами, соразмерные станом*,
Они падают в преизбытке горя, ужасное побоище
созерцая.
6. Гляжу на мою царевну, мать Лакшманы,
Эту дочь раджи и сердце мое, долгорукий, не находит
покоя.
7. Иные заметив братьев, иные супругов или сынов,
убитых в сраженьи,
Падают, хватая прекрасными руками их руки.

8. Воплям старух, молодых, необорный,
На жестоком побоище (их) родных, (Мадхава),
внемли.
9. Возле трупов слонов и павших упряжных коней,
на колесницах
Измученные, они находят убежище, гляди, могучий.
10. Иные остолбенели, не находя оторванную от тела
голову мужа,
С прекрасным носом, серьгами; посмотри же Кришна!
11. (Видно) те, что над павшими плачут, я, неразумная,
также
Не малый мы совершили грех в прежних рождениях,
безупречный,
12. Что все (наши) близкие так повержены Дхармараджей,
Джанардана,
Ибо не гибнут дела, хорошие или дурные, Варшнея!
13. Юные, с красивыми грудями, животами,
Благородные, стыдливые, черноокие, чернокосые
(жены)
14. Гусынями гогочут, опьяненные тяжелым горем,
Как лебеди перекликаются; смотри, они упали,
Мадхава!
15. Блистают как молния, как лотос, юницы, лотосоокий,
Безупречные лица накалены лучистым (солнцем).
16. Ревнуемые (некогда) павшими моими сынами, сын
Васудэвы,
Страстными, как слоны во время течки, ныне (те жены)
простолюдинам показались.
17. Сто бело-лунных щитов и солнцеподобных стягов,
Нагрудники, кольчуги, золотые убранства,
18. Шлемы моих сыновей (валяются) на поле;
Смотри они сверкают огнями, обильно насыщенными
топленным маслом, Говинда!
19. Вот вражьем богатырем сраженный лежит Духшасана,
Выпил* всю его кровь Бхимасена в битве.

20. Смотри, Мадхава, мой сын повержен палицей
Бхимасены,
Вспоминавшего несчастный проигрыш и побуждаемого
Драупади;
21. (Духшасана) желавший угодить брату* и Карна,
о Джанардана,
Тогда сказали, приведя Панчалийку, выигранную в кости,
22. В присутствии Сахадэвы, Накулы, Арджуны:
«Ты — жена раба*, живо ступай в наш дом,
Панчалийка!»
23. Тогда я сказала царю Дурйодхане, Кришна:
«Сын мой, избегай Шакуни, как сетей смерти!
24. Пойми дядю, материнского брата, друга раздоров,
Скорее бросай его, мирись с Пандавами, сын мой.
25. Худоумный, ты не думаешь о ярости Бхимасены,
Как раскаленным дротиком слона, ты его
подкалываешь язвющим* словом!»
26. Но мое слово презрел, гневливый и жало стрелы
на них направил;
Как змей на быков, на них (свой) яд изливая.
27. Вот покоится Духшасана, разметав могучие руки,
Как лев большого слона, убил его Бхимасена.
28. Сверхъяростный Бхимасена чудовищную совершил
жестокость:
Гневный, он выпил в битве кровь Духшасаны!

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 18 глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 19

Гандхари сказала:

1. Вот мой сын Викарна; его мудрые уважали, Мадхава;
(теперь же)
Поверженный, он лежит на земле на сто частей
растерзанный Бхимой.
2. Между слонов лежит убитый Викарна, Мадхусудана,
Как осенью творец ночи (месяц) в разметанных синих
тучах.
3. Сжавшие большой лук его мозолистые (от стрельбы)
руки,
Одеты в рукавицы лучников: голодные коршуны
расклевать их не могут.
4. Страдалица, его жена, этих коршунов, охочих до мяса,
Хрупкая*, непрестанно гонит, но (прогнать) не может,
Мадхава!
5. Тур-человек, юный отважный богатырь Викарна,
Привыкший к счастью, достойный счастья, лежит
во прахе, Мадхава!*
6. Ушастыми стрелами, железными стрелами его грудь*
разбита в сраженьи,
Но красота лучшего из Бхарат не убита поныне.
7. Вот охранитель, признанный богатырем в сраженьи,
Обезглавленный лежит, о врагоубийца, Дурмука,
погибший в схватке.

8. Его лицо, сын мой, бродячие звери наполовину
обгрызли,
Оно превосходит меру* семидневного месяца, Кришна!
9. На такое лицо взирая, как недруги в битве
Могли убить богатыря? А сын мой прах грызет* (ныне).
10. Против него, друг, никто не мог устоять в разгаре
битвы,
Как же недруги могли убить Дурмукху*, премудрый
победитель мира?
11. Вот Чекитена, сын Дхритараштры, на земле
распростерт, убитый;
Погляди ж на лучшего из лучников, Мадхусудана!
12. Он в пестром убранстве, в вене; юницы, мучимые
горем,
Вместе с хищниками его окружили, рыдая!
13. Рыки бродячих зверей и крики рыдающих женщин —
Такое смещение меня поражает, Кришна!
14. Вивиншати, бывший всегда в кругу красивых женщин,
Превосходный юноша — гляди — лежит разлагаясь
во прахе.
15. (Двадцатый сын) Вивиншати* лежит в кольчуге,
пронзенный стрелами в сечи;
Двадцать коршунов возле него уселось,
16. Витязь, проникнув с боем в войска Пандавов,
(Ныне) лежит на богатырском ложе, (на ложе)
праведных, недвижимом, вышем,
17. Прекраснобровый, чуть улыбаясь, владыке звезд
подобный, о Кришна,
Смотри на этот прекрасный лик Вивиншати,
с красивым носом;
18. Превосходные девушки верно ему служили,
Как тысячи небесных дев играющему гандхарве.
19. Губителя полчищ витязей, богатыря, украшение
собраний,
Крушителя недругов, Духсаху, кто уничтожил?

20. Кажется, утыкано стрелами (все) тело Духсахи,
Так на склонах гор торчат цветущие (деревья)
карникара.
21. Убранства, блестящая броня горят огнями,
Как белоснежные горы, хоть вышли из тела Духсахи
боги.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 19 глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

9. Юница, не отрывая глаз*, с тобой заговаривает, Кришна,
— Он, схожий с тобой глазами*, Лотосокий, повержен:
10. Силой, отвагой, блеском, подобный тебе, Безгрешный,
Непревзойденный прекрасный, лежит, на землю
повержен*.
11. Юный, ты возлежал на шкуре лани когда-то,
Как же теперь на земле тело твое не страдает?
12. В золотых убранствах лежит он, раскинув округлые
руки,
Объемом в хобот слона; от тетеvy оmozолела их кожа!
13. Как от долгой борьбы утомленный, он почит сладко.
Оттого не отвечаешь ты мне, терпящей такие муки*.
14. Моей вины пред тобой не помню, почто же ты мне
не ответишь?
Ведь издавека, заведев меня, ты заговаривал раньше.
15. Обид от тебя не помню, так что же ты мне не ответишь?
Уважающий уважаемую, ты, Тридцатке (богов)
подобный,
16. Субхадру, меня, в предельной скорби покинув, почто
уходишь к предкам?
Волосы, увлажненные его кровью, отстраняя руками,
17. К его груди прижимает уста и вопрошает как бы
живого:
«Сына сестры Варшнеи* и лучника, обладателя Гандивы,
18. Как могли убить те витязи в начавшейся битве?
Да будет позор злодеям* Джаядратхе, Крипе, Карне,
19. Дроне и сыну Дроны, которыми ты был предан смерти.
(Тех) туров-людей, где тогда было сердце,
20. Когда, они окружив одинокого юношу, тебя, мне
на горе, убили?
Как проглядели панчалийцы, пандавы,

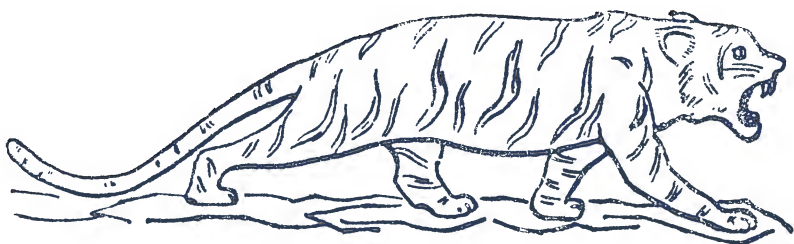
21. Что тебя, витязь, защитниками (окруженного), как
беззащитного убивали?
Зная, что многие на тебя напали в сраженьи — как
старейшины рода, витязь,
22. Богатыри, тигры-люди, как могут жить Пандавы?
Ни получение богатого царства, ни над врагами победа
23. Радости не могут доставить Пандавам, тебя лишенным,
лотосоокый!
В мире, добытые твоим оружием, я вслед (за тобой)
отправлюсь:
24. Силой дхармы, самообладанья там охранять меня
будешь!
Впрочем, трудно смерть получить, когда не пришло
время,
25. Раз, видеv тебя убитым в сраженьи, горькая, живой
я осталась!
Кого же веселым голосом ты будешь ныне ласкать,
тигр-мужчина?
26. Как заговоришь ты со мной, сойдясь с другой в мире
предков?
Ведь в раю ты сердце апсар опьяняешь.
27. Красотой несказанной*, приветливым голосом, улыбкой;
С апсарами встретясь, достигнув миров блаженных,
28. Увлеченный, меня, верную, вспоминай временами!
Совместная жизнь со мной тебе дана была,
сын Субхадры,
29. Всего на шесть месяцев, а на седьмой ты устремился
к гибели, витязь!»
Так она говорила, пока женщины не оттащили
припавшую в скорби,
30. Обезумевшую Уттару, царевну из рода матсьев,
И отвлекая Уттару, они еще пуще страдали.
31. Убитого Вирату завидев, они кричат, причитают,
Покоится он на кровавом ложе, сложенном из стрел
оружия Дроны.

32. Вокруг Вираты кричат шакалы, коршуны, (другие)
хищные птицы.
Черноокие, под крики хищных птиц, подходят к Вирате,
33. Немошныe, не могут они поднять его утратив волю,
(Хоть) прилагают усилья скорбящие юницы.
34. Но красоту сохранили их изможденные бледные лица.
Возле* Абхимаңью — княжич камбоджей Судакшина,
35. Лакшмана; убиты прекрасные юноши — взгляни,
Мадхава!

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 20 глава —*

Р Е Ч Ь Г А Н Д Х А Р И

Глава 21

Гандхари сказала:

1. Вот сын Викартана, великий лучник, могучий (Карна);
В битве огнем пламенел он, мощь сына Притхи*
его угасила!
2. Гляди же на сына Солнца; много превосходных
колесничих низвергнув,
Поверженный (сам) на землю, он лежит обогренный
кровью.
3. Яростный, злопамятный, великий лучник, великий
колесничий,
Покоится богатырь, убитый в схватке лучником,
(обладателем) Гандивы.
4. Мой великоколесничий сын, боясь Пандавов,
Назначил полководцем, как вожака слонов (Карну).
5. Как лев тигра, как слона взбешенный слон (убивает),
Так он был повержен Левшой*-(Арджуной).
6. О тигр-человек, к богатырю, убитому в сраженьи,
его супруги
Вместе сошлись; простоволосые вокруг него сели.
7. Юдхиштира, праведный раджа из-за него был
постоянно в тревоге.
Тридцать лет, с мыслью о нем, он ко сну не отходил
(спокойно).

8. Как (неодолим) для врагов Магхава, так не видел
соперников в битве (Карна).
Огнем он блистал конца юги, как Химават был стойким.
9. Богатырь, защита сынов Дхритараштры, Мадхава,
Как сломленное ветром* дерево он лежит, убитый
Бхимой.
10. Смотри: супруга Карны, мать Вришасены,
Она причитает в скорби, рыдает, ударилась оземь:
11. «Согласно проклятью гуру ты был убит, когда сперва
колесо загрузло в топи*;
Потом враги (тебя) окружили в битве и голову
срезала стрела Дхананджай!»
12. Увы, увy*: она без сознания упала, увидев того,
чья броня* из золота Джамбу,
Долгорукого Карну, непокоримого; рыдает скорбящая
тяжко мать Сушены.
13. Не много оставили хищники, терзавшие тело, вид его
для нас неприятен,
Как (луны) запечатленной зайцем* в четырнадцатый
день месяца, темной его половины.
Томится горем о смерти сына, рыдает, в уста целует
Карну.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 21 глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 22

Гандхари сказала:

1. Авантийца (Вахлику), богатыря, поверженного
Бхимасеной,
Пожирают коршуны, шакалы; много было у него
друзей, (ныне ж) он без друзей (остался).
2. Взгляни на него (некогда) недругов уничтожавшего,
Мадхусудана,
Покоится он на богатырском ложе, обогранный кровью.
3. Разные хищники, шакалы, канки*
Его туда-сюда таскают. Вижь, как превратно время.
4. На богатырском ложе лежит богатырь (воинственный)
клич поднимавший;
(Его) рыдающие жены вместе кругом авантийца сели.
5. Взгляни, Кришна, на разумного сына Пратипеи,
Вахлику,
На убитого широкой стрелой* уснувшего тигра!
6. Хоть он убит, но краски его лица великолепно сияют,
Как в полнолуние восходящий лик Сомы.
7. Рожденный Пакашасаной (Арджуна), палимый
скорбью о сыне,
Сдержал обещанье и сын Вридхакшатры повержен.
8. Его охраняли одиннадцать ратей и махатма (Дрона),
Но верный обету его низвергнул. Гляди же, вот
Джаядратха!

9. Джаядратху, разумного владыку синдхов, саувиоров,
Терзают зловещие коршуны, Джанардана!
10. Отбиваясь от хищников, стерегут его верные жены,
Ачьюта,
Те же тащут (его) тайком в ближайшую ложбину.
11. Возле долгорукого владыки синдхов, саувиоров,
На страже сидят камбоджские, яванские жены.
12. Когда, захватив Кришни, вместе с кейкайцами он
торопился,
Уже тогда Джаядратха Пандавами был обречен
на смерть Джанардана!
13. Почему же теперь они не уважат снова:
Ведь тогда (ради) Духшалы* праведные пощадили
Джаядратху?
14. Моя дочь, еще девочка, в тяжелой тоске причитает,
Терзает* себя, упрекает Пандавов.
15. Что может быть для меня горше, Кришна:
Моя юная дочь вдова, и мужья моих снох перебиты!
16. Увы, увy, смотри: Духшала, как бы отбросив страх
и горе
Мечется туда-сюда, не находя головы супруга!
17. Кто удержал всех Паңдавов, (его) сыновей погубить
желавших,
Кто одолел (один) огромное войско, сам (ныне)
попал во власть смерти.
18. Взбешенному слону был подобен неодолимый витязь
(И вот) голоса, его окружив, лунноликие жены!

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 22 глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 23

Гандхари сказала:

1. Тот, кто с тобой, тур-человек, постоянно равнялся,
Вот мертвым лежит великий витязь, раджа мадров.
2. Сынок, он захватил колесницу главы колесничих
(Карны).
Горе, увы, увы, взгляни: лицо лотосоокого Шальи,
3. Прекрасное подобно полной луне, расклевали птицы!
Как золотое оно блистало, ныне ж кажется золотом,
но раскаленным*, Кришна!
4. Вокруг Юдхистхирой убитого Шальи, украшенья
собраний,
Раджи мадров, знатные женщины сели рыдая.
5. Хрупкие кшатрийки вокруг раджи мадров,
Человека-тура, быка кшатриев, сидя, (о нем)
причитают.
6. Поверженного богатыря Шалью окружили плотно
Юные снохи, как бы в грязь* погруженного раджу.
7. Гляди ж на защитника-витязя, лучшего колесничего —
Шалью:
Истерзанный стрелами он лежит на богатырском ложе.
8. Вот Бхагадатта, горных пределов блистающий раджа
Сброшенный, лежит он долу, лучший слонов
управитель*.

9. Хотя его хищники и растерзали, но блещет
На голове золотой венец, волос украшеньё.
10. Конечно, жесточайший бой был с ним у сына Притхи,
Он вздыбил непомерный ужас, как (бой) Шакры и Балы.
11. Так бился богатырь с Дхананджаей, сыном Притхи
Вызвав его на брань, сам пал (от руки) сына Кунти.
12. А вот тот, кому нет подобного в мире, по богатырству,
отваге,
Повержен лежит наводивший страх в битве Бхишма.
13. Смотри на сына Шантану, Кришна, он лежит сияя,
как солнце,
Как сверженное Калой с неба солнце в конце юги.
14. Вот, утеснив недругов в битве пылом оружия, отважный,
Солнце людей отходит к закату, как солнце (неба)
идет к закату, Лучистый (Кешава)*!
15. На покой* отошел тот витязь, праведностью подобный
самому Дэвапи.
Смотри, он возлежит на желанном для витязей
богатырском ложе.
16. Разметав многообразные стрелы*, на превосходное ложе
Взойдя, он лежит, как на камыше владыка Сканды.
17. (Голова) сына Ганги покоится на превосходном
приставном изголовьи,
Составленном из трех стрел — дар обладателя Гандивы.
18. Хранящий завет отца, многославный, удерживавший
семя*—
Вот лежит сын Шантану, первый (воитель) в битве,
Мадхава.
19. Праведник, знающий дхарму, совершенный в сужденьи.
Смертный, он здесь и в других (мирах) подобно
бессмертному (жизнь) сохраняет*.
20. Нет более знающего, более совершенного, более
отважного в битве,
И вот, поверженный врагами, лежит здесь сын
Шантану, Бхишма!

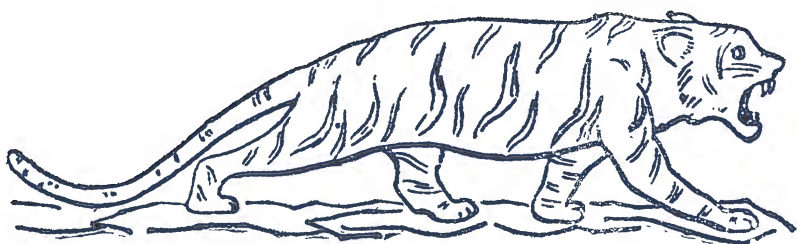
21. Спрошенный Пандавами, тот богатырь, знаток дхармы,
Правдивый, сам возвестил свою смерть в сраженьи.
22. Когда погибал род кауравов, он вновь его воздвигнул*
И в инобытие вместе с кауравами ушел многомудрый.
23. О законах кауравы кого спросят, Мадхава,
Раз этот тур-человек чтящий богов*, богов достойный,
ушел на небо?
24. Вон Дрона, воспитатель Арджуны, а также Сатьяки,
Смотри, они пали, лучшие из дваждырожденных
кауравов.
25. Как владыка Тридцати (богов), как потомок Бригу,
(Шукра)*
Дрона знал четырехвидное оружие, Магхава!
26. Его милостью Бибхатсу-Пандава исполнил
трудновыполнимое дело.
Убитый, теперь он лежит; его не охранило оружие.
27. Кауравы, поставив его во главе, бросили вызов
Пандавам,
Но лишился оружия лучший из носящих оружие —
Дрона.
28. Как путь испепеляющего огня был (путь) его войска,
Как угасший огонь лежит он (теперь) на земле —
убитый.
29. Целы древко его лука и защитные рукавицы, Магхава,
У Дроны, даже мертвого, вид как бы у живого,
30. Потому, что четыре Веды и всякое оружие, Кешава,
Не покидают богатыря, как они Праджapati
не покидают,
31. (Но) достойные хвалы и хвалителями почитаемые
его ноги,
Чтимые толпой учеников, тащут шакалы.
32. Убитого сыном Драупади Дрону, Мадхусудана,
Оплакивает Крипи, предстоя с сознанием, подавленным
горем.

33. Смотри: простоволосая, опустив голову, она упала
И села возле убитого мужа, Дроны, лучшего
из носящих оружие.
34. Стрелами Дхриштадьумны разбита броня, Кешава,
На поле битвы кругом Дроны сидят послушники,
заплетши косы*.
35. Стараются выполнить посмертные обряды для убитого
в поединке мужа
Страдающая, жалкая*, нежная, преславная Крипи.
36. Сошедшиеся, добыв огонь и возложив Дрону,
Со всех сторон подожгли костер, воспевая три самана.
37. Носящие косы послушники костер сложили
Из луков, копий, колесниц и дров, Мадхава,
38. Из всякого оружия; так был сожжен многославный;
Сжигая, они рыдали и восхваляли Дрону
39. Три саманами; и другие присутствующие.
восхваляли,
Предавая огню; и Пожиратель Жертв уничтожил
Дрону;
40. А дваждырожденные ученики Дроны направились
к Ганге,
Обойдя слева* костер. Впереди шла Крипи.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 23 глава —*

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 24

Гандхари сказала:

1. Взгляни, Джанардана, вот поблизости поверженный
сын Сомадатты;
Стаями птиц он (весь) истреблен, Мадхусудана.
2. О Джанардана, скорбь о сыне Сомадатту сжигает;
Кажется, великого лучника Ююджану он упрекает*.
3. Здесь и Бхуришраваса мать, в глубочайшей скорби,
Сомадатту утешает безупречная супруга.
4. Хорошо, что махараджа жестокую битву бхаратов
И ужасную гибель кауравов, подобную концу юги,
не видел!
5. Хорошо, что витязя с жертвенным столбом на стяге,
Совершившего тысячи жертв, возлияний масла,
убитым ты ныне не видишь.
6. Хорошо, что ужасный вопль снох из поле битвы,
Их, цапель, многие причитания ты не слышишь,
махараджа,
7. Одной одеждой обвитые, с растрепанными волосами
Мечутся твои снохи (скорбя об) убитых супругах,
убитых владыках.
8. Хорошо, что ты не видишь, как сына терзают хищные
звери;
Руку ему, человеку-тигру, отсек и низвергнул его
Арджуна.

9. Убиты в сражении Шала, и Бхуришравас;
(Хорошо), что их вдов, (своих) снох, ты не видишь
ныне.
10. Хорошо, что не видишь, как разбит золотой навес
колесницы
Великодушного сына Сомадатты, носящего жертвенный
столб на стяге.
11. Здесь и жены убитого Бхуришраваса, владыки
Сатьяки,
Горемычные, скорбя, они обступили супруга;
12. Причитают они, великой кручиной о муже терзаясь,
Бросаются лицом на землю, жалуясь тебе, Кешава!
13. Как мог совершить Брезгливый (Бибхатсу) такое
отвратительное дело?
У отвлеченного* (иным) богатыря, как мог он
отсечь руку, приносившую жертвы?
14. Еще злейшее дело совершил Сатьяки:
Ведь он убил умиротворенного, ожидавшего смерть
по обету*.
15. «Один, убитый двумя, праведный, ты лежишь
недвижно!»
Так вопят жены Юпадхваджи, Мадхава.
16. Тонкостанные, тонкорукие жены Юпадхваджи,
Руку* его положив на колени, жалобно горюют:
17. — Вот рука, что вытягивала язык*, разминала
полные груди,
Поглаживала ягодицы, пупок и бедра; ныне она
недвижима!
18. Вот рука, что врагов убивала, приводила кшатриев
к смерти,
Что защищала друзей, (браминам) тысячи коров
раздавала;
19. Отсек ее грешно поступивший сын Притхи
У отвлеченного поединком с другим — и на глазах*
у сына Васудэвы!

20. Что же ты, Джанардана, в собраниях, в беседах
О великих делах Арджуны? Что сам Венценосец*
скажешь
скажет?
21. Прекрасностанные, выразив порицанье, умолкли;
Спутницы, видимо их снохи, вместе с ними скорбели:
22. — Вот! поистине отважный, могучий Шакуни, раджа
гандхарвов,
Он убит Сахадэвой, племянником — дядя.
23. Двумя опакалами на золотых шестах его обведали
когда-то
И вот он лежит, его обведают крылами птицы.
24. На сотни, тысячи ладов он мог обернуться,*
А (ныне) марева кудесника опалил зной Пандавов.
25. Маревом отведя глаза* он выиграл у Юдхистхиры
Богатое царство; и вот — побежден победитель!
26. (Сокола)-Шакуни птицы* со всех сторон обсели,
Кришна,
Плутнями он моих сыновей подтолкнул на погибель!
27. Так с Пандавами великая вражда возникла;
Моих сынов, его самого и приспешников она погубила.
28. Как мои сыны оружием добыли миры (блаженных),
Так и он, злокозненный, добыл оружием (те) миры,
владыка.
29. Как бы и там (моих) сыновей и братьев
Он не сбил с правильного познания на неправильное,
Мадхусудана!

Так в святой Махабхарате, в книге «О женах», в книге «Причитание жен» гласит 24 глава —

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

Глава 25

Гандхари сказала:

1. Смотри: вот царь Камбоджи, труднооборный! Как
он камбоджами на костер не возложен?
Убит крутовыйный*, во прахе лежит, Мадхава!
2. Кровью ран измазаны руки, ведь он умащал их
сандалом!
Взирают на жалкого жены, причитают в безмерной
кручине:
3. «Вот эти руки с прекрасными пальцами, костями,
подобные железным засовам!
Бывшую в их объятьях, не покидает меня бывшая
радость.
4. Каким путем пойду, лишась тебя, людей владыка*?»
Так потеряв родного, беспомощные медвяноголосые
плачут.
5. Но палимых, изнуренных сердцем, исстрадавшихся
женщин,
Как разнообразных венков краса — не вянет.
6. Там, Мадхусудана лежит богатырь, бесстрашный
царь Калинга,
Порой поручи его сверкают, обвивая огромные руки.
7. На Джаятсену, Магадхи царя, взгляни Джанардана;
Магадские жены его окружили рыдая.

8. Удлиненнооких, чистоголосых, Джанардана,
Возгласы, влекущие слух и сердце, мое сердце
смущают.
9. Раскидав все убранства, рыдая, томимые горем,
Привыкшие к застанным ломам, магадские жены
поникли на землю.
10. Там в стороне царь кошалийцев Брихадбала:
Рыдающие жены окружили супруга,
11. Они извлекают стрелы, пущенные рукой могучего
(Абхиманью),
Снова и снова теряя сознание, полные горя:
12. Вполне безупречных, измученных, усталых, лица
Подобны увядшим лотосам, Мадхава!
13. В сияющих поручах и золотых венцах лежат убитые
Дроной
Юноши-витязи, сыны Дхриштадьюмны.
14. Приблизясь к Дроне, как мотыльки на огне они
сгорели —
Его колесница — обитель огня, дрова — палица,
дротик, а лук — пламя.
15. Убитые богатыри так и лежат, поручами сияя,
Все к Дроне обратясь лицом, пять братьев кейкайцев.
16. Раскаленным золотом (блещут) их венцы, кольчуги,
колесницы, стяги,
как зажженные огни блеском они озаряют землю.
17. Взгляни: там Друпата, поверженный в битве Дроной —
Так в лесу большой лев огромного слона убивает.
18. О Лотосокий, незапятнанный белый зонт царя
панчалийцев,
Как осенью творящая ночь (луна) сияет.
19. Скорбные женщины, снохи старика Друпаты,
После его сожженья, слева* обходят костер
панчалийки.
20. Вот великого лучника Дхриштакету, быка чедийцев,
Убитого Дроной вонтеля, несут красавицы, обезумев
от горя.

21. Дрона его ниспроверг* в сраженьи, Мадхусудана,
И великий лучник лежит, как дерево, что повалила
буря.
22. Тот колесничий великий, богатырь Дхриштакету,
владыка чедийцев
Убив тысячи недругов, сам пал убитым в схватке.
23. Вокруг расклеванного птицами раджи чедийцев,
С прекрасными серьгами, пышно одетого, жены сидят,
Хришикеша,
24. Лежащего,* истинно отважного сына Дашархи
Прекрасностанные, приподняв на грудь, оплакивают
чедийского раджу.
25. На прекрасноволосого сына Дхриштакету, с красивыми
серьгами,
Многими стрелами убитого в поединке с Дроной,
взгляни, Хришикеша!
26. В сражении он соревновался с отцом, конечно,
И даже теперь от родителя он не отстал,
о Мадхусудана.
27. Сын моего сына, разящий недругов, долгорукий
Лакшмана,
Также последовал за своим отцом, Дурйодханой.
28. Вон два авантййца, Винда и Анувинда, смотри Кешава;
Они свалились, как два расцветших в конце зимы
дерева шала, поверженные ветром.
29. В поручах золотых, в чистых венцах, кольчугах,
держа мечи, луки,
Волоокие, они как два быка полегли в сраженьи.
30. Неуязвимы вполне Пандавы вместе с тобою, Кришна,
Они ушли от Дроны и Бхишмы, от Карны,
31. От Дурйодханы, от сына Дроны и витязя-синдхийца
(Джаядратхи),
От богатыря Критаваартмана, от Сомадатты, Викарны;
32. От тех туров-людей, что быстротой своего оружия
даже дэвов убить способны;
И вот они сами убиты; смотри, как превратно время!

33. Конечно, ничего нет трудного для судьбы, Мадхава,
Раз эти кшатрии, богатыри, быки среди кшатриев,
убиты.
34. Видно тогда уж погибли мои сыновья удалые, Кришна,
Когда безуспешно закончилось дело и ты в Упоплавью
вернулся*.
35. Ведь сын Шантану и премудрый Дрона
Тогда еще мне говорили: «Не нежничай со своими
сынами!»
36. Не следовало мне, сынок пренебрегать их советом;
Скоро мои сыновья превратились в пепел!

Вайшампаяна сказал:

37. Закончив говорить, Гандхари ударилась оземь,
измученная горем.
С помутившимся от скорби сознанием, она утратила
самообладание, Бхарата.
38. Тогда, обуянная гневом, о сынах кручинясь безмерно,
В смятении чувств Гандхари грех возвела на Шаури:
39. — Пандавы и сыны Дхритараштры пожгли друг
друга, Кешава;
Но как же ты, Джанардана попустительствовал
готовящемуся взаимоуничтоженью?
40. С твоей силой, многими приверженцами, с готовым
огромным войском?
С обладанием властью над обеими (сторонами),
с твоим красноречьем?
41. Так как ты допустил гибель кауравов, Мадхусудана,
Так и получай свое, долготрукий!
42. В силу труднодостижимого подвига повиновенья
супругу,
Что я соблюдала, проклиная тебя, носитель палицы
и диска!
43. Как друг друга убивали родные — кауравы, пандавы
По твоему попустительству, Говинда, так ты и (своих)
родных погубишь.

44. По истечении тридцати шести лет ты, Мадхусудана,
Убив родных, убив сверстников, убив сыновей,
в лесу блуждая,
45. Презренным способом смерть получишь!
По убитым сынам, по убитым родным, знакомым
46. Ваши женщины, как женщины бхарат будут изнывать
от кручины*.

Вайшампаяна сказал:

47. Выслушав это слово, великодушный сын Васудэвы,
Как бы с усмешкой, сказал царице Гандхари:
48. «Истребить вришни, помимо меня, здесь никому
не под силу,
Я это знаю и предполагал исполнить, ты же,
кшатрийка, меня побуждаешь;
49. Чужие витязи убить их не могут, ни даже боги или
данавы;
Поэтому ядавы примутся уничтожать друг друга».
50. Это сказав, Дашарха потряс сознание Пандавов;
Глубоко они взволновались и на жизнь потеряли
надежду.

*Так в святой Махабхарате, в книге «О женах»,
в книге «Причитание жен» гласит 25 глава —*

ГАНДХАРИ ПРОИЗНОСИТ ПРОКЛЯТЬЕ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»

ВОТ КНИГА «ТРИЗНА»

Глава 26

Шри Бхагаван сказал:

1. Встань, встань, Гандхари, сердцем не предавайся
скорби!
Ведь по твоей вине великое побоище это свершилось,
2. Так как твоего завистливого, злодушного, заносчивого
сына,
Дурйодхану, первого злодея, праведным ты считала.
3. Человеконенавистник жестокий, он не следовал
указаниям старцев.
Как же собственный грех мне приписать теперь хочешь?
4. Кто об умершем или утраченном скорбит чрезмерно,
Из-за беды беду принимая, удваивает тот страданье.
- 5*. Для (духовного) подвига дитя порождает браминка,
для перевозки тяжести — корова, для быстрой
езды — кобыла,
Для служения — женщина-шудра, для скотоводства —
женщина-вайшья и для убийства (рождают)
подобные тебе царицы.

Вайшампаяна сказал:

6. Вняв горькому* слову, вновь изреченному сыном
Васудэвы,
Гандхари, с глазами полными скорби пребывала
в молчаньи.

7. Тогда преодолев мрак, рожденный умом, Дхритараштра,
Праведный раджа-риши, спросил праведного раджу
Юдхиштхиру:

8. «Число воинов, оставшихся в живых, зная,
Число убитых, если знаешь, скажи мне».

Юдхиштхира сказал:

9. Миллиард шестьсот шестьдесят миллионов и двадцать
тысяч человек убиты в сражении, раджа,
Оставшихся же витязей — двадцать четыре тысячи сто
двадцать пять, Индра раджей.

Дхритараштра сказал:

10. Юдхиштхира, по какому пути они пошли, из людей
наилучший,
Сообщи мне, долгорукий, ведь тебе все известно, так я
полагаю.
11. — Те, что радостно покидали тело в последней схватке,
Поистине отважные, отошли в миры подобные мирам
Индры*;
12. Те, что умирали не с радостным сердцем, Бхарата,
Сражаясь погибли в бою, те идут к ганьдхарвам;
13. Те, что в бою на земле, от врага заслонясь, умолая,
Приняли смерть от меча, те пойдут к гухьякам;
14. Те ж великодушные, которые, обезоруженные сражены
врагами,
Стоя на земле и помня о позоре, обращаются лицом
к врагу в сраженьи,
15. И (ожидают) удара острым мечом, кшатриев долг
соблюдая. —
Те, золотые витязи, убитые, идут в обитель Брамь.
16. А те, что убиты где-нибудь на поле сражения, раджа,
Достигают северной страны*, Уттара-куру.

Дхритараштра сказал:

17. Силой какого знания, сын мой, ты, как достигший,
видишь?
Поведай мне, долгорукий, если считаешь, что это
дозволено слушать.

Юдхиштхира сказал:

18. Некогда странствовал я в лесу по твоему приказу,
И получил этот дар, странствуя по (священным) владыка,
криницам.
19. Предание это я принял встретясь с дэва-ришей
Ломашей*.
Божественное же зрение получил я раньше силой
джана йоги.

Дхритараштра сказал:

20. И союзников (моего) народа и недругов, Бхарата,
Всех их тела надо сжечь по обряду.
21. С теми, у которых нет священного огня и совершителя
(обрядов),
Как мы поступим? (Ведь) много, сынок, предстоит нам
дела!
22. А те, которых растащили коршуны и другие птицы —
Миры по своим делам* получают, Юдхиштхира!

Вайшампаяна сказал:

23. Выслушав указание, многопознавший Юджистхира,
сын Кунти,
Приказал Сураршану, Дхаумье и возничему Санджае,
24. Многоумудрому Видуре и Юютсу-каураву,
Начальнику слуг и всем возничим:
25. «Сделайте, чтимые, многочисленные посмертные обряды.
Пусть и тела недругов не погибнут*».
26. По приказу Дхармараджи, Кшатта и возничий Санджая,
Судхарман, Дхаумья вместе с Индрасеной и другими,
27. Раздобыв льняные ткани, ценные сандаловые деревья,
алоэ,
Благовония, топленое масло, льняное масло,

28. Великочтимые, они сухие дрова собрали,
Разное оружие, разбитые колесницы.
29. На костры уложив усердно главных раджей,
Их сожгли согласно посмертным обрядам.
30. Раджу Дурйодхану и его сто братьев,
Также раджей Шалью, Шалу, Бхуришраваса,
31. Раджу Джаядратху, Абхиманью, Бхарата,
Царя Дхриштaketу, также Духшасаны сына Лакшману,
32. Вриханту и Сомадатту, сотни сринджайцев,
Раджу Кшемадханвану, Вирату, Друпату,
33. Шикханди, и панчалийца Дхриштадьюмну, и раджу
пришатцев
Отважного Юдхаманью, Уттамауджу
34. Царя Кушальи, сына Драупади и сына Субалы Шакуни;
Ачалу, Вришаку, царя Бхагадатту,
35. Сына Викартана, Карну, вместе с (его) яростным сыном,
Княжичей кейкайцев, великих лучников, великого
Тригату,
36. Гхатоткачу, царя ракшасов, брата Ваки,
Аламбашу, царя ракшасов и царя Джарасандха,
37. Также других царей сотни, тысячи, раджа,
Жертвами, сжигаемыми на пылающих огнях,
приношением топленого масла
38. (В честь) некоторых выдающихся махатм (совершали)
тризну предкам.
Саманы некоторые воспевали, другие ж скорбели.
39. Блистающие очистительные огни бездымно сияли,
Как на небе появляются планеты, окруженные облаками.
40. А тех, что с разных сторон сюда явились
И без свершителей остались, в тысячи скопищ собрали

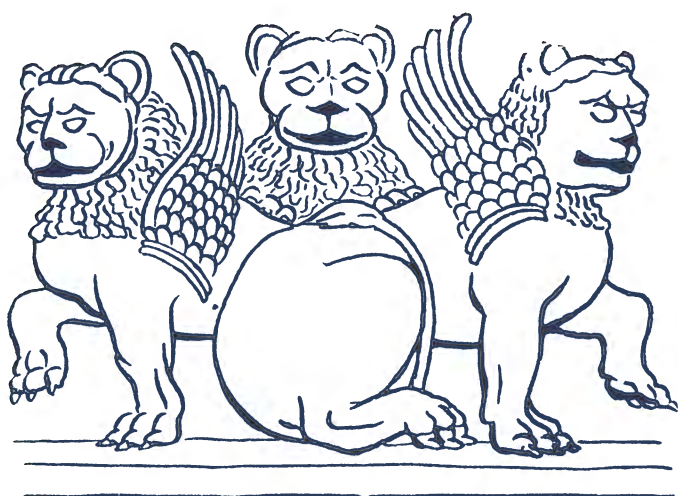

Глава 27

Вайшампаяна сказал:

- 1: Они приблизились к берегу благой чистоводной Ганги,
С приятными затонами, огромной, многосильной.
2. Тогда, сняв убранства и верхние одежды,
Для родных — отцов, братьев, внуков,
3. Для сынов и чтимых (супругов) женщины-кауравы,
Тяжко страдая, рыдая, обряд (приношенья) воды
совершили;
4. Блюдущие закон и для друзей водный обряд творили;
Когда выполняли водный обряд для витязей богатырей
супруги,
5. Тихо струилась Ганга, больше расширился* берег,
Но вид тех великих вод безрадостным был, унылым.
6. Переполненный женами богатырей берег Ганги
бесконечным казался.
Тогда, махараджа, Кунти, мучимая горем,
7. Рыдая, слабым голосом внезапно сынам сказала слово:
— Тот витязь, слава отряда колесничих, великий лучник,
8. Отмеченный знаками богатыря, убитый в сраженьи
Арджуной,
Которого сыны Панду считали сыном возникшего, сыном
Радхи,

9. Который блистал среди войска, как творец дня,
владыка,
Который против вас всех и ваших сторонников сражался,
10. Который был полководцем всех войск Дурйодханы, их
озаряя,
Которому нет на земле подобного по отваге,
11. Богатырь, предпочитавший всегда не жизнь на земле,
но славу,
Правдолюбивый витязь, не бежавший в сраженьях,
12. Неумоимо деятельный, он — брат ваш перворожденный!
Я его родила от творца света, (Солнца); водный обряд
для него совершим же,
13. Для богатыря в броне и серьгах, солнцу подобного
блеском!
Матери скорбное это слово услышав, Пандавы
14. Пуще еще горевали о Карне и очень страдали.
Тогда тот тур-человек, Юдхиштхира, сын Кунти,
15. Богатырь, шипя как змей, матери слово молвил:
«Верхушка копья была его стягом; крокодилам
подобны его громадные руки;
16. Возничий, он колесницы шумом земную ширь наполнял,
подобно великому морю,
Против паденья дождя его стрел никто устоять не мог,
помимо Арджуны.
17. Владычица, как семя бога, как стал он твоим
первородным сыном?
Он, силой чьих рук мы были теснимы всюду?
18. Его, огнеподобного блеском, как ты облекла (утробой),
Того, силу чьих рук всегда почитали сыны
Дхритараштры,
19. Как мы почитали силу лучника, обладателя Гандивы?
Он, могучий, лучший из всех могучих владык народа,
20. Не иной, как возничий Карна одолел колесничих —
сын Кунти.
Он — наш первородный брат, лучший из всех носящих
оружье.

ЗДЕСЬ В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ
НАЧИНАЕТСЯ КНИГА
ВЕЛИКИЙ ИСХОД

[кн. XVII, гл. 1–3, шл. 1–108]

*Шри Ганеше — поклонение.
Нару-Нараяне, высочайшему
из людей, — поклонение.
Дэви Сарасвати да будет
провозглашено: „Победа!“*

Глава 1

Джанамеджая сказал:

1. Услышав об этом побоище палицей* народов
 Что совершили Пандавы, когда Кришна отправился
 на небо?

Вайшампаяна сказал:

2. Услышав о великой беде вришнейцев, раджа кауравов. Мысль на уход направив, слово сказал Арджуне:
3. «Многомудрый, к зрелости все существа ведет Время: Думаю, что оно пришло, и ты благоволи обдумать».
4. На эти слова, тот сын Кунти «Время, время» ответил. Так последовал слову старшего брата разумный.
5. Узнав мнение Арджуны, Близнецы и Бхишма Последовали слову, что Левша промолвил.
6. Тогда, желая благого исхода, призвал Юютсу* И передал управление царством сыну вайшьи Юджиштхира.
7. На царство же посвятил раджу Парикшита, (внука Арджуны). Раджа, старший Пандава, очень страдая, сказал Субхадре:

8. «Вот, сына твоего сын будет раджей кауравов,
А Ваджра будет поставлен раджей уцелевших ядавов,
9. Парикшит в Хастинапуре, а в Шакрапрастха Ваджра.
Раджу ядавов охраняй; не отклоняй свое сердце
от долга*».
10. Так мудрец Дхармараджа сказал сестре Вришнйица
И старшему дяде из рода матери (Шале), Раме
и прочим.
11. Затем, с братьями вместе совершил воды (возлиянье),
Обряды для мертвых исполнил, все совершил по закону*.
12. Двайпаяну, Нараду и богатого подвигом Маркандею,
Бхарадваджу, Яжnavalкью и Гари уболаговорил
усердно:
13. Вкусив сладкую пищу, прославил облодателя лука
Шарнга,
Дал сокровища, одежды, деревни, коней, колесницы,
14. Сотни женщин осчастливленным дваждырожденным;
Поклонился учителю Крипе, главным горожанам;
15. Ему в ученики Парикшита дал лучший Бхарата;
Затем весь простой народ созвал Юдхиштхира;
16. Он сказал раджа-ришам, что собирается делать.
Горожане и простые люди (весь) народ, выслушав
его слово,
17. Не одобрили эту речь, их сердца глубоко взволновались.
«Не следует этого делать!» — все сказали тому владыке
народа.
18. Но знающий дхарму раджа не мешкал, раз время
пришло;
Праведный, горожан, весь народ отпустил он
19. И странствование стал обдумывать свое, своих братьев.
Тогда тот раджа кауравов Юдхиштхира, сын Дхармы,
20. Драгоценности сбросил в доме, запястья и (оделся)
в рогожу.
Бхима, Арджуна, Близнецы, преславная Драупади,

21. Все также надели рогожи, царь народа.
И последнее жертвоприношение совершил по обряду
тур-Бхарата.
22. Те туры-люди водой все огни окропив, тронулись
в дорогу.
Их, высочайших людей увидев, все женщины зарыдали.
23. Среди отправлявшихся Драупади была шестая; так
обыгранные некогда они удалялись,
Но радость была (теперь) у всех уходящих братьев,
24. Видевших гибель вришнейцев и постигших мысль
Юдхиштхиры;
Пять братьев, Кришни шестая, а седьмая — собака.
25. Так из Города Слонов сам-семь вышел раджа.
Все горожане и женщины кремля далеко его
проводжали;
26. И никто ему не перечил, говоря: «Возвращайся!»
Потом вернулись назад, пошли обратно все в городе
живущие люди.
27. Сперва Крипа вернул Юютсу, затем в Гангу
Бросилась Улупи-Кауравья, дочь ходящей на чреве,
28. Читрангада пошла в город Манипуру,
Остальные мамки и другие окружили Парикшита.
29. Великодушные, преданные обету отречения,
приобщенные йоге,
Проходили многие страны, (видели) моря, озера.
30. Шел впереди Юдхиштхира, прямо за ним—Бхимасена;
За ним следовал Арджуна, затем шли близнецы
по порядку;
31. Прекрасная*, широкобедрая, лотосоокая Драупади,
Лучшая из женщин, шла позади, превосходный Бхарата.
32. Один пёс за Пандавами шел следом.
В таком порядке шли те витязи к Червонному Морю.
33. Дивный лук Гандиву не оставлял* Дхананджая и оба
колчана
С великими стрелами: к этим сокровищам он был
привязан*.
34. (Вдруг) впереди они увидели как гора стоящего Агни:
Приняв человеческий образ, он стоял, преграждая
дорогу.

35. Тот превосходный дэва сказал Пандавам:
«Эй, эй, сыны Панду, витязи, знайте меня, Паваку!
36. Ты, долгорукий Юдхиштхира, крушитель врагов
Бхимасена,
Арджуна и оба сына Ашвин, богатыри, постигните
мое слово!
37. Я, лучшие кауравы, — Агни, я сжег лес Кхандаву*
Властью Арджуны, а также Нараяны.
38. Этот ваш брат Пхальгуна пусть в лесу оставит,
превосходный в битве
(Лук) Гандиву: в нем (теперь) нет никакой нужды
(и затем) пусть идет дальше.
39. Драгоценный диск, что был у махатмы Кришны,
Погиб и вновь уже никогда не попадет в его руки.
40. У Варуны когда-то я взял для сына Притхи
Превосходный лук — Гандиву, его надо вернуть
Варуне!»
41. И Дхананджае сказали все братья:
«Брось его в воду* и с великими стрелами оба
колчана!»
42. Тогда, о лучший Бхарата, исчез оттуда Агни.
Затем на юг отправились богатыри Пандавы;
43. Северным берегом Соленого Моря
На юго-запад шли тигры-бхараты.
44. Потом они снова на юг повернули
И увидели Двараку, (город Кришны), затопленный
морем.
45. И снова повернув на север продолжали путь
превосходные Бхараты.
Приобщенные праведности, обошли они сперва землю*.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Великий исход»
гласит 1 глава*

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда те самообузданные, северной стороны достигнув,
Приобщенные йоге, увидели Химават, великие горы;
2. На них взобравшись, они увидели песчаное море*
И лучшую из вершин, великую гору Меру.
3. Все они шли поспешно, соблюдая уставы йоги;
И Яджасени (Драупади), от единенья отторгшись,
поникла на землю.
4. Заметив, что она упала, могучий Бхимасена,
Сказал Дхармарадже: «Взгляни на Яджасени!
5. Эта царевна не совершила беззакония, подвижник;
Скажи, по какой же причине упала на землю Кришни?»

Юдхиштхира сказал:

6. За склонность к яствам и за предпочтение
Дхананджаи
Тот плод она ныне вкушает, из людей наилучший.

Вайшампаяна сказал:

7. Это сказав и на нее не взглянув, продолжал идти тот
лучший Бхарата,
Углублясь в размышление, тур-человек, праведный,
мудрый.

8. Затем ученый Сахадэва свалился на землю;
Видя, что он упал, сказал радже Бхима:
9. «Несебялюбивый, тот, что среди нас (всех) послушней,
Сын Мадравати, почему свалился на землю?»

Юдхиштхира сказал:

10. Он считал, что нет ему равного в познании;
За такой грех упал, тот княжич.

Байшампаяна сказал:

11. Так он молвил и, покинув Сахадэву, продолжал дорогу
Вместе с братьями и псом Юдхиштхира, сын Кунти.
12. Увидав упавшую Кришни и сына Панду, Сахадэву,
Мучимый приязнью к родным, свалился Накула.
13. Когда упал тот витязь Накула, очаровательный видом.
Бхима снова тогда радже молвил:
14. «Соблюдавший законы кшатриев, повиновавшийся
 словам брата,
По красоте — первый в мире, Накула упал на землю!»
15. Так Бхимасена молвил; и отвечал Юдхиштхира:
— Первый праведник, из мудрецов наилучший, Накула
16. Так полагал: «По красоте нет подобного мне кого-либо;
Я — превосходней всех; такой — я один», вот что
 держал он в сердце.
17. Поэтому и свалился Накула; ты же иди, Врикодара!
Что кому предназначено, витязь, то и получит он
 помимо воли.
18. Обладатель светлой колесницы (Арджуна), увидев,
 что те Пандавы упали,
(Сам) рухнул, крушитель врагов, палимый кручиной.
19. Когда же упал тот тигр-человек, гордость Шакры*,
Мужественно умирая, (тогда) Бхима сказал радже:
20. «Не вспоминаю, чтобы махатма поступил несправедливо
 даже в безразличном деле,
Но тогда по какой причине он свалился на землю?»

Юдхиштхира сказал:

21. «Я один победил врагов», — так говорил Арджуна,
Но этого похвалявшийся богатырь не сделал, оттого
и свалился.
22. Также ко всем лучникам Пхальгуна относился
высокомерно.
А кто хочет управлять существами, не должен
подобного делать.

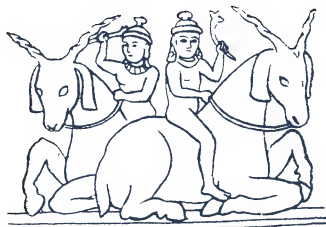
Вайшампаяна сказал:

23. Молвив так, раджа продолжал идти, Бхима ж
свалился.
Упав, Бхима сказал праведному радже Юдхиштхире:
24. «Эй, эй, взгляни, раджа, я упал, твой любимец.
Какова же причина паденья, скажи, если знаешь!»

Юдхиштхира сказал:

25. Ты слишком прожорлив и хвастался жизненной силой;
Сын Притхи, не уважал брата, потому и свалился
на гибель.
26. Так ответив ему, ушел, не взглянув, долгорукий.
И только пес, о котором тебе говорилось, пошел
за ним следом.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Великий исход»
гласит 2 глава*

Глава 3

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда отовсюду озвучил небо и землю Шакра;
На колеснице приблизясь к Партхе: «Всходи!» — так
ему молвил.
2. Зревший падение братьев, праведный царь
Юдхиштхира,
Палимый горем, Тысячеокому сказал такое слово:
3. — Пусть упавшие мои братья со мной вместе восходят,
А без братьев не хочу идти на небо, богов повелитель.
4. О Пурандара, очень нежная, достойная счастья,
Пусть и она* с нами всходит, на это согласись, владыка!

Шакра сказал:

5. Братьев ты увидишь в небе, раньше тебя они взошли
на третье небо;
Всех, вместе с Кришни (увидишь), не скорби ж,
тур-Бхарата!
6. Сбрасывай человеческое тело; хватит с тебя, тур-Бхарата.
(Жить) в этом теле своем; без колебання всходи
на небо!

Юдхиштхира сказал:

7. О бывшего и будущего владыка, вот пес; он был мне
 верно предан;
Пусть же со мной вместе всходит; несправедливости
 не допускаю!

Шакра сказал:

8.* Подобно мне, ты бессмертен, раджа, изобилуешь
счастьем, великим совершенством;
Ныне ты райского достиг блаженства; оставь пса;
нет несправедливости в этом.

Юдхиштхира сказал:

9. О Тысячеокый, благой, трудно благому неблагое
исполнить.
Не пойду я к счастью, если ради него я преданное
существо должен покинуть.

Индра сказал:

10. Небесный мир для собак не указан, они подвержены власти гнева, заслуги жертв уносят, Поэтому раздумывать нечего: пса оставляй, в этом несправедливости нет, Дхармараджа!

Юдхиштхира сказал:

11. Оставление преданного называют величайшим в мире грехом, равносильным убийству брамина. Поэтому ради райского мира пса никак не покину, Махендра!

12. Он испуган и предан: это так, не иначе; принял
страдания, жить хочет;
До разлуки с жизнью мне покидать его не должно —
таков мой обет навеки!

Индра сказал:

13. Собака считается подверженной гневу; (заслуг)
принесенья жертв и даров она лишает.
Итак, этого пса тебе надо покинуть, оставив его,
ты мира богов достигнешь.

14. Покинув братьев, даже любимую Кришни, ты
заслужил мир блаженных своими делами.
Почему же, оставив всё, не оставляешь ты этого пса?
Ты заблуждаешься, витязь!

Юдхиштхира сказал:

15. Ты упускаешь различие: ведь отличать нужно умерших
и смертных; есть в мире такое решение.
Тех я не мог оживить, их тогда я и покинул, уже
не живущих.
16. Боящемуся отказ в убежище, убийство женщины
или спящего, убийство брамина —
Вот четыре (греха), которым подобно предательство
дружбы и преданного покидание; так полагаю,
Шакра.

Вайшампаяна сказал:

17. Когда закончил Джанардана слово, владыка Дхарма,
удовлетворенный, приняв свой образ,
Сказал ласковое, одобрительное слово Юдхиштхире,
владыке народов.

Владыка Дхарма сказал:

18. Владыка царей, ты рожден по обету отца, для жертвы,
Для сострадания ко всем существам, Бхарата.
19. Некогда сынок, я тебя испытывал в лесу Двайти*,
Где твои отважные братья без воды были мучимы
жаждой;
20. Бхима, Арджуна покинули там тебя, оба брата,
Когда добиваясь достигнуть равенства двух матерей,
ты хотел (утвердить) жизнь рода.
21. «Этот пёс мне предан!» — так говоря, ты колесницу
богов отвергнул;
Поэтому в небе нет равного тебе, владыка народа.
22. Ты (еще) в своем теле, непреходящих миров достиг,
Бхарата,
Ты достиг, лучший Бхарата, дивной, непревосходимой
дороги.

Вайшампаяна сказал:

23. Тогда Дхарма, Шакра, Маруты, Ашвины,
Боги, дэва-риши на колесницу возвели Пандаву.
24. Отправились на своих летучих колесницах те
совершенные, отрешенные от желаний,
Все бесстрастные, чистые словом, разумом, делом.
25. Стоя на той колеснице раджа кауравов, лучший в роде,
Быстро ввысь устремился, сияющий, облеченный
величием.
26. Тогда, находясь в собрании богов, знающий все миры
Нарада
Великоречивый, слово сказал, великий подвижник:
27. — Славу всех, что присутствуют здесь раджа-ришей.
Превзошел этот раджа кауравов, он стал над ними.
28. Окруженный великолепием, удачей, он миры облек
(своей) славой.
Этого он достиг (находясь) в своем теле: ни о ком
другом, помимо Пандавы, мы не слышали такого.
29. Величие богов уже находясь на земле ты зрел,
владыка;
(Ныне же) в горной обители созерцай их сонмы.
30. Выслушав слово Нарады, раджа промолвил слово;
Праведный, должное он воздал богам и владыкам
народов:
31. — Тех миров счастливых, иль несчастливых, где ныне
находятся братья,
Я хочу достичь, иных же миров не желаю!
32. Выслушав слово Нарады, раджа богов Пурандара
Юдхиштхире, стремящемуся к справедливости, ответил:
33. — Ты достиг высшего совершенства, не достигнутого
никогда раньше,
А твои братья, радость кауравов, этого состояния
не достигли.
34. Как же ты к человеческой природе ныне вернешься,
владыка народа?
Взгляни на дэва-ришей, на совершенных, на райскую
преlestь третьего неба!

35. Но говорящему это царю, владыке богов, Юдхистхира,
Снова промолвил; мудрый сказал такое слово:
36. — О сокрушающий дайтев, здесь не могу оставаться,
Направиться туда желаю, куда ушли братья,
37. Туда, где прекрасная супруга, богатая разумом,
правдой.
Туда пойду, где находится Драупади, лучшая
из женщин!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Великий исход»
гласит 3 глава —*

ВОЗНЕСЕНИЕ ЮДХИШТХИРЫ НА НЕБО

ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ВЕЛИКИЙ ИСХОД»

ЗДЕСЬ В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ
НАЧИНАЕТСЯ КНИГА
ВОЗНЕСЕНИЕ НА НЕБО

{кн. XVIII, гл. 1–5, шл. 1–214}

*Шри Ганеше – поклонение.
Нараяне поклонение, также
Наре, лучшему из людей.
Дэви Сарасвати да будет
провозглашено: „Победа!“*

Глава I

Джанамеджая сказал:

1. Достигнув рая, наивысшего из трех, предки,
Сыны Панду и Дхритараштры, каким состояньям там
были причастны?
2. Это хочу я слышать, ибо, я полагаю, ты все знаешь
По милости дивного делами Вясы, великого риши.

Вайшампаяна сказал:

3. Высшего из трех миров достигнув, что некогда предки,
Во главе с Юдхиштхирой, свершили, об этом внемли.
4. Достигнув наивысшего из трех миров, праведный
 раджа Юдхиштхира
Увидел Дурйодхану в высочайшем блаженстве сидящего
 на троне,
5. Окруженного богатырскими знаками, сияющего как
 солнце,
Вместе с победителями, праведниками, благочестивыми,
 богами.
6. Тогда разгневался Юдхиштхира, Дурйодхану заметив;
Внезапно и блаженство ему стало противно, когда он
 Суйодхану увидел.
7. Сдвинув брови, он (молвил) слово: «Я с Дурйодханой,
С жадным, недалновидным не желаю быть вместе!

8. Из-за него мы погубили друзей, родных, землю,
(Из-за него) мы сначала в великом лесу бедовали;
9. Он на наших глазах приволок Панчалийку в собрание,
Драупади, ходящую в законе, почтенную нашу супругу!
10. Я не желаю видеть Суйодхану, боги,
Туда хочу идти, где мои братья!»
11. «Это не ладно», — ему сказал Нарада, как бы
с усмешкой:
— Вражда погибает, раджа, коль живешь на небе.
12. Так никогда не говори, богатырь Юдхиштхира,
Против царя Дурйодханы, послушайся моего слова.
13. Ведь чтят того царя Дурйодхану наравне с Тридцатью
(богами)
Превосходные, благочестивые раджи; эти обитатели
рая.
14. Заслужил он, витязь, путь в мир (блаженных),
пожертвовав своим телом в битве.
Вы все, как сонм богов*, присутствовали в битве.
15. Исполнением долга кшатриев он этого состояния
достигнул:
В великом бедствии остался бесстрашным, земли
владыка.
16. Не держи в мыслях, мой сын, того, что было при игре
в кости,
Не следует тебе думать и о беде Драупади.
17. И о других, перенесенных вами бедах
В собрании и других местах; тебе не следует об этом
думать.
18. Встреться с царем Дурйодханой, как подобает,
Ведь в небе вражды не бывает, владыка народа.
19. На эти слова Нарады, Юдхиштхира, раджа кауравов
Спросил о братьях и кротким голосом так молвил:
20. — Если эти великие миры отважных для Дурйодханы,
Предателя друзей, греховного, не знающего дхармы,
21. Из-за которого земля погибла, с царями вместе,
Который нас яростью опалил, злобе (его)
противоставших,

22. (То где же) те витязи, что великие блюдут обеты,
великодушные мои братья,
Преславные богатыри, познавшие истину, говорящие
правду?
23. Какой мир для них? Их я видеть желаю,
Также великодушного, истинного вождя, Карну,
сына Кунти,
24. Дхриштадьюмну, Сатьяки, сынов Дхриштадьюмны,
Тех царей, что по закону кшатриев приняли смерть
от оружия.
25. Где ж те цари, брамин, их я не вижу, Нарада,
Всех главных: Дхриштакету, Вирату, Друпату,
26. Шикханди, всех панчалийцев потомков Друпаты,
Трудноудержимого Абхиманью я видеть желаю,
Нарада!

*Так в святой Махабхарате, в книге «Вознесение на небо»
гласит 1 глава —.*

БЕСЕДА НАРАДЫ И ЮДХИШТХИРЫ НА НЕБЕ

Глава 2

Юдхиштхира сказал:

1. Я не вижу безмерно великолепного, разумного Радхею
И двух великодушных братьев — Юдхаманью,
Уттамауджу.
2. Те богатыри, что в пламени битвы (свои) тела
принесли в жертву,
Раджи и раджапутры, ради меня убитые в сраженьи,
3. Где они, великоколесничие, отважные, подобные
тиграм?
Какой же тогда они заслужили мир, великие люди?
4. Какое все эти богатыри, тех миров достигнув,
Великодушные, обрели состоянье, то и моим пусть будет,
с ними вместе, боги.
5. Или прекрасного, непреходящего мира, те цари
не достигли?
Тогда и я не могу блаженствовать без них, без родных,
без братьев.
6. Во время совершения водного обряда я слышал матери
слово:
«Подобает совершить обряд для Карны»; оно томит
меня, обжигает.
7. Так мучусь я снова и снова, суры! Я не ведал,
Что ноги его, безмерного духом, как ноги матери
(почитать я должен)*;

8. И те (ноги) увидев* (как могу) не последовать
за погучим Карной,
Ведь Карну с нами вместе не победить и Шакре
в битве;
9. Там, где он находится, я желаю видеть сына Солнца.
Все это мне неведомо было, когда Левша- (Арджуна)
с ним сражался.
10. Страшного отвагой, того, кто мне дороже дыхання,
Бхиму хочу видеть,
Арджуну, сияющего, как Индра и Близнецов,
Близнецу (Яме) подобных.
11. Видеть желаю ее, Панчалийку, живущую по закону,
Не хочу я здесь оставаться, говорю вам правду!
12. Что мне в райском (блаженстве) лишенному братьев,
лучшие суры?
Там, где они, там и мой рай, так я мыслю.

Боги сказали:

13. Сын, по вере твоей тебе надлежит идти незамедля.
По волѣ раджи богов, угодное тебе исполним.

Вайшампаяна сказал:

14. С этими словами, вестнику богов сказали боги:
«Друзей покажи Юдхистхире!» — так изрекли, врагов
 крушитель.
15. Раджа, тогда вестник богов и сын Кунти
Отправились вместе, тигр-раджа, туда, где были те
 туры-люди.
16. Впереди шел вестник богов, а позади — раджа.
Путем неблагим (они шли), труднопроходимым,
 путем злодеев,
17. Облаченным тьмою, заросшим космами трав, ужасным,
Заваленным вонючим мясом злодеев, нечистотами,
 (залитым) кровью.
18. По сторонам (виднелись) глаза кровожадных птиц,
 зубы чудовищ, медведи;
Разбросанная везде валялась падаль, —

19. Кости, волосы; кишки насекомые, черви.
В округе не было проблеска света.
20. Железноклювые вóроны, коршуны слетались,
Иглоносые навьи, подобно разрушающимся скалам,
толпились.
21. В крови, слизи валялись отсеченные руки, ноги,
Изрубленные туловища, кисти, стопы,
22. Среди зловонных трупов (своим видом) вздымающихся
дыбом волос,
В глубоком раздумьи шел праведный раджа.
23. И увидал труднопроходимую реку, полную горячей
водою,
Железолиственный лес, где острые ножи торчали,
24. Накаленный песок, подобный каше и порознь —
железные скалы;
(Там) кипятила растительное масло жадная нежить*;
25. (Возле) высоких, непреступных, с острыми колючками
деревьев шалмалика
Мучения злодеев увидал сын Кунти.
26. Увидев эти труднопроходимые дебри, вестнику богов
он молвил:
— Доколе нам еще по такому пути пробираться?
27. И где же здесь мои братья, благоволи сообщить мне,
Также знать хочу, это каких богов область?
28. Услыхав, что о возвращении речь повел Дхармараджа,
Вестник богов ответил: «Дотоль, пока ты идти
продолжаешь,
29. Но можно со мной и вернуться; так светозарные
мне сказали.
Ежели ты устал, пойдем отсюда, владыка раджей».
30. Пораженный невыносимым зловоньем, Юдхиштхира
смутился
И не выдержав сердцем, повернул обратно.
31. Когда возвращаться задумал праведный, тяжким
уныньем томимый,
Скорбные возгласы отовсюду раздались:

32. — Эй, эй, рожденный Дхармой, раджа-риши,
благородный Пандава,
Милосердия ради с нами побудь хоть мгновенье!
33. Твой приход и пречистое веянье, долготерпеливый,
Благоуханное твоё пришествие, отец наш, принесло нам
счастье.
34. Возле тебя, тур-человек, долгое время, сын Притхи,
Счастливо мы пребудем, на тебя взирая, лучший раджа!
35. Помедли, долгорукий, хотя бы еще мгновенье, Бхарата!
Когда ты здесь пребываешь, каурава, не томит нас
возмездье!
36. Такие разные слова в воздухе жалобно звучали
В той стране; зывающим отовсюду внимал он, раджа!
37. Слушая вопли «Увы!» (все) эти жалкие стоны,
Сострадательный Юдхиштхира стоял пораженный.
38. Сначала, тем голосам внимая снова и снова
Мучимых, страдающих не узнавал Пандава.
39. Не постигая тех слов, Юдхиштхира, сын Дхармы
молвил:
«Кто вы? Здесь пребываете по какой причине?»
40. На эти слова со всех сторон отвечали:
«Я Карна! Я Бхимасена, Арджуна!» — так
(раздавалось), владыка:
41. — Я Сахадэва! Накула! Я Дхриштадьумна,
Драупади! Сыны Драупади! — возгласы возникали.
42. Внимая этим словам то там, то здесь (звучащим),
владыка,
Обдумывал раджа: «Что рок совершил здесь?»
43. Что за нечистые дела великодушные эти (люди)
свершили:
Карна, сыны Драупади или (сама) прекраснотанная
панчалейка?
44. За что в эту зловонную, наводящую ужас страну
они попали?
Неведомо мне, чтобы они, люди чистых дел, совершили
злодейство.

45. А что же такое сделал сын Дхритараштры,
Суйодхана-раджа,
Раз он со всеми своими злодействами пошел по пути
блаженных?
46. Благовониями он высоко почтен, как Махендра
и Лакшми.
Так каковы же поступки, из-за которых в ад попали
47. Те, знающие все законы богатыри, преданные Правде,
Цари, выполнявшие долг кшатриев, обильно одарявшие
(браминов)?
48. Бодрствую я или сплю? Воспринимая,
не воспринимаю —
Иль исказилось сознание? Иль поколеблено мое
сознание?»
49. На разные лады так раздумывал Юдхиштхира раджа;
Он был преисполнен страдания, горя, в смятении чувств,
размышляя.
50. Великий, чрезмерный гнев охватил царя, сына Дхармы;
(Всех) богов, даже Дхарму, порицал Юдхиштхира.
51. Невыносимым смрадом мучимый, посланнику богов
он молвил:
— Убирайся к тем, чей ты вестник, (предстань) перед
ними,
52. А я не пойду, я здесь останусь! Так и скажи им!
Счастливы будут под моим кровом эти палимые
горем — мои братья!
53. Так вестнику молвил премудрый Пандава.
И тот отправился к ним, туда, где раджа богов
Шатакрату.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Вознесение на небо»
гласит 2 глава —*

СОЗЕРЦАНИЕ ЮДХИШТХИРОЙ АДА

Вайшампаяна сказал:

1. Простоял лишь мгновение сын Притхи, Юдхистхира,
 праведный раджа,
И явились туда, каурава, боги под водительством
 Шакры.
2. Приблизясь, он приветствовал Дхармараджу,
Придя туда, где был Юдхистхира, раджа кауравов.
3. Когда засияли тела, очищенные познанием, делами,
Тогда, по приходе богов, тьма рассеялась раджа!
4. Там исчезли казни злодеев, (железные) скалы,
Стремительная река, деревья пыток — шалмали,
5. Кровавые чаны, вершины исчезли, леса, наводящие
 ужас,
Растерзанные тела, валявшиеся повсюду.
6. И убедился раджа кауравов, что невидимы они,
 не существуют.
Тогда ветерок повеял, легкий, благоуханный, чистый;
7. Прохладный, возле богов он витал, Бхарата;
Вместе с Шакрой маруты, васавы, Ашвины
8. И другие светозарные — сиддхи, рудры, Адитьи,
И совершенные, и великие риши, все там собрались,
9. Где стоял великолепный раджа, сын Дхармы.
Тогда всеблаженный владыка сур, Шахра,

10. Первый сказал Юдхистхире такое хвалебное слово:
— Негибнувший, непреходящий мир (принадлежит)
тебе, богатырь Юдхистхира,
11. За то, тигр-человек, что ты так поступил, владыка,
Ты достиг совершенства и непреходящих миров,
долгорукий.
12. Не следует тебе гневиться, выслушай мое слово.
Поневоле, сынок, ад должны увидеть все раджи,
13. Тур-человек, хорошее и плохое — вот два счета.
Кто сначала вкушает (плод) добрых дел, потом
опускаться должен.
14. Кто же сперва принимает адскую участь, тот потом
в рай попадает;
У кого больше злых дел, тот сначала вкушает радости
рая;
15. Поэтому, царь, тебе подобает принять за цель
блаженство в моем мире.
Ты хитростью обошел Дрону (в деле), касающемся
его сына,
16. Оттого и тебе хитростью ад показан, раджа.
Подобно тебе Близнецы и Бхима, сын Притхи,
17. Также Драупади-Кришни отправлены в ад обманом*.
Приходи же, тур-человек, они от грехов свободны;
18. Так же цари, твои сторонники, убитые в сраженьи,
Все достигли рая; смотри на них, тур-Бхарата!
19. И Карна, великий лучник, лучший из всех носящих
оружье,
Тот, из-за которого ты столько скорбел, высшего
совершенства достигнул.
20. Посмотри на него, тигр-человек, на этого сына Адитьи,
владыка:
Он в свое состоянье вернулся. О тур-человек, победи
скорбь, долгорукий!
21. Царь, посмотри на братьев и на других (близких):
Они в свое состоянье вернулись; пусть твое сердце
печаль покинет.

22. Причину страданья избуди отныне, каурава,
Отбросив (ее), безгорестный, отрешись от болезни,
будь со мной вместе!
23. Сынок, плод чистых деяний, подвигом добытый,
(Плод) царских даров прими, долгорукий!
24. Ныне боги, гандхарвы, Адити, апсары на небе
Тебя поджидают, в подобающих (тебе) убранствах,
блистающих одеждах.
25. Ты посвящаешься в цари миров, добытых тобой,
блаженных.
Великий плод подвига прими, долгорукий!*
26. Ты всех высших и высших царств, Юдхиштхира,
достигнешь:
Там, где Гари, где Месяц* пребывать будешь, сын
Притхи;
27. Где я и Дхатар, где раджа-риши, где Бхагиратха риши,
Где Бхарата, сын Душьянты, там и ты пребудешь.
28. Там, где чистая река богов, наполняющая три мира,
сын Притхи,
Ганга пространства*, вознесясь, туда погрузишься.
29. Там ты очистишься и все человеческое тебя покинет.
Беспечальный, ты станешь свободным от вражды,
от усилий.
30. Так говорил Индра богов Юдхиштхире, Индре
кауравов.
Затем, появясь, речь начал Дхарма, своему сыну
он молвил:
31. — Эй, эй, многопознавший раджа, сынок, я тобой
доволен:
Ты праведен, терпелив, правдив, мне предан.
32. Я тебя испытывал троекратно, сын Притхи,
Но не смог поколебать твоей сути.
33. Впервые тебя вопросами испытывал я в лесу Двайта:
Я облако распростер, когда вы дрова собирали.
34. Когда погибали (твои) единоутробные братья и с ними
Драупади, Бхарата,
В образе пса я тебя испытывал снова.
35. И в третий раз, когда ты ради братьев здесь пожелал
остаться.
Долгорукий, ты очистился от грехов, ты свободен
и счастлив.

36. Не заслуживают ада, Партха, и твои братья, владыки
народа.
Их покорили чары царя богов, Махэндры.
37. Всем раджам приходится видеть ад поневоле,
Поэтому и ты на мгновенье принял это великое горе.
38. Ни Левша, ни Бхима, ни Близнецы, туры-люди,
Ни правдивый витязь Карна не заслужили надолго
ада,
39. Также и царица Кришны никак не заслужила ада.
Иди же, лучший Бхарата, созерцай Гангу, проходящую
через три мира!
40. После таких слов раджа-риши, древний предок
Отправился вместе с Дхармой и всеми в область
третьего мира.
41. В реку богов, восхваляемую ришами, очистительную,
чистую Гангу
Погрузился* раджа, человеческое тело покинув.
42. Божественную красоту получив, праведный раджа
Юдхиштхира
Искупался в той воде, разрушающей скорби.
43. Тогда, окруженный богами, Юдхиштхира, премудрый
раджа кауравов,
Восхваляемый (в гимнах) великими ришами,
отправился вместе с Дхармой
44. Туда, где туры-люди, богатыри, отрешенные от гнева
пребывали,
Сообразно своим состояниям — потомки Панду
и Дхритараштры.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Вознесение на небо»
гласит 3 глава —*

ОСТАВЛЕНИЕ ЮДХИШТХИРОЙ ТЕЛА

Глава 4

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда воспеваемый богами, сонмами ришей, марутов,
Юдхиштхира направился туда, где находились
туры-кауравы.
2. Там увидел он Говинду, облеченного в благолепие
Брамы.
Сначала тот его заметил и незримый явился,
3. Пламенеющий своей красотой, с дивным своим
оружьем,
Его окружали страх наводящие, дивные носители диска.
4. С ним восседал сияющий золотом витязь Пхальгуна.
Тогда сын Кунти увидел собственный образ
Мадхусуданы.
5. Те оба витязя, увидав Юдхиштхиру,
Почтенные (им), его встретили, как подобает.
6. И другого там ему показали вождя — Карну,
лучшего из носящих оружие;
Вместе с двадцатью* Адитьями сын кауравов его
увидел.
7. Тогда и другой ему был указан владыка, окруженный
толпой марутов*:
Сияющего красотой он увидел тогда Бхимасену,

8. Принявшего божественный образ возле образа
Ветра-Ваю;
Он находился в великом блаженстве, высокого
совершенства достигнув.
9. На ступени Ашвин, обоих пламенеющих своим
величием,
Накулу и Сахадэву увидал (Юдхиштхира), радость
кауравов.
10. Затем увидал он венчанную лотосами Панчалийку,
Достигшую небесной красы, пребывающую в блеске
молний.
11. Только хотел спросить царь Юдхиштхира,
Как владыка Индра, властитель богов, ему промолвил:
12. — Это Шри в теле Драупади, ради тебя принявшая
человеческий образ,
Юдхиштхира, вне утробы* родившаяся, благоуханная,
желанная миру.
13. Копьеносица, ради брака с вами она явилась:
Рожденная в семье Друпиды, она сочеталась с вами.
14. Пять этих, причастных великой участи, сияющих
гандхарвов,
То пять ваших безмерно великолепных сынов,
от груди Драупади.
15. Смотри — вот царь гандхарвов, премудрый
Дхритараштра;
Перворожденного брата твоего отца узнай в нем.
16. Вот пламенеющий огнем твой старший брат, сын Кунти.
Он слыл сыном старшего возничего, превосходным
сыном Радхи.
17. Он движется вместе с Адитьей-Солнцем, виждь его
тура-человека,
(Виждь) праведников, богов, вишвов, марутов
18. Вместе с Ганешей, виждь царя раджей вришнийцев,
андхов, витязя Сатьяки,
Витязей, глядящих вперед, бходжей, богатырей великих,
19. Вон, смотри, вместе с Сомой — победитель врагов,
первородный сын Субхадры,
Абхиманью, великолепием подобный творцу ночи.

20. Вот великий лучник Панду, встретившийся с Кунти
и Мадри.
Смотри, твой отец ко мне приближается на колеснице
Воздушной.
21. Смотри, вместе с Вазу там сын Шантану, Бхишма;
Почти своего учителя: возле Брихаспати пребывает
Дрона.
22. Эти и другие властители земли, сражавшиеся за тебя,
Пандава,
Они приближаются вместе — праведники, якши,
гандхарвы...
23. Иные владыки народа пути гухьяков достигли,
Оставив свое тело, очистив разум, дела, они овладели
небом.

*Так в святой Махабхарате, в книге «Вознесение на небо»
гласит 4 глава —*

**ДОСТИЖЕНИЕ СВОЕГО СОСТОЯНИЯ СЫНАМИ
ДРАУПАДИ И ДРУГИМИ**

Глава 5

Джанамеджая сказал:

1. Махатмы Бхишма и Дрона, царь Дхритараштра,
Вирата, Друпата, Шанкха, Уттара,
2. Дхриштакету, Сатьяджит, раджа Джаятсена,
Сын Дурйодханы, Шакуни, сын Субалы
3. Отважный раджа Джаядратха, сын Карны,
Убитые в великом волнении*, а также многие другие*
4. Неперечисленные (мног) витези, светозарные раджи,
Сколь долго в раю пребывали, скажи мне,
5. Иль бесконечно их там пребывание, лучший
из браминов?
Приняв плод своих дел, куда отправились эти
туры-люди?
6. Это хочу я слышать, поведай, лучший из браминов,
Ведь силой света духовных подвигов ты все
прозреваешь.

Саути сказал:

7. Вняв, он с дозволения риши-певца, махатмы
Вьясы такую начал повесть.

Вайшампаяна сказал:

8. Я не могу рассказать тебе о всех совершенных днянях,
Тем более обо всем сразу, как ты вопрошаешь,
владыка народа.
9. Но внемли этой тайне богов, раджа, тур-Бхарата,
Ее поведал великолепный, обладающий дивным
зрением подвижник.
10. Великий обетами древний муні, сын Парашары,
каурава,
Его разум — бездна, он знает все, познал все дела
совершенно;
11. Изреченное им я тебе возведу: великолепный Бхишма
Достиг своей тончайшей сущности, многославный;
12. К восьми васавам приблизился тот тур-Бхарата;
В Брихаспати, лучшего из Ангирасов, вступил Дрона;
13. А Критавартман, сын Хридики, вступил в сонм Марутов.
В Санаткумару вступил из него изошедший Прадьюмна.
14. Дхритараштра достиг труднодостижимого мира
владыки сокровищ (Куберы),
А с Дхритараштрой вместе и преславная Гандхари.
15. Панду, вместе с двумя супругами отправился
в область Махэндры,
Вирата, Драупада и Дхриштакету, земли владыка,
16. Милосердный Нишатха, Самбха, Бхану, также Видура
Бхуришравас, Шала и царь земли Бхури,
17. Камса, Уграсена и Васудэва, Уттара
Вместе со (своим) братом Шанкхой, человеком-туром,
18. В вишвов-богов они вступили, лучшие мужи.
Золотом сияющий, пламенеющий сын Сомы,
19. Тот Абхиманью льва-человека Пхальгуны был сыном;
Суйодхава-кшатта праведней которого нет мужа,
20. Благочестивый виликий витязь, в Сому вступил,
завершив дело.
Убитый Карна, тур-человек, вступил в Солнце.

21. Двапары достиг Шакуни, Дхриштадьумна — Паваки:
Все сыны Дхритараштры, преисполненные богатством,
силой,
22. Счастливые, великодушные, очищенные Шастрами.
отправились на небо.
В Дхарму вступил раджа кшатриев Юдхиштхира.
23. Ананта-дэва, владыка, вступил в Землю.
Прародитель, управляющий ходом разъединенья
и единенья,
24. Имя его — Нараяна; его частица — сын Васудэвы,
Он, подвиги завершив, вступил в (Нараяну).
25. Его три тысячи шестнадцать жен, Джанамеджая
Со временем погрузились в Сарасвати.
26. Там, покинув тела, вознеслись снова к богу
И, став апсарами*, в сына Васудэвы вступили
27. Те же великоколесничные витязи, что в этой великой
войне были убиты,
Находясь в треволнении чувств*, те пошли к богам
и якшам.
28. Причисленные к ракшасам, сообщники Дурйодханы,
Постепенно достигли непревосходимых миров, раджа,
29. Владык Махендры и премудрого Куберы.
Также в миры Варуны вступили эти туры-люди.
30. Так тебе, многодостойный, возвещены подробно
Все деянья кауравов, пандавов Бхарата.

Саути сказал:

31. Слушая, лучшие из дваждырожденных и раджи,
Джанамеджая,
Чрезвычайно изумлялись, внимая во время совершения
жертвы*.
32. Закончив обряд жертвы, они выпили сомы;
Удовлетворенный, удалился достигший освобожденья
Астика.
33. Затем раджа удовлетворил дарами всех
дваждырожденных.
Они же, его почтив, удалились своей дорогой.

34. Когда же ушли певцы, раджа Джанамеджая
Вернулся в Пакшашилу, в Гаджадхаю.
35. Вот тебе все поведано, возвешенное Вайшампаяной,
По велению Вьясы, во время змеиного
жертвоприношения (совершенного) раджей.
36. Чистая это былина, очиститель высший,
Сказана муни Кришной, вещим, безмерно правдивым,
37. Знающим все, поистине познавшим Закон и Преданье,
Преоборовшим чувства, чистым подвижником,
себя сотворившим*,
38. Царственным, постигшим* Санкхья-йогу,
Постигшим многие истины, их прозревая божественным
взором,
39. Разнесший по свету славу великодушных Пандавов
И других кшатриев, блистающих великим богатством.
40. Кто этому внимлет, познавая упорно, от книги
до книги,
Тот, преоборовший грехи, овладевший небом, годен
для бытия Брахмы.
41. Кто выслушает полностью это творение (Двайпаяны)
Кришны,
Будь то убийца брамина — миллионы грехов уничтожит.
42. Кто этому внимает с верой, у ног браминов,
Утолит жажду спокойно и отцов поддержит,
43. Разума, чувств совершит очищенье,
Освободится, по вечерам Махабхарату повествуя.
44. Если брамин, окруженный женщинами, грех совершит
ночью —
Пусть повесть о Махабхарате прочтет на рассвете.
45. Именуется Махабхарата великим опорным словом.
Кто возвешенное знает, от грехов тот будет свободен.
46. Восемнадцать древних писаний о дхарме,
Все Веды и дополнения в сказании о Бхаратах.
47. Как рёву льва нужно внимать (речам) того махатмы,
Творца восемнадцати былин* — великого океана
познания.

48. В течение трех лет владыка Двайпаяна-Кришна
Полностью создал Махабхарату, владыка-муни.
49. Внимающие благоговейно и постоянно этой повести
о Бхаратах
Всегда (получают) счастье, познание, силу --
50. В долге, желаниях, цели, в освобождении, лучший
Бхарата.
Что здесь есть, то и в других (писаньях), чего здесь
нет, того нет и где-либо.
51. Имя этой былины — Победа, внимать ей надо всем,
кто хочет освободиться*:
Брамину, царю и женщине, несущей во чреве.
52. Желаящий неба получит небо, желающий победы
получит победу;
Получит сына или дочь, причастную великой участи*.
несущая во чреве.
53. А владыка Кришна-Двайпаяна (получил) непреходящее
освобождение,
Завершив свое искусное плетение о Бхаратах
во исполнение дхармы.
54. Тысяча шестьсот шестнадцать иных изборников
завершил он.
Из них тысяча сто три в мире богов хранятся;
55. Следует знать: пятнадцать у предков, четырнадцать —
в мире якшей,
Тысяча сто один произносят люди;
56. Их небожителям возвестил Нарада, Дэвала — предкам,
Ракшасам и якшам — Шука, смертным же
Вайшампаяна.
57. Кто этой былине чистой, многоценной, равной Ведам,
Изреченной Вьясой, внимает, тот достигает вершины
браминства.
58. Тот муни Шаунака достиг всего желанного, славы
И шествовал к великому совершенству, в этом нет
сомнения.
59. Он превзошел путь превосходный, чистый путь
Бхаратов,
Славится он великой преданностью и благочестьем.
Этот изборник он передал сыну Шуке.

- [illegible]

68. Того, кто сто коров с позолоченными рогами дает
изучившему Веды, многословному брамину,
Иль кто чистую повесть о Бхаратах слушает постоянно,
того и другого — равна (награда).

*Так в святой Махабхарате, изборнике из ста тысяч шлок,
повести Вьясы, гласит 5 глава книги «Вознесение на небо».*

ТАК ЗАКАНЧИВАЕТСЯ «МАХАБХАРАТА»*

ПРИМЕЧАНИЯ

БЕСЕДА МАРКАНДЕЙ (кн. III)

Г Л А В А 182

182, 1. *Время дождей* — период от середины июля до середины октября.

182, 1. *Они*, т. е. Пандавы, совершившие в это время паломничество по священным криницам.

182, 4. *Опьянялись (ядом)*. В подлиннике образ дан в эллиптической форме: «зубы пресмыкающихся были пьяны». В период оживления деятельности яд змей, как и других ядовитых животных особенно концентрирован.

182, 8. *Чатака* — «меланхолическая кукушка» еще называется в индийской поэзии (как в данной шлоке) «птицей, просящей капельку дождя», так как она начинает куковать перед временем дождей. Чатака наряду с павлинами и куликами (кроншнепами) — одна из любимых индийской поэзией птиц. В шлоке упоминается еще и другой вид кукушки кокила — «индийская кукушка».

182, 8. *Надувались лягушки*. Лягушки издают кваканье, радуясь особые мешочки.

182, 15. *Сарасвати* — повтор подлинника.

182, 16. *В чистойшую ночь*. В шлоках 16—18 говорится о празднике полнолуния осенней луны, т. е. луны, которая «родилась» после вступления солнца в первый осенний знак зодиака (Весы). Так как полнолуние произошло в то время, когда луна находилась возле Плеяд, в знаке Тельца, то солнце находилось уже в Скорпионе, а значит описываемое время соответствует нашему концу октября — началу ноября. В обрядовой стороне индуизма фазы луны играют существенную роль, особенно дни новолуния и полнолуния.

Г Л А В А 183

183, 10. *Давно вернувшемуся из своего путешествия в небо Индры* (см. вып. III).

183, 13. *Тящимся-Скандой*. Смысл стиха: Кришна был так же рад видеть своего духовного сына Арджуну, как Шива своего сына Сканду

(см. ниже последний эпизод I «Беседы» — легенда о рождении Сканды). В подлиннике полушлоки 13 шлоки рифмуются. Шлока 13—40 ануштубх (строка двустопная; XI—XI).

183. 14. Старшему брату Гады, т. е. Кришне. Шлоки 13—14 выделяются из общего текста переменной ритма, наличием рифмы и обилием поэтических намёков — «дхвани (метафор)». Дхвани — одно из ведущих средств художественного выражения в искусстве Индии вообще и в частности в поэзии. Технически в поэзии дхвани осуществляется иносказанием, заменой основного слова; выражающего понятие, синонимами и приемом уподобления. Все это в известном смысле аналогично тропам античной поэзии, от которой их унаследовали поэзии народов европейской культуры. Прием дхвани индийская поэзия достигает совершенно изумительных эффектов. В данной шлоке имена Арджуна, Кришна заменены тщательно подобранными эпитетами, чем достигается преобразование конкретных эпических фигур в символы огромного философского и психологического обобщения. Описывается не простая встреча раджей-богатырей, Арджуны и Кришны, боевых товарищей и родичей. Встречается Дхананджа, «Искатель (духовных) сокровищ», со своим божественным началом. Махатмой, Великой Душой, объединяющей и свет, и тьму (Владыка бхутов), встречается ученик с учителем, духовный сын и отец. Прием дхвани ему дается характеристика — «Таящийся». Так весь момент философски исторгается из мира времени и пространства и переносится во Вневременное, в мир вечного Становления. Озаренное духовное видение сверкнуло и исчезло, вызвав звучание всех нижних регистров психики, с их бесконечными обертонами. Шлока 14 все снова конкретизирует, переводит из мира Абсолютной Реальности в мир майи, с его относительностью и связанностью. Но и здесь Арджуна дан как Человек (Нара), имущий власть (Венчанний), но в узах (гирлянды цветов), связывающих его по обряду с гостем. И Махатма уже не Нараяна, а «старший брат Гады», связанный узами родства с Арджуной. Кришна, брат жены Арджуны, Субхадры, как напоминает поэт приемом дхвани, дядя с материнской стороны сына Арджуны, Абхиманью. Так дхвани заставляет звучать все струны конкретной личности, конкретной психики. Прием дхвани дал возможность из 48 слогов двух шлок создать огромную философскую поэму, бездонную тему для созерцания и размышления. Таковы чары индийского искусства.

183. 19. Почитания предков. В подлиннике употреблен термин «шраддха», который принято переводить «вера», но такой перевод весьма относителен, так как под верой мы привыкли понимать «уповаемых извещение, вещей обличение невидимых», к чему бы вера ни относилась. Шраддха же выражает более узкое понятие: благочестивая поддержка потустороннего существования предков определенными жертвенными обрядами. Лишь позже слово приобрело более широкое значение, но менее всего оно выражает отношение человека к богам.

183. 21. Народ охранять, т. е. будешь верным правителем, защитником народа. Это краткое похвальное слово Кришны ценно тем, что оно выражает идеал правителя в древнеиндийском эпосе.

183. 28. Для сына Рукмини. Рукмини — жена Кришны, впоследствии отождествленная с богиней Лакшми. Смысл вопроса: так ли ты воспеываешь сыновей, как Рукмини? Все высказывания и вопросы Кришны и Пандавов соответствуют ритуалу встречи домохозяина и почетного гостя, а потому отличаются известной изысканностью языка и патетикой. Этот же момент подчеркивается и переменной обычного размера на ануштубх:

183. 30. Рожденным тобой сказано потому, что говорится и об Абхиманью, который также считается сыном Кришны, хотя и рожден Субхадрой: сыновья от одного отца и разных матерей, т. е. сводные братья

по отношению ко всем женам назывались сынами (путра), когда же нужно было подчеркнуть, что речь идет о сыне, рожденном данной женщиной; то говорили «атмаджа».

183, 31. Упряжными конями. Для такого понятия в санскрите существует особый термин (вахья), отличный от названия лошади вообще. Для обозначения слона в санскрите существует ряд терминов, выражающих те или иные свойства этого животного; в данном случае употреблен термин «клыкастый», характеризующий слона с точки зрения боеспособности.

183, 32. Сказал тогда Дашарха-Кришна. Эпитет Дашарха здесь подчеркивает значение Кришны как царя, т. к. вся дальнейшая его речь — организационные указания сторонникам Пандавов, стягивающим силы для оказания сопротивления Дурйодхане, затеявшему напасть на Пандавов до окончания срока их изгнания, т. е. в то время, когда они, согласно условию, не имели права сопротивляться. Об истории этого нападения повествует IV книга поэмы.

183, 33. Плугарь-Баладэва. Имя Баладэва введено в перевод для большей ясности, в тексте дан только эпитет (Халаюдха), что буквально означает «вооруженный плугом». В данном тексте эпитет относится к брату Кришны Баларама или Баладэве; иногда эпитет прилагается и к самому Вишну-Кришне. В Пуранах (Бхагавата Пурана) Кришна и Бала-рама рассматриваются как ипостаси Нараяны.

183, 34. Владыка Саубадхи. Дурйодхана, желая спровоцировать Пандавов на выступление раньше назначенного срока, рыскал по стране в поисках их местопребывания и стягивал к лесу войска союзников; в тексте упоминается об одном из союзников Дурйодханы — Бхауме, асуре, воплотившемся для помощи Дурйодхане.

183, 35. Соблюдая условие — изгнания; в силу этого условия Пандавы лишались права не только нападения, но и защиты в течение 13 лет. Кришна говорит, что он не хочет, чтобы Юдхиштхира нарушал обет, но считает, что союзники Пандавов не обязаны его соблюдать, в частности дацархи, царем которых был Кришна, а также город Нагапур или Хастинапур (город Слонов).

183, 36. Махатмой Пурушоттамой. Пурушоттама означает «Высочайший Дух», эпитет обычно прилагаемый к Вишну-Кришне, особенно в философских частях поэмы (ср. «Бхагавадгита», вып. II этой серии). В эпических частях этот эпитет нередко применяется как поэтический прием дхвани, для создания вибрации смысла, для того, чтобы дать почувствовать поэтическую форму как майю, через которую, согласно индийской философии, более или менее отчетливо просвечивает Реальность. Такой прием все время напоминает, что «Махабхарата» есть произведение религиозно-философское, каковым она и по настоящее время признается в Индии (ср. конец XVIII книги). В данном тексте, выделенном ануштубхом, этот прием особенно резко чувствуется. Отсюда «несообразности» текста, вроде применения особых эпитетов или высказывания, что эпический злодей Дурйодхана приближается путем адского асура. Для неприличного уха все это звучит странно, иногда даже нелепо. Нужно приучить себя воспринимать прием дхвани для того, чтобы понять и реально пережить индийское искусство.

183, 37. Путь Пандавов. В стихе 37—38 параллелизм выражений «Ты — путь Пандавов» и «Ты — время» выражает покорность Юдхиштхиры воле Кришны, который, как Путь решает направление, как Время определяет сроки, как истинный делатель решает дело.

183, 62. Сущность закона. В подлиннике употреблены термины с весьма многогранным значением «дхарма» и «тантра». Первое значение слова «дхарма» — поддержка, опора это есть принцип, на который опирается народ, семья, каста, все мироздание. В русском языке наиболее

близкими по широте значения являются слова «основа», «закон», но смысловой объем этих слов все же меньше смыслового объема слова дхарма. Также широк смысл слова «тантра». Первое значение слова — «основа» (ткани). В широком смысле — основоположение, сущность, порядок, система; таким образом, в своих обобщениях термины «дхарма» и «тантра» сближаются. В данном тексте термины употреблены в возможно широком смысле.

183, 62. *Владыка творей* — Праджapati, здесь слово употреблено в широком смысле, почти без персонификации, как отвлеченная идея.

183, 69. *До скотского состоянья*, т. е. наказание за злодеяния люди ниспадали по лестнице воплощений до такой степени, что рождались животными.

183, 69. *В разных кругах воплощенья*. В подлиннике — в разных самсарах. Самсара есть круговорот жизни, миропроявление. Смена явлений присуща лишь бытию, но не бытию, именно в силу непостоянства явлений, поэтому индийская философия отрицает за проявлением реальность. Разные школы в понятие «асат» (нереальное) вкладывали различный смысл, признавая различные степени относительности: Веданта и буддизм утверждают полную нереальность проявленного, самсары, почимая майю, — как чистую иллюзию. Школа относительного монизма Рамануджи признает за самсарой относительную реальность, рассматривая майю как шакти (силу) божества, как его женскую ипостась.

183, 72. *Сущее отрицают*. В подлиннике употреблен термин «наастика», который часто переводится как «неверующий», однако такой перевод очень мало передает смысл подлинника как в психологическом, так и в философском оттенке. т. к. само понятие «вера» в индийской философии отличается от европейского (см. прил. III, 183, 19). Вера обычно относится к «психологии эмоций» и связывается (хотя и не обязательно) с религиозным переживанием. Санскритский же термин «наастика» скорее относится к области интеллекта и характеризует человека, отрицающего бытие, реальность (nâsti — не существует), как основу миропроявления. Традиционные философские школы Индии с достаточным основанием применяют этот термин к тем школам, которые отрицают Бытие, как Реальность, например к буддистам. В основу буддизма положен онтологический нигилизм. Последнее понятие, пожалуй, наиболее близко передает санскритский термин «Nâstika».

183, 75. *Тело*. Изложение становится все более напряженным философски, что требует возможно более точной передачи философских терминов, т. к. каждый из них несет существенные смысловые оттенки. Для понятия тело, плоть в санскрите существует ряд терминов. В данном случае употреблен термин «калевара», который сводится, по-видимому к глаголу «KaI» — носить, исчислять, держать, т. е. слово можно понимать как «временная ноша». Вера в непосредственное перевоплощение из одного тела в другое и до сих пор существует в Индии, однако такая вера уживается вместе с учением о загробной жизни, награде и наказании. Требование обрядами поддерживать потустороннее существование предков одно из неперемennых требований индуизма. Наряду с утверждениями, подобными утверждениям данного текста, существуют в той же «Махабхарате» повествования о потусторонней жизни и воздаянии. Так, Юдхиштхира встречается в небе Индры со злодеем. Дурйодханой, который временно получил райские радости за героическую смерть на поле битвы (ср. кн. XVIII).

183, 79. *Агамы*. Агамами называются известные части индийского священного канона, таким образом, здесь это выражение употреблено по принципу «часть вместо целого». Здесь это выражение тем более оправ-

дано, что дальнейшее развитие мысли до известной степени соответствует тематике Агам.

183, 80. Отмеченные добрыми знаками. В Индии существует учение о том, что душевные свойства находят себе выражение в телесных знаках. Так, в сказании о рождении Готамы-Будды описываются подробно «знаки Будды», которыми отмечено тело младенца. Особым отличительным знаком Вишну считается завиток волос на груди «шриватса». Ср. также выбор коней Налем по «добрым знакам» (см. вып. I).

183, 82. Атмана. Согласно индийской философии абсолютный субъект, Атман, в силу своей абсолютности, не подлежит внешним воздействиям. Только собственное его движение, нарушение абсолютного покоя, создает возможность воздействий рефлексов, воспринимаемых как внешние (ср. учение Фихте о рефлексии и учение Гегеля об осцилляции границы). Так возникает возможность рождений и смертей, т. е. самсары. Реальность этих воздействий различными школами расценивается различно, что и определяет различие между школами, т. е. основная их концепция одна — учение об абсолютном субъекте. Главенствующая школа абсолютного монизма (ведантизм) полностью отрицает реальность пракрити, отождествляя ее с чистой иллюзией, майей, грёзой Атмана.

183, 83. Мир богов, т. е. небесный мир, переходящий, как и все проявленное: абсолютен лишь Атман.

183, 86. Не существует. Если к этим словам примыслить слово «счастье», как это делает Фощ, то школа принимает довольно плоский смысл констатации: «у каждого своя доля». Но такое примысление совсем не обязательно. Принимая текст, как он есть, в него можно вложить широкий философский смысл: существуют мыслители, признающие 1) реальность только этого мира (школа шраваков); 2) относительную реальность здешнего и потустороннего мира (ранняя Санкхья); 3) реальность только потустороннего мира (школа абсолютного монизма, Веданта); 4) наконец, некоторые мыслители отрицают реальность вообще (буддизм). Такое толкование шлоки представляет интерес для истории индийской философии.

183, 87. Усладами тела. В этой шлоке можно видеть выпад против школы шраваков, проповедовавших, как и эпикурейцы, гедонизм. Начиная с этой шлоки и до конца главы размер ануштубх.

183, 89. Прежде всего пребывают в законе, т. е. выполняет дхарму первой касты, браминов, которые получают богатства за совершение обрядов и, женившись после периода ученичества, становятся домохозяевами, совершают «для себя» жертвоприношения по различным обрядам. За такое толкование шлоки свидетельствует «средняя» форма глагола «уај», употребляющаяся в случаях, когда говорят о совершении брамином жертвы «для себя», в свою пользу, а не в пользу того, как оплачивает обряд.

183, 90. Нет ни этого, ни иного мира. Буддизм проповедывал нигилизм, монашество и полное отречение от мирских интересов. Это учение с точки зрения браманизма — еретично, а следовательно, «отрицает истинное знание».

183, 91. Радца дела богов. Ср. XVII книгу, где причиной битвы на поле Куру выставляется необходимость разгрузить землю от лишней тяжести.

Г Л А В А 184

184, 6. Голубыми. «Раджива» — название голубого лотоса. Упоминание о голубоглазых арийцах неоднократно встречается в «Махабхарате»; это антропологическое сведение не лишено интереса для вопроса о происхо-

дении арийцев, до настоящего времени еще не получившего общепризнанного разрешения.

184, 7. *Опечалились сердцем*, так как грех убийства падал на весь род.

184, 21. *В блистательном*. Почти дословное повторение и лишняя полушлока свидетельствуют об известной редакционной недоработке.

184, 22. *Самоотверженные* (букв. «лишенные самости») — обращение, по-видимому, подчеркивает самоотверженный поступок кшатриев, принявших на себя грех, совершенный одним из них.

184, 23. *Радуюсь*. Этот, в достаточной мере, наивный рассказ, равно, как и последующие, являются образцами тех приемов, которыми брамины поддерживали почтение к себе, так сказать — «набивали себе цену». Во многих разделах «Беседы Маркандеи» очень сильно сказывается браминская редакция поэмы, созданной кшатриями-вишнунитами.

Г Л А В А 185

185, 1. *Совершать ашвамедху*, т. е. принесение в жертву коня; это один из самых торжественных обрядов ведической религии. Он требует, чтобы назначенный для жертвоприношения конь год ходил на воле и пасся, где хотел; жертвователю обязан был охранять коня от хищников. В данном случае пас коня сам Вайня («Сын Леса»), почему он и находился в лесу, как-то видно из дальнейшего. Интересно отметить, что ритуал ашвамедхи существовал в дореволюционное время у марийцев.

185, 2. *Так мы слышали* — ритуальная формула передачи традиционных повествований.

185, 3. *Лесу*. Вайня значит сын Леса, Лесной. Это слово можно приять как эпитет раджи.

185, 6. *Готовящийся к жертве* — расчет на особую щедрость раджи строится на том, что жертвователю будет особенно опасаться скупостью разгневать брамина, который мог бы свести на нет все результаты дорого стоящего обряда.

185, 7. *По своему желанию*, т. е. выполнив обязанности домохозяина, обеспечив домочадцев, ты можешь перейти к следующей стадии жизни — отшельничеству в лесу.

185, 8. *Причастная великой доле* — вежливое обращение к замужней женщине, для которой «великая доля» — иметь сыновей. Эпос всегда подчеркивает изысканную вежливость в общении между супругами.

185, 14. *Гневно*. Гаутама разгневался за то, что Атри выскочил первый с благословением, за которое полагалась соответствующая мзда, более щедрая, как первому.

185, 16. *Царь царей* — обращение Маркандеи к Юдхистхире.

185, 16. *Законодатель*. В этой живой жанровой сцене перебранки охочих до подачек браминов, Атри старается лаской склонить на свою сторону Вайню.

185, 25. *С Марутой Агни* — браманы, как хранители огня, связаны с Агни, начальник же Марутов — царь богов, т. е. кшатрий Индра.

185, 28. *Гнедой*. В подлиннике — «коричневый», эпитет коней Индры, Рудры и Сомы. Перевод дан пояснительный.

185, 35. *Десять миллионов золотом*. Интересно отметить, что в свадебном обряде украинцев сохранилась такая гипербола, но уже обращенная в шутку. На свадебном пиру существовал обычай оповещать гостей

о подарках молодым от родственников. Делал это старший дружка. Он громкогласно вещал, что родственник такой-то дарит молодым тысячу десятин земли, тысячу рублей золотом — «та щей курку», как трезвую реальность. На разнообразии гипербол изошрялось остроумие дружка, но вместе с тем он вел и настоящий торг со скуповатыми родственниками, подбивал их раскошелиться.

Г Л А В А 186

186, 2. *Таркишья* сказал — 2—31' ануштубх.

186, 5. *Указаньям* — подразумеваются Писаний, Шрути. Желаящий достигнуть Брахмо должен изучать Шрути постоянно и неленносно.

186, 21. *Разум* — буддхи по-санскритски женского рода.

186, 26. *Высшей*. Этот стих интересен тем, что он свидетельствует о существовании, уже в этот ранний период, различных йогических школ, из которых текст отдает предпочтение Санкхье-йоге, что естественно, так как в философском отношении «Махабхарата» является памятником ранней Санкхьи.

186, 28. *Бамбук*. Для европейского читателя может показаться странным такой резкий переход от широких абстрактных понятий к узким конкретным, свойственный индийской мысли. Даже в очень поздних тантрических текстах рекомендуются приемы медитации, в которых абстрактнейшие понятия йогического учения конкретизируются в представления: острова, сада, золотых деревьев и пр. (ср., например, «Маханирванатантра»).

186, 30. *Совершили жертвоприношения*. В браманизме пафос жертвоприношения был настолько силен, что жертвоприношение получило какое-то самостоятельное, самодовлеющее значение, как изначальный акт творения, и чем больше делался акцент на жертвоприношении, тем слабее становилось представление о том, кому оно совершается; вот почему в текстах часто встречаются упоминания о совершении жертвоприношения богами, причем совершенно не ясно кому они его совершают и даже во имя чего. Преобладает мысль: жертва есть средство получить награду, а от кого и почему — дело второстепенное (ср. «Бхагавадгита», III—IV).

Г Л А В А 187

187, 4. *Умерщвление плоти*. Тапас, умерщвление плоти, как и жертвоприношение, приобрел самодовлеющее значение. Совершенно не важно, что тапас был не только не нужен богам, но скорее страшен и опасен, поэтому им приходится принимать меры к прекращению тапаса слишком рьяных подвижников, о чем не раз повествует «Махабхарата». Похоже на то, что тапас, являясь актом решимости, крайнего волевого напряжения человека, способствовал укреплению этой воли и таким образом обеспечивал силы, необходимые человеку для достижения намеченной цели. Таково психологическое обоснование тапаса, переросшее в мифологическое представление о всемогуществе тапаса.

187, 6. *Заплет в косу*. Обычай аскетов заплетать косы шиваитский: так представляли его поклонники самого Шиву, великого саньясина (аскета). Это — одно из выражений траура. Такая черта, попавшая в вишнуитский текст, свидетельствует о начале процесса слияния двух больших течений индуизма.

187, 7. *Пугают*. Интересно отметить «странствующий мотив» о взаимной услуге рыбы и человека, дошедший до «Сказки о рыбаке и рыбке». Несомненно, в основе этого произведения лежит фольклорная тема. Мотив воплощения Вишну в виде рыбы часто встречается в индийской эпической литературе, но воплощение Браммы — как редкое исключение.

За последние десятилетия после раскопок в Махенджо Даро сложилось учение о связи коренной индийской культуры с мессопотамской. Поэтому интересно сопоставить индийское сказание о воплощении Вишну в виде рыбы с вавилонским сказанием об Оанне, рыбоподобном существе, выходявшем из моря, чтобы учить людей, а также сказание о потопе из вавилонского эпоса о Гильгамеше. Небезынтересно, что христианская монограмма Христа (Ichthuos) означала «рыба» и что католическая епископская тиара, родственна тиаре жрецов Эа, носивших плащ с рыбьей чешуей и тиару в виде рыбьей головы. Эа в глубокой сумерийской древности отождествлялся с Оаном или Ононом: человеком-рыбой, учителем магии. Эа — благодетель людей; при потопе он спас Ут-непештима и дал ему план спасательного корабля, велел взять в корабль «всякое семя жизни».

187, 8. *Сильные рыбы.* Эта шлока невольно ассоциируется с известной гравюрой Босха (Бригеля?) «Большие рыбы пожирают маленьких», выполненной несомненно на фольклорную тему. Таков истинный реализм искусства, возводящего дифференциальное явление Природы в интеграл Символа.

187, 16. *Вмещалась* — в подлиннике рифма: уојапо-лосапа.

187, 18. *Как знаешь* — оборот, выражающий просьбу, аналогично русскому — «Как милость ваша».

187, 24. *В запахе* — в подлиннике. По-видимому текст испорчен.

187, 30. *Связанный.* Сравнить со «связанным плотом Контики» (Тур Хейердал — «Путешествие на Контики»).

187, 35. *Отпустив.* По индийским обычаям гость не должен уходить, пока его не отпустит хозяин, т. к. в данном случае каждый был «хозяин» и «гость», то они взаимно отпускают друг друга.

187, 41. *Соленому морю.* Так в тексте, хотя выше говорилось о «пресном море» или о разливе, возникающем в период дождей. Возможно, что этим текст указывает, что Рыба явилась в разлившиеся низовья Ганга, откуда и потащила корабль в Океан. Нужно отметить здесь сбитую нумерацию шлок, она дается по бомбейскому изданию, где нередко под одним номером помечается не 2, а 3 полушлоки, так что смысловая парность шлок нарушается.

187, 41. *Их*, т. е.: Ману и 7-ришей. Возможно, что в тексте пропуск, т. к. текст не описывает вхождения Ману в корабль В семитском варианте повести о потопе об этом повествуется подробно.

187, 44. *Небо.* Большая образность и поэтическая выразительность описания потопа в «Махабхарате» свидетельствует об относительно поздней редакции текста, который выгодно отличается в этом смысле от прозаического описания события в «Шатапагабрамане» и семитских вариантов. Как странную особенность нужно отметить, что египетские памятники этой темы не касаются, вопреки ссылкам Платона в «Тимее» на авторитет египетских жрецов в повести о гибели Атлантиды. Как известно, это являлось основной причиной скептического отношения исследователей к свидетельству Платона, а вместе с тем последние геологические исследования дна Атлантического океана блестяще подтверждают данные Платона. Текст «Истребление людей» из гробницы Сети I носит совсем иной характер, хотя там и говорится о затоплении полей, но это не потоп, а спасительный разлив Нила (ср. Матье М. Э. — «Древнеегипетские мифы»).

187, 45. В этом тексте часто встречается прием переноса слов, тесно связанных по смыслу, с конца предшествующей строки в начало следующей. Такой прием вообще избегается эпической санскритской поэзией,

одной из характерных черт которой является смысловая законченность строк.

187, 46. *Последней* в тексте лат. «рага», т. е. крайнюю, еще незатопленную водой.

187, 50. *Тур-Бхарата*. В подлиннике этим обращением заканчиваются строки шлок 45—51. Так создается своеобразный ритм, где повторы обращения перекликаются всплески волн, поднимающих корабль, как обращение поднимает конец строк мерного повествования.

187, 50. *Неморгающая* — своеобразный эпитет рыбы, параллельного которому мне не известно ни в древней, ни в современной литературе.

187, 53. *Заблуждение*. Библейский эпос видел причину потопа в этическом моменте: «земля развратилась перед лицом господним», на ту же причину указывает и египетский текст: «об истреблении людей» (ср. прим. 187, 45). Вавилонский эпос очень туманно говорит, что «произвести потоп решило сердце богов» (ср. перевод таблиц о Гильгамеше у Тураева). Индийский эпос прямо не указывает на причину потопа, но данную шлоку можно рассматривать, как намек на причину. Впрочем, дальше, в изложении учения о последней юге настаивается на глубоком падении нравов в кали-югу.

Г Л А В А 188

188, 4. *Земном* — букв. «не промежуточном», «не воздушном».

188, 7. *Самоуглублением*, т. е. высшей степенью йогического сосредоточения, самадхи.

188, 9. *Вишвакарман* (букв. «творец всего»). Как эпитет этот термин прилагается к различным богам: Агни, Бrame и др. Как имя собственное — очень туманно персонифицированный образ, подобно Тваштару (творцу). В тексте сказано: «Вишвакарман Вишну», причем второе слово стоит в родительном падеже, что по-русски не передается. В таком случае нужно перевести «художник (золотарь бога) Вишну» Вишвакарманом именуют ювелира не только Вишну, но и богов вообще. Текст 9—10 намекает на довольно неясный миф о том, как Маркандея и Вишвакарман украли у «труднооборного» (Индры?) на образец серьгу чудесной работы и сделали по ее образцу еще лучшую.

188, 10. *Тот*, т. е. Вишвакарман.

188, 18. *В одеяниях желтых* — питаваса, эпитет Вишну, одежды которого меняются в зависимости от юги, о чем ниже.

188, 21. *Веды его не знают*. Критическое отношение к Ведам неоднократно проскальзывает в «Махабхарате», как памятнике (в основном) вишнуизму.

188, 22. *Преходящего мира*. Санскрит знает много синонимов для выражения понятия мир, вселенная: Loka, vīva, jagat. В данном тексте употреблен последний термин, происходящий от глагола «gam» идти и выражающий идею текучести проявленного. Это настолько важный оттенок, что в переводе приходится вводить пояснительное слово «преходящий». Термин никогда не применяется к миру Бrame и другим «вечным» мирам, которые обычно обозначаются через «лока» выражающее идею мира, как воспринимаемого, зримого. Слову «вишва» ближе всего соответствует слово «вселенная».

188, 31. *Как шудры*. Текст говорит о шудрах, а не о вайшьях, перешедших от земледелия к торговле (процесс образования буржуазии в феодальный период) санскрит знает выражение «горожан» в

этом смысле. Шудры во времена эпоса являлись только слугами, почти рабами и об их обогащении не могло быть и речи, хотя домохозяин одарял их, покидая хозяйство и переходя к состоянию отшельничества (ср. гл. 185 — конец). Обогащаться шудры стали значительно позднее, а в период смутного времени и вторжения в Индию иноземцев даже достигали княжеской власти. Этот момент может служить основанием для решения датировки 188 гл. Возможно, что это очень поздний трактат пуранического периода. «Беседá Маркандей» отличается большой пестротой различных относительно небольших текстов, редакционно объединенных, по-видимому, довольно поздно.

188, 32. *Даже делами кшатриев.* Это выражение также свидетельствует о позднем происхождении текста, так как в эпический период занятие браминов «делами кшатриев» не могло вызывать удивления: Дрона обучает кшатриев военному искусству; он, его сын, Сатьяки и другие брамины принимают активное участие в битве. «Махабхарата» не раз повествует о сражениях между браминами и кшатриями (история Парашурамы встречается в «Махабхарате» в нескольких вариантах, ср. кн. III и XIV). В древнее время брамины создавали трактаты по военному искусству. Легенда приписывает создание теории военного дела мудрецу Шукре (планета Венера). Только значительно позднее браминам воспрещалось убийство и занятие военным делом. Нарушение запрета влекло за собой строжайшую кару: извержение из касты.

188, 33. *Шептать молитвы.* В обязанности браминов входит постоянное шептание молитв (джапа), что запрещено шудрам. Нарушение предписания и запрета равно расценивалось как грех.

188, 35. Упоминание о грехах, вторгшихся в Индию в середине IV в. до н. э. дает ориентир для определения границы наиболее ранней датировки текста

188, 36. *Камбоджи.* Текст несколько сбивается: упомянутые в 36 шлоке народы никак не «чужаки» (mlōcha), а исконные арийские племена, принимавшие непосредственное участие в борьбе кауравов и Пандавов

188, 38. *О Бrame* — так в тексте, но под Брамой здесь свободно можно понимать Веды. Впрочем, смысл высказывания по существу от этого не меняется, но лишь получает несколько иной оттенок.

188, 38. *Говорить надменно* — букв. «говорить эй!» (bho). Восклицание «бхо» при обращении, как и русское «эй!» носит несколько грубоватый оттенок и допустимо в устах высшего к низшему. Например, бога к человеку (ср. обращение Агни к Пандавам в XVII книге) или феодала к подданному, члена высшей касты к члену низшей. Арджуна просит у Кришны прощения за более мягкое товарищеское *he* («Бхагавадгита», XI, 41). Таким образом шлока этим приемом выражает состояние извращенности нравов и нарушение считавшихся правильными социальных отношений, когда общение шудр и браминов выходит из рамок установленных законом. Это место важно для датировки текста, который ясно описывает состояние «смутного времени» и период вторжения чужеземцев.

188, 39. *Сочетаться с запахами.* Согласно индийской психологии чувства «сочетаются» с объектами или поглощают их, почему объекты называются «пастищем чувств». Считалось, что объект своими пранами (энергией) реально входил в орган чувства и сочетался с ним (такого приблизительно взгляда придерживался волюнтаризм и интуитивизм начала XX века). Запах согласно космологии Санкхья есть модус земли, как «бхута» (стихии). Туманный оборот подлинника выражает извращение соотношения индрий и их объектов; такое соотношение является одним из основных положений школы Санкхья. Ниже идут аналогичные высказывания о вкусе (вода), формах (огонь), о манасе, как центральном органе.

синтезирующем индрии и о будхи, как способности суждения (нравственность).

188, 40. *Приятной пищей*, ср. XVII гл. «Гиты» о распределении пищи оообразно гунам.

188, 40. *Уродливое тело* — букв. «не свойственным им».

188, 41. *Смертельные муки*. Вся шлока построена на игре значений слова «шула». Шула есть вертел, дротик, стрела, кол, на который сажали преступников; особенно воров. Таким образом, «атишула» значит смертельная пытка, мучительная казнь, мука вообще. Шивашула — дротик или стрела Шивы, как символ смерти, разрушения, страдания. Наконец «кеша-шула» значит женщина, у которой волосы — стрелы, дротик, соблазнительница, распутница. Таким образом, в шлоке тесно сплетаются идеи смерти, разрушения, разврата. Напомним, что Шива с одной стороны есть Кала — всеразрушающее Время, с другой — линга, созидающая половая сила природы, отчего Шива символизируется быком.

188, 42. *Вороны*. Ворона, как одна из «мирских захребетников» издревле считалась зловещей птицей (ср. русское «каркает вороной на беду»).

188, 43. *Безвластных* (букв. «которым плохо повинуются»). Убийство брамина считалось тягчайшим грехом, влекущим тягчайшие посмертные кары, со степенью этого греха сравниваются другие преступления. Принимать дар от браминоубийцы значит становиться причастным его греху.

188, 46. *Ногти*. Аскеты-шиванты заплетают косы и отращивают ногти. Смысл высказывания: брамины будут лицемерно предаваться аскетизму.

188, 56. *В торговых делах* — букв. в «имууществе».

188, 58. *На кладбищах*. Трудно подобрать вполне подходящее русское выражение для передачи санскритского шайтья, т. к. посмертные обряды индийцев и славян существенно стличны. Похороны, кладбище выражают идею укрытия трупа, захоронения его (в землю). В Индии при разнообразии ее религиозных течений, лишь весьма приблизительно объединяемых расплывчатым термином «индуизм», посмертные обряды весьма разнообразны; иногда труп предоставляется просто на съедение зверям (маздаизм это сохранил, как единственный способ «погребения», таков же обычай и северных буддистов (например, монголов), иногда труп предавали земле и тогда над ним воздвигались надгробия, даже храмы в честь умершего (но не в честь богов!). Это и есть собственно «шайтья» (или буддийская ступа); такие погребения могли сосредотачиваться в одном месте, которое засаживалось «деревьями смерти» — смоковницами, плоды которой употреблялись на тризне (см. об этом в III выпуске). Иногда трупы бросались в воду (особенно в Гангу). С развитием шиваизма стал преобладать обычай сжигания трупов. Этот обычай уже был хорошо развит в период создания «Махабхараты», о чем свидетельствует кн. XI. Кажется, что обычай захоронения больше дравидский, нежели арийский. во всяком случае, обычай делать из покойников «святых» или местных богов, Ренук (см. об этом Elinore Dravidian gods. Univ. Studies, Nebraska, vol. XV, 1915). О неарийском происхождении свидетельствует и обычай буддистов — почитать останки Будды и святых, который вызвал резкое осуждение со стороны браминов.

188, 68. *Бхарата*. Таким обращением кончаются все три строчки в подлиннике, что создает особый музыкальный эффект, подчеркивающий мрачные краски этой эсхатологии.

188, 74. *Содержат*. Текст переходит на настоящее время, используя прием замены будущего настоящим ради усиления впечатления.

188, 75. *Подобно кукушке* — в подлиннике употреблен эпитет чатаки: «дающая воду». Эта птица получила такое название потому, что начинает куковать перед самым началом периода дождей.

188, 75. *Вороний глаз* (букв. «вороний яйца») — название растения.

188, 76. *С морским чудищем*. В подлиннике — «макара», мифическое морское чудовище, изображение которого дано в вып. III. Некоторые хотят отождествить его с дельфином или китом. Макара — один из излюбленных иконографических мотивов браманизма (также и буддизма). Иногда изображения макара напоминают морского коня, иногда крокодила. Само название подстрочно переводится «делающий ма». «М» — последний звук мистического слова АУМ, раскрытию смысла которого уделяют много внимания Упанишиды. «М» символизирует конец, растворение, пралаю.

188, 84. *Пребывающий в лотосе* — Брама.

188, 86. *Не убитый* — я читаю с Фошем *anahata*, а не *ânahata*, как стоит в бомбейском издании.

188, 89. *Вниз корнями растущее* — одно из названий ашваттхи или бодхи, индийского фикуса. Это дерево играет большую роль в религиозно-философской символике индуизма и буддизма (ср. «Бхагавадгита», XVI и прим., вып. II). Основное значение символа — солнце, лучи которого уподобляются нисходящим корням дерева. Вот почему Маркандей видит на дереве младенца Вишну, солнце. Дерево — один из излюбленных символов Жизни. Ср. библейское дерево жизни, египетская акация, смоковница, хранящая сердце жреца из сказки о двух братьях; дуб, хранящий жизнь (смерть) Кошея Бессмертного, додонский дуб Зевса и многие другие сказания.

188, 94. *Цветку льна*. Здесь говорится о цвете глаз дитяти, а не волос (т. е. о голубых глазах, а не светло-русых волосах, что, впрочем, биологически связано). В «Махабхарате» часто говорится о глазах Кришны, причем употребляются различные выражения, которые определяют или форму, или цвет глаз. Так, выражение «падма-патракша» нужно понимать как выражение, описывающее форму, т. к. падма есть название лотоса вообще, вне зависимости от цвета. Таким образом, падма-патракша нужно переводить как «тот, чьи глаза схожи с лепестком лотоса», т. е. удлинённой формы, что считалось очень красивым. «Радживалочана» частый эпитет Кришны, нужно скорее понимать в смысле цвета, т. к. раджива есть не лотос вообще, а только голубой лотос. Данная шлока — единственно известное мне место в «Махабхарате», где глаза Кришны сравниваются с (голубым) цветком льна. В настоящее время у индийцев преобладает темная окраска радужки (как и среди украинцев), однако голубые глаза встречаются не так уж редко (например у Р. Тагора). Подчеркивание цвета глаз у национального героя, каким является Кришна, нельзя оставить без внимания, оно не случайно, а выражает известный идеал национального типа. С исторической точки зрения эта черта важна для определения национального происхождения культа Кришны, а следовательно, для вопроса о связи пришельцев, носителей ведической религии с голубоглазыми народами. О глазах Шивы упоминается реже, но изображается он черноглазым, что является лишним доказательством его не арийского происхождения. Изучение развития и слияния культов Шивы и Вишну представляется весьма важным вопросом для углубленного изучения индийской культуры, которое еще очень далеко от своего завершения. Возвращаясь к материалу, представленному данной шлокой, нужно учесть еще игру слов, один из любимых способов выражения в таких мистико-символических произведениях. *Ataci* значит род льна, это форма женского рода слова от *Atasa* (м. р.) — грудь, душа, что даст переход к

следующему символу этой шлоки; шриватса — особому знаку божественности, завитку волос на груди Вишну и его воплощений, в том числе и Кришны. Шриватса настолько важный вишнунитский символ, что он получил самостоятельное культовое значение, как лингам в шиваизме.

188, 94. *Навсегда* — в подлиннике «всегда сиял». Слишком буквальное понимание выражения ведет к явному и ненужному противоречию, т. к. непосредственно выше Маркандея говорит о том, что он до этого никогда не видел чудесного дитяти.

188, 106. *Даятель сокровищ* — букв. «делатель сокровищ». Океан выбрасывает самоцветы, значит делает их, из него же добывается любимое украшение индийцев — жемчуг.

188, 118. *Прекрасноперых*. Это обычный эпитет Гаруды, птицы Вишну и Аруны, брата Гаруды. Аруна—заря; Гаруда — «крылатое солнце» (т. е. солнце с его короной, как показала Субботина Н. М., исследуя символ «крылатого солнца» — египтян).

188, 122. *Предела*. Учение о беспредельности мира в то время известно было только индийцам: народы «древнего Востока» знали лишь ограниченный мир, закрытый «твердью», т. е. твердой небесной сферой, за которой находится «тот мир», мир духов. Еще в средние века, в начале книгопечатания европейцы изображали «восьмую сферу», как предел мира. Вопросы о предельности и беспредельности мира приводятся Кантом в «Критике чистого разума», как пример неразрешимой антиномии. Мысль древних индийцев была беспримерно смелее и проницательней.

188, 131. *Темно-красные стопы*. В Индии есть обычай красить подошвы и даже стопы в карминный цвет.

188, 142. *Непредставим* — так в тексте. Вопрос касается непредставимых для человеческого сознания вещей.

Г Л А В А 189

189, 3. *Воды людского сознания*. В подлиннике этот вычурный оборот оправдан игрой слов. «Аро пагâ» (так читает БПС) — «вода людей; Нагауâпа» — «путь людей». Такие объяснения свойственны не только древнеиндийской литературе, но и литературам других древних народов. Так, например, этот прием часто используется в Каббале.

189, 8. *Небосклон*. В предыдущей шлоке употреблен для обозначения неба синоним «dyaus», выражающий идею светоносного неба (ср. «светоносный эфир» у Эсхила в «Скованном Прометее»); в данной шлоке употреблено слово — «pabha» небо, как небосклон. Слово «dica», «стоконы света» повторяется в обеих шлоках.

189, 9. *В жертве богам* (я пребываю) — ср. «Бхагавадгита», III, 15.

189, 9. *Царь земные*. Эта и следующая шлоки представляют значительный интерес в истории развития вишнуизма. Известно, что в ведической религии Вишну почти не имел значения. В гимнах о нем упоминается лишь раз, как о карлике, совершившем свои 3 знаменитые шага. Карлик, как правило, символизирует молнию, а не солнце, хотя мир о трех шагах несомненно солярный: солнце проходит весь мир тремя шагами (восток-юг-запад). В дальнейшем, по мере развития культа Вишну-Нараяны, образ карлика был заменен образом младенца: изображение Кришны-ползунка и до сих пор очень популярно в Индии. Изображение солнца в виде младенца связано с мифом о его годовом рождении и рождении на восточном горизонте. Ср. египетский культ солнца-младенца Ра Гар-эм-хути и тексты «Книги Мертвых», например XVII, 18: «я видел того Ра, который вчера родился от ложесн Ма-Орет» (небесная корова, небо-

склон; цитировано по переводу Roeder'a). В данных шлоках важно подчеркнут характерный социальный момент: новый бог, как это бывает обычно, подменяет старых богов, как новый социальный или политический строй сменяет старый. Если старых богов нельзя просто уничтожить, спихнуть, то совершается процесс отождествления. В эпоху создания эпоса браминство еще крепко держится за ведических богов и новый бог кшатриев Вишну идет на компромисс: пусть остаются старые формы, но им присваивается новое содержание: жертва, формально приносимая старым богам, принимается новым. Так улаживается конфликт между кшатриями и браминами. Но следующая шлока уже ясно показывает, где зарождается новый культ, здесь прямо объявляется, что его создают кшатрии, а за ними подвластные им вайшьи. История развития культа Вишну-Нараяны является важным показателем социальных взаимоотношений в эпоху эпоса.

189, 10. *Меру*. Меру и Мандара обычно называются, как две разных горы (мифических), в данном же тексте имена соединены в одно сложное и дополнение стоит в единственном, а не двойственном числе.

189, 11. *Став Шешей*. В этой и следующей шлоках даны элементы учения об аватарах (воплощениях) Вишну. Обычно считается, что Вишну в образе черепахи поддерживает мир, а Шеша, змий вечности, считается ложем Вишну-Нараяны, на котором он покоится в молочном Океане Вечности (ср. фронтиспис, вып. II и III).

189, 11. *Вепря*. Воплощение в виде вепря третье или второе из 10 воплощений Вишну, иногда изображаемого с головой вепря.

189, 12. *Подводный огонь* — молния, родящаяся в тучах.

189, 13. *Выпиваю воду* — солярный образ: солнце пьет воду с поверхности земли. Ведический Вишну — олицетворение Солнца.

189, 17. *Всеобъемлющее пламя* (anala). БПС понимает оборот дабной шлоки, как указание на пламя конца мирового периода. В санскрите есть много синонимов огня, каждый из которых выражает какой-то особый оттенок понятия. Всепожирающий огонь кали-юги обычно именуется «анала».

189, 18. *Всеобъемлющий ветер* — анила. Из синонимов ветра здесь выбран этот явно ради параллелизма с анала. В данном случае под «анила» нужно понимать жизненный ток, Прану, жизненный принцип природы в целом и каждого существа в отдельности. Но прана сближается с огнем и говорится даже об «огне праны» (ср. Прапаанхотра уп.).

189, 19. *Корни моих волос* — лучи представляются волосами светил (ср. эпитет Кришны-Кешава — «кудрявый», как олицетворение Солнца).

189, 26. *Осуществивших*. В индийской религиозной философии требование «осуществления» повторяется постоянно. Ведантисты понимают под этим полную психологическую проработку: отказ от личных желаний, от действий по личным мотивам, даже от собственной личности. Вишнуиты, развившие в индуизме течение бхакти (бенгальские школы вишнуизма) понимают под «осуществлением» достижение визионерских состояний — «радений».

189, 27. *Я сам себя созидаю* — ср. «Бхагавадгита», IV, 7.

189, 30. *Недвижное*. Обычно под этим термином понимаются растения; «существа подвижные и неподвижные» — часто встречающееся выражение. Но в данной шлоке «неподвижное» противопоставляется «существам» и под ним надо разуметь землю, особенно горы.

189, 33. *Три участи* — воплощенные в касте париев, воплощение в животных, ниспадение в ад.

189, 33. *Губителем*. Это пояснительное слово введено для того, чтобы у читателя непосредственно мог возникнуть художественный образ, хотя бы относительно соответствующий образу подлинника. Художественный прием подлинника основан на накоплении значений слов — «кали», «кала». Оба слова означают «черный (ая)»; отчего и говорится, что цвет Нараяны, в кали-югу черный. Кала есть время, как символ разрушения, (ср. «Бхагавадгита», XI, 32: «Я — время, возрастаю, я причину разрушения миру»), а значит Смерти, отчего Кала есть один из основных эпитетов Шивы. Приложение эпитета Кала к Вишну встречается в «Махабхарате» не так уж редко и свидетельствует о развитии процесса образования браманической троицы: Брами-Вишну-Шива. Нужно заметить, что этому процессу способствовала характерная черта ведической религии-хенотеизм, то есть представление любого из главных божеств (Триднатка), как главного и даже единственного бога, проявляющегося в форме других богов (ср., например, X гл. «Бхагавадгиты»). Египетской религии эта черта свойственна в гораздо меньшей степени, еще менее выражена она у греков и почти вовсе не выражена в семитических религиях.

189, 34. *Трех путей (владыка)* — букв. «трехдорожный» или «трехколейный». Эпитет явно связан с легендой о трех шагах Вишну (см. прим. III, 189,9), равно как и эпитет «широкошагающий» в следующей шлоке. Тексты обычно говорят о двух путях: богов и предков (ср. «Бхагавадгита», конец VIII главы). Под третьим путем здесь возможно подразумевается путь йогингов.

189, 35. *Владыка*. Я читаю «vibhuh»; это слово обычно переводится «владыка, властелин», точнее же «проявляющий мощь» (ср. «Бхагавадгита», X, где слово встречается многократно). Если принимать начертание бомбейского издания, где слово стоит с отрицанием, то пришлось бы, по основному значению, переводить «не проявляющий мощи» и, принимая слабуюупотребление «Гиты», «непроявленный», хотя для такого понятия в санскрите существует особый термин «avyakta». Но при первом чтении мысль получается более целостной; Фош тоже читает без отрицания и переводит «бесконечно мощный».

189, 39. *Половина моего тела*. Индийская философия признавала неделимость только за абсолютным субъектом, Атманом; все же проявленное, в том числе и Мировая Душа, признавались делимыми. Даже Кришна признается лишь частью Нараяны.

189, 41. *Пребываю в грёзе*. Иными словами текст развивает учение о мире, как грёзе Атмана, что характерно для школы абсолютного монизма (Веданты), тогда как вишнуизм придерживался учения относительно монизма, признающего относительную реальность материи, как энергетического проявления Духа, как его силы (шакти) или его атрибута (в смысле Спинозы); эта сила ипостасируется как «жена» или «Великая Мать» — для Вишну—Лалшми, для Шивы (Калы) — Дурга-Кали.

189, 47. *Великий подвижник* — Предок, Брами. Согласно повествованию Брами сотворил мир силой накаливания, аскетическим подвигом. Таким образом, индийская космогония видит в тепловой энергии способ (causa efficiens) миротворения.

189, 49. *Воду* — в первой полушлоке перечислены так называемые «бхута» — суги, элементы, стихии, из которых, согласно космологии санхьи, состоит природа. Акаша — элемент, соответствующий пятой стихии эллинской философии (квинтэссенция) — пространство. Во второй полушлоке говорится о других элементах или «сугах» системы Санхьи, Таттвах, которых насчитывается $24+1$ (ср. XIV, 35, 45 и след.). Здесь бхава (существо) — таттва Анугиты.

189, 54. *Древний Человек*, — изначальный или вселенский человек-Пушан, приносимый в жертву ради бытия мира. Это учение аналогично

учению об Адаме Кадмоне Каббалы и о предвечном Агнце. В вавилонских таблицах царя Ассурбанипала, описывается, как боги собираются резать бога Ламга (Сина), чтобы создать человечество (I табл., ср. Тураев — «История древнего Востока», I, стр. 126).

189, 58. *Сыны Притхи* — три старших Пандава.

189, концовка *Сказание о предстоящем* — это название относится к всему тексту гл. 188—189.

Г Л А В А 190

190, 15. *Непосредственного* — букв. «наглядного» знания, приобретающегося, согласно индийской философии, длительным упражнением в созерцании, т. е. путем внутреннего духовного опыта. Сравнить учение фоллунтаристов «об интуиции».

190, 16. *Распознаванья*. В подлиннике употреблено слово «vijñāna», о точном его значении см. вып. II этой серии прил. к IX, I.

190, 19. *Рогожа*. В подлиннике употреблено слово «шана» — название неточно отождествленного растения.

190, 19. *Плевелы*. В подлиннике не вполне ясный термин «каралушака», который БПС предлагает разделить на «кара» и «душака», последнее слово означает «загрязненный», «сорняк» и употребляется только, как название определенного растения.

190, 20. *Будут питаться рыбой*. Рыба была запрещена для употребления в пищу браминам. Шиваизм, с его кровавыми жертвами узаконил употребление в пищу мяса и рыбы, так и до сих пор Дурге-Кали готовится в качестве жертвенного блюда нечто в роде рисового плова с мясом и рыбой. Вишнуиты отрицают кровавые жертвы и совершают жертвоприношения водой, листьями, цветами, плодами (ср. «Бхагавадгита», IX, 26).

190, 22. *Потомки Ману*, т. е. люди.

190, 22. *Шептание мантр* — см. прим. III, 188, 33.

190, 27. *Глубоко взрывать* — в подлиннике довольно туманное выражение «в глубине пропасти» (Фош так и переводит), но такое высказывание не имеет смысла. По-видимому, смысл стиха заключается в том, что глубоко взрывляя землю, земледельцы будут слишком утруждать священное животное, корову, да еще и впрягать стельных. Примитивная соха лишь слегка бороздила землю.

190, 27. *Годовалых бычков* — животное нельзя пускать в упряжку, не нанося вреда его развитию, раньше 3—4-летнего возраста.

190, 41. *Полностью* — букв. «целый день насквозь».

190, 44. *Ячмень* — по-санскритски «явана», откуда название острова Ява, куда, как известно, совершалась миграция индийцев.

190, 48. *Пределом жизни*. Во множественном числе слово прана означает жизненные токи организма, обеспечивающие его жизнь. В единственном числе прана есть «дыхание жизни» вообще, жизненный принцип.

190, 52. *Башнями*. В тексте довольно темное сложное слово «атришула». «Шула» значит стрела, дротик; «атри» — светёлка, мезонин, башня (на доме), как отвлеченное понятие — чрезмерность. Таким образом, выражение можно перевести «башенный дротик» или «дротик на крыше дома», как это делает Фош, или же «чрезмерность, изобилие дротиков».

стрел». Смысл стиха заключается в том, что деревенские жители, земледельцы будут возводить укрепления и вооружаться, тогда как по закону они не участвуют в войне и сражающимся войскам запрещено их трогать.

190, 52. *Дротиком Шивы*. Дротик или трезубец — один из главных атрибутов Шивы; выражение, прилагаемое вообще к колющему оружию. Нилаканта не комментирует этого стиха, довольно трудного для понимания.

190, 53. *Без разбора*. Индуизм придает особое значение всевозможным ограничениям в пище, особенно для высших каст, где существуют сложнейшие правила в выборе пищи, способе ее приготовления, хранения, правила о сотрапезниках и пр. Этим ритуалам придается настолько важное значение, что нарушение некоторых из них влечет за собой извержение из касты; особенно это касается браминов.

190, 62. *Разбойники*. Такое значение дает слову «*dasya*» схолиаст. Сперва, по-видимому, так назывались туземные (враждебные) племена, затем слово приобрело значение «злой человек», «разбойник». Мифологически эти социальные понятия выражены были в сказании об особых злых существах «*дасью*», с которыми сражается Индра.

190, 65. *Мощи*. Шлока содержит явный выпад против буддистов. Ведическая религия, настаивая на культе предков, никак не связывала этот культ с телом покойного, так как тело представлялось временной, случайной формой воплощенного, сменяющего одно тело на новое, как одежду (ср. «*Бхагавадгита*», II, 22). В этом существенное отличие ведической религии от малоазиатских, в частности семитических и особенно от египетской. Буддисты же очень рано установили культ реликвий, возможно не без туземных влияний (ср. прим. III, 188, 59). Над костями Будды и его учеников рано стали возводиться надгробия, ступы. С точки зрения ведической религии и браманизма это — нелепость, заблуждение, а потому и зло. Наиболее крайнее положение в этом отношении занимает маизданзм, как и браминизм, возникший из ведической религии; он считает труп мерзостью, оскверняющей стихии. Рассматриваемая шлока близка к такой точке зрения.

190, 68. *Пьяницы*. В этих словах, быть может, заключается выпад против тантризма, допускавшего употребление вина при садхане (культе) Дурги, равно как и мяса, что запрещается вишнуизмом. Впрочем, сома, так чтимый в ведической религии, является также возбуждающим и опьяняющим напитком.

190, 71. *Людюшки* (букв. «ничтожные люди») — так назывались шудры, подобно тому, как в древней России тяглое население называлось «людюшки» («людюшки ползут розно» — выражение летописца).

190, 72. *Чужие народы* — *mlocha* термин равносильный древнееврейскому «Гой» и греко-латинскому «варвар».

190, 79. *Тысячеокий владыка* — Индра (как звездное небо).

190, 82. *Не в лунных узлах*. Раху — демон затмения, стремящийся поглотить Солнце (ср. 190, 79). Лунными узлами называются подвижные точки эклиптики, находясь в которых луна при новолунии может отбросить тень на землю или в полнолуние быть закрыта тенью земли. В древности эти точки назывались первая — «голова дракона», а вторая, находящаяся на расстоянии 180° — «хвост дракона». Таким образом считалось, что «Дракон» или демон Раху-Кабандха постоянно из чувства мести гоняется за Солнцем и Луной, стремясь их поглотить. Так объяснялись солнечные и лунные затмения.

190, 83. *Пожиратель жертв* — Хуташана, один из видов огня; их различалось много, о чем ниже.

190, 83. *Выпрашивать*, т. е. будет нарушен закон гостеприимства, вменяющий домохозяину принимать странника, как гостя и предлагать ему питье и пищу.

190, 91. *В одном доме сойдутся*. Древняя астрология разделяла «гороскоп» или систему расположения светил в интересующий момент на 12 «домов», начиная с востока. Каждый «дом» имел свое значение и в зависимости от присутствия в нем тех или иных светил делались предсказания по такому вопросу, который касался «дома» (рождения и длительности жизни, брака, смерти и пр.). Брихаспати (Юпитер) считался самой «благоприятной» планетой, а Солнце, Луна определяли «жизненные показатели» — здоровье, длительность жизни и пр.

190, 92. *Справа* — подразумевается — от солнца, т. е. планеты, находящейся восточнее, впереди солнца (т. е. восходящие до восхода солнца), особенно это касалось «утренней звезды», денницы или «восточной» Венеры, которую отличали от «вечерней звезды», «западной» Венеры: «Восточное расположение считалось «благоприятным», «западное» — «неблагоприятным», равно «благоприятным» считалось прямое движение планет, а попятное «неблагоприятным». Древние индийцы хорошо разбирались в движении планет, даже таких медленных, как Юпитер и Сатурн, им было известно также изменение их яркости.

190, 95. *Колесо вращающий* — «чакравартин», т. е. проводящий всюду колёса колесниц — властитель мира. Эпос называет 12 таких радж. Арийцы оказались победителями над аборигенами Индии, так как обладали более быстрым способом передвижения, приручив лошадь. Какое ошеломляющее впечатление производила на древние народы, не владевшие конем, конница, очень ярко выражает пророк Аввакум, описывающий так налет халдеев: «Вот я подниму халдеев, народ жестокий,... страшен и грозен он... быстрее барсов его кони и прытке вечерних волков; скачет в разные стороны конница его, издалека приходят всадники его, прилетают, как орел, бросающийся на добычу... он забирает пленников, как песок и над царями издевается он...»

Г Л А В А 191

191, 3. *Воров*, т. е. чужеземцев, узурпаторов страны.

191, 4. *Шкуру черной лани* — признак отшельников-браминов; разное оружие — признак кшатриев; иными словами, установив власть браминов и кшатриев в покоренных странах и уничтожая покоренные народы, Калики будет властвовать над землей. Трудно видеть в Калики какую-либо историческую личность. Это, конечно, не Канишка (I в. н. э.), так как он сам иноземец и буддист, а если видеть в нем Пулакшина I, совершавшего ашвамедху и положившего начало династии Чалукьев пришлось бы признать, что данный текст относится к середине IV в. н. э. Возможно, что Калика есть образ народной фантазии, идеальный вождь-освободитель, о котором мечтает народ в смутное время. Подобным же образом в дни вавилонского пленения у евреев возникла мечта о Мессии.

191, 10. *Обители лжеучителей* — явный выпад против буддистов, но, по видимому, лишь как мечта, а не как осуществление, которое было значительно позднее.

191, 16. *Ваю Пурану*. Ссылка на Ваю-Пурану, как на высокоавторитетное смрити, очень важна для ориентировочной датировки вишнуитского текста «Сказания о грядущем». Окончательная редакция и канонизация Пуран произошла очень поздно. Дасгупта (A History of Indian Philosophy т. III) считает, что наиболее древние Пураны, к которым относится и

Ваю-Пурана, датируются эпохой Шанкары, т. е. VIII в. нашей эры, не раньше. Обычно период Пуран определяется X—XI вв. н. э., а может быть и позже. Ваю-Пурану, как признанный авторитет, цитирует Хемад-ри, философ вишнуитской школы Панчаратры (по-видимому, VIII—IX в.).

191, 24. *Покинь беззаконье* — наставление, звучащее вполне в духе периода реставрации браманизма после Ашоки.

191, 25. *Искорени нерадивость* — подразумевается — к закону, как то проявляли цари буддисты. Эта школа дополняет 20 шлоку, где говорится об опасности пренебрежения к брамину. В свете такого толкования становится понятным и вопрос Юдхистхиры, какого придерживаться закона (подразумевается буддийского или браманического). Конечно, это не вопрос древнего раджи эпохи Бхарât, но царя-реставратора.

191, 27. *В битве* — так в тексте бомбейского издания. По-видимому, текст испорчен и следует читать не «Yuddhi»; а «loke» Фош переводит «на земле». Схолтаст, как обычно, обходит эту трудность молчаньем.

191, 32. *Обладатель лука Шринга* — эпитет Кришны.

Г Л А В А 192

192, 1. *О великой участи браминов.* Глава 192 возвращается к тематике начальных глав, что еще раз показывает, что главы 188—191 поздняя вставка. Нужно, однако, заметить, что начальные главы, до 192, написаны шлоками, тогда как с 192 главы начинаются прозаический текст: в 192 гл. только 2 шлоки ритмичны. Как правило, прозаические части эпоса считаются более древними (Дасгупта).

192, 12. *Заключив брак.* Древнеиндийское законодательство признавало 7 форм брака, из которой наиболее торжественной и дающей наибольшее прав являлась браманическая форма: только дети, рожденные в таком браке пользовались полным правом наследства. Однако и простой уговор между мужчиной и женщиной (брак по форме гандхарвов) считался браком и дети такого брака принимались в касту, если родители, вступая в брак не нарушали кастовых законов, в главном, если каста женщины не была выше касты мужчины. Среди браминов практиковалась почти исключительно браманическая форма брака. Среди кшатриев формы брака были гораздо разнообразней и обычай умыкания невесты среди кшатриев был настолько распространенным, что такая форма считалась «браком кшатриев». Так, например, Арджуна, по совету самого же Кришны умыкнул его сестру Субхадру.

192, 16. *В чем тут дело*, т. е. почему раджа живет замкнуто, никому не показываясь.

192, 26. *Одежду отшельника.* В индийских сказках животные часто принимают человеческий облик.

192, 29. *Обет* — перебить всех лягушек.

192, 41. *Сетей.* Представление о Варуне (Уране), как о силе Неба, блюдушей закон, — ведическое и во времена эпоса уже архаическое. Варуна, уловлял в сети незаконных, как охотник ловит ланей, и таким образом предавал их смерти в наказание за преступление. Позже, когда Варуна стал владыкой вод, атрибут сетей за ним сохранился без особой трудности. Сети варуны есть образ посмертного окования. Таким образом, восклицание Вамадэвы есть угроза смертной карой преступнику.

192, 65. *Владыки земли* — предки царя, которые, естественно, должны желать мести за убитого потомка.

192, 67. *Княжич*. В тексте — раджапутра, сын раджи, равно как и в следующей шлоке, в первой фразе говорится о царице, а во второй она названа раджапутра, княжна.

192, 71. *Дар*. Как и полагается добродетельной супруге, княгиня сначала спасает мужа, потом сына, о себе же и не упоминает. Мотив спасения рода женщиной, идеальной женой, часто встречается в эпосе (Дамаянти, Савитри, Драупади). См. об этом вып. 1.

Г Л А В А 193

193, 13. *С океаном*. Подробность не лишняя интереса для датировки текста. В более ранних текстах упоминается о западном Океане и прилегающих к нему местностях (хребет Виндхья, город Айодхья и пр. ср. «Наль», «Сказание о Раме»), в более поздних текстах говорится о низовьях Ганги (сказание о потоке) и о восточном Океане.

193, 16. Тридцать — подразумевается главных богов. «Владыка тридцати» — эпитет Индры.

193, 25а. В бомбейском издании, по которому дана нумерация, в настоящем переводе, счет шлок здесь сбив: не занумерована одна шлока.

193, 27. *Не считает*, т. е. займодавец не высчитывает, через сколько дней ему будет возвращен долг и никто не обзывает обжорой того, кто не смог отдать долг своевременно.

193, 32. *Очищенной пищи* — ритуально очищенной. Пища, сваренная только для себя считается нечистой (ср. «Бхагавадгита»: «нечестивцы, которые варят (только) для себя, вкушают грех», III, 13).

193, 33. *Жертвенного напитка* — в тексте стоит «андхаса», что значит зелень, коренья, особенно растение Сома (эфедра? — ср. Н. Sichrovsky. *Indien ohne Schleier*, Halle, 1956, с. 61), из сока которого делался священный напиток. Однако схолиасты, как правило, толкуют это слово в смысле «пища». Но в данном случае получалась бы тавтология, почему в переводе принято значение «жертвенный напиток». Галушки (рисовые), как ежедневная жертва предлагались предкам. Напиток же (сома) предлагался богам; таким образом, текст говорит и о жертве предкам и о жертве богам. Мысль выражена слишком сжато, а потому для советского читателя не совсем ясно. Текст развивает два положения: 1) важность соблюдения закона о гостеприимстве и 2) важность соблюдения жертвенных обрядов. Но эти обряды мог совершать только брамин; за кшатриев их совершали домашние жрецы (пурохиты), которые и съедали жертвенную пищу, таким образом «питаясь остатками жертв». В этом и заключается социальное значение текста. В «Беседе Маркандей» кшатрийские вишнунтские тексты перемешаны с браминскими, главным образом рассчитанными на то, чтобы показать превосходство браминов во всех областях и путем разных трюков убедить в этом кшатриев. В этом смысле тексты имеют несомненный исторический интерес, так как отражают классовую борьбу и ее приемы в те древние времена.

Г Л А В А 194

194, 1. *Вайшампаяна сказал* — главы 194—199 написаны прозой с редкими вставками мерных шлок. По-видимому, это очень древние отрывки «итихас».

194, 6. *Побеждает*. Смысл этих трех дидактических шлок не очень четко выражен, т. к. синтаксические отношения здесь не строго выдер-

жаны. Особенно туманен смысл первой строки пятой шлоки, где первое высказывание мало связано со вторым. В частности затруднение представляет «piṅṇaṇaḥ», первое значение которого: «удаление», «отвержение», но БПС для рассматриваемой шлоки дает значение: «решение, определение, приговор». Если принять это значение, то смысл высказывания таков: «оценку достоинства человека нужно делать не по одному поступку, хотя бы и закономерному, но по всей линии поведения человека». Быть может прав Фош, считающий эти шлоки очень поздней интерполяцией. Во всяком случае они явно прерывают связность изложения.

Г Л А В А 195

195, 1. *Совершал сидение*, т. е. совершал прием горожан, обращавшихся к радже.

195, 2. *Нищенствующий*. В обязанность брахмачарий, послушников духовного учителя (гуру), «старца» входило и собирание подаяний на пропитание учителя. Слово «по уговору» означает, что данный брамин остался у гуру сверх положенного 12-летнего срока.

195, 3. *Ныне*. Смысл этого «дипломатического» вопроса заключается в том, что брамин хочет сорвать порядочный куш, но предпочитает выразить это намеком, чтобы не вызвать протеста других претендентов (ср. гл. 185).

Г Л А В А 196

196, 13. *Стоимость* можно перевести и «дал в награду 1000 лошадей». Смысл этой довольно странной притчи в том, что Вришадарбха, храня тайну обета, ударив брамина, ставил себя в положение виновного, с которого взималось вено за проступок. Так, не нарушая тайны обета, он мог дать брамину больше, чем тот просил. Некоторые наши юродивые, не желая показать, что они дают деньги, швыряли их, как дети камешки. Притча явно браминского сочинения и преследует одну цель—возможно больше ухватить.

Г Л А В А 197

197, 2. *Агни*. Это знаменитое «Сказание о голубе» встречается в III книге «Махабхараты» дважды, в мерном варианте в отделе «Поломничество по криницам» и в «Беседе Маркандей» в прозаическом, по-видимому, более древнем варианте.

197, 2. *Кровожадного* — букв. «желающего мяса».

197, 14. *Светлый*. В подлиннике прилагательное «prasētaḥ» просветленный, умный, которое для данного места БПС принимает, как эпитет Агни, Адити.

197, 18. *Не видел*, т. е. я не из-за личной приязни прошу, но ради справедливости.

197, 27. *От этой стороны* или «от этой доли», т. е. правой стороны, где был вырезан кусок мяса.

198, 2. *Сын Ушинары*. Шиби был единоутробным братом Аштаки и других, отцы у них были разные (об этом см. вып. III, «Повесть о Галаве»).

198, 4. *Отпадет Аштака*. По представлению браманизма небесные награды не вечны, но соразмерны количеству и качеству заслуг, равно и адское наказание. Таким образом, смысл данного вопроса и всего дальнейшего — выяснение количества заслуг каждого из братьев.

198, 8. *Коренника* — перевод неточный, так как в колесницу впрягались лошади попарно цугом — 4—6 коней (ср., например, изображение колесницы Арджуны во II вып.). Таким образом, раджа отдал сперва двух передних коней («пристяжных»), затем двух ближайших («коренников»). Колесница была об одной оглобле, а не о двух оглоблях, как в древней Руси.

198, 14. *Оскорбительное слово*. По восточному обычаю похваленную гостем вещь хозяин должен отдать гостю (еще в конце 18 в. обычай этот существовал и на Украине). Ответ раджи означал дипломатический отказ Нараде и разглашение этого отказа было для Нарады оскорблением, он оказался в смешном положении.

198, 24. *Сознательно*. Вопрос поставлен настолько сжато, что смысл его приходится, до известной степени, угадывать; подстрочно он звучит так: «чего желая владыка, зная, это совершил?» Фош дополняет: «зная ужас такого поступка». В предлагаемом переводе деепричастие заменено наречием и таким образом, сохраняя эллиптичность вопроса, перевод дает тот же смысл.

199, 2. *Мою славу* — как самого старого из всех рожденных.

199, 7. *Журавль*, точнее — цапля. Эта неточность перевода сделана с целью сохранить род подлинника в санскритском «бака» — цапля, м. р.

199, 10. *Акупара* — в подлиннике местоимение м. р., т. к. черепаха по-санскритски м. р. Замена сделана, чтобы не менять род подлинника.

199, 10. *Столбов* — ритуальные столбы, называемые «юпа», к ним привязывались жертвенные животные.

200, 4. *От долга*. По учению браманизма долг каждого мужчины иметь сына, продолжателя рода и совершителя жертвоприношения предкам, т. к. без таких жертв предки гибнут.

200, 8. *Пустосвяту*. В подлиннике специальный термин «брахмабандху», имеющий презрительный оттенок в смысле: брамин лишь по имени, недостойный член касты браминов.

200, 8. *По женской линии рода*. Такое патриархальное утверждение не следует переоценивать. Сама «Махабхарата» дает многочисленные доказательства тому, что матриархальное право во времена эпоса было еще достаточно сильным. См. например «Супружеская верность», вып. I, «Странствование Галавы» вып. III, прочное существование в эпосе метеорономий: Партха, Радхей и пр.

200, 9. *Что дается слугам* — это противоречит другой установке, требующей одарять слуг (ср. 185,7).

200, 13. *Хома* — это название растения, из сока которого приготовлялся священный напиток, сохранилось в Авесте (маздеизм) в браманизме, как правило, растение называется «сома».

200, 14. *Слизями* («шлешма», «флегма»). Учение о слизях или флегмах тела из Индии проникло в Грецию, о нем знал Гипократ и обосновал им учение о темпераментах, от которого его заимствовал Авиценна. Подробнее о слизях в системе индийской космологии см. во введении.

200, 17. *Бастрюк* — так назывались в Индии дети, рожденные от постороннего мужчины при живом муже. Такая форма половых отношений, требовавшая лжи и нарушения обета, считалась позорной, других же ограничений половых отношений (помимо кастовых) в индуизме не существовало, т. к. они все считались законным браком (см. прим. III, 192; 12).

200, 17. *Паршивый*. Слово «кунакхин», употребленное в тексте буквально «страдающий болезнью ногтей». Парша ногтей — болезнь очень распространенная в Азии и до недавнего времени. Интересно отметить, что такой древний текст уже четко выделяет эти два бича народов Азии: паршу и проказу.

200, 29. *Хорошее золото*. В подлиннике игра слов «суварна» — хорошее (очищенное) «золото» и «человек хорошей касты». Брамины разделялись по родам, достоинство которых было настолько разным, что брамин более высокого рода не разделял трапезы с более простым брамином.

200, 30. *Получает* — букв. «он становится постоянным даятелем».

200, 38. *Таково преданье*, по-видимому, ссылка на Тайттирья-уп. 3, 3—10, где пространно говорится о пище, как основе всего.

200, 39. *На сладкий голос Ямы* — смысл шлоки заключается в обещании радхам, кормящим браминов, не откликнуться на призыв смерти, даже безболезненной.

200, 61. *Сынами Васу*. Васавы — особый класс богов; как эпитет в ед. числе по преимуществу прилагается к Индре.

200, 68. *Давать корову*, т. е. тогда, когда полностью может быть использован дойный период.

200, 74. *Между коленями*. В Индии, как и вообще в Азии трапеза совершается на полу в сидячем положении с поджатыми ногами.

200, 76. *Возлияние масла*. Эту шлоку приходится переводить с пояснительными вставками, так как она изобилует специальными терминами, для которых нет соответствующих слов в других языках. Смысл шлоки все тот же: подаяния браминами заменяют все другие заслуги. Шлока только подчеркивает «качественность» брамина: заслуга брамина, знающего Шрути, ценится выше, чем простого брамина, недостаточно квалифицированного.

200, 77. *Громовержец*, т. е. Индра. Гроза представлялась дрезним, как бой богов с врагами.

200, 84. *Планеты в небе*. Говорится о «неблагоприятном» положении планет в гороскопе; силой очищения, брамины превращают их в «благоприятные». Если брамин будет обременен грузом кармы, равным грузу земли, если сочетание планет грозит ему гибелью, то от всего этого спасает священная формула поклонения Савитару (Солнцу), «спасительная песнь» Гаятри, которую брамины обязаны произносить трижды в

день; членам же других каст она запрещена. Это—ведическая Гаятри, но существует еще тантрическая, которую могут все произносить.

200, 86. *Изучением Вед*. В Яджурведе (черной) есть целый отдел, посвященный разным колдовским приемам, посредством которых, согласно вере древних индийцев, можно накликать болезни, несчастье, смерть.

200, 94. *Для очищения* — букв. «благие считают себя очищенными свиданием с благочестивым».

200, 95. *Ношение трехрогой палки* — признак аскета-шиваита. Резкое изменение в последующем тексте свидетельствует, что здесь искусственно были соединены два разнородные текста: один, поставленный редактором-брамином впереди — браминско-шиваитский, ритуалистический и торгашеский текст; другой — кшатрийский, вишнуитский, резко полсмический текст, отвергающий торгашеские ритуалистические установки и делающий упор на моменты внутреннего, нравственного развития человека в духе Упанишад.

200, 97. *Индрий*. Мысль шлоки: выполнять разные ритуалы и даже выносить физические лишения («умерщвление плоти») легче, чем бороться с трудностями психической жизни, утвердить психическую дисциплину, удерживать «деятельность чувств». Текст говорит о пяти воспринимающих индриях — шестой манас, как синтезирующее их начало. Мысль текста близка к буддизму, отрицающему эксцессы умерщвления плоти, и проповедующему сдержанность психическую, «средний путь».

200, 99. *Превознесение*. Я читаю *udaya*. Смысл высказывания — полемика против крайностей шиваитского аскетизма, с его отрицанием всех мирских связей и проповедью всяческого «умерщвления плоти». Выдвижение идеи невреждения, как основы всей духовной жизни, очень сближает текст с буддийскими взглядами.

200, 101. *Прочее*, т. е. другие способы умерщвления плоти.

200, 102. *Сознанием* (букв. «бытием»). В индийской философии нет понятия вполне адекватного европейскому термину «душа» (*anima*), а потому и перевод «с опустошенной душой» может исказить смысл подлинника. При чтении психологических рассуждений индийских текстов нельзя забывать основного положения традиционной индийской философии: все психологические функции материальны, а потому и преходящи. К области духа относится только абсолютный субъект, Атман, характеризующийся формулой Бытие-Сознание-Блаженство.

200, 105. *На твердом*. В шлоках 104—106 перечисляются излюбленные шиваитами-аскетами приемы и поэтому данные шлоки можно рассматривать, как противоположиваитский, а следовательно, противополобраминский выпад кшатриев-вишнуитов.

200, 106. *Знанием и делом* — полемика против учения о «неделании» крайних ведантистов, поскольку это течение, зафиксированное в стройную систему гораздо позже Шанкарой, уже проявлялось в то время.

200, 109. *Сокровенно пребывающий* или «пещерный» (гухьяшя) — эпитет тигра. Таким образом, эпитет образно выражает учение об Атмане, который уподобляется могучему тигру, скрывающемуся в существах, как в пещере.

200, 110. *Двусловным изречением* — Схолиаст толкует: мантрой *!at tvam asi* — «Ты—То». Это одна из основных формул освобождения, данная в одной из древнейших Упанишад, Чхандогья (6, 11, 3 и след.). Индийская философия полагает, что размышление над этой формулой приводит к осознанию всеединства проявленного. Антитезой этой формулы «не То» (*neti, neti*) является формула Брихадараньяка уп. (2, 3, 6), утверждающая иллюзорность всего проявленного, в том числе и лично-

сти. Считается, что размышление и над этой формулой приводит к той же цели осознания всеединства, выражающегося как абсолютный субъект. Атман.

200, 110. *Следом шлоки* — довольно туманное выражение, неясность которого не проясняется замечанием схолиаста, что здесь говорится о следе Шрути. Если принять, что в данном стихе говорится о приведенных великих формулах освобождения, то есть основание предполагать, что под «следом» разумеется священный слог «Ом», как кратчайшая формула освобождения или даже размышление над точкой (бинду), входящей в начертанные слога и передающей звук конечного «м», символом конца всего проявленного. Это упражнение считается одним из труднейших упражнений джнана йоги.

200, 111. *Для сомневающегося* — ср. «Бхагавадгита», IV, 40 — «для сомневающего нет ни этого, ни иного мира, ни счастья».

200, 113. *Единому Вечному*. В этой шлоке есть два слова, смысловая напряженность которых позволяет развернуть высказывание в обширную тему для размышления. Такой прием характерен для индийских философских памятников. Первое из этих слов «Акшарам». Этот термин является эпитетом священного слова «Ом», о значении которого много говорится в Упанишадах и других философских памятниках, как о логической формуле, охватывающей все основные концепции традиционной индийской философии. Второе слово садхана. В предлагаемом переводе оно передано через «выводы», но значение термина несравненно шире, даже в эпической литературе и особенно в позднейшей, тантрической, где оно приняло особое значение... «Садхана» означает не только «вывод», но и «овладение» данной философской проблемой, «ссылка на авторитет» в рационалистическом аспекте и «подчинение своей воле» в волюнтаристическом. Отсюда видно, что шлока дает целую систему рассуждений для достижения правды. Интересно отметить, что для обозначения этого понятия текст употребляет слово «таттва», а не «сатья». «Сатья» выражает скорее представление о правде в нравственном аспекте, и антитезисом к нему является неправда, ложь. Термин же таттва, который индийские философы связывают с формулой «тат твам аси», носит скорее онтологический характер: правда, как действительность, как сущее, антитезой которому является недействительное, несуществующее. Традиционное разложение слова на «тат-твам» (Ты—То), вероятно, и послужило основанием схолиасту для толкования 40 шлоки этой главы.

200, 114. *Действительность* — таттва, см. предыдущее примечание.

200, 116. *Можно избежать*. Шлока излагает метод конечного освобождения, согласно теории ранней Санкхьи. Рассуждение строится так: воплощение есть результат причинно-следственного ряда, определяющего данный мировой период (югу). Для каждого воплощенного этот ряд (карма) определяется деятельностью чувств (индрий). Воплощение необходимо потому, что причинно-следственный ряд отвечает формуле $n + 1$, а значит, прервать его возможно только гася причины. Порождающие неизбежно следствия, раз причина приведена в действие. Но органами общения со средой являются индрии, которые и производят причины. Отсюда вывод: надо сдерживать деятельность индрий, которая рассматривается, как насыщение индрий на их пастбищах, т. е. объектах (внешняя среда). Поэтому важно для освобождения не физическое голодание, т. к. насыщение есть только «вращение гун в гунах» («Бхагавадгита»), но отрыв от желания есть, от объекта, ниши; это текст называет «божественным неядением».

200, 118. *Вайшампаяна* сказал. Здесь кончается вставка, начавшаяся с 97 шлоки. Повторение вопроса Юдхистхирой — след редакционной обработки.

200, 120. *В (их) ответах*, т. е. как отголоски Шрути и Смрити.

200, 120. *Творящие тризну*, т. е. жрецы, совершающие посмертный ритуал.

Г Л А В А 201

201, 6. *Кувалайшва*. Транскрипция дана по БПС, где указывается, что в данном месте «Махабхараты» стоит ошибочно Кубалашва. Это второе имя царя Пратардханы, а следовательно, название его Икшваку неточно, его следовало бы звать Икшвакава, т. е. потомок Икшваку.

201, 16'. *Страны света*. Вишну изображается четвероруким.

201, 23. *Здесь везде*, т. е. во всех преходящих мирах.

201, 25. *Достигают*. Значение употребленного в тексте глагола не вполне ясно.

Г Л А В А 202

202, 16. *Уджджалака* — так в тексте. По-видимому, следует Уджджанака, так читает БПС, ссылаясь на шлоки данного текста; точное значение слова не совсем ясно, но БПС производит его от *udyāna*—подъем; быть может в этом можно видеть намек на пустыни Деканского плоскогорья.

202, 18. *Мадху и Кайтабхи* — эти два имени в тексте слиты, но слово стоит в двойственном числе, и это показывает, что речь идет о двух лицах, которые признаются отцами одного сына. Выражение «сын двух отцов» и даже «двух матерей» легко допускается эпосом.

202, 25. *Искры*. Такое весьма четкое описание вулканической деятельности встречается в «Махабхарате» неоднократно (например, в «Странствовании Галавы», вып. III); значит, древние арийцы где-то наблюдали вулкан, но остается вопросом, где именно, т. к. насколько мне известно, на Деканском плоскогорьи да и вообще в Индии не описано потухших вулканов, не говоря уж о действующих.

202, 29. *Земли владыка* — повтор. подлинника.

Г Л А В А 203

203, 6. *В превосходную пущу*. Неточность рассказа нередко встречается в «Махабхарате». Сначала говорится о том, что Брихадашва уже отправился в лес и рассказ позволяет предполагать, что разговор с Угтанкой происходит в пуще, но из данной шлоки видно, что он происходил в городе, о возвращении туда раджи читателю предоставляется догадываться.

203, 8. *Знать желаю* — повтор. подлинника.

203, 8. *Великий подвижник* — букв. «богатый тапасом».

203, 21. *Затрясся* (гл. *tras*—трястись, труситься). Весь пафос повествования — прославление Вишну, а с Брамой рассказ обращается мало почтительно. В этом можно видеть влияние кшатриев, так как Брамму преимущественно почитали брамины, кшатрии же стремились возвысить Вишну за счет других богов, в том числе и Браммы. Это следы острой социальной борьбы, происходившей в то время.

204, 5. *Обоих отцов* — см. прим. III, 202, 18.

204, 9. *Дхундхука* — так в тексте вм. обычного Дхундху.

204, 9. *Лежал* — как один из приемов умерщвления плоти.

204, 23. *Пожару смерти* — часто встречающаяся метафора, т. к. по индийским представлениям каждый цикл миропроявления кончается вселенским пожаром.

204, 24. *Закалячи (оружьем)* — в тексте «внимала», что значит чистый, незапятнанный, в ритуальном смысле «очищенный закланием», «заклятое оружие»; другое значение — «белый слон». В тексте еще стоит падвиша или «паттиша» — название какого-то неотожествленного оружия.

204, 25. *Он встал* — нарушая этим аскетический подвиг, обет неподвижного лежания. Такое нарушение обета считалось крайне опасным как для самого нарушителя, так и для того, кто потревожил аскета.

204, 27. *Капила*. О сожжении «сынов моря» Капилью (Красным) не раз упоминается в «Махабхарате» (см. III вып., «Путешествие Бхагавана»). Как и большинство индийских мифологических образов образ Капилы расплывчат, многогранен и многолик. Исторически это философ, основатель школы Санкхья, отождествляемый то с Кришной-Двайпаяной, то с Кришной-Варшнеей. Мифологически это образ Солнца, один из аспектов светила — «Золотое Семя» (Хираньягарбха). Возможно, что поэтически образ Капилы, сжигающего сынов моря — образ выходящего из океана солнца, золотящего его поверхность и облака. Так как индийцы раньше узнали западный океан, то образ сжигания сынов моря чаще связывается с западом.

204, 28. *Сынов моря*. Знаменательно, что сыны Кувалайшва названы «сынами моря». В данном случае можно разуть под этим эпитетом облака, изливающие дождь, как это видно из следующего стиха. Таким образом, в мифе сливаются два мотива: извержение вулкана и борьба зноя с облаками. Облака — сыны Кувалайшвы «голубого лотоса» или: «Горизонта» (ку-валая — горизонт) — «голубой лотос» — синева неба.

204, 31. *Оружием Брамь*, наряду с «оружием Шивы» и «оружием Индры»; «оружие Брамь» часто упоминается в эпосе. С одной стороны — это молния, но также, особенно в связи с Брамой, — это сила заклания, разящая психическая сила (ср. «слово зажигательное, убивающее» и пр.). Вот почему говорится, что Кувалайшва действовал силой йоги; психической силе йогингов в Индии издревле придавалось большое значение. Учение об этой силе (шакти), как о потенциальной космической силе, свойственной всему живому, особенно ярко развито в Тантрах, где эта сила называется Кундалини-Шакти, Кувалайшва мочится (ср. украинское — пророк Илья помочился в воду — купаться нельзя) — небо испускает дождь. Таким образом, миф явно принимает характер натурального мифа о грозе. Миф о грозе — один из любимых мифологических мотивов индийцев.

204, 36. *Благосклонен Вишну* — черта важная для характеристики религии Вишну, как религии кшатриев. Все пожелание Дхундхумары интересно, как формулировка идеального раджи, каким этот идеал представляется в эпосе.

205, 5. *Чтущим супруга* в подлиннике «эка-патнья» термин, который можно передать только описательно: «та, для которой муж есть единственное божество».

205, 6. *Смятение чувств* — букв. «толпу чувств».

205, 13. *Так мыслю*. Я не могу привести параллельного примера такого глубокого выражения уважения и нежности к женщине в литературе древних народов периода создания «Махабхараты», да и в более позднюю эпоху. Подобное отношение к женщине можно найти разве только в украинском фольклоре, но его разделяет от «Махабхараты» 2 тысячелетия...

205, 14. *Вредит людям*. Юдхиштхира поднимает вопрос, с такой острой поставленный в «Бхагавадгите» Арджуной: как совместить долг кшатрия сражаться и убивать, с основным принципом индийской нравственности — невреджением (ахимса), ярко проводимым Индией и в наши дни (Махатма Ганди). Вопрос Юдхиштхиры актуален в Индии и по настоящее время.

205, 17. *Чтимой мать* — эта и следующая шлока представляют большой исторический интерес, показывая, как глубоко затрагивался уже в то время вопрос о борьбе патриархата и матриархата. В период создания эпоса в арийском обществе патриархат уже победил, но ни тогда, ни позже он не принимал тех абсолютных форм, какие он принял у народов Малой Азии, в частности у семитов.

205, 20. *Сыновьяго долга*, т. е. выполнения ежедневных жертвоприношений предкам для обеспечения их потустороннего существования.

206, 5. *Жизни* — букв. «сущности», «естества».

206, 28. *Переварен*. Миф о Ватапи развернуто дан в III кн. в разделе «Поломничество по криницам». Имя Ватапи дает ключ к натуралистическому толкованию мифа: «ватапи» значит вихрь, смерч. Он превращает своего брата Илвалу в козленка и дает его съесть браминам; съеденный Илвалу вылез из их желудков. За это и наказал Ватапи риши Агастья. Имя Илвалу более загадочно. Этим словом называется известная порода рыб, и звезды Ориона: три звезды его «пояса» и 2 ярких звезды этого созвездия (Ригель и Бетельгейзе). Орион находится в южной части северного неба, т. е. далеко от созвездия «Семь риши», так что трудно связать эти созвездия и данаву Ватапи, т. е. вихрь, смерч. Возможно, это какой-то обрывок сказания, объясняющий запрет браминам есть рыбу (см. прим. III, 190, 20).

206, 29. *Великодушных браминов* — повтор. подлинника.

206, 32. *Лучший из дваждырожденных* — повтор. подлинника.

206, 35. *Сливает* — букв. «для кого я и мир одинаковы», т. е., кто до такой степени отрешился от своей личности, что реально слился с общей космической жизнью.

206, 36. *Читать поручает*. В подлиннике идея совершения действия для себя и для другого выражается особыми формами одного глагола. Смысл высказывания состоит в том, что кшатрии обладают правом читать Веду, но не правом ритуального произнесения гимнов при обрядах, жертвоприношениях, так что понятие «совершения жертвы для себя» и «совершения жертвы для другого» очень четко разграничены в санскрите.

206, 44. *Праведного охотника*. В кастовом отношении членом касты охотников является сын кшатрия из смешанной касты сарвасинов и потому стоит ниже касты кшатриев, а тем более браминов. Таким образом, брамину предлагается сломить свою спесь и поучиться у человека, которого он считает неизмеримо ниже себя. Демократическое значение такого момента весьма значительно. В этом выражается борьба против олигархии браминов, претендовавших на духовную монополию и требовавших, чтобы их считали земными богами. Такая борьба уже чувствуется во многих Упанишадах. Так, например, в Каушитхаки, в разных отделах Чхандогья и Брихадараньяка Упанишадах говорится о том, что раджи (кшатрии) поучают браминов. В «Бхагавадгите», созданной кшатриями, эта борьба постоянно проявляется, несмотря на тщательную редакционную тушовку, произведенную браминами. Слово «вьядха» буквально значит «охотник», как представитель касты, но в данном случае скорее можно говорить о мясоторговце, т. к. «праведный охотник» не убивал животных, а перепродавал туши. Вивекананда, ссылаясь на данную повесть «Махабхараты», говорит о мяснике.

Г Л А В А 207

207, 2. *Верой* — таково вторичное значение слова: «шраддха», но здесь скорее можно говорить о доверии.

207, 11. *В мясном ряду*. Хотя словарное значение слова «sūpa» — бойня (БПС ссылается на данную шлоку, давая такое значение), однако по смыслу речь идет о мясном ряде на рынке, т. к. там продавали мясо, а не забывали скот.

207, 11. *Суетных* — в подлиннике употреблено слово «трина», первичное значение которого «травы» (ср. украинское «стерны»), метафорическое же — суетность, тщетность.

207, 12. *Брамину* — в подлиннике повтор через строчку.

207, 13. *Что мне исполнить?* — ритуальный вопрос хозяина, принимающего гостя. Вставка «благо тебе» подчеркивает кастовое положение говорившего; оно настолько низко, что даже упоминание о нем оскорбительно для ушей брамина и требует особого оборота речи, который в данном контексте звучит, как «извините», и с «Вашего разрешения». Такой художественный прием, подчеркивая степень социального неравенства собеседников, подчеркивает и степень требуемого от брамина смирения.

207, 25. *Земледелие* — такое определение занятия вайшьев свидетельствует об относительно раннем происхождении текста: в «Гите» о вайшьях говорится, что занятие их не только земледелие, но и торговля, а в «Нале» говорится о вайшьях, как о купцах. Это сличение текстов важно для изучения процесса развития буржуазии в раннем феодальном обществе и перехода от сельскохозяйственной натуральной экономики к экономике капитала, денежной.

207, 33. *Вкушаю* — в подлиннике рифмуют те же строчки. О времени и частоте приема пищи в Индии существуют разные установки: принятие пищи ночью данный текст вменяет в праведность (ср. мусульманский пост рамазан), тогда как позднейший устав джайнистов запрещает это делать, т. к. принимая пищу при недостаточном освещении можно проглотить какое-либо насекомое и тем нарушить обет невреждения, особенно строго блюдомый.

207, 49. *Отделенность* (kaivalâtma). Это изречение очень важно для понимания различия между йогой ранней и поздней Санкхьи. Вопрос уже был затронут во II вып. этой серии при разборе сущности йогии «Гиты». Йога ранней Санкхьи утверждает единство субъекта (Атмана) и объекта Праkritи (утверждает слияние «я» с миром, ср. прим. III, 206, 40), йога поздней Санкхьи проповедует отрешенность, отделенность от мира (кайвалья), с чем и полемизирует данный текст. Трудно сказать, когда возникло дуалистическое понимание йогии и учение об отрешенности (кайвалья). Датировка сутр Патанджали спорна, обычно этот памятник относят к I в. до или после н. э., а в сутрах Патанджали утверждается дуализм Санкхьи. Следующая шлока содержит еще более резкий выпад против дуализма, который характеризуется как «самопоклонение».

207, 50. *Обладает*, т. е. человек, не занимающийся самопоклонением, скромнен и не стремится к славе.

207, 53. *Раджа*. Обращение здесь явно ошибочное. Оно позволяет думать, что текст о дхарме раджей—позднейшая вставка, возможно один из вариантов первого раздела XII кн. («О дхарме раджей»). Этот раздел состоит из разнородных текстов и при редакции «Махабхараты» отдельный отрывок мог попасть в другую книгу. Изложение здесь обрывочно, тематика не выдержана. Шлока 53 написана ануштубхом—прием, обычно используемый «Махабхаратой» для выделения особо значительной мысли.

207, 59. *Отличное*. В подлиннике употреблен термин очень насыщенный смыслом: «шишитацара». Глагол «шиш» значит «оставаться», а потому и «выделяться»: «шишита» есть «остаток», а потому и «результат», «итог», то, что требуется доказать, а отсюда «шишитацара» — человек ученый, знающий традицию, порядок, выдающийся нравственно, духовно, а потому образцовый. Пожалуй в русском языке этому сложному термину наиболее соответствует слово «совершенный», хотя грамматически оно адекватно санскритскому «сиддха».

207, 65. *Постоянно дающий* — обращение к раджам, а не к браминам, оно также неуместно в обращении к брамину, как и к «радже» в шлоке 53.

207, 67. *Тайноучение*. Слово «Упанишада» буквально значит «сидение внизу», у ног учителя, преподающего духовные истины, по своей сути доступные лишь подготовленному соответствующим искусом, а потому и «тайные». Позже это слово стало употребляться именно в смысле «тайноучение». Сущность этой тайны заключается в достижении такого миропонимания и мировосприятия, которое не может осуществиться без полного самообладания или по терминологии европейской психологии, без преодоления «эмоциональности мышления», что в свою очередь достигается отрешенностью от личных интересов или отождествлением своей жизни с жизнью всеобщей. Такова схема йогии ранней Санкхьи, неоднократно излагающаяся в «Махабхарате» и выработанная уже Упанишадами, в которые корнями своими уходит Санкхья. Нужно подчеркнуть, что эта концепция неоднократно уже в Упанишадах противопоставляется браманическому формализму и ритуализму. Разбираемый текст по своей сути антибраманичен: он заставляет самодовольного брамина учиться даже не у кшатрия, а у охотника, человека весьма низкой касты. Об обращении «постоянно дающий» см. прим. к шлоке 65 этой главы.

207, 71. *Отрицатель*. Слово *nāstika* вполне адекватно передается словом «нигилист»; термин часто прилагается ведантистами к буддистам, почему эту шлоку можно понимать, как выпад против буддистов.

207, 98. *На чертог* — для понимания образа нужно учесть, что крыши домов в Индии обычно являются местом отдыха и вышкой, с которой можно наблюдать за происходящим вокруг (ср. «Наль», гл. XIII, 45 и сл. и описание встречи Бхагавана в «Путешествии Бхагавана», вып. I и III).

Г Л А В А 208

208, 3. *Убивает судьба* — ср. «Бхагавадгита» — «мною убитых» (XI, 34).

208, 15. *Брахмачарья*. В период ученичества молодым людям предписывалось половое воздержание, но закончив этот период, брамин становился домохозяином и женился; таким образом, брак не только не запрещался браминам, но вменялся в обязанность до рождения сына.

208, 18. *Не выполняет дхармы* — ср. «Гита» о делании и неделании, и опасности чужой дхармы, гл. III—IV.

208, 20. *Познание* — здесь проводится одна из основных идей нравственности древних арийцев: нравственной оценке подлежит не факт, как таковой (хотя бы и столь ужасный, как людоедство), а его осмысление, распознавание, в силу чего факт становится актом, который единственно и подлежит рассмотрению в этике (проблема ценностей).

208, 23. *По преданию*. Интересно, что текст употребляет здесь термин «смрита», имеющий почти ритуальный смысл, как ссылка на священное предание (Смрити). Приводимое в этой и следующих шлоках рассуждение характерно для джайнизма и буддизма, религиозно-философских течений, возникших почти одновременно (IV в. до н. э.). Оба учения принимали невреждение краеугольным камнем нравственности. Эти течения настолько близки, что легко можно спутать по содержанию ранние джайнитские и буддийские тексты. Основная причина, почему джайнизм остался одним из течений индуизма, тогда как буддизм был почти вытеснен из Индии, заключается не в сути учения того и другого, но в отношении к кастам: буддизм отрицал кастовые различия и ограничения, джайнизм же, хотя и условно, но признавал кастовый строй. В этих социальных моментах нужно искать разгадку различия исторических судеб столь близких течений: по социальным причинам буддизм должен был или погибнуть, или существовать вне Индии, а джайнизм не мог существовать вне индуизма. Джайнизм отрицает земледелие из-за причин, изложенных в данном тексте. Это также важнейший социальный момент, определивший социальное становление джайнизма; в дальнейшем развитии истории индийского общества такая установка привела к парадоксу: джайнисты, и по настоящее время многочисленные в Индии, оторвавшись от земли, вынуждены были заниматься ремеслами, а затем торговлей, которая легко перешла в ростовщичество. История джайнизма представляет большой интерес с точки зрения действия законов экономики в древнем обществе. Впоследствии джайнисты стали заниматься так называемыми «свободными профессиями». Насколько силен в Индии джайнизм — дает представление тот факт, что Махатма Ганди был джайнист и положил принцип невреждения (ахимса) в основу своего политического кредо.

208, 35. *Не совместны* — шлока передана несколько вольно; более точный перевод затруднителен вследствие сложного оборота подлинника.

Г Л А В А 209

209, 15. *Ловят*. Шлока построена на сложной игре слов: *вьядхи* — *блезнь*: *вьядха* — охотник; оба слова происходят от глагола *вьядх* —

ранить, язвить, поражать. Вайдья,—ведун, знахарь. В переводе сделана попытка передать связь образов через глаголы: ловить, уловлять, набирать.

209, 17. *Бедняками*. В подлиннике игра слов: *Bāhu* — рука и *Baḥu* — много (ср. украинское, «богато»). В переводе этот прием передан антитезой богатырь (богатый)—бедняк. Напомним, что славянское и др. русское значение слова бедняк (бедник)—«безрукий» (ср. «добре ти есть беднику...» Мр. 9, 49; «добрейше ти есть внити... бедну» Мф. 18, 8). «Богатырь»—в русском эпосе употребляется и в смысле «богатый», ср. сказка о бочке золота, прикатившейся к «богатырю» (богатому) во двор.

209, 21. *Сочетаниях*. Эта шлока выражает скептическое отношение к астрологии, считавшейся в те времена непреложной наукой. Мысль заключается в том, что многие рождаются одновременно, при одинаковых положениях звезд, но судьба родившихся весьма различна. Вместо астрологического объяснения судеб людских, философ выдвигает, как объяснение, причинно-следственный закон, карму.

209, 26. *Охотник сказал*. Шлоки 26—28 — ануштубх, «половину десятистка», т. е. покидает чувства, воспринимающие индрии (ср. «Бхагавадгита»: владыка уносит чувства... XV, 8).

209, 27. *Исполненное не погибает* — учение о непрерывности причинно-следственного ряда — одно из краеугольных положений индийской философии.

209, 30. *Зависит от обрядов*. Это убеждение сохранилось в Индии и по настоящее время. Вивекананда в своих лекциях в Америке говорил, что в Индии родители тщательно готовятся к зачатию, так как считается, что ребенок, зачатый без духовной подготовки родителей, не может быть духовно развитым человеком. Вивекананда говорил, что его родители 8 лет готовились к его зачатию.

209, 49. *Бесстрастие*. В подлиннике употреблено слово «нирведа», означающее отрицание, отсутствие любознательности, равнодушие, пресыщение всем внешним. Семема слова «атрипьяман» получает свои обороты в слове «нирведа». В переводе эта смысловая напряженность, к сожалению, ослабляется.

209, 51. *В подсобных средствах*. Древние говорили: «страдание есть стимул к познанию». В этом смысле нужно здесь понимать «подсобные средства». Удары, полученные человеком вследствие его поступков, являются, по мнению индийских философов, «подсобным средством» к освобождению. Отсюда положение: «человек сперва изживает свои радости, потом страдания и тогда наступает время искать путь, с которого нет возврата».

Г Л А В А 210

210, 5. *Не зарождается в дхарме*. Несмотря на известную шероховатость такого русского оборота, подлинник приходится передать буквально, т. к. мысль этой шлоки слишком важна для всего логического построения. Древнеиндийская психология утверждает материальность всех «сутей» (таттв), даже и психических, из которых буддхи является или вторым, или наивысшим, так как 25 таттва «махан» признавалась не всеми школами. Школы, отрицавшие 25 таттву, принимали наивысшей или буддхи, или «основу личности» (аханкара). Смешение этих двух понятий может встречаться даже в одном тексте (см. также введение—

о (санкхьи). Сущность мысли данной шлоки—анализ зарождения и развития психики: разум есть результат внешнего опыта, основанного на диалектике влечения и отвращения, а потому и не может зарождаться в основном законе (Дхарме), относящемся к безусловному (ср. также спор манаса и индрий в «Анугите»).

210, 7. *Желаает* — в подлиннике полушлоки ба и 7а связаны глагольной рифмой, а 6б и 7б—повтором.

210, 13. *Не бывает* — в подлиннике глагольная рифма.

210, 16. *Из великих сутей*. «Махабхута»—понятие приблизительно соответствующее понятию «стихия» (элемент) в эллинистической философии (см. введение).

210, 19. *Из (воспринимающих) индрий*—в подлиннике «из них». Так как манас является шестым не в грубых, а в тонких сутях (танматрас), то местоимение текста может относиться только к индриям; отсюда ясно, что в тексте выпала шлока, говорящая о пяти индриях. Далее в порядке от низшего к высшему перечисляются «тонкие суги». Данный текст принимает, за высшую из них «основу личности» (аханкара), как суть, связывающую Дживу с Праkritи.

Г Л А В А 211

211, 4. *Три — воздуха и пространству*, т. е. воздуху 2 качества, пространству—одно. Таким образом, число качеств убывает на единицу в порядке элементов.

211, 17. *Премудрый Владыка* — Бхагаван. Этот стих интересен с точки зрения истории развития религии бхагаватов: в учении о Брахмо текст ссылается не на Упанишады, а на Бхагавана. В данном случае нельзя с решительностью ставить знак равенства между Бхагаваном и Вишну-Кришной (как это делает, например, Фош). Текст «Беседы брамина и охотника» не шиваитский текст, это можно сказать с достаточной уверенностью хотя бы уже по одному тому, что в качестве ученика фигурирует брамин, в качестве же учителя даже не кшатрий, а представитель одной из низших подкаст касты кшатриев, хотя термин «Бхагаван» позднее стал часто применяться к Шиве, однако в «Махабхарате» он, как правило, применяется к Вишну-Кришне. Сам термин вполне равносителен ассиро-вавилонскому «баал» или древнееврейскому «Адонай». Подобно тому, как в Малой Азии было известно много богов (владык) или «донисов (адонай—«мой владыка»», так и в индуизме термин «Бхагаван» мог быть отнесен к любому богу, но существовал и как имя—эпитет бога определенного племени. Процесс отождествления Бхагавана с Вишну-Кришной был, вероятно, достаточно длительным, так как в «Махабхарате» можно найти следы различных его стадий. Социологически этот вопрос интересен для изучения длительной и упорной борьбы каст кшатриев и браминов, процесса весьма выраженного в древнеиндийском обществе.

211, 18. *Тапас*. Этот термин здесь нет необходимости понимать в узком смысле—«умерщвление плоти». В более широком смысле «тапас» означает упражнение в самообуздании, самообладании (ср. «Бхагавад-гита», XVII).

211, 20. *Полнота закона йоги*. Ср. первую сутру Йогасутры: «йога есть удержание волн (вритти) в материи мысли (читта)».

211, 20. *Ада* — мысль выражена эллиптически; по существу это мысль 19-й шлоки.

211, 22. *Шестеркой* — 5 воспринимающих индрий (чувств) + манас.

211, 23. *Колесницей духа*. Текст употребляет слово «пуруша», которое лишь очень приблизительно передается словом «дух», pneuma, spiritus. Все эти слова происходят от глагола, выражающего действие дыхания («дышать»), как основного признака живого существа; следовательно, они выражают идею жизненного принципа, чему в санскрите соответствует слово «прана». Слово же «пуруша» развивает совершенно иной круг идей, весьма характерных для индийской философии. Индийская традиция придает этому слову основное значение «горожанин». Как горожанин только живет в городе, но не составляет с ним единого целого, не является непременным условием существования города, так и чистый субъект, Атман, только живет в объекте, в Праkritи, не сливаясь с ней, не образуя с ней неразрывного целого. Жизнь Праkritи, в частности тело животного, развивается помимо пуруши, который только «созерцает», является «свидетелем» процесса, но не участвует в нем. Пуруша связан с Праkritи только постольку, поскольку он ее воспринимает и не более того. В этом и состоит принципиальная разница между понятием «дух» и «пуруша», ибо дух, согласно системам, принимающим реальность этого понятия, есть жизненный принцип тела, обуславливающий его существование.

211, 25. *Как корабль волнами*. (Ср. «Бхагавадгита», II, 60). В данной шлоке специальные термины оставлены без перевода для того, чтобы читатель, уже знакомый с ними, мог бы учесть смысловую многогранность высказывания.

Г Л А В А 212

212, 6. *Безропотный* — так в тексте; т. е. настолько инертный, что даже не способен на недовольство; однако такое понимание не согласуется со следующим определением «завистливый». Возможно, что следует читать не «apasūyaka», но «asūyaka» (ропущий), тем более, что такое чтение не нарушает построения шлоки.

212, 9. *Личное начало* — аханкара.

Г Л А В А 213

213, 3. *Как бы вращаясь* — изложение идет в обратном порядке, принятом в позднейшей йоге и тантрах. Эти системы помещают огонь, «огненную силу» (шакти) в нижнем отделе канала сушумна, соответствующему центральному каналу спинного мозга. Сила эта изображается свернутой, как змея в основном «лотосе» (чакра), отчего и называется «силой кундалини» (свернутой). Эта схема предвосхищает многое из современного учения о функции нервной системы.

213, 4. *Мы определяем*. Эта формула определения праны, как дона Брамь, является интересной чертой в истории развития космологии Санкхьи. О «лоне Брамь» говорит и «Бхагавадгита» (XIV, 4, см. также прим. к этой шлоке в вып. II). Но «Бхагавадгита» точно не определяет, что это за лона. В системе ранней Санкхьи высшим элементом считается Махан, который и является «лоном» остальных 24 таттв. В Упанишадах (ср. четвертую прапатхаку Чхандогья уп.) на первое место ставится Прана, таким образом, данный текст придерживается более ранней концепции, что следует учесть при определении его относительной датировки (ср. также спор пран в «Анугите»).

213, 5. *Пуруша*. Санскритские философские термины оставлены в этой шлоке без перевода, так как любой перевод сильно ограничил бы многогранность смысла подлинника. Перевод только навязывал бы читателю какое-то частное сечение мысли. Нужно отметить, что в тексте из ритмических соображений нарушен порядок элементов: нужно — махат, аханкара, буддхи. Изменение порядка перечисления из ритмических соображений узаконено индийской поэтикой.

213, 6. *Саманой* — подробнее о пранах см. «Анугита» и Упанишады (Чхандогья уп. и др.).

213, 10. *Первичных веществ*. В подлиннике употреблено слово «дхату», которое чаще, но далеко не всегда употребляется в смысле «слизь, жидкость тела». В данном случае слово взято в гораздо более широком смысле. Философ хочет показать разницу понятий «дхату» и «раса». В основу своей концепции жизни он кладет принцип теплоты (тапас), т. е. движения. Текст очень важен для дальнейшего обоснования йоги, как праксиса: уже на третьей ступени восьмиступенной йоги начинаются упражнения, цель которых — овладение распределением пран (нервных токов) тела. Смысл каждой асаны заключается в направлении нервного тока по желательному пути. Известно, что кортиковисцеральные рефлексы можно до известной степени вызывать сознательно (например, яркое представление пищи может вызвать слюноотечение). В Индии уже в древности владели искусством управления кортиковисцеральными рефлексами в почти невероятной для нас степени; традиционно это и называется искусством распределения пран. Искусство это сохранилось и до наших дней. В «Открытии Индии» Неру замечает, что он и теперь еще не прекращает упражняться в некоторых асанах «для сохранения здоровья».

213, 12. *Прана*. Здесь термин нужно понимать в узком смысле: «восходящий ток», противопоставляемый апане, как нисходящему току. Правильное распределение этих основных токов входит в задачу пранаямы (четвертая ступень восьмиступенной йоги). Без овладения распределением праны и апаны немислимо осуществление других, более сложных упражнений пранаямы, переходных к собственно психическим упражнениям через 5 ступень — пратьяхару (удержание).

213, 13. *Нижний его отдел*. Текст указывает предел распространения нисходящего тока (апаны). Как обычно в подобных текстах мысль сознательно шифруется: первая полушлока говорит о выделении остатков пищи через прямую кишку, поэтому вызывает недоумение высказывание второй полушлоки о зарождении всех пран в этой области. Но в тексте есть сознательный пропуск: закончив описание асаны, текст указывает, что здесь, в промежности есть узел (чакра) месторождения «всех пран», иными словами текст утверждает, что основа всей жизни есть воспроизводительная сила природы, детородная сила. Этот чакра называется «корневым» (мула-чакра) и помещается индийской традицией приблизительно в области предстательной железы. Мула-чакра есть основа канала сушумны (центральный канал спинного мозга). Деятельность мула-чакра относится уже не к токам пограничного столба вегетативной нервной системы (ида и пингала), но к токам (физиологии) спинного мозга.

213, 13. *Узлом пран* — «манипура чакра» или «солнечное сплетение», называемое современными физиологами «брюшным мозгом» (ср. A. Avalon «The serpent power», Lond., 1931).

213, 16. *Сосуды* — слово «nāda» пропущено, но подразумевается текстом.

213, 17. *Прана и апана*. Здесь названы 2 главные праны по принципу—«часть вместо целого». Нужно отметить, что название пран в разных текстах путается и, по-видимому, далеко не всегда непреднамеренно. Разные школы пользовались разной шифровкой. Нужно это учитывать, чтобы раскрыть истинный смысл текста.

213, 18. *Первичных веществ* — в тексте «kaḷā» весьма близкое понятие «дхату» (ср. прим. III, 213, 10).

213, 21. *Саттву* — порядок гун в тексте изменен по метрическим соображениям.

213, 21. *Запредельного личноу*. Эта шлока представляет трудности для перевода из-за специфичности терминов. «Живая душа» (Джива)— иллюзорно сознающий себя отдельным «я» — воплотившийся Атман; «познающий поле» есть по существу запредельный личноу (parātmaka) Атман; такова мысль шлоки. Задачи йоги понимается в духе Йоги Патанджали, как осуществление осознания, что индивидуальность Дживы иллюзорна, т. е. основана на противопоставлении субъекта и объекта, «познающего поле» и «поля», тогда как Атман есть абсолютный субъект, вне какого-либо противопоставления объекту, т. к. такое противопоставление противоречит основному требованию абсолютности.

213, 22. *Бываний*, т. е. семи состояний мира.

213, 23. *Душа существ* или Атман существ — Бхутатма (ср. «Бхагавадгита», V, 7).

213, 24. *Он уничтожает*, т. е. плоды дел и таким образом освобождает от самсары.

213, 25. *Как светильник* — ср. «Бхагавадгита» VI, 19 и прим.

213, 27. *При светоче сердца*. Здесь как и в предыдущей шлоке «манас» нужно понимать не в узком смысле, а в широком, как разумное и эмоциональное самосознание, что ближе всего передается словом «сердце», в переносном, психологическом смысле.

213, 27. *Без я*, т. е. постигнув внеличный аспект чистого субъекта.

213, 33. *Отрешенности*. Это определение Йоги интересно сравнить с определением «Бхагавадгиты» — «равновесием называется йога» (II, 48) и йога — «в делах искушенность» (II, 50). Данная шлока построена на игре слова «йога», понимаемого, как «единение, сочетание», т. е. в основном смысле термина. «Единение, йога Брахмо есть разъединенье» — так определяет рассматриваемая шлока йогу совершенно в духе Патанджали. Характерно, что текст говорит о Брахмо, но не об Атмане. Это придает высказыванию выраженный атеистический характер в духе раннего буддизма.

213, 38. *Встреча*, т. е. брамин постоянно занят мыслью о встрече,обретении Брахмо в качественном. Это и есть настоящее дело, все остальное — иллюзия. В исполнении его заключается достижение счастья, а потому и говорится, что до счастья один только шаг.

Г Л А В А 214

214, 26. *С нарушением дхармы* — намек на занятие мясоторговлей.

Г Л А В А 215

215, 2. *В Митхилу* — в подлиннике глубокая рифма не во 2-й, а в 4-й шлоке (ṛata—matah). Кроме того, мужской рифмой соединены 26 и 36.

215, 17. *Раджа Яяти* — см. в III вып. «Странствование Галавы» в разделе «Путешествие Бхагавана», где эта легенда дана в развернутом виде.

215, 26. *Коленчатой*. Эпос различает много разных стрел, носящих различные названия. В данной шлоке говорится о стреле, состоящей из нескольких колен тростника или бамбука.

215, 27. *На голос* — букв. «вызывая отзвуки, эхо».

Г Л А В А 216

216, 5. *Заслужишь* (букв. «пойдешь на небо»). В подлиннике эти полшлоки связаны глагольной рифмой.

216, 15. *Дорогу*. Нельзя недооценивать революционную смелость мысли этих шлок, идущих в разрез со всей инерцией кастового строя, преодолеть который Индии удалось лишь в последнее время, после закона против кастовой дискриминации. Но лучшие умы Индии уже тысячелетия боролись с кастовой несправедливостью и гнетом. За свою борьбу против каст Гаутама Будда был признан браминами еретиком (напомним, что Будда был кшатрий, возникновение и развитие буддизма можно рассматривать в свете борьбы каст кшатриев и браминов). Махавира, учение которого весьма близко учению Будды, избежал обвинения в ереси только потому, что пошел на компромисс: формально признавая касты, он в своей общине (джайнистов) свел на нет кастовую дискриминацию, что собственно и стремился провести недавний закон о кастах. История выдвигала борцов против кастовой дискриминации именно из среды джайнистов, вплоть до Махатмы Ганди. Брамины же упорствовали в кастовой дискриминации и до последнего времени выступали в защиту кастового строя (ср. Bhattacharya. Hindi casts a. sects, 1896; Coomarasvamin. Hinduism and Buddhism, Calcutta, 6/г).

216, 24. *Горе*. В подлиннике игра слов: vishada — оседание, отчаяние, горе; visha — яд. «Виша-да» можно так прочесть: «дающий яд».

Г Л А В А 217

217, 11. *Накаливанье*. В ряде этих шлок встречается термин «тапас», о многообразном значении которого не раз упоминалось. В данном тексте его приходится переводить то «подвиг» (в смысле «аскезы»), то «накаливание», делая ударение на первичном значении термина. В «Махабхарате» очень часто говорится о совершении аскетического подвига — «умерщвлении плоти», но каков бы ни был оттенок контекста, к нему всегда примысливается первичное значение — «возогревание, накаливание». Передаваемый в гл. 217 миф об «огне, утратившем огненность» небезынтересно сравнить с египетским мифом об обветшавшем Ра. Древний человек стоял перед загадкой: как огонь может утрачивать свое свойство и прятаться в воду (тучу) и вдруг вырываться оттуда великолепной вспышкой молнии. В Индии грозовая деятельность велика и гроза занимала видное место в жизни древнеиндийского общества: от грозовой деятельности зависли многие экономические моменты — качество урожая, сохранность жилища (наводнения) и пр. В Египте грозовая деятельность отходит на дальний план, гроза, дождь почти не имеют значения для обитателей долины Нила; здесь все зависит от солнца и разливов Нила, не зависящих от грозовой деятельности в самом Египте, вот почему миф об утрате огнем огненности мог развиваться в Индии, тогда как мифология Египта особенно сосредоточена на солнце.

217, 21. В различных обрядах — эти слова свидетельствуют, что данный текст относится к обрядовым и родственен текстам Брамáн. Возможно, что это отрывки из священнодействия (мистерии), сопровождавшего процесс добычи огня для различных ритуальных целей (ср. египетский ритуал «открытия рта» или «Часов Озириса»).

Г Л А В А 218

218, 1. *Родоначальник кауравов* — здесь дается особый вариант родословной кауравов, не совпадающий с родословной в I книге Эпоса.

218, 2. *Брихаспати*. Все имена, приведенные в этой шлоке, составлены по одному принципу. Первое слово «Брихат» означает «великий», второе соответственно: слава, самоцвет, Брамá, разум (или сердце), изречение (заклятие), свет (сияние) и владыка.

218, 3. *Он*, т. е. Брахман.

218, 8. *Экананша-Куху* — «единственная, у которой есть (все) части». эпитет Новой Луны (Куху), дочери Ангираса. Она отождествляется с Дургой, родилась одновременно с Кришной и подобно ему скрывается от Камсы.

Г Л А В А 219

219, 4. *Дхармаджа*. «Рождающая дхарму» или по другому чтению: Дхармаджна — «Знающая дхарму». Имена двух первых жен означают Правда и Неправда.

219, 23. *Свага* (Svaha, Сваха), есть один из священных жертвенных возгласов женским божествам, подобно тому, как «намах» (поклонение) есть священный возглас мужским божествам. Путать эти возгласы значит совершать грех, равносильный кровосмешению. Характеристика «Сваги» в данной шлоке довольно темна, как и вообще весь текст об огнях, представляющий достаточно путанное ритуалистическое иносказание, мало свойственное свободному философскому духу, которым проникнута вся поэма. Возможно, что здесь сказываются влияния мрачного культа Дурги.

Г Л А В А 220

220, 4. *Черными ногами* — огонь, оставляющий после себя черные угли называют «черноногим» или «ходящим черным путем».

220, 5. *Панчаджаньей* — «Пятиродным». Речь идет о символическом числе 5, очень запутанной и близкой скорее Брамáнам, нежели «Махабхарате». Не случайно Нилаканта, комментируя это место, ссылается на Шатапатбраману. Мистически огню соответствует звук «р» и он находится в круге (чакра) солнечного сплетения (ср. прим. III, 213, 12).

220, 6. *Очистителя Предков* — огонь, сжигающий трупы.

220, 8. *Безударных слога* — «анудатта». Толкуя это место, Нилаканта ссылается на мантры Шатапатбраманы.

220, 10. *Дэвов*, хотя текст совершенно ясно говорит о дэвах, т. е. богах, однако Нилаканта указывает, что здесь речь идет об асурах, пробирающихся к жертвенным яствам.

220, 11. *Тапас*. В этой и следующей шлоке перечисляются имена 15-ти асуров, мешающих удаче жертвоприношения, которое рассматривалось

как магическое действо. По представлению магии, для того чтобы овладеть духом или человеком, надо знать его «настоящее» имя. Отсюда обычай древних народов давать людям и богам несколько имен, причем «настоящее» хранилось в тайне (ср., например, египетский миф о том, как Исида выведывала «настоящее» имя Ра). Вот почему данный текст тщательно перечисляет имена «жадных до жертвы» асуров. Они разделены на 3 группы: «страшные» перечисляются в 11 шлоке это «Очень страшный», «Чрезвычайно Страшный», «Страшный», «Страшный силой» и «Бессильный». По магическим представлениям последнее, завершающее имя отнимает силу от всей пятерки.

220, 12. *Митрадхармана*. Имена этой группы построены на слове «митра» — друг: «Добрый друг», «Веянье друга»; «Знающий дружбу», «Взращающий дружбу», «Имеющий дружбу законом (долгом)». Присказка «су» в некоторых именах соответствует греческой «еи» и значит «благой», и «хороший»; она присоединяется к имени с целью магически превратить враждебную силу в дружественную (ср. греческое звание Черного моря «Понт Эуксин», т. е. благоприятное море. Имя дано для того, чтобы смягчить опасности этого страшного, для греческих мореходов, далекого моря).

220, 13. *Богоубийцу*. Эта группа имен наиболее разнообразна. В первых двух за основу взято слово «вира» — богатырь, витязь; третье имя значит «Владыка суров (богов)», четвертое — «Золото», а пятое имя в подлиннике состоит из двух слов: «Убийца богов».

220, 16. *Благих достойные*, т. е. достойные жрецов, совершивших обряд. Цель всех этих подробностей — придать побольше веса «знатокам обрядов».

Г Л А В А 221

221, 4. *Потомство Праджapati* — такое значение, хотя и под вопросом, придает обороту этой шлоки БПС. Нилаканта не разъясняет смысла этой фразы.

221, 9. *Рожденные Сурьей*. Как это часто бывает в индийской мифологии, персонификация образов настолько слабо выражена, что родство отдельных персонажей путается до полной неразберихи: Бхану, Сурья — оба олицетворяют Солнце и обычно принимаются как синонимы.

221, 13. *Агряна* — «Первинка», так называется возлияние Соме при обряде агништома (особое жертвоприношение); в данном случае это одна из форм Огня и приношение первинки плодов после периода дождей.

221, 14. *Нирагни* — отшельник, отказавшийся от огня, а потому и от обрядов. Текст становится все более путанным. Сначала перечисляются Огни, сыновья Бхану-Солнца, сюда вплетаются вообще потомки Ангирасы; наконец, говорится об огне, «сыне отшельника, отказавшегося от огня». Сопоставляя это место с IV главой «Бхагавадгиты», можно думать, что этот «сын» символизирует психический огонь йоги.

221, 15. *Она*. Текст становится совсем сбивчивым. Казалось бы в первой полушлоке Ночь принимается, как супруга Бхану-Солнца (закат — их брак). Так делает Фош, который читает не Ману, а Бхану; в 221, 17 он читает Ману. От Ночи рождается дочь и Агни-Сома (Месяц), которые можно свести к одному Соме. При таком толковании миф представляется поэтическим объяснением появления молодого месяца после заката (брака Солнца и Ночи). В таком случае «она» следовало бы отнести к «дочери» Ночи. Однако такому пониманию противоречит толкование Нилаканты этой шлоки: он указывает, что Ночь была третьей женой Ману. Уловить последовательность изложения трудно. Внутренняя логика текста — жела-

гие объединить различные огни ритуалов, которые предполагались разными и вместе с тем одним. Как ни скучна на первый взгляд «Повесть о Ангирасе», но она важна как психолого-философский исторический пример, с каким трудом мысль древнего человека переходила от единичного и конкретного к обобщению, к понятиям видовым и родовым. Любопытно, что «родовое» логическое конкретное мышление передает, как нечто конкретное «родословную» огней. По-видимому, текст, хотя и в подновленной форме, передает очень древнюю традицию, вероятно, еще ведического периода. Поражает сосуществование таких примитивов наряду с широчайшими, гениальными, гносеологическими обобщениями «Беседы брамина и охотника», которая не блекнет даже при сопоставлении с лучшими образцами греческого философского диалога, как «Пир», «Тимей».

221, 17. *Владыка* — здесь Индра. Смысл высказывания: на этом огне совершается жертвоприношение Индре.

221, 18. *Свиштаkritу* — «хорошо приносящий жертву». В подлиннике непереводимая игра слов имени огня и отглагольного прилагательного, от которого производится имя. Смысл высказывания: для удачи основного жертвоприношения нужно умиловить огонь, на котором оно совершается.

221, 19. *Производит* — в подлиннике причастная форма. БПС связывает это слово (садхана) и слово «шабдарупасья» («облеченного в слово»), придавая слову «садхана» в этой шлоке частное значение «производящий», «выводящий на дорогу», Нилаканта толкует: Саннихита (третий сын) — отец звука (шабда), принявшего форму.

Г Л А В А 222

222, 1. *Анаса* — вода; по-санскритски это слово мужского рода.

222, 6. *Носителю* — по-видимому, огню Бхувибхарта, носителю или упругу земли. Это подземный огонь, вырывающийся из вулканов (ср. историю Дхундхумары). Весь текст до конца главы плохо сохранился, нередко здесь встречаются грамматические несогласованности, затемняющие смысл, а потому и перевод этих шлок не всегда убедителен.

222, 7. *Приближающегося*. В тексте единственное число, не согласованное с подлежащим, стоящим во множественном. Фош не без основания предполагает здесь пропуск.

222, 10. *Пищей*. Ср. III, 190, 20 и примечание. Вопрос о запрещении и разрешении рыбы в пищу, как видно, решается противоречиво. Как правило, вишнуиты вегетарианцы, шиваиты едят мясо. Однако Бхабани Бхаттачарья в рассказе «Крокодилов пруд», описывая жреца-шиванта и его сына, упоминает о вкушении рыбы, как о нарушении запрета; с другой стороны, Шри Рамакришна, как жрец Кали, ел рыбу в жертвенных кушаньях и разрешал своим ученикам, хотя и происходил из рода браминов-вишнуитов. Вопрос этот представляет интерес не только как ритуалистический, но и как экономический. Такие ритуальные разрешения и запреты часто основываются на экономических моментах. Неопределенное отношение ариев к употреблению в пищу рыбы, сохранившееся с древнейших времен до настоящего времени, может быть связан с очень древним моментом, обычаем, который арийцы могли сохранить как воспоминание об их родине. Masson—Oursel (L'Inde Antique) считает, что наиболее вероятной колыбелью арийцев была Центральная Азия. Есть предположение, что родина арийцев находится где-то в бассейне Мургаба, в частности в области Мары. Интересно отметить, что туркмены этих мест не едят рыбы, тогда как прикаспийские—едят.

222, 14. *Дэвадару* — род горной сосны, растущей на высоте 2000—4000 метров. Это упоминание свидетельствует о знакомстве текста с гималайской растительностью.

222, 18. *Риши*. Речь идет, по-видимому, об атхарване; текст очень обрывист, производит впечатление заклинаний во время совершения обряда, когда действия и слова дополняют друг друга в создании общего смысла.

222, 20. *Вот огонь* — по-видимому, ритуальные слова сопровождающие принесение (или добывание) ритуального огня.

222, 21. *Утвари*. Текст употребляет слово «дхишняя». В единственном числе оно употребляется как имя учителя богов Брихаспати и гения ума; во множественном оно означает особую посуду, употребляемую при жертвоприношениях Сомы; по некоторым комментариям это жом для выжимания сока из растения сома (эфедра?). Переносно так говорят о соке сомы, чем и объясняется дальнейшее перечисление рек, как потоков сомы.

222, 26. *Саков сомы* — см. предыдущее примечание.

Г Л А В А 223

223, 2. *Женами браhma-ришей* — как видно из дальнейшего, жены браhma-ришей тут были не причем. Текст до того сбивчив в этом отношении, что следует думать о существовании двух вариантов мифа: одного с подчеркиванием астральных моментов, другого — ритуальных. Впоследствии оба варианта были довольно небрежно соединены в один. Возможно, что путаница усиливается все тем же важным социальным фактором борьбы каст. Дело в том, что сказания о роде Ангирасы, вероятнее всего, складывались в касте кшатриев, так как Ангираса, которому приписывается создание одного из разделов Ригведы, как указывает R. Chander Dutt. A history of civilisation in Ancient India, L. 1889, стр. 151, был кшатрий. Свое мнение автор подтверждает ссылкой на Вишну Пурана IV, 3, 5. Да и сам Сканды по существу бог кшатриев. Брамины хотели его сделать брамином, а потому представили его сыном Шивы.

Г Л А В А 224

224, 1. *Дэвасена* — «Войско богов»; *Дайтьясена* — «Войско дайтьев»; «Кешин» — волосатый, косматый, облако; Манас — ум. Персонализация всех образов только намечается.

224, 8. *Оборотней*. Кимнары, кимпуруши мало охарактеризованные существа, название которых означает «как бы человек». На этом и обосновывается перевод «оборотень». Эти существа входят в свиту Шивы под общим названием «бхутов». Они часто изображаются с человеческим телом и лошадиной головой.

224, 12. *Сочетание*. На юге, где сумерки коротки, а переход от предрассветной зари к горению зари совершается быстро, серп нарастающей и убывающей луны можно видеть гораздо скорей после соединения светил, чем на севере. Вот почему упоминание текста о «грозном мгновении соединения» почти не поэтическая вольность, а описание факта. Новолуние должно было произойти днем, а потому и особо торжественные обряды новолуния, о которых говорится ниже, совершались одновременно с ежедневным обрядом агнихотра.

224, 15. *На двадцать четвертом узле* или «доме» луны. Луна передвигается ежедневно среди звезд приблизительно на 13° к востоку. Этот отрезок эклиптики в астрологии называется «домом» луны. Дома считают-

ся от 1° Овна; так как цикл луны приблизительно равен 28 дням, то «домов» 28, а 24 дом начинается с 25° Козерога. Астрологически он считается благоприятным для брака и сулит победу воинам. Здесь находится особый «знак» судьбы. Вот отчего в тексте подчеркивается особая значимость момента.

224. 15. *Ходящий в законе*. Грамматически Сома мужского рода и обычно представляется мужским божеством подобно вавилонскому Сину и египетскому Кхонсу, но в некоторых случаях Сомы играет женскую роль и сочетание светил представляется как брак мужского божества Солнца (Ярило) и женского—Луны. В древних религиях пол Солнца, как правило, мужской, исключения очень редки (например, у древних германцев Солнце—женское божество, отчего и в современном языке *die Sonne*—ж. р.). Пол Луны менее устойчив, мужские божества луны встречаются значительно реже женских: Селена, Диана, Исида, Геката — женские божества. В русском языке двойственность олицетворения Луны сохранилась в двойственном названии светила—месяц и луна. Соме текст дает эпитет обычно прилагаемый к женщинам: «причастный великой участи», что по отношению к женщине означает «замужняя» или «имеющая сына». Этим подчеркивается женская роль Сомы в данном случае.

224. 16. *Луны* — текст перестает называть Луну Сомой и употребляет другие синонимы. В данной шлоке «Шашанка—Заячья». Этот частый эпитет Луны обычно объясняется тем, что индийцы видели на луне фигуру зайца, образованную лунными пятнами. Кажется, вернее объяснить этот эпитет быстрым суточным движением Луны: каждый день она «перескакивает» между звездами, как заяц в два «прыжка», проходя почти целый знак зодиака. Никакое другое светило не может угнаться за Лунной, как другому животному трудно угнаться за зайцем. Отметим, что и в других религиях отмечалось это свойство луны, но в иных образах; так, например Диана—охотница и высшее ее удовольствие бегать с собаками по горам.

224. 17. *Зловещим* — данное соединение Луны и Солнца представляется вследствие «неблагоприятного» расположения планет и нахождения обоих светил в «неблагоприятном» знаке Козерога, находящегося «под влиянием» самой «неблагоприятной» из планет—Сатурна.

224. 29. *Изойдя от диска Солнца*. Возможно, что данный оборот не простая метафора, но выражает более реальный момент. О зажигании предметов путем их облучения в «Махабхарате» упоминается не раз. Так, Наль зажигал пучок травы, подержав его на солнце. Не исключена возможность, что жрецам был известен секрет «зажигательности стекла» или двояковыпуклого какого-либо прозрачного камня, на этот секрет и намекают тексты, подобные разбираемому.

224. 31. *Жен*. В подлиннике полушлоки соединены глубокой рифмой. В переводе это передано аллитерацией.

Г Л А В А 225

225. 7. *Семя*. В тексте употреблено слово «шукра», первое значение которого как прилагательного—«светлый». Как существительное это слово употребляется для обозначения ряда предметов, характеризующихся признаком белезны, светлости (например, светлая жидкость). Для данной шлоки БПС дает значения «семя», как по необходимости дано и в переводе, хотя это очень ослабляет символическую сложность текста. Миф, передаваемый текстом, сложен и не во всех его моментах удается достигнуть удовлетворительной ясности понимания. По общему правилу, при расшифровке мифа следует исходить из наиболее достоверных его моментов. Таковыми являются 7 риши—7 крупных звезд Большой Мед-

ведицы; 2) жены 7 риши—Плеяды; 3) Васиштха и его жена — двойная звезда Большой Медведицы (2-я от конца «хвоста»—Мицар). Уже в большой древности было замечено, что эта звезда двойная. Арабы проверяли по ней остроту зрения: зорек тот, кто видит, что это двойная звезда. 4) Только образа жены Васиштхы не могла принять Свага. Все это с достаточной убедительностью свидетельствует об астральной стороне мифа; 5) Свага—жертвенный возглас обращения к женским божествам, а следовательно, олицетворение этих божеств, т. е. это есть один из аспектов Великой Матери. 6) Огонь Ангирасы покушается на честь жен браминов. Ангираса — кшатрий, но он хочет посягнуть на привилегии браминов. 7) Огонь рождает бога-кшатрия, небесного полководца; 8) но в действительности отец Сканды не Ангираса, а Шива, брамин, Свага—его жена Дурга. 9) Так в конечном счете верх над кшатриями берут брамины. Шлоки 6—9 относятся к социальной стороне мифа, которая более или менее ясна. Это—одна из бесконечных перепитий борьбы двух высших каст. С астральной частью мифа его социальная часть связана очень неуклюже и много оказывается здесь сбивчивым, противоречивым. В расшифровке астрального мифа основным является вопрос о значении Паваки—огня. Здесь опорными могут оказаться следующие факты: Плеяды находятся в созвездии Тельца. Огонь забирается туда и долго там остается, любуясь на Плеяды. Если допустить равенство Огонь=Солнце, то длительное пребывание Солнца в Тельце и затем его уход оттуда проще всего объяснить символическим изображением факта прецессий равноденствий: долго Солнце находилось в Тельце в момент равноденствия, но потом оно ушло оттуда и перешло в созвездие Овна. Что под Павакой здесь разумеется Солнце, свидетельствует и принятие Свагой образа Гаруди, т. е. женской ипостаси Гаруды. Но Гаруда есть «Крылатое солнце», аналогичное египетскому Ра-Гарахте, почитавшемуся в Эдфу. В конечном счете Свага остается навеки женой Огня, т. е. утверждается сизигия Павака-Свага—Гаруда-Гаруди. Если принять изложенную схему расшифровки мифа, то приходится принять и его очень большую древность, так как равноденствие в знаке Тельца уходит нас веков на 25—30 от начала нашей эры, а это в свою очередь, поднимает ряд культурно-исторических вопросов, в частности вопрос о развитии астрономических знаний у древних арийцев.

225, 8. *В лесу*. Текст употребляет относительно редкий синоним «kā-papa», что не может быть объяснено историческими соображениями, т. к. подстановка вместо kāpapa оборота вроде vape не изменила бы ритма шлоки. В таком случае можно искать особый смысл употребления слова. Помимо значения «леса» оно значит еще «дом». Второе значение, предполагающее разложение слова на ka+āpapa, означает «Лик Браммы» или Солнца.

225, 9. *Гаруди* — о роли Гаруди в данном мифе см. прим. 225, 7. Это имя, характерное для вишнуитского круга имен, весьма знаменательно в мифе, получившем окончательную шиваитскую редакцию.

225, 10. *Белую гору* — «Белая гора» или «Белый остров» нередко фигурирует в мифологическо-философских текстах «Махабхараты» (ср. XII гл., 33 и сл.). Это образ Севера, Высшей сганы (ср. «Странствование Галавы», вып. III). Бамбук в данном случае упоминается, как основной материал для стрел. В тексте употреблен тот синоним, который означает не только бамбук, но и наиболее распространенный вид стрелы (шара). Швета—белый один из эпитетов Шивы, в иконографии которого преобладает белый цвет; стрелы также входят в число его атрибутов.

225, 11. *Ядовито глядящие*. Вера в ядовитость, убийственность взгляда змеи была довольно широко распространена. Достаточно напомнить хотя бы о греческой Медузе-Горгоне. В этой шлоке дается выраженная шиваитская символика. Ракшасы, бхуты и пр.—исконная свита Шивы.

225, 14. *Арундхати*, супруга Васиштхы — вторая звездочка в двойной звезде Большой Медведицы, отчего риши и не расстается со своей женой (ср. прим. 225, 7).

225, 17. *Сканду*. Это слово — причастие от глагола «сканд» — «брызгать», «выпадать». Как отвлеченное существительное оно значит «вбрызгивание», а как мифологический образ «нападатель», «напасть».

225, 19. *Гуха* — скрытый, тайный, эпитет Сканды и Шивы.

225, 20. *Приводящий в трепет* — букв. «вздыбливающий волосы».

225, 21. *Разрушитель Трипуры* — Шива.

225, 23. *Нага*. Здесь под нагом можно понимать и мифического змия, обитателя Паталы и слона Индры Айравату. Это один из 4 слонов, поддерживающих землю. Ср. Геракл задушил в колыбели двух змей, посланных Герой; Кришна также еще в колыбели задушил кобру.

225, 24. *Петуха*. Петух — символ огня, пожара, войны (ср. «пустить красного петуха»).

225, 27. *То и дело* — букв. «многократно».

Г Л А В А 226

226, 2. *Несхожие* — букв. «противоположные». Выражение не вполне ясно: можно перевести «женщины и мужчины» и видеть в этом намек на смешение каст, вызываемое войной (ср. «Бхагавадгита», I, 41), но можно перевести и более широко: «самцы и самки», понимая под этим, что спаривались различные виды животных — выражение беспорядка, вызываемого в природе войной. За такое понимание говорит предшествующее и последующее описание разных потрясений, происходящих в природе.

226, 12. *Юноше* — Кумара, один из эпитетов Сканды.

226, 17. *Отпустили женам*, так по тексту и по смыслу, хотя Фош, желая, по-видимому, согласовать с дальнейшим, переводит: «со всех сторон покинули жен», что не вполне вразумительно. Ясно, что текст дошел до нас в плохом состоянии: разные его варианты сшиты белыми нитками и поэтому возникает ряд неразрешимых противоречий, как и в данном случае; в данной шлоке жены оправданы свидетельством Вишваматры, что вполне согласуется с общим духом «Махабхараты», всегда очень чутко относящейся к моменту справедливости, нравственности. Но во втором варианте, где, по-видимому, больше сохранился стеллярный (астральный) миф, жены оказываются изгнанными: Плеяды находятся в стороне от Семи ришей.

226, 17. *Сказали*. В тексте явный пропуск, т. к. отнести сказуемое к подлежащему «те» (риши) по смыслу нельзя. Наиболее вероятно приписать эти слова богам. Отрывок противоречит благосклонному отношению Индры к рождению Сканды, о чем повествовалось раньше; по-видимому, текст попал сюда из другого мифа.

226, 26. *Шива* — текст явно путает два варианта: рождение Сканды от Агни и от Шивы.

226, 28. *Жестокая*. Женские воплощения жестокости, войны, известны многим народам. В Индии это бесчисленные Ренуки, божества, по-видимому, дравидского происхождения, различные варианты которых соединены в свирепой Кали-Дурге. В Асиро-Вавилонии — это отрицательный аспект Истар, в Египте — львиноголовая богиня Сохмет и свирепый аспект Хатор (ср. сказание о кровавом море), в Элладе тип смягчается в образе Афины Паллады и Артемиды, в Германии — жестокие Валькирии.

226, 29. *Став козлоногим Найгамсей*. О значении имени см. словарь. В данном тексте важно отметить, что сам Агни стал Овном зодиака, что ясно свидетельствует в пользу толкования данного в прим. 225, 7. Астрологически этот знак начинается—«тригон огня». Текст все время сплетает астральные, социальные и ритуальные мотивы.

Г Л А В А 227

227, 2. *С толпою мамок* — ненужное повторение, свидетельствующее о недостатке редакционной работы.

227, 3. *Владыка Суров* — Индра; Айравата — его «вахана» «колесница», на которой он ездит. Текст как бы продолжает шлоку 20, гл. 226, так что получается впечатление, что 226, 21—29 и 227, 1—2—позднейшая вставка, прерывающая нить рассказа.

227, 5. *Деревянные луки*. В тексте употреблено особое название лука, буквально значущее «сделанное из дерева кримука».

227, 6. *Сопровождал Кумара*. Текст дает единственное число и ясно, что здесь говорится о Кумаре-Сканде, а не о других Кумарах (например сыновьях Ману); таким образом получается несообразность: Сканды выступает военачальником Индры в битве против себя же. Это вынуждает принимать данные шлоки за какой-то отрывок сказания о борьбе Индры с данавами, в которой ему помогал Сканды.

227, 11. *Изо рта* — единственное число здесь явно ошибочное: у Сканды 6 лиц.

227, 17. *Безрукого* — Вишакха (букв. «лишенный ветвей»), а отсюда безрукий и бедный (первичное значение «бедный» или «бедник» и в русском было «безрукий»). Символ, по-видимому, нужно понимать в том смысле, что война порождает калечество и нищету.

Г Л А В А 228

228, 3. *Козлоголовый владыка*. В подлиннике «тот» грамматически относится к Вишакхе, но по смыслу выходит, что речь идет о Сканде. Определение логического подлежащего еще затрудняется общностью эпитетов Агни, Сканды, Вишакхи, Бхадрашакхи. По существу не так нужно уточнять подлежащее, т. к. названные мифологические образы легко сливаются и заменяют друг друга. Вишакха и Бхадрашакха слабо отделены от Сканды и являются скорее его формами, ипостасями. Такие неустойчивые формы вообще характерны для индуизма, в частности для вишнуизма.

228, 5. *Рудре в образе Агни*. Эта шлока выявляет тенденцию подменить Агни Шивой-Рудрой, сгладить кшатрийские элементы легенды, что в индуизме, при его слабой индивидуализации божеств, легко сделать; почти каждое божество можно подменить другим, путем отождествления. Из тождества Шивы и Агни вытекает тождество Дурги и Сваги.

228, 6. *Танас* — коллективное имя дочерей Хуташаны — выражение всё той же тенденции к разделению объединенного и объединению разединенного. В искусстве это выражается в создании многоголовых, многоруких образов.

228, 9. *Сойм матерей удалился*. В тексте опять разрыв. Выше шла речь о дочерях Сканды, эти же слова относятся к его мамкам.

228, 10. *Были мамками*. Текст опять спутан. Сначала говорится о дочерях Сканды, признавших его отцовство, затем все всякого перехода о мамках. Впечатление, что в повествование включен текст какого-то за-

говора против «матерей» — болезней, содержащий особый миф, лишь впоследствии связанный со Скандой. Сказания о «матерях» видимо очень древнего происхождения и восходят к культу Великой Матери до арийской эпохи. Культ таких злостных, жестоких матерей сохранился и по сю пору в глухих дравидских деревнях. Култы эти отличаются большой жестокостью, сопровождаются длительным истязанием животных и пр.

Г Л А В А 229

229, 1. *С заплеженными волосами*. Слово «щуда» употребленное текстом означает свитые в валик волосы, в частности пучок волос на затылке, оставаемый при ритуальном острижении ребенка (ср. украинское «оселедцы»). Текст этим подчеркивает еще ребяческий возраст Сканды. Этот художественный прием, к сожалению, не удастся сохранить в переводе.

229, 6. *Шестисуточным рождением* — так в тексте, но вернее было бы «зачатием», т. к. имеется в виду шестикратная встреча Сваги и Огня.

229, 13. *Зрелости* — букв. «зрелой формы», сформирования.

229, 14. *Состояния Индры*. В браманизме представления о том или ином «боге» носят не столько личностный характер, сколько характер представления об известной функции, положении. Браманизм допускает, что любая живая сущность может оказаться на любой ступени «перемен», самсары,

229, 26. *Крушитель Трипуры* — Шива, дэви — его жена, Дурга — Парвати.

229, 27. *Владыка с диском на стяге* — Шива. Эта шлока дает ряд отождествлений, свидетельствующих о значительном продвижении развития религии Шивы. Во-первых, уже закончился процесс отождествления Шивы и Рудры, во-вторых, начинается серьезное наступление на ведических богов, в частности на Агни, который здесь считается Ангирасой, следовательно, не брамином, а кшатрием, подобно Индре, которого миф пытается заменить Скандой; браминство последнего спешно доказывается его происхождением от Шивы. Редакторы стремятся показать, что Агни есть лишь форма Шивы, единого, но пока что не единственного. Шива проявляется в формах Рудры, Агни и других. При этом происходит сложный процесс отделения Рудры от ведических Марутов; в поздний ведический период эти боги сильно сблизились. Представляет значительный исторический интерес проследить связь Рудры с Раваной и значение этой связи в истории взаимоотношения вишнуизма и шиваизма, т. е. кшатриев и браминов. Что касается женской ипостаси Шивы: Дурги-Умы-Парвати, то через обобщение «дэви» или «махадэви» (царица или великая царица) редакторы легенды о Сканде стремятся связать ее со Свагой, ритуально связанной с Агни и всеми женскими аспектами божества, мантры которого должны кончаться этим возгласом. По общему правилу функциональные связи мифологически выражаются родственными связями. Для взаимодействующих, но полярно направленных сил, это отношение мужа и жены, узы брака; для причинно-следственного ряда — отношение родителей и детей и т. д.

229, 28. *Стожары*. Текст принимает характер настоящей криптограммы, все слова которой принимаются в двойном значении, а потому буквальный перевод получается мало вразумительным. Слово «шукра» приходится переводить здесь через «семя», чтобы как-то увязать с нитью повествования. Но это не снимает другого значения, а скорее требует его. Шукра есть планета Венера — один из мифических мудрецов, автор чуть ли не первого трактата по стратегии. Это «хозяин дома» созвездия

Тельца, в котором находятся Стожары, жены ришей и их очаг (Альдебаран?—похожий на раскаленный уголь очага). Текст говорит, что Стожары поместили Шукру на Белой Горе, Швета. Важно отметить, что в первой полушколе Швета названа Парвати (гора, имя супруги Шивы), а во второй—«нага» (змий). Употребление двойных эпитетов является одним из признаков «криптограммной» литературы у разных древних народов. Значение «Парвати» ясно; гораздо сложнее объяснить здесь неожиданный термин «нага». Среди значений слова «нага» есть и значение «гора», но кроме того оно значит «дерево, змея, солнце». Дерево есть очень древний символ жизни, а значит Великой Матери проявленного мира. Символика змея также крайне сложна и носит выраженный фаллический оттенок, свойственный культу Шивы, одним из атрибутов которого является змея. Значение «солнце» опять возвращает нас к астральной символике перемещения равноденствий из знака Тельца в знак Овна. Встречается использование половых образов и в астральной символике. Так, Изид помешает семя Озириса в звезду Сотис (Сириус). В данном разрезе Озирис есть убитое Солнце, Изид-Луна, семя же помещается в звезду Сотис (Сириус) потому, что появление этой звезды в лучах утренней зари (конец августа) совпадает со временем разлива Нила, источника плодородия страны. Из семени, помещенного в Сотис, рождается Юный Гор (Гар-эм-хути), изображаемый, как и Сканд, младенцем. Как и Сканд, Гар-эм-хути — великий воин и мститель за отца. Природные условия обеих стран повлияли на выбор небесных тел, богов, участвующих в мифе, но схема самого мифа одна.

229, 34. *Шакти*. Художественный прием этой шлоки основан на двойном значении слова «шакти»—«сила» (как женская ипостась божества) и «копье». Таким образом, слово использовано так, что оно дает ключ к символике колесницы бога войны. Колесница украшена стягом со знаком петуха, о значении которого сказано выше (прим. III, 225, 24) и боевым копьем, которое вместе с тем есть «сила» или «жена» бога.

229, 34. *Суля богам победу* — букв. «взрачивающая победу».

229, 35. *Врожденная*—образ сросшейся с телом брони—атрибут героев, связанных с Солнцем. Такая же броя, как у Сканды, была и у Карн-а, сына Солнца. Иногда герой получает такую броню не как врожденное свойство, а силой особых чар (Ахилл, Зигфрид).

Г Л А В А 230

230, 2. *Покинули* — ср. прим. III, 226, 17.

230, 8. *Абхиджит* — название 6-го лунного дома. Звезда Рохини («Красноватая») одно из названий планеты Марса. Миф опять возвращается к астральному мотиву. В символике Сканды шестой лунный день имеет большое значение. Если принять, что рождение Сканды происходит в 25° Козерога (ср. прим. III, 224, 15), то на шестой день Луна должна быть в 13° Овна, т. е. в «доме» Марса, и в знаке, куда перешла точка равноденствия, на что и намекает текст. Если же слово «Абхиджит» принять в смысле «шестой лунный дом», то тогда нужно думать, что речь идет о созвездии Близнецов с их двумя яркими звездами: Кастором и Поллуксом или по-санскритски—Ашвинами. Шестой дом луны астрологически: «благоприятствует охоте, осаде городов, распрям князей, портит посевы и прелитствует лечению болезней»—все это, как нельзя более точно характеризует Сканду и сильно говорит в пользу такого толкования.

230, 8. *Совершать умерщвление плоти* — фраза вполне логична с точки зрения индийского мирозерцания, допускавшего, что таким приемом можно добиться чего угодно, лишь бы хватило настойчивости.

230, 10. *Начальное время*. Смысл стиха не ясен, речь идет о природе созвездий, причем между словами «Дханишта» и «начальное время» нет союза и второе можно рассматривать, как приложение по отношению к первому. В таком случае стих можно понимать, как рассуждение о порядке предварения равноденствий. Это явление, конечно, трудно укладывалось в умах древних астрономов, а потому Индра и заявляет, что он «сбит с толку». Все эти моменты очень важны для истории культуры.

230, 11. *Счастливое созвездие* — созвездие «Семь риши» или 7 крупных звезд Большой Медведицы. Васиштха остается со своей женой, как двойная звезда, а остальные супруги, будучи изгнанными, образуют созвездие Плеяд. Изложение здесь опять прерывается, нужно думать, что известное количество шлок утрачено.

230, 12. *Винати* (точная транскрипция Винатаа) — дочь Винаты, Гаруды, женская ипостась Гаруды, «Крылатого Солнца» индийцев.

230, 14. *Матерей*. Миф опять начинает путаться, как только дело касается «матерей», что свидетельствует об искусственном присоединении обрывков другого мифа. Особенно затрудняет то обстоятельство, что «матери» не дифференцированы: текст называет так то «жен 7 ришей», то «матерей мира», кормилиц Сканды, то дочерей Сканды. В данном месте астральный мотив сменяется биологическим. Как бог войны и сын губительного Рудры, Сканда окружен толпой всяких вредоносных существ, болезней и пр. В миф о рождении Сканды были включены обрывки разных мифов, заклиний, зачастую явно не арийского происхождения, а потому особенно сильно пострадавших от редакционной обработки. Весь дальнейший эпизод с матерями—нагромождение таких отрывков. Ведущей нитью для их понимания нужно взять представление о вредоносных силах свиты Сканды. Текст производит впечатление заговора против болезней, в частности—детских.

230, 16. *Установлено для матерей*. Эти слова позволяют предположить, что они произносятся от имени оттесненных дравидических божеств, «вредоносных матерей», вера в которых и до сих пор сохранилась среди дравидского населения деревень Индии. Во всяком случае, миф сохранил следы борьбы матриархального начала с патриархальным. Кажущаяся нелепица претензий многих женщин быть матерями одного сына выражает лишь вполне естественные для матриархата соотношения, когда молодой человек, охотник уходил из женской общины, т. е. от тех, кого он привык называть матерями. В Индии и до сих пор сохранилось обращение к женщине, как к матери, даже к девушке. Предъявляемые Сканде требования со стороны женщин касаются не столько биологических моментов, сколько социальных: женщины заявляют претензию на обеспечение и общественное признание. Трудность полной разгадки мифа заключается в больших сдвигах различных его вариантов, насильственно соединенных, где социальные мотивы тесно переплетаются с биологическими и астральными, как познавательным космологическим началом.

230, 19. *Тех матерей потомство*—в мифе постепенно усиливается биологический мотив. «Матери» Сканды, бога войны, «пожирают (на войне) потомство матерей», а в мирное время они, как болезни, пожирают детей. Губитель юношества на войне, Кумара-Сканда становится губителем и детей, насылающим болезни.

230, 26. *Пожирателя*. Здесь опять переплетаются биологические и астральные мотивы: «Граха» буквально значит «Схватывающий», Пожирающий, а также «планета», в частности самая «зловредная»—Сатурн, считавшийся у древних народов причиной хронических болезней, тогда как Солнце—морových.

230, 41. *Среди шалуний*—«Почтенная», «Арья» в сущности не имя, но эпитет, относящийся ко всякой женщине высших каст. Текст употребляет

слово «шалунья» для обозначения девочки, молодой женщины. Это же слово употребляется как название VI знака зодиака — созвездия Девы (gramadā).

230, 46. *Махэшваре*, т. е. Рудре-Шиве, так как речь идет о его свите и свите его сына, состоящих из всякой нечисти, о вредоносных силах, защищаться от которых можно отдавшись под покровительство их владыки.

Г Л А В А 231

231, 12. *Убийц*. В тексте употреблено слово *kāṅā*, значение которого разнообразно. Значение «убийцы» дано несколько вольно, т. к. слово обозначает не делателя, а действие. Кроме того, из довольно разнообразных значений слова следует отметить: «возникший из града», «гора, покрытая лесом». Возможно, что под семенем Шивы в данном случае нужно понимать град, губительное явление природы, от которого возникают губительные силы, злые духи свиты Сканды.

231, 12. *Мяса*. В тексте, по-видимому, разрыв; последующая шлока недостаточно увязана с предыдущей, а в бомбейском издании здесь сбит счет шлок (что, впрочем, встречается не так уж редко).

231, 18. *Два колокола*, как символ непобедимости украшали Айравату, слона Индры. Но Индра, благоразумно сознавая себя побежденным Скандой, передал этот символ ему — урок кшатрию, как надо почитать брамина. Ведические божества, в лице их главы Индры, уступают свои позиции и атрибуты новым божествам группы Махадэвы — Рудры, несомненно не арийского происхождения. По этой, казалось бы вышечелоченной, ритуалистической форме можно составить себе известное представление о ходе исторического процесса ассимиляции пришлых арийских племен с коренными племенами Индии или с племенами, попавшими туда раньше (дравиды?).

231, 32. *Лук Индры* — радуга.

231, 32. *Владыка Сокровищ* — Кувера; о нем подробнее в «Повести о Раме» (вып. III).

231, 34. *Бык на стяге Шивы* — символ мужской производительности.

231, 37. *Трезубец* — один из главных атрибутов Шивы. Характерно, что ведические божества смиренно эскортируют Шиву в его триумфальном шествии.

231, 39. *Пехота*. В калькутском издании стоит «паттиша», в бомбейском «падвиша». Ни того, ни другого слова БПС не дает. Перевод сделан условно, принимая во внимание, что слово «патти» значит пешие слуги, пехотинцы, а «падвика» — пешеход.

231, 41. *Посох* — в этой и предшествующих шлоках упоминаются разные атрибуты Шивы, которые несут в торжественном шествии.

231, 42. *Рудра*. Упоминание о Рудре как об отдельном лице — признак неполного слияния этих двух мифологических образов.

231, 44. *Апсар* — упоминание об апсарах наряду с морями, озерами, реками является лишним доказательством того, что апсары — водяницы. Об этом подробнее в III вып.

231, 46. *Пинаку* — упоминание о Дожде-Парджаньи, поклоняющемся луку Пинаке, свидетельствует, что текст отождествляет лук Шивы с луком Индры, символом радуги.

231, 47. *Шакра*. Из перечисления видно, что шиваизм успел уже низвести ведические божества до степени сановников при дворе Махэшва-

ры, великого владыки Шивы, однако непосредственно следующее за этим описание налета данавов показывает, что ко времени создания мифа Шива еще не успел стать высочайшим, недостижимым божеством, безусловно превышающим все превратности самсары.

231, 51. *Распорядитель тризны* — перевод вынужденно приблизительный. В тексте говорится о «вяприта» — чиновнике, служащем на месте погребения или сожжения трупов. Так как европейские обычаи захоронения резко отличаются от обрядов над покойниками в Индии, где обычно не хоронят, а сжигают трупы или оставляют их на съедение зверям, то и санскритские термины, касающиеся понятий этого круга, как правило, не имеют соответствий в русском языке и поэтому возможны лишь приблизительные или описательные переводы.

231, 64. *Стосмертельное оружие* — род оружия, ближайший характер которого не выяснен (копье? лук?). Об этом подробнее в III вып., «Сказание о Раме».

231, 72. *Тридцатка главных богов браманического пантеона*.

231, 78. *Литавры, бубны* — букв. «различные ударные инструменты».

231, 90. *Владыка* — здесь Рудра-Шива. По другим сказаниям с Махисей сражалась Дурга-Парвати. Этот ее подвиг — одна из любимых тем ее иконографии. По-видимому, сказание о борьбе Дурги, восходящее к матриархату, древнее. Оно родственно сказанию об амазонках и валкириях.

231, 100. *Пожирала*. Остатки канибализма неоднократно отмечаются в «Махабхарате» (см. введение).

231, 105. *Брамой*. Характерно, что Шива еще признает верховенство Брамы; позже будет установлено тождество Брамы и Шивы и даже превосходство Шивы. Нужно отметить, что развитие вишнуизма в то время шло быстрее: Вишну уже был признан Пурушоттамой, Нараяной, из пупка которого вышел Брами.

231, 105. *Трын-травой*, в тексте «трина» — трава, дерн.

231, 110. *Треюким Владыкой* — Рудрой-Шивой, у которого во лбу был третий глаз. Отметим, что у ископаемых змей (а Шива связан со змеей) был также третий глаз, впоследствии редуцировавшийся в шишковидную железу мозга, которая и теперь в Индии называется «Глазом Шивы».

231, 110. *Супруг Шачи* — Индра.

Г Л А В А 232

232, 1. *Имена* — знание имен признавалось весьма важным в культе бога. Ярким примером этому является «Книга мертвых», где постоянно повторяется — «я знаю твое имя» в смысле: «я владею тобой, твоей силой». В «Махабхарате» приводятся списки имен Вишну-Нараяны, Шивы. Небезынтересно отметить, что слово «волшебник» есть слегка искаженное древнееврейское «Bal-Schem» — «владыка имени», так назывались те, кто владел тайной имен божьих и могли поэтому творить чудеса, как в то верили.

232, 10. *Брамин*. Здесь начинается воззвание к Сканде, вонтелю-брамину, оттеснившему кшатрия Индру.

232, 15. *С петухом играешь* — см. стр. 598, прим. к 225, 24.

232, 15. *Владыка гор* — Шива. Дальнейшее — типичный пример хеотеизма, т. е. принятие данного бога за высшего и даже единственного, вмещающего в себе всех других богов. Помимо браманизма это явление выражено в египетской религии и почти не свойственно семитическим религиям.

232, 18. *Двенадцатиюкий*. Значение чисел 6 и 12, связываемых со Скандой, нужно искать, по-видимому, в астрономических фактах: в Индии насчитывается 6 времен года по 2 месяца в каждом. Число 12 соответствует числу знаков зодиака. Таким образом, Сканды есть владыка этого круга, воинственное Солнце (ср. Гар-Гарехте египтян).

АНУГИТА (кн. XIV)

ГЛАВА 16

16, 5. *Образ* — ср. «Бхагавадгита», гл. XI.

16, 9. *Основы*, т. е. дхарме. Кришна говорит Арджуне, что он сообщил ему закон вселенной «в его собственном виде», т. е. в абсолютной, а не относительной формулировке. Об этом подробнее во II вып.

16, 10. *У тебя*. Так в тексте калькуттского издания Дейссен читает не «те», а «те» и переводит «у меня не сохранилось в памяти». Такое понимание не убедительно, хотя как будто бы и подтверждается упоминанием об особом йогическом состоянии Кришны при беседе, изложенной в «Бхагавадгите». Думается, что правильной понимать эту шлоку в том смысле, что раз у Арджуны не сохранилось в памяти поучение, преподанное на более высоком уровне сознания, то и нет надобности его повторять, что было бы бесполезно, а приходится снижать уровень мысли, это вполне соответствует отношению «Гиты» и «Анугиты».

16, 14. *По иной*—так буквально в тексте. Дейссен переводит «по высшему пути», что не оправдывается текстом. Вместе с тем эта, казалось бы, мелочь совсем не безразлична, ибо она ясно указывает, что «Анугита» есть иной философский путь, нежели «Бхагавадгита». Путь «Бхагавадгиты» — путь бхакти и кармы, «Анугита» же носит выраженный характер джнаны типа поздней (атеистической) Санкхьи. Весьма важно учесть, что текст сам подчеркивает это различие.

16, 15. *Труднодоступного* (букв. «трудновыносимого» вследствие своего духовного блеска). Дейссен переводит «жгучий».

16, 20. *Приходе-уходе* Дейссен поясняет «существо». Эта и предыдущая шлоки представляют некоторые трудности для перевода, т. к. здесь на протяжении полутора шлох 5 раз повторяется глагол «идти» (*gat*) в различных его формах. Дейссен переводит последние слова шлоки несколько вольно: «знавшего предание (*āgāta'gata*) постановлений», а «*gatāgatesu*»—в уходе и приходе (существо)». Смысл шлоки заключается в том, что брамин, о котором идет речь (за которым скрывается сам Кришна, Атман, как это видно из дальнейшего), реализовал в своем опыте учение о «приходе и уходе», т. е. о перевоплощении (понимая виджняна как «реализация знания»). Такое толкование шлоки существенно углубляет мысль и насыщает её философским содержанием.

16, 23. *С держащими диски* — довольно расплывчатое выражение, которое Дейссен понимает, как «небесные музыканты». Трудность заключается в том, что термин «чакрадхара» употреблен во множественном числе; в единственном же—это один из обычных эпитетов Вишну-Кришны.

16, 30. *Различные дела*, т. е. обряды, в основном жертвоприношения, выполнение которых обеспечивает «путь» в этом мире и мире богов, этим «делам» противопоставляется йога.

16, 30. *Этим путем*, т. е. в этом мире, противопоставляемом миру богов.

16, 35. *Разлуку*. Дейссен справедливо указывает на близость формулировки этих шлок с формулировкой «4-х истин» буддизма. О близости «Анугиты» буддизму см. введение.

16, 39. *Бестелесного*, хотя «*nirakāga*» является эпитетом Вишну или Шивы, но в данном случае это слово выражает отвлеченную идею непроявленного Атмана.

16, 39. *Сущность*. В тексте стоит «тантра», первичное значение слова—основа (ткани), в отвлеченном смысле закономерность, как основа явлений. Нельзя согласиться с трактовкой Дейссена, который переводит это место как «влечение к миру». Текст выражает более сильную идею отрицания не только влечения к миру (о чем тоже говорится), но и самой его основы, ткани (тантра), что соответствует буддийским взглядам.

16, 41. *Я взираю*. Эта шлока весьма напоминает учение о «втором пути» буддистов. Достигающий Освобождения может сделать выбор или полного отрыва от мира и погружения в нирвану (нирманакая буддха) или же добровольного принятия самсары, принятия на себя, ради блага существ, страданий мира, что является состоянием бодхисаттвы, последней ступени к состоянию Будды (Амитабхабудда).

Г Л А В А 17

17, 5. *Совершенный* — в браманических текстах этот эпитет, характерный для буддизма, встречается редко.

17, 10. *Рис*, в подлиннике «анна» пища вообще и в частности рисовый плов, как повседневная пища (ср. русское «хлеб» в частном и общем значении).

17, 10. *Слишком старую*. Пища считается негодной через 3 часа после изготовления, что является вполне разумным гигиеническим правилом в жарком климате. (Ср. «Бхагавадгита», гл. XVII).

17, 12. *Соки тела*—даша или дхату. Подробнее об этом см. словарь и введение.

17, 15. *Мешает пранам*—жизненным токам тела (см. введение).

17, 17. *Жизненные узлы*—«марана» значит «смертельный», так обозначались места тела, поражение которых вело к смерти, в частности суставы.

17, 18. *Я*—в подлиннике «Атман». В данном тексте этот термин нужно понимать как «джива», индивидуум, а не как Атман Веданты, абсолютный субъект.

17, 21. *Бытийность* — в подлиннике «самбхутатва», как отвлеченное понятие бытия. Выражение это туманно. Дейссен предпочитает дать интерпретирующий перевод: «дыхание жизни».

17, 21. *От холода*. Здесь говорится не о внешнем холоде, а о перераспределении в теле свойств сугей (стихий), каждая из которых представляет сочетание основных свойств: тепла, холода, сухости, влажности. Так земля (как «женская стихия») «суха и холодна», вода «тепла и влажна» и т. д.

17, 22. *Восходящем и нисходящем токе* — прана и апана (подробней во введении).

17, 22. *Вздыхается вверх* — в двулепестный лотос или чакра, помещенный в надбровьи; сюда стягиваются все токи тела в момент смерти (ср. «Бхагавадгита», VIII, 10).

17, 24. *Брахмо* — здесь в смысле «Атман».

17, 24. *Через' течения* — говорится о потоках, связывающих, согласно системе Санкхья, индрии и их предметы (пастбища)

17, 25. *Жизненные силы* — праны.

Г Л А В А 18

18, 6. *Не приликает*. Дейссен указывает на параллелизм этого места с Брихадараньяка уп. 4, 3, 15, где сказано, что дух, испытав блаженство полного успокоения, затем привлекается своими добрыми и злыми делами к новому полю (телу) в состоянии грезы и все, что он при этом видит (т. е. испытывает в жизни), его не задевает, как греза, ибо к этому не приликает дух.

18, 16. *Чужих даров отклоненье*. Непринятие даров — один из обетов первой ступени йогии. Дейссен переводит «воздержание от присвоения чужих богатств», что снижает смысл.

18, 16. *Ненанесенье страданья* можно перевести и как «невовлечение в обман».

18, 21. *Отрешается от обоих*. Таким образом, текст принимает «вечную дхарму» не как самоцель и «основу», но как средство «для покорения мира», после чего она уже становится ненужной по формуле позднейшей йогии: «шип вынимается шипом, потом оба отбрасываются». Освобожденный йогин погружается в отрешенность (кайвалья) «первого пути» буддистов и единственного пути джайнистов, когда никаких связей, даже этических, уже не существует между ним и миром. В этом — основное различие йогии «Бхагавадгиты» и «Анугиты».

18, 26. *Природу*. В этой шлоке употреблены два очень важных для индийской философии термина: «прадхана» и «пракрити». Прадхана («главное», «основное») есть потенция пракрити, первоматерия; пракрити состоит из трех «волокон» или свойств (гун), которые и образуют «сущи», а из них строятся тела. Как видно из шлок 25 и 26 текст принимает прадхану, как «тело Браммы».

18, 28. *Неподвижное*. Обычное сочетание «подвижное и неподвижное» означает, как правило, «растения и животные», но в данном контексте «неподвижное» скорее противопоставляется живым существам вообще. Впрочем, Дейссен переводит и здесь «неподвижное» через «растения».

Г Л А В А 19

19, 6. *Без друзей*. Нет необходимости видеть здесь противоречие со шлокой 2 («друг всех существ»), ибо там говорится о равном дружеском отношении ко всем существам, а здесь говорится об избирательной, личной привязанности, таким образом шлоки дополняют друг друга.

19, 8. *Ашваттхе* — ср. «Бхагавадгита», XV, 1 и прим.

19, 11. *Относительного принявшее образ* — в подлиннике употреблен довольно трудно поддающийся переводу специальный термин, «нама-рупа». Слово «нама» означает «имя», «название» и присоединяется к основному понятию для выражения его нереальности, субъективности, видимости, аналогично русскому «так называемый», «слывущий за...» (сравнить средневековую концепцию номиналистов, обоснованную Ансельмом). В индийской философии это выражается не столько в учении о нереальности универсалий, в котором индийская философия скорее

реалистична, сколько в учении о нереальности проявленного вообще, в учении о майе. Таким образом, в данном контексте под термином «нама-рупа» нужно понимать учение о непричастности бытия быванию (ср. «Бхагавадгита», II, 16) и видимости их связи, что и развивается дальнейшими положениями и формулируется учением о вневещности Реального («беспричинное» данного текста) причинно-следственному ряду. Без ясного представления этого основного положения индийской философии дальнейшие рассуждения остаются непонятными. Мифологически это учение выражается образом Дурги, пляшущей на безжизненном теле Шивы—в одном из величайших символов индийского искусства.

19, 12. *Нирвану*. Текст понимает учение о нирване совершенно в буддийском духе, как «отсутствие веяния» (жизни, праны), как полное угашение всего, подвластного закону причинно-следственного ряда, а потому определяемое только отрицательно. Нирвану можно взять или не взять, но не получить как награду от кого-то; весь процесс ее достижения заключается в осуществлении самим мыслителем, без вневещной помощи, абсолютного субъекта, уже в силу своего определения отрицающего всякую вневещность, а следовательно, и помощь Пुरुшоттамы, о которой так настойчиво говорит Бхагавадгита, а за ней вся вишнуитская школа бхакти. Для истинной джнана-йоги бхакти есть просто нелепость, в лучшем случае примитивная попытка осуществления нирваны. Джнана-йога, к которой нужно отнести и буддизм, по своей сути атеистична. Буддизм, экзотерически мог принять форму религии лишь позже, завуалировав свою беспощадную логику и слившись с вишнуизмом, только после чего он и стал терпим на севере Индии. Так зародилась Махаяна, сделавшая свой исконный атеизм экзотерическим учением. Хинаяна на юге, особенно на Цейлоне, сохранила первоначальную пессимистическую строгость учения Гаутамы-Будды. Особенно показательна для иллюстрации отношения бхакти и джнаны встреча Шри Рамакришны с Тоттапури, здесь, как в фокусе, сошлись лучи обеих школ и выразилась их вековая борьба (ср. Ромэн Роллан, т. XX, «Жизнь Рамакришны»).

19, 13. *Отпечатков прошлого* — самскара. Термин очень эластичен и в различных школах употребляется с различным смыслом. Наиболее часто под ним разумеется состояние очищенности, свобода от ошибок, затем—очистительный обряд. Но такое значение ясно не соответствует контексту. Дасгупта (History of Philosophy, II, 86) указывает, что в философию термин введен Буддой, который часто употреблял обычные санскритские слова в особом, философском смысле. В ранних буддийских памятниках значение «самскара» близко значению «карма». Это отпечатки, производимые действием на психическое тело. Выражаясь языком современной физиологии—это «следовые рефлексы», обуславливающие выработку стереотипа, а на языке современной генетики—врожденные предрасположения. Достоин внимания, что данный текст пользуется буддийской терминологией. Дейссен переводит здесь слово «самскара» через Nachwirkung.

19, 14. *Брахмо*. Текст понимает этот термин совершенно в духе буддийской нирваны.

19, 15. *Атмана*. Учение об Атмане, как об абсолютном субъекте, являющимся основным мотивом Упанишад и опирающихся на них традиционных философских систем. Буддизмом это учение отрицается, так как нирвану он понимает лишь отрицательно (как «не То»). В Маханирвана сутте повествуется, что перед кончиной ученики спросили учителя, продолжает ли существовать Совершенный, погружаясь в нирвану. На это Будда ответил, что такие вопросы недоступны пониманию тех, кто не осуществил нирвану. Таким образом, и в данном случае, перед кончиной, он дал лишь отрицательное определение.

19, 18. *Манасом в манасе*. Я предпочел оставить это довольно темное выражение без перевода, неизбежно ведущего к искажению крайне концентрированной мысли подлинника, для правильного понимания которой нужно учесть все широкое значение термина «манас». Дейссен передает это через «мудрый в разумении» (Weiser an Verstand), что заведомо неадекватно.

19, 18. *Вещий или «певец»*. Термин равносителен термину «брамин», как и переводит Дейссен. Думается, что здесь не следует особенно подчеркивать кастовое значение термина, так как к занятию йогой допускаются все три высших касты. Хотя учение и передается как беседа браминов, однако устами кшатрия (Кришна), который в конечном счете есть автор поучения, преподаваемого кшатрию же (Арджуна). Этот момент далеко не безразличен для учета социальных мотивов «Махабхараты».

19, 21. *Как бы* потому, что Атман не имеет образа (ср. XIV, 19, 9).

19, 23. *Возвещено знатоками йогои*. Это, как указывает Дейссен, ссылка на Катхака уп. 6, 17, где уподобление совпадает почти дословно с данным. Нужно подчеркнуть, что Катхака уп. понимает освобождение, как отрешенность (кайвалья) от проявленного. Эта концепция, близкая к буддизму, положена в основу Санкхьи (поздней) и йогои Патанджали.

19, 24. *Никакого владыки*. Отрицание какого-либо «владыки» (ишвары), бога, вполне соответствует духу поздней Санкхьи, «ниришвара Санкхья» (безбожная Санкхья) и буддизма. Принято считать, что йогои Патанджали теистична. Однако это мнение, основанное на сутре 1, 23 и следующих по существу не обязательно, так как учение об Ишваре не слито органически с системой Патанджали, оно лишь механически присоединено к системе атеистической Санкхьи.

19, 27. *Не подвержен страданью* потому, что осуществив в себе себя (Атмана), не подверженного внешним воздействиям, он отделяет себя от своего тела и своей эмпирической личности.

19, 31. *Наслаждаясь*. Речь идет о довольно позднем и упадочном веровании, что осуществивший йогоу может завладеть чужим телом и таким образом, продолжая аскетические упражнения своим телом, наслаждаться радостями жизни в чужом теле. Это тесно связано с вопросом о совместимости йогои и наслаждения (бхога), обсуждавшимся на протяжении веков в йогойских школах.

19, 33. *В том граде*, т. е. в себе самом, как это видно из дальнейшего; этому «граду» противопоставляются «показанные страны света», т. е. внешний мир с его множественностью, противопоставляемой единству «града».

19, 34. *В том жилище* — здесь под «жилищем» понимается определенное тело, а под городом—внутренний мир человека, объединяющий разные тела, как город объединяет отдельные жилища.

19, 46. *Сосуд* — в древней Индии сокровища хранились в плетенках «коша» (откуда русское «кошель»).

19, 52. *Брахмо* — в подлиннике «его покровительству».

19, 52. *Ко Мне*. Эти слова вызывают сомнение, так как они противоречат всему содержанию атеистического текста, в остальном хорошо выдержанного в духе ранне-буддийского атеизма, близкого поздней Санкхьи. Легко можно допустить, что словом «mauḥ» были заменены какие-либо два односложные слова, например, «sa, sa» по ритму равноценные. Такое допущение сохранило бы целостность всего текста, философски вполне выдержанного. Интерполяцию здесь тем более легко предположить, что этой шлокой заканчивается первый философ-

ский трактат «Анугиты», так как дальнейшие шлоки этой главы — редакционная вставка для перехода к следующему, обособленному тексту.

19, 60. *Нежелательно*. Мысль о завистливом отношении богов к людям очень часто встречается в древних религиях (яркий пример тому греко-римская религия). Случившаяся с человеком беда нередко приписывалась древними людьми богам. В индуизме эта черта выражена сравнительно слабо; древний индиец стремился всегда объяснить свою судьбу по причинно-следственному закону. Восклицание «плод какого дела случившееся со мной?!» характерно для эпоса. Так восклицает в беде Дамаянти, Дхритараштра, Гандхари (ср. XI кн.). Отсюда — непревзойденный этический пафос древнеиндийского эпоса.

19, 62. *Путем высочайшим* — эта и следующая шлоки почти точная цитата из «Бхагавадгиты», IX, 82. Такое преодоление каст можно встретить и в Упанишадах. Но открытая и решительная борьба против кастового строя — несомненная заслуга буддизма. Можно сказать, что обвинение браминистами буддизма в ереси мотивируется именно этим моментом. В остальном положения буддизма вполне приемлемы для индийской ортодоксальной философии; доказательством этому является джайнизм, принципы которого совпадают с буддическими, но джайнизм занял компромиссное решение в вопросе о кастах и этого было достаточно для его признания весьма эластичным браманизмом.

Г Л А В А 20

20, 2. *Распознавание* — «виджняна». На значении этого термина, постоянно встречающегося в сочетании с «джнана», приходилось останавливаться неоднократно. Подробнее об этом в прим. к «Бхагавадгите» IX, 1. Дасгупта указывает, что у буддистов это слово обозначало специальное знание осуществления действий, впечатков (самскар) деятельности бывшей в прежних рождениях, сказывающихся на сочетании семени с кровью, что в буддийских текстах носит специальное название — «нама-рупа» (ср. прим. XIV, 19, 11 и 13). Буддийское понимание термина вполне приемлемо и для данного места.

20, 7. *Нельзя достигнуть* — ср. «Бхагавадгита», III, 4—5.

20, 9. *Вещей*, т. е. животных, привязываемых к особым столбам (юпа) для забоя во время жертвоприношения. Эта шлока выражает яркий протест против кровавых жертв, напоминающий протесты Будды (ср. Винай-Питтака о жертвах: «совершилось жестокое дело, пали невинные коровы, жрецы отпали от дхармы»).

20, 14. *Основа* — тантра (см. прим. XIV, 16, 39). Здесь под основой разумеется прана, жизненный ток. Подробнее см. введение.

20, 19. *Вайшванара-Агни* — «Всенародный огонь» по учению йоги помещается в солнечном сплетении и считается центром жизнедеятельности (пран). Шлоки 14—19 излагают теорию пран, основу йогических упражнений. В восьмиступенной йоге Патанджали управление пранами (пранаяма) есть 5 ступень, последняя, касающаяся внешнего мира. Только овладев деятельностью пран можно приступить по-настоящему к тренировке в психическом сосредоточии (дхьяна — 7 ступень). Только на вершине сосредоточия достигается отрешение от внешнего — самадхи, т. е. погружение во внутренний мир. Йога знает различные степени интенсивности самадхи.

20, 21. *Как дрова*. С этой шлоки начинается уподобление йогического процесса обряду жертвоприношения — один из любимых мотивов йогических текстов (ср. «Бхагавадгита», IV).

20, 23. *Семь огней*. Смысл этой шлоки, довольно темной для читателя, незнакомого с обрядовой стороной браманизма, заключается в метафорическом изображении психофизиологических процессов; «семь огней» — есть семь органов восприятия, о которых говорилось выше; «возлияние» — предметы, с которыми связаны эти органы; семь жрецов — 7 божеств органов.

20, 24. *Знающий* — джива, индивидуальная душа, бросает свои «индрии» во внешний мир, в «лона» этих индрий или в их «пастбища», т. е. в объекты, соответствующие данной функции. Порядок стихий («сутей») в подлиннике нарушен по метрическим соображениям.

20, 26. *Вступают* — в двух последних шлоках изложена теория возникновения мира (космогенез). Стихии рассматриваются, как свойства Атмана. В психической его деятельности они входят в субъект, как восприятия, символизирующиеся «свойствами огня», пребывающего в солнечном сплетении, т. е. как проявление Атмана, ассимилирующего их; сны «живут внутренним» состоянием; при кончине (пралае), космической или индивидуальной, стихии вступают опять в «непроявленное» (Пракрити в ее потенциальном состоянии).

20, 28. *Сомнение* — как предмет манаса и «решение», как объект буддхи.

20, 29. *Светом*. Сознанием Атмана наполняются «три полных», т. е. три мира: земля, поднебесье, небо.

Г Л А В А 21

21, 7. *Тонкого тела*. Согласно индийской психологии все психические функции материальны и представляют различной интенсивности вибрации материи, находящейся в особо утонченном состоянии, которая и образует «тонкое тело» (сукшмашарира). Плотное тело есть оболочка, «носитель» тонкого тела, а это, в свою очередь, есть носитель «познающего», дживы, индивидуальной души; она может покинуть плотное тело и остаться только в тонком (ср. перелеты Галавы к разным царям — «Путешествие Бхагавана», вып. III; появления Кришны-Двайпаяны — XI кн.).

21, 9. *Из Атмана* — в тексте «из него». «Слово» здесь — Веды; «владыка Слова» — Брами. Таким образом, рассудок следует форме, букве Вед, взирая на их сущность, Брахму.

21, 11. *Вознесенная* в самадхи, экстазе йоги. Мысль и сознание в психологической системе йоги разделяются, ибо состояние самадхи доказывает, что мысль может существовать и при отсутствии сознания внешнего мира; то же происходит и во сне. Современная психофизиология объясняет явления естественного сна и гипноза, как частичное запердевшее торможение мозаичной функции коры.

21, 14. *Атману сутей* — бхутатма, джива, индивидуальная душа (ср. также «Бхагавадгита», V, 7).

21, 16. *Брамин* — представляет здесь манас.

21, 27. *Стойкостью* — учение о двух состояниях манаса — особенность данного текста. Обычно манас признается неустойчивым, что и является основным препятствием для достижения йогического состояния (ср. «Бхагавадгита», VI, 33—35).

24, 10. *Все боги* — цитата из Айторей Браманы (указание Дейссена).

24, 13. *Знают* — строка переведена буквально; Дейссен переводит: «в этом образе уданы брамины постигают Высшее».

24, 14. *Между ними* — обряд хавис совершается ежедневно на рас-свете.

24, 16. *Дело*. Здесь символика сложна. Самана и вяна физиологи-чески считаются токами, переваривающими пищу в теле; но процесс этот рассматривается как жертва, а жертва—как переваривание. Маха-нирванатантра выражает это в указании, что после еды следует произ-носить великую мантру «Бхагавадгиты» (IV, 24), говорящую о Брахмо, как жертве и жертвователе.

24, 17. *Успокоения*. Символика еще более усложняется: все предыду-щее рассматривается как процесс йоги. Вяна есть дыхание, пропускае-мое через тело во время практики пранаямы; самана же есть космическое дыхание, называемое так при дифференциации пран. Выражение «са-мана гасит вяну» равносильно выражению: индивидуальное растворяет-ся в космосе, а это и есть нирвана или Брахмо, вечный покой Бытия-Знания-Блаженства по формуле Упанишад (ср. Нрисинха-Уттара-Тапаниа уп. 4 кханда).

25, 6. *Сказанное* — Дейссен справедливо замечает, что лучше «освяза-емое».

25, 9. *Будучи божествами*, т. е. органы чувств (нос, язык и пр.), рассматриваются как божества, принимающие жертву хавис (обоняние, вкус и пр.), тогда как сам человек не связывает себя качествами (ср. «Бхагавадгита», III, особ. 10—12, и 27—28).

25, 15. *Жертвоприношение йоги*. Йогин, отказываясь от ведических жертв, совершает их символически (садхана). Далее текст перечисляет различные элементы ведического обряда и соответствующие элементы йогического упражнения в их символическом параллелизме. Огонь—зна-ние; как огонь добывается трением, так знание—напряжением воли. Прана и апана, вдыхание и выдыхание, элементы пранаямы, основного физиологического процесса сосредоточия, уподобляются основным мо-ментам ведического ритуала—пению гимнов и чтению ведических мантр. Йогическое отречение от мирского—дары (дакшина), получаемые жре-цом, совершившим жертву. «Делатель» и «свидетель»—«основа личнос-ти» (аханкара) и «манас» — уподобляются младшим жрецам.

25, 16. *Атман*. По схолиасту — буддхи (замечание Дейссена). Это жрец-хотар, адхварья и удгатар—«творящие хвалы».

25, 17. *Нараяну*. Упоминание о Нараяне-Пурушоттаме свидетельству-ет, что «Песня брамина» есть вишнуитский текст, излагающий йогу ран-ней Санкхьи.

25, 17. *Животных*. Под «животными» здесь подразумеваются индрии (чувства), которые йогин силой распознавания должен отделить от се-бя и тем принести их в жертву своей цели—Освобождению.

26, 1. *Освобожденный* — так буквально; Дейссен предпочитает перевести понуждаемый (*getrieben*), что создает известную двусмысленность, так как при таком переводе можно понять, что речь идет о влечении через самсару, но в таком случае не должно было бы утверждаться осознание единства. Текст говорит об ином: блаженство экстаза йоги настолько сильно, что тот, кто хотя бы раз испытал его, уже неудержимо к нему влечется. Этому есть почти современное свидетельство: о таком состоянии неоднократно говорил Шри Рамакришна в беседах с членами Брахмосамаджа, общества освобождения Индии. О жизни Шри Рамакришны писал еще его современник Макс Мюллер. Свами Вивекананда, ученик Рамакришны, многократно умолял учителя позволить ему погрузиться в махасамадхи, которую Вивекананда пережил раз в начале ученичества, но Рамакришна запретил ему это до окончания его миссии. Как только Вивекананда понял, что дело, порученное ему учителем, завершено, он неудержимо устремился к махасамадхе, впад в которую он уже не вернулся. О таком влечении и говорит изучаемый текст.

26, 3. *Семь риши* — 7 крупных звезд Большой Медведицы (ср. рождение Сканды в «Беседе Маркандеи»).

26, 8. *Единое непреходящее* можно перевести и «односложное» (так делает Дейссен).

27, 4. *Уединенье*. Смысл этого, довольно туманного высказывания: уединение не страдание, а счастье, жизнь же с другими не счастье, а горе.

27, 13. *Вкушают* — размер шлоки ануштубх.

27, 17. *Там* — текст возвращается к описанию «первого леса».

27, 17. *Красноречивых*. Дейссен переводит — «глядящих вниз». Размер шлоки ануштубх.

27, 17. *Плодовитых женщин* — 5 воспринимающих индрий, манас и буддхи (эти слова по-санскритски женского рода).

27, 21. *В награде*. Дейссен переводит «три огня», так интерпретируя слово «*vetana*», буквальное значение которого «награда». Все эти описания нужно понимать символически, как перевод внутренних процессов йогических упражнений на зрительные восприятия.

28, 1. *Грезы*. Слово «санкальпа» значит мечтания о внешнем, воображение, начинания. Шлоки 1—5—ануштубх.

28, 3. *Атмана существ* — *bhūtātma* ср. «Бхагавадгита», V, 7. В «Гите» Дейссен переводит это сложное слово через: «*dessen Selbst zum Selbste aller Wesen geworden ist*», здесь же через «природный Атман» («*natürliche Atman*», ср. также XIV, 21, 14). Думается, что в данной шлоке выражение равносильно высказыванию «Гиты», а не XIV, 28, 18, т. к. непонятно, как «я» следующей полушлоки может пребывать в этом «Атмане сутей» или природном Атмане (Дейссен относит.

местоимение «tasmin» — «в нем» к Атману, а не к телу (dehe). Естественнее рассматривать вторую полушлоку, как пояснение мысли первой полушлоки, тем более, что последующие шлоки звучат совершенно в духе «Гиты» (ср. «Гита», IX и особ. 8—9).

28, 6. *Отшельника*. Для обозначения этого понятия текст выбирает слово «yati», обозначающее отшельника сомнительного свойства; иногда под «яти» понимаются особые, не очень зловредные, духи. Но и ракшасы принимают вид «яти». Так Равана в виде яти явился для похищения Ситы (см. «Сказание о Раме», вып. III). Излагаемый диалог можно рассматривать как изложение спора между буддистом и правоверным браманистом, отчего отшельник, изображающий буддиста не саньясин, а яти, хотя он как и саньясин «без огня и без обрядов» (ср. «Гита», V, 3). Аналогичные диалоги, но только с противоположным разрешением спора, можно в изобилии встретить в буддийских суттах.

28, 11. *С токами жизни — пранами*.

28, 11. *Какое тут дело* — букв. «как это тебя касается».

28, 24. *Нечего бояться* — шлоки 23—24 точно формулируют одно из основных положений буддизма.

Г Л А В А 29

29, 8. *Раме* — разумеется «Парашурама», «Рама с топором», сын Джаматагни, брамин; как и Рама, сын Дашаратхи, кшатрий, он считался воплощением Вишну. Об их битве повествуется в III книге «Махабхараты».

29, 16. *В ничтожество*, т. е. стали шудрами. По-видимому, легенда: сгущает исторические события, протекавшие в более длительное время, что часто наблюдается в фольклоре. С одной стороны, легенда отражает борьбу пришлых арийцев с туземцами, с другой стороны — борьбу каст браминов и кшатриев, резко проявляющуюся в «Махабхарате».

Г Л А В А 30

30, 1. *Сказали* — речь предков разорвана разделением глав, так как здесь соединены два текста: один эпического характера, другой — философского. Весь текст выражает искание выхода из противоречий распри браминов и кшатриев и поэтому носит выраженные следы компромиссной обработки двух противоречивых сказаний.

30, 3. *Приморскую землю*. Как и Картавирия, Аларка покоряет «приморскую землю». Эта черта свидетельствует, что легенда относится к периоду продвижения арийцев из долины Пятиречья на юго-восток, к Бенгальскому заливу.

30, 4. *О многочтимая* — обращение к браминке в речи предков, обращенной к Парашураме; явная редакционная неувязка.

30, 25. *Брамин сказал* — та же редакционная неувязка, что и в шлоке 4, т. к. речь должны были бы продолжать предки.

30, 26. *В короткое время*. В различных трактатах по йоге неоднократно встречается указание, что при достаточном напряжении можно достигнуть цели в течение 6 месяцев упражнений. В джайнистских памятниках есть даже указание, что при неуспешном упражнении в течение 12 лет, человек имеет право покончить с собой, так как может считать, что цель его воплощения сорвана. Двенадцатилетний срок — обычный

срок ученичества согласно Шастрам. Предание джайнистов утверждает, что именно в такой срок Махавира достиг освобождения. Ромэн Роллан передает, что Тотапури, считая, что успех его трудов сорван, делает попытку к самоубийству.

30, 26. *Лучший из дваждырожденных* — в тексте именительный, не звательный падеж, как следовало бы, если бы это было обращение к Аларке, но Дейссен, очевидно, считает, что в тексте ошибка и переводит это слово как обращение. Думается, что эта редакционная неувязка может навести на некоторые небезынтересные размышления. Хотя кшатрии и даже вайшьи считались дваждырожденными, т. к. получали посвящение при приеме в касту и допускались к изучению Шастр, к аскетическим упражнениям, однако в «Махабхарате» обращение «дваждырожденный» относится всегда к браминам, к членам же других каст обращения иные. Таким образом, обращение к кшатрию Аларке, как к дваждырожденному, нужно принять как редчайшее исключение или как редакционную неувязку. И то и другое знаменательно: текст ясно «кшатрийский», стремящийся доказать, что кшатрии не отстают от браминов именно в том, на что брамины претендовали, как на свою монополию. В таком случае, оборот следует рассматривать как выражение претензии кшатриев. Но можно принять и что редакторы-брамины переусердствовали и, забывая, что Аларка—кшатрий, хотят изобразить его достигшим брамином. И в том и в другом случае анализируемый оборот свидетельствует, что перед нами два текста, различных по духу и содержанию, довольно неудачно связанных при редакционной обработке.

Г Л А В А 31

31, 9. *Жадность*. Смысл высказывания: пока человек побуждается жадной наслаждений, он не мудр, но если он связывается с бестелесным (акāуа), он должен искоренить в себе жадность. Дейссен понимает эту мысль несколько иначе: «акāуа» он понимает как «бессилие» и переводит: «Жадность, побуждающую здесь на земле человека ею запятнанного к тому, чего он не должен был бы делать, ему следует искоренить острым мечом». Для такого перевода нужно придать слову «акāуа» не вполне обычный смысл «бессильный» (abala), внести несуществующее в тексте отрицание и придать глаголу «sevatī» не обычный смысл «он посещает», «имеет обыкновение», а довольно насильственно понимать его в смысле «долженствовать». Текст не требует таких сложных ухищрений. Принимая слова текста в их обычном значении, можно получить без всякого насилия приемлемый смысл, вполне четко выраженный.

Г Л А В А 32

32, 16. *Говорят Веды*. Дейссен замечает, что такого текста в Ведах он не нашел и что Нилаканта, комментатор «Махабхараты», ссылается здесь на Иша уп., что тоже весьма условно, т. к. в первой шлоке Иша уп. говорится, что мир принадлежит Единому, а потому человек не должен желать мира, как не ему принадлежащего. Конечно, такая мысль Упанишады близка мысли разбираемого текста, но формально в Упанишаде она выражена иначе.

32, 18. *Землю*, как стихию, характеризующуюся качеством запаха ср. «Гита»: «я — чистый запах земли» VII, 9; «я—вкус воды», VII, 8). Дальнейшие рассуждения построены по той же схеме.

32, 22. *Звук* (шабда) — так в тексте, но по схеме следовало бы «пространство» (акаша); текст берет свойство вместо сути.

32, 26. *Вращатель* — образ бытовой. В Индии есть засушливые земли, требующие полива, который производится путем перекачивания воды с помощью колеса, что делалось вручную; с этой, очень трудной и длительной работой, сравнивается работа человека, стремящегося из глубин своего духа почерпнуть воду Истины (Брахмо). Разбираемый текст передает одну из многочисленных легенд о царе Джанаке («Родителе»), отце Ситы, жены Рамы (ср. III вып.).

Г Л А В А 33

33, 1. *Упрекала* — ср. 20, 2 и след.

33, 1. *Обитатель леса*. Отшельничество в лесу — третья стадия жизни по закону ашрама. Когда наступает время, домохозяин передает священный огонь, а с ним и все имущество сыну, и удаляется (с женой) в лес. С этого момента он освобождается от всех обязанностей домохозяина.

33, 3. *Очиститель* (Павака) — вообще стихии, но особенно огонь; в частности огонь последнего мирового пожара, о котором здесь говорится.

33, 4. *Сознание*. Текст употребляет здесь термин «буддхи» в более широком смысле.

33, 5. *Нищий* (бхикшу), то есть саньясин, отказывающийся даже от того немногого, что дозволяется отшельнику. У саньясина нет пристанища, он в бездождевой период может оставаться на одном месте не более трех суток. Это последняя, не обязательная стадия жизни по закону ашрама.

33, 6. *Образы*. Эта шлока довольно трудно поддается переводу, т. к. два основных ее термина, «линга» и «буддхи», в первой и второй полушлоке употреблены в различных смыслах: термин «линга» аналогичен термину «эйдос» эллинской и эллинистической философий. Известно, насколько различно его понимали Платон, Аристотель и Плотин. Можно сказать, что все смысловые оттенки, о которых говорят эти философы, присущи термину «линга»: линга есть и образ идеи в ее философской символике, и уплотнение этой символики почти до грубого фетишизма (эйдос, как идол) и признак определенного понятия в чисто философском смысле, и приметы в смысле самой плотной мантики. Вот откуда на первый взгляд странное сочетание «линга» с глаголом «почитать», почти в ритуалистическом его оттенке. Термин «буддхи», как и в предыдущей шлоке, взят в смысле сознания. Во второй полушлоке «линга» употреблен в смысле признака, характерной черты понятия, в данном случае — стадий жизни (ашрама), а «буддхи» — в смысле познания, учения. Таким образом, мысль шлоки можно передать так: идею стремления к высшей цели можно чтить в различных ее образах (аспектах) и различным способом в зависимости от конкретных условий жизни, но сущность стремления заключается в достижении покоя, мира душевного. Такова широчайшая идея индийской философии, обуславливающая ее необычайную гибкость и терпимость. Индийская философия вмещает в себе все течения и этим отвергает исключительность какого-либо одного и фанатизм. В этом заключается ее непревзойденная диалектическая сила. Следующие шлоки развивают и поясняют формулу 6 шлоки.

33, 7. *С плотным*. Здесь «шарира» принимается не как конкретное понятие в смысле «тело», но как отвлеченное «плотное», «плотность»; Дейсен: «Körperlichkeit» (телесность).

33, 8. *Обуславливают тело.* Однако из основных положений индийской философии—утверждение связи воплощений с деятельностью дживы, основано на утверждении неприменимости причинно-следственного ряда, почему в логических работах индийских философов вопрос о причинности разрабатывался с особой тщательностью. Различные философские школы различно разрешали вопрос об отношении причины и следствия, и отсюда вытекало построение различных космологий, впрочем отличающихся друг от друга не в основном, а в деталях. Исходя из положения, что деятельность обуславливает воплощения, а всякая деятельность, имея начало, должна иметь и конец, индийская философия пришла к выводу об относительности бытия. Таким образом, индийская философия, подобно эллинской, в онтологии различает бытие (*ho on*) и бывание (*theon*), как неустойчивый синтез антитезы бытия-небытия (*ho on—uon* греческой философии или *сат* и *асат* в терминах индийской философии). Отсюда парадокс последней (третьей) строки данной шлоки; «небытие бытия» (*Bhavâ-Bhavâ*) Дейссен не раскрывает значение термина, но просто переводит «состояние» (*Zustande*), что упрощает смысл.

Г Л А В А 34

34, 6. *В (их) работе,* т. е. в поисках Брахмо нужно подражать пчелам, которые издали чутьем летят к медоносным цветам.

34, 6. *Через символ.* В данном тексте термин «линга» употреблен в смысле обобщающей интуиции или синтетического сознания йоги, достигаемого в самадхи. Как пчелы интуитивно летят к меду, так йоги устремляются к То (ср. в последнем гимне Санатсуджаты-парван шлоки о пчелах, вып. III).

34, 7. *Я,* т. е. никакие внешние предписания и правила не научат человека познанию своего истинного «я» своей индивидуальности, а без этого не может быть освобождения. Следующая шлока указывает, что такое познание может возникнуть при усердном накоплении фактов познания, не только четких, но и неясных, проявляющихся по мере накопления познания.

34, 9. *Бхāгаван,* т. е. Кришна.

Г Л А В А 35

35, 3. *Отточенными,* т. е. строго соблюдаемыми.

35, 3. *Занятого наставленьем* — букв. «сидящего (в качестве) учителя».

35, 3. *Врагов крушитель* — обращение рассказчика (Кришны) к Арджуна.

35, 19. *Основа* — прадхана, «основная» ткань природы, «волокна» у которой 3 свойства (гуны), одни для всех существ и они неотделимы от основы, «как волны неотделимы от моря», согласно метафоре, излюбленной индийской философией.

35, 20. *Без собственности* — в тексте стоят рядом два почти равнозначущих термина: «нирмама» и «нираханкара». Первый значит «без моего» в физическом и психическом смысле, второй—«без основы личности».

35, 20. *Дерево* — как образ мира. Одна из любимых метафор религиозно-философской мысли не только индийцев, но и других народов, в

частности славян (ср. «История культуры древней Руси» изд. АН СССР, т. II, 1951 г.), египетское «Сказание о двух братьях», сказание о «дереве познания добра и зла и дереве жизни» ассиро-вавилонских легенд, додонский дуб Зевса и пр., а также «Бхагавадгита», XV, 1—3. В данном тексте—двойная символика: «махат» принимается и как проявленное вообще (дерево), и как первая таттва (суть) в системе 24 таттв школы Санкхьи.

35, 20. *Непроявленный*, т. е. прадхана, как невидимая основа всего проявленного.

35, 20. *Подножие буддхи*. Текст принимает не махат за первую таттву, а буддхи, обычно считающуюся второй сущью (таттвой).

35, 21. *Дупло* («котура»). Дейссен пропускает это слово, а месте с тем оно занимает свое место в символике: активные индрии символизируются ветвями, воспринимающие — дуплами.

35, 21. *Суты* — бхута, стихии: земля, вода и пр.

35, 21. *Особенности* — в тексте рядом повторено слово «вишеша», нэ в одном случае в смысле «ветвь», в другом—«особенность», «отличительный признак», чем подчеркивается, что особенность понятия является как бы его логическим разветвлением.

35, 35. *Мир возник Правдой*. Это — важное положение, выражающее сущность отличия школы Санкхьи от всего течения монизма. Веданта полностью отрицает реальность мира, считает его чистой иллюзией, майей.

35, 38. *О четверичной науке*, т. е. о познании благого, приятного, полезного и освобождения.

35, 45. *Все касты*. Текст дает вполне выработанный устав о четырех ступенях жизни, что свидетельствует об относительно позднем его происхождении, сближая этот памятник с законами Ману.

35, 45. *Почитание предков*. Принесение им подкрепляющих жертв: яоды, рисовых галушек—таково первичное значение слова шраддха: лишь позже оно приобрело значение «вера». В тексте сказано, что дхарма есть «лакшана шраддха», что позволяет придать здесь слову «дхарма» значение «благочестие», «благочестивый долг». Дейссен переводит здесь «шраддха» как вера, но ставит слово в кавычки: «glauben» и ссылается на Чхандогья уп. 5, 10, 1 и Брихадараньяка уп. 6, 2, 15. Но в указанном месте Чхандогья уп. совершенно ясно говорится о шраддхе, как о почитании предков, которые через костер идут в светлую половину месяца и года по дороге богов (ср. «Бхагавадгита», VIII, 23 и сл.). В соответствующем месте Брихадараньяки уп. говорится об аскезе пяти огней и в 15 шлоке почти дословно повторяется текст Чхандогья уп.; таким образом, слово «шраддха» в разбираемом тексте нужно понимать в его первичном значении, а это обуславливает понимание слова «дхарма» на соответствующем уровне. Выяснение этих моментов важно, так как они в значительной мере определяют философский уровень изучаемого текста.

35, 47. *Иначе* или «отдельно», «особенно». Дейссен понимает здесь слово «дхарма» (долг) в узком смысле—«принесение жертвы», что без необходимости ограничивает смысл высказывания, так как понятие «долг принесения жертвы» скорее выражается терминами «карма» или «крिया». Под выражением «иначе» Дейссен понимает «следует дорогой предков» или низшим путем. Такое толкование представляется очень натянутым, сделанным для приближения данного текста к схеме, данной названными выше Упанишадами. Нет основания отказываться от понимания данного текста в более широком смысле, в духе «Гиты», до-

пускающей возможность постижения Атмана путем утверждения дхармы в широком значении долга вообще.

35, 48. *Пребывают.* Для выражения этой мысли текст употребляет причастную форму глагола «vat», основное значение которого «врашаться», что выражает идею динамического пребывания, а не статистического нахождения (от глагола stha—стоять). Чтобы подчеркнуть идею движения, выражаемую текстом, в перевод введено пояснительное слово: «в (соответственном) распределении», то есть меняющемся соответственно данным условиям..

35, 49. *Великий*—Махан-Атма, Вселенская Душа, двадцать пятая тагтва, которую отрицает поздняя Санкхья и признает ранняя, как Пурушоттаму, Высочайший Дух (ср. «Бхагавадгита», XV), как проявление в космосе безусловного субъекта—Атмана, объединяющего относительные сознания (джива). Этр учение находит себе аналогию в учении о предустановленной гармонии монад (Лейбниц). Поздняя Санкхья признает только 24 таттвы, что приводит ее к плюралистическому атеизму, как учению о множественности субъектов познания и к замене понимания ранней Санкхьей йогии, как единения с Пурушоттамой, пониманием йогии, как процесса отрешения (кайвалья) от проявленного объекта познания (пракрити). В этом—точка соприкосновения поздней Санкхьи и буддизма хиняны.

35, 49. *Принцип личности* — аханкара. «Также», стоящее в тексте, подчеркивает логическое выделение Махан-Атмы, как 25-й таттвы, от остальных 24 таттв. Принадлежность «основы личности» к 24 таттвам, образующим по учению Санкхьи, материальную природу (Пракрити) не оспаривается ни одной из традиционных философских школ Индии.

35, 49. *Великие суги* (махабхуты) соответствуют 4 стихиям эллинистической философии с той разницей, что пятая стихия, эфир есть «квинт-эссенция», объединяющая 4 остальные стихии, но не несущая особого свойства, тогда как пятая суть (бхута) индийской философии, акаша, пространство не только объединяет 4 остальные суги, но и сама несет особое свойство — звук. Гуны, как видно из дальнейшего, не «суги» (бхута), но «свойства», проходящие подобно нити утока через всю «основу» (прадхана) материи и тем переводящие ее из потенциального (авьякта) в актуальное состояние (вьякта).

Г Л А В А 36

36, 1. *Неисчерпаемый.* Дейссен переводит «Unerschöpflih» (как существительное). Все перечисленные в данной шлоке качества «кремля» Дейссен принимает за существительное, с чем трудно согласиться, ибо в таком случае их надо принимать за атрибуты или в крайнем случае за модусы субстанции, но такая концепция не свойственна традиционной индийской философии. Слово «anudriktam» (от гл. rik+ud) БПС переводит: «никогда не являющийся чрезмерным», а для слова «рига» в этой шлоке дает синоним «шарира» (тело).

36, 1. *Девятивратный кремль*, т. е. тело. Таким образом, текст утверждает аналогию между макро-и микрокосмосом. Эллинистическая философия так формулировала в знаменитых «Смарагдовых Скрижалях» закон аналогии: «Достоверно, истинно и преистинно: то, что вверху подобно тому, что внизу и то, что внизу подобно тому, что вверху для утверждения чуда Единого Делания»...

36, 2. *Одиннадцатичленный*, т. е. состоящий из 3 гун, 5 сутей, индрий, манаса и буддхи (десять индрий принимаются за одно). Часто под «одиннадцатичленным» понимается 10 индрий+манас.

36, 8. *Злодеям*. За этим в бомбейском издании следует строка: «Природа тамазическая проявляется в других качествах» (Дейссен).

36, 33. *Темный* — перечисленные здесь свойства при поверхностном взгляде могут показаться пустыми синонимами, но текст имеет ввиду совершенно определенные понятия, разработанные индийской философией. Дейссен справедливо проводит аналогию между разбираемой шлокой и Санкхья-Карикой 48. Заблуждением называется принятие Атмана за «основу личности» (аханкара). Ослеплением называется убеждение богов, что достигнутые ими совершенства нельзя утратить, т. е. что боги не могут ниспасть до самых низших состояний. Великим ослеплением называется стремление богов и людей к чувственным предметам. Затемнением называется воздействие («зависть») на психические таттвы (ср. Дейссен. *Allgemeine geschichte der Philosophie*, 1, 3, 452—453).

Г Л А В А 37

37, 10. *Наставление в законе*. Брамины совершают жертвы «для себя» и «для других», кшатрии же лишь поручают браминам совершать жертвы, действуя через браминов. Брамины научают закону, кшатрии его изучают.

Г Л А В А 38

38, 7. *Восторженность* в смысле способности сосредоточиться на Выхшем, исторгаясь из окружающего; в том же смысле «изумление» (исторжение из ума). Ср. «Мира восторг беспредельный сердцу певучему дан» (А. Блок).

38, 11. *Себе избирают тело* для следующего воплощения, тогда как темные и страстные вынуждены входить в тела, предопределенные бывшей деятельностью.

Г Л А В А 39

39, 25. *Отрешенности* — кайвалья. Термин несколько неожиданный для данного текста, его здесь приходится принимать в смысле «йога».

Г Л А В А 40

40, 6. *Размышление* — дхьяна, как восьмая ступень йоги, если не считать самадхи.

40, 9. *Пятый* — в переводе сохранен порядок перечисления подлинника, хотя схема здесь нарушена по метрическим соображениям.

40, 13. *Сознания* — буддхи.

Г Л А В А 41

41, 2. *Суть* — бхута.

41 2. *Изменения производящий* Дейссен переводит «продукт продукта», т. е. Махана.

41, 2. *Силой сознания*. Дейссен переводит: «посредством теджас (рад-жас) и поскольку он охватывает духовность (Пуруши), он становится творчеством творений (т. е. Праджапати)». В предлагаемом переводе слово «четана» передано через «сознание». Терминология текста не строго выдержана, так как в последней шлоке предыдущей главы употреблено слово «буддхи» в смысле «сознание».

41, 3. *Я,—так сказав* — ср. «Ehie» (я есмь) сефиры Короны в системе сефирот Каббалы и творчество Аммона по фиванской теологии.

41, 5. *Пыл* — теджас, ср. прим. XIV, 41, 2.

Г Л А В А 42

42, 5. *Витязи* здесь в смысле «богатыри духа», ср. «Великий витязь» эпитет Махавиры, основателя джайнизма.

42, 7. *Не-нечто*, т. е. субстанционально; это «hyle» греков, а не «usia». Ср. также диалектику «нечто» и «ничто» в I части «Науки логики» Гегеля.

42, 8. *Вызывают жалость* — речь идет о «стула шарира», плотном теле, которому противоплагается «сукшма шарира», тонкое тело, образуемое энергиями или пранами («ветрами, теченьями»).

42, 16. *Двожим*, т. е. обладающим способностью воспринимать и действовать через соответствующие органы, но не непосредственно (ср. гл. 22—спор манаса с индриями). Таким образом, понятие «манас» в древнеиндийской психофизиологии в точности соответствует понятию «рефлекторных центров» современной физиологии.

42, 17. *Овладевшего*. Глагол «джна» подлинника здесь правильной перевести через «овладеть», а не «знать», т. к. текст имеет в виду не отвлеченное, а реализационное знание. Такая концепция знания присуща не только древнеиндийской философии; так, в Египте выражение «знать имя» было равносильно выражению «владеть сущностью».

42, 23. *Ваю*. Здесь некоторая неувязка: Ваю, ветер; относится к стихии воздуха (Мартуа, Матаршва); по-видимому, здесь это слово выражает идею легучести запаха (ср. «Гита», XV, 8).

42, 36. *Низшим*, т. к. есть высшее, «второе рождение», т. е. посвящение в касту.

42, 39. *Чистое дело*, т. е. не только аскеза и не только обряды, но и вообще поступки, лишённые эгоистических мотивов, являются способом «родиться в Брахмо».

42, 39. *Пред ликом То*, т. е. пред ликом Брахмо (ср. «Бхагавадгита», III, 32).

42, 40. *Приобщенным*, т. е. кто знает путь к Брахмо (аскезу и пр.), тот должен осуществлять это знание.

42, 55. *Озаряя себя своим светом*. Дейссен берет эти слова в кавычки, как цитату из Брихадараньяки уп. 43, 6, где говорится, что когда зайдет солнце, луна и погаснет огонь, человек становится своим собственным светом, при котором он выполняет свой труд и возвращается в обитель свою. Ср. также «Бхагавадгита», XV, 6.

42, 56. *Липкая накипь* (букв. «удерживающая грязь»). Смысл шлоки: стихия земли есть накипь и грязь, удерживающая Атман в самсаре.

42, 57. *Двуя божествами*, т. е. индивидуальной душой (джива) и Махан-Атманом, Душой Вселенской.

42, 57. *Страстное*. Дейссен дает значение синонима: «запыленный».

42, 58. *Обуреваемо сомненьями*. Дейссен переводит «стремящееся к касаниям».

42, 58. *Саттвы* — здесь это слово нужно понимать в смысле «разумность», «разум». Тело само по себе не разумно, преисполнено бедствиями, болезнями и пр., но оно находит защиту в разумном влиянии дживы, индивидуальной души.

42, 60. *Мир*. В этой шлоке, вторая половина которой буквально повторяется в XIV, 45, 10, употреблен термин jagat, один из синонимов понятия «мир, вселенная». Этот термин происходит от глагола «gam» — «идти» и выражает идею нестойкости мира, поэтому лучше это слово переводить эпитетом «преходящий». Термин «loca» от глагола «lok» — глядеть, таким образом термин выражает идею зримого, созерцаемого объекта, чем определяется только отношение субъекта, но не дается определения последнего, а поэтому применим не только к преходящему, но и «вечному», идеальному миру.

Г Л А В А 43

43, 2. *Змеи*. Символика змей сложна; она идет по 3 линиям: текуести движения этого животного, напоминающая движение воды («река змеится») и жгучести его яда, губительного как огонь, и змеистого движения пламени («побежали змейки огня»). В период эллинизма символ змеи стал выдвигаться особенно четко, по-видимому, в связи с проникновением в греческую культуру азиатских влияний, в частности мидо-персидских. Одним из представителей «языческой» гнозы были офиты. Мид (Mead. *Fragments of a forgotten 'faith*. Lond., 1906, стр. 183 и сл.) подчеркивает связь символики змея с Индией. Позже тантры широко развернули символику змеи в учении о силе Кундалини. В данном тексте можно видеть зачатки этой символики. Знак Овна по-санскритски avis, связан со стихией Огня (первый знак так называемого «тригона огня»). Особое, символическое значение высказывания текст подчеркивает употреблением для обозначения змеи необычного синонима — avis. Так создается неперевоаемая игра слов, образующая своеобразный узор мысли.

43, 3. *Тростник*. В тексте два синонима названия этого растения, по-видимому, мыслятся разные его виды.

43, 10. *Север*. Санскритское название «севера» «уттара» означает «высокий» (наивысшее годичное положение солнца; повышение почвы на север, в направлении к Гималаям). Отсюда развивается символика этого представления.

43, 11. *Пурандара*. В тексте чувствуются редакционные недоделки. В 8 шлоке говорится об Агни, как владыке сутей (стихий), в 11 шлоке употреблено расплывчатое выражение «это творчество»; в 10 шлоке говорится о «владыке богов», но недостаточно четко. Смысл 10-й шлоки сводится к высказыванию: «владыка существ есть владыка существ», ибо значение имени Праджapati и есть «Владыка существ»; образ очень слабо персонифицирован. Эти и другие несообразности наводят на мысль об интерполяции, объясняемой любовью индийцев к детализации, перечислениям; иногда злоупотребление этими моментами ослабляет основную мысль.

43, 12. *Вишну*. Здесь опять отмечается редакционная недоработка. Под «я» нужно понимать Брахму, от лица которого ведется речь. Но идея персонификации, как это часто бывает в индийских памятниках,

тотчас снимается, ибо текст поясняет, что это «я» состоит из Брахмо» (brahmapaya), причем предоставляется широкая возможность вкладывать в это выражение разный смысл, начиная с ритуалистического в духе Брамáн, где под этим выражением чаще всего понимались Веды, вплоть до идей Упанишад, где под Брахмо понималась величайшая абстракция—внеположное миру бытие. Вишнуитские тенденции редактора сказались в знаменательной оговорке: «кроме Вишну», явно теистического характера. Дальнейшие шлоки представляют развитие вишнуитской вставки.

43, 15. *Парвати*. В текст, и без того запутанный, неожиданно врывается шиваитский мотив: вместо ожидаемой Лакшми-Шри, женой Вишну вдруг выступает Парвати, вселенская богиня Махадэви, жена «Великого владыки» (Махадэвы). Она названа владычицей тех, кто поклоняется женскому половому органу (bhagadevân). Позже это слово приняло выраженное отрицательное значение: «бабник, распутник». Дейссен склонен понимать текст именно в таком значении, так как он переводит: «denen die Vereherer den geschlechtslust nachstellen», что с точки зрения исторической очень рискованно. Нет сомнения, что в древности существовали не только фаллические, но и ктеические культы. Известно, что в шиваитском лингаме Шива символизируется мужским детородным органом, а его шакти, Парвати-Дурга—женским. Культы Дурги-Парвати всегда носили очень мрачный, садический характер. Древний и сохранившийся до настоящего времени культ Дурги-Парвати требует строгого полового воздержания, хотя самооскопления от жрецов Кали не требуется, как это требовалось от жрецов Изиды. Только гораздо позднее тантрический культ Шакти принял иной характер. Выраженный эротический характер носил культ Лакшми в позднейшее время, когда придворные поэты использовали культ Раддхи для совершенно откровенной эротики. Вклинение шиваитского и, по-видимому, очень искаженного текста, в вишнуитское произведение объясняется эклектической тенденцией редактора. Возможно, что в шл. 13 следует читать не Nagim, но Nagat, т. е. вместо Вишну—Шива, что до известной степени сглаживало бы противоречия дальнейших шлоков.

43, 16. *Апсары*. Трудно согласиться с пониманием этой шлоки Дейссеном, который переводит: «из других женщин Апсары дают сокровища любовной утехы». Для такого понимания нужно внести слово «другие», которого нет в тексте и принять родительный за местный и, наконец, придать слову «vasupa» необычный смысл: «любовная утехы». Все это слишком уж большие натяжки. Осмыслить текст возможно без них. Явные редакционные неувязки позволяют не соединять полушлоки. В первой говорится о Парвати, причем, как это показано выше, высказывание допускает различные толкования. Во второй полушлоке говорится об апсарах; если шлоку принять как обрывочное высказывание, то ее можно понять просто, как заметку о том, что апсары обогащают женщин. Об апсарах достаточно подробно говорилось в III вып. Апсары—водяницы; их украшение—жемчуг, основное украшение индийских женщин. Жемчуг добывается из воды, мифологически выражаясь его дают апсары. Таким образом, слово «васуна» нужно понимать в его первичном и прямом смысле: «богатство, сокровище». Об апсарах упоминается под конец перечисления всяких владык; на этом оно резко обрывается и текст возвращается к рассуждению начала главы. Все изложенное в соответственных примечаниях позволяет рассматривать шлоки 2—16, как довольно неуклюжую редакционную вставку.

43, 17. *Дваждырожденных*. — текст возвращается к одной из важных социальных задач, разрешению которой «Махабхарата» уделяет столько внимания: к диалектике отношений двух ведущих каст, кшатриев и

браминов. Для изучения истории дреенеарийского общества «Махабхарата» дает богатейший материал.

43, 24. *Мысль* — таково первое значение слова «cinta», но можно перевести и «внимание». Дейссен переводит «восприятие», а «буддхи» в этой же шлоке через «познание», тогда как в следующей оставляет без перевода, как специальный термин; слово «ukta» (сказанный) он в переводе опускает.

43, 25. *Чтоб не оставалось сомненья* так переводит и Дейссен, хотя в тексте сказано буквально: «в этом нет сомненья». Слово «vyasāya» Дейссен переводит через «das Determinieren». Таким образом он придает высказыванию этой шлоки выраженный кантиантский смысл, в согласии со своей общей установкой рассматривает ведантизм, как своего рода «восточное кантианство». Нельзя отрицать близости понятия «буддхи» к кантовскому понятию «практический разум». Этому своему термину, как известно, Кант придает смысл «способности нравственной детерминации», проще говоря—совести. Однако нельзя, основываясь на частной аналогии, делать вывод о тождестве, а тем более нельзя подтягивать изучаемый текст к заранее сложившейся установке.

43, 25. *Дхьяна*. Глубокое размышление есть восьмая ступень восьмиступенной йоги. Отсюда начинается краткое описание этой системы; поэтому под «праведником» (садху) вполне дозволительно разуметь йогина, что позволяет осмыслить слово «avyakta», как «скрытость» (первое значение слова «непроявленное»). Текст рекомендует упражняться в йоге уединенно, скрытно, чтобы устранить всякие посторонние помехи (ср. «Бхагавадгита», гл. 6).

43, 26. *Деятельность*. Довольно трудно объяснить, почему текст, выдержанный в тонах джняна-йоги говорит о «деятельности» (pravritti), вероятно, правильное всего понимать «упражнения» в пранаяме и пр. Так понимает Дейссен.

43, 29. *Ветер*. Здесь, как особое «божество органа», управляющая органом сила; дальше называются и другие «божества органов».

43, 35. *Разумная воля*. «Adayasa» буквально значит «твердое веление», «решение». В шл. 25 этой главы термин употреблен в смысле «умозаключение».

43, 36. *Познавший поле* здесь джива, индивидуум (ср. «Бхагавадгита», гл. 13).

43, 41. *В Познавшего поле*. Текст четко отличает «Познавшего поле» Атмана, Пурушоттаму (космическую душу) от «Познающего поле», т. е. от индивидуального сознания дживы. Основное отличие ранней Санхьи от поздней заключается в том, что ранняя Санхья признает Вселенскую Душу, а поздняя отрицает, что и является основанием считать ее «атеистической санхьей».

Г Л А В А 44

44, 2. *Ночь*. Древние придавали большое значение такому счету, вкладывая в эти моменты символическое значение. У семитов счет велся в обратном порядке: сначала ночь, потом день, вероятно вследствие того, что в основу летоисчисления у них был положен лунный, а не солнечный месяц.

44, 2. *Светлая половина* — период возрастающей луны (до полнолуния). Со «светлой» и «темной» половиной месяца у древних связано было множество поверий. «Светлой» первая половина называется потому, что луна видна в это время с вечера и в первую половину ночи, когда

еще не вполне закончилась дневная жизнь. «Светлая» половина считалась «благоприятной», темная—неблагоприятной.

44, 8. *Ячмень* — интересно, что «началом злаков» считается ячмень; а не рис. Известно, что в Малой Азии и Двуречии первым культурным растением был ячмень. Культ Озириса, как жита, не египетского, но азиатского происхождения.

44, 11. *Я, т. е. Брама*, от имени которого ведется речь (ср. 42, 12).

44, 13. *Через три мира*. Древние арийцы считали, что Ганга начинается на небе и спускается через воздушное пространство на землю. Для того, чтобы обрушивающийся с неба водопад не повредил существам, Шива (в данном случае отождествляемый с Гималаем) принял его на свои плечи. Аналогично египтяне представляли Нил спускающимся с неба на землю. Представление о небесной реке или пути возникло от наблюдения звездного неба с его «Млечным путем». Последнее название основано на греческом мифе, повествующем о том, как молоко Андромеды пролилось по небу. Позднее в эти натуралистические мифы было вложено философское содержание—учение о потоке энергии, сходящем на землю.

44, 20. *Конец не видно*. Основная установка всех традиционных школ Индии заключается в положении: все преходяще, потому все в конечном счете приносит страдание. Причина всего преходящего неведение (заблуждение), ложное знание. Отсюда—только истинное знание, заключающееся в осуществлении абсолютного, бесконечного субъекта (Атмана) ведет к освобождению, а потому бесконечно. Жертвы, дары и прочее, совершаемое ради достижения небесного блаженства приносят, как и все внешнее, лишь гибнущий плод.

Г Л А В А 45

45, 1. *Обитель* — таково значение слова «nivesha» (первое значение «оседание», «оседлость»). БПС считает значение этого слова в данной шлоке неясным.

45, 1. *Закреплены* — в тексте употреблено 2 синонима, означающие обод, обтяжку колеса.

45, 4. *Тени*. Так в подлиннике; образ возник, вероятно, потому, что в Индии тень ассоциируется с сыростью: отсыревая в тени, дерево на солнце высушивается и дает трещины.

45, 16. *Пять* — для богов риши, предков, людей и животных (пояснение Дейссена).

45, 19. *Священный шнур*. «Яджнанавитин» значит облаченный в ритуальную одежду. Нестыемлемая часть такого облачения есть священный шнур, получаемый мальчиком-брамином; брамин должен его носить не снимая на левом плече. Снятие священного шнура равносильно отказу от касты.

Г Л А В А 46

46, 1. *Брахмачарья* — ученик, послушник, первая из ступеней закона о периодах жизни. Четкое изложение этого закона, вполне установившегося в период создания Законов Ману (Манавадхарми-шастра), является известным историческим ориентиром для датировки памятников этого периода; в Упанишадах этот распорядок жизни лишь намечается. Изучаемый текст говорит о законе, о распорядке жизни; как о положении

нии достаточно утвержденном, что свидетельствует о более позднем происхождении памятника. Однако здесь этапы жизни рассматриваются не в естественном их порядке: в главе 45 рассматривается сначала вторая ступень и только потом, в главе 46 говорится о первой ступени.

46, 17. *Брахмачарья* — далее следуют правила для саньясина. Это последняя (4-я) стадия жизни, но не обязательная. Дозволяется принять образ жизни саньясина и в молодом возрасте, минуя промежуточные стадии; с другой стороны, отшельнику не вменяется в обязанность стать саньясином.

46, 18. *Не совершая обрядов*. Слово «*paichkaryā*» в подстрочном переводе значит «бездеятельность»; Дейссен так и переводит: «*Untätigkeit*», но это слово сочетается с глаголом «*saḡ*», странствовать, который говорит о деятельности. Для сохранения принятого им смысла Дейссен переводит этот глагол через «*verhaḡen*» (зацепенеть), что произвольно, так как приставка *ā* несколько не меняет основного значения глагола, выражающего именно деятельность, всякого рода движение и общение. Вот почему представляется правильным принять здесь слово «карма» в более узком его значении: «обрядовая деятельность», что вполне соответствует общим правилам для саньясина. Насколько этот вопрос важен для понимания практических выводов из теоретических установок индийской философии, можно судить хотя бы по «Бхагавадгите», где ему уделяется особое внимание.

46, 19. *Неиспрошенный*. Саньясин не должен готовить себе пищу (что разрешается отшельнику), он даже не имеет права активно просить пищи, он ест только полученное без просьбы. Насколько эти правила прочны в Индии, видно на примере Свами Вивекананды (умер в 1902 г.). Еще совсем молодым человеком он долго странствовал как саньясин по Индии; иногда ему приходилось голодать по несколько дней, не получая подаяния.

46, 19. *Ходит*. В бомбейском издании следует полушлока, отсутствующая в калькуттском. Дейссен ее переводит так: он не должен требовать чрезмерного подаяния, но только нужного для поддержания жизни. По существу такое указание сбивчиво: саньясину вообще не разрешается просить, а данная полушлока как бы разрешает просить необходимое.

46, 27. *Смотря под ноги* (букв. «на землю») — чтобы не раздавить живого существа.

46, 34. *Принимать для другого* в противовес ученику (брахмачарья), который должен собирать для учителя.

46, 34. *Поделиться*, т. е. должен давать только в случае жизненной необходимости для другого, чтобы не нарушать закон невреждения.

46, 43. *Ни глазом* — имеется в виду «сглаз» кого-либо.

46, 44. *Разрушив* — так в тексте. Дейссен переводит «уничтожив» (*vernichtet habend*). Конечно, под таким предписанием не подразумевается самоубийство, но лишь дается указание на технику достижения самадхи. Вот почему в шлоке 45 слово «*âtmanā*» лучше переводить не «владеющий собой», но «причастный Атману». Грамматически оба перевода возможны.

46, 46. *Без покровительства* — подразумевается без покровительства какого-либо божества.

Г Л А В А 47

47, 14. *Срезав* — ср. «Бхагавадгита», XV, 3.

47, 16. *Птицы* — символ не вполне ясный; по-видимому, буддхи и аханкара; в таком случае третья — Махан.

47, 17. *Внутренний Атман*. Дейссен переводит слово «acetana» не «бессознательный», а «недуховный» (ungeistige), что спорно. Он ссылается на Майтраяна уп., где разбирается вопрос об отношении Атмана к таттвам и говорится, что Атман, живущий в «так называемом теле», именуется bhûtaîman, но далее добавляется, что этот бессмертный Атман, хотя и не слит с телом, однако подвержен действию гун. Нам представляется внутреннепротиворечивым говорить о недуховном Атмане. Небезынтересно сравнить эту шлоку с XVII главой «Книги мертвых», где говорится: «все зло, которое я совершил вместе с Владыкой Вечности с тех пор, как он вышел из чрева своей матери». Ср. также прим. XIV, 28,3.

Г Л А В А 48

48, 8. *Отречение, отрешенность* — тьяга и санньяса настолько близкие термины, что легко заменяют друг друга и попытки их дифференцирования в санскритской литературе мало удачны. (Ср. «Бхагавадгита», XVIII, 1—2 примечания к этим шлокам).

48, 12. *Мошка*. Это один из примеров индийской логики, строящейся не на силлогизме, как таковом, а на аналогии. В перцепции смоковница и мошка — одно, в апперцепции — разное, ср. Ф. Щербатской «Теория познания позднейших буддистов», ч. II, 1909; Буддийская логика в серии Bibl. buddica. 1932 (англ.); Миль. Логика. Примеры следующей шлоки построены по тому же принципу.

48, 13. *Очертанием* — ср. учение Гегеля об осцилляции границы понятий («Наука Логики», ч. I)

Г Л А В А 49

49, 5. *Временем и местом*. Выражение текста эллиптично: пропущен первый глагол; отсюда возможность различных толкований. Дейссен с позиций кантианства, понимает поставленный вопрос в онтологическом смысле, как сомнение в существовании пространства и времени. Но такое толкование нарушает ход мысли. Выражение свободно можно принять, по его грамматическому и логическому построению, в ритуалистическом смысле (ср. «Бхагавадгита», XVII — «в (должном) месте и времени» в смысле ритуально подходящего времени и места).

49, 8. *Другие*. Эта полушлока повторяется только в калькутском издании, в бомбейском она опущена.

49, 8. *Наслаждение*. Намек на школу шраваков, взгляды которой близки эпикурейству. Школа считалась еретической и не входила в число шести традиционных школ.

49, 9. *Средством* — подразумевается «к освобождению».

49, 10. *Вредительство*. Речь идет о допустимости кровавых жертв, на необходимости которых настаивает ортодоксальное жречество, тогда как философское реформаторское движение их отрицало (ср. XIV, 28 — спор брамина с яти).

49, 10. *Чистота* — речь идет о «чистых делах» в ритуальном смысле, о «заслугах», обеспечивающих райское блаженство.

49, 11. *Размышление (йоги)* — дхьяна, как восьмая ступень 8-ступенной йоги. Вопрос сводится, выражаясь языком европейской философии, к «имманентному пессимизму» и «трансцендентному оптимизму». В первом

случае освобождение понимается отрицательно, как устранение страданий (буддизм, джайнизм), во втором положительно, как достижение состояния безусловного субъекта (Атмана), определяемого известной формулой Упанишад: Сат-Чит Ананда (ср. Нрисинха-уттара-тапаниа уп. 4 кханда).

Г Л А В А 50

50, 8. *Предметность* — так буквально. Дейссен переводит «состояние объективности и субъективности».

50, 10. *Наслаждающегося*, т. е. себя самого, субъекта познания.

50, 11. *Без частей* — этому утверждению казалось бы противоречат такие высказывания, как в «Бхагавадгите», X, 4: «частица Меня самого...» или мифологически сказание о том, что в Раме воплотился Вишну своей половиной, а в его двух братьях Лакшмане и Бхарате по четверти. Под этим разумеется не деление Атмана, а только различная степень проявления его шакти.

50, 30. *Из-за привязанности* точнее — нежности, жалости к себе. Параллель проводится между рыбаком, привязанным к своему кораблю и человеком, привязанным к своей эмпирической личности.

50, 45. *Вкус* — перевод следует поправке Дейссена, в тексте стоит «драва» — текущее.

50, 54. *Пятый* — в подлиннике ступени гаммы перечисляются не по порядку: перечисление начинается с сексты и кончается секундой. Однако все ступени семиступенной гаммы даны вполне определенно. О полутонах не говорится, хотя, конечно, индийская музыка знает не только полутона, но и обертона.

50, 58. *Вступает*. Заключительное положение главы звучит в духе ранней Санкхьи, как и весь текст «Беседы учителя с учеником». О смысле термина «Атман всех существ» см. примечания XIV, 47, 17 и 28,3. Таким образом, текст различает индивидуального Атмана (джива), Космическую Душу (Бхутатма или Махан-Атмана) и Атмана, как абсолютного субъекта. Эта концепция аналогична учению «Бхагавадгиты» о трех Пурушах (гл. XV).

Г Л А В А 51

51, 1. *Я*. Здесь в тексте стоит бхутатма в том смысле, в каком понимает Дейссен этот термин (см. предыдущее примечание и кн. XIV, 28,3).

51, 2. *Того* — в подлиннике местоимения в родительном падеже нет, а потому высказывание требует в переводе дополнительного слова, что позволяет различные толкования. Дейссен переводит: «буддхи провозглашает владычество, а тот, кто его осуществляет (übt), именуется «Познавшим поле». Таким образом, в перевод вводится не существующий в подлиннике глагол.

51, 5. *Колесница*. Эта притча встречается в разных вариантах: обычно в качестве седока представляется Атман, а в качестве возничего манас. В данном же варианте ездоком символизируется бхутатма, отождествляемый здесь с манасом, т. е. Атман как бы выключается и образ остается неполным. Кажется, наиболее ранний вариант притчи дается в Катхака уп. III, 3—9. Здесь схема такова: Атман—седок, колесница — тело, буддхи — возничий, манас—вожжи, кони—индрии. Упанишада раз-

личает «хороших» и «дурных» лошадей. Таким образом, в «Анугите» дается явно испорченный вариант: спутано понятие Атмана и буддхи, изменены, вопреки изложенному в 50 главе, отношения манаса и буддхи, не указано, что символизирует колесница. Выражение «брахманическая колесница» очень расплывчато. Эти соображения позволяют думать о мало обработанной интерполяции.

51, 12. *Причины*, т. е. не как результат деятельности внеположного миру творца.

51, 17. *Способов* — таково основное значение слова «садхана». Но общее значение гораздо шире: это есть способ почитания богов в самом широком смысле, а потому и способ всяких духовных достижений. Обширный смысл высказывания подлинника поневоле суживается и обесцвечивается в переводе.

51, 27. *Сознанием*. Здесь говорится о чितте, материи мысли, но не о субъекте (дживе, Атмане), ср. «Йогасутры» 1,1: «Йога есть удержание материи мысли (читта) от завихрений (вритти)».

51, 29. *Не мое* (папата). Ср. «в мире до тех пор будет зло, пока будут существовать два слова: «твое» и «мое» (Йоанн Златоуст).

51, 30. *Дела*. Отношение к деятельности — тема исконных споров между школами индийской философии (ср. постановку вопроса в «Гите»). Одним из ярких противников «карма-йоги», учения об освобождении путем деятельности был Шанкара (VIII в. н. э.).

51, 31. *Шестнадцать*. О шестнадцати частях человека неоднократно говорится в Упанишадах (ср. Deussen. Sechzig Upanischad's des Veda, стр. 511). Эти 16 частей образуются из слогов санскритского названия частей тела: волосы, кожа, кровь и т. д. О символизме слогов см. также Woodroffe. The garland of Letters. Madras-Lond. (1922).

51, 35. *Отпечатки жизни* — см. прим. XIV, 19, 13.

51, 46. *Манас* — ср. концовку текста «Песнь брамина» (гл. 34). Эта редакционная небрежность — лишнее доказательство того, что в «Анугите» искусственно соединены три разных текста.

51, 48. *Отрешенность* — «кайвалья», как в атеистической Санхьи и йоге Патанджали, а не нирвана Брахмо, как в «Бхагавадгите».

51, 49. *Время битвы* — намек на «Бхагавадгиту».

51, 49. *Разумом* — манасом. Дейссен переводит: «Прими это к сердцу (zu Herzen)». Думается, что здесь манас нужно понимать как «разум», а не как «сердце», так как все изложение идет в тонах джняна, а не бхакти (как в «Бхагавадгите»). Эта, казалось бы, маленькая деталь все же не лишена значения для правильного понимания памятника.

О ЖЕНАХ (кн. XI)

Г Л А В А 1

1, 3. *О деле Ашваттхамана*. В книге X описывалось предательское нападение брамина, Ашваттхамана, сына Дроны, на спящих кшатриев, сыновей Пандавов. Ашваттхаману помогал Шива с толпой своей нечисти. Книга X интересна для истории борьбы браминов и кшатриев, шиваизма и вишнуизма. Ниже будет еще говоритья об этом эпизоде.

1, 6. *Полных ратей*. По древнеиндийской стратегии полностью укомплектованная рать состояла из 10 полков (аникини), т. е. из 21870 боевых слонов, столько же колесниц, 65610 всадников и 109350 пехотинцев.

Рать, состоящая из этих 4-х элементов называлась четырехчленной или ратью полного состава. О 18 ратях говорится здесь потому, что в вишнуитской символике число 18 имело особое мистическое значение. Оно неоднократно подчеркивается в «Махабхарате»: поэма разделена на 18 книг (весьма неравномерно и недостаточно обосновано по отношению к содержанию), битва длится 18 дней, «Бхагавадгита», центральное вишнуитское произведение, разделена на 18 глав и т. д.

1, 9. *Последовательно* — в зависимости от значимости убитого и степени родства. По закону посмертные обряды должен совершать ближайший родственник, а для царя—весь народ.

1, 14. *Двайпаяны-Кришны* — об этом подробно сказано в «Путешествии Бхагавана» (вып. III).

1, 15. *Обуздать* — Рой переводит: «Пусть твой сын возьмет все царство и оставит только 5 деревень Пандавам». Такой перевод не убедителен, так как в тексте нет не только слов, взятых Роем в скобки, но и слова «царство», *gegundium* же от глагола *grah* нет основания переводить активной формой «брать».

1, 21. *Сопряжению судеб* (дайва-йога). Индийская философия допускала вмешательство божественной воли (дайва) в причинно-следственный процесс миропроявления, но лишь условно, скорее, как обобщение кармического рода, а не как слепую силу Майры, тяготеющей над богами и внеположную процессу миропроявления, как это допускало эллинское мировоззрение (ср. «Бхагавадгита», XVIII, 14).

1, 25. *Сринджасе* — в подлиннике рифмуют 23б — 25а и 22а — 23б.

1, 27. *Влиянье* — в подлиннике рифмуют 26а — 27а.

1, 28. *У того*. Санджая избегает назвать Дурйодхану по имени, не желая наносить лишнюю боль Дхритараштре.

1, 29. *Напоролся* — в подлиннике игра слов: шалья значит острие (стрелы), нож, шип, заноза. Текст говорит, что преходящий мир получил в Дурйодхане «шип» или «врага» (шалья)

1, 31. *Не исполнил* — о подробностях см. «Путешествие Бхагавана» (вып. III).

Г Л А В А 2

2, 6. *Какая в этом печаль* — ср. «Бхагавадгита», II, 28.

2, 8. *Ни ненавистного* — ср. «Бхагавадгита», IX, 29.

2, 15. *Желанные миры* (букв. «миры Камадук») — коровы желаний, ср. «Наль», IV, 18—19 (вып. I).

2, 16. *Ни жертвы* — ср. «Бхагавадгита», XI, 53. В «Махабхарате» часто встречаются шлоки, почти тождественные по форме, но резко отличающиеся по содержанию в силу незначительного изменения оборота. Получается впечатление, что различные певцы вкладывали в готовые поэтические формы свое содержание, лишь слегка изменяя форму. В подлиннике это, конечно, чувствуется сильнее чем в переводе.

2, 17. *Топленого масла*. Эта шлока представляет трудности для литературного перевода потому, что в ней встречаются специальные ритуалистические термины, которые приходится переводить описательно. Здесь три раза встречается глагол «*hi*», означающий: совершать возлияние топленным маслом в огонь». В интерпретирующем переводе Чандра Роя стих передан в том смысле, что кшатрии приносят в жертву тела врагов на огне стрел и сами, как воздаяние, получают возлияние из стрел.

Мысль подлинника выражена менее определенно. Во-первых, в подлиннике нет слова «враг» и Рой не ставит его в скобки, как это принято в таких случаях; во-вторых, текст не дает права так решительно понимать «возлияние стрел», как ответное действие. Конечно, в этой ритуальной символике стрелы нужно понимать как «juh» (жертвенная ложка). Образ можно скорее понять так: подобно тому, как жертвенная ложка (джух) проливает топленое масло, так стрелы проливают кровь.

2, 20. *Подлежащего выполняющею*, т. е. совершения посмертных обрядов. Видура напоминает Дхритараштра о его непосредственном долге, который, согласно индийским обычаям, надлежит совершить возможно быстрее.

2, 24. *Время* — в подлиннике повтор в 21 шлоке.

2, 26. *Не изменишь*. Вторая долушлока передана вольно, т. к. буквальный перевод остался бы непонятным: «Если даже с небытием сопряжется, (то) его (скорбь) не изменится». Рой переводит: «Человек, предавшийся скорби, гибнет, но скорбь никогда не превратится в свет». Такая передача уж слишком вольна, это скорее пересказ. Сомнительна и правомерность перевода первой строчки. Рой ее переводит так: «О том, что универсально, не следует скорбеть», ясно связывая это высказывание с предыдущим высказыванием о всеобщей подверженности закону времени. Сомнительно, возможно ли придать слову «джанипадака» смысл «универсальный». Думается, что наиболее широкий смысл этого слова: «всенародный», «общечеловеческий», но не шире. БПС, ссылаясь на разбираемую шлоку, дает значение: «касающийся подданных», т. к. «джанапада» — поданный, относящийся к государству. Видура, высказав общие положения, присущие традиционной индийской философии, которые почти дословно совпадают со стихами «Гиты» (что не случайно), переходит снова к конкретным вопросам. Как царь, долг которого, согласно Шастрам, — охранять народ, Дхритараштра не мог не скорбеть о гибели подданных (так предполагается). Видура высказывает мысль, что скорбь эта — впустую, она недействительна, а потому и неразумна. Человек обязан предвидеть последствия своих поступков, а не хвататься за голову, поступив неправильно.

2, 30. *Спутников* — таково первичное значение слова «varga», но оно еще значит и «класс, категория». Рой предпочитает вольный перевод: «цель», что не вынуждается контекстом, так как смысл достаточно ясен и при сохранении первичного смысла слова: три момента, перечисленные в 29 шлоке, названы «непременными спутниками» человека.

2, 30. *Различаются люди* — в подлиннике мысль выражена очень туманно. Рой переводит это место очень вольно, вводя несуществующие в тексте слова, и опуская там находящиеся: «те, кто не лишены удовлетворения, поражаются при получении превратностей, зависящих от обладания богатством».

2, 34. *Каким телом* — Рой переводит: «в какой форме (физической организации)», передавая инструментальный падеж местным и слово «шарира» через «форма», тогда как «форма» скорее соответствует санскритскому «рупа». Текст не говорит о физическом теле, ибо в таком случае следовало бы ожидать термина «штула-шарира». Индийская философия четко различает понятия «плотное тело», «штула-шарира» и «тонкое тело» — «сукшма-шарира». Согласно традиционным взглядам, деятельность этих тел далеко не совпадает. «Сукшма-шарира» соответствует понятию «эктоплазма» европейской парапсихологии. Если принять эти соображения, то мысль текста сводится к тому, что грубофизические поступки влекут грубофизические следствия, а действия более тонкие, психологические, вызы-

вают и более тонкие следствия. Интерпретация же Роя может быть понятна в том смысле, что дела, совершенные в данном теле, приносят плоды только для этого же тела, а это противоречит основной установке индийской традиции, признающей продление причинно-следственного ряда за пределы данного физического тела, на чем и основано учение о перевоплощении.

2, 35. *Сам себе* — ср. «Бхагавадгита», VI, 5 и прим. к этой шлоке (вып. II).

Г Л А В А 3

3, 3. *Пробужденный* — буддха здесь в широком смысле, а не в узко-буддийском (ср. «Бхагавадгита», II, 19, и X, 8 и прим. к этой шлоке, вып. II).

3, 4. *Поросли банана*. Банан, как растение — излюбленная в индийской поэзии метафора идеи непрочности, нестойкости. Это растение не образует настоящего ствола с древесиной, но лишь видимость ствола, который образуется наложенными друг на друга листьями, а потому очень непрочен, особенно по сравнению с другими южными деревьями, как правило, обладающими очень прочной древесиной.

3, 9. *Воплощенных* — ср. «Бхагавадгита», II, 22.

Г Л А В А 5

5, 13. *Внутри колодца*. В шлоках 10, 11, 13 употреблены три разных слова для обозначения водохранилища: в первый раз «водоем», «озерцо» (особенно искусственное, копанка); во втором — водовместилище вообще; в третьем — колодец. Такая небрежность, в описании формы при большой реалистичности и точности в описании сущности, характерна для древнеиндийской поэзии.

5, 19. *Жажда* — в подлиннике полушлоки 18 шлоки связаны глубокой рифмой, в переводе дается женская рифма.

5, 24. *Не достиг он*. Мотив притчи Видуры встречается в арабской литературе, в частности в «Повести об Иосафе царевиче индийском», как известно, христианской переделки «Жизни Будды».

Г Л А В А 6

6, 10. *Времена года* — индийцы различают не 4, а 6 времен года. Ср. шестиголовый и двенадцатирукий Сканда в «Беседе Маркандеи».

6, 11. *Пресмыкающиеся* (букв. «ходящие на брюхе») — змеи. О них выше не упоминалось.

6, 14. *Рассекают* — в подлиннике повтор.

Г Л А В А 7

7, 13. *Возничий*. Эта притча — одна из любимых в древнеиндийской литературе. Ср. «Ангута», прим. V, 51, 5.

7, 19. *Называют то*. Рой дает интерпретирующий перевод: «это тело называют колесницей Ямы», что несколько суживает смысл подлинника, т. к. текст называет «колесницей Ямы» все, что вводит в заблуждение.

как это видно из дальнейшего. Здесь образ Ямы, как Дхармы стушова-
вается, сливаясь с образом Камы—Мара, великого соблазнителя, тол-
кающего воплощенного в самсару, с ее чередованием рождений и смер-
тей.

7, 20. *Бхарата* — повтор подлинника.

7, 24. *Брахмо* — так понимает и Рой.

Г Л А В А 8

8, 2. *Кришна-Двайпаяна* («Островитянин») — мудрец, которому при-
писывается авторство «Махабхараты». Об отношении Кришны сына Ва-
судэвы и Кришны Островитянина см. предисловие к «Бхагавадгите»
(вып. II).

8, 3. *С пучков травы*. Рой переводит «с листьев пальмы», хотя выра-
жение подлинника, буквально значит «почвенный стебель». Как бы там
ни было, но высказывание подлинника следует, по-видимому, понимать
как аналогичное русскому «вспрыснуть с уголька» — знахарский
прием «лечения» обмершего.

8, 6. *В людском роде*. Трудно согласиться с пониманием Роя этой
шлоки. Он переводит: «Фу, состоянию человека, фу, человеческому телу!»
Если «*mānusa*» есть «человечность» и «состояние человека», то перево-
дить «*parigraha*» через «человеческое тело» слишком вольно. Париграха
выражает разные оттенки охватывания, захвата, в том числе и «приня-
тие жены», а отсюда то, что охватывает группу людей—род, семья, дру-
жина князя и пр.

8, 10. *Лучший из дваждырожденных*. Дхритараштра обращается к
Кришне-Двайпаяне или Вьясе, своему учителю; к нему же относится и
обращение «владыка» в 7-й шлоке.

8, 12. *Сыну* — Дхритараштра был не только духовным, но и физиче-
ским сыном Вьясы (ср. «Путешествие Бхагавана», 146, 39—40).

8, 16. *Времен сочетанья*. В подлиннике довольно туманное выраже-
ние, которое Рой переводит: «сопряжение обстоятельств, вызванное вре-
менем». Здесь можно видеть намеки на наступление кали-юги, о чем
можно судить по «астрологическим приметам» — глагол «сочетание»,
«сопряжение» часто употребляется в санскрите для выражения астроло-
гической связи светил.

8, 27. *Ноша*. Брамин Вьяса опережает священника Мальтуса, он оп-
равдывает войну, как способ облегчить бремя земли, отягченной слиш-
ком большим количеством людей, «перенаселенной».

8, 28. *Кали* (букв. «черный») — слабо персонифицированный злой
дух, которому отведена видная роль в «Повести о Нале» (ср. вып. I).

Г Л А В А 9

9, 3. *О зле* — Рой переводит «о взаимных проклятьях», см. прим
XI, 1, 3.

9, 4. *Лишась прозренья*. Санджая, оставшийся во время войны при
слепом радже Дхритараштре, получил от Вьясы на это время дар ясно-
видения и мог сообщить Дхритараштре с ходе сражения.

9, 11. *Какая же в этом печаль?* — ср. «Бхагавадгита», II, 28.

9, 22. *Подлежащего выполнению*, т. е. совершение посмертных обря-
дов (ср. XI, 1, 5—20).

10, 8. *Невиданные раньше*, т. е. раньше не показывавшиеся из гаремов.

10, 17. *Трудовые люди*. По законам древних индийцев в войне принимали участие кшатрии, военная каста; весь же трудовой народ оставался вне военных действий и обоим враждующим сторонам было запрещено его трогать, а также разрушать селения и опустошать поля.

11, 2. *Глядящего глазами знания*. Эвфемическое выражение—слепой.

11, 11. *Неправедно*, т. е. запрещенным ударом в низ живота. Об этом см. ниже.

11, 16. *В обитель Вьясы*. Ашваттхаман, сын Дроны был учеником Вьясы, отчего и направился в его обитель. Оба другие богатыря, кшатрии, отправились по своим местам.

11, 17. *Мучимые страхом*. Богатыри боятся мести не как воины враждебной стороны, но как люди, нарушившие закон, убившие спящих противников, что считалось позорным делом.

12, 5. *Чайки* (букв. «кулички», «кроншнепы») — такое уподобление женщины, особенно причитающей, — одна из любимых метафор индийской поэзии.

12, 11. *Отцом*. Отношение между дядей с отцовской стороны и племянником в древней Индии приравнивалось отношению между отцом и сыном, особенно по смерти отца или когда дядя — старший брат-отца.

12, 13. *Искал Бхиму*. Дхритараштра, будучи слеп, нащупывал руками, что и выдавало его мысль. Против Бхимы он был настроен потому, что тот в поединке с Дурйодханой нанес недозволенный удар «ниже пупка».

12, 17. *Железного* (âyasa). Так переводит и Рой, но можно перевести «металлического». Хотя статуи чаще отливались из бронзы или латуни, но встречались и железные статуи; текст настойчиво в 4-х шлоках говорит о железной статуе, с этим нужно считаться. Что касается до смысла эпизода, то, по-видимому, он таков: судя по тому, что изображение было сделано Дурйодханой, врагом Бхимы, надо думать, что оно было предназначено для магических целей так называемого «инвальтования». Над таким изображением производились разные магические заклятия, которые, как считалось, должны повредить врагу. (Ср. «Закливание» В. Брюсова: «...Сердце твое не кумир восковой, сердце твое я пронзаю иглой... Вся твоя жизнь наяву, не во сне, вся твоя жизнь оплывает в огне...» Кришна, подставив вместо Бхимы «вольта», уберег жизнь союзника и способствовал разрушению вольта, который «угрожал» Бхиме. Разрушение вольта считалось опасным и Дхритараштра получает контрудар, разломав изображение Бхимы).

12, 29. *Легче тебе не будет* — букв. «не будет тебе (нужно) терпения».

13, 1. *Для очищенья*. Текст очень кратко говорит об этом, как о вещи сама собой разумеющейся, даже не упоминая о воде, ибо принесение воды подразумевается уже словом «очищение», совершившееся обычно водой, особенно водой из Ганги. Но этот момент представляется настолько важным, что вся первая часть XI-й кн. названа «Принесение воды».

13, 2. *Пуран* (букв. «былина») — Рой в данной шлоке переводит как «древние истории». Интерес представляет, как понимать это слово: как нарицательное или же как имя собственное, т. к. существует ряд эпических произведений, называемых Пуранами. Одно из наиболее ранних из них, Ваюпурана, относится приблизительно к VI в. н. э. Таким образом, ссылка на авторитет Пуран свидетельствует в пользу позднейшего происхождения текста при решении вопроса о его датировке. В данном случае нет основания принимать слово в смысле имени собственного, оно встречается и в других местах МБх-ы как нарицательное, хотя чаще для обозначения «древней истории», «предания», «былины» употребляется слово «итихаса».

13, 10. *Состязанье*. Намек на узловую момент фабулы поэмы, на нечестную игру в кости и оскорбление общей жены Пандавов, Драупади.

14, 3. *Сын Сатьявати* — Кришна-Двайпаяна, муні Вьяса.

14, 4. *В ту сторону*, т. е. туда, где находились Гандхари и Пандавы. Предполагается, что Вьяса находился в своей обители и силой йоги явился в нужный момент в нужном месте. Поэма точно не определяет, где именно происходил разговор Гандхари и Пандавов.

14, 5. *Что лежит на сердце* — букв. «что бормочет манас».

14, 6. *Снохе*, т. е. Гандхари, жене его сына — Дхритараштры (ср. прим. к 8, 12).

14, 6. *Прошло* — в подлиннике повелительное наклонение: «Отбрось меня» и «Да будет воздвигнуто!»

14, 11. *Был ли тот лучшим*. Смысл шлоки: разве Дурйодхана, убитый в сражении с Пандавами, соблюдал законы лучше, чем они? (Пандавы). Двайпаяна по ритуальным соображениям и ради вежливости не называет Дурйодхану по имени. Рой вкладывает в шлоку менее убедительный оттенок: сыновья Панду победили в битве, конечно, вследствие превосходства их в праведности.

14, 20. *Ниже пупка* — см. прим. XI, 12, 13.

15, 11. *Своей дорогой* — букв. «мы пошли по причинно-следственному (ряду), за последствиями». Передача Роя — «наша вражда прекратилась» — не оправдана текстом.

15, 17. *Братьям* — Дурйодханы, напавшим на брата Бхимы, Накулу. Бхима бросился на защиту Накулы и убил Духшасану, принимавшего активное участие в издевательствах над Драупади. Весь этот диалог возбуждает очень важный культурно-исторический вопрос о существовании пережитков каннибализма в обществе времен эпоса. Об этом см. введение.

15, 23. *Двух слепцов*. Гандхари, из преданности мужу, сама всегда носила повязку на глазах, т. к. ее муж был слеп — замечание Роя. Этим объясняется и вопрос Гандхари в шл. 25.

15, 31. *Парша* (канакха) — болезнь, распространенная в Азии еще и поныне. Рой дает интерпретирующий перевод этой шлоки: «согласно правилам приличия, дальновидная царица направила свой взор от складок его одежды к концам пальцев ног в то время, когда Юдхистхира склонился перед ней». Эта шлока противоречит утверждению, что Гандхари всегда носила повязку на глазах.

15, 34. *Широкогрудые* — в подлиннике игра слов: Притха — (Широкая), «притхулавакша» — «широкогрудые».

15, 34. *Тревогой* — букв. «сыновьями и прочими наводненная».

15, 37. *Панчалийку* — Драупади. Шлока описывает встречу Притхи, оставшейся, как вдова брата, при дворе Дхритараштры, с невесткой Драупади, последовавшей со своими мужьями в изгнание.

15, 38. *Твои сыны*. Драупади из почтения к свекрови и желая подчеркнуть равенство их общей скорби, говорит «сыны», а не «внуки». Рой не прав, исправляя текст, он переводит: «внуки». В тексте не ошибка, но утонченный художественный прием. Об Абхиманью, сыне Арджуны от Субхадры, Драупади упоминает отдельно, подчеркивая этим разницу между своими сыновьями, сынами первой царицы, «махиши», которые пользуются правом престолонаследия и сынами второстепенных жен. Впрочем, в данном случае, как видно из XVII книги, наследовал Пандавам внук Арджуны, сын Абхиманью, как единственный потомок-мужчина, оставшийся в живых.

Г Л А В А 16

16, 4. *Богатырской битвы*. Древнеиндийская эстетика, подобно древнегреческой, отрицала прием показа ужасного (убийства и пр.). Даже в псевствовании применялся прием рассказа о случившемся через посредника («вестник» — древнегреческой трагедии).

16, 7. *Безмолвные* — так в тексте. Рой переводит вопреки прямому смыслу слова «кричащие». Это тем более неприемлемо, что текст говорит не только о людях, но и о животных. Я предпочел оставить эту шероховатость текста как она есть, чем вносить произвольные исправления. Подстрочно полушлока переводится: «Голпами — слонов — лошадей — мужчин — женщин безмолвными полностью — кругом покрытое».

16, 7. *Канка* — какая-то хищная птица, название которой не переводят ни БПС, ни Рой.

16, 8. *Недобрых* (букв. «благих») — эвфемическое название шакала, считавшегося очень зловещим зверем — шакалы рыскают возле падали, а потому связаны со смертью. Ср. «Супружеская верность», гл. V, вып. 1.

16, 10. *На поле брани* — букв. «к убитым на войне».

16, 18. *Лотосоокий*, т. е. Кришна.

16, 20. *Покрыто* — повтор подлинника.

16, 22. *Наплечники, налокотники* (ангада, кею) — название драгоценных украшений, обычно оставляемые без перевода (ср. Рой).

16, 26. *Пять естеств* — пять основных сутей (стихий), см. введение.

16, 33. *Опыленные алоэ* — так переводит и Рой. В тексте: «умастив члены сандалом и пылью». При буквальном переводе становится неясной параллель между прахом поля битвы и косметической присыпкой. В

тексте стоит термин «агуру» — «нетяжелый», как название разных растений; Рой переводит это слово через «алоэ», пыльца которого (или истертые в порошок сухие листья) применялась на востоке как косметическая присыпка или присыпка для ран. Сандаловое масло или мазь из этого масла — одно из любимых косметических средств, употребляющееся и поныне в ритуале «пуджи» (почитания) богов, и духовного учителя (гуру).

16, 37. *Женою* — ср. метафоры украинских дум: казак, женившийся на сабле и пр.

16, 39. *Богатырей* — в подл. «махатм». Здесь это слово употреблено в смысле «отважный». Рой переводит как «великолепных».

16, 40. *Ревущих*. Употребленный в тексте один из синонимов названия шакала буквально значит «ревуший быком», этот оттенок хотелось сохранить в переводе. Рой переводит — «волков».

16, 47. *Иная*. В подлиннике стоит слово: «vīḡā», означающее женщину, у которой муж и сыновья живы. Этот термин трудно связать с текстом. Рой оставляет его, не переводит. Вообще шлоки 47—48 отличаются известной вычурностью оборотов по сравнению с другим текстом. Эта вычурность позже становится трафаретной при описании наружности и характера женщины.

16, 49. *Туловища* — в подлиннике «все члены».

16, 49. *Пылает* — букв. «полная ими земля светится». Образ неясный. По-видимому, его нужно понимать в том смысле, что земля как бы горит, красная от залившей ее крови.

16, 52. *К телу* — в подлиннике повтор в 46а—47б и рифма 47а—48б.

16, 52. *Коченели* — в тексте не выдерживается время: употребляется то настоящее, то прошедшее. Это сознательный художественный прием, который не везде удастся сохранить: он рассчитан на ослабление впечатления от описываемых ужасов, это «рассказ» о них, а не «показ». К сожалению, это требование древней эстетики давно утрачено и забыто. Но ведь и теперь еще есть люди, отворачивающиеся от слишком жестоких сцен современного кино.

Г Л А В А 17

17, 4. *Его богатырскую грудь* — букв. «снабженного хорошо сложенными ключицами и прекрасным ожерельем». Гандхари (мысленно) принала к груди Дурйодханы и воспринимает только ее, что и отражено в интравертированном описании. Здесь текст сбивается на «показ» событий.

17, 13. В подлиннике игра слов: ашива шива, букв. «неблагие благие». Ср. прим. XI, 16, 8.

17, 17. *Бхарата* — ошибка в тексте: нужно Кришна, обращение же к Джанамеджае, внимающему «Повести о Бхаратах», в речи Гандхари неуместно.

17, 25. *Шубханка*. БПС принимает это слово за собственное имя. Рой же передает через эпитет «прекрасная», который представляется излишним, т. к. перед ним непосредственно стоит эпитет «прекраснобедрая». Впрочем и в самом тексте плеоназм, так как «шубханка» и значит «прекрасностанная» или «прекраснобедрая».

18, 3: *Упав* — букв. «упав касаются».

18, 5. *Соразмерные станом*. Согласно индийской эстетике, говоря о женщине, полагается так или иначе отметить ее красоту лица, строение, волосы, что для нашего уха звучит несколько странно в таком трагическом контексте. Эстетическое впечатление построено на контрастности образов и метафор.

18, 19. *Выпил* — ср. XI, 14, 13—16.

18, 21. *Брату*, т. е. Дурйодхане.

18, 22. *Жена раба*. Индийские ученые отрицают, что древнеарийское общество проходило стадию рабовладения; такой взгляд «Махабхарата» не подтверждает, т. к. здесь часто говорится о передаче людей, особенно женщин, в подарок радже или брамину. Однако рабство в Индии никогда не принимало тех ужасающих форм, какие наблюдались в греко-римских государствах или Египте. В Индии оно скорее имело форму закабаления в батрачество.

18, 25. *Являщим* (букв. «стрелою, словом»). Нарача — особого рода железная стрела; отсюда параллелизм: железный дротик — железная стрела

Г Л А В А 19

19, 4. *Хрупкая* (букв. «девочка, ребенок») — частое выражение о юных женах, объясняемое обычаем брака малолетних.

19, 5. *Мадхава* — повтор подлинника.

19, 6. *Его грудь*. В тексте употреблен термин «марана», обозначающий «место, ранение которого смертельно», «жизненный узел». Позже слово приобрело узкое значение «сустав», ранения которых в те времена бывали обычно смертельными из-за общего сепсиса.

19, 8. *Превосходит меру*. Трудно согласиться с переводом Роя: «Его лицо, хотя наполовину съеденное хищниками, выглядит красивей, чем луна в 7-й день». Как ни субъективны восприятия матери, но такое впечатление от полуобгрызанной головы трудно себе представить. Рой сам переводит глагол «vibhati» не «сияет», а «выглядит». Перевод же «abhyadhā» через «красивый» уж очень волен. Точное значение слова: «превосходящий (меру)». Эти соображения позволяют придать шлоке такой смысл: «нетронутого лица осталось больше чем половина», ибо в 7-й день видна ровно половина лунного диска.

19, 9. *Прах грызет*. Неточность образа обусловлена требованием параллелизма: обгрызанное лицо — сын грызет прах.

19, 10. *Дурмукуху*. Все сказанное о Дурмуке построено на значении его имени «Дурнолицый».

19, 15. *Вивиншати*. В подлиннике — «состоящий из двадцати частей» — отсюда параллель «двадцать коршунов». Лево́й рифме в переводе (сеча — сели) соответствует рифма подлинника в следующей шлоке.

Г Л А В А 20

20, 9. *Не отрывая глаз* — букв. «вглядываясь».

20, 9. *Схожий с тобой глазами* — Субхадра, сестра Кришны и жена Арджуны. Ее сын Абхиманью — племянник Кришны, почему Субхадра и обращается к Кришне и сравнивает с ним своего сына.

- 20, 10. *Повержен* — повтор подлинника.
 20, 13. *«Руки»* — «муки» — в подлиннике полушлоки рифмуют.
 20, 17. *Варшинеи* — в подлиннике «сына Васудэвы».
 20, 18. *Злодеям*. Абхиманью был убит не в честном бою, а злодейски, сонным.

20, 27. *Несказанной* — букв. «крайней», «превосходной».

20, 34. *Возле* — букв. «сверх», «кроме», «северней», если принять «*ut-taram*» как наречие. Рой принимает здесь винительный падеж собственного имени княжича Камбоджи, но в таком случае нужно ввести в перевод лишнее слово «возле», что Рой и делает.

Г Л А В А 21

21, 1. *Сына Притхи* — в данном случае Арджуна, которого Карна вызвал на смертный бой (ср. «Путешествие Бхагавана», вып. III).

21, 5. *Левша* — эпитет общий для Арджуны (как здесь) и Вишну.

21, 9. *Ветром*. Бхима — сын Ветра; на этом и основана метафора.

21, 11. *В топи*. Во время сражения колесница Карны завязла в болоте, что и дало возможность Арджуне убить противника и таким образом исполнить проклятие, тяготевшее над Карной.

21, 12. *Увы, увy* — в подлиннике за этим следует неодобрительное восклицание «дхиг», мало вяжущееся с контекстом. Передавая это восклицание, Рой вставляет два лишних слова: «Фу, героизму и искусству», но от этого текст не становится яснее. Восклицание здесь нужно понимать как выражение содрагания, ужаса.

21, 12. *Броня*. Карна, как сын Солнца, родился в золотой броне, сросшейся с кожей и непроницаемой для оружия. Индра, отец Арджуны, хитростью ее снял и Карна стал носить броню из обычного золота. В данном месте Рой переводит не броня, а «пояс». Жена Карны узнает мужа по броне, т. к. весь он обглодан хищниками.

Г Л А В А 22

22, 3. *Канки* — см. прим. XI, 16, 7.

22, 5. *Широкая стрела* — «бхалла», особый вид стрелы.

22, 13. *Духшалы* — намек на безобразную сцену обнажения Драупади, как рабыни (после проигрыша Юдхистхиры). Эта сцена многократно вспоминается в «Махабхарате», как позорнейшее деяние сторонников Дурйодханы. Джаядратха принимал в этом активное участие, чем и навлек на себя гнев Пандавов, пощадивших его, как мужа единственной дочери Дхритараштры—Духшасаны.

22, 14. *Терзает*, по бомбейскому изданию «тянет» (Рой).

Г Л А В А 23'

23, 3. *Раскаленным*. Образ построен на уподоблении полного, с золотым загаром лица, полной луне; но как золото, накаляясь, краснеет, так покраснело лицо, расклеванное птицами. В звуковом отношении шлока построена на слог «ша», звучание имени убитого Шалья подчеркивают

слова: «даршана, пашья, пелакша», из всех синонимов названия золота выбрано слово «чамакара», вносящее в звучание шипящую иного регистра, перекликающуюся с гортанным «к». Инструментована шлока на «а—а—а—а—у—а—а», что создает в сочетании с шипящими и гортанными впечатление рыданий с захлебыванием. В переводе последние шлоки 22 главы и начальные 23, в соответствии с инструментовкой подлинника, даны на «о» и построены на шипящих, гортанных и губных («поклевали птицы») с переходом к носовым в конце строк. В русском при выражении скорби выделяются губные, трудно произносимые дрожащими губами взволнованного человека и шипящие (ср. «плачь», «причитание», «прощание» и производные).

23, 6. *В грязь*. «Панка» — грязь в физическом и нравственном смысле, накипа, пенка. Рой переводит «погруженного в лень», что не убедительно ни лингвистически, ни художественно: о расклеванном, растерзанном трупe трудно сказать, что он «погружен в лень», но совершенно естественно сказать, что он загрязнен. В подлиннике шлока построена на «ж», чему в переводе соответствует построение на «ж».

23, 8. *Управитель* — букв. «держачий крюк для слонов».

23, 14. *Кешава* — «кудрявый» и «лучистый», частый эпитет Кришны как образа Солнца, мотив которого он здесь усиливает.

23, 15. *На покой*. В тексте два синонима ложа: «тальпа» и «шаяна». Второе слово вполне соответствует русскому «ложе», первое же слово скорее выражает идею отдохновения: «покойще». Вся шлока построена на «ш», чем подчеркивается идея покоя и лежания (шанти—покой, шаяна—ложе), что передается русскими «п» и «ж».

23, 16. *Многообразные стрелы*. В подлиннике названий разного рода стрел, основное из них — «шарана» — название камышовой стрелы и вообще стрелы. Так образ развит дальше: ложе Бхишмы уподобляется ложу Сканды, бога войны, которое сделано из основного материала для стрел — камыша. В подлиннике рифмуют полушлоки 16а и 17а.

23, 18. *Удерживавший семя*. Бхишма дал обет безбрачия. Подробней об этом см. речь Бхишмы в «Путешествии Бхагавана», вып. 3, гл. 146.

23, 19. *Жизнь сохраняет*. Бхишма, будучи смертельно раненым, не хотел умирать до начала священной половины года, т. е. до зимнего солнцестояния, когда солнце, начиная подъем на север, поднимает и умирающих на высший путь (ср. «Бхагавадгита», конец VIII гл.). В ожидании смерти Бхишма дал наставления, изложенные в XII книге под общим названием «Основы освобождения». Рой переводит: «Он своим знанием, относящимся к обшм мирам, все еще поддерживает жизнь, как бессмертный».

23, 22. *Его воздвигнул* — об этом см. в «Путешествии Бхагавана» речь Бхишмы (гл. 146).

23, 23. *Тягающий богов* — букв. «преданный богам». Рой принимает это слово (Дэваврата) как эпитет Бхишмы, и оставляет без перевода.

23, 25. *Шукра* — мифический мудрец, планета Венера; ему приписывается особо авторитетный трактат по стратегии (ср. «Сказание о Раме», вып. III).

23, 34. *Заплетши косы*. «Джатила» значит носящий косу, однако Рой переводит: «растрепав волосы». Косы — признак аскета-отшельника и траура.

23, 35. *Жалкая* — имя Крипа, значит «жалеть». В шлоке высказывание построено на значении имени.

23, 40. *Обойдя слева*. Почитаемого живого человека нужно обходить справа (прадакшина); мертвому же выражается почтение обходом слева. Таким образом совершается движение «посолонь» или в обратном направлении, что имеет значение в магических ритуалах; первое совершается при инвокациях, второе — при заклинаниях. Насколько прочны эти традиции, свидетельствует исторический факт страстной защиты старостами древнего обычая выхода из южных врат во время литургии («посолонь»), тогда как Никон ввел новшество: выход из северных врат.

Г Л А В А 24

24, 2. *Упрекает* — в подлиннике рифмуют полушлоки 3 шлоки.

24, 13. *У отвлеченного* — другим нападавшим. Рой слишком вольно переводит «беспомощного», тогда как «праматта» означает «нерадивый», «неосмотрительный». Бхуришравас был брамин, а потому и говорится о его руке, как о «приносившей жертвы». Наряду с Дроной и его сыном, Бхуришравас занимался военным делом, хотя и был брамин. Позже такое занятие было бы основанием для исключения из касты.

24, 14. *Ожидавшего смерть по обету*. В тексте употреблен термин; означающий обет пассивного отказа от жизни, например голодовку (ср. голодовку обезьян в рассказе Ханумана — «Повесть о Раме»).

24, 16. *Руку* — подразумевается отсеченную.

24, 17. *Вытягивавшая язык* — так буквально. Рой слишком вольно передает: «развязывавшая пояс».

24, 18. *На глазах* — букв. «в присутствии».

24, 20. *Венценосец* — один из эпитетов Арджуны, звучащий здесь по контрасту упреком. Таким же упреком звучит здесь и эпитет Кришны: «Джанардана» — «утеснитель людей».

24, 21. *Скорбели* — в подлиннике рифмуют полушлоки 24 шлоки.

24, 24. *Обернуться* — ср. былину о Вольге Всеславовиче, который мог обернуться «соколом в поднебесьи, шукой в море».

24, 25. *Отведя глаза* — букв. «расстроив сознание».

24, 26. *Птицы*. В подлиннике параллелизм выражен сильнее подбором синонимов: из многочисленных слов, обозначающих «птица» выбрано слово «шакуни», чем подчеркивается имя убитого.

Г Л А В А 25

25, 1. *Камбоджами* — согласно обычаю царя сжигает народ.

25, 1. *Крутовойный* — букв. «быковыйный».

25, 4. *Людей владыка* — в подлиннике строки этой шлоки, равно как 1а и 2а, рифмуют. Напевность шлок в переводе передается внутренними рифмами и аллитерациями.

25, 19. *Слева*. Рой почему-то переводит справа, хотя обход справа противоречит ритуалу (ср. прим. 23, 41).

25, 21. *Дрона его ниспроверг*. Рой переводит: «выбив многое оружие у Дроны».

- 25, 24. *Лежащего* — непоследовательность текста; ср. XI, 25, 9.
 25, 34. *Вернулся* — об этом см. в «Путешествии Бхагавана».
 25, 46. *От кручины*. Об этих событиях повествуется в XV кн. «Махабхараты».

Г Л А В А 26

- 26, 5. Размер шлоки ануштубх.
 26, 6. *Горькому* — букв. «неприятному» или «неприязненному».
 26, 11. *Индры* — букв. «владыки богов».
 26, 16. *Северной страны*. Уттара значит верхний и северный. Рой принимает здесь это слово как собственное имя.
 26, 19. *Дэва-риши Ломаша*. (Волосатый) был послан Индрой для наставления Пандавов (см. «Восхождение на небо Индры» последние главы в III вып.). «Странствование по кривизнам» — самый крупный раздел III книги «Махабхараты». В основном это разные поучения и рассказы Ломаша.
 26, 21. *По своим делам*, т. е. их заслуги приведут в высшие миры, даже если посмертные обряды не будут совершены.
 26, 25. *Не погибнут*, т. е. не останутся без посмертных обрядов, обеспечивающих потустороннее существование.
 26, 34. *Ригведы*. Интересная историческая подробность: саманы поются при посмертных обрядах, но тогда запрещается исполнять гимны Ригведы. Упоминание о Ригведе в данной шлоке свидетельствует о том, что во времена эпоса это запрещение или вовсе не существовало, или не было общепринятым.

Г Л А В А 27

- 27, 5. *Расширился*. Рой переводит: «Ганга струилась тихо, хотя следы (их многих ног) непосредственно исчезали. Берег реки, хотя и заполненный вдовами героев, стал широким, как берег моря и представлял вид горести и безотрадности». Рой замечает: стечение народа было настолько велико, что сразу была протоптана дорога и таким образом облегчался доступ.
 27, 21. *Утаила* — в подлиннике в шлоке 13 женская рифма.

Г Л А В А 36

- 36, 27. *Браминов* — ср. учение католической церкви «о сверхдолжных добрых делах святых», которое «обосновывает» позорную торговлю индульгенциями.

ВЕЛИКИЙ ИСХОД (кн. XVII)

Г Л А В А 1

- 1, 1. *Побоище палицей*. В XV книге «Махабхараты» повествуется, как брамины, оскорбленные Кришной, пустили в ход самодействующую палицу, которая перебила весь народ. Так сбылось проклятие Гандхари. Эта история одна из многочисленных повестей в «Махабхарате» о борьбе браминов и кшатриев. Социальное значение этих легенд нельзя недооценивать.

- 1, 6. *Юютсу* — сын Дхритараштры от матери-вайшьи, как и Видура, сын матери-шудры, не мог наследовать царства и был лишь правителем при Дхритараштре. Вот почему Юдхиштхира его назначает опеку-

ном Парикшита, внука Гандхари, все 100 сыновей которой были убиты. Такое большое количество сыновей у одной женщины легенда объясняет так: Гандхари родила кусок мяса, который брамины разрезали на 101 часть и положили в кадушки. В 100 кадушках родилось 100 сыновей, а в 101-й — одна дочь.

1, 9. *От долга.* Юдхиштхира указывает Субхадре, сестре Кришны и жене Арджуны, что ее долг заботиться не только о внуке, но и о племяннике, т. к. оба остались сиротами.

1, 11. *По закону.* Возлияние воды Пандавы совершали для предков, погребальные обряды — для себя, как полагается саньясином, произносящим великий обет отречения (ср. обряд великой схимы в православии). Раздача даров браминам, о которой говорится в следующей шлоке, входит в обряд. В 13 шлоке говорится не о посмертных обрядах, но о воздаянии божеских почестей Кришне, обладателю лука Шринга.

1, 31. *Прекрасная* — букв. «черная».

1, 33. *Не оставлял* — хотя, как саньясин, Арджуна не имел права носить оружие.

1, 33. *Был привязан* — букв. «не оставлял от жадности к сокровищам».

1, 37. *Лес Кхандаву* — об этом повествуется в I кн. «Махабхараты».

1, 41. *В воду*, потому что Варуна — владыка вод.

1, 45. *Землю.* Трудно уловить реальные географические отношения в этом описании. Вернее всего, речь идет о символическом совершении прадакшины, как выражение почтения Земле.

Г Л А В А 2

2, 2. *Песчаное море* — по-видимому, пустыня Гоби.

2, 19. *Гордость Шакры* — как его сын.

Г Л А В А 3

3, 4. *Она* — приличие не позволяет Юдхиштхире произнести имя жены при постороннем мужчине.

3, 8. Шлоки 8—17 — ануштубх.

3, 19. *Двайти* — намек на событие, описанное в последнем разделе книги «Лесная». Пандавы попали в лес «Двайта» — «Двойственный» и там страдали от жажды. Юдхиштхира посылает поочередно всех братьев за водой. Каждый из них приходит к пруду и слышит предупреждающий голос не черпать воду, не ответив на вопросы. Ни один из братьев не внемлет предупреждению и все они попадают в воду. Пришедший под конец Юдхиштхира разрешает поставленные загадки и спасает братьев. Все это было сделано Дхармой, отцом Юдхиштхиры для его испытания и наставления в мудрости.

ВОЗНЕСЕНИЕ НА НЕБО (кн. XVIII)

Г Л А В А 1

1, 14. *Как сонм богов* — боги воплотились, как главные герои «Махабхараты», для выполнения решения Браммы (ср. рассказ Кришны-Двайпаяны в кн. XI).

2, 7. *Почитать я должен.* Эти слова внесены потому, что смысл высказывания в переводе полностью пропал бы. Юдхитхира говорит, что он не знал, что Карна — его старший брат, к ногам которого, по смерти отца, младшие братья должны припадать, как и к ногам матери.

2, 8. *Те (ноги) увидев,* т. е. поняв, что Карна — старший брат. Юдхитхира слишком поздно узнал об этом и очень мучился, что не выполнил долга по отношению к старшему брату, что видно уже из конца XI книги. Он тогда же собирался уйти в пустыню для искупления своего греха, но окружающие его удержали указанием, что он не выполнил своего долга перед народом. Объяснению этого долга раджи посвящен первый раздел XII книги. Как только Юдхитхира решил, что этот долг им выполнен, он отправился с братьями в пустыню, как повествует кн. XVII.

2, 24. *Нежить* — в подлиннике «кумбхин», букв. «снабженный кружкой». Название вредоносных существ из свиты Шивы. Названий «черти», «дьяволы» для этих существ не вполне подходят, как слишком специфически христианское. Думается, что для перевода лучше использовать лексику древнеславянской мифологии: навьи (зловредные мертвецы), нежить, шушера и пр.

Г Л А В А 3

3, 17. *Обманом.* Нам представляется неубедительным мнение Винтерница, считающего, что посещение Юдхитхирой ада описывается не как реальное пребывание в аду (как например, описывает свое путешествие Данте), но лишь как иллюзорное. Обман заключался не в восприятиях, а в ложных сообщениях, повлиявших на решение Юдхитхиры. Поэтому неубедительна оценка Винтерницем художественного впечатления от кн. XVIII «Махабхараты» и повествования Маркандей-Пураны о пребывании в аду царя Вишашита. Винтерниц отдает предпочтение повествованию Пураны на том основании, что там описывается все происшедшее, как реальность. Реализм заключается не в отношении повествователя к фантастике, а в постановке нравственной проблемы, нравственного решения, мотивы которого не зависят от того, реальны ли объективно те моменты, в реальности которых человек убежден, принимая свое решение.

3, 25. *Долгорукий* — повтор в 23—25 шлоках соответствует повтору в 21—23 шлоках подлинника.

3, 26. *Месяц* — Сомы, от которого вели свое происхождение брамины, тогда как кшатрии вели происхождение от Солнца. Таким образом, обещание Индры, что Юдхитхира будет находиться в царстве Сомы, равносильно утверждению, что он достигает высот, доступных браминам. Быть может борьбу солнечной и лунной династии следует рассматривать в свете кастовой борьбы, а не только как борьбу феодалов.

3, 41. *Погрузился* — ср. Лету греков, реку забвения.

Г Л А В А 4

4, 6. *Двадцать* — число Адитьев точно не определено; ранние тексты говорят не более как о семи; постепенно это число возрастало, так что упоминание о 20 Адитьях говорит в пользу более поздней датировки текста. Карна, как сын Солнца, преимущественно именуемого Адитьем, включен в число сынов Солнца, в таком смысле здесь нужно понимать слово

«Адितья». Вообще, каждый из героев «Махабхараты» идет «в свою природу»: Арджуна — в природу Вишну, Бхима — в природу Ветра и т. д.

4, 12. *Вне утробы*. Драупади родилась на алтаре и была принята как дочь Друпадой.

Г Л А В А 5

5, 3. *В великом волнении* — букв. «со вздыбленными волосами».

5, 3. *Многие другие* — букв. «другие не перечисленные».

5, 26. *Апсарами* — о связи апсар с водой см. вып. III. Данный эпизод служит лишним доводом тому, что апсары — водяницы: жены сына Васудэвы, утонув в Сарасвати, становятся апсарами, как славянские утопленницы русалками.

5, 27. *Находясь в тревожении чувств* — букв. «со вздыбленными волосами».

5, 31. *Совершения жертвы*. О том, при каких обстоятельствах была рассказана «Махабхарата» см. I книгу (в переводе Кальянова).

5, 37. *Себя сотворившим*. Это выражение, встречающееся, как эпитет высокодуховных людей, выражает одну из основных идей индийской психологии (вернее пневматологии) и этики: в основу развития психики древнеиндийская философия ставит идею творческой воли, направленной на самовоспитание и самообладание в самом широком смысле слова.

5, 38. *Постигшим*. Кришна-Двайпаяна считается творцом Санкхьи, но для выражения истинности учения не говорится, что он создал Санкхью, а только «постиг», как нечто уже существовавшее, но еще неизвестное.

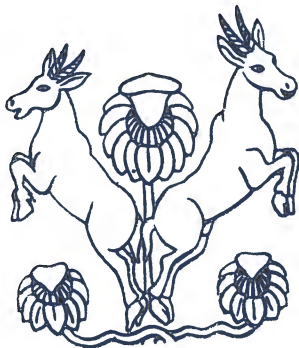
5, 47. *Былин* — в подлиннике «пуран». Нужно думать, что здесь говорится не о тех поздних произведениях (VI—XIII вв. н. э.), которым присвоено название Пуран, а о 18 книгах «Махабхараты», хотя создание Пуран тоже приписывается Вьясе.

5, 51. *Освободиться от уз самсары*.

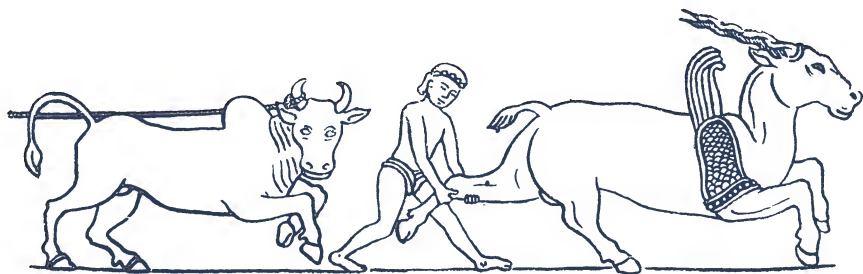
5, 52. *Причастную великой участи*, т. е. счастливую в замужестве.

5, 63. *Размер шлоки ануштубх*.

5, 68. После пятой главы XVIII книги есть еще 6 глава, явно добавленная позже. Глава эта состоит из перечисления различных наград тем, кто изучает и слушает «Махабхарату». Так как она по существу уже не относится к «Махабхарате» и представляет интерес лишь для узкого специалиста, то переводить ее для настоящего издания не представлялось целесообразным.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ
ИМЕН И ТЕРМИНОВ

А

АБАЛА — «Бессильный»; имя одного огня.

АБХИДЖИТ — «непобедимый»; название созвездия и 6-го лунного дома после полнолуния; дом посвящен Бrame; название однодневного жертвоприношения Соме, оно входит в состав сложного ритуала «Гавамаяна».

АБХИМАНЮ — «яростный»; сын Арджуны и Субхадры, сестры Кришны, предательски убитый Ашваттхаманом, сыном Дроны. Сын А. Парикшит — единственный из уцелевших мужских потомков Пандавов.

АБХИРА — «пастух»; название народа.

АВАСАТХЬЯ — «находящийся дома»; домашний священный огонь.

АГАМА — «дополнение»; название сборников традиционных предписаний, изучаемых наравне с Ведами.

АГНИ — «огонь». Название одного из главных ведических божеств; А. причисляется к Адитьям. Агни имеет много эпитетов, выражающих его свойства, например: Павака—очиститель, Хушана — пожиратель жертвы, Вайшванара — всенародный и пр. Так как в древнейших языках процесс отдифференцирования нарицательных существительных от имен собственных совершался постепенно, то Агни, как одно из древнейших ведических божеств, сохранил много имен, обозначающих как бы особые огни, слабо персонифицированные и слабо отграниченные от эпитетов Агни.

АГНИМАТ — «огненный»; имя «особого» огня.

АГНИХОТРА — ежедневное жертвоприношение Огню (Агни) возлиянием топленого масла (гхе).

АДБХУТА — «чудесный»; название огня.

АДИТИ — «безначальная». Вечность, как слабо персонифицированное абстрактное понятие, мать главных богов, называемых Адитьями, число которых в разные исторические периоды изменялось.

АДИТИ-РЕВАТИ — «Безграничная Подательница» (ревати—подательница коровы), название одной ракшаски из свиты Сканды, насылающей соответствующую болезнь. А—Р. иногда отождествляется с Дургой (или Адити).

АДИТЬЯ — сын Адити. Так именовались главные боги, число которых определялось различно; в более ранние времена не более 7, позже это число увеличивалось до 11 и больше. В разные времена к Адитьям относили разных богов. В период эпоса Адитьей особенно часто назывался Сурья, Солнце. Как об Адитье, это часто говорит об Агни, Индре.

АДРИ — «камень» (возможно специально для выжимания сомы); гора, облако, солнце. Мужское имя, в частности одного раджи, внука Притху.

АДХВАРА — название особого жертвенного ритуала.

АДХВАРЬЮ — название особого класса жрецов.

АЙОДХЬЯ — «непобедимый»; название города в северо-западных предгорьях Декана.

АЙРАВАТА — имя одного из четырех слонов, поддерживающих землю (восточного). На нем ездит Индра (белый, царственный слон счастья). **А-та** значит «сын Ираванти», «иравант» — «напиток», «океан». Айравата вышел из молочного океана при пахтании богами. Это также имя мифического змия, нага. Благодаря сходству хобота слона со змеей некоторые синонимы в санскрите служат для обозначения и слона, и змеи.

АКУПАРА — «беграничный», «море», «черепашка»; имя царя черепах.

АЛАМБАША — «рука с вытянутыми пальцами», *ж. р.* — «граница», «рубеж»; имя одной апсары.

АЛАРКА — «бешеная собака»; название мифического восьминогого животного; имя одного раджи.

АМОГХА — «нетщетный», «плодоносный», «незаблуждение»; эпитет Шивы; имя особого огня, возбуждающего гнев и ревность (как эвфемическое название).

АНАНТА — «бесконечный», Шеша; мифический змий вечности, на котором почит Вишну-Нараяна.

АНГИРАС — название рода полубогов; точное значение названия не установлено, но его сближают с греческим «ангел» (вестник); как еврейские «малахи» (вестники) именуются «сынами божьими», так и ангирасы именуются «сынами неба». Род Ангирас — ведических певцов, которым приписывается создание одного из отделов Ригведы, согласно Пуранам не браминский, а кшатрийский.

АНДХАКА — «слепой»; имя асура, сына Кашьяпы от Дити (Ограниченности); имя одного царя.

АНИЛА — см. Прана.

АНУВИНДА — «находящий»; мужское имя.

АНУДАТТА — «не поднятый», «безударный» (о слоге); сын Праны. Нилаканта понимает под этим словом некоторые мантры Шитапатабрамы.

АПАНА — см. Прана.

АПАРАДЖИТА — «непобедимая»; имя жены Сканды.

АПАС — «вода» (по-санскритски — *м. р.*, слабо персонифицированный образ). В вавилонских мифах «верхняя вода» — *м. р.*; «нижняя» — *ж. р.* В санскрите есть синонимы воды — *ж. р.*

АПСАРА — небесная красавица (аналогично магометанской гурии); апсары — жены гандхарвов; а—ы обладают способностью менять облик; Веды относятся к а—м, как к другим оборотням, заклиная их, т. к. они наводят безумие, особенно любовное. Значение слова спорно; некоторые разлагают его на два а + с а р а, понимая его как «текучая вода», «водяница», подчеркивая, что апсары вышли из океана, по сказанию о пахтании океана богами. Другие разлагают слово на А + п с а р а, при-

давая значение «без наслаждений», что соответствует некоторым взглядам Вед.

АРАНИ — название прибора для добывания огня; нижняя (крестовидная) часть делается из мягкого дерева, верхняя в виде гвоздя — из очень крепкого. Огонь добывается верчением верхней (мужской) части. Этот прибор часто используется в качестве мистико-философского символа.

АРГХБЯ — название обряда «почтения даром воды», входящего в более сложный обряд «мадхупарка» (угощение медом) из ритуала приема почтенного гостя.

АРДЖУНА — «белый», «серебряный», дневной свет, утренняя заря. Имя третьего Пандава, сына Индры от Кунти-Притхи.

АРИШТАНЕМИ — см. Таркшья.

АРУНА — «заря», брат Гаруды; см. Таркшья.

АРУНДХАТИ — название одного целебного растения; название созвездия (Касиопеи?), супруга Дхармы; 2) супруга Васиштхы, одного из 7 риши. По схолиасту — малая звезда двойной звезды Мицар в созв. «7 риши» («Ковша»), второй от края хвоста; по-санскритски эта звезда называется Васиштха.

АРШИШМАТИ — «вредоносная», имя дочери Ангираса.

АРБЯ — «почтенная», замужняя женщина; имя жены Сканды.

АСАНА — «сидение», поза, положение. Третья ступень восьмиступенной йогии. Различается много поз, некоторые из них рассматриваются как физические упражнения, другие же — как позы для сосредоточия (медитационные).

АСТИКА — сын Джаратсару, сестры змия Вазуки; как наг (змий) этот мудрец спасал змий от последствий должествующего их уничтожить жертвоприношения, предпринятого Джанамеджаей (см. I кн. «Махабхараты» в переводе Кальянова).

АСУНИТХА — «не ведущая по благой дороге».

АТМАН — возвратное местоимение «себя». Абсолютный субъект, безусловное «я» как основное понятие индийской философии, выработанное Упанишадами. В зависимости от школы несколько модифицировалось содержание этого термина, но основное его значение сохранялось во всех традиционных школах Индии.

АТРИ — «пожирающий»; имя одного ведического мудреца (риши). Атри помогает богам (Индре, Агни, Ашвинам) в различных их бедах, часто упоминается наряду с Канвой и Джамадагни, как один из 7 риши (созв. Ковша в Большой Медведице).

АТХАРВАН — жрец огня и Сомы. Как персонификация Атхарван постоянно упоминается наряду с Ангирасом. Рассказывается, что Атхарван низвел с неба огонь и принес в жертву Сому, а также, что он уничтожил огонь.

АХАНКАРА — «делающий я», основа личности, та вселенская суть (таттва), которая обуславливает эмпирическую личность, эмпирическое сознание. Для достижения истинного «я» (Атмана) необходимо преодолеть этот принцип обособления, индивидуальности.

АЧАЛА — неподвижный, гора, земля, эпитет Шивы.

АЧЬЮТА — «вечный», «бесконечный», как обращение к радже. Эпитет Вишну-Кришны.

АШВАМЕДЖА — особо торжественное жертвоприношение коня, очень дорого стоящее, а потому предпринимаемое крупными раджами, как знак их суверенности.

АШВАТТХАМАН — «лошадиная сила», имя сына брамина Дроны; А-н предательски убил с помощью Шивы юных кшатриев, пробравшись в спящий во время перемирия лагерь.

АШВИНЫ — «всадники», олицетворение утренних и вечерних сумерок; Ашвины совершенно аналогичны греческим Близнецам (Днаскурам), Кастору и Поллуксу. Их «сыновьями» считались два младших Пандава, близнецы Накула («Ихнемон») и Сахадэва («С богом»).

АШРАМА — «обитель», жилище, стадия жизни. Согласно более поздним установлениям (законы Ману) различалось 4 стадии (ступени) жизни, из которых 3 были обязательными: состояние ученичества (брахмачарья), когда молодой человек находился в течение 12 лет на обучении у гуру, духовного учителя; в это время он соблюдал половое воздержание, отчего позже слово брахмачарья приобрело значение «целомудрие». По окончании ученичества наступала вторая стадия — домохозяина (хрихастха), срок которой был менее определенным, во всяком случае, до зрелости старшего сына. Третья стадия называлась ванапрастха или отшельничества (букв. — пребывание в лесу, пуще). Отец передавал сыну священный огонь, а с ним и все хозяйство и уходил с женой в лес, где предавался размышлению и другим духовным подвигам. Четвертая стадия, саньясина или отрекшегося, была самой суровой. Саньясин только в период дождей мог жить на одном месте, но вне селения; в остальное время он мог проводить на одном месте не больше трех суток; он не мог себе готовить пищу и питался подаянием, да и то не испрошенным, а добровольно поданным. Перед вступлением в эту стадию человек совершал для себя посмертные обряды и считался как бы умершим. Саньясина можно было становиться, минуя другие стадии (ашрама), даже в отроческом возрасте.

АШТАКА — «восьминный», сын мудреца Вишвамित्रы. О рождении Аштаки и о жертвоприношении им совершенном подробно повествуется в «Странствовании Галавы» (см. вып. III, «Путешествие Бхагавана»).

АЮС — «здоровье», «жизнь»; имя царя лягушек.

Б

БАЛА — «сила», как мужское имя: 1) сын царя лягушек; 2) демон туч, убитый Индрой; 3) эпитет Индры.

БАЛАГХНА — «убийца Балы», эпитет Индры.

БАЛАДЭВА — «сильный бог», мужское имя — Баларама, брат Кришны.

БИБХАТСУ — «брезгливый»; эпитет Вишну-Кришны и, в знак единения, Арджуны. Эпитет означает отрешенность от мира, отвращение от его соблазнов.

БРАМА — Личный верховный бог браманизма. Имя происходит от глагола «брам» бормотать молитвы, поэтому сборники священных гимнов, Веда называются также Брама или Слово Брамы. Значение «молитва» — первичное; позже прошел процесс персонификации. Связь с Ведами отражена и в иконографии: Брама изображается четырехголовым и держащим в восьми руках по книге (Веда). Его часто называют Дед, Предок (мира) — Питамаха.

БРАХМАНА — 1) Каноническое писание, касающееся главным образом обрядности, ритуала. Б—ы — после Вед наиболее древний памятник индийской культуры, написаны прозой и более архаическим языком, не-

жели эпический санскрит. Существует несколько Б—н, из них наиболее крупная и авторитетная «Брамана ста путей» — Шатапатхабрамана: 2) мужское имя; сын Ангираса, родоначальник кауравов.

БРАХМАЧАРЬЯ — период ученичества (12 лет), обязательный для высших каст; целомудрие. Брахмачарин — послушник, ученик, проходящий период Б-я; см. Ашрама.

БРАХМО — точная транскрипция — Брахман, *ср. р.* Высший философский принцип традиционной философии Индии, внеположный проявленному миру, вечный и неизреченный, т. е. определяемый лишь отрицательно («не То»). Идея Брахмо сближается с идеей Нирваны, с одной стороны, и Атмана, абсолютного субъекта, — с другой. Основа учения о Брахмо положена Упанишадами и разработана с разных сторон философскими традиционными школами.

БРИНХИТА (ВРИНХИТА). — имя одной из мамок Сканды (значение слова не ясно).

БРИХАДАШВА — «большой конь»; Икшваку, раджа.

БРИХАДБАЛА — «многосильный»; имя царя Кошалы.

БРИХАДБРАМА — великий брама (или слово); имя одного из потомков огня.

БРИХАДБХАСА — «великий блеск»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДБХАША — «великое сияние», имя одной из жен Солнца.

БРИХАДГАРБХА — «большепузый»; имя сына Шиви.

БРИХАДДЖОТИ — «великое сияние»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДКИРТИ — «великая слава»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДМАНА — «великая честь»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДМАНТРА — «великое изречение»; имя одного из потомков огня.

БРИХАДРАТХА — «великая колесница»; один из отцов Панчаджаньи.

БРИХАСПАТИ — «великий владыка», эпитет многих божеств; как самостоятельная персонификация — планета Юпитер, «Владыка небесных слов» и великий жрец богов.

БУДДХИ — *ж. р.*, синтезирующая психическая способность, разумная воля, функция которой принимать решения на основе познания, доставляемого рассудком (манасом); в системе Санхьи вторая (или третья) психическая суть (таттва), подчиненная «основе личности» (аханкара).

БХАБХИ — см. Бхамы.

БХАГАВАН — слово имеет смысл местоимения 2 лица, но употребляется с глаголом в 3 лице ед. ч., как особо вежливое обращение. Переводится «господин», «владыка». Как эпитет чаще всего применяется к Вишну-Кришне (*ср.* «Путешествие Бхагавана», вып. III); нередко применяется к Индре, как владыке богов, реже к другим богам.

БХАГАДАТТА — «Богдан», мужское имя, раджа горной страны.

БХАГИРАТХА — (бхагин—счастливый, ратха—колесница), имя древнего царя, сына Дилипы, низвергнувшего с помощью Шивы небесную Гангу на землю и направившего ее к морю, чтобы омыть прах отца, сына Океана. Дилипа, в поисках украденного у него коня, приготовляемого для великого жертвоприношения, а потому целый год пасшегося на воле, перевернул всю землю, за это Вишну испепелил Дилипу.

БХАДРАШАКХА — «Счастливетвистый» или «счастливорукий», форма Сканды.

БХАКТА — «поклонник», «почитатель», человек, следующий методу бхакти-йоги. Об этом подробнее в вып. II («Бхагавадгита»).

БХАМИ — «сияющая», дочь Ангираса.

БХАНУ — «солнце» (от бха—сиять); сын Ангираса, сотворенный Пандажання; имя одного человека рода Кришны (ср. египетское Бану — птица Солнца, Феникс).

БХАНУМАНТ — «сияющий», лучистый, солнце; *ж. р.* — Бханумати, имя первой дочери Ангираса.

БХАРАДВАДЖА — «жаворонок», мужское имя разных людей: 1) один из создателей ведических гимнов; 2) рассказчик «Махабхараты»; 3) название одного огня; 4) брамин, сын Дроны (XVII, 1, 12).

БХАРАТА — «поддерживаемый»; название огня, поддерживаемого заботой человека; у этого огня сын Бхарата и дочь Бхарати; 2) имя брата Рамы; 3) имя родоначальника рода бхаратов; 4) название реки.

БХАУМА — «посвященный земле», дух Земли, даятья Нарака (Ад), по схолиасту Наракасури — «адский асур».

БХАША — речь (и персонификация ее).

БХИМА — страшный; имя второго из братьев Пандавов, сын Ветра, прозванный «Волчьим Брюхом» — Врикодара.

БХИМАБАЛА — «страшный силой»; имя одного огня.

БХИШМА — страшный. Старший из рода Куру ко времени великой войны; сын Шантану и богини реки Ганги, дядя Дхритараштры.

БХОДЖА — «щедрый», «участливый»; название народа; мужское имя, см. Критаваартман.

БХРИГУ — «сверкающий», «искрящийся»; название рода мифических существ, нашедших огонь и подаривших его человеку. Имя риши из этого рода вышедшего, как искра из семени Праджapati. Сын Бхригу—Шукра (планета Венера); из рода Бхригу—Маркандея, а также Парашурама, «Рама с топором».

БХУВАДХАРАТА — «поддерживающий землю»; имя одного огня.

БХУРИ — «обильный», мужское имя; раджа.

БХУРИШРАВАС — «многогласный»; сын Сомадатты, раджи страны Вахлики, убитый в сражении как сторонник кауравов.

БХУТА — «существо» (от бху—быть), «вещество», дух стихии, элемент, стихия; злые духи из свиты Шивы.

В

ВАДАВА — «кобыла», *ж. р.*; имя матери Ашвин, жены Вивасванта, принявшей вид кобылы; 2) название реки; 3) *м. р.* — название одного огня (по схолиасту мерин).

ВАЙМИТРА — «разлучница»; «нарушительница дружбы» — имя одной из мамок Сканды.

ВАЙНЬЯ — «лесной», «сын леса»; имя раджи, метронимииум его: Притху — «земной», «сын земли».

ВАЙШАМПАЯНА — сын Вишампы (защитника народа), мудрец, повествующий Джанамеджае «Махабхарату» в целом; ремарки «В—а сказал» означают текст основного повествования, куда включено множест-

во вторичных повествований, сообщаемых другими рассказчиками (Маркандеей, Брихадашвой и др.).

ВАИШВАНАРА — «всенародный», форма огня; в теле так называется огонь, переваривающий пищу.

ВАИШРАВНА — потомок Вишравана, имя по отцу владыки сокровищ, Куберы (Куверы).

ВАКА (БАКА) — «цапля» (м. р.) Имя асура, убитого Вишну; имя ракшаса, брата Хидимбы, убитого Бхимой.

ВАМАДЭВА — «благой бог»; имя отшельника.

ВАМЬЯ — принадлежащий Ваме. Вама 1) эпитет бога любви, женская грудь, кобыла; 2) левый. Название коней БПС производит от первого значения «вами», в таком случае имя коней означает что-то вроде «любимый», «любовный», но если принять второе значение, то имени придется смысл как «левый», «южный», а значит «зловещий». И то и другое значения символичны.

ВАРУНА — «небо», Уранос греков; старший из сыновей Адити, один из главных богов ведического периода (наряду с Митрой). Как выражение непреложной закономерности космических явлений, Варуна—олицетворение Закона, Справедливости, а значит и Суда. Преступных он вяжет своими неизбежными сетями. Позже Варуна стал «отражением неба» — океаном, владыкой вод, но свой атрибут—сети не утратил.

ВАРШНЕЯ — потомок Вришни, родовое имя Кришны.

ВАСАВА — сын Васу; родовое имя Индры.

ВАСВОКА — «клад»—озеро, название озера; название города Куберы. владыки сокровищ.

ВАСИШТХА — «богатейший», «лучший»; имя одного мудреца из «Семи ришей».

ВАСУ — «благой», «богатый»; класс богов.

ВАСУДЭВА — «Васу-бог», поклонник Васу; имя царя из рода Вришни, отца Кришны.

ВАСУМАНА — «богатый»; имя раджи, брата Аштаки (см. вып. III, «Повесть о Матали» в «Путешествии Бхагавана»).

ВАСУМАТА — «богатый»; имя огня.

ВАТАПИ — «вихрь»; имя асура, сына Храды. Он превратил своего брата Илвалу в козла и дал есть браминам, а тот выполз из их живота. В наказание риши Агастья съел Ватапи (ср. миф о Тантале, давшем богам в снедь своего сына ради издевательства над ними).

ВАТАРИВАТИ — «враг ветров», касторовое дерево; название реки.

ВАТАСТА — «останавливающая ветер»; название реки.

ВАХЛИКА — «жертвователь», название страны; имя брата Шантану, отца Бхишмы; отец Сомадатты.

ВАХНИ — «огонь»; см. Агни.

ВАЮ — воздух, ветер и мифологическое олицетворение Ветра. Ваю-Пурана—см. Пурана.

ВЕНА — название одной смешанной касты; название реки.

ВЕТРАВАТАРИ — «проникающая через камыш»; название реки.

ВИБХУРАСИ — «ты могуч»; название огня.

ВИВАСВАН — «сияющий», солнце, бог Солнца, «сын Вивасвана» — эпитет Ямы (Дхармы) и Карны.

ВИВИНШАТИ — «состоящий из 20 частей»; имя сына Дхритараштры.

ВИДУРА — «ведун», «мудрец»; младший брат Дхритараштры и Панду от матери-шудры, почему он не кшатрий, а более низкой касты: кшатта (кравчий). Это слово часто употребляется как эпитет Видуры.

ВИДХАТАР — «распределитель», «делатель»; слабо персонифицированное представление творческой силы космоса.

ВИДХЬЯ — «знание», «ведовство»; женское имя (женщина из свиты Сканды).

ВИКАРНА — «измененный», «обезображенный»; мужское имя.

ВИКАРТАН — «изменяющий»; Вивасван, одно из олицетворений Солнца. Вайкартана — сын Викартана, имя по отцу Карны (XI, 21, 1).

ВИНАТА — муравей (*ж. р.*); имя жены Кашьяпы, матери Гаруды и Аруны, «прекрасноперых» (Супарна), отчего их имя по роду матери Вайнатая. 2) Имя злого духа какой-то болезни (*ж. р.*)—шакуниграха (в легенде о Сканде).

ВИНДА — «находящий», мужское имя, брат Анувинды.

ВИНДХЬЯ — название горного хребта.

ВИПАША — «необузданная»; название реки в Пенджабе.

ВИРА — «богатырь»; имя злого духа, мешающего при жертве.

ВИРАТА — «прекращение, конец», имя раджи, у которого Пандавы проводили последний (13) год изгнания.

ВИШАКХА — «без ветвей», «безрукий», бедный (др.-слав.—бедный, бедник); эпитет Сканды или его сына; В—а отождествляется также с «Козлоголовым» — формой Агни или Сканды.

ВИШАЛЬЯ — «без острия», без стрелы; название заговора против стрел; название реки (Бескамышная?)

ВИШВАМИТРА — «всеобщий друг»; имя знаменитого царя-аскета, достигшего браминства, путем суровейшего умерщвления плоти.

ВИТА — «ушедший», исчезнувший, название огня.

ВИШВАГАШВА — «присяжной конь», мужское имя.

ВИШВАКАРМАН — «все-творец», Творец; зодчий и ювелир богов.

ВРИДДХАКШАТРА — «старший кшатрий». Вардхакшатра — «сын старшего кшатрия», т. е. Вахлика.

ВРИДДХИКА — «рожденная в дереве», древесница, дриада; род расасок-людоедок.

ВРИКОДАРА — «волчье брюхо», эпитет Бхишмы.

ВРИХАНТА (БРИХАНТА) — «большой», мужское имя; раджа.

ВРИШАДАРБХА — «бычья трава»; имя раджи Кеши (Бенареса).

ВРИШАКА — «бычок», «жеребец»; мужское имя.

ВРИШАСЕНА — «приблизительный перевод: «Имеющий войско мужей»; сын Карны.

ВРИШНИ — «мужественный», «овен»; имя народа, к которому принадлежал Кришна.

ВЬЯНА — название тока тела (ан+ви—пропускать дыхание через тело); см. Прана.

ВЬЯСА — «изложение», «сопоставление»; имя легендарного мудреца, которому приписывается изложение «Махабхараты», Пуран, Веданты и множества других памятников; сын Парашары от матери Сатьявати. Его отождествляют с Кришной-Двайпаяной. Предок кауравов и пандавов. Так как по преданию В—а распределил гимны Вед по отделам, то он и назван «Вьяса» («распределитель, редактор»). Создание канонических

текстов приписывалось высшему сознанию (Браме), а люди «лишь излагали их».

Г

ГАВАЛЬГАНА — «множество буйволлов», мужское имя; отец Санджаи, который по отчеству зовется Гавалгани.

ГАДЖАСАХВАЯ — «именуемый слоном»; Гаджапура — «Город Слона» — то же и Хастинапура.

ГАНГА — название священной реки, дочери Хималая, жены Шантану и матери Бхишмы. Ганга с помощью Шивы, принявшего ее на свои плечи, была низведена с неба на землю и потому близка его культу.

ГАНДАСАХВАЯ — «именуемая пузырярем»; название реки.

ГАНДИВА — оружие богов; лук, сделанный из дерева ганди, откуда и название; Г—а переходил от одного бога к другому; с одной стороны, это символ молнии, с другой — радуги. Арджуна получил его от своего отца Индры, но в кн. XVII говорится об участии Агни в снабжении этим оружием и стрелами, а также Варуны. В «Горце» описывается сражение Арджуны с Шивой и упоминается о чудесном луке Арджуны, хотя он получил его позже; там же говорится, что Варуна дал Арджуне не лук, а свои сети. Таким образом существует ряд сказаний о Гандиве достаточно противоречивых, что свидетельствует о сложности символики и о различных ее наслоениях.

ГАНДХАРВА — небесный музыкант: в Ведах говорится обычно об одном г-ве, но эпос знает их множество. Говорится, что г-ы живут в поднебесьи, но также и в воде, чему соответствует и сказание о том, что супруги г-ов—апсары, водяницы. Отмечается связь г-ов с Сомой-Месяцем, откуда г-вы — отцы лечебных корней и знатоки снадобьев.

ГАНДХАРВАГРАХА — «гандхарва-пожиратель»; род злого духа, наделяющего безумие.

ГАНДХАРИ — дочь Субалы, царя Гандхара; название народа и страны; жена Дхритараштры и мать 100 его сыновей и 1 дочери, слово «гандхара» восходит к корню «гандха» — запах, благоухание. По существу Гандхари не собственное имя, а эпитет по народности.

ГАРИ — см. Хари.

ГАУРИ — «корова», «земля»; Ума-Парвзти, дочь Химавата, жена Шивы; иногда Г-и называют одну из женщин его свиты (в легенде о Сканде).

ГАУТАМА — потомок Готамы, мудреца из рода Ангираса; как отчество многих лиц.

ГАЯТРИ — «спасительная песнь». Священная формула обращения к Савитару, которую брамины должны произносить 3 раза в день (ведическая Г-ри), произнесение этой формулы членам других каст запрещено.

ГОВИНДА — «получающий коров», эпитет некоторых богов, но в особенности Вишну-Кришны. В легендах о Кришне повествуется, что в юности он был пастухом; таким образом, Кришна сливается с пастушьям богом Бхагаваном.

ГОДАВАРА — «сосущий коров»; название реки в Дакшинапатхе.

ГОМАТИ — «коровья»; название реки, притока Инда.

ГУНА — «волокно»; три основных качественных нити, из которых сплетается вся ткань природы (Пракрити); саттва, раджас и тамас (см. Введение).

ГУРУ — «тяжелый», «важный», духовный учитель, родитель; в двойственном числе—отец и мать.

ГУРУСКАНДХА — «скамья учителя»; название горы.
ГУХА — «скрытый», «тайный», эпитет Шивы и Сканды, как его сына
ГУХЬЯКА — «прячущийся»; название особых духов из свиты Куберы, владыки сокровищ; духи-хранители кладов.
ГХОТОКАЧА — «лошадиная», «кобылья»; название реки.

Д

ДАЙТЬЯ — сын Дити (Ограниченности), духи, враждебные богам (сурам), асуры.

ДАЙТЬЯСЕНА — «войско дайтев», дочь Праджапати, жена дайтеи.

ДАКША — «деятельный», «способный», духовная сила, воля; как персонификация отождествляется с Праджапати и также слабо индивидуализирован. Более индивидуализированы его дочери, как жены разных богов: Кашьяпы, Дхатара и пр. Наиболее из них яркая — жена Шивы. (Ума-Парвати, по другим сказаниям дочь Химавата).

ДАКШАЯНИ — дочь Дакши (см. это слово).

ДАЛА — «клочок»; имя сына царя лягушек.

ДАЛБХЬЯ — «обман», «грех»; имя одного риши.

ДАНАВА — сын Дану (мать) и Кашьяпы; данавы—враги богов, подобно Дайтьям, с которыми они часто объединяются.

ДАНДАКА — палка; название леса в Декхане, считавшегося священным.

ДАШАРХА — название одного рода кшатриев, к которому принадлежал и Кришна; слово часто употребляется как эпитет Кришны.

ДВАЙПАЯНА — «островитянин», см. Кришна-Двайпаяна.

ДВАЙТА — «двойной»; название леса возле поля Куру.

ДВАПАРА — «пара», двоица, название 3 юги (см. Юга) и особого духа, связанного с игрой в кости: в его природу вступил Шакуни (см. также вып. I, гл. 6, «Наль»)

ДВАРАКА — «многовратный», название столицы Кришны, на западном выступе Гусрата. По преданию, после смерти Кришны, город опустился в море. Один из эпитетов Кришны—«Владыка Дварани» (Дваракеша)

ДЖАМАДАГНИ — имя риши, отца Парашурамы. Значение слова не ясно, схолиаст толкует его как «пылающий».

ДЖАМБУ — название растения; название золотоносной реки; это золото ценилось особо.

ДЖАНАКА — «родитель»; имя раджи отца Ситы (жена Рамы)

ДЖАНАРДАНА — «утесняющий людей» или «побуждающий людей», эпитет Вишну-Кришны.

ДЖАТАВЕДА — точное значение слова утрачено в ранний период санскрита. Перевод по составляющим словам нечто вроде «знающий существа». В браманическом толковании — тайное имя Агни.

ДЖАЯДРАТХА — «победная колесница», имя раджи синдхов и саувиров; муж Духшалы, единственной дочери Дхритараштры; убит Арджуной.

ДЖАЯНТА — «победительный»; имя стяга Индры

ДЖАЯТСЕНА — «победное войско», имя раджи Магадхи.

ДЖИВА — «живой», жизненный, самосознающий принцип, понятие индийской философии наиболее близкое к понятию «душа» европейской философии.

ДЖИШНУ — «победитель», эпитет Индры, Вишну, Арджуны.

ДЖРИМБХАКА — «зевака», название известных духов; заклятие для оружия.

ДЖИОТИШТОМА — особо торжественный праздник Сомы-Месяца.

ДЖИОТИШТХАМА — светлейший; имя одного огня.

ДИКША — «священный обет», посвящение; как персонификация — жена Сомы.

ДРАУПАДИ — дочь царя Друпады, Кришнаа (Кришны в переводе), общая жена Пандавов. Драупади появилась на алтаре как воплощенная Шри и была принята Друпадой, как дочь.

ДРОНА — «кадушка», брамин, наставник Пандавов и кауравов в военном деле; предводительствовал вместе с Бхишмой войсками кауравов. Имя свое получил потому, что его отец Брихадваджа, увидав апсару, потерял семя, которое упало в кадушку, здесь и развился Дрона.

ДРУПАДА — «столб», царь Панчалы, отец общей жены Пандавов (Кришнаа) и витязя Бхуриштадьюмны, сторонника Пандавов.

ДУРИОДХАНА — «дурно сражающийся» или «труднооборный»; старший сын Дхритараштры, незаконно претендовавший на вотчину Пандавов, сыновей его дяди Панду. С помощью своего дяди по материнской линии, Шакуни, бесчестно обыграв Юдхиштхиру, Дурйодхана добился изгнания Пандавов, а затем раздул междоусобную войну, во время которой и был убит.

ДУРМУКХА — «безобразный», один из 100 сыновей Дхритараштры.

ДУХСАХА — «трудновыносимый», один из 100 сыновей Дхритараштры.

ДУХШАЛА — «плохое копье» (опасное копье); имя единственной дочери Дхритараштры, жены Джаядратхи.

ДУХШАСАНА — «трудноукротимый», один из сыновей Дхритараштры.

ДУШЬАНТА (ДУХШАНТА) — «дурносуществующий», древний раджа; отец Бхараты, рожденного от Шакунталы.

ДХАНАНДЖАЯ — «добыватель сокровищ», эпитет Арджуны.

ДХАРМА — «держава», «основа», долг, закон, олицетворенный в Яме (Близнец), первом человеке (андрогине), ставшим судьей и владыкой умерших. Дхарма — отец Юдхиштхиры. Иногда Дхарма и Яма представляются как две разные мифические личности.

ДХАРМАРАДЖА — «праведный раджа» или «Владыка закона», эпитет Юдхиштхиры.

ДХАТАР — «благой», творец, слабо персонифицированная идея творческой силы природы.

ДХАТУ. — составная часть сложного вещества; пять основных соков организма (иногда насчитывают 7 и даже 10 составных частей).

ДХАУМЬЯ — сын Дыма (намек на дым жертвенного костра); имя одного риши.

ДХРИТАРАШТРА — «тот, чье царство держится крепко». слепой царь кауравов, брат Панду, муж Гандхари, отец Дурйодханы и его 99 братьев; имя одного нага.

ДХРИТИМАН — «сдержанный», «удовлетворенный»; имя одного огня.

ДХУНДХУ — (звукоподражательное слово); имя одного асура (олицетворение вулкана).

ДХУНДХУМАРА — «смерть Дхундху», эпитет Кувалайшвы, царя Пратардханы.

ДЭВА — бог, сура, в *ж. р.* дэви—богиня, царица.

ДЭВАГРАХА — «богопожиратель»; название злых духов, вызывающих безумие.

ДЭВАКА — «бог», *ж. р.* богиня, как мужское имя — раджи, отца Дэваки (*ж. р.*), матери Кришны.

ДЭВАЛА — «набожный», имя одного риши.

ДЭВАМАТА — «божественный»; имя одного риши (по-видимому, правильной Дэвамант).

ДЭВА-РИШИ — «учитель богов», божественный риши, высший класс ришей, к которому принадлежит, например, Нарада.

ДЭВАСЕНА — «рать богов», дочь Праджапати, жена Сканды.

И

ИКШВАКУ — «огурец». Имя разных царей, в частности сына Ману-Вивасванта, первого царя Айодхьи (солнечная династия). Это имя, по-видимому, связано с многочисленностью потомства раджи. Царя Айодхьи называли также Харьяшва, что значит «Буланый конь». С ним связана легенда «о царевне-лягушке». Икшвакава — сын, потомок Икшваку.

ИНДРА — главный бог позднего ведического пантеона, в эпический период. И-а, хотя и оставался «владыкой тридцати богов», однако по существу уже был второстепенным богом, подчиненным браманической троице в одном из ее аспектов. Индра — громовник и борется с демонами туч (асурами). Постепенно имя стало нарицательным и приобрело смысл «владыка, царь». Раджи часто титулуются «Индра народа».

ИНДРАДЬЮМНА — «свет Индры», имя раджа-риши.

ИНДРАПРАСТХА — «обитель Индры»; столица ядавов, народа Кришны.

ИНДРАСЕНА — «рать Индры», мужское имя.

ИНДРИЯ — психофизиологические органы, числом 10; 5 воспринимающих соответствуют органам чувств, пять действующих соответствуют некоторым активным функциям организма (пищеварительной, двигательной, детородной и пр.). Центр индрий манас, который получает сигналы от воспринимающих индрий и посылает импульсы к двигательным.

ИРАМА — жидкость, напиток, наслаждение.

Й

ЙОДЖАНА — мера длины, приблизительно соответствующая 3 километрам.

К

КАБАНДХА — «бочка», образно о желудке, о тучах, особенно о поглощающих лучи на горизонте; эпитет одного данава (или ракшаса), сына Шри (богини счастья и красоты), которому Индра за гордость ударом вогнал ноги и голову в туловище (см. «Сказание о Раме», вып. III). Иногда К-у отождествляет с Раху (см. это слово).

КАВЕРИ — «шафран», моча; название реки («Желтая»).

КАДРУ — «черноватый», «темно-коричневый»; в *ж. р.* — сосуд для сомы (?); по толкованию Брамън—земля. Дочь Дакши, жена Кашьяпы.

мать змей; сестра Винаты, матери Гаруды и Аруны; имя ракшаски, пожирающей зародыши.

КАЙКЕИЦЫ — название народа.

КАЙТАБХА — имя асура, убитого Вишну; слово, по-видимому, означает «насекомообразный».

КАКИ — «дочь вороны», имя мамки Сканды.

КАКУШТХА — «Стоящий на вершине, на макушке», имя племянника Икшваку; предок Рамы, помогавший Индре в битве с асурами.

КАЛА — «время», смерть; одна из форм Шивы (реже Вишну).

КАЛИ — «черный», *м. р.* — имя злого духа, соблазняющего играть в кости (ср. «Наль», вып. I); название последнего мирового периода (см. Юга). Дурйодхана — воплощение Кали; в *ж. р.* — имя жены Шивы, Дурги.

КАЛИКИ — имя Вишну в грядущем (10-ом) воплощении в конце юги.

КАЛИНГА — «слон», «змея»; название одного воинственного народа и его страны.

КАЛЬПА — «готовый»; название мирового периода (см. Юга).

КАМА — «страсть», особенно половая; желание, олицетворение страсти, соблазнитель, название особого огня.

КАМАДУК — «корова желаний», название коровы, находящейся в мире Индры, и выполняющей желания блаженных.

КАМБОДЖА — название народа и страны.

КАМПА — «трепет», мужское имя; имя одного раджи.

КАМСА — «кубок»; имя царя Матхуры, сына Уграсены, брата Дэваки, матери Кришны. Ему было предсказано, что его убьет племянник, почему он и старался уничтожить детей своей сестры.

КАМЬЯКА — «желанный», прелестный; название леса, где скрывались Пандавы во время изгнания.

КАПИЛА — «красноватый», «рыжий»; один из эпитетов Агни-Хираньягарбха (Золотого семени); имя мудреца, основателя школы Санкхьи, *ж. р.* — название реки.

КАПИЛАШВА — «рыжий конь»; имя сына Кувалаяшвы.

КАПОТАРОМА — (капота—голубь; рома—волос); имя потомка Шиби.

КАРАНДЖА — название дерева с маслянистыми семенами, употребившимися в индийской медицине.

КАРНА — «ухо», первенец Кунти, зачатый от Солнца, когда Кунти не была еще замужем. Кунти выбросила младенца, но его нашел возничий и воспитал, отчего Карна называется «сын возничего» или по имени приемной матери «Радхей», сын Радхи (см. вып. III, «Путешествие Бхавана»).

КАРТАВИРЬЯ — «совершенная отвага», имя одного раджи.

КАРТИКЕЯ — «сын Криттики» (Плеяд) — Сканды.

КАУНТЕЯ — «сын Кунти»; имя Юдхистхиры, Бхимы и Арджуны по материнской линии.

КАУШИКА — «ихнемон», «сова», «половая любовь»; по третьему значению — имя одной ракшаски.

КАУШТУБХА — название жемчужины, получившейся при пахтании океана богами; ее носит как украшение Вишну.

КАШЬЯПА — «чернозубый», черепаха, мало персонифицированное божество, близкое Праджapati; во *мн. ч.* — название гениев, осуществляющих движение Солнца (ср. с египетским Хепра); мужское имя.

КЕЙКАЙЦЫ — (или кайкайцы); название народа.

КЕШАВА — «кудрявый» или «лучистый»; эпитет Вишну-Кришны, как олицетворения Солнца.

КЕШИН — «волосатый», имя одного данава; *ж. р.* Кешини — имя женщины из свиты Шивы.

КИМПУНА — «как очищающая»; название реки.

КИМПУРУША — «как человек», оборотень; род духов из свиты Шивы, «полубог» (Дейссен).

КИННАРА — см. Кимпуруша.

КОШАЛИЙЦЫ, КОШАЛЫ — название народа.

КОШТАНАМА — (кошта — клад, сокровищница; нама — имя); название горы.

КРАУНЧА — кулик; название горы, сына Химавата.

КРИПА — «сострадательный»; *м. р.* — раджа, сторонник кауравов; *ж. р.* — имя жены Дроны (Крипи в переводе).

КРИТА — «совершенный», название первой юги, см. Юга.

КРИТАВАРТМАН — «совершенная броня», мужское имя; сын Хридики («Сердечного»), по отцу именуемый Хардика.

КРИШНА — «черный». 1) Имя чтимого раджи, считавшегося 9-м воплощением Вишну; сын Васудэвы и Дэваки, внук Яду, отчего его называют Ядава. 2) Кришна-Двайпаяна — мудрец, отец Дхритараштры, именуемый еще Вьяса («распределитель», «редактор»), так как ему приписывается приведение в порядок Вед, редакция «Махабхараты», Пуран и многих других священных книг; *ж. р.* — Кришнаа (в переводе Кришны) по отцу именуемая Драупади — дочь Драупады, считается воплощением богини Шри (жены Вишну), родилась на алтаре; К-и — общая жена братьев Пандавов.

КРИШНАВЕНА — «черная вода»; название реки.

КУБЕРА (КУВЕРА) — бог сокровищ, владыка подземных духов (см. Гухьяка), хранитель севера; сын Вишравы, отчего по отцу называется Вайшравана; изображается с тремя зубами и тремя ногами, а потому его имя толкуется, как «урод» Кубера — покровитель купцов, касты вайшьев.

КУВАЛАЯШВА — (кувалья — голубой лотос, ашва — конь), имя царя Пратардханы, правителя Кешы (Бенареса).

КУКУРА — «собака»; название племени народа ядавов.

КУМАРА — отрок, юноша, княжич; эпитет Сканды, а также четырех сыновей Брами, хранителей сторон света.

КУМБХАКАРНА — «тот, у которого уши подобны кружке»; имя ракшаса, брата Раваны.

КУМБХАРЕТАС — «содержащий мужское семя в кружке», одна из форм Агни.

КУНТИ — имя народа и его царя (также Кунтибходжа). Имя по отцу Притхи (Широкой), матери трех старших Пандавов, которых по воле мужа зачала от разных богов (Дхармы, Ветра, Индры); до замужества она зачала от Солнца Карну, которого бросила.

КУРУ — имя народа; каурава — человек, принадлежащий к этому роду, потомок Куру, родоначальника кауравов. Род куру ведет свою линию от Сомы (Луны); потомок Сомы в пятом колене был царь Нахуша.

у его сына Яяти 2 сына: Яду, от которого пошел род ядавов (к нему принадлежал Кришна) и Пуру, от которого пошел род кауравов; кауравы, вришни и панчалы — родственные племена; под кауравами эпос обычно понимает потомков Дхритараштры, а под бхаратами — потомков брата Дхритараштры, Панду; впрочем это правило не строго выдерживается как в ту, так и в другую сторону.

КУРУКШЕТРА — «поле Куру» местность возле нынешнего Дели, где по преданию произошла великая битва.

КУХУ — новый месяц, персонифицированный, как дочь Ангираса. Экананша — эпитет Куху, означающий «состоящая из одной части» или «единочастная», первая четверть луны Куху отождествляется с Дургой-Парвати, женой Шивы, она родилась одновременно с Кришной и также скрывалась от преследований Камсы. Название «куху» — звукоподражательное (крик кукушки); Куху — жена Сканды. Очевидно, миф создан был в период слияния вишнуизма и шиваизма.

КУШАЛЬЯ — «благополучная», название страны.

КШАТТАР (в им. п. Кшатта) — член смешанной касты, возникшей от некоторых разнокастных браков, в частности от брака кшатрия с шудрой; кшаттары были кравчими, привратниками, возничими. Эпитет Видуры, сводного младшего брата Дхритараштры. Мать Видуры была шудрой.

КШЕМАДХАНВАНА — «богатый миром» (ср. Friedrich), имя раджи.

Л

ЛАКШМАНА — «счастливый», мужское имя; брат Рамы, сын Дурйодханы.

ЛАКШМИ — «счастье», богиня счастья и красоты, жена Вишну.

ЛАКШМИМАСА — «мера счастья»; одна из жен Сканды.

ЛОМАША — «волосатый»; имя одного риши.

ЛОХИТАЯНИ — «кровавая», дочь кровавого Океана, почитаемая в дереве кадамбе, цветы которого красного цвета.

М

МАГАДХА — название страны и народа.

МАГХАВА — эпитет Индры (магха-дар).

МАДРА — «радость», название страны и царя; дочь Мадры — Мадри, вторая жена Панду, мать близнецов Накулы и Сахадэвы, зачатых от Ашвин.

МАДРАВАТИ — Мадра.

МАДХАВА — «медвяный», «весенний», потомок Мадху, в частности Ядава, предок Кришны и родоначальник ядавов — племени, к которому принадлежал Кришна.

МАДХУ — «мед», название первого весеннего месяца; имя предка Ядавы; имя одного асура, убитого Кришной.

МАДХУСУДАНА — убийца Мадху, эпитет Вишну-Кришны (см. Мадху).

МАЛАЯ — «сад», название горы, страны и народа.

МАЛИНИ — «венчанная», «садовница»; имя мамки Сканды.

МАЛЬЯВАН — «увенчанный»; имя одного ракшаса.

МАНАС — «рассудок», психический орган, объединяющий индрии и подчиненный буддхи (разуму); «сердце» как эмоциональный центр (но не как физический орган). Манаса—название горы.

МАНДАРА — «вызывающий восторг», название священной горы, местопребывания богов; название одного из деревьев рая Индры.

МАНТРА — священное изречение, заклинательная или медитационная формула, особенно из ведических гимнов.

МАРКАНДЕЯ — сын Мриканду, имя по отцу древнего, вечно юного мудреца.

МАРУТА — ветер, бог ветра. Уже в более поздние, ведические времена говорилось о «толпе марутов», их начальник был Рудра (Воющий); Маруты подчинены Индре и помогают ему в борьбе с данавами (тучами).

МАХАДЭВА — «великий бог», эпитет Шивы.

МАХАН АТМА — см. Махат.

МАХАСЕНА — «великая мать», эпитет Сканды.

МАХАТ — высшая из «сутей» (таттв), признаваемая ранней Санкхьей и отрицаемая поздней; Вселенская Душа, самосознующий принцип Природы (см. введение).

МАХАТМА — «великая душа», эпитет людей особо развитых духовно (например, Махатма Ганди); седьмая дочь Ангираса.

МАХАТТАРА — «старший», «большой»; имя одного из сыновей Кашьяпы, сотворенный Панчаджаньей.

МАХЕНДРА — «Великий Индра», Индра; название горы.

МАХИ — «великая», название реки.

МАХИША — 1) «Буйвол», имя одного богатыря-данава, убитого Скандой (по другим сказаниям Дургой); 2) *ж. р.* — «буйволица», первая жена раджи, царица.

МАХИШМАТИ — «богатый буйволами»; название одного лунного дня; как персонификация — дочь Ангираса.

МАЯ — принцип вселенской иллюзии, нереальности, разные философские школы по-разному понимали этот принцип: абсолютные монисты отрицали за ним какую бы то ни было реальность; относительные монисты принимали Маю за проявление Реального, его шакти (силу), относительно реальную; в более обыденном смысле мая есть способность производить чары.

МЕДХАТИТХИ — «превосходящий в жертве», имя одного мудреца, название реки.

МЕРУ — мифическая гора, стержень земли, вокруг которой вращаются светила.

МИНДЖИКА — (*м. р.* и *ж. р.*); пара существ, возникших из семян Рудры. Образ неясен; гл. «миндж» значит «говорить» или «светить».

МИТРАВАРДХАНА — возвращающий дружбу.

МИТРАВИТ — «знающий дружбу»; имя одного огня.

МИТРАДЖАНА — рожденный другом.

МИТРАДХАРМАН — дружеский долг.

МИТРАСАХВАЯ — «именуемая подружкой», имя женщины из свиты Шивы-Рудры.

МИТХИЛА — столица Видехи, город, основанный Митхилом («со сед?»); им управлял знаменитый царь Джанака, отец Ситы, жены Рамы

МУКХАМАНДИКА — «главная болезнь»; название какой-то болезни и ее олицетворения. Текст приравнивает М-ку к Дити, Ограниченности

МУНИ — мудрец, молчальник.

МУРМУРА — «костер», бог любви; название одной реки..

Н

НАГА — змей; слон (по змееобразному хоботу); название особых мифических мудрецов, живущих в подземном царстве.

НАГАСАХВАЯ — «называемый слоном»; название города, иное название которого Хастинапура (Слоновый город).

НАДИДЖАНГА — «убивающий речной народ», имя цапли (м. р.).

НАЙГАМЕЯ — «относящийся к корню слова или священному тексту»; образ неустойчив: иногда его принимают как форму Сканды, иногда — за его сына или товарища игр (для последнего варианта БПС ссылаются на ряд шлок 226 гл. III книги «Махабхараты»). Найгамея отождествляется с Найгамешей, злым духом, наводящим детские болезни и представляющимся козлоголовым; одно из названий 1 знака зодиака (Овен).

НАЙМИША — (от нимиша — моргание) название лесного края и находящейся здесь криницы; здесь Саути рассказывал живущим там ришам «Махабхарату». Название, по-видимому, произошло от легенды, что в этом лесу мгновенно погибло войско ракшасов.

НАКУЛА — ихнемон; имя 4-го Пандава, сына Мадри от Ашвин.

НАЛИНИ — название рода лотоса; название реки.

НАМАТИ — «нареченный», эпитет Сканды.

НАРАДА — имя знаменитого дэва-риши (учителя богов, потомка Канвы).

НАРАЯНА — «путь людей», эпитет Вишну.

НАРМАДА — «шутливая»; название реки.

НАХУША — «сосед», «свзряк», имя древнего царя, отца Яяти; Н-а, попав на небо, через некоторое время ниспал оттуда и превратился в нага (ср. славянское «соседка», «соседушка» — домовый).

НИРВАНА — безветрие; состояние полного успокоения и отрешенности от всего преходящего.

НИРУДДХА — «сужение», узость; мужское имя.

НИШАТХА — «бесхитростный», имя сына Баларама и Ревати, племянника Кришны.

П

ПАВАКА — очиститель, общее название стихий, но в особенности Огня.

ПАКА — «зрелый», сваренный; название рода жертвоприношения; готовый; отсюда—дитя, отрок; имя одного даятья.

ПАКАШАСАНА — «воспитатель Паки», эпитет Индры или одного из его сыновей; сын Пакашасаны — сын Индры, эпитет Арджуны.

ПАЛА — «солома», имя мамки Сканды.

ПАНЧАДЖАНЬЯ — «сын пяти отцов», имя огня.

ПАРАШАРА — разрушитель (иллюзий), имя подвижника, отца мунд Вьясы — Кришны-Двайпаяны (Островитиня).

ПАРВАТИ — гора; имя жены Шивы, дочери Химавата (по другим сказаниям Кашьяпы) — Ума, Дурга, Сати, Кали.

ПАРДЖАНЬЯ — дождь; бог дождя.

ПАРИКШИТ — «повсюду ширящийся», везде обитающий (Агни); имя внука Арджуны и Субхадры (сестры Кришны), сын их сына Абхиманью, предательски убитого Ашваттхаманом, сыном Дроны; отец Джанамеджайи, которому повествуется «Махабхарата» — повесть о делах его предков. Парикшит был возведен на царство Юдхистхирой.

ПАРИТЬЯТРА — «кругом здесь», название горы (отовсюду видная).

ПАРЬЯТРИ — то же.

ПАТИКРИТ — «окрыленный»; название одного огня.

ПАШУПАТИ — «Владыка скота», эпитет Шивы.

ПАШЬЯТИ — «блудница»; имя дочери Ангираса.

ПИНАКА — «палка», лук; название лука Шивы.

ПИНГАЛА — особый ток в теле, находящийся под покровительством Шивы; человек, заведующий кладбищем или местом сожжения трупов; имя одного якша.

ПИНДАДА — «дающая галушки», женское имя.

ПИТРАГРАХА — «предков-пожиратель»; злой дух, наводящий безумие.

ПИШАЧАГРАХА — «пишачи-пожиратель»; злой дух, наводящий безумие.

ПИШАЧИ — род злых духов; блуждающий огонь.

ПРАВАРАКАРНА — «прекрасноухий»; имя филина.

ПРАДАКШИНА — обхождение с правой стороны почтенного человека, как выражение ему особого уважения.

ПРАДЖАПАТИ — «Владыка существ», как эпитет некоторых верховных богов и как слабо персонифицированное самостоятельное божество.

ПРАДЬЮМНА — «мощный», эпитет бога любви; сын Кришны от Рукмины — одно из воплощений этого бога.

ПРАКРИТИ — «природа»; разные философские школы придерживались разных взглядов на П-и. Безусловные монисты отождествляли ее с майей и считали ее нереальностью, иллюзией; относительные монисты признавали относительную реальность П-и (см. введение).

ПРАЛАЯ — «растворение»; конец мирового цикла.

ПРАНА — «дыхание», «жизнь». Для выражения общего понятия «жизнь» обычно употребляется слово «прана», но употребленное совместно с другими терминами этой категории слово «прана» получает частное значение — «восходящее дыхание». В теле животного различают пять основных пран или жизненных токов: прана, апана (нисходящий ток), व्याна (проникающий ток) и менее определенные токи — удана и самана.

ПРАНИДХАНА — «поклонение»; имя сына Брихадратхи.

ПРАТАРДХАНА — «отделенный», имя раджи Кеши (Бенареса), см. Кувалайшва. О рождении П-ы см. «Странствование Галавы» в «Путишествии Бхагавана» (вып. III).

ПРАТИПЕЯ — сын Пратиписи, родовое имя отца Вахлики.

ПРАШАСТАР — «присутствующий свидетель», название жреца помощника хотара (ведущий жертвоприношения жрец).

ПРИТХУ — «широкий», «великий», имя потомка Икшваку.

ПРИШАДА — название народа.

ПРИЯ — «любовь», приязнь; женское имя.

ПУЛИНДА — название варварского народа.

ПУЛОМА — имя одного данава, отца Шачи, жены Индры.

ПУРАНА — былина; название эпических сказаний, возникших в VI—XI вв. н. э. и причисляемых к каноническим книгам; из них одна из древнейших — Ваю-Пурана (около VI в. н. э.), особенно чтится Бхагавата-Пурана, где затрагивается много религиозно-философских тем в духе вишнуизма.

ПУРАНДАРА — «крушитель городов»; эпитет Индры, имя одного огня.

ПУРОХИТ — «уполномоченный», главный домашний жрец.

ПУРУША — «горожанин», обитель тела, душа, дух, воплощенный.

ПУРУШОТТАМА — высший пурusha, вселенский дух.

ПУТАНА — (пута—раковина) птицеобразная ракшаска, вызывающая детские болезни; она хотела высосать младенца Кришну, но тот ее убил; одна из матерей Сканды.

ПУШПАКА — «цветущая», колесница Куберы, владыки сокровищ; в нее впрягались люди—символ порабощения.

ПХАЛЪГУНА—рожденный под созвездием Фальгуны, эпитет Арджуны.

Р

РАГАДРАГА — страсть страсти, имя второй дочери Ангираса.

РАДЖАС — стремление, движение, вторая гуна (см. Гуна).

РАДХА — удачливая; имя 1) возлюбленной Кришны, 2) приемной матери Карны, жены Адхиратхи-возничего, отчего Карну называют Радхей (сын Радхи).

РАЙВАТА — «сын Реваты», ракшаски из свиты Сканды.

РАКШАС — (в ж. р. — ракшаси, в переводе ракшаска), род злых духов, страшилищ-людоедов.

РАКШАСАГРАХА — «ракшас-пожиратель», злой дух, наводящий безумие.

РАМА — «черный» (в смысле красавец): 1) 8-е воплощение Вишну, сын царя Дашаратхи (кшатрий); 2) Баларама, брат Кришны; 3) Парашурама, 7-е воплощение Вишну, сын Джамадагни, брамин, враг кшатриев.

РАНТИДЭВА — наслаждение-бог; эпитет Вишну, имя одного раджи.

РАТХАНТАР — название разных священных гимнов (саманов); название особого огня, сына Тапаса (возрождение).

РАХУ — злой дух затмения. Когда боги добыли амриту, напиток бессмертия, Асура Раху тайком испил амриту и стал бессмертным; но Солнце и Луна заметили воровство и сказали Вишну, который отсек голову Раху; с тех пор бессмертная голова Раху, желая отомстить, гоняется за Солнцем и Луной, пытаясь их проглотить; так древние индийцы объясняли затмения.

РЕВАТИ — «великолепная», сияющая заря; название созвездия; жена Митры; жена Баларама. В отрицательном аспекте — форма Дити, Ограниченности. (в этом случае имя получает значение «богатая явлениями»), имя ракшаски, насылающей болезни.

РИЧИКА — лучистый, предок Парашурамы.

РИШИ — мудрец. Различают разные классы ришей: дэва-риши — учителя богов, брахма-риши — мудрецы-брамины, раджа-риши — раджи-мудрецы.

РОХИНИ — «восходящая»; название звезды (Сириус?), пл. Марс.

РУДРА — «ревун». Ведическое божество, уже в Ведах связываемое с богами ветра Марутами; по-видимому, бог дикой, гористой природы, близкий к Пану и Лешему. Позже Р-а был отождествлен с Шивой.

РУКМИНИ — золотое украшение, самоцвет, имя жены Кришны, матери Прадьюмны.

С

САВИТРИ — «спасительница», женская ипостась — Савитара, Спасителя, Солнца; женское имя; имя женщины из свиты Сканды.

САДВРИТТИ — «прекраснообразная», благополучие; жена Сканды.

САМАДХИ — погружение в созерцательное раздумье. Последняя ступень йогических упражнений восьмиступенной йоги; различают ряд ступеней самадхи вплоть до полного отрыва сознания от всех внешних восприятий. Общее название различных ступеней самадхи — дхьяна.

САМАНА — один из видов «жизненного дыхания», см. Прана — «общее дыхание».

САМБХА — «совместно сияющий», имя сына Кришны от Джамбавати; в Пуранах С-а связан с солнечным культом.

САМСАРА — поток жизни, круговорот миропроявления.

САМСКАРА — впечатление, отпечаток, следовой рефлекс, следовое изменение психики, зависящее от опыта предшествовавшей жизни и обуславливающее характер последующего воплощения.

САМХИТА — сборник, особенно канонических произведений: ведических гимнов и пр.

САНАТКУМАРА — «вечно юный», мифический, вечно юный мудрец, эпитет Сканды.

САННИХИТА — складывающий, наблюдающий, присутствующий; употребляется и в значении имени одного огня.

САРАМА — имя «матери собак», мамка Сканды.

САРАСВАТИ — «многоводный», в ж. р. имя богини красноречия и науки; название реки.

САТВАТА — название племени ядавов, к которому принадлежал Кришна.

САТТВА — «действительное», название первой гуны — уравновешенность, гармония. См. Гуна.

САТТВАБХУГЯ — «воистину благой»; название огня.

САТЯБХАМА — «воистину светлая», имя одной из жен Кришны. Сатябхамья — потомок, сын Сатябхамы.

САТЯВАН — «говорящий правду», мужское имя.

САТЯВАТИ — «говорящая правду», женское имя; имя матери Двайпаяны-Кришны.

САТЯДЖИТ — «воистину побеждающий», мужское имя.

САТЯКА — «правдивый», отец Юютсу: Сатяки — сын С-а.

САУБХА — название мифического летающего города, подвластного шалвскому царю. Легенда, по-видимому, связана с наблюдением миражей.

САУБХАРА — сын Субхары; название одного огня.

САУВИРА — название народа.

САУДАСА — потомок Судасы, имя по отцу царя Калмакшпады, внук Ритупарны (см. «Наль», вып. I). Судаса — почитатель, слуга, имя царя и управляемого им народа.

САУТИ — потомок Суты (возничего), рассказывающий мудрецам «Махабхарату» в лесу Наймиша.

САХА — могучий, одолевающий; муж дочери Апака.

САХАДЭВА — «Могучий бог» или «с богом», имя пятого из братьев Пандавов, сын Мадри от Ашвин.

САХЬЯ — могучий; название горы.

СВАГА — (точнее Сваха) священный возглас, олицетворенный в виде богини, влюбленной в Агни.

СВАДХА — сладкий сок (винограда), олицетворенный как богиня, дочь Дакши и жена Ангираса.

СВАНА — звук, крик; имя одного огня.

СЕДУКА — мужское имя.

СИДДХАГРАХА — «совершенный пожиратель», злой дух, наводящий безумие.

СИНДХИЙЦЫ — обитатели бассейна Синдха.

СИНДХУ — поток, название реки (Северная Индия).

СИНИБАЛИ (СИНИБАЛИ) — богиня зачатия и новолуния; название этого дня; дочь Ангираса, супруга Дхатара, жена Сканды.

СИНХИКА — название враждебных богам духов.

СИТА — «борозда», имя жены Рамы; название города.

СКАНДА — выбрызгивание, выкидывание, напасть; имя воеводы богов. Сын Рудры, принявшего образ Агни.

СМРИТИ — память, священное предание, менее авторитетное, чем Шрути (Веды, Упанишад). «Махабхарата» относится к Смрити.

СОМА — сок растения (вероятно, эфедры, из которой добывается тонизирующее, адреналиноподобное вещество — эфедрин), из которого делается опьяняющий напиток, употребляющийся при жертвоприношениях: так как луна мифологически связана с влагой, Сомы стал олицетворением Месяца.

СОМАДАТТА — «данный Сомой»; раджа страны Вахлики, отец Бхуришравасы.

СРИНДЖАЯ — «победительный», имя народа; мужское имя.

СТОЖАРЫ — группа звезд, входящих в созвездие Тельца. Греки называли их Плеядами, девами, оплакивающими лето, т. к. это созвездие начинает появляться в конце августа. По-санскритски они называются Криттика; индийцы считают, что Стожары находятся под особым покровительством Агни (вероятно, воспоминание о периоде, когда равноденствие происходило в созвездии Тельца), а также Сканды, который называется Картикея, т. е. «сын Криттики». Индийцы изображали С—ы или пламенем, или мечом.

СТУБХА — «восклидающий», ликующий; название огня.

СУБХАДРА — «великолепная», мать Абхиманью, жена Арджуны, сестра Кришны, бабка Парикшита.

СУВАРЧАСА — «золотой»; имя злого духа, мешающего при жертве.

СУВЕНА — «хорошая вода», название реки.

СУГРИВА — «прекрасногравый», имя коня Кришны; имя «лесного человека», союзника Рамы.

СУДАКШИНА — хороший, любимый, имя князя Камбоджи.

СУДХАРМАН — прекрасный блоститель дхармы, имя главного жреца кауравов.

СУЙОДХАНА — «хорошо сражающийся» или «легко завоевываемый», так враги называли Дурйодхану, сына Дхритараштры.

СУЙОДХВА — «хороший воин», имя раджи.

СУКХАПРАДА — дающая счастье, имя жены Сканды.

СУМИТРА — «добрый друг»; имя одного огня.

СУПАРАВИРА — «хороший, высший богатырь»; имя злого духа, мешающего при жертве.

СУПРАДЖА — «имеющая хорошее потомство», имя жены Солнца.

СУПРАЙОГА — «доброе начинание», исток; название реки.

СУРА — бог, в противопоставлении к асуре — злой дух.

СУРАБХИ — «благоуханная», весна, «матерь коров», обитающая в подземном мире; мамка Сканды, причиняющая детскую болезнь (оспа?).

СУРАБХИМАТ — «благоухающий», имя огня.

СУРАТХА — «хороший колесничий», отец Шиби.

СУРЕША — царь богов (суров).

СУРЬЯ — «солнце»; имя одного из олицетворений солнца.

СУШЕНА — обладатель хорошей пращи, эпитет Вишну-Кришны, в кн. XI—как эпитет Карны.

Т

ТАКШАШИЛА — (такша—плотник, шила—обычай); главный город Гандхары, родины жены Дхритараштры.

ТАМАС — тьма, название третьей гуны, см. Гуна.

ТАМАСА — «темный», источник; название притока Ганги.

ТАМРА — темно-красный, название реки.

ТАМРАВИ — то же.

ТАПАС — нагревание, накаливание, теплота как мирозозидающее начало; изнурение плоти, аскеза.

ТАРКША — смысл слова неясен. БПС предполагает, что это искажение «твакша» действительность. Мифологический образ также неясен; в более раннее время Т—а представлялся конем, потом птицей, солнечным диском. Позднее образ Таркши сливается с Гарудой. Ариштанеми—эпитет одного мунги по имени Таркша. Слово переводится: «тот, чьи колесные ободья остаются невредимыми».

ТАРКШЬЯ — острое, мифическое существо, защищающее небо; созвездие «Стрелы», шестой по более ранним представлениям и 8 по более поздним представлениям знак зодиака, соответствующий знаку «Рак».

ТАТТВА — основа ткани; индийская философия учит о 24+1 основ ткани Природы (см. введение).

ТРЕТА — третий, второй мировой период, см. Юга

ТРИВИДА — «знающий три» (подразумеваются Веды), как эпитет Шивы.

ТРИДИВА — «третье небо», рай.

ТРИКУТАВАН — «состоящий из трех острых веществ» (имбиря, черного и красного перца).

ТРИПУРА — тройной город, или «три города»: золотой, серебряный и железный, название города асуров, разрушенного Шивой.

ТУНГАВЕНА — «высокая вода», половодье; название реки.

У

УГРАСЕНА — «ужасное войско», имя раджи.

УДАНА — «восходящий жизненный ток», см. Прана.

УДГАТАР — жрец, возносящий хваления; особый вид жрецов.

УДЖДЖАЛАКА (УДЖДЖАНАКА) — «подъем», название страны, вероятно, происходящее от «удьяна», «восходящий». Текст говорит о южных, по отношению к бассейну великих рек, пустынных плоскогориях Декана.

УКТХА (или Брихадуктха) — изречение, хвала (или великое изречение, хвала), ритуальная формула; мифологически — сын Татаса.

УЛУПИ — имя дочери нага Кауравья, одна из жен Арджуны.

УМА — лён, покой; имя дочери Химавата, жена Шивы (Дурга, Парвати, Сати).

УПАВЕНА — низкая вода; название реки.

УРДХВАБХАДЖ — «причастный высоте», одна из форм Агни.

УТТАНКА — «Возвышенное сердце»; имя одного риши (анка — грудь, сердце).

УТТАРА — «возвышенный», северный; *м. р.* — имя раджи. В *ж. р.*, по переводу Роя, имя дочери Вираты, жены Абхиманью, снохи Арджуны и Субхадры. БПС не дает этому слову значения женского имени.

УТТАУМОДЖА — «крайне сильный», могучий, брат Юдхаманью.

УШИНАРА — «Вожделенный человек» (уши — желание); название народа, имя его правителя. Аушинара — потомок Ушинары, Шиби.

Х

ХАВАНИЯ — жертвенный огонь, получающий жертву Хавис (возлияние масла), в частности так называемый восточный из домашних священных огней.

ХАВИБХИ — «сияющая жертвой»; имя дочери Ангираса.

ХАВИС — особое жертвенное возлияние топленого масла в огонь.

ХАВИШМАТИ — «жертвенная», относящаяся к жертве хавис; имя дочери Ангираса.

ХАЙХЕЕЦ — (хейхеец), см. Кайкейцы; название народа.

ХАЛИМА — имя мамки Сканды.

ХАРА — «носитель», «разрушитель», эпитет Шивы. Двойственное значение Шивы ярко выражается двойственным значением эпитета. С одной стороны, это носитель жизни, принявший на свои плечи ниспадающую с неба Реку Жизни (Гангу) — эта сторона соответствует фаллическому аспекту Шивы; но Шива есть и Кала; всеразрушающее Время, а потому и сама Смерть, что и выражено вторым значением эпитета.

ХАРИ — «бледно-желтый», буланый (конь); один из эпитетов Вишну-Кришны, мужское имя.

ХАСТИНАПУРА — «город слона» (хастин—рукатый, одно из названий слона) — Нагапура, Ганджасахвая, столица кауравов.

ХИМАВАТА — «зимний», «снежный», название горного хребта — Хималая—«Область зимы».

ХИРАНЬЯГАРБХА — «золотое семя», мифический образ, относимый к различным философским понятиям, выражающим идею абсолютного субъекта; в тексте значение слова снижено до эпитета Сканды, сына огня, золотое семя которого — горящие угли.

ХИРАНЬЯКАШЬЯПУ (α) — «Золотая черепаха», см. Кашьяпа.

ХОМА — см. Сома.

ХОТАР — жрец особого разряда, ведущий в ритуале жертвоприношения.

ХРИДАШВА — «сердце коня», имя сына Кувалайшвы.

ХРИДИКА — «сердечный» раджа, отец Критавартмана.

ХРИШИКЕША — «владыка чувств», или «кудрявый», эпитет Вишну-Кришны.

ХУТАБХУДЖ — «вкуситель жертвы», эпитет огня.

ХУТАВАХА — «ведущий жертву» (богам), эпитет огня.

ХУТАШАНА — «пожиратель жертвы», эпитет огня.

Ч

ЧАИТРАРАТХА — сын Читратратхи; название леса; Читратратха — Красивая (пестрая колесница); мужское имя; имя одного гандхарва.

ЧАНДРА — месяц; мужское имя.

ЧАНДРАБХОГА — часть месяца; мужское имя.

ЧАНДРАМАСИ — луна, месяц (как мера времени); дочь Ангираса.

ЧАНДРАШВА — «лунный конь», имя сына Кувалайшвы.

ЧАРМАВАТИ — «покрытый шкурой»; *ж. р.* — имя реки (Пенистая?).

ЧИТРА — пестрый, цветистый; имя змея.

ЧИТРАСЕНА — пестрое войско, сын Дхритараштры.

ЧИЯВАН — «отгоняющий»; имя риши, превратившего Ашви в юношей.

Ш

ШАДЕКА — «единая в шести», мифологизированная фаза луны; дочь Чандрамаси (*ж. р.*) и Праджапати.

ШАЙБЬЯ — потомок Шиби.

ШАИЛЬЯ — сын Шальи—брат Мадри, дядя со стороны матери Накулы и Сахадэвы, близнецов-Пандавов; раджа мадров.

ШАКА — ветвь, рука; употребляется как имя.

ШАКРА — «мощный», эпитет Индры.

ШАКУНИ — «сокол», *м. р.* — имя дяди Дурйодханы с материнской стороны, воплощение злого духа игры в кости—Кали, отведший глаза Юдхиштхире и способствовавший его проигрышу царства. Ш—я всегда вдохновлял Дурйодхану на злое; *ж. р.* — Соколица, мамка из свиты Сканды, причиняющая детские болезни.

- ШАЛА** — песок, копьё, мужское имя.
- ШАЛМАЛИКА** — хлопковое дерево, колючее, с красными цветами.
- ШАЛЬЯ** — острие (стрелы), кинжал, заноза; посторонний предмет, внедрившийся в тело; в медицине—зародыш. Дядя Пандавов с материнской стороны, сторонник кауравов.
- ШАМБХАЛА** — *м. р.* — название деревни, родины Калики, смысл слова неясен; в *ж. р.* — Шамбхали, сводница.
- ШАМБХУ** — «благодетельный», название одного огня; эпитет Шивы.
- ШАМЬЮ** — то же.
- ШАНКРА** — то же.
- ШАНКХА** — «раковина» (атрибут Вишну); имя витязя, брата Уттары.
- ШАНТАНУ** — «благой образ»; имя мужа Ганги, отца Бхишмы.
- ШАРАДВАТА** — «осенний», пожилой; имя отца Крипы.
- ШАРАЮ** — «доставляющий стрелы»; название реки.
- ШАРНГА** — имя лука Вишну; «обладатель лука Шарнга», эпитет Вишну-Кришны.
- ШАСТРА** — священный закон, канонизированные законодательные книги. Откровение.
- ШАТАКРАТУ** — «стократно сильный» или «приемлющий сто жертв», эпитет Индры.
- ШАТАКУМБХА** — «стокувшинная», название реки.
- ШАТАРДА** — громовержец.
- ШАУРИ** — родовое имя Кришны, шура-витязь, имя отца Васудэвы, деда Кришны.
- ШАЧИ** — «помощница», имя жены Индры.
- ШАШАДА** — зайцеед, название хищной птицы (сова?).
- ШАШТХИ** — шестой, шестая часть; *ж. р.*, эпитет Умы-Парвати, жены Шивы.
- ШВЕТА** — светлый, белый; название горы.
- ШИВА** — «благой», эвфемическое название шакала, а также страшного бога Рудры; *ж. р.* — Шиваа имя жены Ангираса, образ которой приняла Свага, чтобы соблазнить Агни.
- ШИВИ (ШИБИ)** — «благой», потомок Ушины; единоутробный брат Аштаки.
- ШИКХАНДИ** — «носящий волосы узлом»; имя витязя—гермафродита, в прошлом воплощении женщины, оскорбленной Бхишмой, в прошлом его воплощении. Силой аскезы она добилась в следующем воплощении возможности сразиться с Бхишмой и убить его.
- ШИРВАНА** — орел, созвездие Орла.
- ШИШИРА** — прохладный период года: январь—март.
- ШЛОКА** — двустишие, в узком смысле особый размер: 2 (8+8) основной в эпической поэзии.
- ШОНА** — кроваво-красный, название реки.
- ШРАВА** — раджа, сын Юванашвы.
- ШРАВСТАКА** (или Шраваста) — имя раджи и основанного им города в Кошальской стране.
- ШРИ** — счастье, блаженство, богиня счастья и красоты, жена Вишну; как эпитет—приставка к имени в смысле блаженный, святой (Шри Махабхарата, Шри Кришна).

ШРИВАТСА — особый завиток волос на груди Вишну-Кришны, как знак счастья.

ШРУТИ — слышанное, священный закон, Шастра, откровение.

ШУКА — попугай, имя сына Кришны-Двайпаяны (Вьясы).

ШУКРА — «светлый», светлая жидкость; мужское семя. Имя потомка Бригу; планета Венера; знаток военного дела.

ШУЧИ — «чистый», мужское имя; название огня.

Ю

ЮВАНАШВА — молодой конь, жеребчик; мужское имя.

ЮГА — мировой период; 4 юги составляют манвантару или время существования одного мира, подвластного одному Ману. Каждая юга разделяется на время «дня», «ночи» и «сумерок». Длительность юг последовательно убывает. Первая юга называется «совершенная», крита-юга, она длится $4000 + 400$ лет сумерок = 4800. Вторая, тройственная, трета-юга длится $3000 + 300 + 300 = 3600$. Третья, двойственная, двапара-юга длится $2000 + 200 + 200 = 2400$ лет и, наконец четвертая, черная, кали-юга длится $1000 + 100 + 100 = 1200$ лет. По-видимому, сперва под годами разумелись обыкновенные земные годы, но потом, с развитием учения о «днях», «ночах» и «годах» Брамь (ср. «Бхагавадгита», VIII, 17) в «сутках» Брамь стали насчитывать 20000 юг, так что «век» Брамь достиг величины 285 420 000 земных лет.

ЮДХАМАНЬЮ — «пыл битвы», мужское имя кшатриев.

ЮДХИШТХИРА — «стойкий в битве». Старший Пандава, которому принадлежит право престолонаследия, сын Кунти-Притхи от бога закона Дхармы-Ямы, поэтому особенно стойкий в соблюдении закона, правды (дхармы), отчего и получил эпитет Дхармараджа (праведный раджа).

ЮПАДХВАДЖА — «тот, у которого на стяге жертвенный столб», эпитет Бхуришраваса, сына Сомадатты раджи Сатьяки.

ЮЮДХАНА — «намеревающийся сразиться», имя раджи Митхилы.

ЮЮТСУ — «жаждущий сразиться», воинственный начальник слуг Дхритараштры, как его сын от матери вайшьи.

ЮЮТСУНА — «воинственный», мужское имя.

Я

ЯВАНА — греки.

ЯДЖАСЕНА — «многожертвенный», в *ж. р.* — эпитет Драупади-Кришны, жены Пандавов, *м. р.* — эпитет Вишну (в переводе в *ж. р.* принята для удобства читателя транскрипция Яджнасени, а не более точная Яджасенаа).

ЯКША — небожитель особого класса, подчиненного сурам, богам.

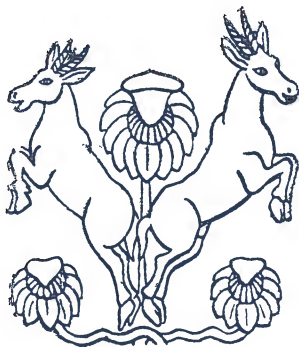
ЯКШАГРАХА — «якша-пожиратель», злой дух, наводящий безумие.

ЯМА — близнец, первый из умерших и властитель предков, соединяющий в себе мужское и женское начало: как владыка умерших — олицетворение смерти, уводящий живых в свое царство; как их судья, определяющий их дальнейшую участь; олицетворение закона и справедливости, Дхарма. В «Махабхарате» Яма и Дхарма иногда рассматриваются, как два разных олицетворения.

ЯМУНА — приток Ганги (нынешняя Джумна).

ЯТИ — укрощенный отшельник; потомки риши Бригу; некоторые комментаторы считают, что яти—настоящие аскеты, другие же,—что это лицемеры, под маской которых скрываются асуры.

ЯЯТИ — (от «Ят»; славянское «яти»—соединять), имя древнего родоначальника, сына Налуши, отца Яду и Пуру, сводных братьев; общий родоначальник рода ядавов, к которому принадлежит Кришна, и рода кауравов.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Из книги III	
Беседа Маркандеи	39
Из книги XIV	
Анугита	281
Книга XI	
О женах	419
Книга XVII	
Великий исход	515
Книга XVIII	
Вознесение на небо	529
Примечания	553
Толковый словарь имен и терминов	647

МАХАБХАРАТА

IV

Эпизоды из книги III, XIV,
книги: XI, XVII, XVIII

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии наук Туркменской ССР*

Ответ. редактор *Ю. М. Волобуев*
Редактор Издательства *Л. А. Максютова*
Техредактор *А. Н. Мироедова*

Сдано в набор 28/I-58 г. Подписано к печати 14/V-58 г. Печ. л 42,5.
Уч.-изд. л. 32,0. Бум. 21,25. Тир. 1000. Зак. 281. Изд. 5/96.
Цена в пер. № 7 18 руб. И—04926.

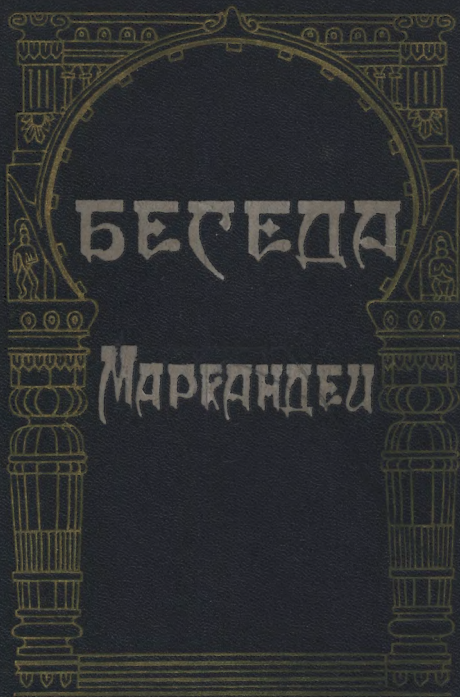
Ашхабад, Энгельса, 90. Типография Академии наук ТССР

О П Е Ч А Т К И

Страница	Шлока	Строка	Напечатано	Следует читать
58	27	2	почитить	почтить
68	50	1	Ток	Так
162	1	1	знали	звали
212	21	1	не к чему	ни к чему
308	9	1	Слава	Слово
364	2	2	бескорыстное	бескорыстная
579	200, 113	11 сн.	воле	воли
581	204, 31	3 сн.	натурального	натуралистического
592	217, 21	1 сн.	или	из
597	225, 8	2 сн.	историческими	метрическими
625	46, 1	4 сн.	Манавадхарми-шастра	Манавадхармашастра
652		15 сн.	грихастха	грихастха

МАХАБХАРАТА

IV

БЕСЕДА

МАРКАНДЕИ

